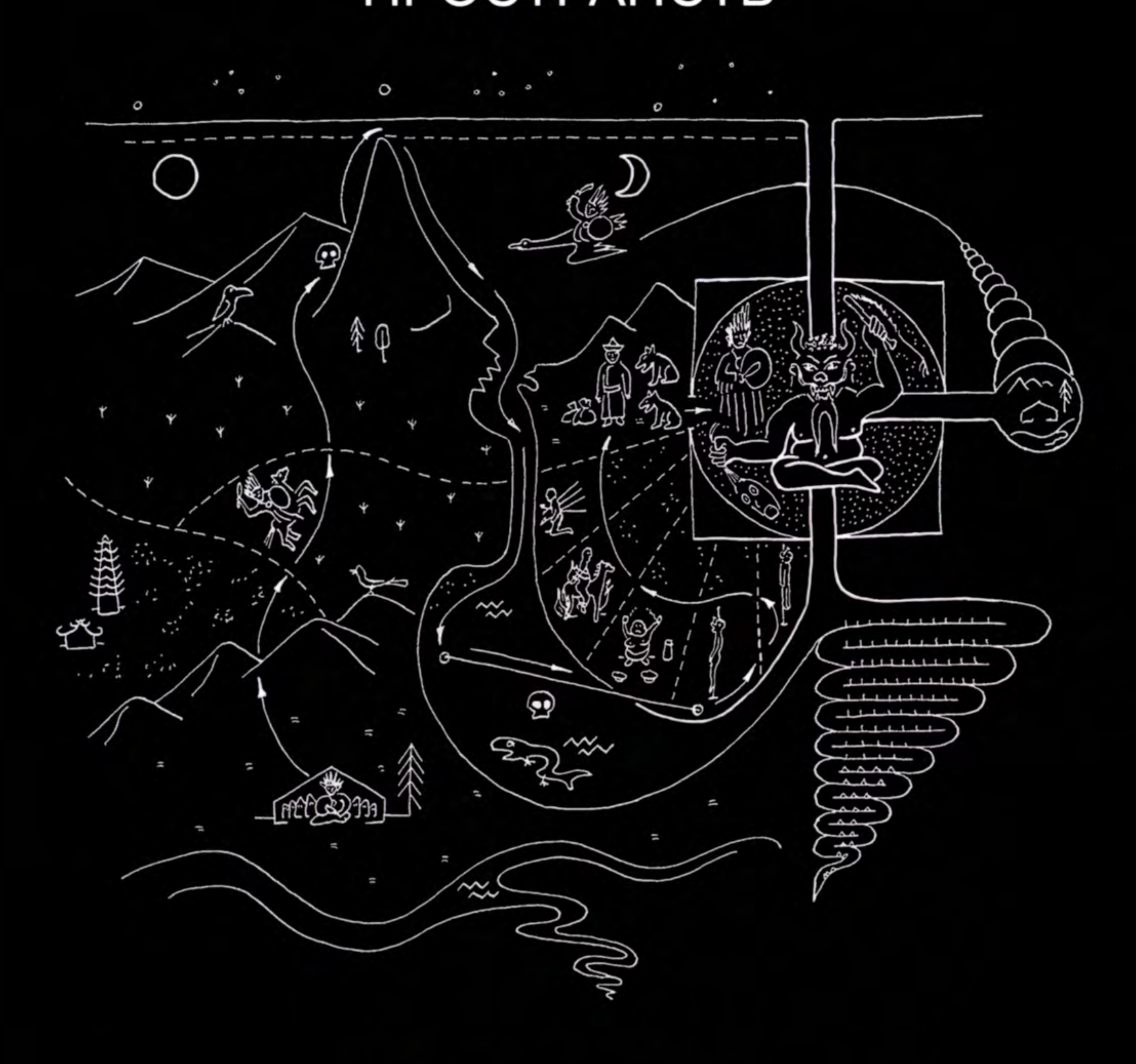
Олард Диксон

ШАМАНСКИЕ КАРТЫ ПУТЕШЕСТВИЯ ДУШИ

КАРТОГРАФИЯ ЗАПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

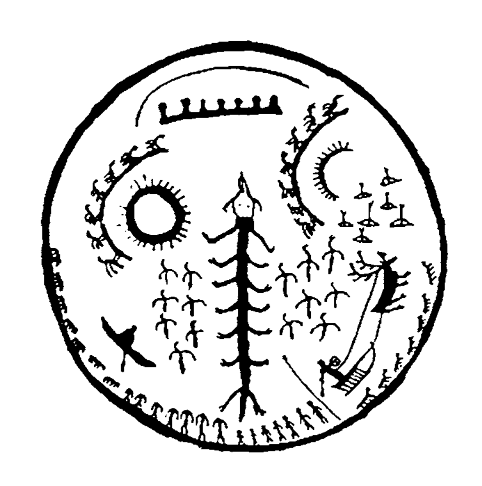

Атлас-путеводитель

Олард Диксон

ШАМАНСКИЕ КАРТЫ ПУТЕШЕСТВИЯ ДУШИ

КАРТОГРАФИЯ ЗАПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Народы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока

Атлас – путеводитель

Издательство Велигор
Москва 2018

УДК 572:3(299+159,961):929(092)
ББК 86:87:63,5:83,3(2Рос=Рус)6
Д 45

Диксон О.Э.

Д 45 ШАМАНСКИЕ КАРТЫ ПУТЕШЕСТВИЯ ДУШИ И КАРТОГРАФИЯ ЗАПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ. Народы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Атлас – путеводитель. – М.: ТД Велигор, 2018. – 416 с.: ил.

Рисованные карты потусторонних миров известны еще со времен каменного века, когда проделанный в ходе экстатического опыта путь в пространстве духов и произошедшие в нем события отображались шаманом на стенах пещер. С течением времени такие схемы все больше усложнялись деталями и новыми формами, пока не приобрели вид путеводителей по недоступным для обычного восприятия областям разума и сознания.

Шаманских карт путешествия души известно довольно много, но атлас, объединяющий их, создан впервые. В его основу положены, как известные рисунки шаманов Сибири и Крайнего Севера прошлых столетий, так и собранные автором в ходе многочисленных экспедиций. Приводятся подробные описания этих карт, выявляются общие черты и характерные особенности, что делает их доступными для понимания не только специалистам, но и всем интересующимся древней культурой сибирского шаманизма и измененными состояниями сознания.

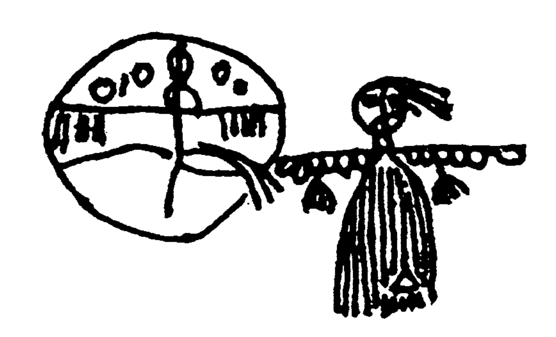
Рассчитано на взрослого читателя.

ISBN 978-5-88875-608-9

Подписано в печать 17.08.2018 г.
Формат 60x90/16. Печ. 27,3 л. Бумага офсетная 70 гр.
Тираж 400 экз. Заказ №

ООО «Торговый Дом Велигор»
г. Москва, м. Тульская, Гамсоновский пер., дом 2, стр. 1, офис 113
Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

Содержание

ОБ АВТОРЕ

Олард Эльвиль Диксон

Писатель, путешественник, исследователь шаманизма, автор более 20 книг о традиционных верованиях народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, посвященный шаман, действительный член Организации тувинских шаманов Республики Тыва РФ «Дунгур» («Бубен»). Руководитель многих этнографических экспедиций в Сибирь, Центральную Азию и на Крайний Север. Проводил исследовательскую работу в Таиланде (магические татуировки Сак Янт), на Кубе (религия Сантерия у народа лукуми-йоруба), в Перу (шаманские церемонии индейцев шипибо-конибо), а также в Мьянме (Бирме), Лаосе и Камбодже (традиции «волшебных» снадобий в народных верованиях). Специалист по символизму и буддийской живописи тханка иконографии Ваджраяны. Эксперт в области измененных состояний сознания. Преподаватель тувинского горлового пения хоомей, йоги сновидений и практик традиционного шаманизма. Художник-косторез, режиссер, музыкант, поэт. Участник, лауреат и дипломант многих международных этнографических фестивалей и художественных выставок, ТВ-проектов, документальных фильмов, научных конференций и конгрессов.

Выражаю огромную благодарность сибирским шаманам, сказителям и другим знатокам традиционной культуры за помощь, оказанную в работе над атласом. Особо хочу отметить свою жену Шончалай, без чьей поддержки во время экспедиций и заботы, когда собранные материалы складывались в главы, эта книга еще бы долго не увидела свет.

Шончалай, здесь есть и твоя звезда, которую я тебе дарю.

Олард Диксон

Москва, 16.08.2018

Вступление

ПУТЕВОДИТЕЛИ ДРЕВНИХ ШАМАНОВ

У истоков эволюции

Около 30–40 тысяч лет назад, в эпоху коллективной охоты на мамонтов и саблезубых тигров, собирательства и добывания огня трением, на фоне расцвета пещерного искусства и формирования религиозного мышления возникает особый тип сохранения информации об окружающем пространстве – картография. Вначале, это еще не была картография в привычном для нас понимании, скорее – зарисовка неких событий, происходящих в тех или иных ландшафтах, передаваемых через набор схематичных линий, точек, зигзагов. В последующем, это были уже конкретные и устоявшиеся обозначения больших областей: лес, река, небо, подземный мир и путь к ним, исходя из местопребывания художника, его родовой общины, рассматривающийся как центр. Окрестности вокруг этого центра – это познанный мир: здесь находится озеро, в котором водится рыба; там стоят деревья, где живут птицы, а вдали – соседнее селенье,

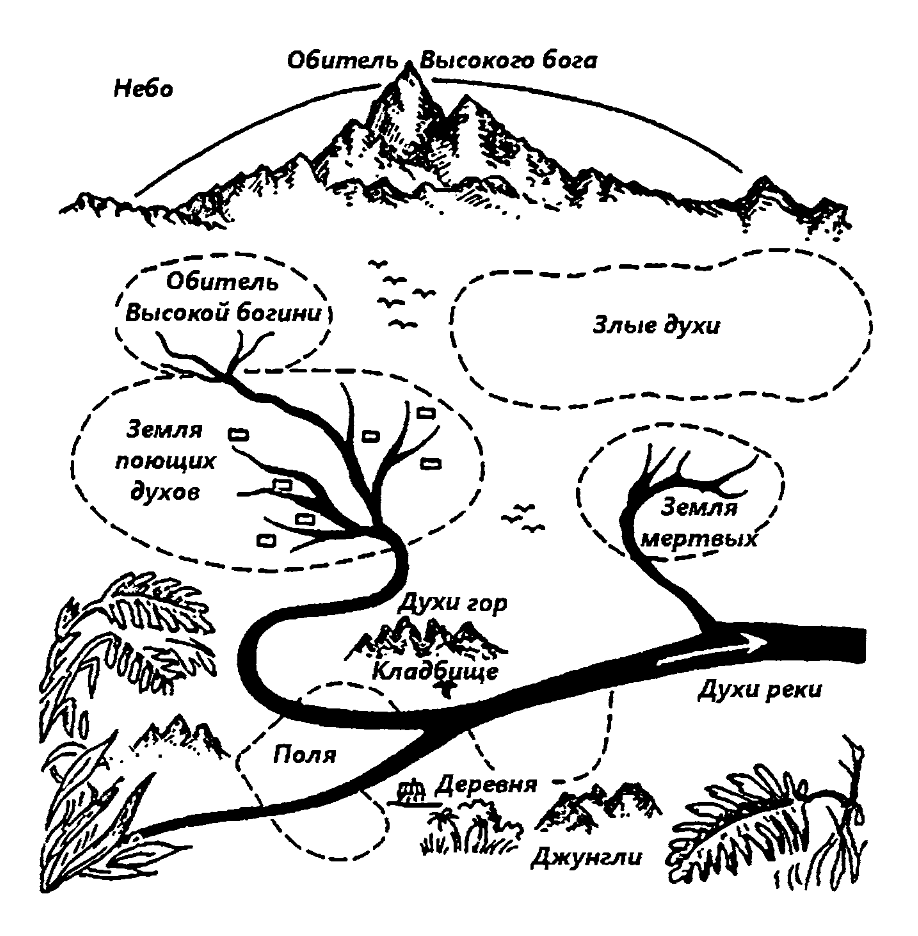

Рис. 0.1. Карта мироздания даяков-кенья с земными ландшафтами и потусторонними областями. Калимантан, Индонезия.
Душа умершего в сопровождении духов плывет по течению в лодке, попадает в реку «последнего омовения» – Мандай и достигает Земли мертвых. Далее ей следует пройти через одну из дверей, состоящих из листьев, корней, навоза или глины. За каждой из них располагается особый мир, исходя из земной жизни умершего.

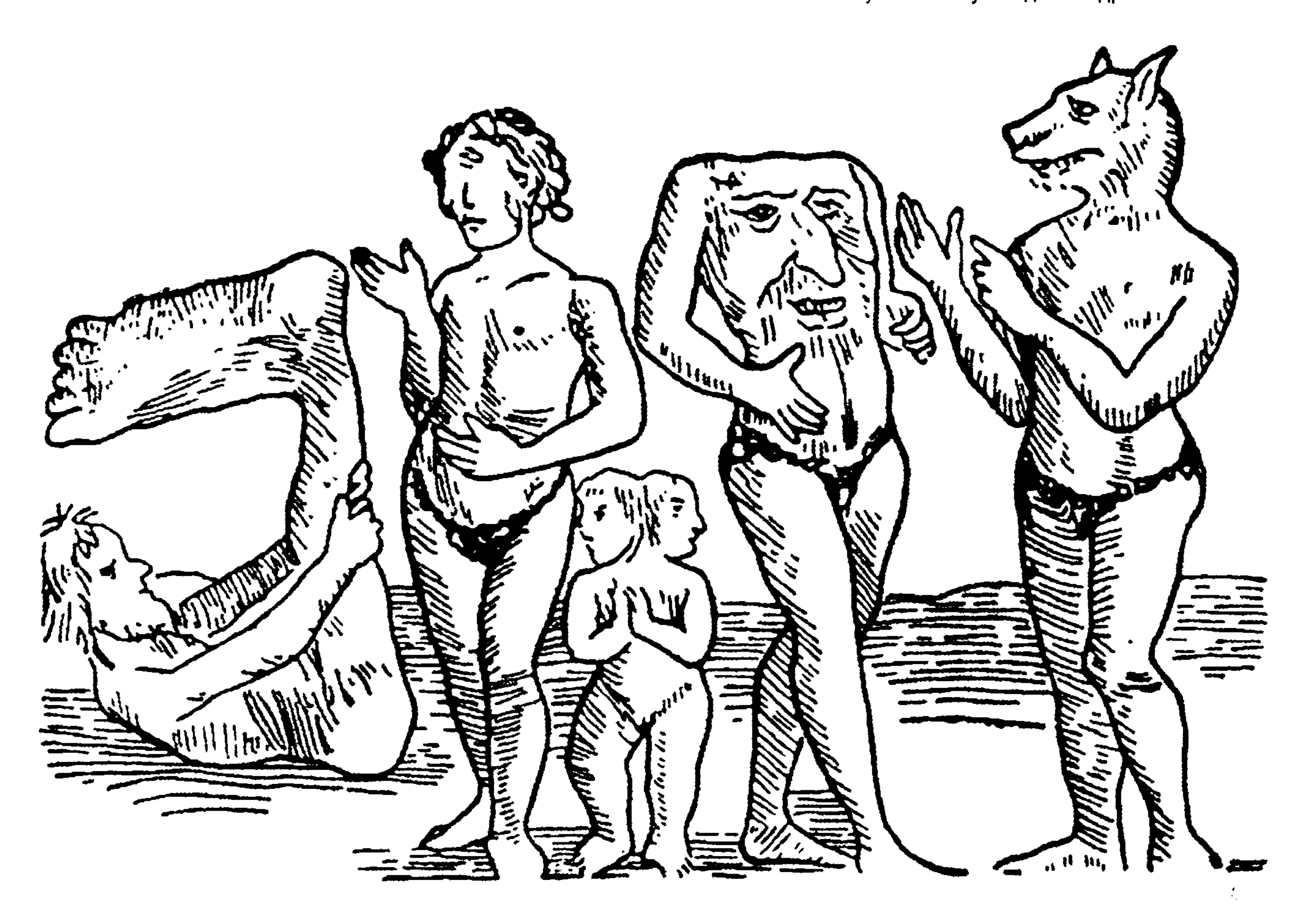

Рис. 0.2. Средневековое изображение существ, якобы обитающих в Азии.

где могут находиться враги. Что располагается дальше за этой горой и за той тайгой – область неизвестного – Terra Incognita. Там живут духи, туда отправляются мертвые, оттуда приходят сны (рис. 0.1). Такая философия характерна не только для первобытного мира, но и для человека любой другой эпохи. В средние века Сибирь мыслилась европейцам населенной фантастическими существами, а сейчас мы просто перенесли их на другие планеты (рис. 0.2).

Область непознанного, но земного мира нередко соединялась с пространствами, открывающимися в измененных состояниях сознания, часто – во сне. Например, это очень хорошо представлено в русских народных сказках, а так же заговорах, всегда имеющих пространственную ориентацию и указание направления ментального пути, наложенного на существующий ландшафт. Выйдя из «избы дверьми», из «двора воротами» заклинатель попадает в Чистое поле. Там его внутреннему зрению предстают три дороги. Чаще всего он выбирает идти на восток по правой дороге, минует реку Волгу, Уральские горы и выходит к Окиан-морю, где на острове Буяне лежит заветный «бел-горюч» камень Алатырь, исполняющий желания. В волшебных сказках герой переходит Калинов (каленый, железный) мост, перекинутый через реку Смородину (дурно пахнущую, смрадную, огненную), отделяющую мир живых от мира мертвых, и попадает в Дремучий лес (рис. 0.3). Именно там, согласно славянским мифам, живут многоглавые змеи и Баба-Яга, в жилище которой – избе на курьих ножках – некоторые авторы усматривают лапарский (саамский) лабаз на свае – *ньялу*. В русских заговорах часто можно встретить и горы Араратские, и море Хвалынское (Каспийское), и реку Иордан, и белокаменную Москву, и другие реальные объекты земного плана наравне с описанием мистических пространств, где обитают «моргуньи русалки», кот Баюн на железном столбе, гуси-лебеди, «летучий змей огненный» и другие существа потустороннего мира:

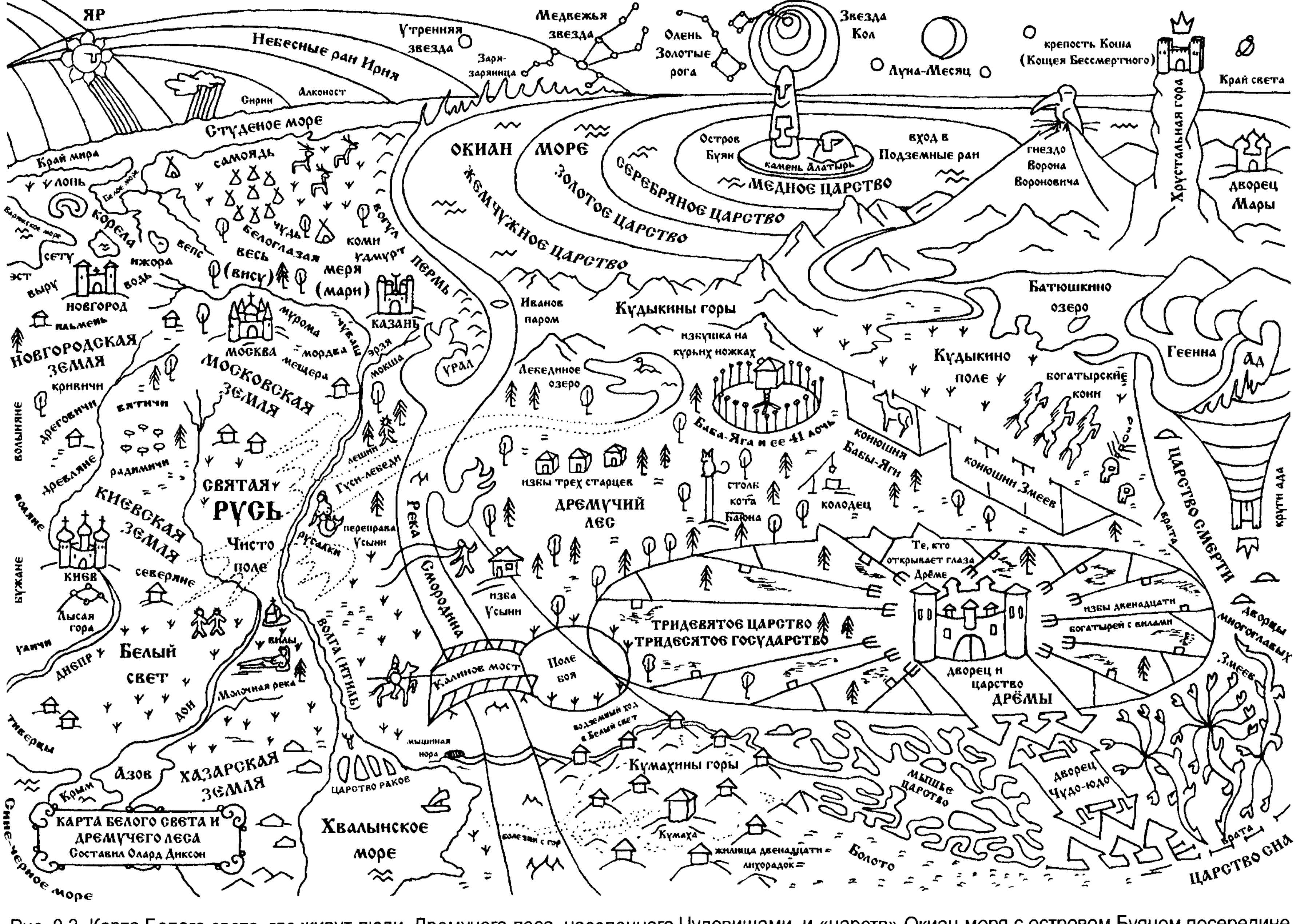

Рис. 0.3. Карта Белого света, где живут люди, Дремучего леса, населенного Чудовищами, и «царств» Окиан-моря с островом Буяном посередине. Составлена автором по фольклорным источникам.

«За дальними горами есть Окиан – море железное, на том море есть столб медный, на том столбе медном есть пастух чугунный, а стоит столб от земли до неба, от востока до запада...»[1]

В этой связи уместно привести некоторые представления об острове Буяне посреди Окиан-моря (Окиян-моря), где находится «никем не ведомый» камень Алатырь и стоит «ни наг, ни одет» дуб мокрецкий (т.е. сырой). Там живут особые мифические существа: «инорокая» (таинственная) змея Гарафена (Скоропея); пчелиная матка, «всем маткам старшая»; ворон, «всем воронам старший брат»; золотая щука, исполняющая желания и выгрызающая хворобы; птица Гагана с «железным клювом, медными когтями»; «красна девица – швея-мастерица», зашивающая воинам раны; семь старцев «ни скованных, ни связанных» и т. д. Согласно народным представлениям, перед тем как отправиться к острову Буяну, необходимо посетить реальный остров Грумант (Шпицберген) в Северном Ледовитом океане и взять там черный камешек, с помощью которого открывается проход под дубом мокрецким в подземный мир. В сказе о плавании китобоя Ивана на остров Буян, известном в фольклоре Мурманской области и тематически схожем с экстатическими путешествиями сибирских шаманов, герой попадает на Буян с попутным ветром на лодке иноземного купца.

Кинули они камешек с Груманта через левое плечо, двери и открылись. Зашли в светлое помещение с чудесным круглым камнем на мраморной чаше, который предстает в сказе большим куском янтаря («бел-горюч»). Купец пробует похитить камень, но на него нападает змея, притворявшаяся до этого сухой веткой, и разбивает ему голову. Вокруг появляются демонические существа – скелет собаки, медные летучие мыши, железный коршун. Они успокаиваются, когда Иван-китобой возвращает камень на прежнее место. Далее возникает трон, а на нем – девица «красоты неописуемой», которая благословляет Ивана и отпускает на землю. Выходит он из подземелья, и видит корабль, с которым отправляется домой[2].

Так, через подобные таинственные, но хорошо знакомые по описаниям места проходил путь героя в иные миры, располагающиеся под землей или за границей видимых небес. Эти пространства мыслились в виде Нижнего мира – подземелья, населенного духами, и Верхнего мира – неба со светилами и обителью богов-громовержцев, повелевающих судьбами людей Среднего мира, то есть земли. Такое трехчастное деление Вселенной сохраняется на многих древних и практически на всех современных шаманских картах путешествия души, а для обозначения прохода между ними используется символизм отверстия в «тверди» земли и неба, а так же радуги или огромного дерева, чьи корни находятся в Нижнем мире, а крона простирается в Верхнем мире (рис. 0.4). В разработанных системах все эти символы могут совмещаться, например, дыра в небе – это отверстие, через которое проходит ствол Мирового Древа, находящегося в центре Вселенной и совпадающего с Полярной звездой, вокруг которой совершают видимое движение все остальные звезды, сгруппированные в созвездия, отражающие в свою очередь события и героев небесного плана.

«Одним из важнейших элементов шаманской практики являются карты тонкоматериальной реальности, – пишет Е.А. Файдыш в очерке «Вселенная шамана». – *Они могут передаваться в устной традиции, отображаться в геометрии жилища и окружающего ландшафта, изображаться на бубне или костюме шамана, рисоваться на бумаге. В любом случае они являются важнейшим инструментом навигации в космосе шамана, концентрированным выражением архетипических принципов. Современные исследования по трансперсональной психологии показывают, как важны подобные средства навигации для контролируемых погружений в сложнейшую информационную реальность измененных состояний сознания»*[3].

[1] Заговор воинский из собрания И.П. Сахарова. Сказания русского народа. Т. 1. 1841.

[2] В. Опарин. Остров Буян: быль или легенда? / «Вокруг света». Май, 1983.

[3] «Избранники духов» – «Избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Сборник статей. – ИЭА РАН, М., 1999. С. 228–229.

Рис. 0.4. Священное Древо саами Сэйва Мура (Saiwa Muora, Saiva Moura), представляющее собой Космическую Ось соединяющую три мира Вселенной. В скандинавской мифологии это дерево известно как Иггдрасиль. К его стволу пригвождает себя богочеловек Один, чтобы получить от высших сил знание рун.

Ландшафты запредельных пространств – это не просто фантазии, а результат вполне конкретного и узнаваемого через возможность повторения визионерского опыта, полученного в ходе экстатического путешествия. Он мог быть вызван монотонным пением, продолжительным танцем, барабанным боем, изменением дыхательного ритма, сексуальным экспериментом, особыми типами сна, болью, околосмертным опытом, приемом различных растительных галлюциногенов. Сторонники нейропсихологической модели развития человечества считают, что измененные состояния сознания спровоцировали эволюцию в мышлении, а так же коренным образом повлияли на становление культуры, искусства, а главное – религии.

Грэм Хэнкок в своей объемной работе «Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции», развивая идею нейропсихологической модели Дэвида Льюиса-Вильямса[1], пишет о неоспоримой связи палеолитической живописи с видениями, полученными в результате шаманских путешествий за границы видимого мира:

> *«Нейропсихологическая модель уже потому превосходит прочие теории наскального и пещерного искусства, что с ее помощью мы можем проникнуть в сознание древних художников и хотя бы отчасти понять, что послужило источником столь странной галереи образов. Нам уже не нужно блуждать в дебрях слепых догадок и бессмысленных вычислений. Вне зависимости от того, применяем ли мы эту модель в Южной Африке или Юго-Западной Европе, она вновь и вновь заставляет говорить немые прежде образы и извлекает смысл из наиболее загадочных и труднообъяснимых сцен. Не исключено, что с ее помощью мы сможем когда-нибудь ответить на вопрос, который Льюис-Вильямс относит к категории «наиболее значимых археологических проблем»: «Как человеческие особи стали людьми и по ходу этого процесса начали... создавать искусство и практиковать то, что мы называем религией?»*[2]

Сетки, лестницы, точки, волнистые линии, параллельные прямые, зигзаги, дуги и филигранные узоры, очень часто встречающиеся в палеолитическом искусстве и относимые к разряду этноптических феноменов, вероятно, связанны именно с попыткой картографирования потустороннего мира (рис. 0.5), а нарисованные рядом фантастические образы – териантропы (зверолюди), необычные животные, антропоморфные фигуры – это встреченные во время путешествия существа. По мнению большинства исследователей, такие рисунки создавались для обеспечения последующего контакта с духами, а так же для лучшего запоминания ориентиров, необходимых в последующих путешествиях в запредельное пространство. Например, к изображениям этого типа можно отнести многие Онежские петроглифы на мысе Пери Нос; отдельные композиции из звезд и личин Мугур-Саргола на Верхнем Енисее; сцену на горе Четвертый Сундук в Хакасии, известную как «Посвящение шамана»; рисунок из точек, рогаток и коротких штрихов на Джойском навесе Саянского каньона Енисея; писаницу Баин-Хара в Забайкалье, петроглифы долины реки Пегтымель на Чукотке и многие другие (рис. 0.6).

Рис. 0.5. Геометрические фигуры из пещеры Кастильо. Палеолит. Испания.

Результатом таких внетелесных путешествий явилось создание религии и непосредственно связанное с ней мировоззрение о посмертном существовании души в потусторонних сферах – рае для одних, аде для других. Вопрос о том, какая часть человеческого тела

[1] Нейропсихологическая модель эволюции человеческого мышления была впервые опубликована Дэвидом Льюисом-Вильямсом и Томасом Доусоном в 1988 году в научном журнале «Current Anthropology». Vol. 29, № 2.

[2] Хэнкок Грэм. Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции. – М., 2007. С. 317–318; Lewis-Williams. Three Dimensional Puzzles. P. 260.

Рис. 0.6. Духи из Страны мухоморов (девушки-мухоморы), с которыми встречается шаман после употребления психотропных грибов. Петроглиф на скалах у реки Пегтымель. Чукотка. Фото автора.

совершает такое путешествие остается открытым. Понятие «душа», вынесенное в заглавие книги, хоть и общепринято в литературе по шamaноведению, но не всегда корректно и основывается все же на христианском подходе, навязанном коренным народам Сибири и Крайнего Севера миссионерами и первыми этнографами. Традиционное мировоззрение настаивает на существовании множественности тонких тел и их аспектарностях – различных по своей фунуциональности душ. Если использовать термин «сознание», характерный для буддизма, то вне рамок останется целый круг понятий и явлений, связанных с местопребыванием тонких тел, часть из которых может быть утрачена, похищена духами и вообще в течение суток находиться в самых разных местах. Поэтому, в зависимости от контекста, будут использованы оба термина с переводом на язык оригинала и соответствующими пояснениями.

Транс и экстаз, как естественные возможности получения сведений о строении мироздания и его законах, скрытых от обычного восприятия, является основой шаманского опыта у самых различных народов земного шара. Вне зависимости от того, чем вызвано такое переживание – сильным голодом, близостью смерти или воздействием психоделиков, мы получаем схожие картины, единую концепцию, находящуюся в фундаменте того, что лежит и в основе эволюции человеческого мышления, и в основе всех религиозных идей.

На краю земли

Классические описания путешествий героя в потустороннем мире – обители богов или подземном царстве – содержатся во многих дошедших до наших дней древнегреческих произведениях. Особенно полно и характерно это отражено в «Одиссее» поэта-сказителя VIII века до н. э. Гомера, о жизни которого, несмотря на девять его фантастических биографий, приписываемых Геродоту и Плутарху, практически ничего не известно[1]. Безусловно, Гомер был визионером, настоящим мастером экстатических состояний, тем, кого, будь он рожден в Сибири, мы назвали бы шаманом-сказителем. Предрасположенность к видениям была вызвана, вероятно, слепотой певца как некая компенсация утраты одного из важнейших органов восприятия. Некоторые исследователи полагают, что Гомер мог использовать и какие-либо психоделические вещества, весьма распространенные в Древней Греции. На это указывают не только фантастические образы, изобилующие в «Одиссее», но и, например, странные метаморфозы, происходящие со временем. Сюжет поэмы описывает десятилетнее странствие Одиссея и его спутников на пути в Итаку, но при этом оказывается, что события занимают всего сорок дней. Такое уплотнение одних эпизодов, и наоборот, растягивание других отмечается при употреблении некоторых веществ, вызывающих эффект измененного восприятия. Символизм числа 40, как времени, необходимом для окончательного отделения души после смерти физического тела, согласно наиболее распространенной точке зрения, тоже весьма примечателен и явно не случаен.

[1] Тахо-Годи А. «Одиссея» и ее художественно-эстетические смысл / Гомер. Одиссея. – М., 1982. С. 306.

На своем пути на родину Одиссей встречает людоедов, чудовищ, магов и других сверхъестественных существ. В девятой песне описывается ослепление циклопа Полифема – одноглазого сына Посейдона, в следующей – волшебница Цирцея (Кирка) зачаровывает путников и превращает их в свиней, далее Одиссей вызывает тени мертвых из Эреба – царства мрака, избегает двигающихся скал, сталкивается с коварными сиренами и морскими чудовищами – Сциллой и Харибдой... Все это не что иное, как потусторонние реалии, укладывающиеся в довольно определенную картину иного мира, куда ведут те или иные пути, о которых говорит Цирцея:

Рис. 0.7. Мир по представлениям Гомера и Гесиода. По Е. Евсюкову.

После, когда вы минуете остров сирен смертоносный,
Две вам дороги представятся; дать же совет здесь, какую
Выбрать из двух безопаснее, мне невозможно; своим ты
Должен рассудком решить. Опишу я и ту и другую[1].

Тех же самых существ мы встречаем и в описаниях путешествий сибирских шаманов. Например, циклопы предстают в тувинской мифологии как одноглазые демоны-шулбусы, обитающие в одной из областей Нижнего мира – *Шулбус оране*.

«Шулбус живет в таинственных местах и очень редко появляется на глаза человеку, – сообщает тувинец Куулар Сембил оглу Кенденчик. – *Он водится там, где тишина, где люди не шумят. Высокие горы с крутыми скалами, вековые леса, где водятся дикие звери, ледниковые хребты, гордо поднимающиеся к небесам, вот местожительство демонов. У него на выпуклом лбу один-единственный глаз, нос громадный, а ноги окутаны черными тучами»*[2].

Рис. 0.8. Морское чудовище Сцилла. Изображение на древнегреческой вазе.

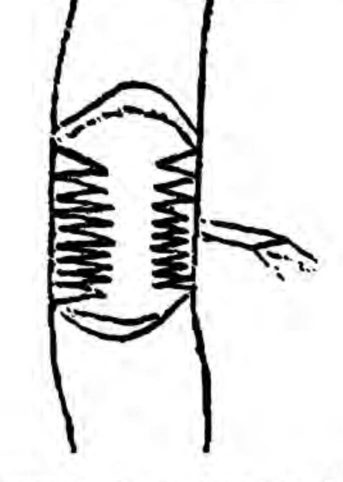

Рис. 0.9. «Небесный рот», через который проходит во время путешествия шаман в образе крылатой змеи. Фрагмент карты мира орочского шамана Савелия Хутунка. 1929 г.

[1] Гомер. Одиссея, 12:55-58. – М., 1982. Здесь и далее перевод В. Жуковского.
[2] Кенин-Лопсан М.Б. Дыхание Черного Неба. Мифологическое наследие тувинского шаманства. – М., 2008. С. 89.

Сталкивающиеся скалы Симплегады, а, возможно, и собачьи пасти на туловище Сциллы, известные и по другим древнегреческим мифам, – это «горы толкучие», «челюсти Земли» или «зубастая вульва Земли» – объекты, часто фигурирующие в шаманской картографии очень многих народов (рис. 0.8). В чукотских описаниях мироздания двигающиеся скалы предстают как «Птичьи ворота», через которые пролетают птицы, отправляясь зимовать на юг; в легендах енисейских кетов на краю света лежит Гора-баба с вагиной-пещерой; на орочских шаманских картах – это «небесный рот», состоящий из двух рядов остроконечных постоянно смыкающихся скал, защищающих проход в царство железной птицы (рис. 0.9).

Вот как описывает кровожадную Сциллу (Скиллу) Гомер:

Двенадцать
Движется спереди лап у нее; на плечах же косматых
Шесть подымается длинных, изгибистых шей; и на каждой
Шее торчит голова, а на челюстях в три ряда зубы,
Частые, острые, полные черною смертью, сверкают;
Вдвинувшись задом в пещеру и выдвинув грудь из пещеры,
Всеми глядит головами из лога ужасная Скилла[1].

В чукотском «Сказании о двух братьях с сестрой» герои отправляются на лодке в «другую землю», за похищенной сестрой. Плывут они по морю и видят впереди большую скалу:

«Вот уж огромная скала! Раздвигалась эта скала и смыкалась сразу, потом опять раздвигалась и быстро снова смыкалась. Множество птицы всякой крошила, смыкаясь… Подплыли путники к скале огромной. И только стала раздвигаться скала, сразу туда лодку направили, да и проскочили быстро! Только весло рулевое зажало и обломило сзади…»[2].

Совершенно очевидно, что Птичьи ворота – это тот же объект, что и Симплегады, описанные в путешествии аргонавтов, которые преодолевает Ясон, выпустив меж ними птицу (голубя или цаплю), о них же говорит Одиссею и волшебница Цирцея:

Прежде увидишь стоящие в море утесы; кругом их
Шумно волнуется зыбь Амфитриты лазоревоокой;
Имя бродящих дано им богами; блих них никакая
Птица не смеет промчаться…[3]

Благополучно миновав «бродящие» скалы и пролив между Сциллой и Харибдой, путешественники оказываются у обители Гелиоса – Солнца, имеющего семь стад по пятьдесят голов – образ лунного года, где быки и овцы символизируют дни и ночи.

Античные толкователи Гомера считали, что Симплегады находятся на Босфоре у входа в Эвксинское (Черное) море, а Сцилла и Харибда – в Мессианском проливе между Италией и Сицилией. Нужно признать, что скал, реально подходящих под описания, там все же нет, а если учесть, что эти объекты содержатся в фольклоре самых разных народов, то «Одиссея» предстанет, как путеводитель по пространству, открывающемуся визионеру в измененном состоянии сознания. Это не что иное, как древняя шаманская карта, предупреждающая в символической форме об опасностях на пути и тех изменениях, которые предстоит преодо-

[1] Гомер. Одиссея, 12:88-94.

[2] Чукотские народные сказки, мифы и предания. Запись и перевод Л.В. Беликова. – Магадан, 1982. С. 59.

[3] Гомер. Одиссея, 12:59-62.

Рис. 0.10. Пасть ада. Титульный лист из книги «Livre de la Deablerie». Франция, 1568 г.

леть силой собственного духа. Челюсти или зубастое лоно Земли, движущиеся скалы, адская пасть чудовища в христианской иконографии – все это наиболее подходящие образы тех глобальных изменений восприятия, происходящих с путешественником по мере углубления в запредельное (рис. 0.10).

Сжимаясь, мистические челюсти разрывают плоть путешественника на части, перемалывают, разжевывают и заглатывают его тело. Именно с этим мы сталкиваемся в описаниях шаманских путешествий, например, при экстатическом посвящении, так и называемом – «рассечение». Эта трансформация воспринимается будущим шаманом не просто в виде череды образов, но и непосредственно, как переживание отделения мяса от костей, изменение формы тела и его полный распад. После таких перемен шаману становится достижимо восприятие чистого (ясного) света, находящегося за границами не только земного мира, но и потустороннего. Он возносится за сферу небес и попадает в обитель изначального Гелиоса-Солнца, где и познает тайны жизни и смерти, бытия и небытия одновременно.

В поисках изначального лона

Сказания о некой обители человечества, находившейся в изначальном пространстве рядом с Создателем и под прямым его контролем, известны в том или ином варианте всем народам Земли. В далекие мифические времена «земля была один гольный лед»[1], «безвидна и пуста»[2], потом появляются первые люди. В «Торе» Бог поселяет людей в устроенном для них раю – Эдеме, где они не испытывают ни в чем нужды, не знают греха и живут в непрерывном счастье. Согласно Первой книге Моисея, рай находился где-то на востоке и орошался рекой, которая потом разделялась на четыре реки, вытекающие из Эдема:

«Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихом: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Ефрат»[3].

[1] Мифологические сказки и исторические предания нганасан. М., 1976. С. 39. Миф о мироздании.

[2] Бытие 1:2.

[3] Бытие 2:11-14.

Рис. 0.11 а, б. Христианское устройство мира и увеличенный фрагмент изначальной обители. Иллюстрация из «Псалтыри», XIII в.

В Эдеме, как известно, росло особое дерево познания добра и зла, плоды от которого людям нельзя было есть. По мнению христианских богословов, Эдем был вполне реальным местом и находился где-то в Западной Азии между реками Тигр и Ефрат (рис. 0.11, 0.12), но по этому поводу есть и другие предположения. В мистическом христианстве Эдем – это символический образ женского лона, матки, а дерево познания добра и зла – Мировое Древо, пронизывающее все области Вселенной, или позвоночный столб гигантского существа Матери Земли, которое и пораждает из своего чрева все живое.

«Космогонические мифы почти всех народов основаны на эмбриологии, – пишет по этому поводу Менли П. Холл. – *Предполагается, что образование космоса происходило так же, как и образование человека, но в большем масштабе. Например, в «Вишну Пурана» нам говорят, что сотворение имело место во чреве горы Меру. Пространство было окружено большими горами и утесами (chorion). Вселенная была создана из воды и плавала на великом море (амниотическая жидкость). Вниз по лестнице (пупочный шнур) спустились боги. Четыре реки протекали в новой стране, как сказано в Бытии. Это кровеносные сосуды пупочного канатика. Можно быть почти уверенным, что история Адама и Евы и Райского Сада основана на эмбриологии и что чрево есть первоначальный райский сад»*[1].

Аналогичные параллели можно провести и с древнейшими шаманскими представлениями о потустороннем мире, находящемся в лоне Матери-Земли – Великой Оленихи (Лосихи), создательнице жизни. По описаниям нганасанского шамана Ивана Горнока (Таймыр) и многих других путешествие проходит именно внутри макрокосмического женского тела. Кости предстают горами, позвоночник – это Мировое Древо, мочевой пузырь – озеро, кровеносные сосуды – реки, а сама матка – место, где задуманное воплощается в жизнь. Очень характерно в данном контексте выглядит карта, нарисованная в XIX веке одним шама-

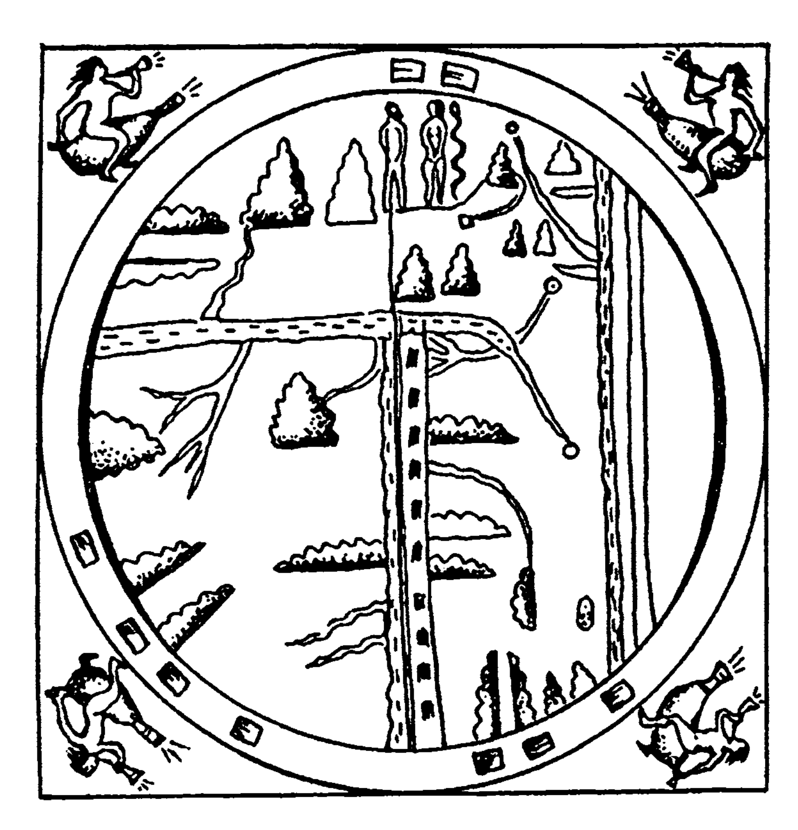

Рис. 0.12. Средневековая карта мира с обозначением Эдема. По В.В. Евсюкову.

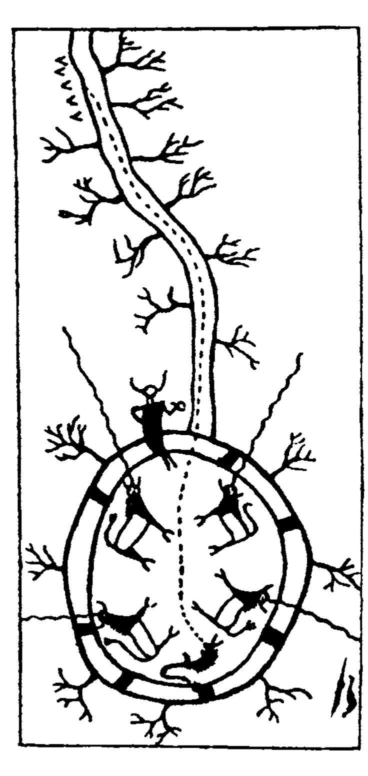

Рис. 0.13. Карта путешествия к Унк-та-ге, нарисованная индейским шаманом из племени дакота.

[1] Холл Менли П. Оккультная анатомия человека. – Таллин, 1938. С. 39 – 40.

ном-дакота из племенного объединения сиу (рис. 0.13). На карте показана реальная река с индейской деревней на берегу. Путь шамана идет вниз по реке в обитель духа Унк-та-ге, наделяющего шаманов особыми способностями. В подземном (подводном) мире находятся четыре зверя (бизоны?), испускающие из голов молнии[1]. Это путешествие во чрево земли, в ее матку с находящимся там хранителем шаманских знаний – Унк-та-ге.

В русских народных представлениях женское тело в некоторых случаях тоже сравнивается с мифологическими реалиями: груди – это Сионские горы, ниже – долы, пупок – пуп Земли, а лоно – «ад кромешный»[2]. Интересно, что в одной из мусульманских легенд (истоки ислама, как известно, лежат в переосмыслении христианства), рассказывается о том, что после сотворения человека, дьявол проник в его тело через рот и увидел там маленький мир, подобный большому. Голова Адама предстала состоящей из семи сфер, кости и жилы – горами и реками, кожа его была поверхностью земли, а волосы – деревьями[3]. Подобное патриархальное замещение мы видим, собственно, и в христианстве, и в индуизме, и в поздних вариантах шаманизма[4].

Основатель трансперсональной психологии, доктор медицины Станислав Гроф считает, что измененное состояние сознания, вызванное холотропным дыханием, приемом психоделиков или другими способами, возвращает человека в перинатальный период существования. На первом уровне (по С. Грофу – первая перинатальная матрица, БПМ-1) он испытывает безмятежность внутриматочного состояния, покой океанских просторов или пребывает в межзвездном пространстве. Перед его взором проносятся приятные картины видения Небесного царства или рая:

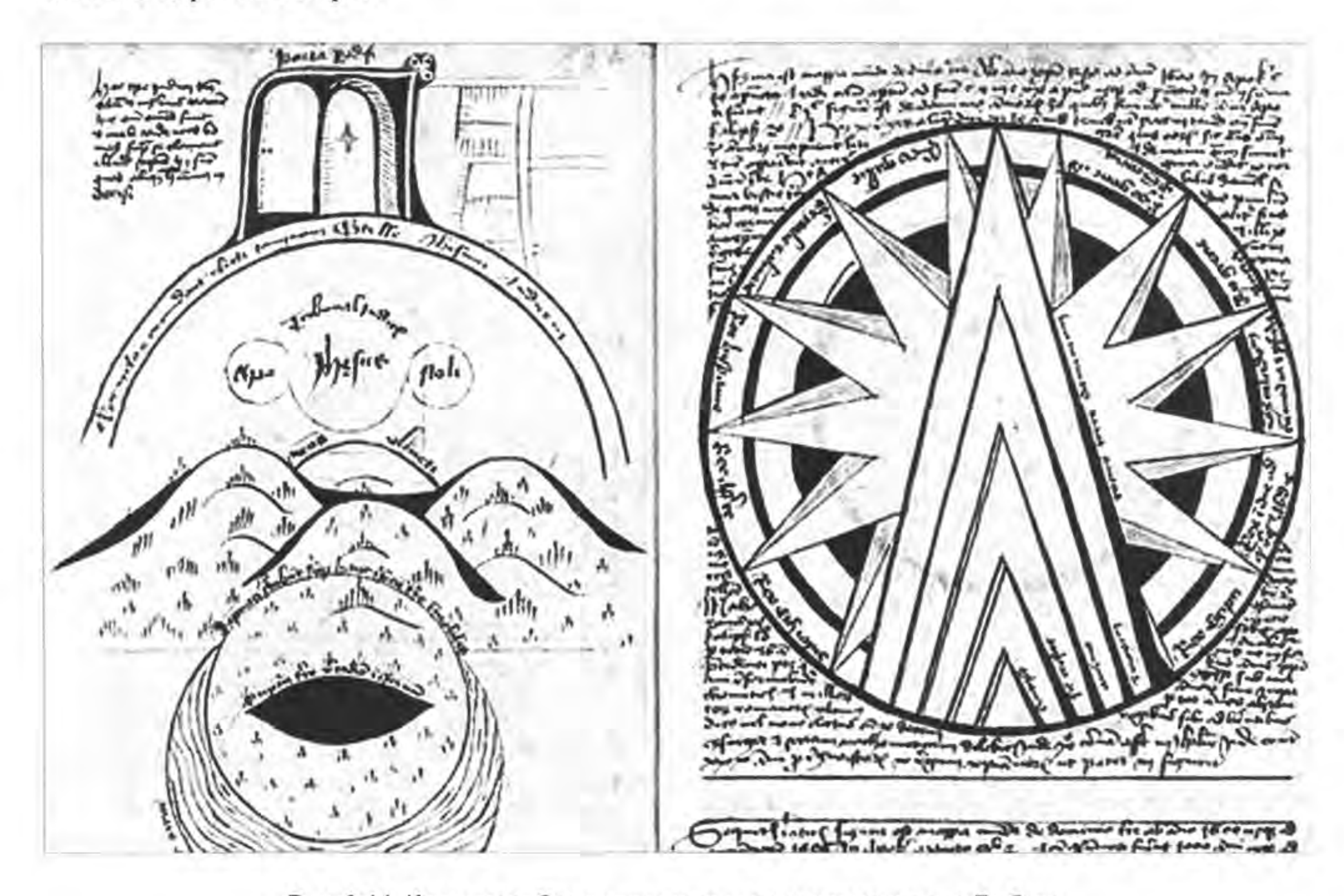

Рис. 0.14. Карта ада. Страницы немецкого манускрипта из Любека. 1486–88 гг.

[1] Леманн. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. – М., 1900. С. 20.

[2] Афанасьев А.Н. Русские заветные сказки. – СПб., 1994. С. 194.

[3] Евсюков В.В. Мифы о вселенной, – Новосибирск, 1988. С. 86.

[4] Диксон Олард. Времена сновидений. – Киев, 2017; М., 2017.

Рис. 0.15.
Рождение богов
и сверхъестественных существ
из космического лона.
Мать-прародительница показана
справа вверху от центра.
Петроглиф у реки Чулуут.
Монголия.

«Довольно часто при глубинном эмпирическом самоизучении доводится испытывать очень четкие и реальные эпизоды, опознаваемые как воспоминания плода и эмбриона. Многие сообщают о ярких событийных последовательностях на уровне клеточного сознания, что, по-видимому, отражает их прошлое существование в форме спермы или зрелой яйцеклетки во время зачатия. Когда регрессия заходит еще дальше, у человека появляется уверенное чувство повторного проживания воспоминаний из жизни предков или даже подключение к расовому или коллективному бессознательному»[1].

Ад, согласно С. Грофу, – это переживание плода непосредственно перед родами (вторая перинатальная матрица, БПМ-2), когда на него со всех сторон давит стенка матки (рис. 0.14). Во время сеанса человек, прорабатывающий этот уровень, теряет ощущение линейного времени и становится избирательно

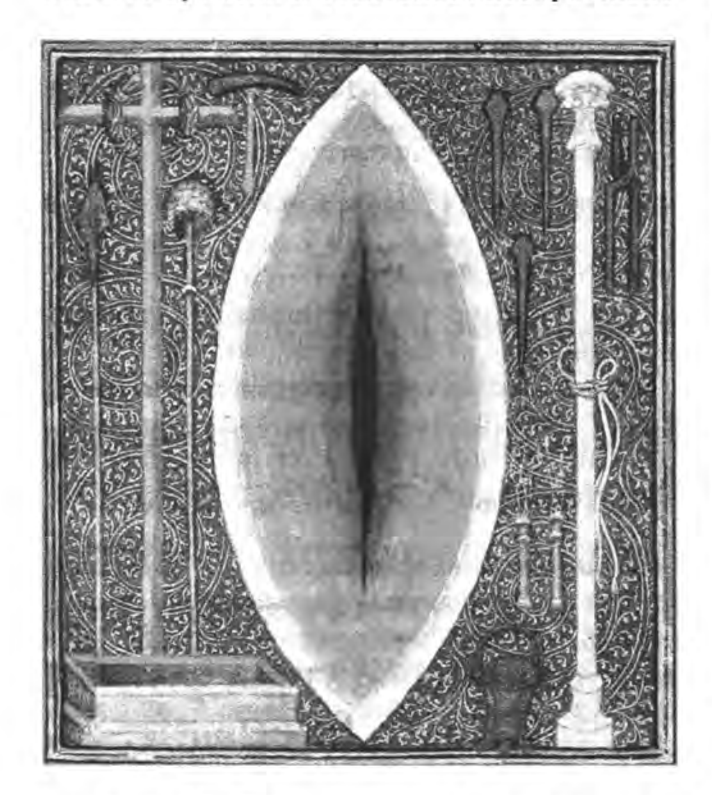

Рис. 0.16. Женское начало в христианском символизме.

Рис. 0.17. Ваджрайогини с ритуальным ножом-дигутом в одной руке и чашей-капалой из черепа в другой.
Тибетская тханка. XVIII в.

[1] Гроф Станислав. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 1993. С. 144.

слеп ко всему положительному, как в мире, так и в своем существовании. Мучения кажутся ему бесконечными. Далее следует прохождение по родовым путям (БПМ-3) и непосредственное появление на свет (БПМ-4).

Анализируя общечеловеческую культуру, О. Ранк приходит к выводу, что любая форма религии стремится к воссозданию исходной первоситуации, к симбиотическому союзу в материнском чреве. Он считает, что корни искусства уходят в «аутопластическую имитацию» роста плода и его последующего освобождения из чрева[1] (рис. 0.15). С. Френчи в очерке «Таласса» вообще описывает всю сексуальную эволюцию как попытку возвращения во чрево и к изначальному водному существованию (рис. 0.16)[2].

Три мира христианского и в целом авраамического мироздания, составляющие рай, земное бытие и ад, есть не что иное, как переосмысление предшествующих шаманских взглядов, в которых Верхний мир – это небеса, Средний мир – земля, а Нижний – подземелье или подводный мир. Во многих древнейших космогонических мифах, людей, а так же божеств-устроителей рожает некая первоженщина, «имеющая глаза», то есть души людей и животных. Эта сцена повторяется со времен неолита в керамике, на культовых предметах, шаманских изображениях, петроглифах[3]. В тантрическом индуизме и буддизме образ Первоматери предстает как Ваджрайогини, одно из главнейших космогонических женских божеств, являющееся объектом визуализации во время практики чод, аналога уже упоминаемого выше шаманского «рассечения» (рис. 0.17).

Однозначного ответа на вопрос, где же располагается это изначальное лоно – вверху или внизу – не существует, поскольку все находится во всем и разделяется только нашим восприятием. Это обстоятельство породило представления о том, что человек, согласно своим деяниям на земле, отправляется после смерти в рай или ад. В шаманских описаниях Верхнего и Нижнего мира мы находим множество градаций. Небеса делятся на слои – от свода видимого неба с проплывающими по нему облаками до субкосмической глубины, где божества пребывают во всезаполняющем свете. Этот свет, проходя через слои, постепенно меркнет и фактически исчезает в нижних слоях подземного мира. Эта же концепция присутствует в учении о мироздании в буддизме и христианстве. Данте Алигьери (1256–1321), оказавший значительное влияние на христианскую космогонию, описывает в «Божественной комедии» семь кругов ада. Английский буддолог Л. Уодл, анализируя это произведение, даже делает предположение, что его автор, возможно, был знаком с буддийской версией ада, из-за поразительного сходства частностей и деталей.

Число сфер Верхнего и Нижнего мира в мифологии разных народов может существенно отличаться и даже выглядеть перемешанным, исходя из положения, что блага распределяются сверху вниз. В ряде случаев, шаману, чтобы подняться к небожителям, нужно погрузиться в подводный мир и пройти очищение. У амазонских индейцев шипибо-конибо, использующих в своих церемониях айяуаску (галлюциногенный отвар из лиан каапи и чакруны, содержащий ДМТ), Нижний мир – Хене Ныты – это мир водных духов, а выше самого высокого в джунглях дерева *лупуны* находится Желтый мир – Паншин Ныты – обитель вредоносных существ и колдунов. Еще дальше – одна из его областей – «мутный», полупризрачный мир Ямы Ныты, а за ними – мир светил – Хакун Ныты и мир чистого света – Хувы Ныты.

> *«По дороге на небеса в Хакун Ныты, никто не может миновать эти миры,* – рассказывает шаман-мырайо племени шипибо-конибо дон Марсиаль. – *Чистая душа легко проходит сквозь них, не задерживаясь, а порочная – примагничивается к миру зла. Мы все проходим Паншин Ныты и Ямы Ныты, как границу, как контрольно-пропускной пункт. Если документы в порядке, мы проходим этот пункт без проблем. Если нет, тогда юшины (демоны) хватают человека и заточают в тюрьму диабло»*[4].

[1] Rank O. The Trauma of Birth. N.Y.: Harcourt Brace. Rappaport M. at al. 1974.

[2] Ferenczi S. Thalassa. N.Y.:Psychoanalitic Q., Inc. 1938.

[3] Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1997.

[4] Берснев П. Мистическое путешествие в Новый Свет. - СПб., 2015. С. 195.

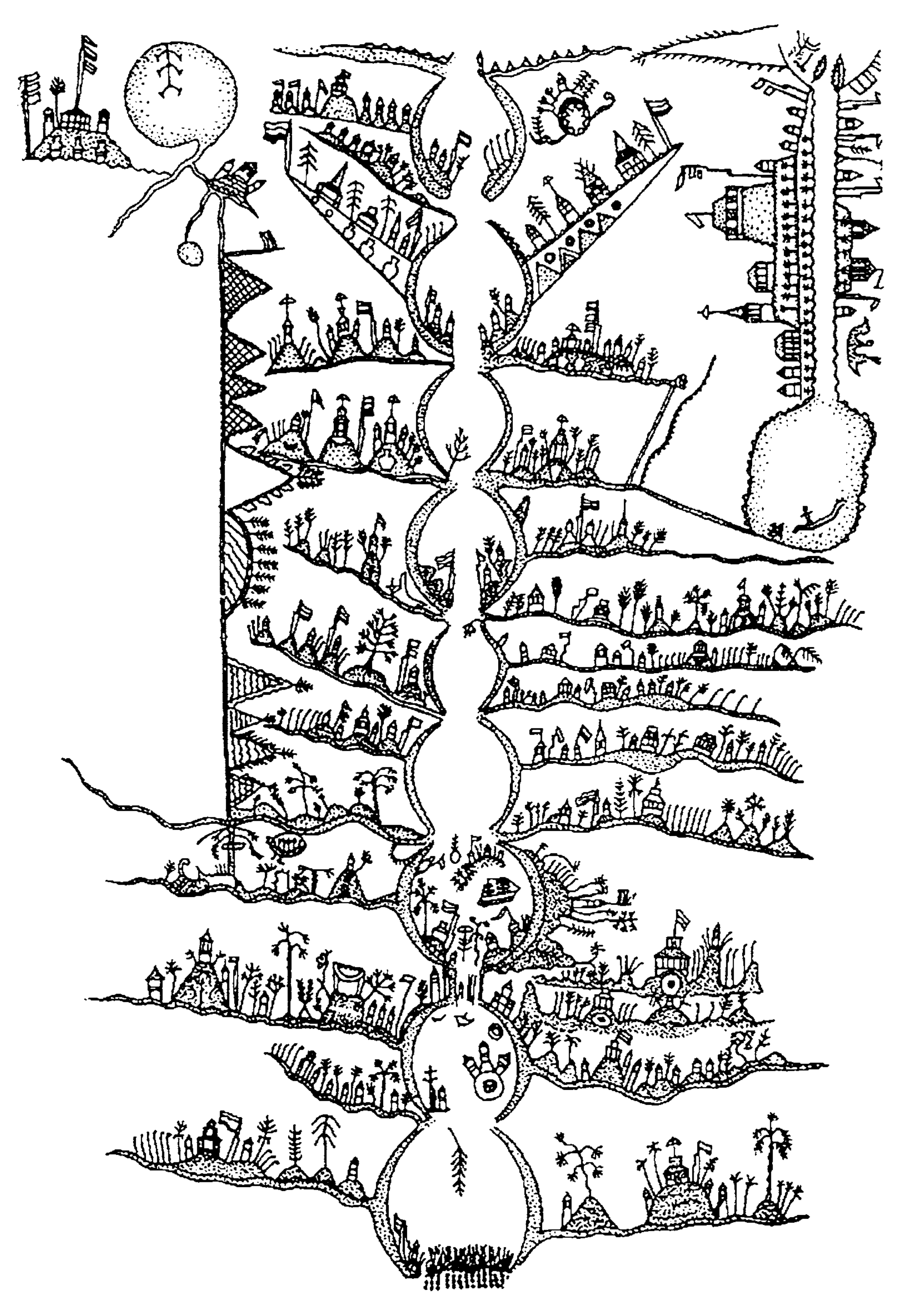

Рис. 0.18. Множество слоев Верхнего мира у даяков Малайзии.

Преодоление тех или иных слоев мироздания, каждый из которых подвергает шамана на пути к изначальному Свету очищению и трансформации, воспринимаемой, часто, именно как телесное переживание, очень характерно для глубокого экстатического опыта. Путь вверх, а на самом деле вглубь себя, проходит по Мировому Древу (позвоночному столбу), вокруг которого, на ветвях, располагается бесконечное множество иных миров, как, например, это можно видеть на карте Верхнего мира малайзийских даяков (0.18). В ходе путешествия шаман старается не отклонятся в сторону от выбранного направления, прельстившись красотой того или иного места, которая может быть очень обманчива. Эта устойчивость достигается не сразу, а в результате многократных повторений, что подразумевает многолетнюю практику.

Восприятие чистого (ясного) Света, возможно, как воспоминание о покидании материнского лона, является кульминационным во всех духовных учениях и, нередко, служит отправной точкой в становлении адепта, чей опыт в последующем канонизируется и, в ортодоксальных религиях, не подвергается проверке.

«Мани, основавший в III веке нашей эры религию манихеев, утверждал, что получил свое учение от ангела, – пишет Г. Хэнкок. – *В свою очередь, миссия святого апостола Павла, одного из величайших проповедников христианства, так же началась со встречи со сверхъестественным. Произошло это по пути в Дамаск, когда Павел внезапно услышал голос, сопровождающийся «светом с небес». И этот свет был настолько ярок, что сбил его с ног и ослепил на три дня. Тема шаманского посвящения Павла прекрасно укладывается в рамки христианства в целом. Ведь эта религия возникла как вера в жизнь, смерть и последующее воскресение сверхъестественного существа, отцом которого был Бог, а матерью смертная женщина. Сам же Христос был, таким образом, одним из наиболее ярких представителей того смешанного потомства, чьи родители принадлежат как к миру людей, так и к миру духов»*[1].

Очень важную роль в христианской теологии составляют толкования «Откровения Иоанна Богослова», последней книги Библии. Многие исследователи полагают, что это произведение в оригинальной версии не содержало имени Христа и сравнимо с шаманским путешествием в мир духов. Тождественность «Откровению» вплоть до деталей мы находим в видении шамана и пророка индейцев сиу Эхака Сапы – Черного Лося (1863–1950), записанного с его слов в 1932 году Джоном Г. Нейхардтом. Здесь мы не будем приводить анализ двух этих произведений, поскольку ему было уделено достаточно место в других книгах[2]. Многие видят в этом заимствование, тем более, что Эхака Сапа в последние годы жизни принял христианство, но это кажется неверным, хотя бы по той причине, что видение имело место задолго до этого события, в период юности индейского пророка. Скорее, здесь имеет место схожесть самих видений, укладывающаяся в рамки «мономифа».

Круг вечного повторения

Теория «мономифа», согласно которой любые путешествия и испытания мифологического героя укладываются в определенный сюжет, была разработана в середине XX века Джозефом Кэмпбеллом (1904 – 1987) и нашла воплощение в его труде «Герой с тысячью лицами». В общем, этот сюжет таков: чудесное рождение, подвиги, обретение жены или, как вариант, богатства (иногда – и того, и другого), мудрое правление своим народом и смерть (часто – по неестественным причинам). Кэмпбелл, рассматривая мифологическое повествование с психологических позиций, полагает, что сам герой символизирует эго, мужское начало; чудовища, с которыми он вступает в борьбу, – это бессознательные комплексы; невеста – женское начало или мировая душа; смерть – попытка осознания временности, приходящего, а так же надежда на воскрешение в будущем. Согласно исследованиям О. Шмидта, этот единый сюжет был разработан еще в верхнем палеолите, около 30 тысяч лет назад, и с тех пор остается неизменным.

Темой однотипности шаманских ритуалов глубоко занимался Мирча Элиаде, автор фундаментального труда «Шаманизм. Архаические техники экстаза». Такие объекты мифического пространства, как три слоя Вселенной – Верхний, Средний и Нижний; река, отделяющая живых от мертвых; Мировое Древо и Мировая Гора и т. п. имеют место у народов

[1] Хэнкок Грэм. Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции. – М., 2007. С. 574.
[2] Диксон Олард. Времена сновидений. Посвященные существами сновидений. – Киев, 2017. С. 294–300.

Рис. 0.19. «Мунгальская» шаманка с бубном, на котором схематично показано устройство мира. Гравюра из «Описания всех обитающих в Российском государстве народов», 1776 г.

Рис. 0.20. Лапландский шаман из Нортрёнделага с огромным бубном – картой мироздания с солнцем по центру, от которого отходят «вожжи» четырех сторон света. Гравюра. Норвегия, 1724 г.

всех континентов Земли[1]. В ряде случаев они присутствуют в описаниях или на схемах, например в рисунках на шаманских бубнах, все сразу, иногда чего-то нехватает или наоборот удвоено или дополнено (рис. 0.19, 0.20).

Такое положение сохраняется не только в мифологии, но и составляет канву сюжета в художественной литературе прошлого и настоящего, недаром «Герой с тысячью лицами», по словам кинорежиссера Джорджа Лукаса, явился вдохновителем фильма «Звездные войны». Классический пример – «Приключения Алисы в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла (1832 – 1892), преподавателя математики в Оксфорде, автора таких научных трудов, как «Логическая игра» (1887) и «Символическая логика» (1896).

«Те, кто серьезно занимались изучением всевозможных аспектов шаманизма, его метафизики, методологии и технологии, обычно приходили к выводам, что именно эта архаичная мировоззренческая система в той или иной мере легла в основу последующих религиозных и философских взглядов человека на Мироздание и его места в нем, – пишет психолог В. Графский в работе «Виза в Страну Чудес». – *Более того, если на сознательном уровне базовые компоненты шаманизма были полностью выдворены более современными и «совершенными» идеями, символами и механизмами, то в глубине бессознательного они продолжали прекрасно существовать, и продолжать играть роль невидимого каркаса, созидаемой нашим разумом картины Мира»*[2].

[1] Элиаде Мирча. Шаманизм. Архаические техники экстаза. – М., 1998.

[2] Графский В.П. Виза в Страну Чудес. Шаманские путешествия и математика викторианской эпохи (рукопись).

В. Графский отмечает несколько «шаманских» сюжетов в «Приключениях Алисы»: «кроличья нора», как базовая архитипическая структура исходного пункта путешествия героя в измененном состоянии сознания и во время шаманского сновидения; «бег по кругу», как трансовый танец; «встреча с гусеницей», как вопрос использования психоделиков для достижения шаманского опыта и др. Как известно, Алиса попадает в Страну Чудес, следуя за кроликом, через нору, уходящую вниз в виде глубокого колодца. Шаманы тоже часто описывают начало своего путешествия, как проход через тоннель, нору, падение в яму, проползание через влагалище Матери Земли. В своих похождениях Алиса видит гусеницу, сидящую на грибе и курящую кальян. Гусеница говорит Алисе, что если она откусит с одной стороны гриба, то вырастет, а с другой – уменьшится в размерах. Далее Л. Кэрролл описывает метаморфозы, происходящие с телом Алисы, соответствующие состоянию, возникающему у шаманов после употребления некоторых психоделиков, таких, например, как красный мухомор, некогда широко применяемый шаманами Сибири и Крайнего Севера для совершения экстатических путешествий (рис. 0.21):

«Столь внезапная перемена очень ее напугала; нельзя было терять ни минуты, ибо она стремительно уменьшалась. Алиса взялась за другой кусок, но подбородок ее так прочно прижало к ногам, что она никак не могла открыть рот. Наконец, ей это удалось – и она откусила немного гриба из левой руки… Она взглянула вниз, но увидела только шею невероятной длины, которая возвышалась, словно огромный шест, над зеленым морем листвы»[1].

Можно вспомнить и еще одну Алису – Селезневу из популярного в СССР детского фильма «Гостья из будущего», снятого по мотивам произведения Кира Булычева «Сто лет тому

Рис. 0.21. Дух грибов показывает проход в иной мир. Неолитический петроглиф.

[1] Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье. – М., 1992. С. 58.

Рис. 0.22. Копия фрески «грибного шамана» из Тассили-Аджер у двери, ведущей к машине времени. Кадр из фильма «Гостья из будущего» (1985).

вперед». Алиса, используя машину времени, перемещается из будущего в 1980-е годы. Машина времени – это просто дань эпохе. Стоит она в подвале дома. К ней ведет дверь, причем слева от нее, совершенно неожиданно, находится большое изображение так называемого «грибного шамана» – копия фрески из Тассили-Аджер в Центральной Сахаре (рис. 0.22). За Алисой гонятся космические пираты (злые духи), которые хотят отнять у нее миелафон – кристалл, позволяющий читать мысли (аналог кристалла кварца – предмета «небесного» происхождения, который позволяет шаманам понимать без слов и видеть незримое). Вмешательство героя, в данном случае мальчика Коли Герасимова, помогает путешественнице во времени избежать опасностей и благополучно вернуться домой.

Еще один герой нового времени – медведь Винни Пух, придуманный Аланом Милном (1882–1956). Интересно, что и «Алиса» и «Винни Пух» изначально создавались не для печати, а как веселые парадоксальные рассказы для вполне конкретных лиц, своего рода сакральные произведения, напоминающие приключения палеоазиатского Ворона Кутха, который выступает в палеоазиатских мифах и творцом, и первым шаманом, и шутом-балагуром одновременно.

> *«Время в «Винни Пухе» практически отсутствует, как и в любом другом мифологическом мире; действие происходит никакого числа и ни в каком году,* – замечает Симург в очерке «Слово о Винни Пухе. Матрицы шаманского опыта». – *Лишь в конце второй части книги актуализируется идея линейного времени, отделяющегося от циклического (мифологического), когда выясняется, что Кристофер Робин (мальчик для которого и сочинялись истории – О.Д.) вскоре уйдет в большой взрослый мир, и героев охватывает эсхатологическое отчаяние. Что касается пространства, то каждый легко проведет параллели мира «Винни Пуха» с шаманской моделью построения Мироздания. Мы видим Мир Леса с дубом в центре его, ограниченный со всех сторон от Внешнего Мира Водой, которая изолирует не только Лес, но и героев друг от друга в главе «Наводнение». Очевидно, это тот же самый мир, что и кельтский Остров яблок (он же Авалон) или славянский остров Буян»*[1].

Симург рассматривает сюжет, в котором медведь Винни Пух поднимается за медом, подкрепляя свои силы особой песней, как эквивалент шаманского вознесения по Мировому Древу. Его недружелюбно встречают пчелы – стражи Верхнего мира – и скидывают вниз. Только помощь Кристофера Робина вызволяет Винни Пуха из подвешенного состояния между мирами. Шар, на котором совершалось восхождение, лопается и возвращает «незадачливого шамана с небес на землю». Проникновение в Нижний мир происходит аналогично путешествию Алисы, через кроличью нору. Кролик рассказывает Винни Пуху о естественном порядке вещей, согласно которому одни живут на деревьях, а другие – под землей.

[1] Симург (Одинокая Птица). Слово о Винни Пухе. Матрицы шаманского опыта. Посвящения в сказках и обыденности // Вестник Эпистолярной Словесности. С. 9.

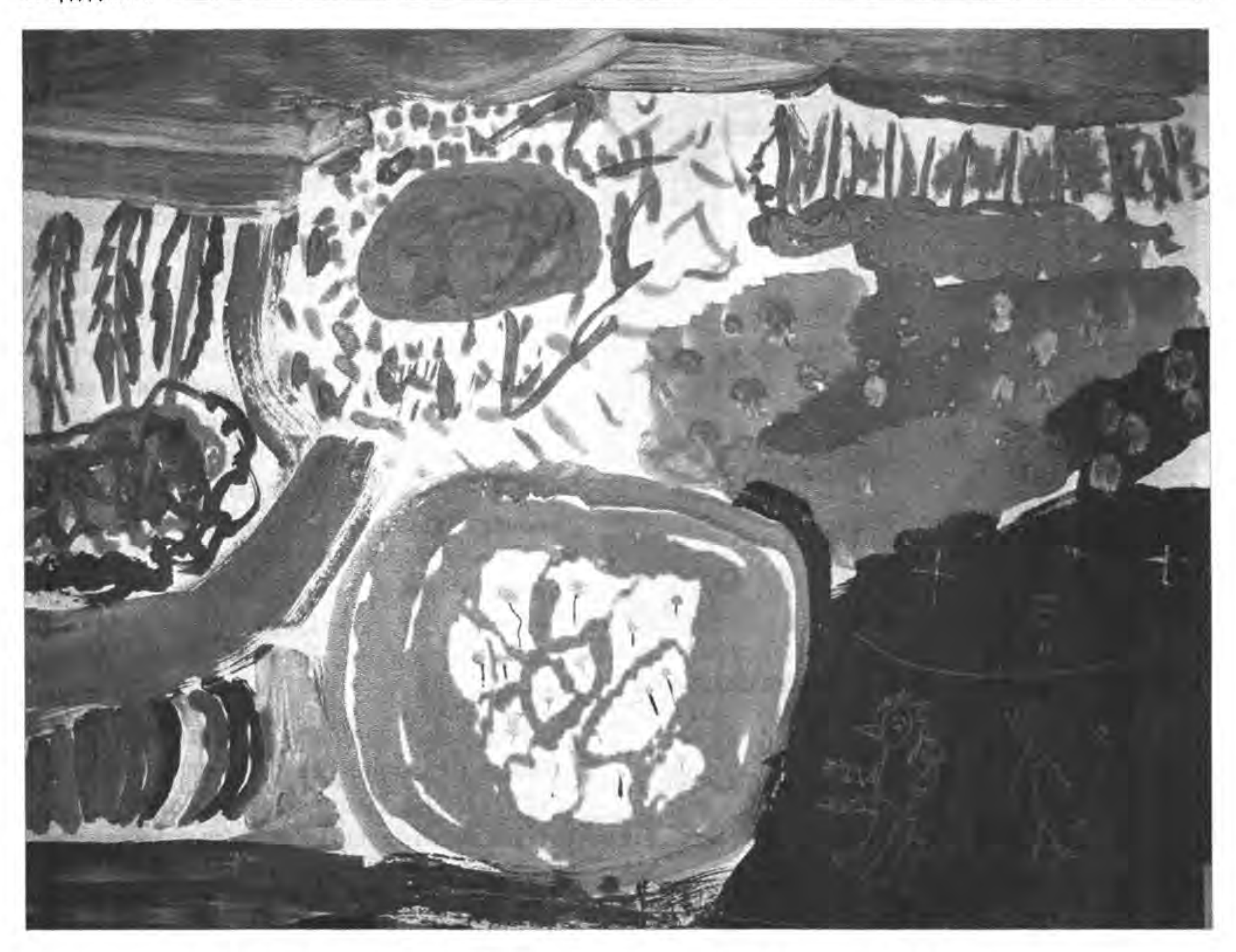

Рис. 0.23. Устройство мира А. Некрасова, будущего художника-авангардиста. Рисунок сделан им в возрасте 4 лет. Предоставлен для книги «Шаманские карты...»

В контексте данной темы небезынтересно отдельно остановится на детском восприятии мироздания, теме, которой до сих пор не было уделено достаточного внимания, а ведь это целый пласт для проведения научного анализа с точки зрения выявления архаизмов и сопоставления деталей фантастических сюжетов (рис. 0.23). В рамках полевой работы в Хакасии летом 2008 года автор предложил девочке Дарье Д., 2001 года рождения, этнической хакасске, правнучке известной шаманки Анбус Чаптыковой из рода Ах Хасха – Белая Кость, нарисовать карту мира, так, как она его понимает (рис. 0.24). На тот момент она практически не умела читать и писать, школу не посещала. За несколько месяцев до этого отец Даши трагически погиб – был сбит машиной, что отразилось на представлениях девочки о возможных причинах смерти, наложившись на архаичную модель, согласно которой, «люди умирают из-за того, что их съедают звери». Карта рисовалась цветными карандашами на листе ватмана размером 43,5 х 30,5 в течение нескольких недель. Девочка все время спрашивала о правильности изображения, на что ей давался ответ: рисуй, как думаешь сама. Постепенно, она погрузилась в собственное творчество и даже настаивала, чтобы было записано то или иное ее объяснение или высказывание. Чтобы не портить оригинал карты (рис. 0.25) нумерацией, карта была перерисована мной в контурном варианте (рис. 0.26), по которому и было произведено описание.

В центре планеты Земля, показанной в виде большой окружности, находится «земля» Абакан (1) и дом с дверью и прилегающим к нему двором, где живет Даша (2). Этот дом – «место, где сны». Там, во сне, живут три человека с большими ушами и с зеленой кожей, покрытой черными пятнами. Вообще, в Абакане не «сильно большие дома с трубой». Рядом

Рис. 0.24. Дарья Д. из рода Ах Хасха – Белая Кость. Фото автора. Абакан, Хакасия. 2008 г.

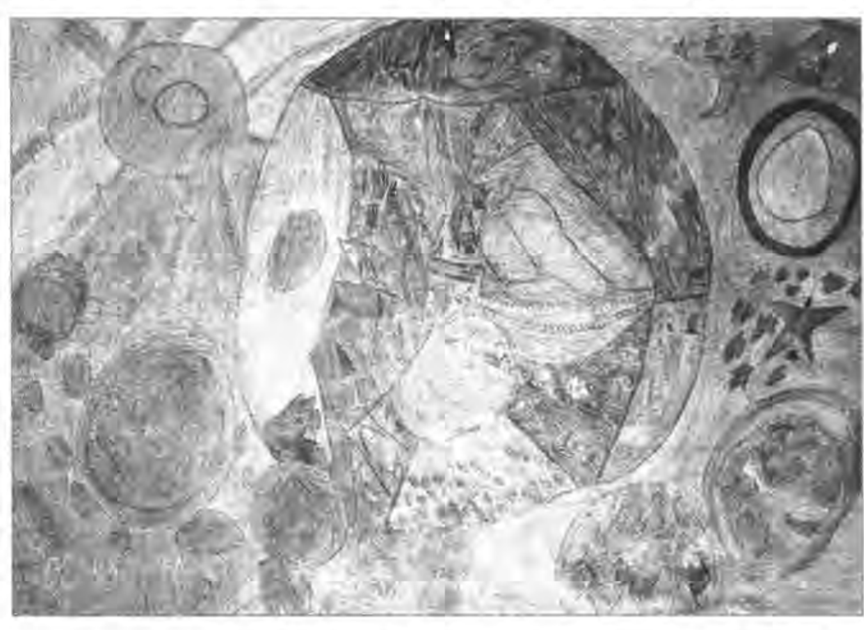

Рис. 0.25. Карта миров Дарьи Д. Фото с оригинала из архива автора. Абакан, Хакасия. 2008 г.

стоит магазин, слева – улица (3). Есть еще зоопарк (на карте не показан по техническим причинам). Это место где умирают люди, «потому что тигры и львы их кушают». Здесь возникла дилемма: если к зверям не прикасаться, то останешься живым, но если зверей не кормить, то умрут они. В качестве дополнительной причины смерти людей Даша назвала неосторожность на улице, где много машин.

В Абакане много дорог одна из них (4) идет в деревню Райково (5) через деревню Аршаново (6). Здесь Даша уточнила, что по-правде, они не так едут, но сейчас – места нет. В Райково имеется еще один дом, где она иногда живет (нарисован домик), а так же речка (зигзаг наверху от домика), чужие дома «где живут гости» (треугольник над зигзагом), заправка (маленький квадратик у перекрестка дороги) и антенна (квадратик с двумя антенками сверху). В Аршаново (6) тоже стоят дома, есть дорога (7) и маленькая речка (8). Сверху над деревней Аршаново расположена «деревня» Саяногорск (9) с домами (10) и дорогами (11). Слева показана «река» (12), под которой следует понимать океан или море. Ниже от Аршаново – «другая» деревня (13) и дорога с двумя поворотами (14), ведущая на Соленое озеро (15). На озере живет гусь (16) – «сейчас он один, другие прилетят позже». «Потом придет охотник (17) и будет стрелять в утку, – добавила Даша. – Там живет смерть утки».

Из «земли» Абакан (1) вверх идет еще три дороги (18). Для создания обстановки Даша нарисовала три машины, одна из которых – грузовик. По ним можно доехать до Африки (19) и Мадагаскара (20). В Африке есть река с рыбками (21), живет жираф (22), лев (23), крокодил (24) и лежит камень (25). Из животных Мадагаскара показан только тигр, «смотрящий на звезды» (26) – «остальные звери, конечно, неподалеку, но маленько подальше». Еще на Мадагаскаре растет «пальма с ананасом» (на рисунке не обозначенная). Животные Африки умирают так: «жирафа ловят, чтобы зажарить и съесть».

В Абакане есть вокзал (27), откуда поезда отъезжают в Москву (28) и прибывают обратно по железной дороге (29). Из «элепорта» (30) самолеты (31) так же направляются в Москву по воздушной дороге (32). Путь лежит через «речку» (33). Москва – «маленько большой город» с «элепортом» (34), большим магазином (35), метро (36), дорогой (37). В Москве стоит дом, где живет ее тетя (38) и другие дома, в которых живут гости тети (39).

Вообще, на земле есть много разных городов. На карте все они обозначены в одном месте и обобщены названием «любой город» (40). «Любой город» разделен на три сектора по типу имеющихся конструкций домов: вверху – треугольные (41), в средней части – дома в

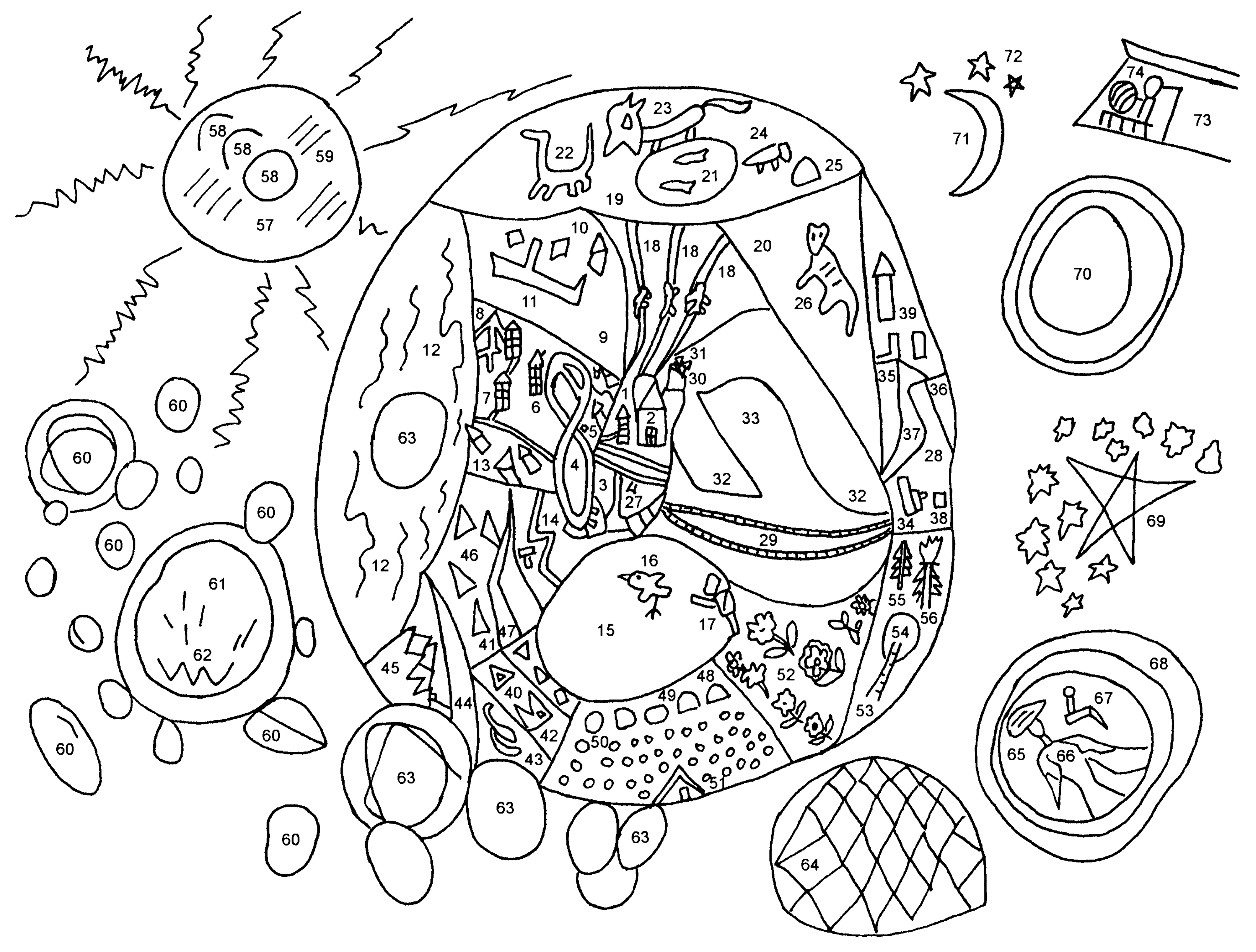

Рис. 0.26. Прорисовка карты Дарьи Д., выполненная автором.

виде углов (42), внизу – «как месяц» (43). Слева от «любого города» показан лес (44), горы (45), тайга (46). В тайге стоят палатки (треугольники) – это люди пришли пить воду из чистой таежной речки (47). Правее от «любого города», в самом низу находится Тува (48). Большие полуокружности в верхней части Тувы (на рис. 0.25 они заштрихованы черным и коричневым цветом) обозначают четыре пещеры (49). Крайний левый эллипсоид в этом ряду и малые окружности – это каменистая местность (50), которую нужно миновать, чтобы достигнуть пятой пещеры (51). Слева от Тувы располагается Цветочное место (52), где растут розы и одуванчики, а еще дальше – Тополиное место (53). В Тополином месте растут почему-то березы (54), елки (55) и другие деревья. Еще там находится особый дуб, на вершине которого все время горит огонь (56).

Помимо Земли есть еще и другие планеты, к числу которых относится и Солнце (57). На Солнце имеются три пещеры (58) и дороги, «по которым можно ходить» (они схематично обозначены штриховкой – 59). В космосе летает большое количество камней (60), часть из них падает на планету, похожую на сыр (61). На этой планете есть горы (62), но никто не живет, «только люди приходят посмотреть, как разбиваются камни». Некоторые камни падают на Землю (63). Если такой камень попадет в реку (12), то на ней возникают волны (схематично показаны волнистыми линиями).

На планете Луна (64) много больших камней и стоят черные горы. На карте и то, и другое иллюстрировано разноцветными ромбами. Есть голубая планета (на рис. 0.25 она зеленая), где живут только роботы (65). На ней показана робот-девушка в платье и шляпке (66) и робот-жираф (67). Планета роботов окружена особым кольцом голубого цвета (на рис. 0.25 это кольцо красное – 68). Это кольцо освещает планету. Ночью, когда кольцо не светится, планета становится черной. Иногда на планету роботов падают звезды (69).

Еще одну планету также окружает кольцо, но не световое (70), очевидно, имеется в виду Сатурн. Над ним располагается Луна (71) – не планета Луна, фигурировшая под номером 64, а просто Луна (судя по всему, это месяц). Просто Луну окружают звезды (72). В правом верхнем углу изображена летящая ракета (73) с сидящим в ней шаманом с полосатым бубном в руке (74).

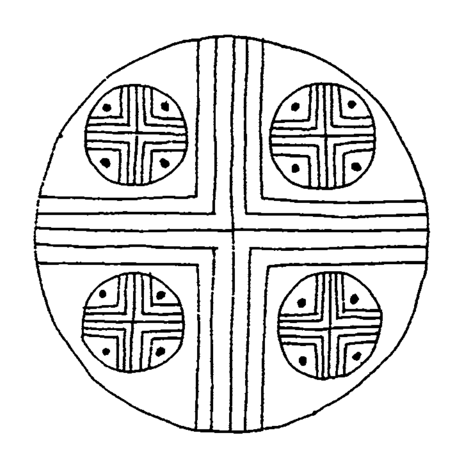
Так выглядит Вселенная с точки зрения семилетней хакасской девочки. В описании имеется ряд очень архаичных представлений: две Луны, дороги на Солнце, посещение людьми других планет возникновение волн от падающих с неба камней, причина смерти людей от нападения диких животных и т. д. Очень интересен дуб с вечно горящей вершиной, произрастающий в Тополином месте. Совершенно очевидно наличие в рассказе нескольких пластов: собственные рассуждения, мифические мотивы и информация, почерпнутая из фантастических фильмов. Все это наслаивается друг на друга, перемешивается и в результате получается, например, рисунок летящего на космическом корабле шамана. Надо полагать, что подобные пласты имеются в творческой подаче материала и у шаманов, особенно это касается современных шаманов, на философию которых оказали серьезное влияние иные религиозные конфессии и мистические воззрения.

Любая классификация чего-либо или даже такая возможность свидетельствует о наличии некой пока малоизученной базовой основы, того самого «мономифа», юнгианского архетипа или Бога в его самых различных пониманиях. Ее можно отследить до начала верхнего палеолита, когда везде и практически сразу возникает то, что сейчас называется культурой и религией. По каким причинам это произошло – также неизвестно. Сторонники нейропсихологической модели полагают, что в это время люди стали употреблять вещества, изменяющие их обычное состояние сознания, другие полагают, что это было что-то иное. Несмотря на тысячелетия, эта основа остается очень устойчивой, меняется только форма описания: от морских странствий гомеровского Одиссея до похождений Винни Пуха в игрушечной стране. Путешествия шаманов древности и их современных коллег, а так же, если взять шире, всевозможные «похищения инопланетянами», которые уравнял с шаманским опы-

том Г. Хэнкок, совершаются однотипно вне зависимости от способа. Пространства, которые открываются при этом внутреннему взору, тоже укладываются во вполне определенную и даже жестко очерченную модель. Чтобы разобраться в ее корнях следует рассмотреть наиболее архаичные проявления, в частности – шаманские карты, отразившие в полной мере древние космогонические и мифологические воззрения.

Этой теме начало уделяться внимание только в XIX веке с развитием этнографии и фольклористики, но нельзя сказать, что было сделано много. Подавляющее большинство древних карт запредельных пространств, выбитых на скалах или процарапанных на кости, до конца не расшифрованы, а многие из них вообще никак не интерпретированы или имеется несколько взаимоисключающих толкований. Этому есть объективные причины, связанные, в первую очередь, с методологией самих исследований. Нельзя понять то, что было получено в измененном состоянии сознания, не испытав этого опыта на себе. К сожалению, проведение работы в состоянии, в котором пребывают шаманы и визионеры, совершая путешествие за пределы познанного мира, в официальной науке недопустимо, а результаты, полученные таким образом отдельными энтузиастами, априори считаются недействительными. Но совершенно очевидно, что некорректен именно иной подход. В этом и состоит проблема изучения архаичной матрицы и шаманского мировосприятия. Надо отдать должное некоторым представителям науки, которые пытаются изменить подобную пагубную во многом установку, но часто из-за недостаточности данных их выводы все равно остаются на уровне личной интерпретации, только претендующей на некую фундаментальность, но на самом деле не являющейся таковой.

В данной работе автор делает обобщение обширного материала, посвященного исследованию шаманских карт потустороннего мира народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Большая часть из них была опубликована более 100 лет назад и известна только узкому кругу специалистов. Другие карты собраны автором лично в ходе проведения специальных этнографических экспедиций, во время которых современные действующие шаманы, представители тех или иных коренных народов Сибири и Севера, рисовали личные карты запредельных пространств, исходя из собственного экстатического опыта. Помимо «бумажных» карт, разбираются рисунки миров Вселенной, изображенные на петроглифах, старинных шаманских бубнах, а так же объекты потустороннего мира на обрядовых предметах и ритуальной одежде. Это первая попытка создания единого атласа – путеводителя по мирам, остающимся за сферой обычного восприятия реальности.

Глава 1

СИБИРЬ И ЕЕ НАРОДЫ НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТАХ

«Люди дивии»

Азия и особенно ее северная территория – Сибирь, долгое время оставалась для европейцев общирным белым пятном на картах мира. По бытовавшим убеждениям, там, за непроходимыми лесами и высокими горами, жили племена дикарей, людоеды и демонические существа, и наровне с этим стояли дворцы мудрых правителей таинственных восточных государств, у которых они находились в подчинении.

В I веке нашей эры в Азию в поисках истины и знаний отправился философ-неопифагореец из Каппадокии Аполлоний Тианский. Его путешествие изобилует фантастическими подробностями. Греческий софист III века Филострат писал, что когда Аполлоний вместе со своими спутниками прокладывал путь по горным долинам, тропа за ними исчезала, а окружающий ландшафт постоянно менялся, как в волшебном сне. Вскоре они увидели большую скалу, которую приняли за «пуп мира», а на ней – крепость, где, по словам проводника, жили великие мудрецы. Аполлоний пробыл в этой обители несколько месяцев и за это время обучился астрологии, искусству лечить болезни и многим другим наукам. Вернувшись после многолетних странствий, Аполлоний поселился в Эфесе, где открыл Пифагорейскую школу, и прославился как гуманист, врачеватель и даже воскреситель мертвых. Вскоре после этого христиане обвинили Апполония лжеучителем, что, в прочем, не помешало приписать некоторые из его деяний Иисусу Христу.

С эпохой христианства путешествия в Азию практически прекратились, уступив место еще большим суевериям и откровенным выдумкам о населяющих ее народах, нашедшим отражение на многих европейских и арабских географических картах раннего средневековья, где фантазия картографов заполняла имеющиеся пустоты.

> *«На Земле существовала довольно маленькая территория, называемая христианским миром, где воля бога была известна и где ее выполняли, а наряду с ней обширные неизведанные пространства, окружавшие ее, – обиталище его врага,* – пишет историк и географ Р. Рамсей. – *Если смотреть на вещи с такой точки зрения, то усилия католических миссионеров представляются не столько попытками спасти отдельные души, сколько военными набегами на территорию сатаны, а жестокости инквизиции и крестовые походы направленными не столько на то, чтобы пресечь нарушения христианских законов, сколько на то, чтобы принять меры против подрывной деятельности врага»*[1].

Описаниям чудовищ – дикарей и животных, якобы обитавших на огромных азиатских просторах, и потенциальной угрозы, исходящей от них, были посвящены многие страницы исторических, географических и религиозных сочинений. Особенно выделяются различные тексты, повествующие о легендарном походе Александра Македонского в Азию. В древне-

[1] Рамсей Раймонд Х. Открытия, которых никогда не было. – М., 1982. С. 93.

Рис. 1.1. «Люди дивии», якобы встреченные Александром Македонским в Азии. Русский лубок.

русском фольклоре народы, с которыми встретился Александр, фигурируют как ужасные «дивии» (то есть «дивные», «непонятные») и отождествляются, исходя из устоявшейся в те времена традиции, с библейскими Гогами и Магогами (рис. 1.1):

«На кого пойдет войною царь Александр Македонский – всех победит. И покорил он под свою власть все царства земные. И зашел он на край света и нашел такие народы, что сам, как ни был храбр, ужаснулся их: свирепы пуще лютых зверей и едят живых людей; у иного из них один глаз – и тот во лбу, а у иного три глаза; у иного одна только нога, а у иного три, и бегают они так быстро, как летит из лука стрела. Имя этих народов было Гоги и Магоги.

Однако ж царь Александр Македонский от этих дивиих народов не струсил; начал он с ними воевать. Долго ли, коротко ли он с ними вел войну – это неведомо; только дивии народы струсили и пустились от него бежать. Он за ними, гнать-гнать, и загнал их в такие трущобы, пропасти и горы, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Там-то они и скрылись от царя Александра Македонского. Что же сделал с ними царь

Рис. 1.2 а, б. Фрагмент карты из Псалтыри (XIII в.) со стеной и дикие племена Гогов и Магогов, которые находятся за ней.

Александр? Он свел над ними одну гору с другою сводом, и поставил на своде трубы, и ушел назад в свою землю. Подуют ветры в трубы, и подымется страшный вой; они, сидя там, кричат: «О, видно, еще жив Александр Македонский!» Эти Гоги и Магоги до сих пор еще живы и трепещут от Александра, а выйдут оттудова перед самою кончиною света».

Впервые легенду о стене, построенной Александром для заточения «дивиего» народа, привел, по-видимому, Прокопий Кесарийский (VI в н.э.) в своем сочинении «О персидской войне». Ламбер ле Тор в «Романе об Александре» пишет, что Госы и Могосы (Гоги и Магоги) подчинялись пенджабскому радже Пору, известному еще по греческим источникам. После победы над Пором в битве на Гидаспе (приток Инда) в 326 году до н. э., Александр Македонский загнал его вассалов в количестве 400 000 человек в горные ущелья и возвел огромную стену. После смерти полководца в 323 году до н. э. часть империи, включающая Сирию и Персию, досталась его полководцу Антигону Одноглазому. Ему же было поручено охранять дикие племена, находящиеся за стеной. Надо отметить, что эта стена имела реальное начертание на многих средневековых картах Азии и Сибири (рис. 1.2).

Племена Гогов и Магогов неоднократно встречаются в Библии, как в Ветхом Завете (Бытие, Иезекииль), так и в Новом.

В Откровении Иоанна Богослова есть следующие строки:

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их – как песок морской»[1].

В исламской эсхатологии племена Гога и Магога названы Яджудж и Маджудж, под которыми, судя по всему, надо понимать древних кочевников Евразии, вероятно, скифов и гуннов. Согласно описанию, у них огромный рост, тело покрыто шерстью, они имеют по

[1] Откровение Иоанна Богослова, 20:7.

Рис. 1.3. Люди Яджудж и Маджудж, согласно средневековым представлениям.

четыре глаза – два на лбу, два на груди, а их уши свисают до плеч (рис. 1.3). Вместо речи из их ртов слышатся звуки, напоминающие шипение змей и птичий свист (возможно, имеется в виду горловое или гортанное пение, распространенное у народов Южной Сибири и Центральной Азии). Великий царь-праведник Зуль-Карнайн, он же – Искандер Двурогий или Александр Македонский[1] совершает поход к пределам мира и там встречает ужасных Яджудж и Маджудж. Вот как в классической поэме Низами (ок. 1141 – ок. 1209) «Искандер-наме», описывающей походы Александра Македонского, описываются Яджудж:

За грядою этих гор, за грядою высокой
Страшный край растянулся равниной широкой.

Там народ по названию яджудж. Словно мы,
Он породы людской, но исчадием тьмы

Ты сочтешь его сам. Словно волки когтисты
Эти дивы, свирепы они и плечисты.

[1] Зуль-Карнайна отождествляют так же с персидским царем Дарием, кордовским царем аль-Мунзиром, йеменским царем аль-Акраном и др.

Их тела в волосах от макушки до пят,
Все лицо в волосах. Это джины вопят

И рычат, рвут зубами и режут клыками.
Их косматые лапы не схожи с руками.

На врагов они толпами яростно мчат.
Их алмазные когти пронзают булат.

Только спят да едят сонмы этих злобных
Каждый тысячу там порождает подобных[1].

Чтобы Яджудж и Маджудж не совершали набеги на земли правоверных, Искандер-Александр возводит огромную стену из бронзы, смолы и серы, за которой запирает нечестивые народы до дня Страшного суда. На арабских картах пребывание Яджудж и Маджудж обозначается где-то на Севере. В связи с этим интересно отметить, что в преданиях лапландских саами указывается, что у их далеких предков была только одна нога или один глаз между бровями. Согласно интерпретации Менкера одной лапландской легенды, записанной в деревне Туорпон, ее текст сопоставим так же с известным путешествием Одиссея в страну циклопов[2].

Такие взгляды о Сибири и ее народах сохранялись довольно длительное время – почти десять(!) веков и переплелись впоследствии с легендами о царстве пресвитера Иоанна.

Царство пресвитера Иоанна

О реальном существовании царства, основанного где-то на Востоке – в Индии или Монголии христианским правителем – пресвитером Иоанном (англ. Prester John), похоже, не сомневался в средневековой Европе никто. Пресвитер Иоанн мыслился владыкой обширнейших и богатейших земель, имел огромный политический вес и превосходство перед европейскими императорами (рис. 1.4). Поздние интерпретаторы полагали, что его царство занимало, в том числе, и Китай времен династия Юань (возможно – от «Иоанн») в современном летосчислении.

Рис. 1.4. Пресвитер Иоанн на средневековой карте.

Первое письменное упоминание о пресвитере Иоанне содержится в летописи Оттона Фрейзингского, датируемой 1145 годом. В ней приводится рассказ о разгроме в 1141 году под Самаркандом объединенных войск султана Сельджукской империи Ахмада Санджара папой Иоанном могучим царем-первосвященником, якобы, пожелавшим помочь крестоносцам в их походах против мусульман[3]. Позже имя этого азиатского правителя появляется в других источниках, в том числе в русской легенде «Сказание об Индейском (Индийском) царстве».

1 Низами. Искандер-наме. Перевод К. Липскерова.
2 Боси Роберто. Лапландцы. Охотники за северными оленями. – М., 2004. С. 47.
3 В современной истории победа в этой битве связывается с основателем Империи кара-киданей Елюем Даши.

Возникновение царства чаще всего связывают с бегством на Восток последователей епископа Нестория, осужденного в V веке на Соборе в Эфесе за еретические убеждения. В христианских легендах рассказывается, что часть несторианцев достигла некой сказочной страны, которой впоследствии стал управлять сын Фейрефица, сводного брата Парцифаля, маг-священник Иоанн, хранящий в своем замке главную святыню мистического христианства – чашу святого Грааля. Так же есть мнение, основанное на легендах о путешествии на Восток первых христиан, что основу будущего царства заложил апостол Фома. В некоторых поздних сообщениях царство пресвитера Иоанна отождествляют с легендарной Шамбалой и Беловодьем.

В 1165 году в Европе появляется и переводится на многие языки, включая иврит, текст письма пресвитера Иоанна к византийскому императору Мануилу I Комнину (1143–1180). Рукопись содержит наиболее подробное описание царства пресвитера Иоанна. Согласно этому тексту, его царство состоит их семидесяти двух провинций, каждая их которых управляется царем и простирается в одном направлении на четыре месяца пути. Ему подчинены три Индии, амазонки и брамины. Одна из рек течет из рая, другие приносят золото и драгоценные камни. Имеется песчаное море, в которое впадает каменистая река, за ней обитают десять еврейских племен (рис. 1.5–1.7).

В «Сказании об Индейском царстве» (под Индией понимается не сама Индия, как таковая, а «далекая страна») пресвитер Иоанн назван царем-попом Иоанном, как он известен в русском фольклоре. Поп Иоанн в своем письме так описывает народы, над которыми имеет власть:

«И живут у меня в одной области немые люди, а в другой – люди рогатые, а в иной земле – трехногие люди, а другие люди девяти сажен, это великаны, а иные люди с четырьмя руками, а иные с шестью, и есть у меня земля, где у людей половина тела песья, в половина человечья, а у других моих людей очи и рот в груди. В иной же моей земле у людей сверху большие рты, а другие мои люди имеют скотьи ноги. Есть у меня люди – наполовину птица, наполовину человек, а у других людей головы собачьи...»

Рис. 1.5. Царь семидесяти двух стран и трех Индий первосвященник Иоанн (Ван-хан) принимает послов. Миниатюра неизвестного автора XV в.

Рис. 1.6. Служитель несторианского культа. Фрагмент настенной росписи IX в.

Рис. 1.7. Несторианский крест из Алмалыка. XIII–XIV вв.

Рис. 1.8. Народы Сибири. Из «Книги природы» Конрада фон Мегенберга. Аугсбург, Германия. 1478 г.

27 сентября 1177 года Папа Александр III отправляет ответ Иоанну со своим послом Филиппом, но последний не возвращается из путешествия на Восток. С падением Иерусалимского королевства и уходом из Палестины крестоносцев, легенды о пресвитере Иоанне на время забываются, но воскресают вновь в связи с появлением в Персии войск Чингис-хана, якобы идущих на защиту христиан от неверных. Известный итальянский купец и путешественник Марко Поло (1254–1324) в книге «О разнообразии мира» посвятил теме вражды Чингис-хана и пресвитера Иоанна (попа Ивана) три главы: «Вот послал он своих послов к попу Ивану, и было то в 1200 году по раннехристианскому календарю; наказывал он ему, что хочет взять себе в жены его дочь. Услышал поп Иван, что Чингис-хан сватает его дочь, и разгневался...» Под «попом Иваном», вероятно, имеется в виду правитель кереитов Тоорил, известный как Ван-хан (Ун-хан), действительно враждававший с Чингис-ханом. В «Хронике» сирийского автора Абу-ль-Фараджа говорится: «Ун-хан, Иван, царь христиан, правитель хуннских варварских племен, именуемых Крит (Кераит), взял

Рис. 1.9. Царство Пресвитера Иоанна, обозначенное на территории Абиссинии.

жену из племени одного из китайских народов, называемых каракета (кара-китаи). Он покинул веру отцов и стал поклоняться странным богам»[1]. В Европе пресвитер Иоанн так же был известен под именем Жан или Жеан.

Неоднократно католические миссионеры пробовали разыскать в Азии царство властителя Жана (Иоанна). Плано Карпини считал, что оно находится в Индии. Гийом Рубрук, посетивший на пути в Золотую Орду ставку хана Сартака и Каракорум в качестве посланника Папы Римского, полагал, что царство пресвитера Иоанна – это разбитое государство кара-киданей (кара-китаев). Марко Поло, Джованни Монтекорвино и Одорик Фриульский думали, что монгольские ханы в кочевьях Тянь-дэ (Тендух) в Ордосе являются потомками пресвитера Иоанна. Педро да Ковильяна и Альфонс Паива по поручению португальского короля Иоанна II искали царство пресвитера в африканской Абиссинии, население которой исповедовало православие (рис. 1.9).

Вот такое обобщение бытовавших в то время представлений об Индии делает Дж. К. Райт:

«Прежде всего, Индия была страной чудес. Там жили пигмеи, которые сражались с аистами и великаны, воевавшие с грифонами. Там были и «гимнософисты», кото-

[1] Гумилёв Л.Н. Поиски вымышленного царства (Легенда о «государстве пресвитера Иоанна»). – М., 2002. С. 171.

Рис. 1.10. Рыцари, встречающие во время пути на Восток людей-чудовищ. Средневековая миниатюра.

рые целый день созерцали Солнце, стоя под его палящими лучами сначала на одной, а потом на другой ноге. Там имелись люди со ступнями, повернутыми назад, и с восемью пальцами на каждой ноге; кинокефалы, то есть люди с собачьими головами и когтями, лающие и рычащие; народ, женщины которого рожают только одного ребенка, при этом всегда беловолосого; племена, у представителей которых в юности волосы белые, но с годами темнеют; люди, которые ложатся на спину и поднимают вверх свою огромную единственную ногу, тем самым спасаясь от солнца; люди, которые насыщаются от одного запаха пищи; безголовые люди, у которых глаза находятся в желудке; лесные люди с волосатыми телами, собачьими клыками и устрашающими голосами, а также множество ужасных зооморфных чудовищ, сочетающих в себе признаки нескольких животных»[1].

Об этих народах рассказывали европейские авторы в течение всей эпохи крестовых походов (рис. 1.10). Подобных существ мы видим и в атласе Клавдия Птолемея (II в. н. э.), являющимся приложением к его «Географии», но на самом деле сдаланном по сохранившимся описаниям монахом-бенедиктинцем Николаем Германусом в 1466 году, который, без сомнения, отразил на картах воззрения, бытовавшие именно в его время (рис. 1.11). Слева и справа на полях карты имеются изображения одноногого человека, людей с головами в груди, песьеголового киноцефала (в некоторых старых текстах так именовались саамы), а сверху, где-то в Сибири, приведена сцена разрубания человека антропофагами, то есть людоедами.

Изображение каннибалов, схожее с тем, что присутствует на «карте Птолемея», а так же стены Александра Македонского, имеется, например, на более ранней карте Палестины Матфея Парижского. В описании к ней приводится пояснительный текст, согласно которому людоеды – это татары (рис. 1.12):

«Оконечности восточных пределов подвергли они плачевному разорению, опустошая огнем и мечом. Они люди бесчеловечные и диким животным подобные. Чудовищами надлежит называть их, а не людьми, ибо они жадно пьют кровь, разрывают на части мясо собак и человечье и пожирают его».

Постепенно, но очень медленно, чудовища покидали описания сибирских земель и их изображения исчезли с географических карт. Реальное существование их повелителя – пресвитера Иоанна, тоже подверглось сомнению, но, надо отметить, что эта тема окончательно не закрыта. Несторианцы в VI–VII веках имели множество общин в Восточном Туркестане, а в XI–XII векак христианство пришло в Монголию и было принято кереитами и найманами, а также тюркскоязычными онгутами, гузами и чигилами. Многие археологические находки, а так же летописи и записки путешественников говорят в пользу того, что христиане действительно оказали в то время большое влияние на формирование культуры народов Центральной Азии и некий властитель, схожий с Иоанном, например, кереитский правитель

[1] Райт Дж.К. Географические представления в эпоху крестовых походов. (Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе). – М., 1988. С. 256.

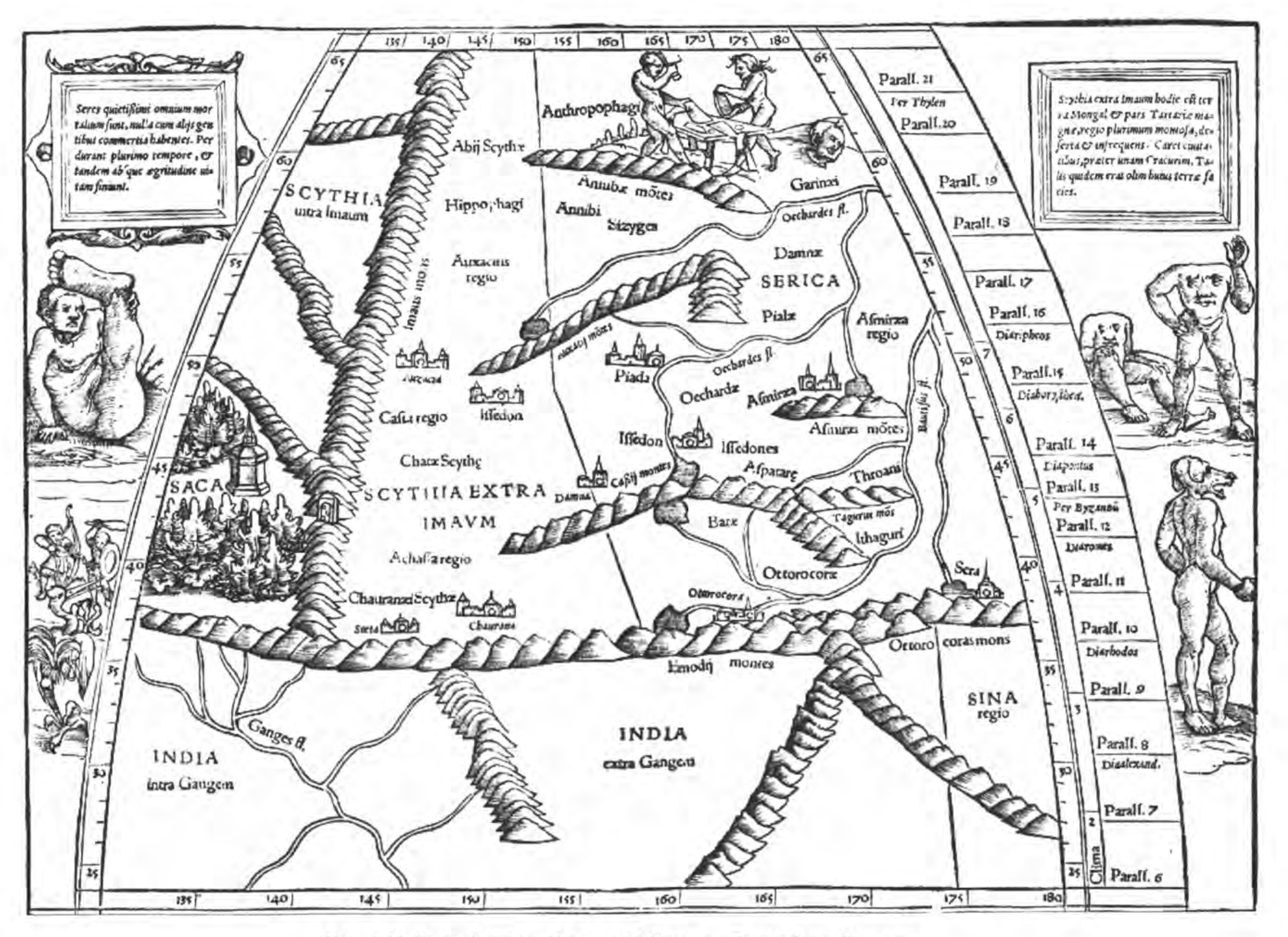

Рис. 1.11. Карта Скифии, Индии и Сибири из «Географии» Птолемея.

Рис. 1.12. Татары-людоеды на карте Матфея Парижского. Хартфордшир, Англия. Середина XIII в.

XII века Тоорил Ван-хан, мог иметь место. Так или иначе, эти легенды внесли существенную лепту в средневековую картографию Азии, вобрав в себя и сведения о походах Александра Македонского, и библейских персонажей Гогов и Магогов, и исламских Яджуджей и Маджуджей. Будучи окончательно вытеснены из европейских карт, «люди дивии», тем не менее, остались в шаманских представлениях народов Сибири и Крайнего Севера, найдя отражение не только в фольклоре, но и на некоторых картах путешествий души, о чем еще пойдет речь в дальнейшем.

Золотая баба

Особое место занимают географические карты, указывающие на местонахождение так называемой Золотой бабы, древнего объекта почитания народами Полярного Урала и Северо-Западной Сибири. Первые свидетельства о ее существовании относятся к 1023 году и содержатся в трех скандинавских сагах, рассказывающих о походах викингов в Бьярмалэнд, страну Биармию. В них Золотая баба фигурирует как богиня Йомала (Юмала) с венцом на голове, обсыпанном каменьями, с огромной серебряной чашей на коленях и золотым ожерельем на шее (рис. 1.13). Стояло изваяние Юмалы, согласно «Саге об Олафе Святом» Снорри Стурлусона (1178–1241), на кургане из земли, смешанной с монетами и другими ценностями, за высоким тыном с воротами, в лесу, неподалеку от устья реки Вин (Северная Двина). Во время торговли с местными жителями, один из предводителей викингов по имени Торир по прозвищу Хунд (Собака) узнает о местонахождении святилища от местной девушки и возвращается ночью со своей дружиной для совершения набега. Перебив немногочисленную охрану, викинги разграбили храм Юмалы, взяв из него столько серебра, сколько каждый из них смог унести[1].

Второй известный письменный источник о Золотой бабе – это новгородская «Софийская летопись» под годом 1398-м, в тексте, посвященном кончине епископа Стефана Пермского, известного борца с язычеством:

«Си бо святый святитель, новый апостол Пермския земля, учитель веру утверди и грамоте их научи, се бо блаженный епископ Стефан, божий человек, живящее посреди неверных: ни бога [не] знающих, ни законов [не] ведящих, молящихся идолам, огню и воде и камню и Златой бабе и кудесникам и волхвам и древью».

[1] Снорри Стурлусон. Круг Земной. Сага об Олаве Святом. – М., 1980.

Рис. 1.13. Поклонение Юмале. Гравюра из «Истории Лапландии» («Lapponica») Джона Шеффера, 1600 г. Переиздана в 1725 году Бернардом Пикартом в «The ceremonies and religious customs of the various nations».

Упоминания о некой девице, сидящей с серебряным блюдом на коленях и обрезающей недуги, скорби и кровавые раны, есть в русских народных заговорах. Ее местонахождение мыслилось на восточной стороне, у Окиан-моря в Чистом поле:

«...стоит семибашенный дом, а в том семибашенном доме сидит красная девица, а сидит она на золотом стуле, сидит уговаривает недуги, на коленях держит серебряное блюдечко, а на блюдечке лежат булатные ножички»[1].

Заклинатель просит девицу взять с серебряного блюдечка ножички в правую руку и обрезать ими с «белой мякоти» болезни, дать защиту от всяких людей и замкнуть заговор на двенадцать замков, положив ключи под Алатырь-камень, чтобы их проглотила Белорыбица. В этом заговоре, приведенном собирателем фольклора И.П. Сахаровым, и в саге Снорри о походе Торира Собаки в страну Бьярмию содержится классическое описание Золотой бабы, как сидящей женщины с чашей (чарой) на коленях. Так она будет фигурировать в рассказах еще не раз (рис. 1.14).

В связи с возможным происхождением статуи Золотой бабы часто упоминают итальянского историка Юлия Помпония Лета, который в «Комментариях к флоре» (1480) пишет о том, что угры участвовали вместе с вестготами в походе на Рим в 410 году и вывезли ценности, в том числе статуи:

[1] Из собрания И.П. Сахарова. Сказания русского народа. Т. 1. 1841.

Рис. 1.14 а, б. Слева – чародейка (женщина с чарой). Энеолитическая статуэтка. Бечей, Югославия. По Б.А. Рыбакову. Справа – современная интерпретация образа Золотой бабы. Фрагмент рисунка Н. Попова, 1965 г

«На обратном пути часть их осела в Паннонии (на Среднем Дунае – О.Д.) и образовала могущественное государство (имеется в виду Венгрия – О.Д.), часть вернулась на родину к Ледовитому океану и до сих пор имеет какие-то медные статуи, принесенные из Рима, которым поклоняется как божествам».

Попытки отождествить Золотую бабу с божествами античности, а так же связать ее с индийским, буддийским и даже христианским пантеоном делались не раз, но с такими гипотезами никогда не соглашались сами представители коренных народов Урала и Западной Сибири – коми, ханты, манси и др. Русский философ, этнограф и лингвист князь Н.С. Трубецкой сделал предположение, что под Золотой бабой надо понимать жену верховного бога хантов и манси Нуми-Торума, богиню плодородия и судьбы Калтась (Калтащ), известную так же удмуртам как Кылдысин (от «кылдыны» – творить, забеременеть). У манси она так же сравнивается с богиней Сорни-Эква (Золотая Женщина) или Сорни-Най (Золотая Владычица), женой первого помощника Торума – Тапал-ойки, который сбросил ее с небес и превратил в росомаху.

В 1517 году в Кракове выходит «Трактат о двух Сарматиях» (Tractatus de duabus Sarmatiis) польского историка и географа Матвея Меховского, из которого европейцы узнают о Золотой бабе и ее местонахождении:

«За областью, называемой Вятка, по дороге в Скифию, стоит большой идол, Золотая баба… Золотая старуха. Соседние племена весьма чтут его и поклоняются ему, и никто, проходя поблизости и гоня и преследуя зверя на охоте, не минует идола с пустыми руками, без приношения. Если нет приличного дара, то бросают перед идолом звериную шкуру или хоть волос, вынутый из одежды и, склонившись с почтением, идут дальше».

Рис. 1.15. Фрагмент карты Московии А. Вида. 1542 г.

Рис. 1.16.
Злата баба на карте
А. Дженкинсона. 1542 г.

С этого рассказа русских военнопленных, попавших в Польшу в результате прошедшей войны и поведавших Матвею Меховскому о Золотой бабе, начинается ее перемещение по европейским географическим картам. На картах Московии, изданных в 1542 году, она изображена в классическом греко-римском стиле, как бы изобразил ее Юлий Помпоний Лет: стоит на постаменте, в длинных одеждах до земли. У А. Вида, на ее руках – ребенок, а рядом склонились почитатели (рис. 1.15). На английской карте А. Дженкинсона изображено двое детей и столько же коленопреклоненных вопрошателей судьбы. Рядом сделано пояснение: «Злата Баба, имеющая почитание в Обдории и Югре. Когда ее спрашивают о том, что нужно делать, идол сам (и это удивительно) отвечает, и слова в точности сбываются» (рис. 1.16).

Тема о том, что статуя может издавать какие-то звуки, продолжается у немецкого путешественника и дипломата барона Сигизмунда фон Герберштейна, дважды побывавшего в Московии в качестве посла в 1517 и 1526 годах и знавшего русский язык. В «Записках о Московии», изданных в Вене на латинском языке в 1549 году, С. Герберштейн приводит уже более подробные сведения о местонахождении Золотой бабы, которые он почерпнул, как полагают, из московских «дорожников», которые не сохранились (рис. 1.17):

«Золотая баба или Золотая старуха, есть идол, стоящий у устья Оби на правом берегу, где она впадает в океан, в области Обдора. Там текут реки Сосьва, Березва и Данадым, берущие начало на горе Камень Большого Пояса (Урал – О.Д.) и соединенных с ней скал. Много крепостей имеется там, и все местные народы, живущие от этих рек до Зо-

Рис. 1.17. Московия на карте Сигизмунда фон Герберштейна. 1549 г. Золотая баба показана в правом верхнем углу.

Рис. 1.18. Увеличенный фрагмент карты С. Герберштейна (1549 г.) с изображением Золотой бабы.

Рис. 1.19. Два изображения Золотой бабы с карт, приложенных к книге С. Герберштейна «Записки о Московии»: стоящая с копьем (1551 г.) и сидящая с ребенком (1557 г.).

Рис. 1.20. «Кричащая» Золотая баба на Обдоре. Неизвестный картограф.

лотой бабы, считаются данниками князя Московского. Рассказывают, будто идол Золотой бабы – это статуя в виде старухи, которая имеет сына в утробе, и что там уже снова виден другой ребенок, про которого, говорят, что это ее внук. Кроме того уверяют, что там поставлены какие-то инструменты, издающие постоянный звук вроде трубного. Если это так, то, по моему мнению, это ветры сильно и постоянно дуют в эти инструменты».

Несмотря на описание, в прилагаемых к книге С. Герберштейна картах Золотая баба показана как классическая греческая богиня с копьем в руке (рис. 1.18). Аналогично она выглядит и в издании 1551 года, а в 1557 она уже сидит на чем-то вроде подушки и держит в одной руке ребенка, а в другой – жезл (рис. 1.19). По мере обновления карт Золотая баба все больше смещается на восток, из Приуралья в низовья реки Обь. Это объясняется тем, что статую переносят все дальше уходящие от обращения в христианство пермяки. Ее облик, хоть и меняясь от карты к карте, останавливается на образе Мадонны, сидящей с ребенком на руках. Так же за ней сохраняется и способность издавать звуки (рис. 1.20).

Вот что пишет об этом итальянский историк и географ Александр Гваньини в «Описании Европейской Сарматии», изданном в 1578 году:

«Рассказывают даже, что в горах, по соседству с этим истуканом слышали какой-то звук и громкий рев, наподобие трубного. Об этом нельзя сказать ничего другого, кроме как то, что здесь установлены в древности какие-то инструменты или там есть подземные ходы, так устроенные самой природой, что от дуновения ветра они постоянно издают звон, рев и трубный звук».

В «Сибирской летописи» Семена Ремезова говорится, что в 1583 году казаки Ермака видели Золотую бабу в Белогорье во время похода на остяцких князей:

«И оттоль поидоша на Обь и видеша много пустово места и жилья мало, и присташа на Белогорье; ту бо у них мольбище большое богыне древней: нага

с сыном на стуле седящая; приемлюще дары от своих, и дающе ей остатки во всяком промысле, а еже кто по обету не даст, мучит и томит, а хто принесет жалеючи к ней, тот пред ней пад умрет, имеша бо жрение и съезд великий».

Пятидесятник Ермака Богдан Брязга посылает во вражеский стан разведчика, некоего чуваша, бывшего в плену у Кучума, и тот возвращается с неожиданным описанием увиденного мольбища:

«Молются де они русскому богу, и тот де русский бог литой золотой в чаше сидит, и в ту де чашу наливши воды, пьют и зовут его Христом».

Рис. 1.21. Золотая баба в боярском кафтане на одной из карт С. Герберштейна.

Казаки взяли приступом город, но золотой статуи в нем не нашли. У картографов и художников заявление чуваша о христианском происхождении идола также не прижилось, хотя Золотую бабу иногда изображали в одеждах, близких боярским кафтанам или в окружении русских купцов (рис. 1.21, 1.22).

Рис. 1.22. Моление Золотой бабе. По рисунку XVI в.

Какое-то время Золотая баба еще появлялась в европейских географических атласах, но интерес к ней, после проведения нескольких безрезультатных поисковых экспедиций, значительно уменьшился (рис. 1.23). Более чем через 100 лет после описанных в «Ремезовской летописи» событий, весть о Золотой бабе всплывает вновь в связи с крещением остяков с реки Конды митрополитом Филофеем Лещинским (1650–1727), направленном на помощь тобольскому митрополиту Антонию. В 1712 году Филофей с отрядом, в котором находился разжалованный полковник Григорий Новицкий, из рукописи которого и известно о деталях похода, спустился по Оби до Березова и выступил на Конду «огнем палить и рубить прелестных богов-шайтанов и капища разорять». Золотой бабы они не нашли, но Г. Новицкий в «Описании о народе остяцком» уточнил сведения о ее местонахождении на тот период времени, ссылаясь на остяков и вогулов (хантов и манси). По Г. Новицкому идол – женщина с ребенком и копьем – был надежно спрятан в тайном убежище на Конде, и видеть его могли только жрецы и стражи:

«Повествуется же от них обще, яко никто же от них тамо самых в скверное капище входить [не] дерзает, ниже княжек их, толико еден некий жрец входить. Баснословят же и се, яко и глас вещения, аки бы детища слышат, наипаче же егда каковых жертв требуеть. Почытают же сего великою вестию, имеют предстящих кумирницы двоих стражей, одеянных одеждою червленною имущим копие в руци украшенное».

Рис. 1.23–1.24. Золотая баба в районе Обдоры у Лукоморья.

Рис. 1.25. Фрагмент одной из последних карт с Золотой бабой между Печорой и Обью. Баба обнажена, вокруг нее три молящихся человека, рядом расстелена шкура росомахи (?), четвертый паломник разделывает жертвенного оленя.

Путешественник и этнограф К.Д. Носилов исследовавший в 1883–1884 годах верховья реки Конды, встретил в селе Арентур слепого старика Савву, который подтвердил, что Золотая баба действительно была в этих краях, но была перенесена «верными людьми» обратно к устью Оби, в Казым или Таз (рис. 1.25). Савва дает и наиболее достоверное ее описание: «Голая баба – и только. Сидит. Нос есть, глаза есть, все сделано, как быть бабе».

В 1933 году специальный отряд НКВД пробовал найти убежище Золотой бабы, допрашивая казымских стариков и шаманов, но безуспешно. Золотая баба бесследно пропала, хотя ее продолжают искать до сих пор.

Глава 2

ЗВЕЗДНЫЕ КАРТЫ

Большая космическая погоня

Древние звездные карты, широко представленные в неолитическом наскальном искусстве народов Сибири и Крайнего Севера, весьма отличались от современных астрономических изображений звездного неба. Основной акцент в них делался не на точности передачи местонахождения той или иной звезды, хотя и это учитывалось, а на понятии с ней связанном. Небо рассматривалось как обитель богов, могущественных духов, богатырей и героических предков, которые отождествлялись с тем или иным объектом. Это был Верхний мир – небесная твердь, часто многослойная, удаленная от Земли область. События, происходящие наверху, в мире богов, отражались на земле – в Среднем мире в виде различных природных явлений. Дождь и засуха, гром и молния, ураган и штиль – все это рассматривалось как воля богов и духов, которые могут быть милостивы к людям и посылать хорошую погоду, или, напротив, быть разгневаны. Шаман, как лицо, наделенное особыми способностями, позволяющими ему экстатически перемещаться по различными мирам Вселенной и общаться с высшими силами, считался соединительным звеном между людьми и духами. В состоянии транса, под звук бубна и исполнение особых путеводных песен он достигал того или иного мира и спрашивал о причине бедствий, после чего возвращался обратно и сообщал людям, что нужно сделать, чтобы вновь наступило благополучие. Обычно, духи требовали от людей искупительную жертву: ритуальную пищу, одежду или что-то другое.

Особо выделяли созвездия полярной части неба: Большую и Малую Медведицу, Дракона, Волопаса, Геркулеса, Гончих Псов и др. (рис. 2.1). Из звезд почитали Полярную звезду, Арктур, Сириус; из скоплений – Млечный Путь; из планет – Венеру, и, конечно, спутник Земли – Луну. Полярная звезда рассматривалась как вбитый в небо кол, к которому ремнем привязаны все созвездия, совершающие видимый оборот вокруг, что нашло отражение во всех известных мифах о небожителях. Согласно древнейшим представлениям, за Полярной звездой находится некое мистическое отверстие – дыра, через которую шаман проникает в Верхний мир или небесные жители спускаются к людям в Средний мир.

Созвездия Большой и Малой Медведицы, звезда Арктур (альфа Волопаса), Дракон и Гончие Псы связаны с распространенным по всей Сибири, Уралу и Русскому Северу мифом, получившим обобщенное название Большой космической погони. Согласно этому мифу Лось или Олень (Большая Медведица) несет на своих золотых рогах Солнце. Медведь или Небесный Охотник (Арктур, Волопас) вместе с собаками (Гончие Псы) устремляется за ним, оставляя след от лыж – Млечный Путь (рис. 2.2).

Олень (точнее – Олениха или Лосиха) рожает по пути олененка (Малая Медведица). Солнце глотает выползающий из дыры Подземный Ящер (Дракон), иногда предстающий как отец олененка. Оленя – Золотые Рога настигает Медведь и убивает его, а олененок (Малая Медведица) к следующему дню вырастает и становится взрослым Оленем (Большая Медведица), подхватывающим Солнце своими окрепшими рогами. Потом все повторяется вновь. Таким образом, происходит ежедневное перерождение солнценосных оленей (лосей), когда дочь занимает место матери в бесконечном цикле.

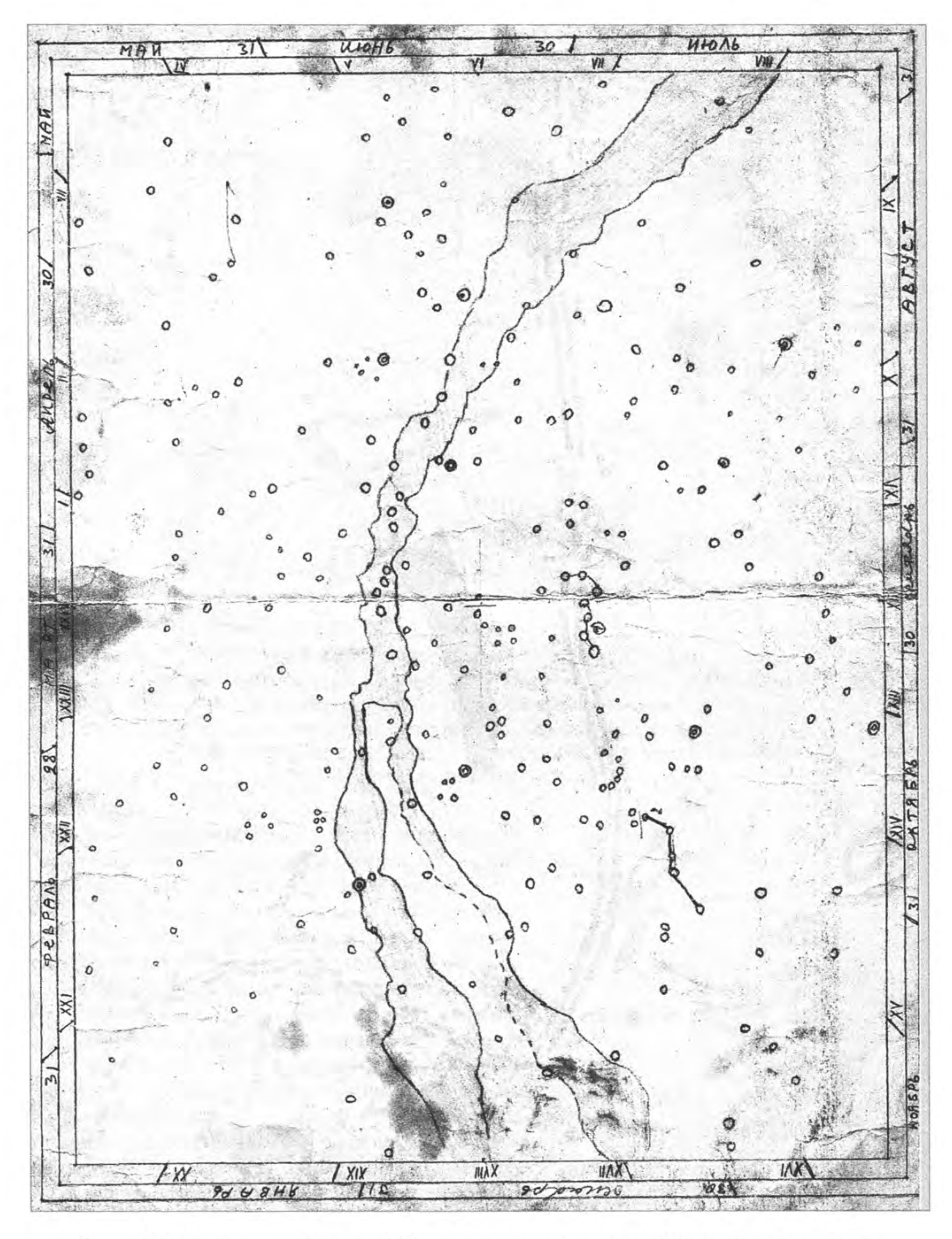

Рис. 2.1. Звездная карта – Нум ки· – «Неба седина», составленная в 1946 году на острове Вайгач М.С. Синицыным. 1 – Большая Медведица (Хо·ом), 2 – голова змеи Змееносца.
Из архива О. Диксона.
Публикуется впервые.

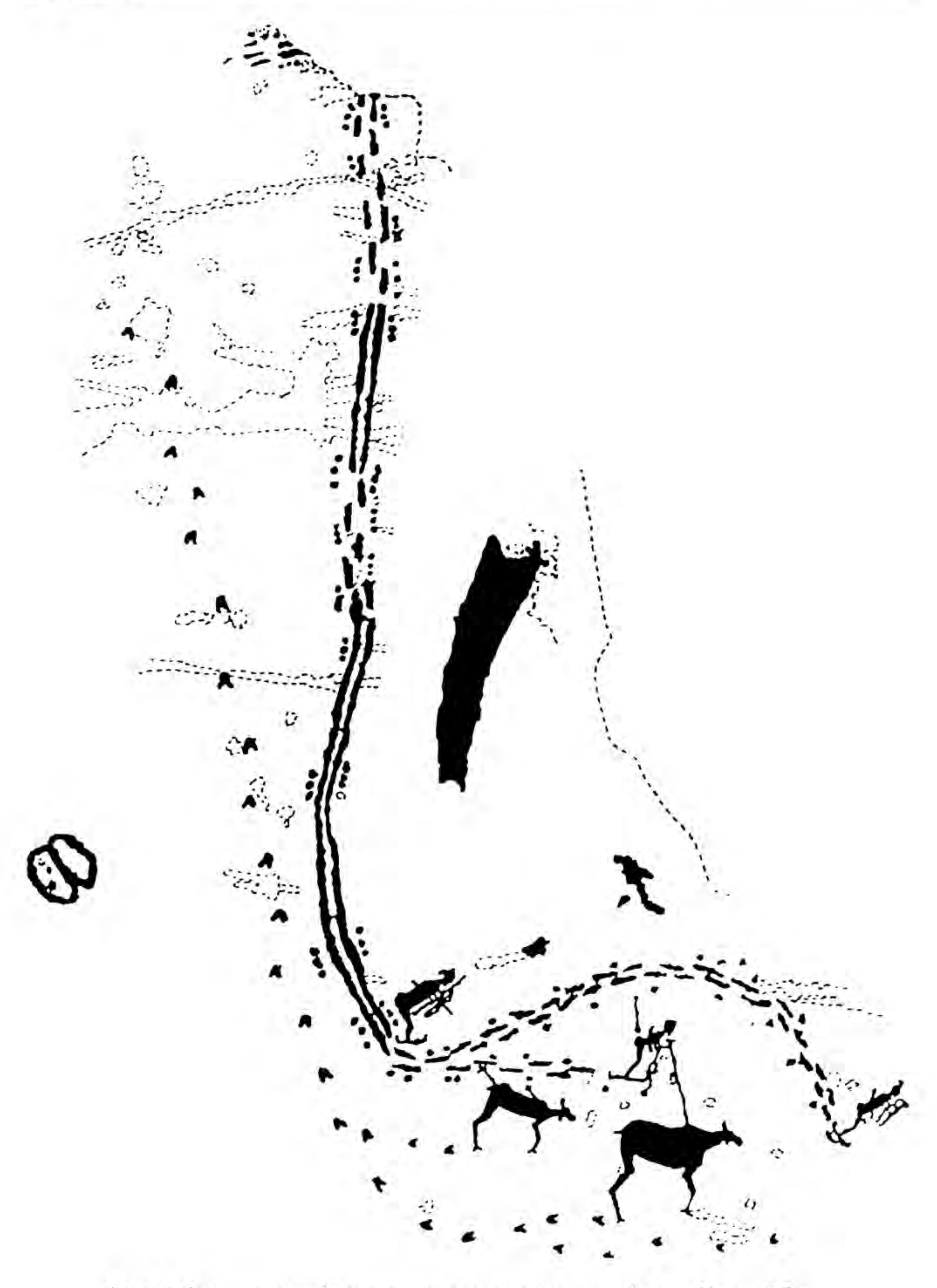

Рис. 2.2. Охотник, гонящийся на лыжах за лосем и оставляющий след – Млечный Путь. Беломорский петроглиф. По М.А. Дэвлет.

Рис. 2.3. Персонажи Большой Космической Погони:
а – охотник, преследующий на лыжах лося (Второй Каменный остров, Приангарье);
б – олень, несущий Солнце (Саянский каньон, Верхний Енисей);
в – рождение «солнечного» лосенка (Кольский п-ов, Беломорье);
г – ящер, заглатывающий Солнце, с обозначением подземного мира в чреве
(Томская писаница, р. Томь).

В разных вариантах этот миф известен практически всем народам Сибири и Севера, а тема проглатывания Солнца, пожалуй, всем людям Земли (рис. 2.3). В зависимости от подачи этого устойчивого архаического воззрения, несколько меняется интерпретация. В одном случае звезды ковшей Большой и Малой Медведицы осмысливаются как кости Небесных Оленей (Лосей), когда действие мифа разворачивается в дневное время, а ночью виден результат: смерть оленей (или одного из оленей, как приведено выше), а Солнце проглочено Ящером-Драконом. В другом случае ковши – «живые» объекты, когда, согласно мифу, Небесные Олени сами похищают Солнце, а Медведь следует за ними, чтобы его вернуть. В последнем варианте никакого Ящера нет, и события развиваются именно ночью. «Большого» оленя Медведь убивает только под утро и освобождает Солнце, а «малый» олень убегает через дыру за Полярной звездой. Эта тема будет подниматься еще не раз в ходе пояснений к той или иной карте Вселенной.

Рис. 2.5. Путешествие шамана на север к Полярной звезде. Центральная часть композиции на мысе Пери Нос. Онежское озеро.

Рис. 2.4. Звездная карта на мысе Пери Нос.
Онежское озеро.

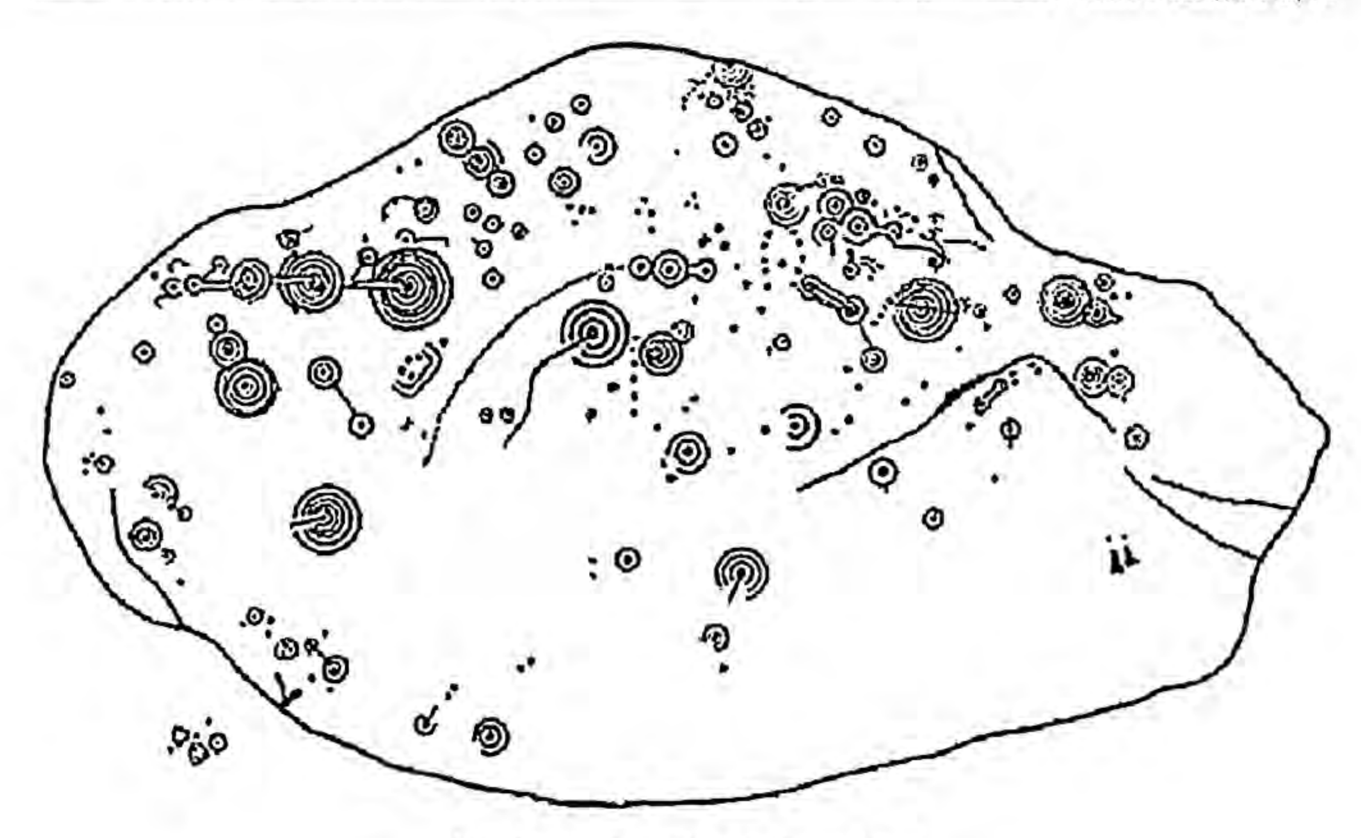

Рис. 2.6. Петроглифы на камне Кочно.
Уэст-Данбартоншир, Шотландия.

Наиболее известным изображением, отражающим древнейшие представления о Верхнем мире, являются петроглифы мыса Пери Нос на Онежском озере, относящиеся ко второй половине III – началу II тыс. до н.э. (рис. 2.4). В центре композиции – фигура летящего на север среди светил шамана. Его стремительное движение по небу показано через проносящиеся мимо звезды, имеющие хвосты, как у комет. Вокруг шамана изображены различные антропоморфные и зооморфные существа, из которых выделяется фигура лося с лосенком (Большая и Малая Медведица), выше и левее шамана. Справа от лося находится многоногий ящер (Дракон), а над ним – лыжник с копьем в руке, очевидно, Небесный Охотник (Волопас). Полярная звезда, вероятно, показана в левом верхнем углу, соответствующем по ориентации петроглифа северному направлению. Она не закрашена, как другие звезды и не имеет лучиков, поскольку все время находится на одном месте. Таким образом, изображение можно интерпретировать как полет шамана на Полярную звезду (рис 2.5).

Петроглифы, выбитые древним художником на мысе Пери Нос, весьма напоминают изображение на так называемом камне Кочно (Cochno stone), обнаруженном в 1887 году во время земляных работ в Западном Данбартоншире в Шотландии. Камень Кочно представляет собой плоскую плиту размером 9 на 18 метров, а рисунки на нем относятся к тому же периоду, что и петроглифы Пери Носа и сделаны по той же технологии. Изображение содержит множество точек, спиралей и кругов и в целом представляет собой некую сложную схему, интерпретируемую исследователями, как звездная карта (рис. 2.6).

На многих звездных картах шаманского содержания особо отмечена планета Венера, которая, как известно, появляется на небе с западной стороны после заката Солнца и утром на востоке, как бы знаменуя своим присутствием близость восхода Солнца. С Венерой связаны многие обряды, поскольку по шаманским представлениям, там находятся ждущие воплощения в Среднем мире души людей.

Вот что пишет о Венере А.И. Мазин, специалист по культуре эвенков-орочонов, которые называют Венеру звездой Чалбон:

Рис. 2.7. Звездная карта на Средней Нюже, бассейн реки Олекмы. По Е.Г. Дэвлет и М.А. Дэвлет.

«Считается, что расстояние до звезды Чалбон 27 тагу (высокие молодые лиственницы с голыми стволами и ветками на вершине; используются во время камлания, когда они служат «остановками» для отдыха души шамана и духов-помощников). Это самый длинный шаманский путь. Вся территория звезды Чалбон разделена на родовые участки, на которых растут только сухие лиственницы (мугдыкен), многие из них со сломанными вершинами. Все они увешаны птичьими гнездами, где помещаются души оми. Души оми простых людей выглядят, как птенцы синички (чипиче-чиче). Души шаманов находятся в дуплах лиственниц. Шаманские души выглядят по-иному, чаще всего имея вид птенцов перелетных птиц (орлов, лебедей, гагар, куликов и т. д.). Кормятся все эти нерожденные души людей, нерожденными душами животных и птиц, которые им посылает энекан буга – хозяйка вселенной и рода человеческого. Заботу по выкармливанию нерожденных душ оми, берут на себя хэян – живые души умерших предков»[1].

Рис. 2.8. Путешествие шамана на Венеру (?) в сопровождении духа-помощника. Фрагмент петроглифа у реки Нюжа. Забайкалье.

[1] Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1984. С. 10-11.

Вероятно, полет шамана на Венеру изображен на петроглифе у правого притока забайкальской реки Олекмы – Средней Нюкже (рис. 2.7). Шаман в развивающихся одеждах с бубном в одной руке и колотушкой в другой летит по небу по направлению к жирно очерченной звезде с ликом, находящейся в верхней части петроглифа. Слева от шамана – парящая птица, вероятно, дух-помощник (рис. 2.8). Рядом со звездой нарисованы два человечка – души (?); справа – серп Луны, чуть дальше – олень (Большая Медведица). Если принять за Венеру самую верхнюю звезду с закрашенными лучиками-лепестками, то звезда с ликом слева от нее будет, скорее всего, Солнцем Верхнего мира или Полярной звездой. В нижней части петроглифа, очевидно, показан Средний мир с изображением людей и оленьих стад с «земными» светилами в небе. Здесь интересно отметить, что тувинцы называют Полярную звезду словом Шолбан, а Чалбон (Чолпон) – это Венера у эвенков. Так же в качестве хранилища душ и прародины человечества может выступать Сириус (альфа Большого Пса), а в некоторых шаманских кланах – одна из звезд Лебедя.

Рис. 2.9. а – Полярная звезда – альфа Малой Медведицы с привязанной к ней Ковшом – Большой Медведицей (фрагмент карты звездного неба 1512 г.); б – видимое вращение Большой Медведицы и всех звезд вокруг «вбитого в небо кола» – Полярной звезды.

Луна обычно рассматривалась как некая плоская земля с крышкой. В зависимости от положения крышки наступала та или иная лунная фаза. Считалось, что на Луне живет женщина (часто – молодая девушка ослепительной красоты), в ведении которой находятся сроки рождения детей и «нити жизни» всех людей и животных. Луна является покровительницей всех женщин и старшей сестрой Земли. К ней отправляются шаманы в случае череды преждевременных смертей или для выяснения причин женского бесплодия. Описание этого путешествия встречается наиболее часто. В связи с этим интересно отметить, что в 1961 году, когда было объявлено о первом полете человека в космос, это известие жителям Крайнего Севера не было воспринято как новость: «Зачем столько железа в небо отправили… Наши шаманы только с бубном на Луну летали…».

Наблюдение за фазами Луны привело к созданию первых лунных календарей, а видимое движение звезд Большой Медведицы вокруг Полярной звезды и наблюдение за Солнцем послужило отправной точкой для возникновения астрологии и солнечных календарей (рис. 2.9).

«Идея сезонных перемен и годичный кругооборот Солнца, сопровождающийся изменением в положении ковша Большой Медведицы, – пишет А.В. Лушникова, – *отразились в мифах о небесном преследовании Лося – Большой Медведицы охотником-медведем Манги – Волопасом, который гонится за Большой Медведицей вокруг полюса, и через времена года»*[1].

[1] Лушникова А.В. Модель универсума древних календарей. – М., 2004.

Рис. 2.10. Центральная часть Туимского кромлеха. Ширинский р-он, Хакасия. Фото автора. 2005 г.

Изначально, солнечный календарь представлял собой крест на годовом круге, образованный наступлением весеннего и осеннего равноденствий (22 марта и 21 сентября), летнего и зимнего солнцестояний (22 июня и 21 декабря). Поэтому круг с крестом внутри в неолите стал символом самого Солнца и тех благ, которое оно приносит, согревая землю своим теплом. Такое положение сохранилось на древнейших памятниках шаманской эпохи, например, в свастикообразной схеме построения знаменитого Туимского кромлеха в Ширинском районе Хакасии (рис. 2.10). Изображения солнечного креста широко встречаются на подвесках шаманского костюма, других ритуальных и бытовых предметах – прялках, люльках. Солнечный ход может быть представлен через различные зооморфные персонажи, символизирующие времена года, число которых может быть больше четырех (рис. 2.11). Позже были введены более мелкие деления: двенадцать месяцев, соотносимые с зодиакальными созвездиями или числом полных лунных циклов по четыре фазы в каждом. Долгое время и солнечные, и лунные календари сосуществовали вместе, дополняя друг друга особыми функциями, часто, имеющими прямое отношение к астрологии: время стрижки волос, приема лекарств, благополучного зачатия и т. д., как мы это видим на различных восточных календарях (рис. 2.12).

Согласно архаичным взглядам, Земля представлялась гигантским организмом, на теле которого живут люди и животные. Чаще всего Мать-Земля мыслилась как олениха – важенка, лосиха или старая женщина, одетая в мох и с волосами в виде деревьев. Осенью Земля начинала «линять», а весной, когда Солнце «подходит близко», на ее теле растет новая шерсть – т рава. Поэтому само Солнце соотносилось с рождением, и его символ стал неотъемлимой частью в культах плодородия.

Сравнительно поздно было сформировано убеждение, что звезды оказывают воздействие на процессы, протекающие не только на Земле, но и внутри человеческого организма, влияют на возникновение и развитие заболеваний, накладывают на человека тот или иной ха-

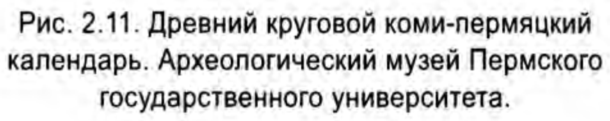

Рис. 2.11. Древний круговой коми-пермяцкий календарь. Археологический музей Пермского государственного университета.

Рис. 2.12. Алтайский лунный календарь на бумаге с обозначением двенадцатилетнего звериного цикла. Конец XIX в. Из собрания А.В. Анохина. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Санкт-Петербург.

рактер и тип внешности. Изначально, это не было привязано к дате рождения, которую, собственно, никто и не знал. Например, еще до недавнего времени тюрки и монголы отмечали дни своего рождения (точнее – зачатия) во время наступления первого новолуния в Новом году, все сразу и в один день. В еще более усложненных астрологических моделях человеческое тело было условно поделено на зоны влияния созвездий и одиночных светил. Это стало уходом от шаманства, в котором во время лечения шаману требовалось совершить экстатическое путешествие, например, на Солнце, где жила Хозяйка оспы – женщина с отвислыми грудями, закинутыми за спину, чтобы выменять у нее жизнь на жертву. Постепенно возникло мировоззрение, согласно которому человек вмещает в себя всю Вселенную, являясь ее маленьким подобием, что в свою очередь отразилось и на шаманстве.

Святилище Мугур-Саргол

Петроглифы Мугур-Саргола занимают особое место в ряду наскальных изображений шаманского содержания, сделанных древними жителями верховьев Енисея. Они находятся в Саянском каньоне ниже Чингинской воронки у впадения горной реки Чинге в Енисей. Петроглифы располагаются на узкой прибрежной полосе; их протяженность составляет 500 метров. Большинство из них скрыто под водой после строительства Саяно-Шушенской ГЭС, значительная часть покрыта илом и испорчена, некоторые особо ценные образцы эвакуированы и находятся сейчас в музеях.

Техника выполнения рисунков – точечные выбоины на поверхности камня. Обычные сюжеты Мугур-Саргольского святилища: личины божеств, антропоморфные фигуры, солярные знаки, созвездия, изображения животных и жилищ (рис. 2.13 а, б). Рисунки часто объединены в сложную композицию и составляют древнейшие карты Вселенной, относящиеся к эпохе бронзы (III–II тысячелетия до н.э.).

Подробное описание и исследование петроглифов Мугур-Саргола сделано доктором исторических наук Марианной Арташировной Дэвлет, крупнейшим специалистом по наскальному изобразительному искусству. В своих работах она приходит к тому, что для ре-

Рис. 2.13. Петроглифы Мугур-Саргола: а – сюжет на тему Большой космической погони; б – Мифическое животное и Солнце. Верхний Енисей. Фото автора. 2008 г.

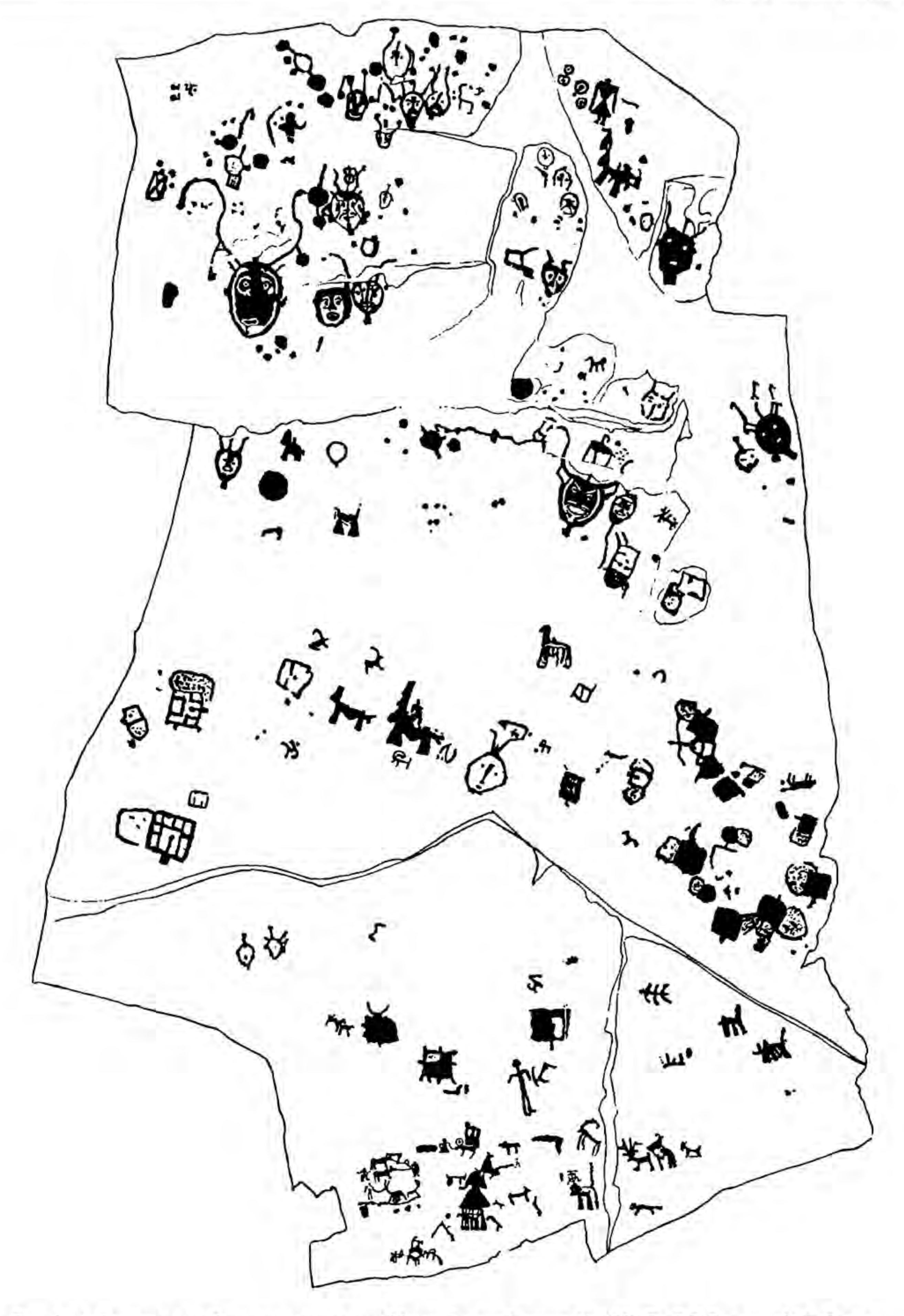

Рис. 2.14. Основное изображение святилища Мугур-Саргол (камень № 198). По Е.Г. Дэвлет и М.А. Дэвлет.

Рис. 2.15. Старец и олень. Фрагмент композиции на камне № 198. Мугур-Саргол. Верхний Енисей.

конструкции мировоззрения древнего населения верхнего Енисея анализ наскальных изображений алтарного комплекса Мугур-Саргола имеет решающее значение[1]. Здесь мы будем руководствоваться этими исследованиями с любезного разрешения М.А. Дэвлет.

За центр Мугур-Саргольского святилища принимается камень №198 (рис. 2.14). По бокам от него располагаются еще две скальные поверхности тоже покрытые рисунками. На основной плоскости центрального камня имеются две естественные горизонтальные трещины, как бы разбивающие композицию на три части – области Вселенной. Е.Г. Дэвлет и М.А Дэвлет делают предположение, что на первом ярусе находится Верхний, небесный мир, где обитают божества и духи предков; ниже – Средний, земной мир или второй слой Верхнего мира. Относительно последнего яруса у исследователей имеются сомнения относительно причастности его к Нижнему, подземному миру, поскольку он, как правило, в древности не изображался. Все же, добавим, что если общее деление изображения на три яруса верно, то в нижней части камня №198, будет находиться именно подземный мир, к которому ведет проход в виде вертикальной трещины, соответствующе обыгранной древним художником. Дополнительно она делит Нижний мир на две области, известные по тувинскому фольклору, как страна душ для «хороших людей» и страна душ для «плохих людей».

Согласно общераспространенному мнению, в Нижнем мире потусторонняя жизнь идет так же, как и на Земле, в Среднем мире. Нижние люди (местные духи и души умерших) строят жилища, охотятся, выращивают скот. Все это и изображено в нижней части камня № 198. Особым колоритом выделяется фигура справа в виде сгорбленного старца, опирающегося на посох и следующего за оленем (рис. 2.15). Над ним показаны многорукие и многоногие духи. Слева располагается изображение лучника, стреляющего в козла, окруженного собаками (в самом низу), а так же людей, ведущих за повод домашних животных (внизу слева), человека в шляпе с широко расставленными ногами и т. д.

В тюркской мифологии правителем Нижнего мира выступает Эрлик-хан, брат верховного божества Ульгеня. Когда-то Эрлик жил вместе с братом в Верхнем мире, но стал творить зло и ушел (вариант – был сброшен) под землю. По реконструкции М.А. Дэвлет, Эрлик изображен на главном камне алтарного комплекса практически в центре под трещиной, отделяющей Верхний мир от Среднего в зоне Среднего мира. Эта вторая по величине личина имеет злобную гримасу, отражающую демонический характер божества. На карте Эрлик показан еще как житель небес, творящий зло в мире людей. Справа от него и чуть выше – еще один устрашающий лик. В области Среднего мира имеется поселок, к которому примыкают загоны для скота (слева). В центральной части изображены животные с расширяющимися к низу ногами и всадник, сидящий верхом на коне с многоярусной конструкцией на голове (возможно – это налобное украшение лошади, известное по погребениям скифского времени).

В верхней левой части камня № 198 выделяется крупная рогатая личина, выбитая на месте естественного выступа в скале. По мнению М.А. Дэвлет, это хан Ульгень – податель благ, творец всего полезного и хорошего в мире. Справа от Ульгеня находятся второстепенные небесные духи и божества. Дальше вправо – зверь с двумя головами; антропоморфная фигура с телом, состоящим из двух треугольников соединенных вершинами, а так же личина, предположительно, демона (правый край).

[1] Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне. Мир наскального искусства России. – М., 2005. С. 252.

Рис. 2.16. Звездная карта древних народов верхнего Енисея. Мугур-Саргол (камень № 283). По Е.Г. Дэвлет и М.А. Дэвлет.

Рис. 2.17. «Звездная» роженица. Верхняя часть композиции на камне № 283. Мугур-Саргол. Верхний Енисей.

На второй по значимости композиции Мугур-Саргольского святилища, обозначенного в археологических справочниках как камень № 283, изображено звездное небо (рис. 2.16).

«В верхней, северо-западной, части главного камня алтарного комплекса имеется столбообразный выступ[1], в центре которого на большом изолированном участке скальной поверхности, обращенном к небу, по краям промоины – воронки в камне – сосредоточены точечные углубления, символизирующие, надо полагать, небесные тела, в том числе предполагаемое созвездие Орион, – пишет Е.Г. Дэвлет и М.А. Дэвлет в книге «Мифы в камне». – Предполагается, что эта плоскость мыслилась создателями петроглифов как самая верхняя небесная сфера, находящаяся выше той, где обитают небожители. Немного ниже, в глубокой промоине на вершине главного камня алтаря, над центральной композицией «иконостаса», находится изображение роженицы и выходящего из ее чрева плода. В представлении тюркских народов промоина в камне, расщелина, трещина в скале, пещера воспринималась как природные варианты рождающего лона. Должно быть, древний человек ассоциировал эту фигуру с родоначальницей людей и их мифических предков».

Фигура роженицы несколько отделена от основной композиции, как бы занимая особое положение (рис. 2.17). В верхней части на камне № 283, левее от роженицы, выбита спираль с отходящими лучиками. М.А. Дэвлет считает, что это Солнце, но возможна и другая интерпретация, согласно которой, это Полярная звезда, вокруг которой крутятся все остальные звезды, показанные на карте точками. Ниже расположено созвездие «Ковша» Большой Медведицы в виде «S»-образного знака. Помимо этого на карте имеются личины божеств, фигуры духов и животных, изображения жилищ. Возможно, что вся сцена (по крайней мере, верхняя часть петроглифа) иллюстрирует распространенный миф о Большой космической погоне.

Звезды, головы духов, животные имеются и на обращенной в небо плоскости камня № 263 (рис. 2.18). Помимо прочего, в правом верхнем углу изображен паук, возможно, являющийся символом души-тени умершего человека. Так же можно предположить, что это Мировой Паук, плетущий паутину жизни и определяющий для каждого ее продолжительность. Этот персонаж часто фигурирует в космогонических представлениях народов Сибири и Крайнего Севера.

В целом, петроглифы святилища Мугур-Саргол являются ярким отражением древнейших представлений древних народов Центральной Азии и Южной Сибири о звездах и мирах духов. На верхнем Енисее, на территории нынешних Тывы, Хакасии и Алтая, имеется множество других святилищ аналогичного содержания, но меньшие по размеру и насыщенности образами. Некоторые из них детально показывают этапы восхождения шамана на Небо, о чем мы будем говорить позже, другие содержат сведения о том, с помощью каких средств совершались такие путешествия. Например, на одной из стел окуневской культуры, близ хакасского улуса Чарков выбит рисунок курильницы – хорошо известного по археологическим раскопкам сосуда для использования конопли, широко распространенного в тех краях растительного галлюциногена, который применялся в ритуальных целях, особенно во время похоронных обрядов.

[1] Камень № 283.

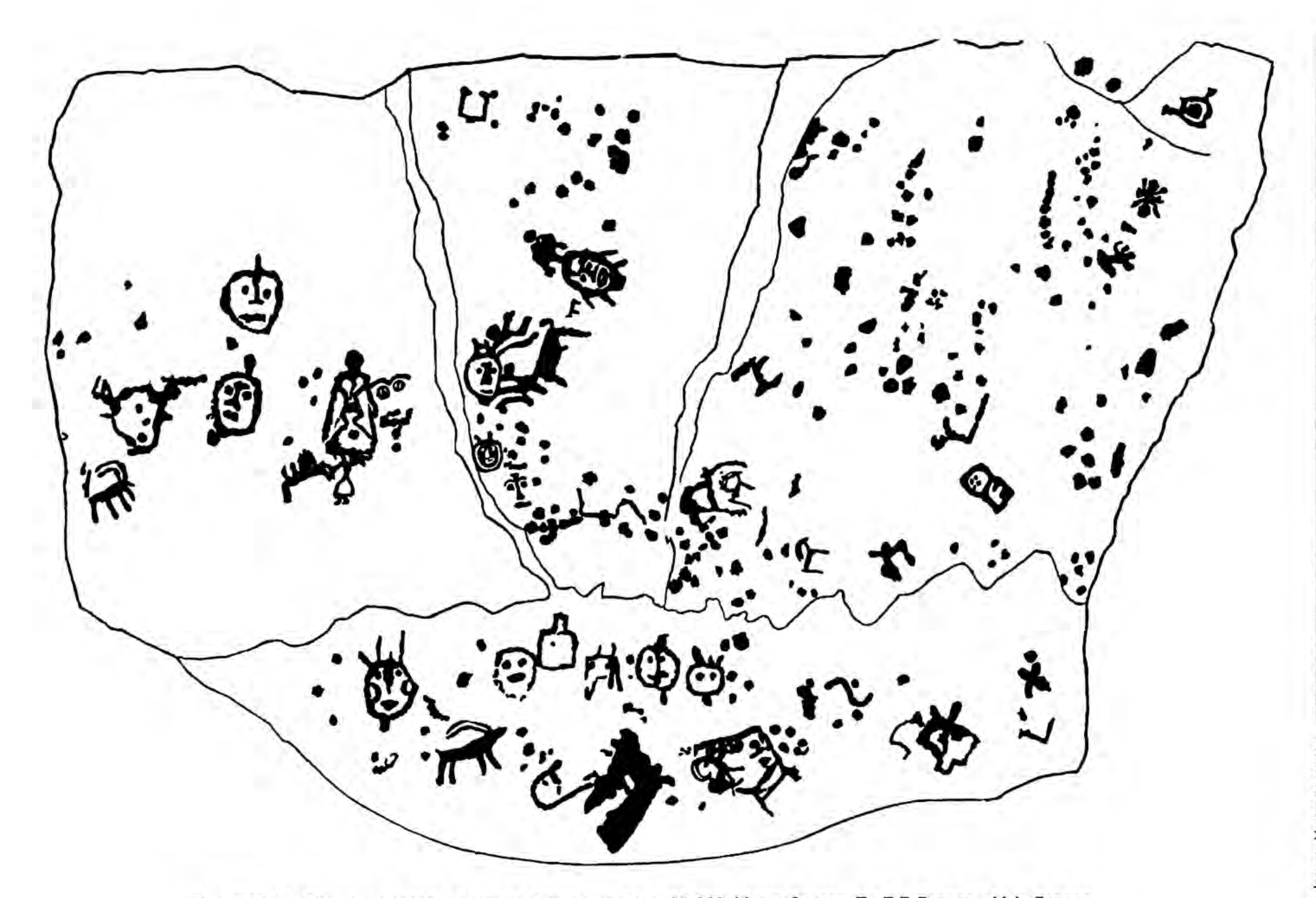

Рис. 2.18. Изображение звезд и духов на плоскости камня № 263. Мугур-Саргол. По Е.Г. Дэвлет и М.А. Дэвлет.

Космос на трипольской керамике

В обзоре древнейших памятников, содержащих карты устройства мира, нельзя не упомянуть энеолитическую керамику трипольской культуры, распространенную в IV–III тысячелетия до н.э. в Дунайско-Днепровском междуречье. Она была открыта в 1884 году румынским археологом и этнографом Теодором Бурадой близ поселка Кукутень. Позже к кукутень-трипольской аграрной культуре были отнесены и многие более ранние находки, сделанные на территории Западной Украины, Молдавии и Венгрии.

Среди артефактов трипольской культуры большинство отображает материнское начало, как источник изобилия, плодородия и процветания. Это и многочисленные терракотовые статуэтки обнаженных татуированных женщин – матерей природы, и символы половой принадлежности, и горшки, сделанные в виде двух пар женских грудей, и сцены рождения из чрева божеств (рис. 2.19). В контексте рассматриваемой темы наибольший интерес представляют расписные сосуды – «глобусы», содержащие сведения о представлении древних народов Восточной Европы о Вселенной и ее законах.

Судя по имеющимся археологическим данным и проведенным исследованиям, сам сосуд, как емкость, рассматривался трипольцами как символ женской утробы и принимался за образ животворящего начала мира. Внешняя сторона делилась горизонтальными линиями на несколько ярусов, обычно – три. В верхней части, у горла размещалась зигзагообразная линия – запас «небесной воды», а нижняя почти всегда оставалась пустой или содержала точки – семя. Средняя, самая широкая зона отражала состояние земли и видимого неба: поток дождя, спиральное движение солнца, растения (рис. 2.20).

Делая анализ космогонических изображений на трипольских сосудах, академик Б.А. Рыбаков пишет:

«Самый общий перечень элементов, наполняющих ярусы, показывает нам, что перед нами нечто вроде вертикального разреза мира: нижний ярус – земля, точнее, почва, в толще которой иногда рисовались семена (и даже прорастающие). Из нижнего яруса растут растения, его поверхность иногда покрыта буграми (вспашка?), по поверхности ходят животные. Средний ярус соответствует небу

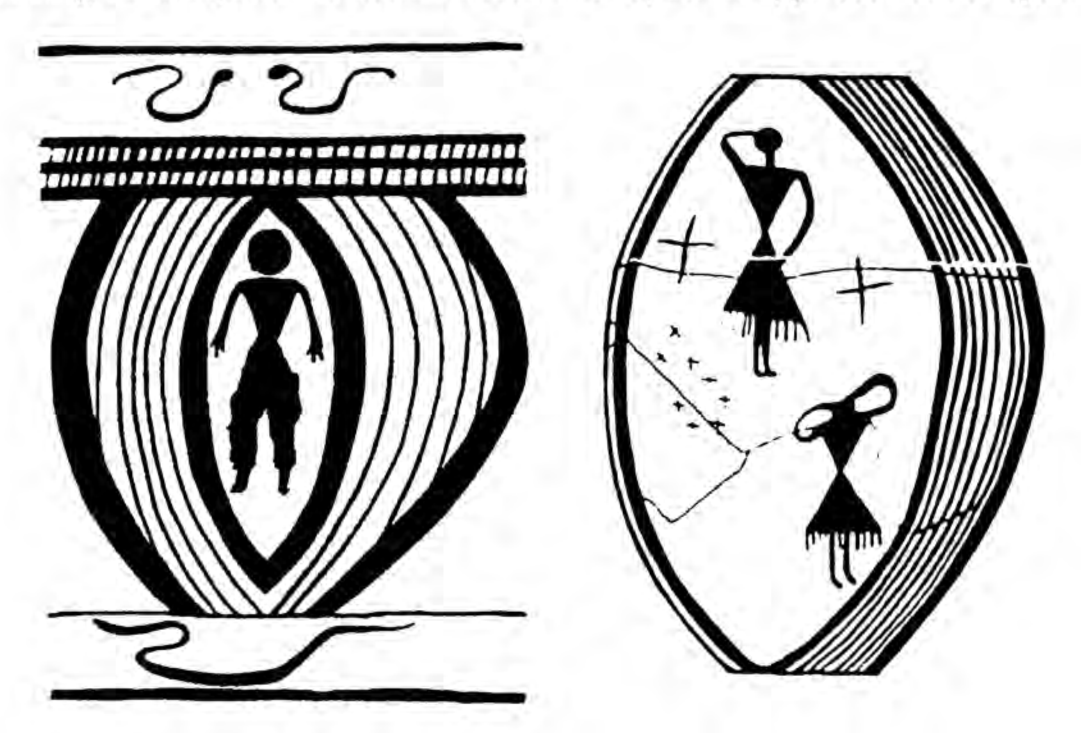

Рис. 2.19. Символы дождя-лона (материнского начала) в трипольской культуре. Энеолит.

Рис. 2.20. Небо, Земля и движение Солнца между мирами. Роспись на трипольском сосуде. Энеолит. По Б.А. Рыбакову.

с его солнцем, бегом солнца по небосводу и вертикальными или наклонными полосами дождей. Этот ярус вмещает в себя, помимо того, и всю живую природу – растения, животных»[1].

В ряде примеров средняя часть сосуда содержит изображения деревьев, достигающих кронами области звезд, Солнца и Луны (рис. 2.21 а). Между деревьями могут находиться скачущие животные, а так же диагональные линии, показывающие косые потоки дождя, изливающегося с неба, где находится его нескончаемый запас (рис. 2.21 б). Обряды, связанные с взыванием к Небу о ниспослании дождя, широко представлены в росписи сосудов. В этом случае в средней зоне размещены фигуры танцовщиц в длинных развивающихся одеждах на фоне огромных овалов, символизирующих и дождь, и рожающее начало одновременно (рис. 2.21 в). В ритуальной скульптуре заклинательницы дождя – чародейки предстают с чашами-чарами в руках.

«При всем многообразии способов выражения идеи дождя трипольские художники всегда стремились отразить переход воды из небесной сокровищницы в воздушное пространство и далее к земле, растениям на ней и семенам в ее толще, – пишет Б.А. Рыбаков. – *При этом они изгибали верхние горизонтальные потоки книзу, связывали линиями капель облака с пространством. Помнили они и о богине, поившей землю молоком дождя, изображая на некоторых типах сосудов две (и только две) отчетливые и ясные вертикальные полосы, как бы сводившие с неба на землю волнистую струю воды»*[2].

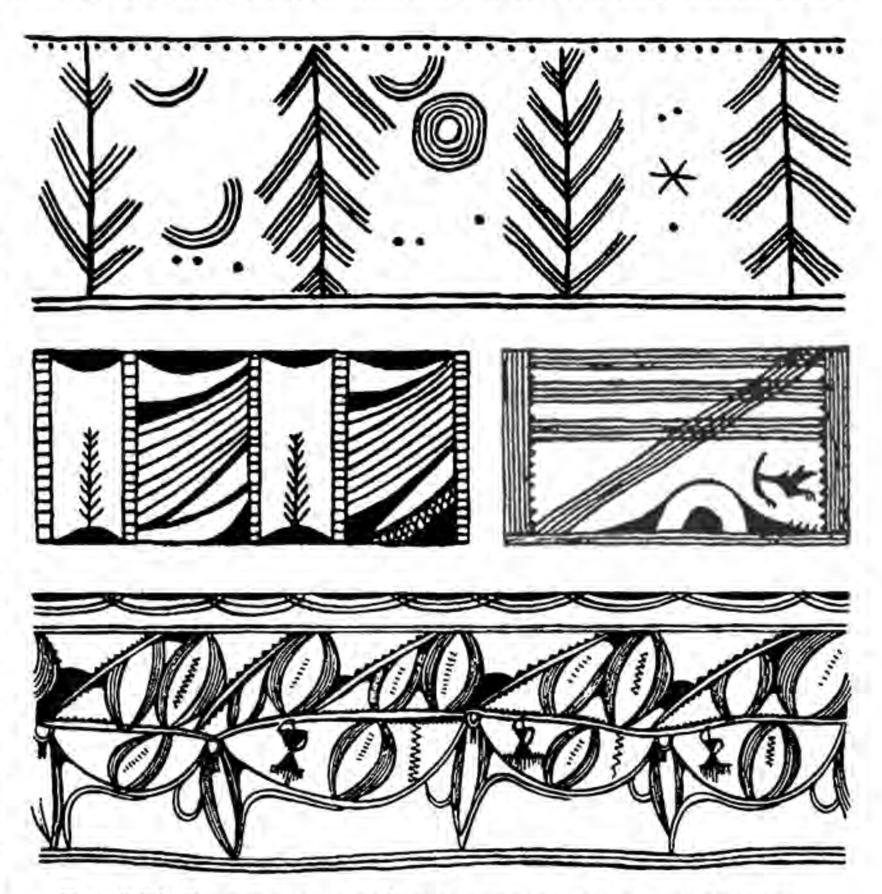

Рис. 2.21. Развернутые изображения росписи на трипольских сосудах (по Б.А. Рыбакову): а – деревья, солнце, луна и звезды; б – «карты» Среднего мира; в – сцена обряда плодородия.

[1] Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.,1887. С. 262.

[2] Там же. С. 266–267.

Рис. 2.22. Космическое путешествие шамана к Хозяйкам мира – женщинам-лосихам. Прорисовка изображений на бронзовых подвесках. Прикамье. По А.А. Спицыну.

Древние шаманы южной части Восточной Европы приходят к образу двух антропоморфных богинь – великих хозяек Неба и Земли, повелевающих благодатным для земледелия дождем и пагубной засухой. Их глаза – светила, а тела – само мироздание. В дошедших до нас мифах некоторых народов Крайнего Севера и Сибири две богини предстают как сестры, одна из которых является хранительницей тепла и всего доброго и полезного, а другая – холода и страданий. В обрядовой практике обоим приносились жертвы: первой – судя по всему, в качестве дани за добро, а второй – для уменьшения ее гнева, с которым связывали зло и болезни. В патриархальных культурах их заменили два брата – устроители мира, например, Ульгень и Эрлик, упоминаемые выше в связи с разбором петроглифов Мугур-Саргола.

На бронзовых шаманских подвесках из Прикамья (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.), выполненных в так называемом пермском зверином стиле, парные женские божества часто имеют облик женщин-лосих. Согласно интерпретации, к ним отправляется шаман в своем космическом путешествии, располагаясь между ними (рис. 2.22). Все подвески подобного содержания имеют символ воды, представленной в виде потоков или реки, окаймляющей изображение. В самом низу находится Ящер, наиболее часто обращенный вправо, но на некоторых образцах имеющий головы с обеих сторон туловища. Это представлен сам хозяин Нижнего мира, куда уходит Солнце после завершения своего земного пути. В целом, это уже устойчивый образ той Вселенной, который имеет реальное отражение в космогонических мифах самых разных народов Сибири, к которым мы будем обращаться еще не раз.

Глава 3

ЖИВАЯ ЗЕМЛЯ И ГРАНИЦЫ МИРОВ

Всему Живому Мать

Каждый народ считает свою территорию, на которой живет или жили предки, святой, награждает особыми свойствами, окружает почитанием, всегда одушевляет. Очень характерно описание Земли плавающей в воде. Мифологически это объясняется неким изначальным свершением, когда Землю потребовалось доставать из глубин Первичного Океана. Главным персонажем при этом выступает Мировая Утка или Гагара (рис. 3.1). По одной из версий Утка несколько раз ныряет в воду, принося каждый раз немного земли, по другой – сносит яйцо, которое разбивается, и из него появляется Земля и светила:

Не погибли яйца в тине
И куски во влаге моря,
Но чудесно изменились
И подверглись превращенью:
Из яйца из нижней части,
Вышла мать-земля сырая;
Из яйца из верхней части,
Встал высокий свод небесный,
Из желтка, из верхней части,
Солнце светлое явилось;
Из белка, из верхней части,
Ясный месяц появился;
Из яйца из пестрой части,
Звезды сделались на небе;
Из яйца, из темной части,
Тучи в воздухе явились[1].

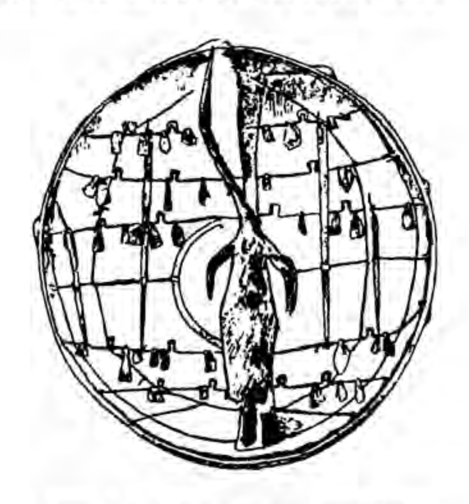

Рис. 3.1. Шкура гагары на ручке эвенкийского шаманского бубна.

В более поздних мифах устроителями Земли выступают боги, часто –родившиеся из тех самых разбитых утиных яиц. Они втыкают в Первичный Океан кол и взбивают его до образования тверди. Так из воды, а точнее – из некой изначальной субстанции, возникает Мать-Сыра-Земля:

С такой твердынею под пятой,
Нажимай – не колыхнется она!
С такой высоченной хребтиной крутой,
Наступай – не прогнется она!
С широченной основой такой,
Ударяй – не шатнется она!
Осьмикрайняя, на восьми ободах,
На шести незыблемых обручах,

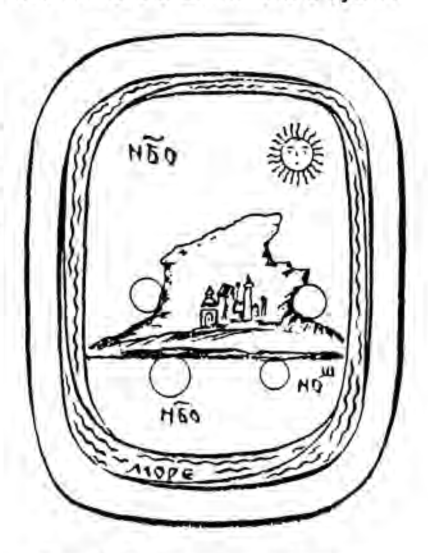

Рис. 3.2. Устройство мира по «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова

[1] Карело-финский эпос «Калевала». Собрание Элиаса Леннрота. Перевод Л. Бельского.

Убранная в роскошный наряд,
Обильная щедростью золотой,
Гладкоширокая, в ярком цвету,
С восходяще-пляшущим солнцем своим,
Взлетающим над землей;
С деревами, роняющими листву,
Падающими, умирая;
С шумом убегающих вод,
Убывающих, высыхая;
Расточающимся изобильем полна,
Возрождающимся изобильем полна,
Бурями обуянная –
Зародилась она,
Появилась она –
В незапямятные времена –
Изначальная Мать-Земля...[1]

Согласно древнейшим представлениям, Земля – это гигантский живой организм, кормилица, заступница и мать, тогда как Небо – это отец, создатель, источник законов и мудрости (рис. 3.2). Когда Земля соединяется с Небом – возникает жизнь. Исходя из этого, для описания многих природных объектов во всех языках используются названия частей тела этого макрокосмического организма: подножье и хребет горы, рукав реки, лоно пещеры. Нганасаны говорят: «Мы тех, кто умер в рот Моу-нямы (Матери-Земли) кладем; она ест людей, а рожает – из своей утробы». Нередко, физическое очертание всей территории проживания мыслилось как антропоморфная или зооморфная фигура. В приводимом выше якутском героическом эпосе «Олонхо» упоминается дворец, располагающийся на «высокой хребтине» земли, на ее «вздымающейся груди», на ее «широком затылке». К такому сравнению прибегали не только народы Сибири и Севера, но и европейцы, изображая Европу в виде девы или, например, Малую Азию как гигантскую крылатую лошадь (рис. 3.3 а, б).

В некоторых сакральных мифах изначальное местопребывание Отца и Матери, как творцов жизни, иное. Так в нганасанских мифах о мироздании рассказывается о том, что когда рождалась земля, на ней еще ничего не было – один лед. На этом льду стоял чум, в котором жил человек с глазами, волосами и телом белого цвета:

«Вести есть: где-то есть женщина. Все живое там у нее есть. Эта женщина, всему имеющему глаза, и ползающим червям, и летающим птицам мать. К этой женщине надо идти в гости.

Ушел этот человек. Не по земле ушел, а летит. Облетев все кругом, нашел наверху облако. На этом облаке чум есть. Сюда зашел. Здесь одна женщина оказалась. Ей говорит мужчина:

– Ты кто, женщина?

– Какая я женщина? Всему живому, всем червям, птицам я мать. Из моего брюха они все родились»[2].

От союза Белого Человека и Матери Всему Живому («сеймиде» – имеющему глаза, «дямада» – имеющему горло), появляется ребенок – трава, которая покрывает собой лед (рис. 3.4). В следующий раз Мать рожает оленя – Моу-та (нган. «Земли олень»), чтобы он охранял траву-землю от нападения *нгуо* – летающих духов; а в третий – близнецов: девочку и мальчика, от которых происходят все люди.

[1] Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос Олонхо. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. Перевод В. Державина.

[2] Записано Б.О. Долгих у реки Волчья от сказителя Турдагина Салоптэ в 1938 году.

Рис. 3.3. Карты Генриха Бюнтинга: а – Европа, б – Малая Азия. 1595 г.

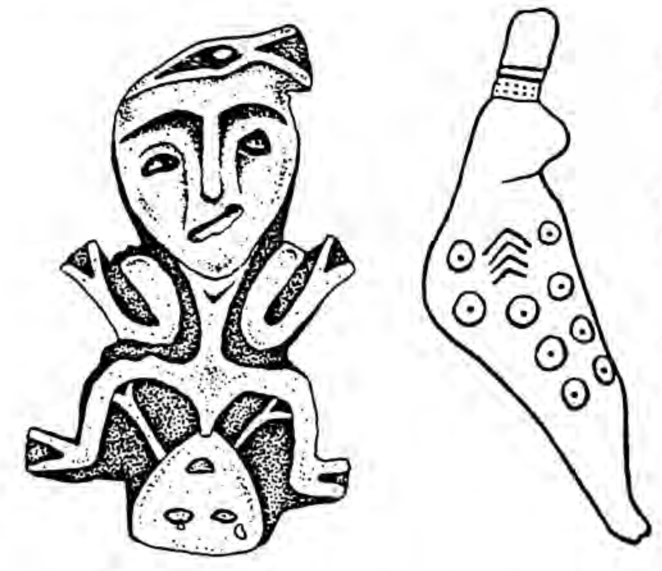

Рис. 3.4. а – бронзовое изображение роженицы (Тюменская обл., X-XII вв.);
б – энеолитическая фигурка женщины, «всему имеющей глаза».

Небесная Мать Всему Живому, живущая на облаке в чуме и имеющая глаза – души, имеет и земную проекцию:

«Моу-нямы – Земля-Мать много глаз в себе носит. Как баба ли, олень ли, собака ли пустая будет – им в брюхо кладет».

В другом нганасанском мифе, повествующем о том же моменте космической истории о Белом Человеке, Моу-нямы находится именно на Земле. Она и есть сама Земля, а в ее утробу попадают шаманы во время экстатического путешествия:

«Он (Белый Человек – О.Д.) подался прямо на юго-восток. Ничего нет. Все голая тундра. Потом показалось что-то черное. Солнце-то греет немножко. Пошел на это черное и на покрытое травой место попал (лобок Моу-нямы – О.Д.). На этом месте он небольшой чум увидел. Туда зашел. Одна старуха сидит. Голова, волосы, как свежая трава с цветами»[1].

В приведенных мифах проиллюстрирована сложность взаимодействия внешних и внутренних пространств, когда тело может находиться на земле или быть самой землей, а дух обитать в небе, то есть иметь небесное происхождение. На этом мировоззрении основывается и сам мистический опыт, во время которого физическое тело шамана остается на земле, будучи с ней связано по факту рождения, а душа отделяется и отправляется в ту или иную требуемую для выполнения задачи область Вселенной.

У народов Крайнего Севера Земля может быть описана как женщина, погруженная в океан вод (коряки, нивхи, ненцы); олениха (ненцы, саами, нганасаны, чукчи, коряки) или лосиха (орочи, эвенки), совершающая бег по просторам Вселенной; или даже как лягушка, лежащая в воде кверху брюхом и поддерживающая лапами мироздание (забайкальские эвенки, алтайцы) (рис. 3.5).

Рис. 3.5. Алтайский календарь, изображенный на бумаге. Конец XIX – начало XX в.
Из собрания А.В. Анохина. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Санкт-Петербург.

У древних народов Урала и Верхнего Поволжья, производящее начало Вселенной представлено парой олених (важенок) или лосих, непрерывно рожающих «оленцов» – «оленей малых», то есть земных. Во время экстатического путешествия шаман может повстречаться

[1] Записано Б.О. Долгих в пос. Усть-Боганида от Турдагина Неди в 1961 году.

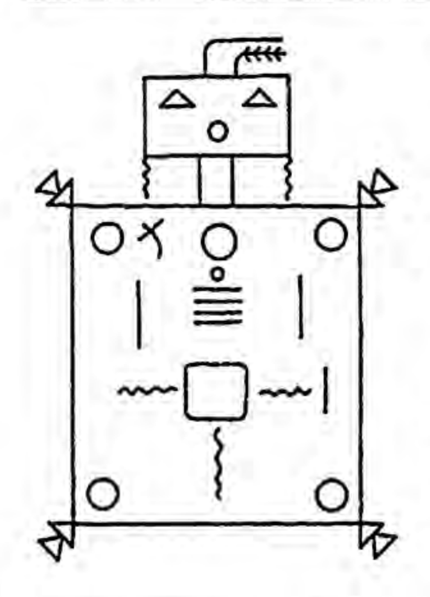

Рис. 3.6. Земля у североамериканских индейцев навахо в виде женского тела с квадратным туловищем и головой, подпирающая творение с четырех сторон руками и ногами, символизирующими столпы мира.

с ними и даже наблюдать сакральный акт рождения. Например, такая встреча произошла с легендарным нганасанским шаманом Хуотторие:

«Войдя, шаман увидел на левой стороне чума двух нагих женщин, подобных оленям: покрытых шерстью, с ветвистыми оленьими рогами на голове. Шаман подошел к огню, но то, что шаман принял за огонь, оказалось светом солнечных лучей.

Одна из женщин была беременна. Она родила двух оленят... Вторая женщина тоже родила двух оленят»[1].

Академик Б.А. Рыбаков отмечает, что женщины-важенки рожали домашних «оленцов» для людей, а диких – для тундры. Они же наделяли шамана сверхъестественной силой (рис. 3.7)[2].

Рис. 3.7. Шаман и Хозяйки Вселенной в виде женщин-лосих. Под наклонными штрихами у ног шамана, обозначающими воду, находится Ящер, обитающий в подземном мире. Бронзовая подвеска. Пермский звериный стиль.

В более поздних версиях мифа о творении разделение божества-демиурга составляет пару антагонистических образов – сестер или братьев, один из которых творит добро, а другой – зло, как, например, у алтайцев, кетов, ненцев, чукчей и многих других народов Сибири и Севера. Исходя из этого, один персонаж помещается на небеса, а второй – под землю; первый мыслится хозяином Верхнего мира, а другой – Нижнего. В древних вариантах того же мифа они хоть и противопоставляются, но не воспринимаются отдельно: день рождается из ночи, и даже новая жизнь на земле, согласно традиционным представлениям, происходит в результате смерти кого-то из представителей рода или племени. Поэтому при рождении ребенка совершали особое гадание, во время которого называли по именам недавно умерших предков, чтобы понять, кто из них получил новое воплощение. Этот порядок вещей и символизирует яйцо, снесенное Мировой Уткой в пространство Первичного Океана.

---

[1] Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. – М., Л., 1959. С. 49.

[2] Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1997. С. 88.

Существо нивхской земли Ых-миф

Сахалинские нивхи называют остров, на котором живут, Ых-миф, то есть «Земля». До недавнего времени они считали его живым существом. Его голова (Миф-тёнгр) – это северная оконечность Сахалина, хребет – Западно-Сахалинские горы, а ноги – два полуострова на юге, с крайними точками: мыс Крильон и мыс Анива (рис. 3.8). Очертание острова действительно напоминает человеческую фигуру – идущую женщину с отведенной в сторону рукой, и именно так он предстает в нивхской мифологии (рис. 3.9).

Рис. 3.8. Сахалин на карте 1905 г.

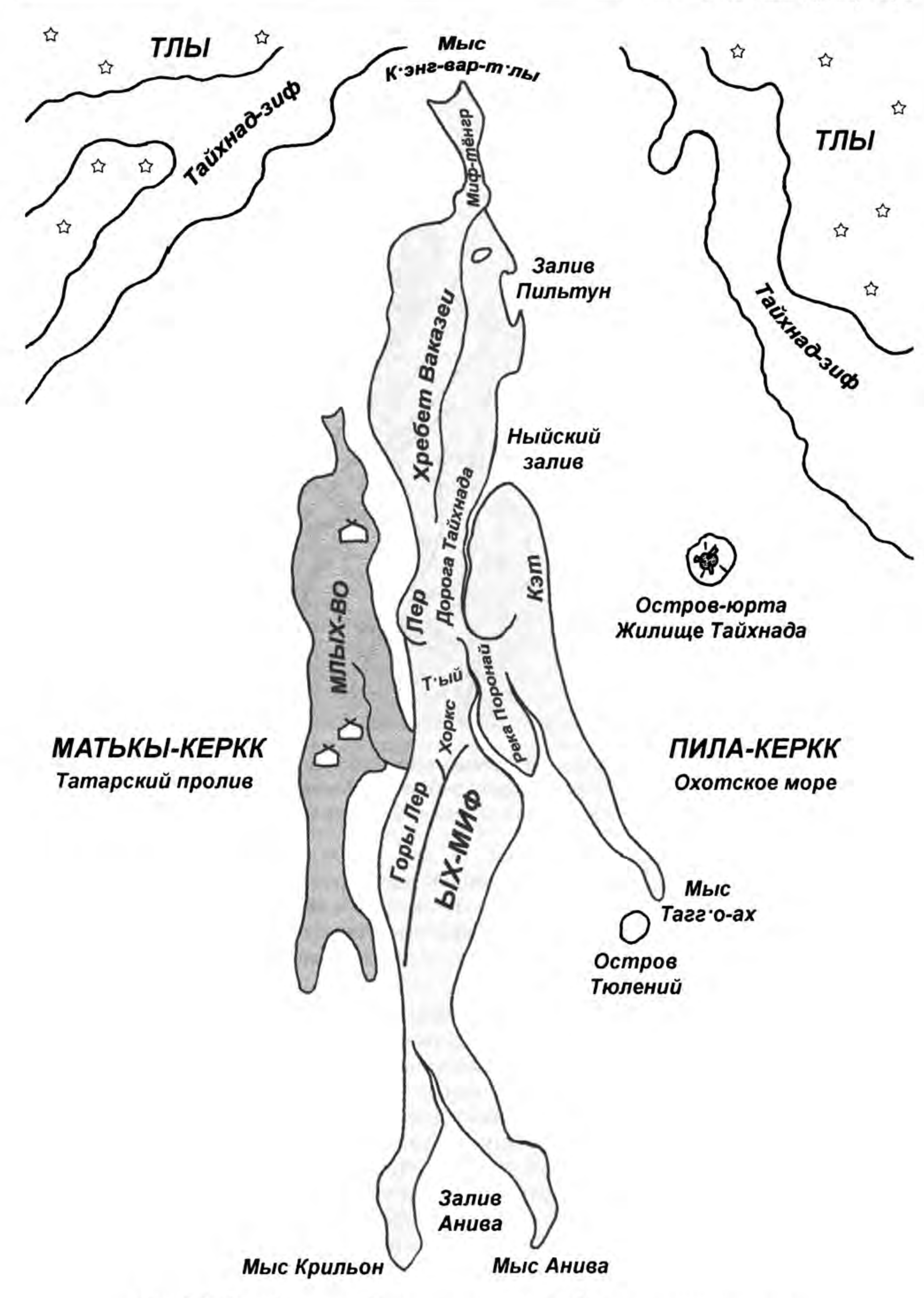

Рис. 3.9. Ых-миф – остров Сахалин, земля нивхов и Млых-во – земля умерших.
Рисунок автора по мифологическим описаниям.

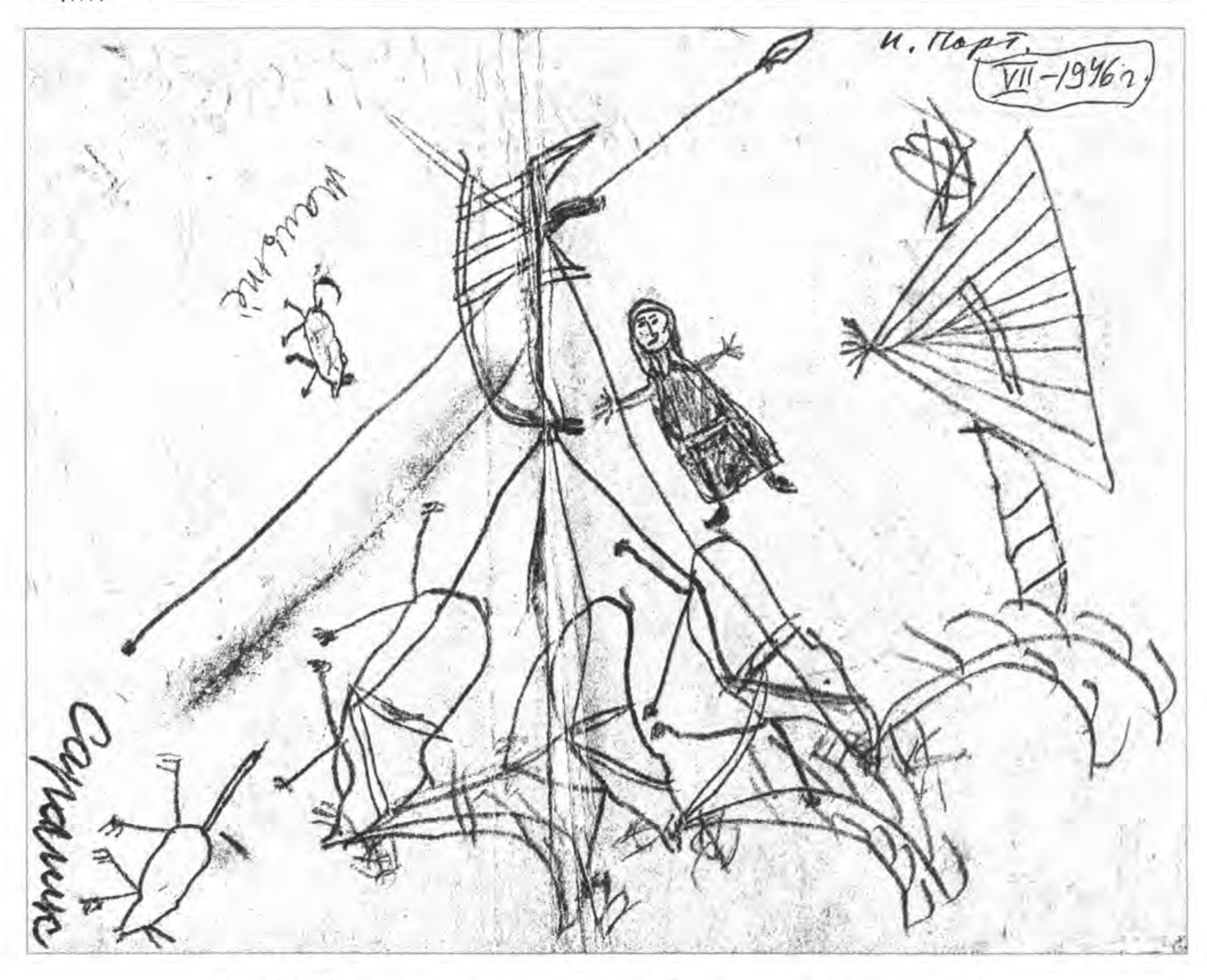

Рис. 3.10. Вертикальная перспектива – собака отгоняет волка от оленей.
Рисунок шестнадцатилетнего ненецкого рыбака Худи Майма. Обская губа, 1946 г.
Из собрания М.С. Синицына, цикл «Впервые с карандашом». Архив О. Диксона. Публикуется впервые.

Вся «голова земли» – Миф- тёнгр и особенно К·энг-вар-тлы (мыс Марии) считалась раньше запретной территорией. Побывавший в этих местах в 1894 году этнограф Л.Я. Штернберг сообщает, что проводники-нивхи вначале не хотели его пускать, требуя, чтобы он сделал жертвоприношение, дабы мир не пришел к гибели. Дело тогда спасли леденцы, предложенные божеству – хозяйке всего Ых-мифа[1].

Известно, что охотники и оленеводы коренных народов Севера настолько хорошо знали свой край, что как бы видели свой путь с высоты птичьего полета. «Опытные оленеводы, особенно старики, обладали чувством совмещенного ритма времени и расстояния, что напоминает некую звериную интуицию, – пишет антрополог А.В. Головнев. – В пути ненец следит за собой как бы с неба, представляя себя перемещающейся точкой на карте»[2]. Такая перспектива часто встречается в наскальных рисунках, а так же в других видах раннего изобразительного искусства (рис. 3.10). Эта удивительная особенность была замечена английскими полярными исследователями и мореплавателями XVIII–XIX веков, которые часто привлекали местных жителей для рисования географических карт, которыми затем пользовались взамен обычных, отличающихся в то время большой неточностью.

[1] Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1836. С. 31 – 36.

[2] Головнев А.В. Говорящие культуры. – Екатеринбург, 1995. С. 211, 262.

По нивхским легендам, в старые времена положение острова Сахалин было другим: западный берег (Лер) был восточным, а восточный (Кэт) – западным:

«Ее спина стала животом и теперь омывается Пила-керкком – Охотским морем, живот стал спиной и омывается Матькы-керкком – Татарским проливом. Когда земля перевернулась, все живое на побережье Пила-керкка погибло. Жизнь сохранилась только в горах Аркkивовал – на Западном хребте – и в некоторых других высоких местах»[1].

Устройство своей земли нивхи связывают с морским богом Тайхнадом, живущим, как полагают, на дне Охотского моря или даже за Пила-керкком, где-то далеко на востоке. Согласно легендам о сотворении мира, вырастив много горбуши и кеты, Тайхнад направил ее плодиться на Сахалин, но в то далекое время на острове еще не было рек, и рыба вернулась обратно. Тогда Тайхнад сам вышел из моря у Ныйского залива и верхом на оленях отправился на север, оставляя за собой глубокую борозду и ударяя влево и вправо бичом. От этих ударов, возникают различные реки, в которые устремляется рыба. Чтобы посмотреть на свое творение, Тайхнад поднялся на небо, и там тоже появилась дорога – Млечный Путь, который по-нивхски так и называется – Тайхнад-зиф – «Тропа Тайхнада». Перед своим погружением обратно в морскую пучину Тайхнад останавливается на берегу, южнее Лунского залива на отдых. От его огромного тела земля в этом месте проседает и получается большой след в виде человеческой фигуры[2].

Есть в нивхском фольклоре и описание классических шаманских путешествий к старику Тайхнаду, например, за прошением рыбы в голодный год. Амурские нивхи называют его Тайрнадз и говорят, что живет он далеко в Охотском море в юрте. Свод юрты выходит из воды, как остров, а из отверстия идет дым. Чтобы попасть к Тайрнадзу герой по имени Азмун плывет через море на спине человека-касатки много дней. Наконец, он достигает острова-юрты и видит неподалеку стойбище, в котором живут девушки-тюлени. Взобравшись на вершину острова, Азмун кидает в дымовое отверстие юрты Тайрнадза веревку и спускается по ней на дно, в жилище морского старика. Разбудив божество и задобрив подарком, герой возвращается обратно по радуге, один конец которой находится на острове, а другой на большую землю опирается[3].

Из сакральных мифов известно, что под Ых-мифом располагается еще одна земля – Млых-во – Страна мертвых, в которую ведет проход – *хоркс*. По одной из версий, он находится на западном побережье в распадках Кршыус, южнее заброшенного поселка Руй. По другим сведениям, вход в Млых-во нужно искать в местности Тый в бассейне реки Поронай. Хоркс рассматривается как вагина земли и, согласно описаниям, находится чуть ниже центральной части острова, но выше широты мыса Терпения (Тагго-ах).

В преданиях нивхов – *тылгурах* часто говорится о том, что кто-то, сбившись с пути, случайно находит вход в Млых-во в виде пещеры, провала в земле или большой норы и, пройдя по нему, встречается с мертвыми. Вот как это описывает нивхский писатель Владимир Санги в рассказе «В Млых-во», основанном на *тылгуре* Колки из рода Руй-фингун:

«Долго ли шел охотник или недолго, но вдруг увидел: след [лисы] привел к подножию сопки и оборвался у норы. И заметил человек: нора не похожа на обычные норы – вход в нее шире… Вполз охотник в нору – темень окружила его. Полз, полз человек на животе и почувствовал: стены норы раздвинулись, и голова уже не задевает за верхний свод. Стал охотник на четвереньки и пополз дальше. Чем дальше полз охотник, тем своды становились шире, шире. И вот стал человек на ноги.

[1] Санги В. У истока. М., 1981. С. 343.

[2] Санги В. У истока. – М., 1981. С. 442 – 443.

[3] Нагишкин А. Храбрый Азмун. Амурские сказки. – Благовещенск, 1953. С. 3 – 11.

Встал на ноги и пошел дальше. Шел, шел – заметил, стало светлее. «Откуда свет? – подумал охотник. – Наверно, прошел сопку насквозь».

А вокруг все светлее, светлее. И вот стало совсем светло, и охотник не поверил своим глазам: попал из зимы в лето. Густая трава поднимается до колен, белокурые березы светлой рощей встали у реки. А река быстрая, горная. Небо синее-синее. На нем высокие белые облака и жаркое ослепительное солнце. За березовой рощей – синие сопки» [1].

Далее охотник встречает умерших, но они не видят и не слышат его, и приходит в большое селение. В нем так же, как и на земле живут люди, занимаются своими делами. Они ощущают присутствие охотника по возникающему рядом с ними холоду, но считают его злым духом – *милком*. Так ничего и не добившись, охотник берет из мира мертвых *юколу* – вяленую рыбу, возвращается домой тем же путем и вскоре умирает.

В других легендах, идя по звериному следу, герой попадает через нору, берлогу или пещеру в селение горных людей:

«Однажды осенью охотник, сбившийся с пути, увидел след медведя. В надежде убить медведя долго шел по этому следу, пришел к берлоге. Пытался копьем, затем сваленной лиственницей достать зверя, но берлога оказалась очень глубокой. Вошел в берлогу; идя по ней дальше, оказался на светлом месте у людского жилища. Там было много людей, которые к нему хорошо отнеслись».

От горных духов охотник узнает, что когда они хотят спуститься к «низовским людям», то есть к обитателям земли, то надевают медвежью шкуру и становятся медведями. Узнав законы горных людей, охотник в сопровождении женщины-медведицы возвращается назад:

«Вместе они вышли, и герой увидел, что они находятся на горе, которая была вблизи их селения. Ночь в пути переночевав, на следующий день в свое селение спустился. С тех пор люди знают: «Медведь – это горный человек»; у каждого человеческого рода есть свой род горных людей» [2].

Согласно нивхским верованиям, охотник, задранный медведем, оказывается после смерти не в Млых-во, а в мире горного народа и сам становится медведем[3]. Именно к нему направляются просьбы людей земли о благополучной охоте.

Таким образом, Вселенная по представлениям сахалинских и амурских нивхов, состоит из пяти больших областей: подземный мир мертвых – Млых-во; земля – Миф, под которой понимается не только Сахалин; море – Тол; лес и горы – Пал; небо – Тлы, где находятся в постоянном движении Солнце, Луна и звезды, а так же обитает создатель всего – Курн (Курш). Во всех мирах есть свои владыки, а так же зловредные существа – *милки*, проявляющие себя в виде болезней: горные с красной кожей – *пал-милки*, водяные с бледным и сухим телом – *тол-милки*, земляные с кривыми глазами – *миф-милки* и др. Представители разных миров постоянно общаются друг с другом, а иногда враждуют. Например, горные люди находятся в хороших отношениях с небожителями, но ведут войну с обитателями моря. Млых-во, Миф и Пал соединены между собой отверстиями – *хорксами*. Тол находится на дне моря, и оказаться там можно, спустившись в кратер вулкана (дымовое отверстие юрты Морского старика), а обратно вернуться по радуге. На небо Тлы можно попасть на летающей лошади, солнечном медведе, железном олене, в «висячем» амбаре, по лиственнице, небесной цепи или удочке. Если в других мирах могли очутиться волей случая и обычные люди, то путешествие на небо совершалось только шаманами с помощью духов-помощников – *кехи* и только в исключительных случаях.

---

[1] Санги В. У истока. – М., 1981. С.361–365.

[2] Крейнович Е.А. Нивхгу. М., 1973. С. 137.

[3] Островский А.Б. Мифология и верования нивхов. СПб., 1997. С. 43–45.

Кетская Мать Бангам, ее сын Бангдэхып и шаман Дох

Земля предстает в кетском фольклоре, как великое женское начало – Бангам, дающее жизнь людям, зверям, неперелетным птицам и растениям, а так же отбирающее эту жизнь по истечении определенного срока. Бангам стоит во главе троицы основных сил Природы – Огня-Матери (Бокам) и Воды-Матери (Улемам).

На кетских бубнах, которые служили своего рода путеводной картой для шамана, Средний мир обозначался разомкнутым кругом или овалом. Известно несколько таких изображений. Одно из них приводит В.И. Анучин в «Очерке шаманства у енисейских остяков»[1] (рис. 3.11). Разорванный внизу круг символизирует лоно Земли-Матери, проход, соединяющий поверхность с потусторонним миром. На другом бубне, хранящемся в музее при Казанском университете[2], таких проходов два – сверху и снизу (рис. 3.12). Верхний проход, очевидно, ведет в обитель владычицы юга и тепла Томам, обитающей на пятом, «ясном» слое неба (Хылесь), а нижний – на север, где находится жилище богини холода – Хоседам. Эти два антагонистических образа являются ипостасями Земли-Матери – Бангам, ее созидающим началом – Томам и разрушающим началом – Хоседам. Таким образом, Бангам олицетворяет собой все силы Вселенной. Это древняя Мать-Прародительница, которая стоит на одной ноге посреди Первичного Океана – семи омываемых со всех сторон сушу морей. На кетских картах они обозначаются семью дугами, располагающимися по внутреннему краю эллипсоида, то есть на самой границе очерченного мира. В шести морях водится рыба, а седьмое – «тухлое» из-за слишком горячей воды. На рис. 3.11 символ рыбы стоит только в шести морях, а на рис. 3.12 седьмое море вообще не обозначено, вероятно, как совершенно бесполезное.

По кетским мифам, на краю Земли есть семь мысов и семь чумов. В каждом из них живет по старухе-шаманке, помогающей герою (часто – героине) найти пропавшего человека (мужа). Первая старуха имеет один бубен, вторая – два … седьмая, самая сильная греет семь бубнов и владеет семижильным крючком, предназначенным для вытаскивания человека, проплывающего мимо по реке. Число 7 является сакральным в мифологии кетов: семь мо-

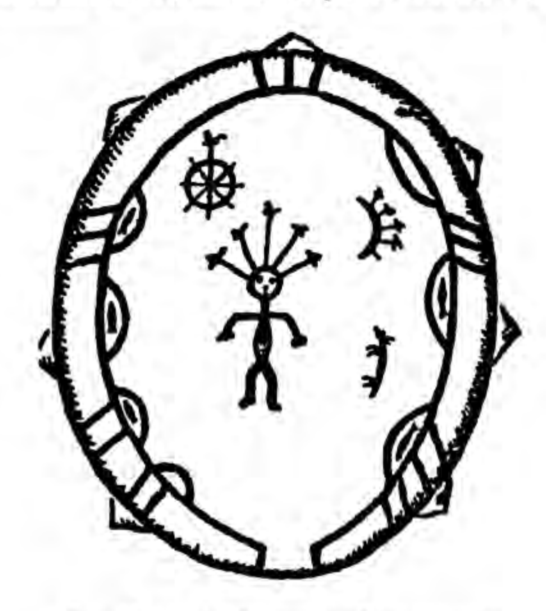

Рис. 3.11. Изображение Вселенной на бубне кетского шамана, выполненное красной охрой. По В.И. Анучину, 1914 г.

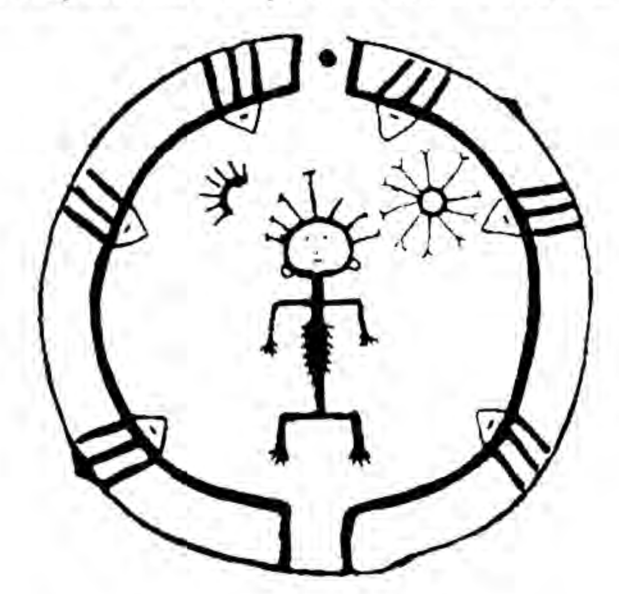

Рис. 3.12. Кетский шаманский бубен с обозначением прохода в обитель севера и юга. Конец XIX в. По С.В. Иванову. Музей Казанского университета.

[1] Сборник Музея антропологии и этнографии. Т.2, вып.2. – Спб., 1914. С. 52.

[2] Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX вв. – М., 1954. С. 95.

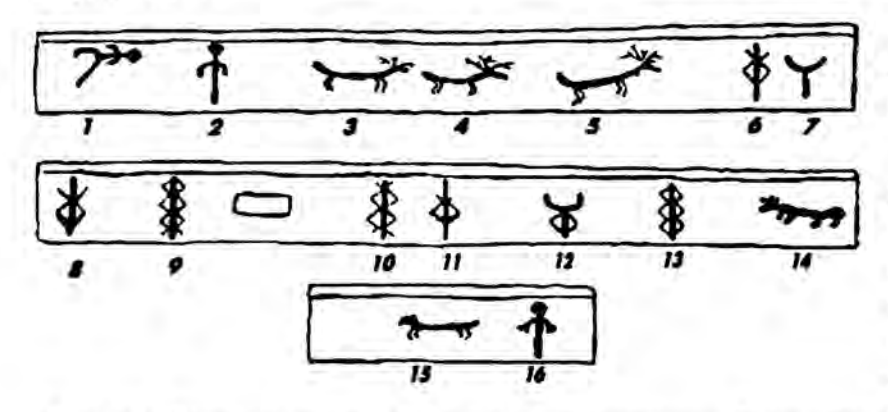

Рис. 3.13. Обечайка кетского бубна с символическими изображениями. По В.И. Анучину, 1914 г.

рей, семь мысов, семь дорог, семь слоев неба, семь пещер подземелья и т. д.

Бангам связана со своими детьми незримыми нитями через так называемый Пуп Земли – Илл· бантыл·ты·ыт. Пуп располагается в самом центре и мыслится как женское существо Бангтыль, которое дает шаманам особого духа-покровителя, живущего в комле больших лиственниц. На приведенных рисунках он не обозначен в виду того, что Пуп на бубне – это точка перекрестия ручки-держателя. Землю так же символизирует внешняя обечайка бубна, на которую иногда наносились дополнительные знаки (рис. 3.13). В.И. Анучин расшифровал их так: 1, 2, 16 – люди (*кыныренг* – «чистые люди»); 3, 5 – олени; 6, 13 – шаманский чум; 7, 12 – посох; 8, 11 – простой чум; 9, 10 – стойбище; 14, 15 – собаки.

В мифах у Бангам есть сын – Бангдэхып – «Сын Земли». Он считается покровителем всех шаманов. От Бангдэхыпа шаманы наследуют свой дар, считая его своим предком, и берут право на ношение соответствующих атрибутов. Для шаманов самой распространенной классификации *кадукс*, то есть олицетворяющих оленя-важенку, Бангдэхып является главным духом-помощником. Поэтому на бубне он изображается в центре Среднего мира. Помимо этого фигурка символизирует легендарного Первого Шамана – Доха, а так же самого владельца бубна, как наследника знания Бангдэхыпа – связующего звена между земным и небесным. Для подчеркивания земного происхождения Бангдэхыпа – он родился «от земли в колодине» – его часто рисуют покрытым шерстью. От головы человечка отходят лучики, заканчивающиеся черточками или птичками – это мысли шамана (рис. 3.11, 3.12).

Над землей, параллельно ей, простираются семь небес, предстающих в шаманской мифологии как растянутая шкура огромного лося. Это Верхний мир, где обитают люди и животные в виде светил и созвездий, а так же небесные люди – *есьденг*, служащие помощниками шамана. Семь слоев Верхнего мира ранее символизировала сетка из кожаных ремешков на внутренней стороне бубна, предшествовавшая перекладинам[1]. На самом верхнем, седьмом небе живет верховное божество Есь, соотносимое с Отцом-Небом. В его владения ведет «большая вечная дорога» *дун·д* – шаманов-стрекоз, проложенная Первым Шаманом – Дохом. По описаниям, эта дорога проходит через большое поле и заканчивается морем с растущими на поверхности кувшинками (металлические подвески в виде листьев кувшинок встречаются на некоторых кетских бубнах). Е.А. Алексеенко в «Материалах по шаманству кетов» пишет о семи дорогах шаманов на Земле и в Верхнем мире. Три дороги идут с юго-запада на северо-запад («западной стороны дороги») – это путь шаманов *кадукс* (олень-важенка), путь шаманов *dah* (мифическая птица) и путь шаманов *kojec* (медведь). Три юго-восточные («южной стороны дороги») – это большая вечная дорога *дун·д* (стрекоза), малая дорога *дун·д* и общая дорога в сторону восхода солнца, по которой ходили все шаманы, кроме шаманов-медведей. Одна дорога северная, ведущая в обитель богини Хоседам, представляющая собой реку, по которой шаманы плыли, отыскивая души заболевших людей[2].

В центре первого, самого ближнего к Земле слоя неба, известного как «Место кострища неба», обитает Бексейдесь – один из сыновей Еся, ведающий становлением шамана и выда-

---

[1] Алексеенко Е.А. Мифы, предания сказки кетов. – М., 2001.

[2] Итоги полевых работ института этнографии в 1970 году. – М., 1971. С. 170 – 171.

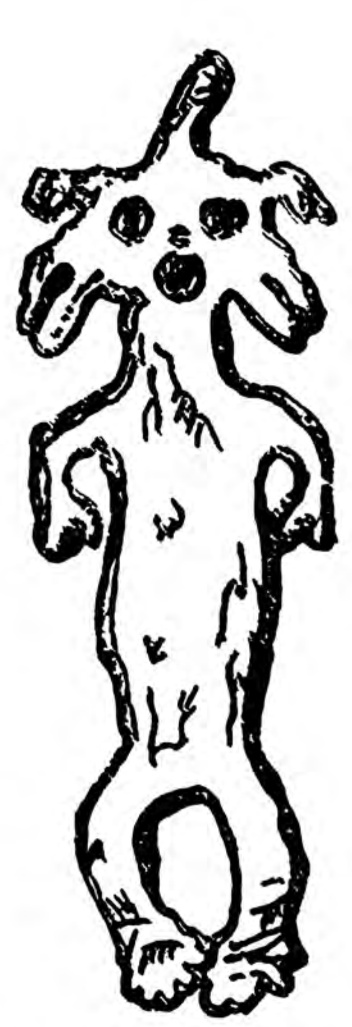

Рис. 3.14. Сын Земли – Бангдэхып. Ритуальная скульптура. Средний Енисей.

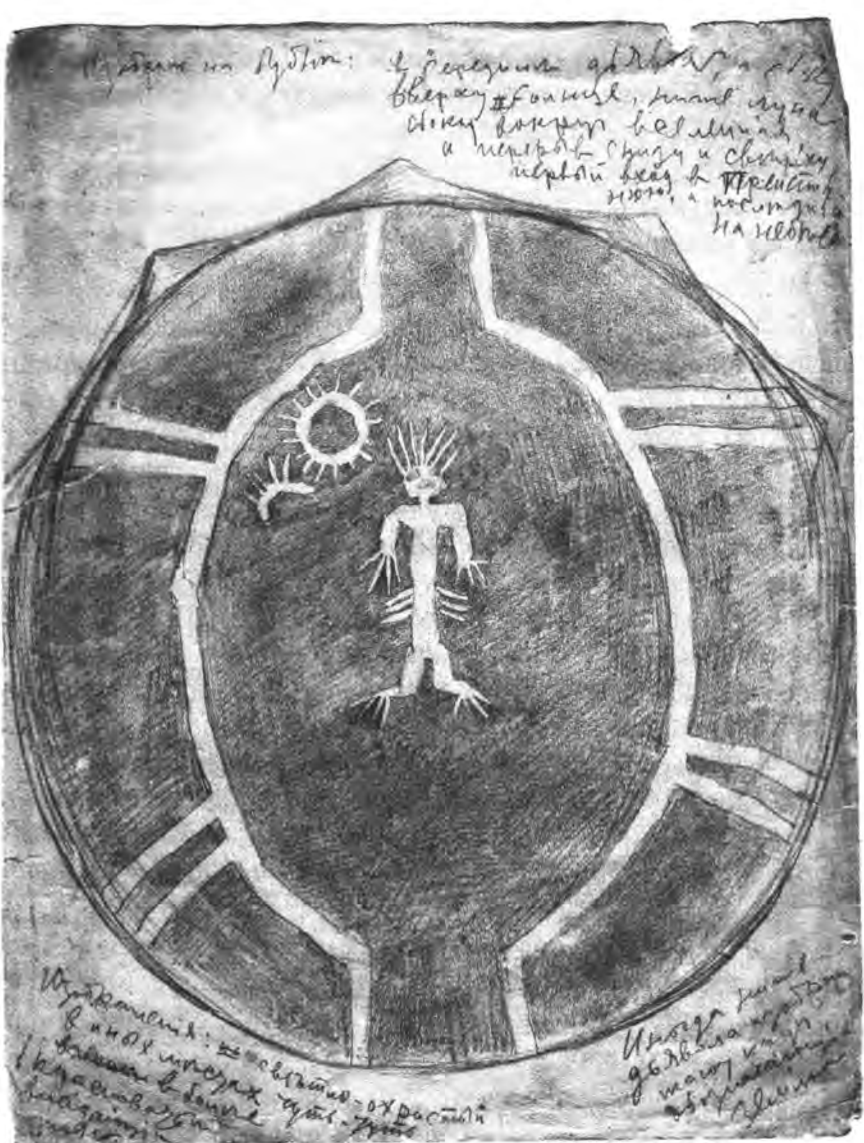

Рис. 3.15. Бангдэхып (в тексте на листе фигурирует как Дьявол) и светила. Рисунок сделан Д.И. Каратановым в 1922 г. на основе бубна, полученного В.И. Анучиным от енисейских остяков в 1906 г. Красноярский краевой краеведческий музей.

ющий ему головной убор и ритуальную парку. В некоторых источниках он фигурирует как дух Полярной звезды и предстает в женском обличии. Так же на этом слое неба живут дети духа холода Биссымдеса (Западное небо) – волшебная птица *dah* и существо с конечностями медведя – Кэндэлок.

На втором слое неба, где располагаются светила, живет сын Земли – Бангдэхып (рис. 3.14, 3.15). Одна из его жен (невест) – дочь Еся, она же – Солнце (см. рис. 3.11 и 3.15 – с левой стороны и рис. 3.12 – с правой). Сам Бангдэхып предстает как месяц (по другую сторону от солнца на рис. 3.11 и 3.12 и на той же стороне на рис. 3.15). Изменения видимых очертаний Луны от круга до серпа кеты объясняют легендой о разрывании Бангдэхыпа Солнцем и женой Еся – богиней севера Хоседам. Каждый тянул Бангдэхыпа в свою сторону, пока он не лопнул:

«Когда его пополам разорвали, тут и кончился Бангдэхып, остался месяц. Как только месяц покажется чуть-чуть – это он в гости к первой невестке пошел. Быстро вернулся, так как она его палкой в глаз ударила. Когда месяц долго на небе не появляется, это он ко второй невестке в гости пришел. Она его подольше кормит»[1].

[1] Мифы, предания, сказки кетов. – М., 2001. С. 57.

За эту связь Есь наказал Бангдэхыпа обязанностью предсказывать погоду, а Хоседам скинул на Землю. Вначале Хоседам жила вместе со своими детьми-налимами на правом берегу Среднего Енисея, а потом была изгнана культурным героем Альбэ в низовья, в «страну мертвых» (Хоседам – «Мать Низовья»). В ходе отступления Хоседам «прорыла» русло Енисея к низу от Осиповских порогов и сделала непригодными для жизни некоторые затопляемые участки берега. Сам Альбэ ушел после этого на небо или, по другой версии, превратился в каменистый кряж.

На рис. 3.11 под Месяцем с изображением его мыслей в виде лучиков с птичками, показано созвездие Большой Медведицы. Миф о Большой Космической Погоне нашел отражение у кетов в описании преследования лося группой охотников: кетом, селькупом, эвенком и русским (иногда говорят, что охотников было «семьдесят и еще семь человек» разных племен и народов). В ходе долгой погони все участники незаметно для себя оказываются на небе.

> *«Отличающиеся великолепной зрительной памятью, кеты легко воспроизводят в рисунке разные положения Большой Медведицы на ночном небе и объясняют, в каком образе им представляется та или иная звезда,* – пишет ведущий специалист по кетам Е.А. Алексеенко. – *Четыре звезды ковша – ноги сохатого; левая передняя (подбитая) несколько отодвинута в сторону. Три звезды впереди – нос и уши сохатого. Звезды, составляющие ручку ковша, – селькуп, догоняющий его кет и замыкающий группу эвенк. Кет сначала бежал первым, но отстал, потому что пришлось возвращаться за забытым на привале котлом, тем не менее, именно его стрела попала в ногу (лопатку) животного. Точка возле средней звезды – возвращенный котел. Кроме того, кеты выделяли еще шесть звезд, в которых видели стрелы селькупа и кета (три из них находятся за пределами созвездия Большой Медведицы)»*[1].

Млечный Путь в космологии кетов – это следы лыж Первого Шамана Доха, замерзшего на западной стороне неба. Созвездие Ориона предстает как Голова оленя Альбэ, с которым он ушел на небо; Кассиопея – это, вероятно, семь кузнецов; Плеяды – сети еще одного мифологического героя – Каскета и т. д.

На некоторых кетских картах Вселенной Небо соединяется с Землей посредством Мирового Древа, растущего из Илл· бантыл·ты·ыт – Пупа Земли. Например, такое изображение можно увидеть на спинках нарт (рис. 3.16). Слева и справа от Древа в верхней части помещается Луна и Солнце с обязательными лучиками-мыслями, а среднюю часть обычно занимают олени, другие животные и духи-помощники. Нижний мир особо не обозначается, чтобы не привлекать внимание его обитателей, хотя показывается, что корни Древа уходят вниз.

Если верхняя часть бубна отождествлялась с южной частью Земли, верховьями Енисея и юго-востоком неба, где находится Верхний мир, то нижняя часть – с севером и северо-западом, низовьями Енисея и Нижним миром. После изгнания Хоседам с Неба и Земли, она стала хозяйкой Нижнего мира, где обитают «земляные люди» – *бангоденги*, мертвые, мамонты и злые духи – *дотэт*, *литысь* и *кэлбэсам*. Нижний мир тоже поделен на семь областей-подземелий, предстающих как семь пещер. Их не освещает ни Луна, ни Солнце; нет даже огня. Души мертвых собираются не у костра, а у тускло мерцающих гнилушек. Они ждут нового воплощения в Среднем мире, причем не обязательно в облике людей. У кетов существует понятие о кармических перерождениях, согласно которым душа эволюционирует от растения до животного и от животного к человеку.

Как уже упоминалось, в Нижний мир можно попасть, следуя по «северной дороге» – водному пути. Рассказы о таком путешествии составляют часть шаманского фольклора, связанного с возвращением потерянной или украденной злыми духами души. В ряде случаев, духи похищают и уводят в свой мир земных женщин, но и люди Среднего мира берут себе в жены духов из Нижнего мира, например, кэлбэсам. Иногда, из-за кэлбэсам возникает вражда; отец

[1] Алексеенко Е.А. // Мифы, предания, сказки кетов - М., 2001. С. 38.

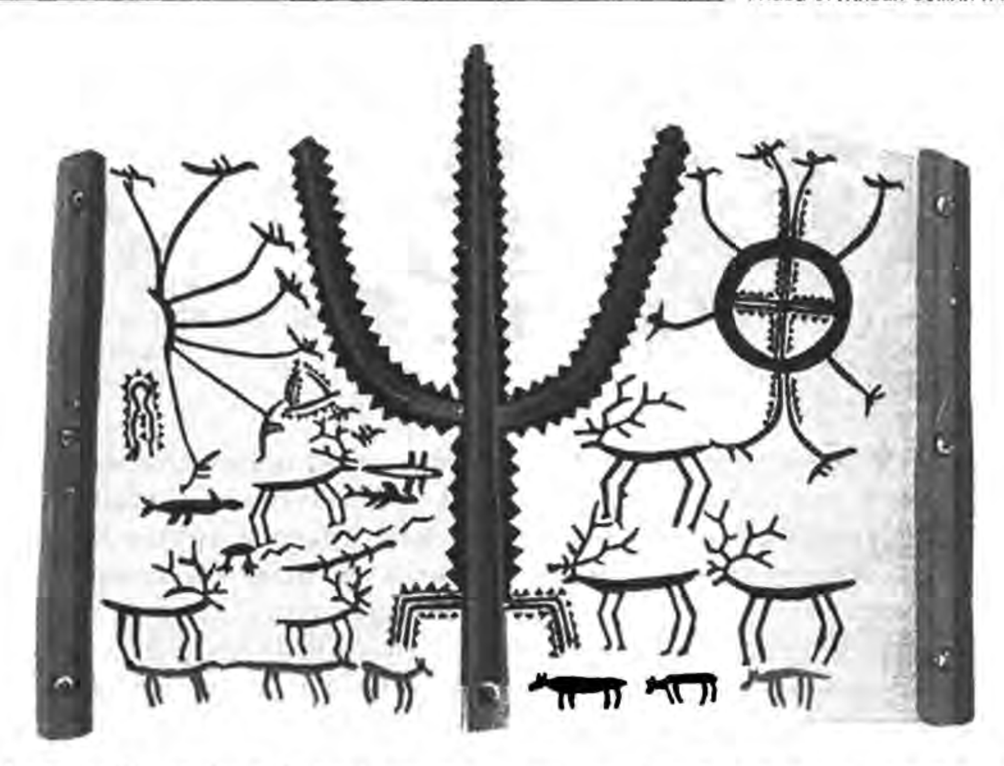

Рис. 3.16. Мировое Древо, Луна, Солнце, животные и духи, изображенные на спинке ритуальной нарты. 1928 г. По С.В. Иванову. Красноярский музей.

хочет убить своего сына, отправляя на край земли, чтобы овладеть его женой. Кэлбэсам уходит на поиски мужа, но находит его мертвым. Тема семи чумов, стоящих на семи мысах, о чем говорилось в связи с описанием края земли, имеет прямое отношение к путешествию в Нижний мир, поскольку к живущим там старухам-шаманкам герой или героиня приплывает на лодке, причем спускаясь по реке вниз, то есть, двигаясь на север. Семь шаманок посещает и кэлбэсам в поисках мужа. Большая (седьмая) шаманка закидывает в реку крючки и вытаскивает из воды мертвое тело.

В одном из мифов к Хоседам приходит шаман Дох, чтобы отомстить за смерть сына. Он берет бубен, кольцо, молот и отправляется в низовья Енисея. Хоседам узнает о его прибытии, глядя на гадательный камень, и подготавливается к встрече. Дох стягивает горло Хоседам кольцом, но оно лопается; ударяет молотом, но рукоятка отлетает прочь; бьет в висок колотушкой бубна, но остается только вмятина. Ничего не получается, одолеть ее не может. Битва шаманов со злыми духами, как с первопричиной невзгод и болезней, посвящены все описания путешествий в Нижний мир, в мрачную обитель Хоседам.

«Мальтинская рыба» и зубастое лоно

В 1928 году сотрудником Иркутского краеведческого музея М.М. Герасимовым были произведены раскопки древнейшего в Сибири поселения людей ледниковой эпохи – Мальты (Приангарье) возрастом 24 000 лет. В результате было найдено множество объектов материальной культуры того периода, в том числе фигурки женщин, вырезанные из пластинок бивня мамонта, и интересный артефакт, названный по схожести форм «рыбой с икринками внутри». Внешняя дуга из круглых лунок частично не сохранилась; нижний край был восстановлен М.М. Герасимовым (рис. 3.17). На данный момент «мальтинская рыба» хранится в Отделе первобытной культуры Эрмитажа.

Поскольку все края находки обломаны и ее схожесть с рыбой случайна, это наводит на мысль, что это часть изображения. Доктор исторических наук из Института Археологии и эт-

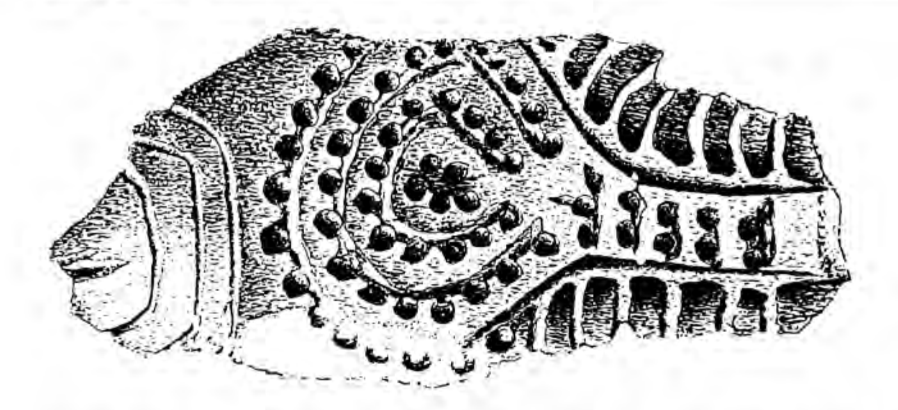

Рис. 3.17.
Предмет, найденный
при раскопках в Приангарье
и названный по месту находки
«мальтинской рыбой».

нографии Сибирского отделения РАН В.Е. Ларичев сделал предположение, что изначально это была фигурка женщины – Матери Вселенной с обозначенным лоном (рис. 3.18). Путем хитроумных вычислений с привлечением «Теогонии» Гесиода, трудов Анаксимандра Милетского и пифагорейской математики, В.Е. Ларичев приходит к мнению, что рыба-лоно – это «модель космоса мальтинских жрецов», где внешняя дуга (18 лунок, 5 из которых дорисованы) – это сфера Сатурна, средняя (19 лунок) – сфера Юпитера, следующая (13 лунок) – Солнце, три вертикальных в шейке – Луна, в четыре ряда по две лунки в горле – огонь, воздух, земля и вода. Отходящие от горла дуги приняты В.Е. Ларичевым за корни Мирового Древа[1]. Конечно, астрологические предположения В.Е. Ларичева крайне сомнительны, но «рыбу» действительно можно рассмотреть как лоно или даже как некую карту, но не планетарных сфер, а экстатического путешествия.

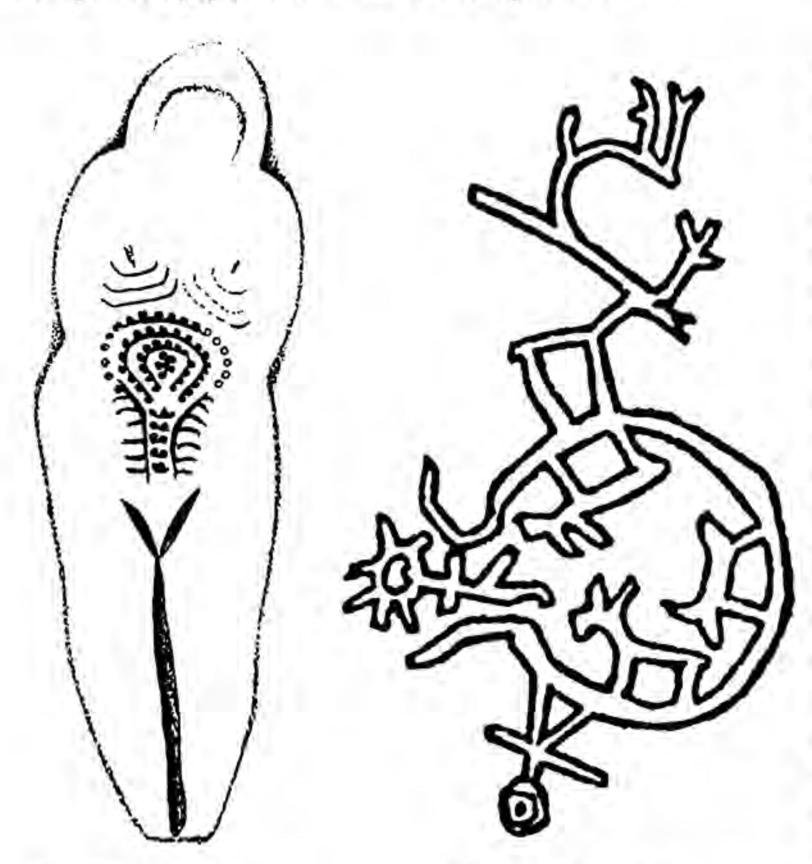

Рис. 3.18. Мальтинская Матерь Вселенной. Реконструкция В.Е. Ларичева.

Рис. 3.19. Вуобман. Рисунок на карте Вселенной, изображенный на старинном саамском бубне. Лапландия.

Подобных изображений известно довольно много. Можно даже провести некоторые параллели между мальтинской рыбой-лоном и часто встречающимся на саамских бубнах рисунком, обычно трактуемым как схема *вуобмана* – загона для диких оленей (рис. 3.19). Опираясь на приводимые выше мифы о Матери-Земле, имеющей глаза-души и рождающей «оленцов», можно сделать предположение, что вуобман представляет собой мистическое женское чрево с оленями внутри, тем более, что на лапландских картах Вселенной он размещается в нижней части, рядом с богинями Земли, принимающими души из царства мертвых и вкладывающих их в утробы женщин, о чем еще пойдет речь в соответствующей главе. Тогда и дуги с точками у «рыбы» нужно принять за «глаза», под которыми следует понимать наличие свободных душ, ждущих воплощения.

[1] Ларичев В.Е. Заря астрологии: Зодиак троглодитов, Луна, Солнце и «блуждающие звезды». - Новосибирск, 1999. С.255-278.

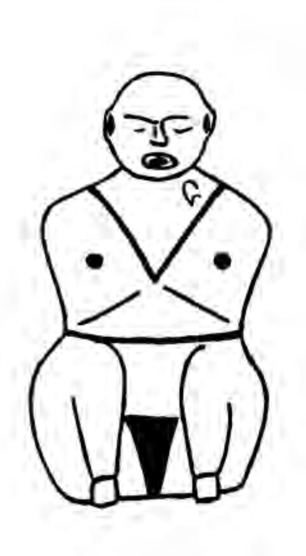
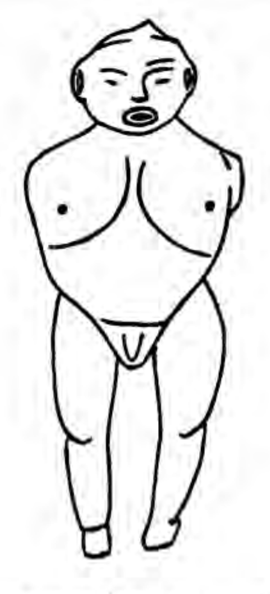

Рис. 3.20. Эскимосские ритуальные фигурки женщины и мужчины, вырезанные из дерева. Кадьяк. Конец XVIII в. Рисунок автора.

Рис. 3.21. Изображение женских половых органов, вырезанное на роге. Пэр-нон-Пэр, Франция.

В мифах самых разных народов земного шара сообщается о неких «зубах в вульве» или «зубастом лоне». Этой анатомической особенностью обладает лоно Матери Земли и другие женские божества, обычно, имеющие отношение к Нижнему миру, например, славянская Баба-Яга, а так же шаманки. В.Г. Богораз приводит чукотский миф об одноглазой женщине, которая предлагает герою стать ее мужем. Герой слышит лязг зубов под ее юбкой, а когда женщина засыпает, вырезает щучью пасть из ее вагины, после чего уводит к себе в качестве рабыни. В легендах, собранных у нивхов С.В. Березницким, есть описание другого случая. Семь охотников на нерпу пристают к незнакомому берегу и видят девушку. Пятеро идут за ней и пропадают. Тогда двое оставшихся охотников приплывают к старику и старухе, которые рассказывают, что эта девушка ни кто иная, как *амбу* – дух, а пропавшие охотники просто провалились в ее лоно. Старик дает охотникам две самодвижущиеся лодки и велит не оглядываться, пока не прибудут домой. Сделав все так, как велел старик, охотники становятся шаманами.

Особенно много легенд связано с сюжетом откусывания зубастой вульвой половых органов мужчин (рис. 3.20, 3.21). Большинство из этих представлений объединены в аналитическом каталоге Ю.Е. Березкина «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифических мотивов по ареалам»[1]. Основатель трансперсональной психологии Станислав Гроф, вслед за Фрейдом, видит в этих рассказах бессознательное воспоминание о влагалище, как об опасном органе, который может травмировать, кастрировать или даже убить:

«Для мужчин, у которых воспоминание о родовой травме расположено в самых верхних слоях бессознательного, образ влагалища как органа-убийцы настолько силен, что они не способны относиться к нему как к источнику наслаждения. Чтобы расчистить себе дорогу к женщине как объекту сексуального влечения, необходимо пережить и проработать такое травмирующее воспоминание. Женщине, психологически близкой к воспоминаниям о собственном рождении, будет трудно признать свою принадлежность к женскому полу, свою сексуальность и детородную функцию, так как для нее женственность и обладание влагалищем ассоциируется с пыткой и убийством. Чтобы вполне освоиться с ролью женщины и соответствующим сексуальным поведением, необходимо проработать воспоминание о родовой травме»[2].

[1] Раздел 9Ф «Зубастое лоно».

[2] Гроф Станислав. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М., 1993. С. 235.

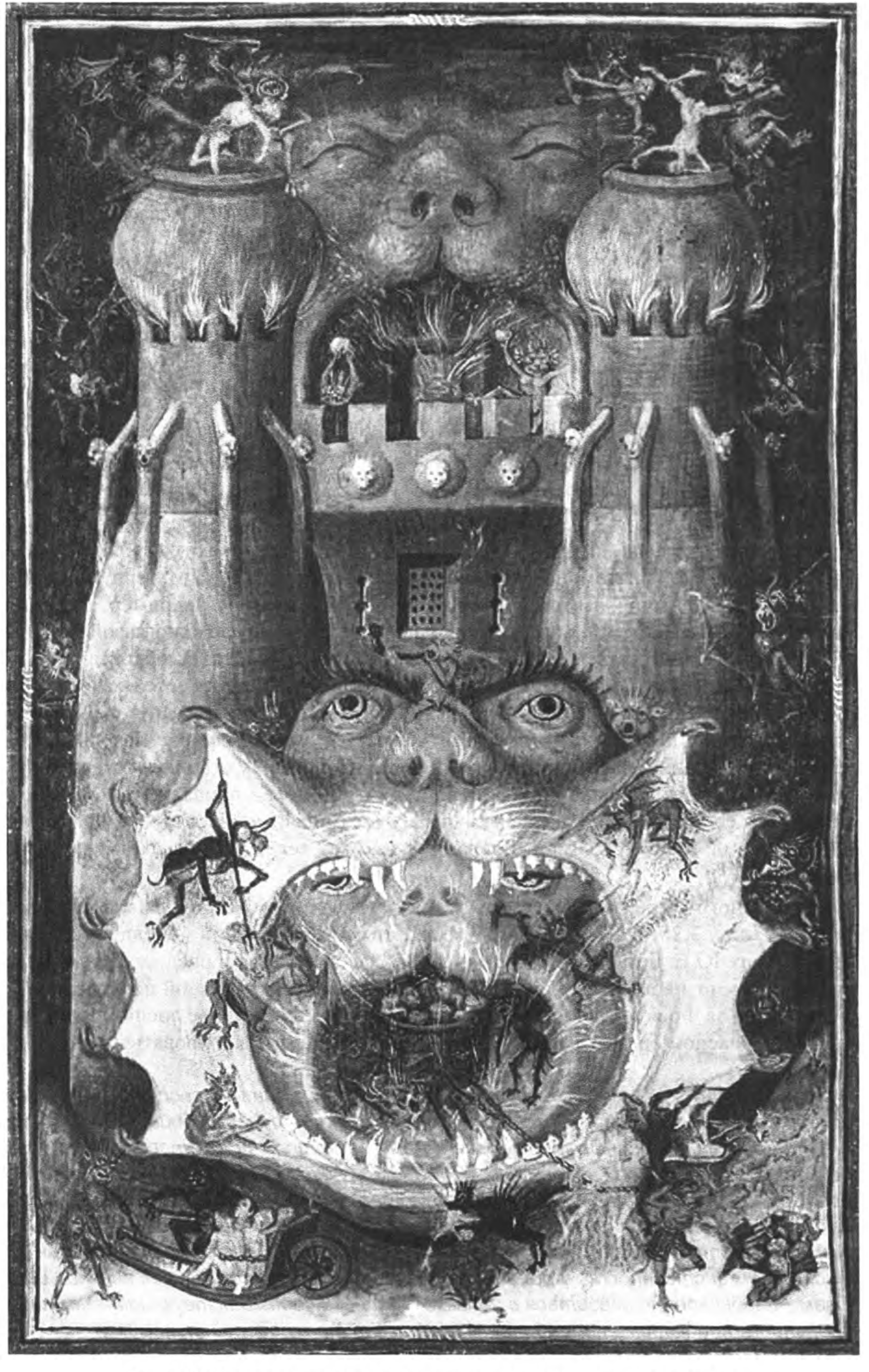

Рис. 3.22. Пасть-вагина ада. Средневековая христианская миниатюра.

Гораздо правдоподобней выглядит версия, согласно которой образ зубастой вульвы появляется, как попытка описать трансформирующую стадию экстатического опыта, возможно, и не связанную с родовой травмой вообще, но укладывающуюся в общую концепцию построения мифологического пространства в виде женской матки, куда проваливаются чукотские охотники. Здесь уместно вспомнить, что в христианском понимании вход в ад – это пасть чудовища, нередко выглядящая именно как вульва, в которую попадают грешники (рис. 3.22).

В чукотском «Сказании о Рорате» приводится классическая схема такого шаманского путешествия, в данном случае – на юг в «Землю птичьей радости», которую вполне можно соотнести с одним из приключений древнегреческих аргонавтов на пути в Колхиду – проход через движущиеся горы Симплегады.

У охотника на диких оленей по имени Рорат исчезает жена, и он отправляется в лодке на ее поиски. Вначале он плывет по бурному морю, заходит в тихое, потом минует море, где наступает рассвет и попадает в мир, где светит только луна. Затем он оказывается в полной темноте; только вдали светится красный свет в виде пятна.

«Дальше плывет Рорат. И вдруг видит – там, впереди, над самой водой, словно пасть огромная, – то разевается, то смыкается, и к тому же быстро очень… Вот уж действительно огромная и притом быстро-быстро смыкается и размыкается снова.

И ведь много птиц там кружилось! Покружившись, бросались туда, где раскрывалось и смыкалось это, огромной пасти подобное. Одни пролететь успевали, а других на лету пополам рассекало… И много так птиц крошило. Но много и пролетало все же – как только раскрывалось, так и бросались сразу. Плотно очень летели птицы, потому и рассекало, крошило многих»[1].

Лодка охотника взлетает над водой, и Рорат, изловчившись, минует опасность и причаливает к берегу. Видит жилище и направляется к нему. Говорит хозяину о пропаже жены. Оказывается, она живет здесь – похищена хозяином жилища – злым духом *каляйнином*. Каляйнин предлагает Рорату состязания на выживание: игру в мяч, прыжки вниз головой, спуск со скалы по острым камням, доставание брошенного в море камня. Рорат побеждает каляйнина в беге и возвращает жену. Уже вместе они проделывают весь путь назад, успешно минуя «Птичьи ворота».

Реконструируя древнейшие представления о шаманских путешествиях в лоно Матери Земли, мы приходим к общей схеме мистического отверстия, соединяющего мир людей с миром духов (рис. 3.23).

Великая Мать совершает свой бег по Вселенной в виде огромной важенки или полуженщины-полуоленихи и непрерывно порождает жизнь из своего чрева (1), оставаясь при этом девственной. Деревья и травы – это ее шерсть (2), а животные и люди подобны «вшам на ее шкуре» (3).

По сакральным мифам о конце света, каждый год Мать-Олениха теряет клочки своей шерсти и одну из своих ног, отдавая ее, по уговору, Подземному Зверю – Змею или Ящеру, живущему в Нижнем мире. Сейчас она практически лысая, «как человек», и у нее всего одна нога, «как у мухомора». Когда Олениха отдаст и ее, мир переменится и Подземный Зверь выползет на ее ногах наружу.

Мировое Древо, растущее на Мировой Горе и объединяющее миры, – это позвоночник Матери-Оленихи (4). Шаман, взбираясь на Гору по хребту (со стороны спины), проходит через раздвоенную вершину (5) и встречает ложный путь (6). Внутри этого прохода живут духи пяти страстей: гордости, зависти, гнева, жадности и похоти (7). Здесь шаман должен

[1] Чукотские народные сказки, мифы и предания. Запись и перевод Л.В. Беликова. – Магадан, 1982. С. 46–51.

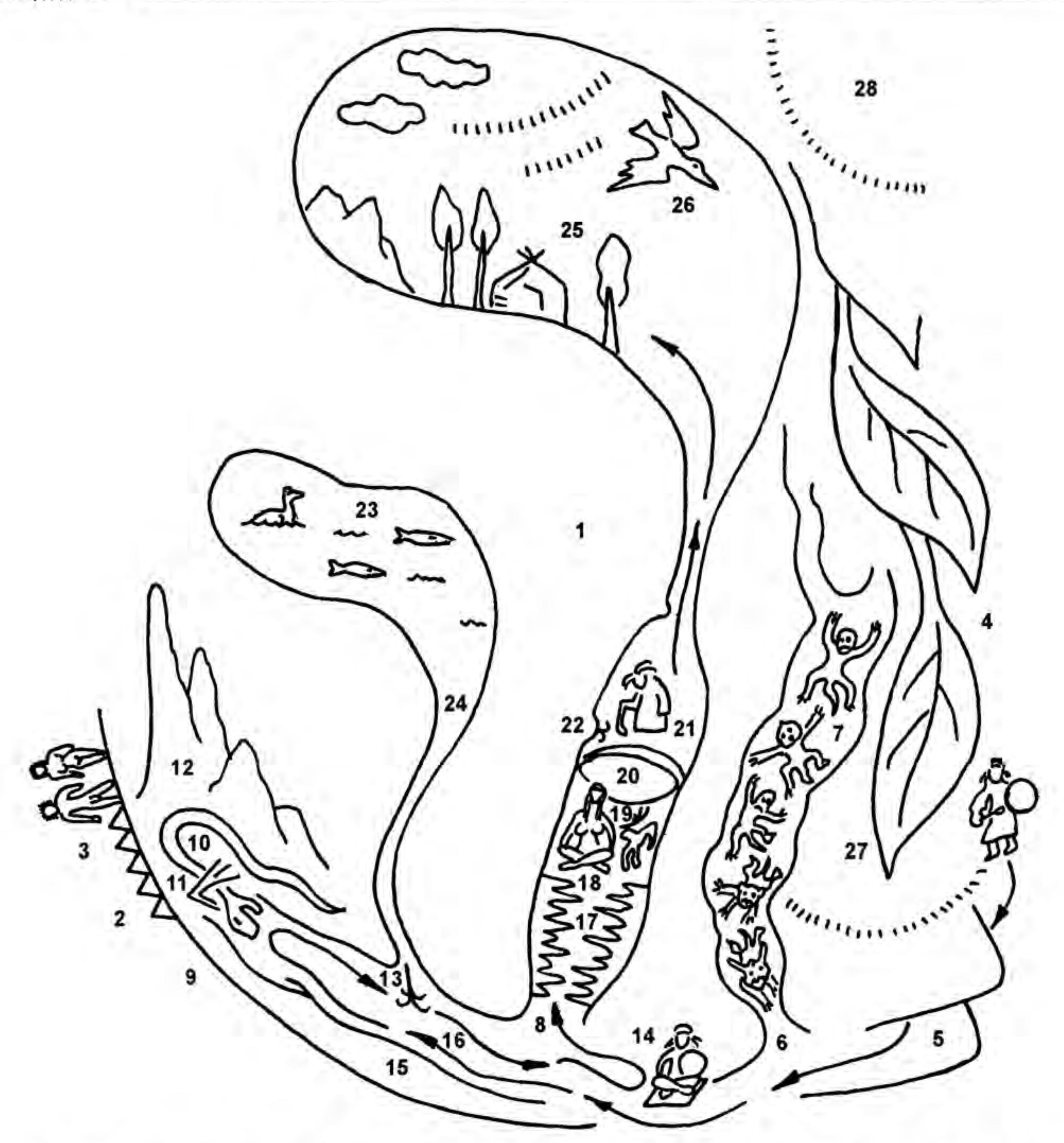

Рис. 3.23. Карта путешествия в чрево Матери-Оленихи. Реконструкция автора по описаниям шаманов.

освободиться от земных омрачений и без колебаний и сомнений следовать дальше. Этот посыл, кажущийся довольно современным, тем не менее, имеет место, например, в присяге бурятского шамана, которую он дает во время посвящения:

«Не буду смотреть на красоту лиц. Не буду призывать смерть. Не буду угонять чужой скот. Не буду призывать убийство. Не буду сидеть на чужом добре. Не буду недоволен незначительностью приношений. Данная мною присяга пусть будет услышана царем преисподней. Пусть слышит высокое небо – Отец и широкая земля – Мать. Пусть присутствующие здесь люди свидетельствуют, что я, стоя живой, дал эту клятву...[1]*»*

[1] Из «Программы этнографического вечера», состоявшегося в Иркутске 18 апреля 1913 года при содействии членов Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества.

Если шаману удается справиться со всеми соблазнами на пути, то перед ним открывается ландшафт, в центре которого стоят Врата (8), а впереди виднеется холм (9). Если же у шамана не получается преодолеть себя, злые духи, вышедшие из ложного пути (6), уносят его в зловонные сернистые миры человеческих страстей.

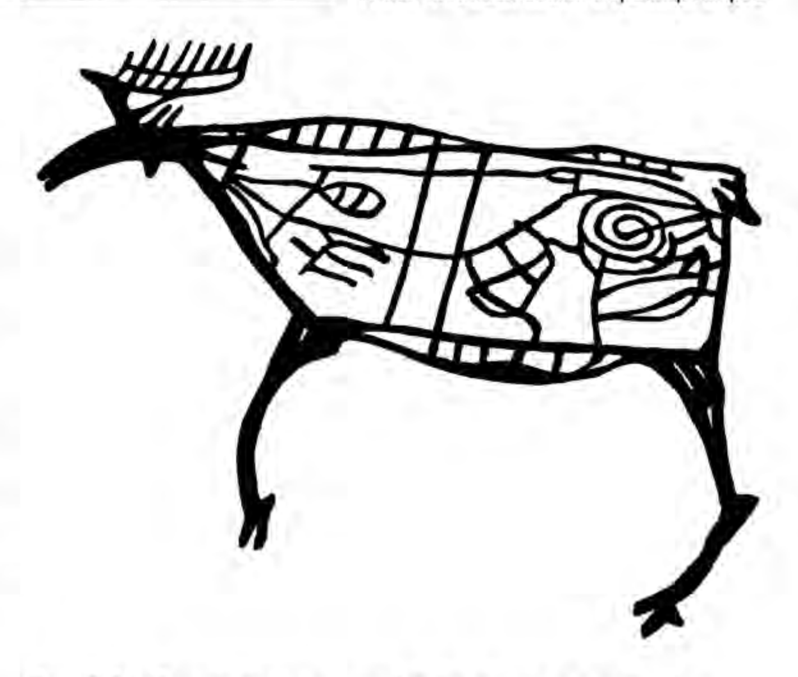

Рис. 3.24. Олень, выполненный в «рентгеновском» стиле. Норвежская стоянка Клофтефосс. Прорисовка автора.

Прежде чем войти в нору, шаману нужно получить разрешение у некоего стража (10), который живет в пещере (11) у горы (12). Страж похож на змею, его нужно вызвать из пещеры и задобрить, а потом совершить омовение у источника (13) и подумать о действительной необходимости такого путешествия (14). В общей сложности шаману необходимо пройти через три челюсти. Первая (15) и вторая (16) – беззубые, а третья имеет восемнадцать зубов – по девять с каждой стороны (17). Челюсти находятся в постоянном движении, смыкаясь и размыкаясь подобно капкану. Уже внутри шаман встречает женщину (18), часто, обнаженную девушку в окружении различных животных (19). Это его экстатическая супруга, «которая знает дороги духов». Она спрашивает о цели путешествия и, если ответ ее устраивает, проводит до места, где висит древний бубен – девственная плева, вечно остающаяся невредимой (20). Шаман берет бубен и ударяет по нему колотушкой, пока не приходит старая женщина с палкой-кожемялкой в руке (21). Она попросит почесать ей спину, а в награду обещает показать источник с волшебным эликсиром (22), который превращает шамана в богатыря. Далее шаман следует самостоятельно, ориентируясь на свет впереди. Если он будет смотреть по сторонам, то увидит озеро (23) с впадающей в него рекой (24). За ним будет возвышаться гора (12), где живет дух-хозяин. Двигаясь вперед по норе, он попадает в лоно Женщины-Оленихи (25), где будет все так же, как и на земле (рис. 3.24).

Все люди и животные подобны своими телами Великой Матери, имея голову, туловище, конечности и схожие внутренние органы. В человеческом теле, равно как и в теле Матери-Оленихи, есть несколько (7, 8 или 9, в зависимости от традиции) мистических солнц[1], сияющих внутренним светом и располагающихся вдоль Мирового Древа – позвоночного столба (4). Каждое из них отвечает за сохранение и распределение жизненной силы. В районе копчика находится солнце, с которым связываются такие понятия, как выживание и самозащита (27). У женщин оно согревает заднюю стенку влагалища (8), а у мужчин проецируется на район промежности. Еще одно солнце сосредоточено в области поясницы (28). Оно участвует в переработке и распределении энергии и имеет проекцию на различные внутренние органы низа живота, особенно матку (25), мочевой пузырь (23) и почки (на схеме не отмечены). Во время экстатического путешествия нормальное функционирование этих солнц имеет ключевое значение.

Приведенная философская концепция основана на древнейшем взгляде, согласно которому Мужское обладает потенциально созидательной Полнотой, а Женское – потенциально

[1] Подробнее см. О. Диксон «Шаманские учения. История, теория и практика коренных шаманских традиций» и О. Диксон «Шаманское целительство».

созидающей Пустотой. Во время соединения Полнота, стремясь к опустошению, устремляется в Пустоту, которая желает быть наполненной. Из этого сакрального взаимодействия возникает как жизнь, так и любое другое творчество. Отец-Небо, вступая в союз с Матерью-Землей, дает начало всему существующему, а шаман, имея отношения с духами, в некоторых случаях с ипостасью самой Земли или экстатической женой, добывает знания и мудрость. Такая связь отражена во многих древнейших мифах о Творении и прослеживается в современных легендах о Земле, мыслящейся, как живое начало, мать и кормилица.

Рис. 3.25. Средний (земной) и Нижний (водяной) миры у даяков Малайзии.

Глава 4

ЛЕГЕНДЫ О СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Места Силы

Земля хранит множество тайн, которые выходят за рамки обычного понимания и привычного описания картины мира. На одном месте совершенно разные люди начинают испытывать панический страх, желание убежать, спрятаться; на другом – становится легко и приятно, хочется петь и танцевать; на третьем – возникают слуховые и зрительные галлюцинации, видения духов и призраков, сюжеты давно прошедших времен. Часть этих явлений объясняется геомагнитными аномалиями, повышенным радиационным фоном, химическими изменениями состава воды и воздуха, а что-то так и остается за рамками понимания.

Такие особые природные зоны есть везде, и с древнейших времен они являются объектами пристального внимания и почитания. Все они вписаны в тот или иной религиозно-

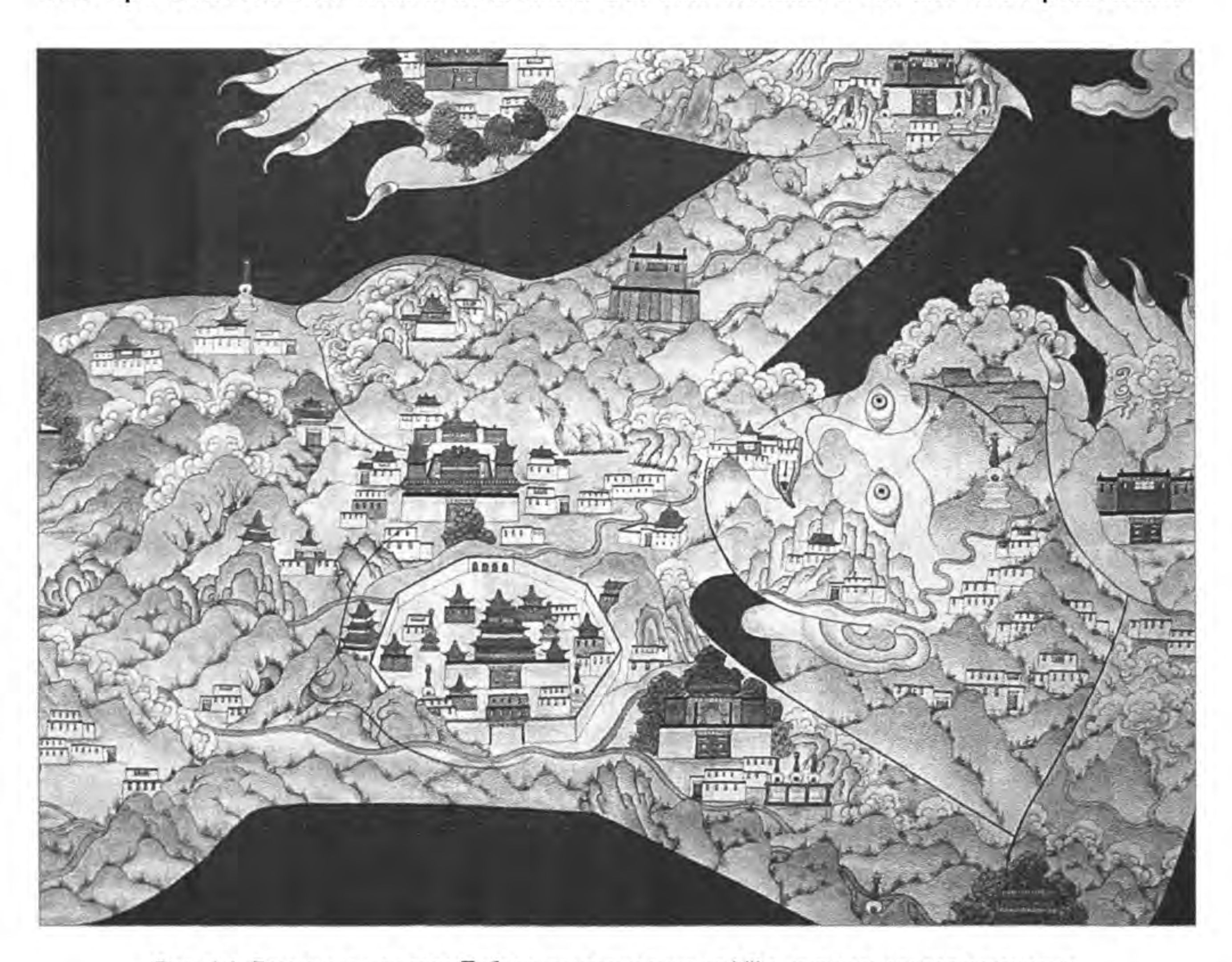

Рис. 4.1. Демоница на карте Тибета, пригвожденная в VII в. культовыми сооружениями, уменьшающими ее воздействие.

мистический контекст, имеют своих духов-хозяев, установленные правила поведения, которые передаются через легенды, предания, бывальщины и другие жанры устно-поэтического творчества. Эти места очень конкретны, известны, а нередко даже составляют некую систему, своего рода духовную карту территории проживания народа, показывающую локализацию положительных и отрицательных сил, вполне реальные «белые» и «черные» дороги. Если ничего примечательного поблизости не было, то рядом для видимости насыпали груду камней (*оваа, обо*), складывали шалаш из отпавших веток или несколько камней просто устанавливали один на другой. Культовая постройка не только служила указанием места с необычной характеристикой, но могла и нейтрализовать то или иное воздействие, как мы видим это на примере установки церквей на местах языческих капищ или буддийских ступ для «усмерения» демонов (рис. 4.1).

Ландшафт, выделяющийся своей необычностью или схожестью с чем-либо, отмечался особо, как место Силы (рис. 4.2). Таких мест известно очень много: горы, напоминающие фигуры животных и людей, деревья с закрученными стволами, озера с примечательным очертанием и т. п. Это заповедные и табуированные различными запретами зоны, которые находятся, как считается, под охраной духов местности. Обычно, там не разрешается охотиться, собирать ягоды, рубить дрова, и даже втыкать в землю острые предметы, чтобы случайно не причинить повреждение. Приближаясь к такому месту верхом, всадники обматывали копыта лошадей замшей, чтобы стук не нарушил девственный покой. Считается, что нарушение правил грозит возмездием со стороны духов-охранителей этих священных мест в виде неудач, лишений, болезней и преждевременной смерти. Описания событий, произошедших после осквернения тех или иных святилищ, являются излюбленной темой народного и шаманского фольклора.

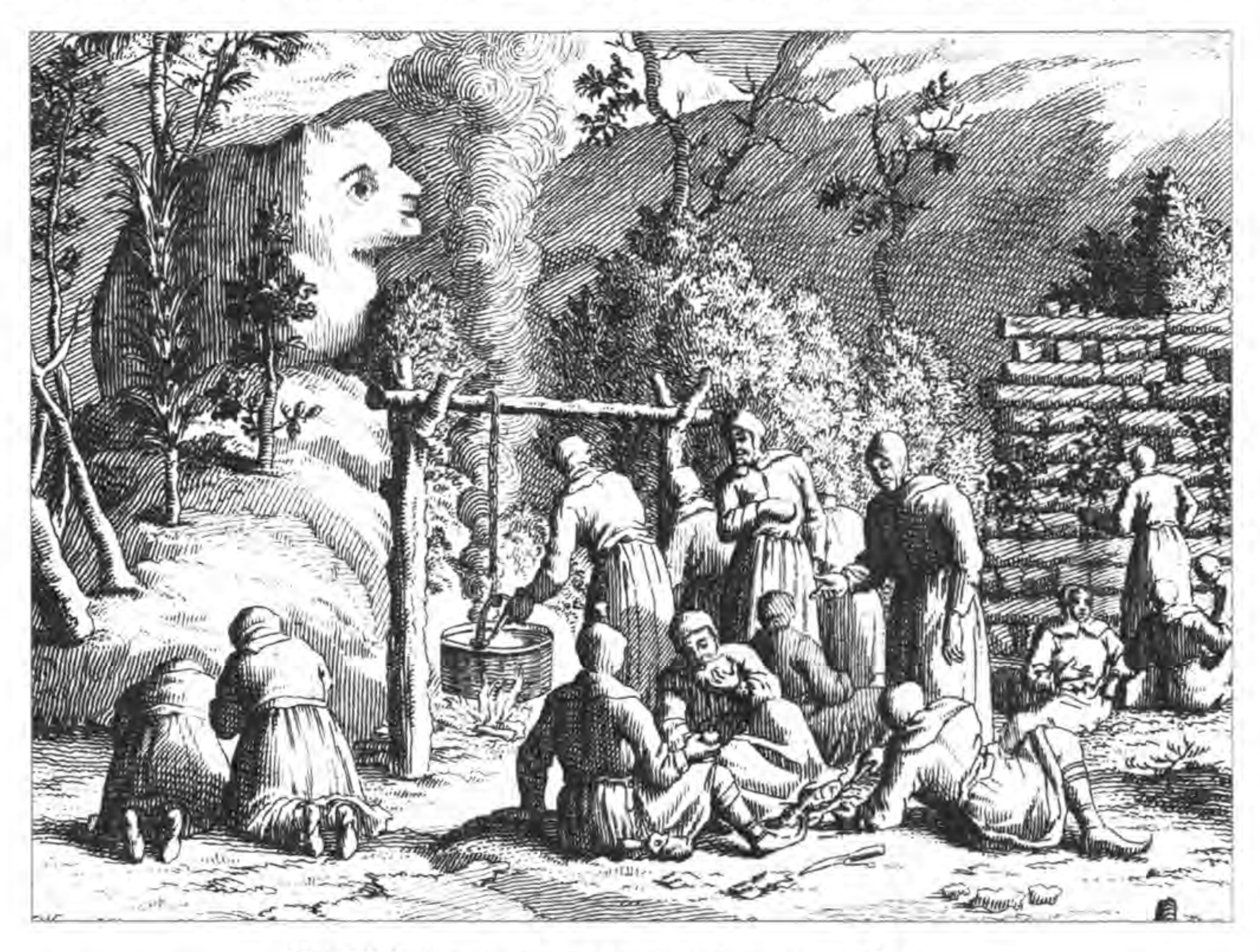

Рис. 4.2. Сцена поклонения лапландев природным объектам.
Фрагмент гравюры Бернарда Пикарта из книги «Religious Ceremonies and Customs», 1724–26 гг.

В некоторых случаях особый рельеф местности позволял вести наблюдения за Луной и Солнцем и становился природной обсерваторией, чем, возможно, была горная гряда Сундуки и Черная гора Уттуг Таг («Дырявая») на севере Хакасии. Близ вершины Уттуг Таг на вертикальной стене небольшого рукотворного полу-грота древние жители этих мест изобразили дикого коня, по которому и было названо святилище – «Белая лошадь», с площадки которого открывался весь юго-восточный сектор неба и вершины трех первых гор гряды Сундуки, служащие визирами. Согласно исследованиям В.Е. Ларичева, открывателя святилища, с этого наблюдательного пункта точно фиксируется начало и окончание зимнего солнцестояния (21–23 декабря), причем с перывым движением Солнца в сторону лета освещается рисунок лошади, до этого находившийся в тени.

Нижеприведенные примеры легенд о местах Силы были собраны автором во время экспедиций в Сибирь, Центральную Азию и Заполярье в 2003–2008 гг. и переданы носителями традиционной культуры: шаманами (тувин. и хакас. *хам, кам;* бурят. *боо;* саам. *нойд*), старейшинами родов, народными сказителями (хакас. *хайджи,* тувин. *хоомейжи*), проводниками, а так же другими местными жителями, интересующимися историей своего края. Запись производилась в полевых условиях: в юртах, тайге, горах, тундре, в автомобиле во время длительных переездов и т. д. К сожалению, далеко не всегда была возможность воспользоваться техническими средствами, а в некоторых случаях даже записать рассказ немедленно от руки. Поэтому автор приносит извинения за возможные некоторые неточности, которые могли возникнуть в ходе последующего фиксирования информации. Рассказы частично обработаны для придания им удобочитаемого вида, но сохраняют самобытность повествования[1].

Земля хакасов

Великаны озера Шира

Очень много легенд, рассказов и версий есть об озере Шира[2]. Когда-то в этих краях жил один древний хакасский род. В этом роду была очень красивая девушка. Когда наступила пора замужества, парень у нее появился. Все дело уже к свадьбе шло – калым и прочее... Но девушка понравилась злому духу, и он решил отобрать ее, взять себе в жены. Парень не стерпел этого дела и вступил с духом в борьбу. Бились они неделю: на конях, с луками и стрелами, с саблями. Где кони копытами землю взрыхлят, там ложбины появляются. Это великаны были.

Парень видимо вовремя не помолился и погиб в этой битве. Тогда девушка обратилась к Матери-Солнцу и попросила не отдавать ее злому духу и взять на небо. Солнце выполнило ее просьбу. Девушка очень тосковала по своему жениху и наплакала это соленое озеро, а парень стал горой, что стоит на восточной стороне. Хорошо видно его очертания: нос, голова, руки на груди. Действительно, очень похоже на лежащего человека. А девушку ту, говорят, так и звали – Шира.

По другой легенде, не девушка по имени Шира была причастна к появлению озера, а наоборот – парень. Он прогневал своих ханов. Его привязали к лошадям, разорвали, и из его крови возникло соленое озеро.

Сообщил проводник Василий Иванченко, п. Шира, Хакасия. 2006 г.

---

[1] Некоторые материалы были опубликованы ранее в книге О. Диксона «Шаманскими тропами. Легенды и рассказы о духах, шаманах и сакральных местах Центральной Азии» (М., 2007).

[2] В озере Шира сосредоточено более 380 млн. куб. метров целебной горько-соленой минеральной воды и 18,1 млн. куб. метров лечебных грязей.

Черная береза

По дороге в Шира есть место, где белые березы растут, все одинаковые. Поблизости других деревьев нет, только березы. Среди них – одна черная, прямо у дороги. С давних пор ей *сёк*[1] делали, и сейчас стали. Кто недопонимает, может попасть в аварию прямо на ровной дороге.

На ветку черной березы нужно тряпочку какую-нибудь вешать. Еще там коробочка есть специальная для мелочи, чтобы на ходу не бросали. Раньше там много денег лежало: медные, серебряные, бумажные. Если у кого не было при себе ни хлеба, ни конфет, ни курева, то десятку прямо рвали и ложили.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Кошкулак – пещера Черного дьявола

Пещера эта известна очень давно. Много угля от костров, много костей животных, принесенных в жертву духу пещеры… попадаются и человеческие. Обычно, ее Кошкулаком называют, что означает «Горные ушки», но это вся гряда – Хошхулах[2] (рис. 4.3). Если смотреть со стороны на хребет, то, как будто пара медвежьих ушек из горы торчит. Но правильное название – Ах-Чул – Белая, по одноименной речке внизу. Полностью пещеру никто не проходил, она уходит на много километров в сторону Коммунара[3].

Один местный охотник рассказывал такую историю. Зимой дело было. Ранил он рысь и пошел по кровавому следу, чтобы добить. Снег лежал. Так, дошел он до Белой, загнал рысь в пещеру. Сам спустился, немного прошел – нет зверя, делся куда-то. Пустой вернулся. А потом, на Малой Сые, за 20 километров отсюда, рысь раненная из под земли выскочила.

Многое говорят об этой пещере: и правду, и вымысел. Необычная она, что-то в ней есть. Внизу – две бабы стоят: одна ледяная, а другая из известняка[4] (рис. 4.4). Колодец на 27 метров вниз уходит, прямо рядом с известняковой бабой он. Раньше ее староверы охраняли, которые бежали к нам в тайгу. Икона у бабы стояла, наверно, Богородицы. Хакасы там издревле воду собирали для лечения, капающую со свода, особенно женщины, у которых детей не было. А шаманы приезжали камни для гадания искать. В старые времена приходили за посвящением. В гроте, где баба из извести, есть ниша-нары для поиска видений. Потом ехали на Сундуки, совсем близко отсюда[5].

Если спуститься в колодец на тросе, то будет грот Энтузиастов, за ним – грот Скелета. Это там, где-то в 1960-е, человеческие кости и нашли. Вначале думали, что скелет – это жертвоприношение духам, а потом оказалось, что кости не старые. Стали архивы смотреть, и выяснилось. Во время гражданской войны в отряде атамана Ивана Соловьева девушка была. Звали ее Настя Кухарцева. Влюбилась она по дурости в красного командира Голикова – Гайдара и стала ему доносить[6]. Об этом вскоре узнали и бросили в пещеру, а чтобы не вылезла, выкололи ей глаза и поломали пальцы. Это ее кости в гроте Скелета, видимо, и лежали.

[1] Подношение.

[2] Пещера находится в Ширинском р-оне Хакасии. Ближайшие села: Топанов, Хызыл-аал (Малый Кобежиков). По официальным данным, ее глубина – 50 м, протяженность – 820 м.

[3] Село в Ширинском р-оне.

[4] Сталагмитовые образования. В 2007 году в пещере был взорван свод первого грота, в результате чего «ледяная баба» дала трещину и обрушилась.

[5] Горная гряда в Ширинском р-оне, о которой пойдет речь в следующих легендах.

[6] Командир Красной армии А.П. Гайдар (Голиков) был откомандирован в Хакасию для подавления сопротивления отряда И.Н. Соловьева.

Рис. 4.3. Кошкулак – «Горные ушки». Вид хребта со стороны гряды Сундуки. Ширинский район, Хакасия. Фото автора. 2008 г.

В 1998 году видел ее парень из новосибирской группы Олега Доброва «Сибирь», а он до этого и не знал ничего. Спустился он в колодец, потом – крик. Добров – за ним. Смотрит: парень сидит, лицо от ужаса перекошено. Подняли его наверх, стали расспрашивать, что случилось. Он и рассказал. Все поначалу шло хорошо, потом слышит, как будто кто-то плачет, стонет, скребет по камням. Посветил фонарем, а на него из темноты женщина ползет: глаз нет, пальцы отрублены. Потом исчезла.

Страшная смерть у нее была, у Насти. Не одну неделю она в пещере провела. Там еще гранаты с деревянными ручками во льду вмороженные нашли, как будто кто-то тайный ход заминировал. Говорили тогда о соловьевском золоте. Все искали его в самой пещере, но без результатов.

Шаманы считают, что в Ах-Чуле начинается дорога в Нижний мир, через чрево Матери-Земли (рис. 4.5). Древний дух пещеры там живет, хочет, чтобы его освободили, хочет воплощения, а взамен, будто, даст необыкновенную силу. Тот, кто это сделает, будет обречен стать черным шаманом, и станет есть души других людей. Некоторые, шаманы пробовали вступить с духом в переговоры, чтобы он дал им силу, но не сделал плохого, да ничего у них не вышло. Кто-то с ума сошел, с кем-то дух вообще не пожелал общаться. Говорят, что колодец притягивает души умерших черных шаманов из Хакасии, Шории и даже из Тувы.

Большую часть года пещера вполне безопасна, нет в ней ничего злого, но в определенное время спускаться в нее нельзя. Кто попадет не вовремя, испытывает беспричинный страх, бросает свое снаряжение и как можно быстрее старается покинуть место у колодца, где известняковая баба стоит. Потом болеют долго, рассказывают, что и умирают.

Самый известный случай в 1985 году был, с научной группой из Новосибирска[1]. Все до некоторой поры шло нормально, работы свернули, пошли на выход. И тут на последнего в цепочке страх напал, как будто смотрит на него кто-то из темноты. Один он под землей остался. Оборачивается и видит: рядом с ним стоит шаман в длинных одеждах, в шапке с рогами и как бы зовет за собой. А в ушах гул стоит, как от подземной реки. Стал он веревку

1 Имеются в виду исследования, проводимые на Кошкулаке сотрудниками Новосибирского института клинической и экспериментальной медицины.

Рис. 4.4. Главная святыня Белой пещеры – баба-стагмит из известняка. Ширинский район, Хакасия. Фото автора. 2008 г.

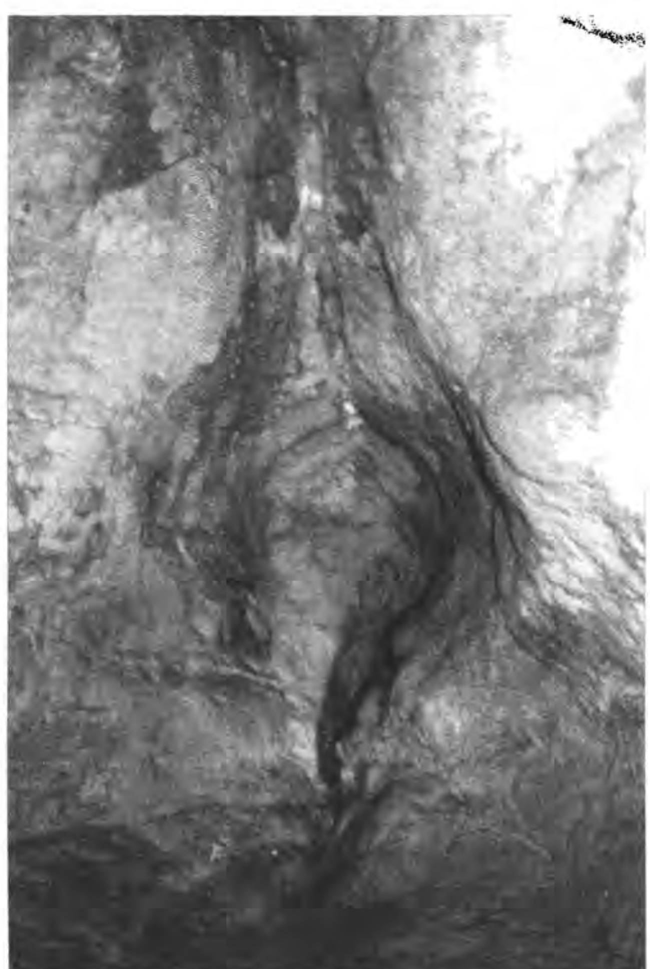

Рис. 4.5. Лоно Кошкулакской пещеры (Ах-Чул). Ширинский район, Хакасия. Фото автора. 2008 г.

дергать, чтобы вытянули скорей. Еле выбрался. Потом еще долго шаман приходил к нему во снах, звал, чтобы снова спустился в пещеру. После этого и стали называть Ах-Чул пещерой Черного дьявола.

Не только он шамана кошкулакского видел. К другим дух тоже приходил, наяву или во сне. Шаман появляется и в гроте Скелета, и в гроте Призрака, названном так после этих событий, а то и наверху у бабы стоит, заманивая в колодец, а там скользко очень. Но не со всеми он так поступает, может и помочь.

Был случай. Одна девушка, тоже из Новосибирска, кажется, уронила рюкзак в колодец. Руководитель полез смотреть, поскользнулся на грязи и упал прямо вниз. Связали все веревки, которые были, даже из рюкзаков завязки выдернули. Вниз опустили с камнем – не достает до дна. Ходили в Топаново, там взяли. Думали: разбился. Спустились, смотрят, а он живой, несколько ссадин только. На рюкзак упал. Видимо, дух помог. Сколько вниз-то летел!

Очень непростое это место, да и вся окрестная тайга. Много странных случаев было даже с опытными охотниками. Попадают, как в незнакомое место, и выйти не могут. Это горные духи их водят по кругу.

Записано в лагере у горы Белой от шамана Саи-даса – Георгия Артименко из с. Топаново, от хакасского охотника Ивана Кокова из с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал) и др. Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

Кошкулакские столбы

На вершине Кошкулака[1] стоят старые деревянные столбы, у которых раньше обряды проводились в честь хозяина горы, духов леса. Шаманы там были последний раз в 20-х – 30-х годах прошлого века. Потом репрессии начались, и верующие у столбов крест поставили. В 1941-м, когда стали на войне погибать, люди у столбов собрались, просили духов, чтобы их дети, мужья и отцы с фронта вернулись живыми. Эти столбы до сих пор там, а крест сгорел, только основание осталось.

Сообщил исполнитель горлового пения – хай Александр Саможиков, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Золото атамана Соловьева

Лет 30-40 назад один старик-хакас, ему тогда 82 года было, рассказал мне, где Соловей[2] свое золото и оружие спрятал. Звали старика Алексей Григорьевич Тачеев. Так вот, он говорил, что между Ефремкиным и Коммунаром[3] есть три горы. 22 июня, в самый длинный день в году, от средней скалы падает тень через весь Белый Июс[4]. Она ложиться на соседнюю гряду. Там и золото зарыто, не в пещере оно.

Сообщил водитель Валерий, п. Шира, Хакасия. 2006 г.

Рис. 4.6. Шары, вылетающие из колодца в Белой пещере. Ширинский район, Хакасия. Фото автора. 2003 г.

1 Высота Кошкулака – 1317 метров.

2 Соловьев Иван Николаевич – сибирский атаман, воевавший против красноармейцев на территории Хакасии. Рассказываемые легенды о Соловьеве и Гайдаре перекликаются с сюжетом культового советского фильма «Конец императора тайги» (1978).

3 Притаежные поселки в Ширинском районе Хакасии.

4 Река в Ширинском р-оне.

В чреве Кошкулака

На летнее солнцестояние, в июне, я проводила шаманский обряд на Кошкулаке. Пещера эта – чрево Матери Земли. Само камлание было наверху, потом спустились вниз, сделали подношение. До этого я была очень спокойна, а внизу почувствовала вибрации, тревогу, которая потом переросла в состояние возвышенности. Я чувствовала чье-то присутствие рядом и слышала хриплый женский голос, глубокий такой. Сделали фотографии в полной темноте, даже фонари выключили. Потом, когда проявили, то получились изображения духа: глаза, нос, лицо. И так – на всей пленке.

Там, в пещере, я слышала духа через поток мыслей. Он говорил, что нужно вернуть на место священные камни и восстановить обряд посвящения; что хакасам нужно объединить свои усилия и не дать разграбить свою землю.

Сообщила кам Татьяна Кобежикова, г. Абакан, Хакасия. 2007 г.

Духи и шаманы гряды Сундуки

Там, где заканчивается Хызыл-Хая[1], на левом берегу Белого Июса стоят пять гор – Сундуки[2]. На севере – Первый Сундук, на юге – Пятый. Вообще-то каменная башня в виде сундука, есть только на первой горе. Она так и называется Сундук-гора или по-хакасски – Онло – Обзорная скала (рис. 4.7). Это особое место, там живут *таг-ээзы* – горные духи. В их честь на склоне сложены камни, на дереве – ленточки висят. Многие приходят.

Несколько лет назад на Сундук ученые приезжали из Новосибирска, делали замеры[3]. Выяснилось, что любой человек на этой горе может временно шаманом стать, лечить болезни разные. Такое действие Сундук оказывает. Прямо у обычного человека открывается что-то: руками поводит, и как будто боль ушла.

Рис. 4.7. «Сундук» на вершине горы Онло. Ширинский район, Хакасия. Фото автора. 2008 г.

[1] Горная гряда, берущая начало в районе Ефремкинского хребта в Ширинском р-оне Хакасии.

[2] Количество Сундуков варьируется у разных информаторов от трех до девяти.

[3] Всемирная олимпиада психофизических резервов человека.

Рис. 4.8. Шаманский трон на склоне горы Первый Сундук.
Ширинский район, Хакасия. Фото автора. 2008 г.

Очень сильное это место, особенно – Первый Сундук. Слева от самой башни каменное сидение есть (рис. 4.8). Рассказывают, что раньше туда на ночь отправлялись шаманы, чтобы получить видение. Потом его зарисовывали. Там, на Четвертом Сундуке рисунки эти на скале выбиты, как шаман умирает во время посвящения и встречается с таг-ээзы. Потом его кости вываривают в чане, дают лук и шаманскую одежду. Все там есть, все шаманские дороги показаны.

Сообщил К., Аскизский р-он, Хакасия. 2003 г.

Сундук ветров

В долине Белого Июса, где располагаются Сундуки, часто возникает холодный, пронзительный и сильный ветер. На этот счет у хакасов есть объяснение. Ветер вырывается из-под крышки Сундука. Вместе с ним выходят на поверхность и подземные жители – духи. Когда Сундук открыт – можно проникнуть через него в мир духов, если только удержишься на вершине при ураганном ветре. Так говорят люди.

Сообщил С.К., п. Шира, Хакасия. 2008 г.

Сокровища горы Онло

О реках Белый и Черный Июс, которые огибают Сундуки с двух сторон, говорят в хакасских легендах, как о богатырях или духах. Белый – добрый и спокойный, по известнякам течет, а Черный – злой, с крутым нравом, и золото в нем есть. Это были два брата, где-то они поссорились, разбежались, а потом померились и образовали Чулым[1]. Эти места считались

[1] Река, образованная слиянием Белого и Черного Июсов близ населенного пункта Копьево. Река Чулым впадает в Обь.

опасными, даже не потому, что здесь неделями может свирепствовать ураганный ветер, а из-за того, что разлившиеся реки превращали всю округу в непроходимое болото, где можно было исчезнуть без следа.

В те времена, когда жили на этой земле великаны, одна бабушка-великанша положила внутрь «сундука» на горе Онло золото. Когда люди-великаны вернутся, они смогут открыть крышку сундука и взять свои сокровища. Ну, а нам этого не дано. Сокровища под Первым Сундуком для нас пока закрыты.

Сообщил проводник Василий Иванченко, п. Шира, Хакасия. 2006 г.

Хозяин Сартыковских холмов

На холме, при подъезде в село Сартыков[1] стоит столб в честь духа местной степи. Там хозяин живет: этой горы, этой речки… Если из Абакана в Аршаново ехать, он справа от дороги будет. Это место особо почитается родом Салгын – «Ветер» или, как по-русски, Шалгыновых. Когда род весь собирается, обязательно делают там остановку. Раньше никто мимо него не проходил просто так: *сёк-сёк*[2] делали хозяину. Каждый повязывал чалама – ленточку прямо от платка рвал или еще откуда. Деньги ложил рядом. Так почитали родовых духов. Потом забыли все, столб и упал. Только недавно его вновь поставили, чалама повесили, монетки в верхние щели повтыкали.

Много случаев было, когда кто-то сытый мимо столба проезжал и не тормозил. Тогда хозяин его сам останавливал, напоминал. Один на машине ехал, а она раз – и встала. Сколько не старался, никак завести не может: тарандит и тарандит мотор. А шофер хороший был. Потом до него дошло: тут же сёк-сёк делают! Закурил и курево кинул. Снова стал машину заводить, и завелась. Верь и не верь после этого.

Тоже дело было с одним пожилым мужчиной. Ему тогда уже больше семидесяти было, раньше на железной дороге работал. Собрался он к сестре, поехал. Дорога ровная, сам – трезвый. Проезжает мимо речки – там раньше речка маленькая текла – и тут машина у него переворачивается. Аж три раза перекувыркнулась. Выходит, вроде живой. Опомнился: надо ведь сёк-сёк сделать. Сам закурил, хозяину дал. Потом смотрит, а машина в порядке, даже не погнулась нигде.

От несоблюдения правил много аварий случается. И машину гробят, и сами калечатся. Не верят. Русские даже больше веруют, чем хакасы.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Холм семи девственниц

Не далеко от села Аршаново Алтайского района, на вершине одного из холмов[3], когда-то стояла большая каменная баба. Потом, после раскопок ее увезли в краеведческий музей в Абакан. В начале 90-х годов всем селом решили вернуть ее на место, но музей не отдал. Тогда сделали шестиметровый деревянный столб с ликом, пусть хоть он стоит.

Мы с бабушкой[4] поехали на праздник, пешком забрались на вершину. Столб долго поднимали, но все-таки поставили. Тогда все кто был на холме, вокруг него ходить начали, по ходу солнца. Бабушка рассказывала мне, что когда-то на это место женщин не пускали, на него могли ступать только старики и девственницы. Когда просили у духа хорошей погоды,

---

[1] Находится в Алтайском р-оне Хакасии.

[2] Ритуальное подношение духам, кропление.

[3] Сартыковские холмы.

[4] Имеется в виду А.Ф.Чаптыкова, от которой записано много рассказов и легенд.

Рис. 4.9. Трехглазое божество древних хакасов.
Абакан, Хакасия. Фото автора. 2008 г.

то приносили жертву. С крутого обрыва, на котором баба стояла, сбрасывали семь девственниц. Они насмерть разбивались. И тогда, когда столб установили, тоже жертву принесли – белого барана.

Сообщила исполнительница горлового пения – хай Шончалай Ховенмей, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2004 г.

Девушка и разбойники

Раньше в Минусинске была ярмарка. Все туда на лошадях ездили за покупками. Я помню это, молодая была, сама на лошади скакала[1].

Рассказывали, что возвращалась как-то с ярмарки девушка одна. Слух пошел, как будто деньги большие везет. А она по прямой скакала. Прослышали про то, кому не надо, и в погоню за ней. Настигли ее близ села Сартыков[2], прямо на горе. Убили, сбросили со скалы. Стали искать деньги, а их нет. Это та самая гора, на которой раньше девственниц в жертву приносили. Может, в честь той девушки столб там поставили, на вершине, а может, он и раньше там был, не знаю.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Хызыл-хая – Дырявая скала

В Таштыпском районе, там, где Чиланы и Бутрахты, есть особая гора – Хызыл-хая, с которой связана легенда о богатырях. Поспорили два богатыря: кто из них стрелой скалу пробьет. Стали стрелять. Один стрелу пустил – ничего, второй стрелу пустил – тоже ничего. Тогда одна девушка в руки лук взяла. Натянула тетиву, прицелилась, и полетела стрела. В гору попала и насквозь пробила[3]. С тех пор там дыра, а саму гору называют женской. Девушки к ней приходят, через дыру пролезают, если нужда по женской части есть.

Мне говорили: «Проходят только те, кому это суждено. Такой человек становится сильным волей и разумом. Но не всем это дается, и не все могут этим воспользоваться».

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Собачий камень

До войны это еще было, осенью или весной. Мы на санях ехали в Шалгыново из Чаптыкова[4]. Там, прямо на дороге раньше Собачий камень стоял. Называли так, потому что на собаку был похож. Сейчас его уже нет, в музей увезли.

Проезжаем мимо того места, а конь встал, никак идти не хочет. Понужай – непонужай – стоит и стоит. А я смотрю: тьма народа, то ли гуляют, то ли в шаманстве. Вроде как шумят, разговаривают, но ничего не слышно. Потом гляжу: нет никого. А водила наш пьяный-пьяный, сидит, курит, а конь не идет. Еле с места сдвинули.

Тогда не знали еще, что мимо камня просто так проезжать нельзя. Если на свадьбу, или, с гулянки едешь, то обязательно водку давать нужно, хлеба давать, конфетку, съедобное что. А если куришь – курево кинуть.

Там горные, водяные, степные хозяева находятся. Без Хозяина ничего на свете не бывает.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Озеро сбродившего молока

Есть в Ширинском районе озеро Айран-кёль[5]. Когда-то на его берегах жил один род, женщины которого были очень ленивые. Чтобы не перегонять айран в араку, они выливали его прямо в озеро. Не хотели работать. Отсюда и название Айран-кёль – Озеро сбродившего молока.

Сообщил проводник Василий Иванченко, п. Шира, Хакасия. 2006 г.

[1] Примерно 1930-е годы.

[2] Алтайский р-он, Хакасия.

[3] Эту гору не надо путать с одноименной горой на левом берегу реки Аскиз близ Казановки. Помимо этого «дырявая» гора имеется и в Туве – Уттуг-хая.

[4] Села в Алтайском р-оне Хакасии.

[5] Айран – кисломолочный продукт, из которого готовили молочный самогон – араку.

Мертвое озеро

Есть в Ширинском районе маленькое озеро, не обозначенное на карте. Оно находится на вершине горы. Вода в нем очень чистая. Смотришь: каждый камешек на дне видно. Можно воду котелком зачерпнуть и пить – ничего не будет. Только называют его Мертвым озером. Никто в нем не живет и ничего в нем не растет. Нет даже водорослей: голые скалы, голое дно. Не знаю, почему так. Я специально ездил посмотреть, интересно ведь: Мертвое озеро.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

Золотой топор

Озеро Фыркал[1] называется по-хакасски Палты-кёль. По одной из легенд, бабушка-великанша из народа великанов, которые в древности населяли эту землю, бросила в озеро золотой топор. Он погрузился на дно и, говорят, лежит там до сих пор. Палты-кёль так и переводится «Топор-озеро».

Если посмотреть на озеро сверху, то своими очертаниями оно похоже на топор. Некоторые пробовали искать тот самый топор великанши, но так и не нашли.

Сообщил проводник Василий Иванченко, п. Шира, Хакасия. 2006 г.

Источник вечной молодости

В окрестностях деревни Малые Арбаты, это в сторону Тувы, налево от Абазы, много интересных мест есть. Километров в десяти на правом берегу реки, она тоже Малые Арбаты называется, стоит гора Писанец[2]. На ее склонах шаманы охрой рисовали, не выдалбливали, как везде, а именно рисовали. Там разные изображения есть: личины духов, знаки всякие. Они не смылись, потому что над ними скала висит, от дождя закрывает.

Недалеко источник есть. Он у реки Большие Арбаты, в пяти километрах от деревни. Над ним сруб поставили. Вода из этого источника не портится. Ее женщины набирают, чтобы лицо омывать. Говорят, что когда-то была женщина одна, которая с этой водой что-то делала и оставалась молодой. Даже когда ее хоронили, в глубокой старости, она лет на сорок выглядела.

Я сама эту воду пробовала, бабушка привозила. Не знаю, может и правда в ней есть что-то, ведь не портится.

Сообщила Людмила М., г. Абакан, Хакасия. 2002 г.

Спящий Саян

Очень давно жил богатый старик по имени Саян и была у него красавица дочь Айгуль, которая так могла петь, что ее собирались послушать все звери. Влюбилась она в одного юношу из соседнего селенья. Когда юноша пришел свататься к старику Саяну, тот только рассмеялся в ответ: разве мог он отдать свою дочь обычному человеку. В отчаянье девушка убежала в горы и бросилась в озеро. Но духи не дали ей умереть и превратили в гагару. Саян так и не нашел свою дочь, сколько ни ходил по горам. От горя он превратился в скалу, что стоит над озером и носит с тех пор название Спящий Саян[3] (рис. 4.10). Говорят, что если тихой ночью подойти к Айгульскому озеру и прислушаться, то можно услышать, как поет девушка-гагара о своем возлюбленном. Вот такая легенда.

Сообщил Николай Т., г. Кемерово. 2005 г.

---

[1] Ширинский р-он, Хакасия.

[2] Гора Пизелиг или Чигират-Хая.

[3] Гора Спящий Саян находится в Красноярском крае, недалеко от границы с Республикой Тыва.

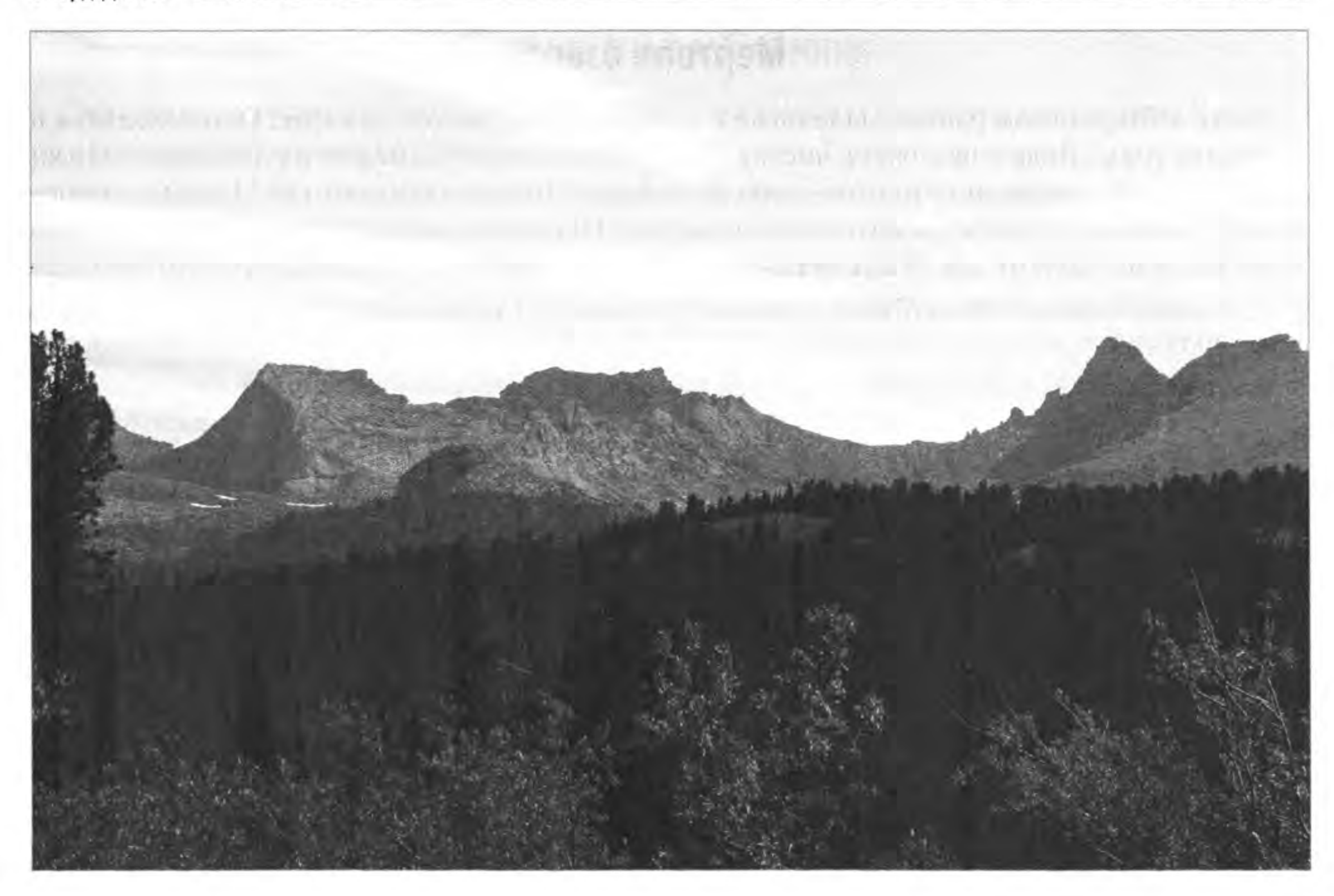

Рис. 4.10. Спящий Саян. Красноярский край.
Фото автора. 2011 г.

Когда проснется Саян

В 40 километрах от тракта Абакан – Кызыл есть скала похожая на лежащего человека: голова, руки на животе сложены, ноги вытянуты. Это Спящий Саян. На горе есть огромный камень. Посмотришь, еле держится, ветром сдунет, но это не так. Многие приходили камень двигать, даже человек по тридцать сразу, но он даже не пошевелился. Есть легенда: когда этот камень упадет – Саян проснется.

Сообщил Валерий Козырев, Москва. 2005 г.

Мост в загробный мир

Люди говорят, что в верховьях реки Абакан[1] есть мост, по которому души умерших переходят в потусторонний мир. Его нельзя увидеть обычному человеку, потому что он такой узкий, словно волос протянут от одного берега до другого. Только шаманы могут удержаться на этом мосту, когда провожают души в загробный мир.

Сообщил Алексей Аёшин, г. Абакан, Хакасия. 2003 г.

[1] Приток Енисея.

Земля тувинцев

Через перевалы Саяна

Как известно, попасть в Туву не просто. Только две дороги через Саяны соединяют ее с Хакасией, причем одна из них, через Ак-Довурак, то и дело закрывается – очень опасное место. Из Абакана до Кызыла идет рейсовый автобус, но не все добираются благополучно. Внизу – целое кладбище из заржавевших и покореженных машин. Это духи гор не пускают тех, кто приходит с дурными мыслями. Поэтому все аварии совершаются на пути в Кызыл, а не обратно. Тот, у кого сердце открыто может не сомневаться, что вернется.

Сообщила ученица шаманки Наталья Добындо, Кызыл, Тыва. 2003 г.

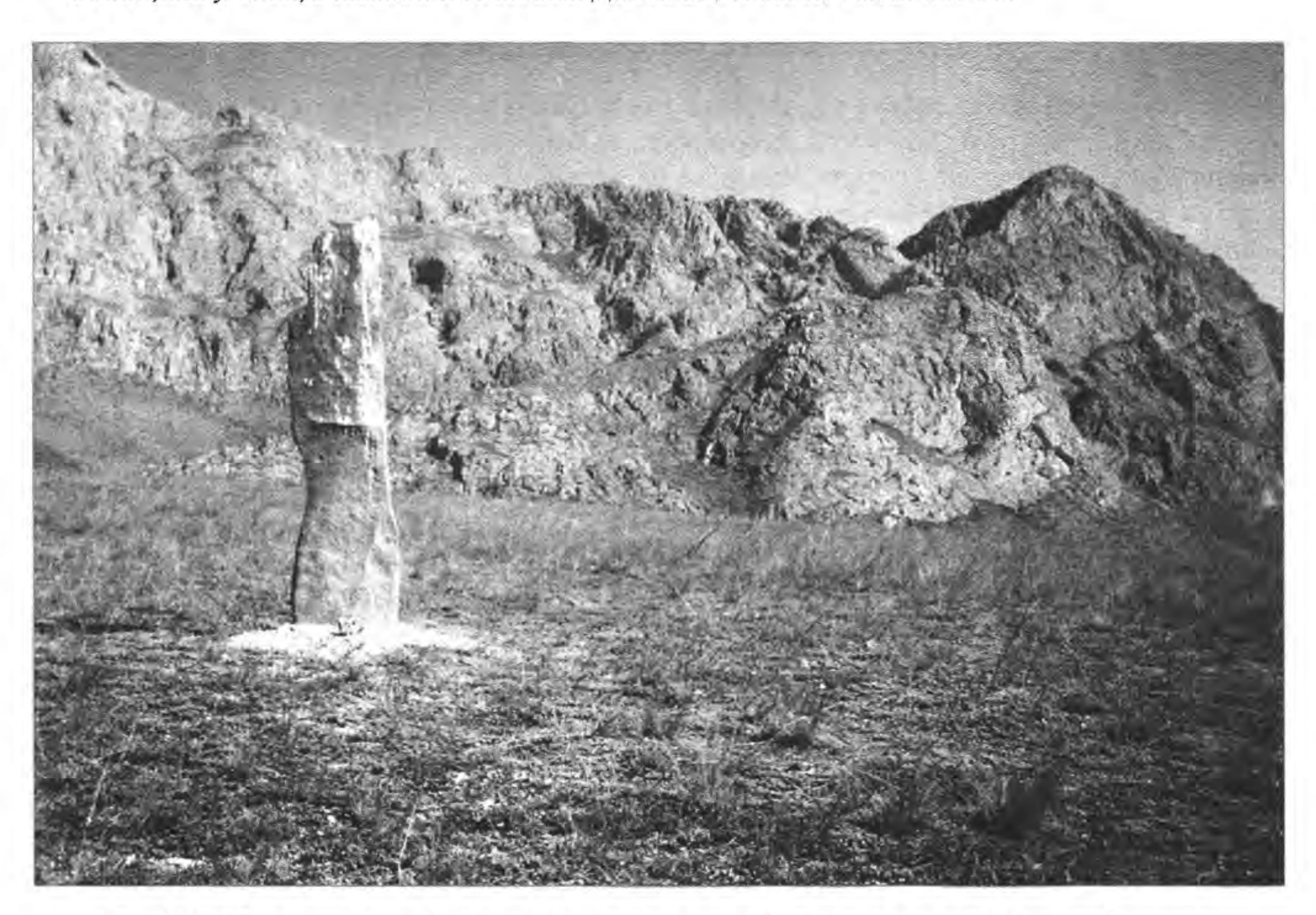

Рис. 4.11. Менгир в честь духов местности у подножия горы Хайыракан – «Небесный Медведь». Улуг-Хемский кожуун, Тува. Фото автора. 2005 г.

Хайыракан – гора Небесного Медведя

Есть в Улуг-Хемском кожууне особая гора – Хайыракан – «Великий Небесный Медведь», потому что похожа на лежащего посреди степи медведя (рис. 4.11). Когда Далай-лама захотел выбрать место для жертв, он увидел его во сне[1].

Рассказывают, что в одной из пещер Хайыракана ламы спрятали от коммунистов священные предметы, а затем замуровали себя и остались там. Обычному человеку на вершину никак не подняться, обязательно что-нибудь произойдет: то камни вниз полетят, то туман окутает. Это духи охраняют, чтобы не оскверняли. Чтобы все было правильно, нужно взять

[1] Далай-лама XIV освятил Хайыракан 21 сентября 1992 года.

у дороги большой камень и положить на *оваа*[1], проговаривая про себя: «Пусть этот оваа будет самым большим, пусть моя удача будет большой».

Давно уже гору делят ламы и шаманы, а раньше-то Хайыракан шаманским местом был. Теперь и те, и другие приходят. Одни с одной стороны стоят, другие – с другой. Хайыракан ведь как: силу дает тому, у кого сердце открыто, и исцеление, если нужно. Внизу, где обряд делают, небольшая пещерка есть, скорее, лаз среди камней. Женщины проползают через дыру, чтобы дети были, раз нет. Хайыракан живой, все знает и все чувствует, если помощь кому нужна. Перед освящением он хмурился, думал, а потом, когда Далай-лама прилетел, вдруг тучи расступились, и солнце засияло. Так и было.

Сообщил Буян С., г. Кызыл, Тыва. 2003 г.

Шаманка горы Хайыракан

Про священный Хайыракан много легенд есть. Жила здесь когда-то шаманка одна. Сын у нее был. Сделал он что-то не так, а когда пошел охотиться – тогда на Хайыракане деревья росли – оступился и упал с горы. Разбился на смерть. Тогда шаманка, его мать, стала камлать, и загорелась тайга. Все деревья, все сгорело. Вот поэтому-то гора Хайыракан выглядит сейчас, как опаленная, и не растет ничего на ней.

Сообщил кам М., Кызыл, Тыва. 2005 г.

Окаменевшее сердце марала

В Улуг-Хемском кожууне, рядом с селом Иштии-Хем стоит гора в виде пирамиды. Она называется Сыын-Чурек – Сердце марала.

Есть легенда. Однажды охотники встретили в этих местах маралиху с маралenком и захотели убить. В это время появился гордый красивый марал и сказал: «Оставьте их. Я отдам взамен свое сердце». Так его сердце и стоит в виде горы.

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Рис. 4.12. Камлание шамана Д.-С. О. Ооржака на аржаане Чурек-Торгун. Каа-Хемский кожуун, Тыва. Фото автора. 2011 г.

[1] Оваа или обаа – ритуальная насыпь из камней, отмечающая особые места и перевалы.

Рис. 4.13. Подношение хадаков и чалама (шарфов и ленточек) духу-хозяину аржаана Чурек-Торгун. Каа-Хемский кожуун, Тыва.
Фото автора. 2008 г.

Лечащий сердце Чурек-Торгун

Недалеко от Кызыла в Каа-Хемском кожууне находится очень известный *аржаан*[1] Чурек-Торгун (рис. 4.12, 4.13). Много народа приезжает, пройти негде, очередь стоит. Чурек-Торгун означает «Лечащий сердце». Так он назван. Помогает при болезнях сердца и местность вокруг похожа на сердце, как мы понимаем. У нас же не было сердца такого, как сейчас рисуют, раньше же не так рисовали. На сердце похож – и сердце лечит. Такой закон природы.

Сообщил кам Дугар-Сюрюн Ооржак, с. Эрги Барлык, Барун-Хемчикский кожуун, Тыва. 2008 г.

Аржаан Кара-Суг

В Чаа-Хольском кожууне есть знаменитый аржаан Кара-суг – Черная речка. В середине июля он входит в полную силу, и рядом устраивается целый лагерь из приезжих. Лечит он кости и суставы. Люди делают подношения духу аржаана, потом омываются его целебной водой (рис. 4.14). Пьют из источника в течение нескольких дней, делают запас воды, чтобы взять домой. На дно бутылок или канистр бросают по три камешка из ручья, потом наливают.

Недалеко от Кара-суга, совсем близко, есть неуловимая пещера: то откроется, то нет ее. Чабаны видели. Говорят, что теперь она совсем исчезла.

Сообщил проводник Валерий Ондар, г. Кызыл, Тыва. 2006 г.

[1] Целебный источник.

Рис. 4.14. Статуя Будды на аржаане Кара-суг. Чаа-Хольский кожуун, Тыва. Фото автора. 2006 г.

Девять аржаанов Арголика

В Тандинской тайге у северного склона Танну-Ола есть девять аржаанов, каждый из которых обладает целебными свойствами. Один лечит глазные болезни, другие помогают при болезнях костей и суставов, внутренних воспалениях, приводят в норму давление. Русские называют эти аржааны Арголик, не знаю почему, а по-тувински – это Угайлыг – «Копанная яма». Когда-то здесь золото добывали, яма осталась[1]. Все девять аржаанов стоят один над другим, к ним ведет тропа по склону горы. Самый верхний лечит сердце – попробуй заберись.

Много народа здесь бывает. Кто с чем приходит. Обычно, в июле приезжают, когда аржаан набирает всю полноту своей силы. Я знаю людей, которым он помог, от болезни излечил. Особенно, сердце у кого болело.

Сообщил кам Дугар-Сюрюн Ооржак, с. Эрги Барлык, Барун-Хемчикский кожуун, Тыва. 2008 г.

Камешки с перевала Саадак

На перевале Саадак в Монгун-тайге[2], на вершине лежат маленькие камешки в виде диких животных: медведя, оленя, барса, яка, все есть... Их нельзя трогать без особого ритуала. Попросить можно только один. Потом положить на камешек белую скатерть, засунуть под

[1] Этот аржан стал пользоваться популярностью не так давно, в 1960-х гг. По химическому составу воды он относится к гидрокарбонатным магниево-кальциевым источникам.

[2] Горный массив, где находится самая высокая точка Тывы – гора Монгун-Менги-Хайыракан.

нее руку, вытащить, разровнять место и скатерть убрать. Только так. Если все сделано правильно, то через какое-то время на этом месте новый камень родится.

Был охотник один, гордый очень. Его юрта была далеко от этого места – в Тоолай-лыге[1]. Приехал он на Саадак, чтобы проверить. Взял камешек так, без ритуала, не спросив разрешения. Благополучно вернулся домой. Через три месяца заболел не понятно чем, а еще через неделю умер.

Я эту историю знаю, потому что проводила ему обряд 49-и дней[2].

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Три богатырских камня

В Бора-тайге – Серой тайге, по дороге к Молочному озеру – Сут-Холь[3] есть поляна. На ней стоит *оваа* и лежат три богатырских камня. Один весит 56 килограмм, другой – 72 и самый большой – 115. По традиции, каждый должен остановиться, положить на оваа три камня со склона горы и испытать свою силу, подняв один из богатырских камней. Только настоящие богатыри или шаманы, наделенные особой силой, могут пронести большой камень хотя бы один круг.

Сообщил Валерий Ондар, г.Кызыл, Тыва. 2006 г.

Тайна горы Бай-Тайга

Эту легенду передали мои предки, жившие в долине верхнего и среднего течения реки Алаш. На вершине священной горы Бай-Тайга, что находится в Западной Туве на территории Барун-Хемчикского кожууна, где часто бывают снежные бури, крутящиеся в виде воронки. Многие считают, что это большая черная дыра, выходящая за пределы Земли. В любое время года гора находится в объятиях облаков и туманов, ясная погода бывает очень редко. На вершине покоятся круглые гранитные камни красноватого цвета. Такими же камнями засыпана и вся долина реки Алаш. Видимо, эти камни лежат здесь уже миллионы лет; ветер, вода, дождь и снег отшлифовали их так, что они стали абсолютно круглыми и гладкими.

Старики говорят, что до сих пор никто не смог подняться на вершину Бай-Тайги. Как только кто-то приближался к ней, неведомая сила отрывала его от земли. Из-за страха человек убегал от этой силы, спускаясь вниз, или даже исчезал бесследно. Поэтому люди боялись подниматься на гору и совершали моления в честь священной Бай-Тайги.

У подножия самой высокой вершины Бай-Тайги, под отвесными скалами, есть Зеленое озеро – Ногаан-Холь. Вода в нем, каким-то странным образом течет по горе снизу вверх. С давних пор мои предки посещали это озеро как целебный источник. Оно считалось таинственным местом Силы, наделенным особой энергетикой.

Эта гора связана с небесами Хаан-Тенгер Хайыракан. Мои предки знали, что стоит человеку только поклониться этой священной горе, и он тут же получит благосклонность великого духа, очистится от негативной энергии и исцелится от всех болезней.

С детских лет я, вместе с родителями, каждый год приезжаю на родину предков, чтобы принять участие в обряде освящения Бай-Тайги. При подходе к долине реки Алаш мы всегда останавливаемся на перевале Хону-Арт, где находится *обаа* – груда камней, место для проведения обряда подношения пищи духам местности (рис. 4.15). Там обитает самый сильный дух – *сатпак*. С Хону-Арт уже видна вершина священной Бай-Тайги и слабые

[1] Дословно: «Заячье место».

[2] Похоронный обряд.

[3] Озеро Сут-Холь находится в отрогах Западного Саяна на высоте 1800 м.

Рис. 4.15. Перевал Хону-Арт (Обаалыг-Арт) – начало земли хозяина Бай-Тайги.
Барун-Хемчикский кожуун, Тыва. Фото автора. 2011 г.

Рис. 4.16. Шаманское дерево Хам-Дыт на берегу реки Алаш.
Фото из архива экспедиции О. Диксона. 2011 г.

очертания черной дыры – воронки, уходящей в небо. Только после обряда освящения обаа мы приезжаем к месту проведения основного ритуала, связанного с благословением священной Бай-Тайги.

Вначале освящается огромная лиственница – Бай-Дыт – Дерево Богатства, что стоит в местечке Калбак-Доргун (рис. 4.16). Затем, проводится обряд у Дерева-Шаман – Хам-Дыт на берегу реки Алаш. Помимо этого, мы освящаем целебный источник – аржаан в местности Кок-Даш. Во время обряда – *сан-салыр* – мы подносим белую пищу, сжигая ее на огне.

На обряд собираются все родственники.

Сообщил кам Чочагар Монгуш, с. Алдын-Булак, Барун-Хемчикский кожуун, Тыва. 2005 г.

Дерево на перевале Адар-Тош

В Дзун-Хемчикском кожууне на перевале Адар-Тош есть шаманское дерево – *хам-тёт*. Раньше из одного корня росло 17 стволов, потом в дерево ударила молния, и часть стволов сгорела.

К этому дереву приходят с заветным желанием. Чтобы оно исполнилось, нужно преподнести духу дерева белые продукты: молоко, хлеб, рис... Потом поджечь *артыш*[1] *и, держа чалама*[2] в сомкнутых руках, обойти дерево по ходу солнца, все время думая о своем желании. После этого чалама нужно привязать к ветке.

Очень много на дереве чалама висит, всем помогает.

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Шаманское дерево

В 1992 году мимо шаманского дерева, что стоит на перевале Адар-Тош, проезжал по дороге Далай-лама. Он указал на то место, где дерево, и сказал: «Вот там ваше шаманское дерево».

Сообщил Валерий Ондар, г. Кызыл, Тыва. 2006 г.

Каменная хозяйка Ак-Хайыракана

Есть два Хайыракана. Один у Шагонара, другой – эрзинский, или Ак-Хайыракан – «Белый Хайыракан»[3]. Сама гора – белая, из известняка. Аржаан есть, лечит желудок. Три источника, один под другим. Когда сезон, приезжает народ, шаманы бывают, в основном, эрзинские.

Вокруг деревья растут, но никто никогда не срубает их на костер. Даже сухостой не трогают. Нельзя. Святое место. Все должно оставаться, как было. Дрова с собой привозят.

Справа от аржаана тропинка ведет вверх, на гору. Туда мужчинам нельзя, туда только женщины ходят. Даже смотреть нельзя, а то работать не будет, отвалится – женщиной станешь. Там хозяйка лежит: обнаженная женщина из камня, ноги раскинуты. Все у нее есть, как у женщины. Там просят чисто женского – ребенка или еще что.

Сообщил кам Дугар-Сюрюн Ооржак, с. Эрги Барлык, Барун-Хемчикском кожуун, Тыва. 2008 г.

---

[1] Пучок из веток горного можжевельника.

[2] Нарванные полоски ткани, предназначенные для подношений.

[3] Ак-Хайыракан переводится с тувинского, как «Белая медвежья священная гора». Находится в 15 км от с. Морен в Эрзинском кожууне.

Рис. 4.17 а, б. Игрушечные «города» внутри каменной чаши горы Кежегелыг. Эрзинский кожуун, Тыва. Фото автора. 2008 г.

Гора Белый медведь

Ак-Хайыракан известен своим целебным аржааном: один источник мужской, другой женский. Раньше полный был, сейчас воды меньше стало. Если пройти дальше по тропе, то она приведет к пещере, внутри которой еще пять пещер[1]. Когда-то в них люди жили. Они оставили после себя много рисунков на стенах. Может, шаманы жили там или монахи...

[1] Пять гротов.

Про Ак-Хайыракан легенда есть. Один монгольский лама захотел попасть в Морен через горы, а ехал он из Нарына. Поднялся на перевал Тэмен-Хуцуу и увидел гору, которая показалась ему похожей на лежащего медведя. Тогда он удивился и сказал, что это особая, священная гора. Так и назвал[1].

Сообщил охотник Г.-оол, г. Кызыл, Тыва. 2005 г.

Игрушки Кежегелыг, горы, исполняющей желания

В Эрзинском кожууне Тувы, на самой границе с Монголией, в долине реки Тес стоит священная гора Кежегелыг. Большой силой обладает, могучие горные духи живут там. Любое желание исполнить могут. Раньше только эрзинские шаманы работали у этой горы, больше никого не пускали. Говорили: Ты зачем приехал? Это наше, уезжай отсюда…

Кежегелыг переводится с тувинского – «Косичка». Сама гора похожа на косицу, свернутую в круг. Внутрь ведет расщелина. Там, в каменной чаше горы обряд делают. Очень много ленточек – чалама висит; много желаний у людей. Кто хочет достатка – оставляет коней, баранов, коров игрушечных; другой денег хочет – деньги и оставляет.

Так делают: новую машинку покупают в магазине игрушек и приносят, а взамен настоящую машину просят. Много куколок, значит – детей хотят (рис. 4.17). Перед экзаменом сюда приезжают, ручки отдают, чтобы дух горы помог. Домики везде стоят; записки положены, что духам сделать нужно… Сильное это место. Шаманы часто приезжают работать.

Молодые приносят духу горы куклы, домики, а потом поднимаются наверх, идут по самому краю чаши. Там много белых камней кварцевых лежит. Делают круг по солнцу, спускаются вниз и уходят. Обычай такой есть, чтобы в семье все крепко было, благополучие было, согласие во всем было, чтобы дом полной чашей стал.

Так у нас рассказывают о горе Кежегелыг.

Сообщил кам Дугар-Сюрюн Ооржак, с. Эрги Барлык, Барун-Хемчикском кожуун, Тыва. 2008 г.

Земля бурятов

У святого источника

Очень много у нас святых мест, в одной Баргузинской долине около сотни. Это и камни, и источники, и *обо*[2]. У каждого такого места есть свой дух и шаман, который совершает обряд. Считается, что дух родных мест охраняет человека, где бы он ни находился. Только шаман не имеет права надолго отлучаться.

Все святые места связаны друг с другом: мелкие, родовые – с более крупными, районными; районные – с имеющими народное значение. Много легенд про них рассказывают. Вот одна из них.

Водитель автобуса, развозивший артистов, возвращался как-то домой и проезжал мимо святого источника. Вдруг, машина заглохла. Посмотрел назад, в салон, а там полно народу, хотя пустой был. Догадался в чем дело, вышел, монетки для духов положил. Вернулся к автобусу – и нет больше никого в салоне. Поехал дальше.

Часто в таких местах машина сама собой останавливается. У нас говорят: «Если ты не знаешь правил, с тобой ничего не будет, а если знаешь, но не делаешь, мимо проходишь, тогда духи могут и напомнить».

Сообщил Баир Гомбоев, Баргузинский р-он, Бурятия. 2004 г.

---

[1] По-монгольски гора называется Саган-Хархин – «Белый Медведь».

[2] Куча камней, сложенная в честь духа-хозяина местности.

Чаша девственниц

Тунка[1] – красивейшее место и особенное. Источников целебных очень много я знаю: в Хонгор-Ууле, на Шумаке, в Жемчуге, в Ниловой Пустыни. И все разные, вода у каждого особая[2]. Есть достопримечательность одна – мраморная Чаша девственниц. Если искупаешься в ней – пройдут болезни, тело обретет силу, долго жить будешь. Так духи сделали.

Говорят, как-то давно окунулась в Чашу женщина, и вмиг помолодела. У нее там все срослось, и она как девственница стала, а до этого сожительствовала и потеряла ... это. Жених приехал, а она как новая, как будто и не было ничего. Духи наверно были к ней благосклонны.

Теперь к Чаше тоже ходят. Не знаю, помогает или нет, но какую-то свежесть дает – точно.

Сообщил Иван Степанов, Тункинский р-он, Бурятия. 2005 г.

Замурованные шаманы на горе Алханай

В Читинской области стоит священная гора, которая называется Алханай. Есть там особое место – Храм Ворот. Если смотреть по меридиану, оно точно выходит на Шаман-гору на Ольхоне. Раньше у Храма Ворот шаманы всегда читали на благополучие, но потом, лет 200 – 500 назад, буддисты объявили гору своей.

Есть легенда. Собрались на горе Алханай 33 шамана и 33 ламы. И те, и другие стали читать, устроили небесное сражение: кто кого. В результате, ламы тогда победили шаманов и замуровали их души в гору Алханай. Оставлен завет. Когда-нибудь шаманы должны собраться вместе и провести на Алханае большой обряд, чтобы вызволить заточенные души. После этого, дух нации – бурят – приобретет силу. Ждем...

Сообщил боо Дорч, г. Улан-Удэ, Бурятия. 2007 г.

Байгал и Шаман-камень

Буряты называли в прошлом озеро Байкал словом Байгал-далай. «Далай» – это море, а «байгал» переводится как «огонь, остановись». По одной из легенд, когда-то очень давно земля в этом месте открылась, и в образовавшейся трещине запылал огонь, который наступал на кочевья, сжигая все вокруг. Люди стали молиться Небу, но оно не смогло помочь, тогда стали просить сам огонь, крича «Бай, гал!» (Огонь, остановись!). Огонь услышал их и ушел в землю, оставив глубокую трещину, которая заполнилась водой.

Считается, что хранительницей Байкала выступает могущественная богиня Ехэ Тоодэй, имеющая 226 сыновей и одну непослушную дочь Ангару. У самого истока Ангары в 65 километрах от Иркутска у села Листвянка Куйтунского района стоит одна из святынь северо-западного побережья Байкала – скала Шаман-камень, которую часто путают из-за схожести названий с ольхонской горой Шаманкой. На Шаман-камне живет хозяин Ангары – Ама Саган Нойон.

По легенде Байкал поставил Шаман-камень, чтобы закрыть дорогу своей дочери Ангаре, стремившейся попасть в объятия Енисея. В конце времен Байкал смоет Шаман-камень и тогда будет затоплен весь мир. Издавна шаманы совершали у его подножия свои ритуалы, а люди приносили сюда богатые дары. Сейчас Шаман-камень разрушается, и в этом видят плохое предзнаменование.

Сообщил Сергей Кобыльский, Иркутская обл. 2006 г.

---

[1] Тункинская долина на юге Бурятии.

[2] В Хонгор-Ууле – железистые воды, на Шумаке – углекислые, в поселке Жемчуг – метановые термы, в Ниловой Пустыни – радоновые.

Рис. 4.18. Гора Шаманка на мысе Бурхан. Остров Ольхон. Байкал.
Фото В. Козырева. 2004 г.

Остров Ольхон

Остров Ольхон[1] – это центр шаманизма и святилище для всех бурят. Раньше на Ольхоне постоянно жило около сорока шаманов. Почитали их по всему Забайкалью, приезжали за советом из дальних мест. Здесь шаманы и от Чингисхана скрывались, и от Советской власти. По легенде, предком всех шаманов и предком всех бурят, является Шубункуй – сын верховного Хан-Гута-Бабая, спустившегося на Ольхон с Неба. Шубункуй и сейчас обитает на острове в виде белоголового орла. Шаманы часто общаются с ним в состоянии транса.

Главное место на Ольхоне – мыс Бурхан, гора Шаманка (рис. 4.18). Она соединяется с берегом узким перешейком. Именно на Шаманку и спустился Хан-Гута-Бабай. Многие шаманы до сих пор приходят сюда на молебен.

Сообщил Михаил Степанов, Иркутская обл. 2003 г.

Лама на горе Шаманке

Один лама приехал из Тибета на Ольхон, чувствовал себя очень сильным. Залез на Шаман-камень[2], в пещеру. Начал там проводить медитацию о подавлении шаманских богов, тринадцати хатов. На это боги разгневались и вызвали землетрясение. Ламу заживо завалило камнями, а пещера сомкнулась.

[1] Ольхон самый большой остров на озере Байкал, протянувшийся на 70 км вдоль западного побережья. Большую часть Ольхона занимают непроходимые леса и скалы. На западе острова курортная зона. Имеются два населенных пункта: Хужир и Харанцы.
[2] Здесь: гора Шаманка на острове Ольхон.

Через 50 лет после этого, на Ольхоне – у самой Шаманки нельзя камлать – собрались все шаманы тэнгэри-небожителей, и провели обряд угощения тринадцати хозяевам-хатам. Последний раз такой обряд был 80 лет назад. Шаманы получили от богов большое благословение. После третьего обряда – каждый год стали делать – скала расступилась, открылся проход. Пролезая через него, получаешь большое очищение от богов.

Сообщил боо Дорч, г. Улан-Удэ, Бурятия. 2007 г.

Гневные духи мыса Рытый

На северо-западном берегу Байкала, в его центральной части, находится священный мыс Рытый[1]. По близости нет поселков, туда не ведут дороги, нет даже тропы по побережью. Буряты называют его Хэр-Хушун – Гневный или Степной мыс. Здесь живет хранитель верхнего течения реки Лены Ухэр и его сыновья, духи ветров и бурь.

Мыс Рытый и вся долина реки считается священной и запретной для посещения территорией. К северу есть место, называемое Анютка или, правильнее, Анюрхла, что можно перевести как «закрыть женщине глаза». Это граница, переступать через которую женщине нельзя. Мужчины при посещении верховьев реки Риты также доходят только до определенного места, где, следуя обычаям, оставляют стельки от своей обуви. Даже шаманы не заходят дальше одиноко растущего из голой скалы кедра[2]. Нарушивших запрет, согласно многочисленным преданиям, ждет неминуемая кара.

Сообщение прислал Антон К. Улан-Удэ, Бурятия. 2006 г.

Земля саами

Золотые самородки Сейдозера

Сейдозеро или Сейдявр[3], как у нас называют, – самое священное место, для тех, кто живет здесь. В былое время везде тут стояли груды из оленьих черепов для духов и русалок – сациен, теперь все растащили. Когда враги подступали к поселкам, шведы там или кто, притесняли людей, тогда саамы на Сейдявре прятались, его ведь не видно. Если плыть по озеру Ловозеру, то – горы и горы, как будто и нет там ничего. А саамы его давно знали, плыли, а у острова, за ним, останавливались справа у горы. Лодки – волоком немного, и они уже на Сейде. Долго никто про это озеро не знал, потом проболтался кто-то.

Стоял где-то здесь огромный чум, куда со всех мест свозили дары – золотые самородки. Когда пришли норвеги Хакона[4], нойды утопили все ценности в Сейдозере, чтобы они не достались врагу. Найдя чум пустым, норвеги его сожгли, и теперь даже неизвестно где он стоял.

Священное это место. Раньше проводники к Куйве[5] не ходили, не водили никого. Боялись.

Сообщил охотник Виталий Михайлов, п. Ловозеро, Мурманская обл. 2007 г.

---

[1] Мыс Рытый является частью Байкало-Ленского заповедника. Чтобы высадиться на его берег нужно получить специальное разрешение от администрации заповедника.

[2] Шаманские обряды у мыса Рытый проводились до 1960 года.

[3] Сейдозеро (саам. Сейдявр) находится в Ловозерских лесотундрах Мурманской обл.

[4] Правитель Норвегии, устраивающий военные походы в Лапландию.

[5] Гора близ Сейдозера называется Куйвчорр (Куйвачорр), а геоглиф на ней в виде антропоморфной фигуры Куйвой.

Камень желаний

По дороге с Лавозера на Сейдозеро, на перешейке, лежит плоский квадратный камень. Сама природа так сделала[1]. Если специально не обратить на него внимания – мимо пройдешь и не заметишь. Он вровень с дорогой лежит. Четыре угла камня почти точно направлены на стороны света. Если посмотреть на него, стоя спиной к Ловозеру, то север будет – ближний правый край. Есть поверье, что если встать на угол, который показывает в ту сторону, где родился, и загадать желание, то оно сбудется.

Сообщил лесник Николай Романов, п. Ревда, Ловозерский р-н, Мурманская обл.

О живых и мертвых сейтах

Русские говорят «сейд», а правильно – «сейта», то есть «дух» по-саамски, его вместилище. Это может быть и камень, и дерево, и море, но чаще всего это именно камень. Сейты бывают простые, в виде поставленных друг на друга камней, и сложные, например, огромный многотонный гранитный валун на ножках из камней поменьше (рис. 4.19). Кажется, что все так просто: приподнял камень, другие камни под него подсунул, и все. Но это не так. Камень, хоть и большой, но недостаточный, чтобы встать по периметру необходимому количеству человек для его поднятия – места не хватит.

Рис. 4.19. Сейд на острове Немецкий Кузов. Белое море. Фото Л. Ди. 2008 г.

[1] Есть мнение, что этот камень в прошлом служил жертвенным алтарем.

Большинство из сохранившихся сейтов мертвые, но есть и живые. Что они живые можно определить. Вокруг него круг из выжженного лишайника. Такая энергетика у него мощная. Живые сейты стоят в стороне от хоженых дорог. Иногда, тропка прямо в нескольких шагах проходит, все проходят мимо и не видят. А он здесь, только чуть свернуть надо в определенном месте.

Сообщил краевед Олег Кодола, п. Соловецкий, Архангельская обл. 2007 г.

Куйва

Самое священное место на Сейдозере, да и во всех Ловозерских тундрах – это гора Куйва. В старые времена к ней приходило много саами. Плыли по Ловозеру, а дальше либо пешком – 20 км вдоль правого берега, либо на лодке – 8 км. Куйву сразу не видно, когда пройдешь полпути, будет светлая гора, а на правой ее стороне – большое черное изображение в виде человеческой фигуры с раскинутыми руками, как танцует (рис. 4.20).

Раньше, везде у Куйвы лежали кучи оленьих рогов, а теперь – все растащили. Я сам, когда что-то, обращаюсь к Куйве, и он всегда мне помогает. Остановишь лодку, подношение сделаешь. Обязательно остановиться надо и положить, не кидать сходу. Всем говорю: идёте к Куйве, оставьте что-нибудь, по-другому – нельзя.

Сообщил лесник Николай Романов, п. Ревда, Ловозерский р-н, Мурманская обл. 2007 г.

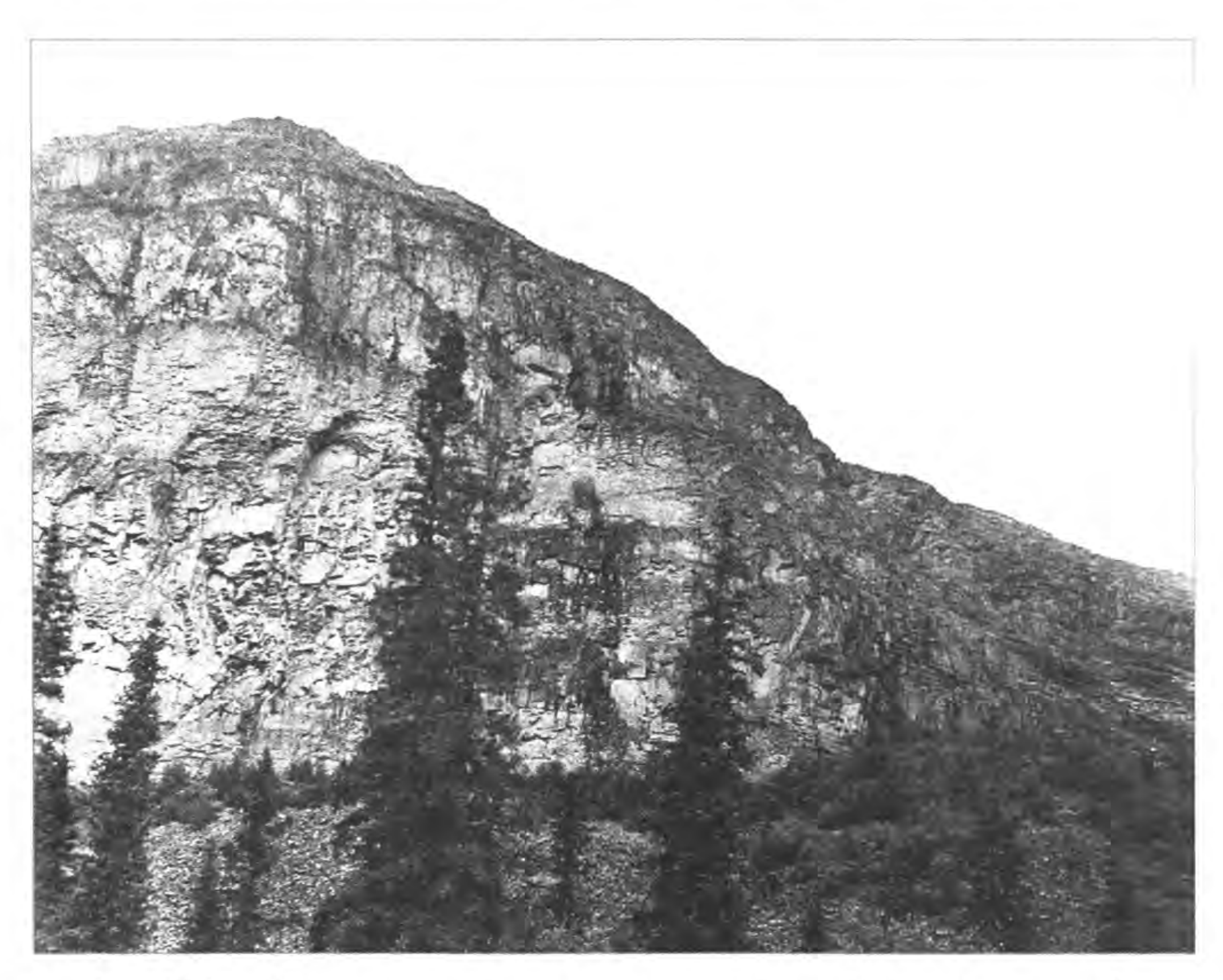

Рис. 4.20. Геоглиф в виде антропоморфной фигуры на горе Куйвчорр. Лавозеро, Мурманская обл. Фото автора. 2007 г.

Мяндаш-Парнь и Швет

Давно это было. В этих краях[1] начинался род саами. Главным в их роду был Мяндаш-Парнь – Человек-Олень. Мяндаш-Парнь был храбрый и смелый, поэтому его и выбрали главой рода. Саами жили тихо, пасли оленей, ловили рыбу и охотились. В общем, были мирными людьми. Но однажды, на них напал чужеземец, звали его Швет[2]. Этот чужеземец ранил Мяндаш-Парнья, который выступил на защиту своего народа. Мяндаш-Парнь бежал раненный по тундре и капли его крови превращались в камень – «лопарскую кровь»[3], который до сих пор разбросан по всей тундре: Хибинам, Ловозерам...

В племени саами был колдун, нойда, который заколдовал чужеземца Швета. В результате Швет превратился в скалу, которая стоит у Сейдозера до сих пор. Сама эта скала оторочена лишайниками, в результате чего создается эффект как бы человеческого образа[4].

Сообщил путешественник Геннадий Жаров, г. Москва. 2007 г.

Шаман и Швет-пришелец

На Куйве шаман саамский – нойда встретился с пришельцем – Шветом. Швет бросил вниз камень, а шаман метнул молнию и расколол камень пополам. Вторую молнию шаман послал в самого пришельца и припечатал его к скале.

Камень этот разбитый до сих пор лежит у священного озера у подножья Куйвы. Такая есть легенда.

Сообщил краевед Олег Кодола, п. Соловецкий, Архангельская обл. 2007 г.

Озеро Сейдозеро

На Сейдозере что-то все время происходит с рыбой, то полно, то нет совсем или дохлая. Может быть много там, где никогда ее раньше не ловили, поскольку не было. Говорят, что у Сейдозера есть второе дно, еще одно озеро под ним. Через дыру в него попасть можно. Саамы считают, что именно там живут духи в виде обнаженных женщин[5], которые охраняют озеро и стерегут рыбу. Когда надо – выпускают, когда не надо — в нижнем озере держат. Есть рассказы и о том, что под первым дном живет чудовище, которое время от времени высовывает голову на длинной шее из воды. Я-то думаю, что все дело в расположении Сейдозера, кратерное оно. Испарения какие-то выходят, газы, радиация.

Священное это место. Когда-то здесь везде были груды из оленьих черепов, жертвенники духам. По легенде, в древности у Сейдозера стоял огромный чум, куда саами со всех мест свозили дары, золотые самородки. После вторжения норвежцев под началом Хакона, нойды утопили все ценности в Сейдозере, чтобы они не достались врагу. Найдя чум пустым, норвежцы его сожгли, и теперь даже неизвестно где он стоял.

Сообщил рыбак А., п. Ревда, Ловозерский р-он, Мурманская обл. 2007 г.

Остров Могильный

Самый крупный остров на Сейдозере – Могильный. Про Могильный есть легенда, будто остров этот когда-то сделали нойды, отломив кусок берега, чтобы плавать на нем к Куйве, как на плоту. Он как будто и сейчас может плавать по озеру сам по себе. Некоторые верят.

[1] Запись произведена в Ловозерских тундрах Мурманской обл. у Сейдозера.
[2] В легендах шведы часто выступают в виде единого врага по имени Швет.
[3] Эвдиолит называют в народе «лопарской кровью», кровью, пролитой в войне со шведами.
[4] По другой версии геоглиф на горе Куйвчорр изображает саамского бога ветров и ураганов.
[5] Сациен.

А управляет им богиня Сейдозера. Обнаженная она стоит на остром мысу Могильного и зовет к себе мужчин. Если кто-то откликнется на ее призыв, войдет в озеро, когда по нему плывет остров, то непременно утонет.

Сообщил Геннадий Воробьев, г. Москва. 2006 г.

Нинчурт – гора «Женская грудь»

Саами уходили от врагов к Сейдозеру, но потом это стало известно. Тогда нойда сказал людям: «Пойдем за мной». Ударил в скалу, и она раскрылась. Внутрь повел он весь народ. Гора пропустила всех и сомкнулась. Враги пришли: нет никого. Так нойда всех обманул и народ свой от гибели спас.

Эта гора как бы из двух половинок состоит. Так и называется – Нинчурт – «Женская грудь».

Сообщил рыбак А., п. Ревда, Ловозерский р-он, Мурманская обл. 2007 г.

Целебные воды Рая

В Ловозерских тундрах, на южной стороне, высоко в горах находится озеро Райявр. Оно раза в три меньше, чем Сейдозеро, но также расположено в кратере, с высокими берегами. Подход к нему возможен только со стороны озера Ловозера, по восточным склонам и далее, на юго-восток. Из Райявра вытекает река Рай-йок. Эта река впадает в реку Сару, которая уже бежит чистыми водами до южной оконечности Ловозера.

В Райявре необычная вода, целебная. Названо озеро «Рай», как я слышал, потому что там очень красиво, очень живописно[1]. Святое, целебное место.

Сообщил путешественник Геннадий Жаров, г. Москва. 2007 г.

Возвращение Куйвы

В конце 1910-х – начале 1920-х годов среди жителей Ловозера разнесся слух о скором возвращении Куйвы и начале бедствий. Под Куйвой понималось в то время волосатое существо огромного роста – большевик. Страх перед Куйвой был так велик, что в мурманской газете появилась статья о вреде таких разговоров. Но саамы все равно отказывались посещать Ловозерскую тундру, рассказывая, будто у Сейдозера бродит чудовище, которое одним ударом руки может сломать спину взрослого оленя.

По сообщению Павла Рогова, г. Мурманск. 2007 г.

Непокоренный Ангвундасчорр

Самое высокое место в Ловозерских тундрах гора – Ангвундасчорр. Никто до сих пор не смог ее покорить. Был случай, давно уже. Сорвались со склона два альпиниста. А товарищи их, с кем пришли, даже не попытались им помочь, убежали, даже рюкзаки свои бросили. Когда следствие началось, объяснить не могут: почему так сделали. Говорят, испугались сильно, а чего испугались – не говорят. Потом слух прошел, будто они со снежным человеком повстречались, будто он этих двух и сбросил.

Сообщил рыбак А., п. Ревда, Ловозерский р-он, Мурманская обл. 2007 г.

[1] Озеро Райявр и вытекающая их него река на самом деле имеют в названиях саамские корни.

В тумане на горе Куйвачорр

Могу рассказать об одном чудесном случае. Заблудившиеся в тумане на горе Куйвачорр участники экспедиции[1] всю ночь проплутали в поисках безопасного спуска. Лишь в три часа утра спустились к непроходимому болоту, отделявшему их от Сейдозера. Разыскивая проходы через трясину, они вдруг увидели на расстоянии ста метров в самом труднодоступном месте четыре человекообразных существа – двух мужчин (один с длинной седой бородой), женщину и ребенка. Особенно колоритно выглядела женщина: вся в белом, сама белая, с белыми волосами. Заметив заблудившихся «гиперборейцев», странное существо свернуло в сторону и стало медленно удаляться по направлению к топи, пока вовсе не скрылась из виду.

Сообщил исследователь Валерий Дёмин, Мурманск – Москва. 2001 г.

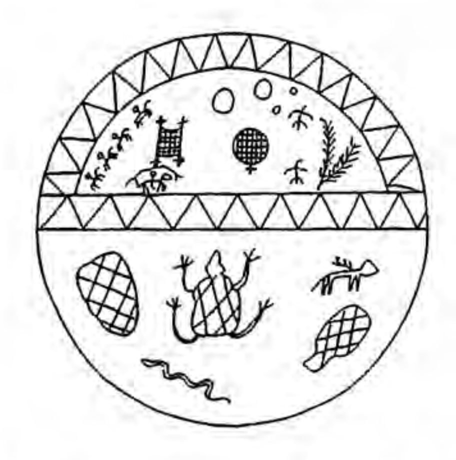
Смерть туристов

Первая необъяснимая трагедия в Ловозерской тундре произошла летом 1965 года. Ушла и не вернулась в назначенный срок группа туристов из четырех человек. После долгих поисков, когда уже начались осенние заморозки, удалось обнаружить стоянку с поваленной палаткой, разбросанными рюкзаками и с восемью парами разорванных сапог. Объеденные лисами трупы туристов находились в стороне. Расследование этого происшествия ни к чему не привело.

Через несколько лет в том же районе погибли сразу одиннадцать человек. Следствие пришло к выводу, что все они отравились грибами. После этого случая маршруты по Ловозерской тундре были закрыты, но это не остановило самодеятельных туристов, а только подогрело интерес к этим местам. В итоге только за последнее десять лет в Ловозерских тундрах погибли или пропали без вести около ста человек.

Последний случай произошел недавно на одном из перевалов близ Сейдозера. Четверо молодых людей отправились в туристический поход, а вскоре их нашли мертвыми. Три трупа лежали цепочкой, вытянувшись от перевала до ближайшего жилья, как будто за туристами кто-то гнался. Четвертый находился в семи километрах от последней стоянки в двухстах метрах от избы, где, вероятно, надеялся найти спасение. Признаков насилия на телах не обнаружено, но лица были искажены страхом. Вокруг были отпечатки следов похожих на человеческие, но большие по размеру[2]. Может, Куйва и впрямь вернулся?

Записано в краеведческом музее п. Ловозеро со слов местных жителей. 2007 г.

[1] Научно-поисковая экспедиция «Гиперборея – 2001» под руководством В.Н. Дёмина.

[2] Последнее сообщение не подтверждено по нескольким независимым источникам. Вероятно, здесь имеет место наложение двух рассказов: о смерти туристов в Хибинах и о встрече у Сейдозера снежного человека.

Глава 5

МИРЫ НЕНЕЦКИХ ОХОТНИКОВ И ШАМАНОВ

Запредельные миры Нума и Нга

По мистическим воззрениям тундровых ненцев Земля – Я' представляет собой божество – женщину с «лицом в семь пядей, спиной в одну»[1], причем ее хребет – *маха* мыслится, как видимый горизонт. Это всепорождающее начало: Я-Небя – Мать-Земля, Я-Мюня – Лоно Земли; Я-Сой – Рождающая Земля; Неве-хэге – Мать духов. Небо – Нум – это перевернутая чаша, касающаяся краями Земли. Верхний мир – Нув'нянгы состоит из семи слоев – *нув'си»в я*, на каждом из которых обитают духи и божества. В некоторых случаях учитывают только три слоя неба, а в других – девять, два из которых не локализованы и представляют собой бесконечное пространство, обитель творца Вселенной и распорядителя судеб Нума Вэсоко (Небесного Старика) и его супруги Я-Мюня. У них есть семь сыновей, каждый из которых управляет той или иной частью Неба. На седьмом слое Неба находится Солнце, Луна и звезды (иногда Солнце располагают над семью небесными мирами), на шестом живет младший сын Нума – Нумгымпой, на пятом – посланник Нума и помощник шаманов – Микола Мутратна или Яв'мал Вэсоко и т. д. Ближе всех к людям обитает Илебям'пэртя, который принимает обращенные к небу жертвенные дары и покровительствует охотникам и пастухам[2]. Так же в Верхнем мире обитает Золотая богиня – Хылни кахэ и три ипостаси Небесного медведя – Апы, ведающего грозой, громом и молнией. Подолы главных божеств, сыновей Нума, образуют семь горизонтов – *ще'эв нум пан* («семь подолов неба»)[3], причем сам Нум и его жена Я-Мюня, как поорождающие начала, проявлены во всех мирах.

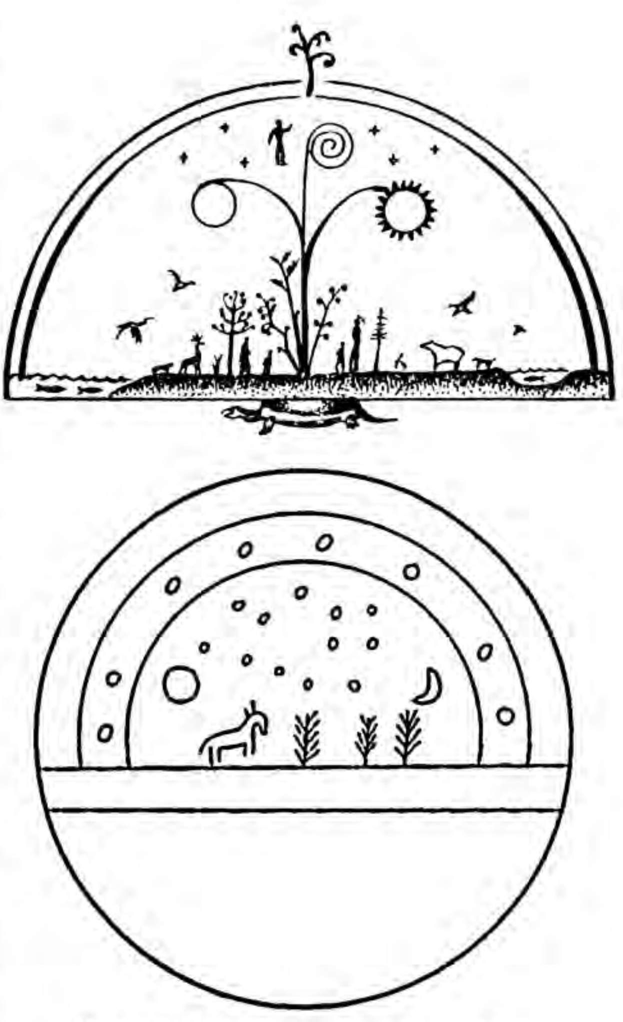

Рис. 5.1. Небо – перевернутая чаша, накрывающая Землю, в представлении ирокезов Великих озер, Сев. Америка (а) и табаларов Телецкого озера, Алтай (б).

[1] Здесь «пядь», вероятно, не соответствует древнерусской меры длины, равной расстоянию между концами растянутых пальцев руки – большого и указательного.

[2] Лар Л.А. Шаманы и Боги. – Тюмень, 1998.

[3] Сподина. В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении ненцев. – Нижневартовск, 2001. С. 27.

Верхний мир представляется подобным Земле. Там есть свои горы, реки, леса, страны. Каждый из богов и духов имеет свой чум, жену и стадо оленей. Считается, что когда в Верхнем мире тает снег, то на земле идет дождь, а когда верхние люди едут по небосводу на своих нартах – в Среднем мире слышатся раскаты грома[1].

Рис. 5.2. Необычное изображение человека, выполненное поверх головы мамонта. Пещера Куньяк, Франция.

Под Средним миром имеются еще семь (или девять) земель – Нгылад'нянгы, управляемые братом Нума – Нга Вэсоко (у лесных ненцев – Кавшан Вэ·ку – «Черный мужик»), который тоже имеет семь сыновей. Оба божества являются творцами, но Нум создал полезное и благополучное, а Нга – вредное и препятствующее. Грозное божество Нга, требующее обильных и кровавых жертвоприношений, живет в самом отдаленном подземном мире. Ему подчиняются все нижние духи, располагающиеся на других ярусах: Хансосяда – дух сумасшествия, Хабця-Минрена – дух всех болезней, Мэд'на – дух уродств, Нга-Нися – отец семи смертей и др. В самом ближнем к поверхности Земли мире живут маленькие существа – *сихиртя* и мамонты – *я хора* («земляной бык»), которых духи используют в качестве оленей, запрягая в нарты (рис. 5.2). Небом страны сихиртя служит обратная сторона нашей земли – Среднего мира или Я'. Небо второго подземного яруса – это земля первого слоя, небо третьего – земля второго и т. д. Второй подземный мир разделяют духи земного зла: Я-Вол, Судбя, Вэнм-Вэсота, Мал-Тэнга и др.; третий и четвертый – духи болезней: Мэдна, Хансосяда, Хабцянго Минрена, Тэри Нгамгэ и др.; пятый – земляные черви Я-Халы; шестой и седьмой – сыновья Нга.

Деление мироздания на три сферы общепринято у тундровых и лесных ненцев, но их границы условны и зависят от сезона, времени суток, а так же различных ситуационных моментов. Например, ночью нижний подол Нув'нянгы – Верхнего мира находится непосредственно за дымоходом чума, а духи Нгылад'нянгы – Нижнего мира могут подстерегать человека уже у дверей. Проходами в Нижний мир служат различные дыры в земле, которые соединяются с дымовыми отверстиями чумов духов, и ямка под очагом, откуда, как считается, появляются дети и приходят болезни. В сферы Нижнего мира люди попадают гораздо чаще, чем на Небо, куда летают на бубнах только шаманы – *тадебя*. Обычно это происходит во сне или в результате изменнения состояния сознания, вызванного естественными причинами – стрессом, горем, страхом, болезнью. Такое путешествие совершает душа.

Ненцы полагают, что у мужчин есть пять душ, а у женщин – четыре, но на самом деле их количество одинаково. Согласно половой семантике чисел, широко распространенной по всему миру, число 5 – нечетное и мужское, а 4 – четное и женское. «Будет правильнее представление о четырех женских и пяти мужских душах рассматривать не как первичное, распространившееся затем на числовую символику, а наоборот, как вторичное, обусловленное этой неясной, но, видимо, достаточно универсальной символикой»[2], – отмечает В.Н. Чернецов в «Представлении о душе у обских угров». Разные информаторы не одинаково называют и характеризуют их. Душа-дыхание – *лил (лили, шетю)* – это совокупность жизненых сил, не только дыхание, которое является лишь внешним признаком; душа-сердце – *шей* соотносится с бесстрашием и трусостью, внутренней мягкостью и грубостью; душа-мысль – *ви* живет в голове; душа-тень – *тилмя* – это двойник, наиболее проявленный в сновидени-

[1] Евсюков В.В. Мифы о Вселенной. Новосибирск, 1988. С. 138.

[2] Чернецов В.Н. Представление о душе у обских угров. Труды Института этнографии АН СССР, 1959. С. 117.

ях; душа *чича* – наружная проявленность, которая есть у всех душ кроме *тилмя*[1]. Именно в душе *тилмя* обычный человек может путешествовать за пределы Среднего мира, а шаманы для этого используют и *тилмя* и *ви*, что позволяет сохранять осознанность и совершать обдуманные действия, например, во сне. Такие путешествия составляют важнейшую часть шаманских сказаний. Одно из них, записанное от уроженца ямальской тундры Окотэтто Хону, приводит Леонид Лар в книге «Шаманы и Боги»:

> *«Однажды оленевод Лардю уснул крепким сном и увидел, что его окружили странные люди. Они подняли его и понесли к пропасти. Лардю не смог сопротивляться, так как его тело не слушалось. Бросили его с высокой сопки в пропасть. Долго летел Лардю, пока не упал на дно. Он поднялся и пошел. Впереди увидел речку. Перебравшись благополучно на другой берег, он встретил двух духов. Один был черный, а другой светлый. Лардю спросил, кто они. Те ответили: дух зла и дух добра. Взял Лардю их в товарищи. Пошли по широкой дороге, ведущей на запад. На пути им встретился Вэнм'Вэсота».*

Лардю вступает в борьбу с духом-чудовищем Вэнм-Вэсота, побеждает через три дня, а на четвертый несет его связанным в царство Нга. По пути он видит тени умерших, но не может заговорить с ними. После череды опасных приключений Лардю доходит до края Земли и видит мирно беседующих Нума и Нга в окружении различных духов. Они обращаются к духу добра и духу зла, чтобы они рассказали о земных делах Лардю. Духи-судьи при этом записывают услышанное в особую книгу.

> *«Выслушав судей, Нум и Нга отделили от Лардю его тень, которая подошла к ним. Затрепетала тень Лардю перед грозными богами и стала рассказывать о жизни на земле. Удивился Лардю и обратился к тени с вопросом, кто она. Тень ответила, что она – мысли его, дела и совесть. Посоветовались между собой Нум и Нга и сказали, что Лардю рано отходить в мир теней. Ему предстоит пройти все слои неба и ярусы подземного мира, чтоб стать шаманом. После посвящения Лардю будет лечить людей и отвращать от них беду. Как только они произнесли свой указ, Лардю соединился со своей тенью. Два товарища – дух добра и дух зла – повели его в сторону восходящего солнца и там покинули. Дорогу домой Лардю нашел быстро. Дома его ждал шаман Хадю, который готовил место для ритуала посвящения Лардю в шаманы разряда си'мя»*[2].

В Среднем мире – Я' почитают духов-хозяев местности (*хэхэ* или более уважительное – *ерв*): хозяина леса – Пыдара'Ерв; хозяина горы – Пэ'Ерв, хозяина моря – Яв'Ерв, хозяина озера – То'Ерв, хозяинаа реки – Яха'Ерв и др. Помимо этого совершают жертвоприношения духу огня – Ту'Ерв, хозяйке чума – Мядпухуца и родовым духам – *нгытырма* или *сидрянг*. Каждому из них обязательно отводят место в чуме, а у хозяев природы есть свои территории среди тундр, рек и гор, охраняемые особыми запретами. В случае несоблюдения установленных правил, духи гневаются на людей и могут наслать непогоду, неудачу на охоте и в домашних делах. Например, на местах Силы особо запрещалось рвать с корнем траву, чтобы не причинить боль Я'Ерв – Земле, для которой трава – это волосы на теле. Очень много святилищ до недавнего времени было на островах Вайгач и Белый, а так же на полуострове Ямал.

Вот как один мореплаватель, посетивший Вайгач в XVI веке, описывает ненецкое святилище на мысе Ямал-Сале – «Конец Земли»:

---

[1] Сподина. В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении ненцев. - Нижневартовск, 2001. С. 72, 103.

[2] Лар Л.А. Шаманы и Боги. - Тюмень, 1998.

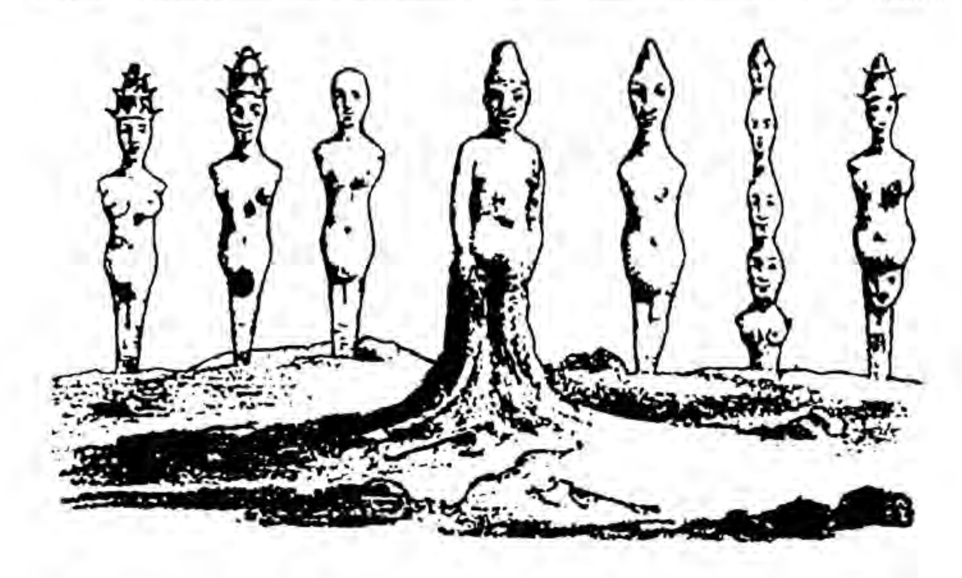

Рис. 5.3. Деревянные изображения родовых божеств на острове Вайгач. Этнографический рисунок XVIII в.

Рис. 5.4. Ненецкая карта священных мест на полуострове Ямал и острове Белый. По Л. Лару, 1995 г.

«Бури, завывающие в пещерах мыса, наводили суеверный страх на самоедов[1] и внушали особое благоговение к стоящему на мысе главному идолу. Он был деревянный, трехгранный, высокий, тонкий, о семи лицах, которые были вырезаны на двух отлогих узких гранях. С южной стороны этого идола были поставлены в полукружии, в несколько рядов, двадцать средней величины и четыреста маленьких деревянных идолов... Все они составляли как бы свиту главного идола»[2].

На Вайгаче некогда находились основные святилища различных ненецких родов (рис. 5.3). Западные ненцы называли Вайгач словом «Хебидя Я», то есть «Святая Земля» и почитали как «остров богов» – Хэхэ-Нго. Восточные, зауральские ненцы считали священным остров Белый в Карском море, на севере от полуострова Ямал. Оленеводы и охотники ямальских тундр почитают мыс Духов – Хэхэм Сале, где до сих пор находится действующее святилище Сив Мя – Семь Чумов (рис. 5.4). Это место не посещают женщины и туда не пускают приезжих. По верованиям ненцев там живет Ямал Хада – Хозяйка Края Земли и другие высокие хэхэ-духи.

О происхождении святилища Семь Чумов имеется множество легенд. Согласно одной из них, записанной Б. Житковым в 1908 году со слов жреца Лямби Уэнога (Вэнга), много лет назад на мысе Духов была убита Белая Важенка[3]. Когда начали свежевать тушу, то нашли в ее животе медную пряжку в виде кольца с перекладинами. Тогда ненцы поняли, что это был не олень, а дух, превратившийся в животное и давший себя убить, чтобы люди семи родов основали на этом месте святилище – Семь Чумов в честь богини Ямала. По другой версии здесь нашла смерть женщина, которая убежала от мужа и превратилась в олениху. В шаманском варианте этого мифа тоже фигурирует женщина, но ее приносят в жертву, потому что богиня Ямал Хада хочет воплотиться в ее теле:

«Шаманы взяли женщину, затянули на ее шее аркан, а Вэхэля-тадибе [шаман] держал веревку, привязанную к ее ноге, – пишет антрополог А.В. Головнев. – Жертву, как важенку, разрезали на две части. Снятую с нее кожу постелили в си, у священного шеста симсы. Прошла ночь, а утром люди увидели, что от си уходят вдаль следы оленихи и шести оленят»[4].

[1] Устаревшее название ненцев.

[2] Синицын М.С. Ненцы острова Вайгач. Рукопись, 1952 г. Архив О. Диксона.

[3] Самка оленя.

[4] Головнев А. Путь к Семи Чумам // Мир Севера, № 1 (43), 2005.

В ненецких мифах святилища на острове Белом и Семь Чумов связаны между собой. На этот счет тоже есть легенда.

Очень давно, на Ямале жил один человек. Ураганом его унесло на Небо, где он стал богом – Сэр-нго Ирико – Белым Старцем, и взял себе в жены дочь верховного божества. Спустившись на Землю, Сэр-нго Ирико остановился на острове Белом, а своей жене повелел «сесть» на мысе Хэхэм Сале и взять под свое покровительство весь Ямал. Потом у них родилась дочь. Ее околдовал дух севера Нгэрм, превратив в Белую Важенку, из-за которой между ненецкими родами началась война. Белая Важенка погибла от выпущенной стрелы, а в ее животе и была найдена та самая древняя медная пряжка. Это была Ямал Хада – хозяйка земли, в честь которой поставлено святилище Семь Чумов.

Сейчас святилище Белого Старика – Сэр-нго Ирико, находившееся на острове Белом, заброшено, но Сив Мя – Семь Чумов является одним из последних реальных оплотов ненецкого шаманства, пережив и христианизацию, и советский период.

Вайгач – земля богов Хебидя Я

Во время Второй мировой войны, в 1943 году, в числе эвакуированных из Москвы, в полярный город Салехард попадает молодой человек Максим Сергеевич Синицын (1928–2000), который позже станет крупнейшим, но так и не признанным официальной советской наукой, собирателем ненецкого фольклора. С 1944 по 1946 год он работает в составе отряда Карской научно-промысловой экспедиции на побережье Ямала, Тазовского и Гыданского полуостровов, а после окончания курсов полярных работников при Главном управлении Северного морского пути направляется в качестве геодезиста на полярные станции островов Вайгач, Диксон и Белый. С самого начала общения с ненцами и до 1950 года М.С. Синицын собирает ценнейшие этнографические материалы.

> *«Еще летом 1944 года, когда с аргишем*[1] *кочевал по летней и зимней тундре, а также на фактории Морды-Яха (побережье Байдарацкой губы), рядом с которой было большое стойбище, я услышал, как ненцы исполняют сокровенные творения своего народа,* – пишет М.С. Синицын в одном из писем к наследникам финского ученого Маттиаса Александра Кастрена. – *С некоторого времени меня – единственного среди русских... стали приглашать в тот или иной чум, где пели предания... С той поры – задумал посвятить себя собиранию ненецкого фольклора».*

В 1946–48 годах, наблюдая, как ненцы легко ориентируются на местности без компаса и карт, М.С. Синицын просит одного пожилого охотника и оленевода, предположительно, Нямбо (Иону Константиновича) Вылко, нарисовать по памяти остров Вайгач (рис. 5.5). Позже были выполнены карты мысов Болванский Нос, Ямал-Сале, Костяной и некоторые другие, показывающие отдельные районы острова. Надо отметить, что ненецкий охотник обладал удивительной зрительной памятью. Не знакомый с методами картографирования и никогда не видевший карт острова Вайгач (в то время они были засекречены и совершенно недоступны, тем более, ненецким оленеводам), охотник с поразительной точностью отобразил на своем рисунке очертание береговой линии, русла рек, обозначил святилища и памятные места, правильно расположил остров относительно сторон света (масштабы на некоторых картах были поставлены позже М.С. Синициным). Эту особенность коренных жителей Севера отмечали многие исследователи.

> *«Самоед, которого мы послали осведомиться насчет палатки, возвратился к величайшему моему удивлению прямо к нашему лагерю, несмотря на то, что по причине*

---

[1] Олений караван.

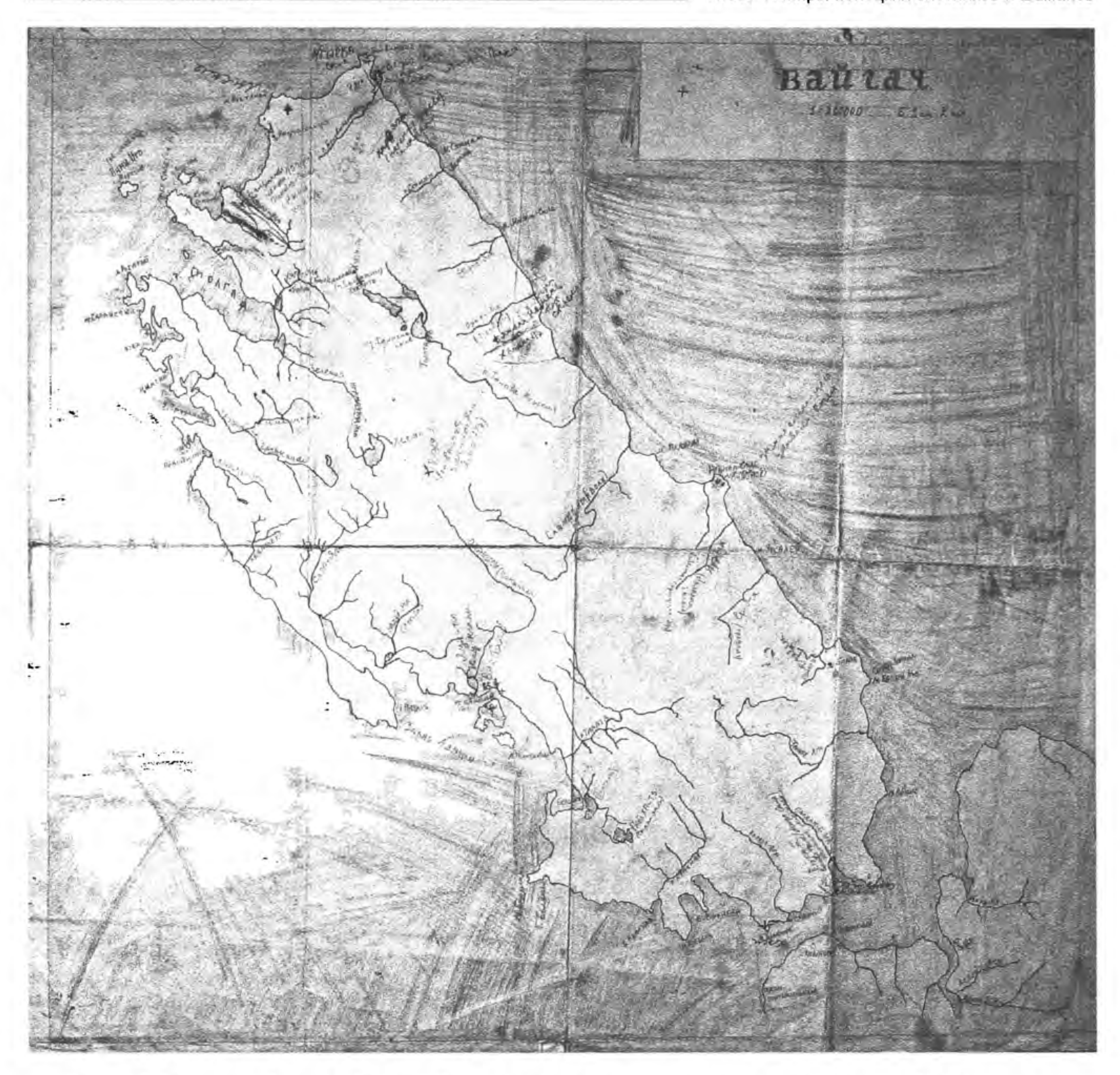

Рис. 5.5. Священный остров Вайгач. Карта сделана ненецким охотником по просьбе М.С. Синицына в 1946 г. Архив О. Диксона.
Публикуется впервые.

***густого тумана нельзя было различить предметов даже в пятнадцати шагах»*, – пишет зоолог и этнограф Леопольд фон Шренк в 1854 году о способностях своего проводника находить верную дорогу при любых погодных условиях.**

Все карты, собранные М.С. Синицыным, нарисованы простым карандашом (с использованием голубого карандаша для штриховой закраски воды и других цветов для обозначения отдельных знаков или выделения участков местности) на обратных (чистых) сторонах обычных географических карт различных регионов СССР. Карта острова Вайгач имеет самый большой размер – 52 x 56 см, за ней следует карта мыса Ямал-Сале – 30,7 x 34 см, мыса Болванский Нос – 20 x 30,5, «Подход к радиостанции Вайгач» – 27 x 35,7 см (здесь не приводится), мыса Костяной и прилегающих островов – 18 x 23 (рис. 5.6).

Все подробности, необходимые для понимания карт, а так же связанные с ними ненецкие легенды и предания собирались М.С. Синицыным в толстые полевые тетради. От сказите-

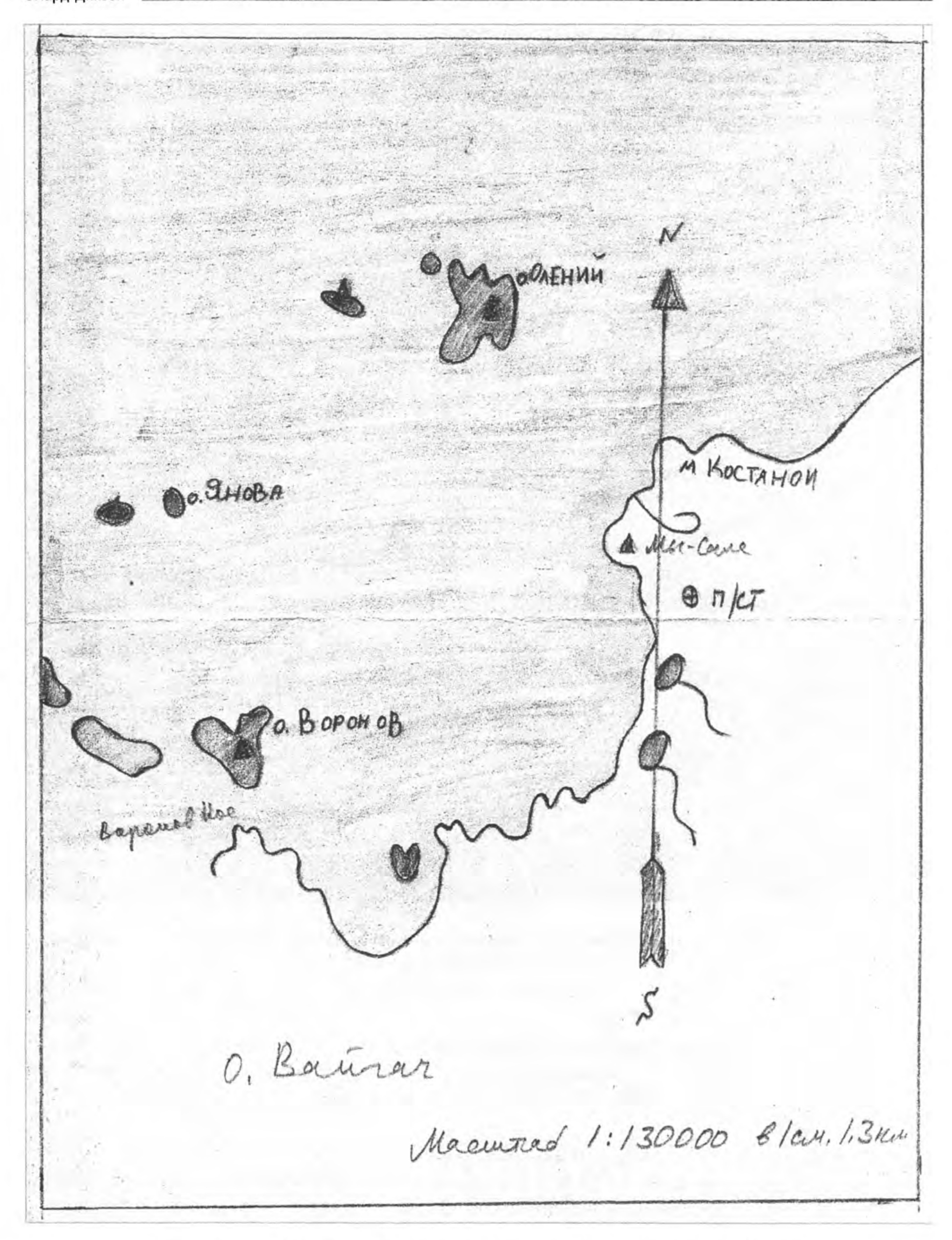

Рис. 5.6. Мыс Костяной и острова: Олений, Янова и Воронов. Остров Вайгач.
Карта сделана ненецким охотником по просьбе М.С. Синицына в 1946 году.
Архив О. Диксона.
Публикуется впервые.

ля Нёлёко (Ивана Васильевича) Вылко было записано двенадцать эпических сказаний о древних богатырях и шаманах (более 500 страниц машинописного текста!). Сделано большое количество этнографических фотографий и собрана уникальная коллекция рисунков ненецких подростков, впервые взявших в руки карандаш. Все это, не считая небольшой книги «По ненецкой земле», вышедшей в «Географгизе» в 1960 году и не включившей в себя собранный мифологический материал и карты Вайгача, почти 70 лет пролежало в домашнем архиве, которому многократно грозило уничтожение. После смерти М.С. Синицына в 2000 году от последствий полученного на Вайгаче туберкулеза, архив был передан правопреемниками автору, который знал собирателя лично, для дальнейшего изучения и хранения. Лишь в 2017 году после многолетней работы весь фольклорный материал был издан в собрании эпических, родовых и шаманских сказаний «Духи тундры»[1]. Рисованные карты туда не вошли, и здесь этот пробел будет заполнен. Далее мы будем руководствоваться оригинальными записями и комментариями, сделанными собирателем в своих полевых тетрадях.

«Северный Урал является естественным рубежом, который делит ненецкую территорию на две части. К западу от него лежат Большеземельская, Малоземельская и Канинская тундры. К востоку – Ямальская, Тазовская и Гыданская тундры. Для западных ненцев остров Вайгач являлся раньше главным языческим храмом, скоплением знаменитых капищ, о которых знали и принести жертву которым приезжали люди за тысячи километров, из самых отдаленных уголков Европейских тундр. Для восточных, зауральских ненцев такой северной Меккой был остров Белый, который словно шапкой увенчивает полуостров Ямал, отделенный от него лишь узким проливом Малыгина»[2].

В прошлом, ни одна женщина не могла ступить на остров Вайгач – землю богов Хебидя Я, после наступления первой менструации. Оставляя свои семьи на континентальном берегу пролива Югорский Шар, отделяющего остров от материка, мужчины, зимой – по льду пролива, а летом – на лодках, переправлялись на Вайгач для совершения жертвоприношений. Так же Вайгач был для некоторых ненецких родов местом «летованья» – летних пасбищ. Поздней весной по тонкому льду Югорского Шара они перегоняли стада оленей на остров, а осенью возвращались обратно на материк.

«Изобилие животного мира и богатство ягелем пастбищ приписывалось не тому, что остров не населен и мало посещаем, а исключительно только силе вайгачских идолов, возле которых, якобы, всем хорошо и все живет и развивается без препятствий. Здесь полно легенд, преданий... Каждая речушка, каждый мысок связаны с каким-нибудь лицом или событием и названы таким словом, которое отражает его и закрепляет в памяти людей».

Мыс Мабе-Сале, расположенный в северо-западной части острова над губой Долгая, слева от Болванского Носа (см. рис. 5.5 и 5.7), обязан своим названием старому охотнику Мабе Вэсоко, пытавшемуся в XIX веке добраться до Новой Земли. Вместе с товарищами, Мабе начал путь от берегов Большеземельской тундры чуть западнее Югорского Шара. В проливе Карские Ворота их лодку повредил шторм и пригнал к безымянному мысу. Там они провели несколько дней, латая малицами[3] порванный парус из оленьей замши и сооружая новую мачту из плавника, а потом отправились к Новой Земле. С тех пор про это место говорят: там высадился старик Мабе (Мабе-Сале – «мыс Мабе»).

[1] Духи тундры. Эпические, родовые и шаманские сказания Нёлёко Вылко из собрания М.С. Синицына, записанные на острове Вайгач в 1948 49 гг. Под редакцией О. Диксона. «Велигор», М., 2017.

[2] Здесь и далее приведены отрывки из дневников М.С. Синицына.

[3] Нательная одежда, одеваемая под парку.

Рис. 5.7. Мыс Мабе-Сале.
Увеличенный фрагмент северо-западного побережья острова Вайгач. 1946 г.

«Есть истории и об острове Штаны – Пими-Нго, и о губе Покойников – Хальмер Паха, и о Священной реке – Хэхэ-Яха, и о горе Глупый камень – Салаку-Пэ… Но сейчас мало кто их помнит», – сказал М.С. Синицыну рассказчик.

Одно из самых интересных преданий связано с большой каменной сопкой – Камнем Яптиков или Яптик-Пэ, на северо-восточном берегу острова Вайгач. На карте это место помечено чертой с двумя зелеными крестами (рис. 5.5 и 5.8).

«Примерно в конце XVIII века большая воинственная группа восточных ненцев перевалила через Урал и хлынула в Большеземельскую тундру с тем, чтобы занять земли западных ненцев. Лихо мчались по тундре легковые сани, запряженные четырьмя-шестью быстрыми ездовыми оленями. Хорошо вооруженные мужчины с крепкими луками и с большим запасом стрел, с острыми копьями, насаженными на хореи[1], сидели на оленях. За легковыми упряжками не спеша тянулись цепочки аргишей (обозов) с женщинами, детьми, чумами и домашним скарбом.

Миновав Северный Урал, разделились на несколько отрядов. Один из них направился на Вайгач. Этот отряд состоял из членов рода Яптиков. Поздней весной Яптики по льду перешли Югорский Шар.

Незадолго перед этим на Вайгач прикочевала группа Большеземельских оленеводов, которая постоянно летовала на острове. Как всегда, стоянку свою они расположили в тундре на севере Вайгача. Внезапно, на упряжке заморенных тяжело дышащих оленей к стойбищу прискакал молодой пастух. Сильно волнуясь, он рассказал, что в поисках отбившихся от стада оленей, заехал на южную оконечность острова и издали заметил много хорошо вооруженных чужих людей. Он стал следить за ними и видел, как пришельцы, разделившись, двумя потоками двинулись на север острова. Одни ехали вдоль западного берега, другие вдоль восточного. Среди людей началось смятение, ибо пришельцев было в несколько раз больше, чем жителей стойбища. Сперва хотели бросить стада и на легковых упряжках, незаметно проскочив по средней части острова между двумя отрядами Яптиков, бежать на материк. Но этот путь был отрезан: хитрые пришельцы, перейдя Югорский Шар, сделали длительный привал, предусмотрительно подождав пока лед взломается в проливе. Только после этого они двинулись на север острова. Вайгачцы со своими стадами оказались в ловушке. Когда это выяснилось, растерянность среди людей стойбища усилилась. Собравшись в самом большом чуме, старики взволнованно обсуждали, как избавиться от пришельцев. Слово взял один пожилой ненец. Он сказал:

– У чужаков – луки; у чужаков – стрелы и копья. Но ведь это игрушки по сравнению с палками, извергающими огонь, которые появились у нас, когда наши дети, этой весной

[1] Длинный шест для понукания оленей в упряжке.

взявшие себе жен, еще лежали в люльках. Мы теперь не боимся их, научились убивать ими зверя. А помните, как испугались и упали лицом в мох, когда проезжий купец там, на границе лесов, где мы проводим зиму, первый раз выпустил грохочущий огонь. Мы думали, что священные стрелы с неба вонзились в землю возле нас. Но огонь и шум были в железной палке. Много шкурок песца и оленей увез тогда купец... Сейчас у нас три огненных палки и, как на волков, пугающих наши стада, мы направим их огонь на пришельцев.

Старики одобрительно загудели, удивляясь, как это они раньше не догадались. А тот попросил:

– Дайте мне лучшую огненную палку и соберите мне все, какие есть, железные стрелы к ней. Я один прогоню чужаков.

Возле каменной сопки на небольшой плоской поляне, покрытой мягким буро-зеленым ковром тундровых мхов, расположились отдохнуть Яптики. Дымили костры из только что нарубленных карликовых кустарников. Поджав ноги, сидели мужчины. Чуть в стороне, заметной по ветвистому лесу рогов, стояли легковые упряжки. Спокойной голубизной сияло ясное небо.

И вдруг, ба-бах! Точно гром грянул из-за ближнего нагромождения камней. Путая упряжь, спотыкаясь, шарахнулись в сторону олени. Вскрикнув, как сидел, уткнулся лицом в землю один из мужчин... Еще, еще гремело из-за камней. И всякий раз падал кто-нибудь из Яптиков. Опомнившись после первого изумления, они бросились к упряжкам. Охваченные ужасом, дрожащими руками распутывали постромки, налаживали упряжь у обезумевших, рвущихся оленей...

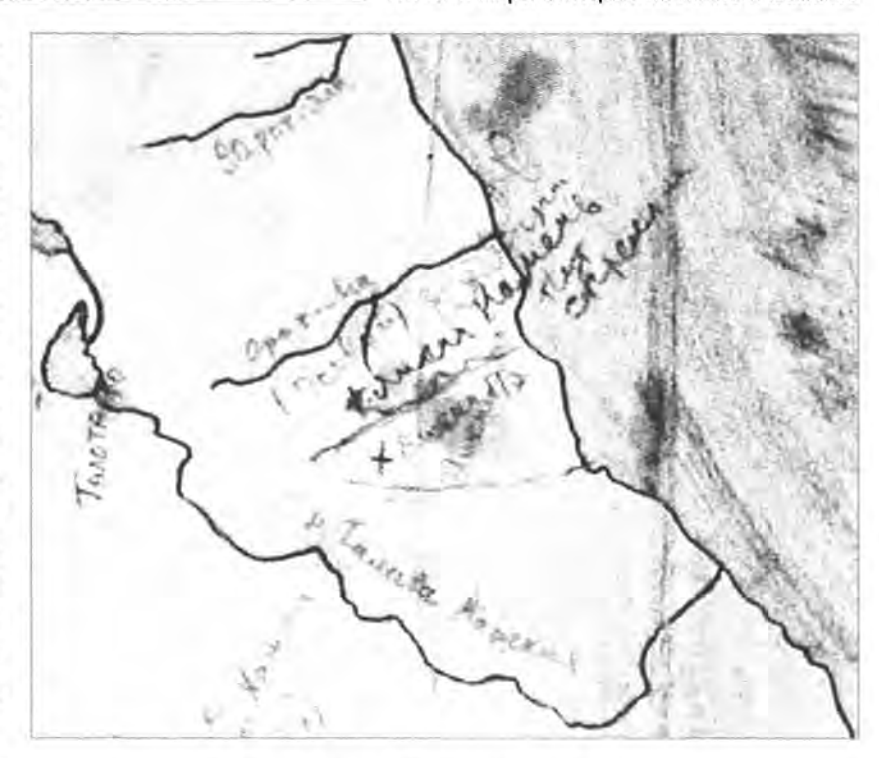

Рис. 5.8. Камень Яптиков – Яптик-Пэ. Увеличенный фрагмент северо-восточного побережья острова Вайгач. 1946 г.

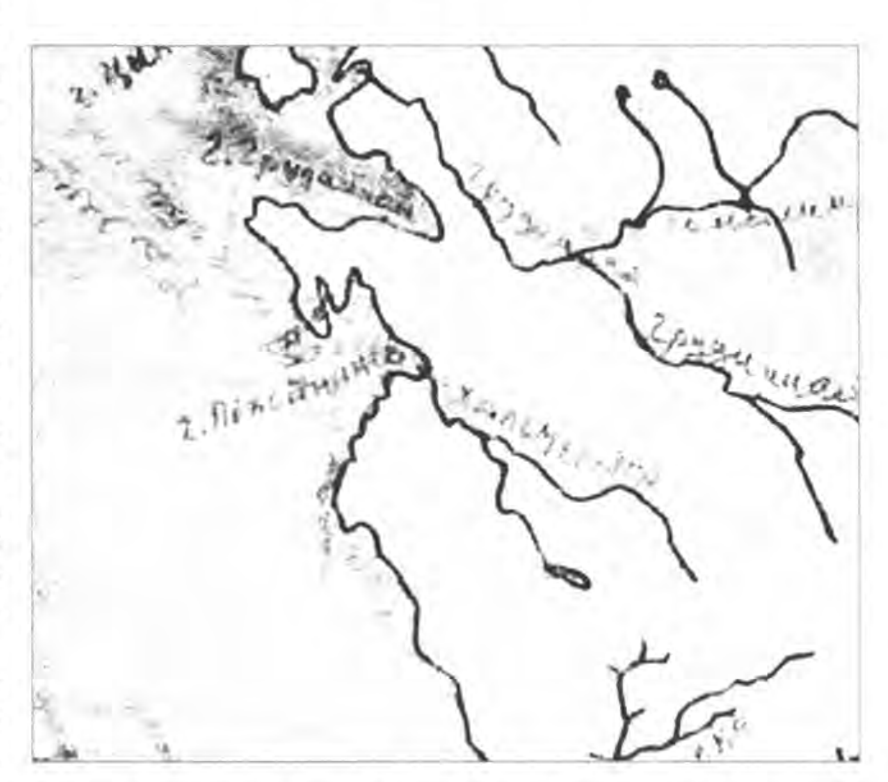

Рис. 5.9. Река Хальмер-Яга (Кальмер-Яха) и гора Покойников. Увеличенный фрагмент северо-восточного побережья острова Вайгач. 1946 г.

Рис. 5.10. Мыс Ямал-Сале – Конец Земли. Остров Вайгач.
Карта сделана ненецким охотником по просьбе М.С. Синицына в 1946 году.
Архив О. Диксона. Публикуется впервые.

Не многим Яптиком удалось ускакать на юг острова. Иные бегом бросились в тундру. А стрелявший из-за камней мужчина, вскочив на свою спрятанную за сопкой упряжку, погнал ее на западный берег острова, вдоль которого, ничего не подозревая, продвигался на север второй отряд Яптиков. Он настиг пришельцев, когда они переправлялись через небольшую речку. Здесь произошло такое же побоище...

Остров был избавлен от нашествия Яптиков; повествуя о человеке, стрелявшем по пришельцам, легенда величает его «сильным, умном шаманом». Большая каменная сопка, где был уничтожен первый отряд, и поныне называется Камнем Яптиков (Яптик-Пэ), а река, возле которой был перебит второй отряд, – Рекой Смерти (Кальмер-Яха).

Трудно сказать насколько легенда соответствует истине, но возле упомянутых мест и теперь еще можно найти много обглоданных песцами остовов луков, остатки сломанных саней, глубоко ушедшие в мох металлические наконечники хореев, оскаленные черепа и человеческие кости».

На приводимой карте Река Смерти фигурирует под названием Хальмер-Яга и находится на западном побережье к югу от губы Долгой близ горы Покойников (см. рис. 5.5 и 5.9).

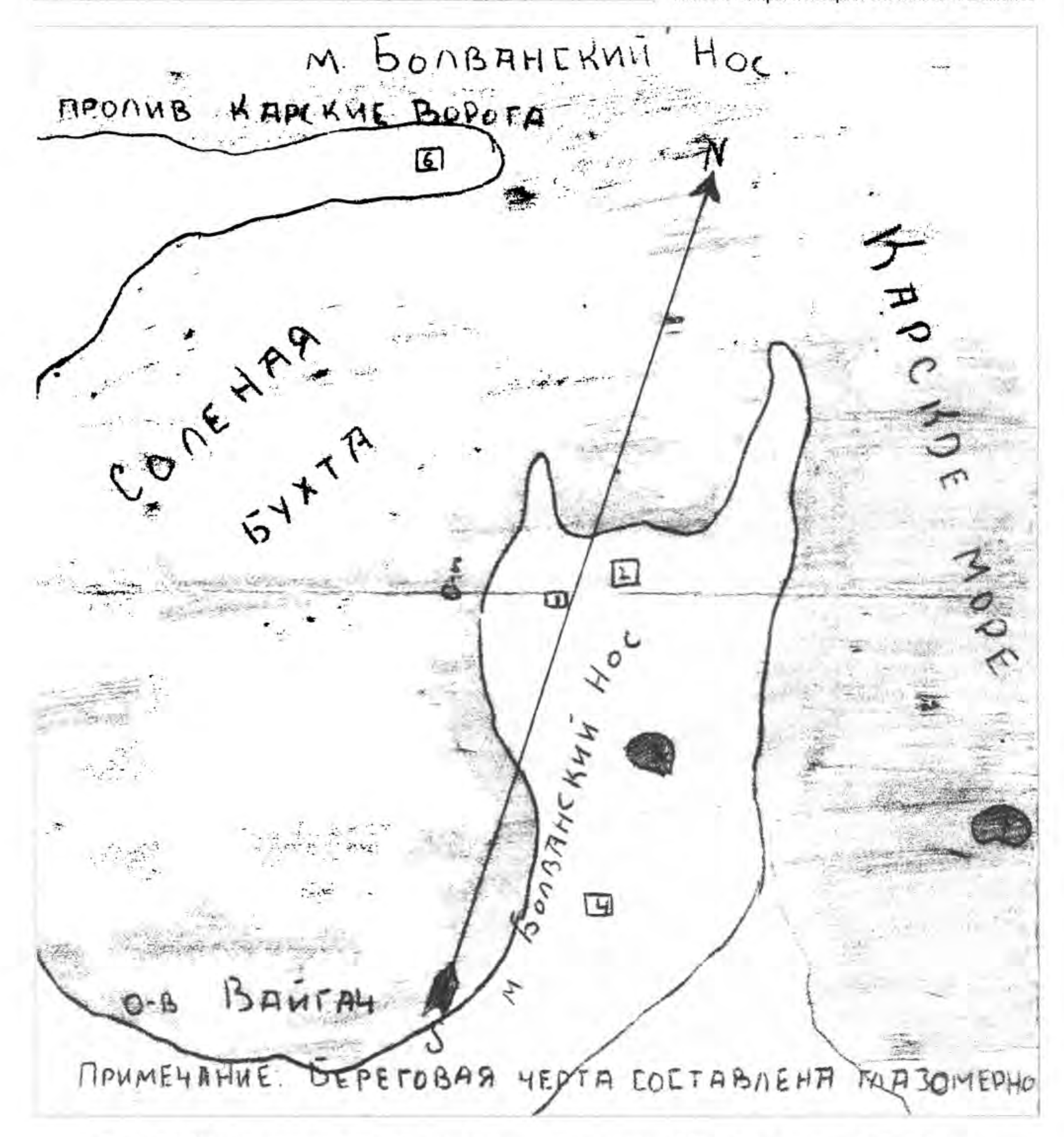

Рис. 5.11. Мыс Болванский нос. Остров Вайгач. Карта сделана М.С. Синицыным в 1946 (?) году. Архив О. Диксона. Публикуется впервые.

Наиболее почитаемые святилища находились в трех местах: на северо-восточной оконечности Вайгача на мысе Ямал-Сале – Конец Земли (рис. 5.10); на Священной горе – Хэхэм-Пэ у Священного озера – Хэхэн-То в северной части острова (на карте Вайгача, приведенной на рис. 5.5, рядом с этим озером поставлен красный крест); а так же на одном из мысов на южной оконечности Вайгача, вероятно, недалеко от места, где высаживались ненцы, переплывая пролив Югорский Шар (на рис. 5.5 там нарисован красный крест).

«К идолам обращались обычно с какой-нибудь просьбой, подкрепляя ее приношением жертвы. Наиболее распространенной и считавшейся самой действительной была бескровная жертва оленя. Двое мужчин вставали с боков обреченного

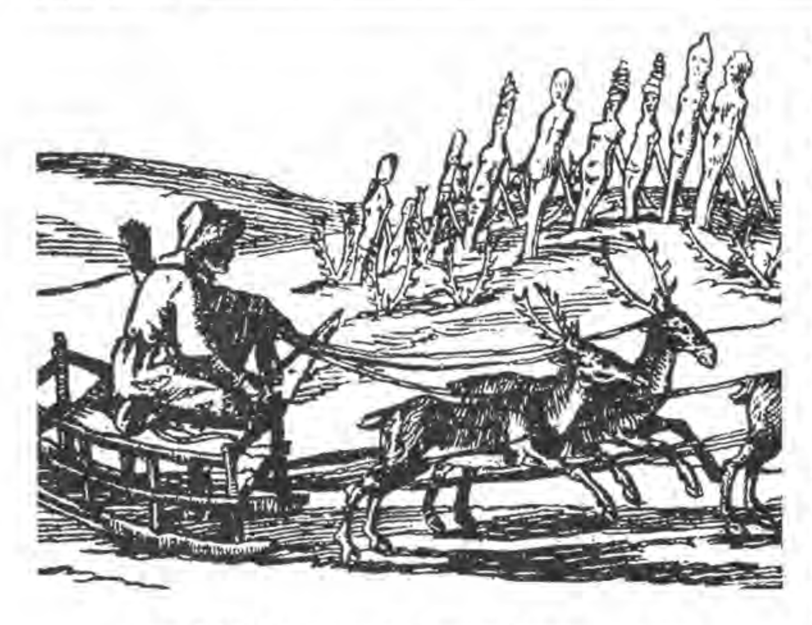

Рис. 5.12. Святилище на мысе Болванский нос. Фрагмент голландской гравюры XVI в.

животного; взяв в руки тынзей (аркан), они накидывали петлю на его шею и тянули каждый в свою сторону. Моментально задушенный олень, выкатив глаза и судорожно подогнув задние ноги, тяжело опускался на землю. Затем снимали шкуру и садились в кружок есть еще теплое мясо. Кровью убитого оленя мазали рот и глаза идола. Мясо съедали, шкуру забирал хозяин, но голову оленя непременно оставляли на капище. Поэтому возле каждого из них были навалены большие кучи рогатых оленьих черепов.

Если паломник не имел возможности убить оленя, он мог развести костер, сварить кусок мяса и съесть его. Но предварительно надо было помазать бульоном рты идолов и на землю возле каждого выплеснуть немного супа и пожить кусочек мяса. Тогда считалось, что паломник кормил идолов, ел вместе с ними.

Наконец, можно было «одевать» идолов, подносить им вещевые подарки. Они состояли либо из узких ленточек яркого цветного сукна, которым ненцы искусно отделывают свою меховую одежду, либо из старательно сшитых по обету маленьких, как для куклы, суконных одежд. Ленточки привязывали к туловищу идола, одежду клали под камень возле него».

На северной оконечности Вайгача – мысе Болванский Нос до конца XIX – начала XX веков совершались массовые ритуалы в честь богов – покровителей рода (рис. 5.11). Свое название мыс получил благодаря многочисленным деревянным идолам – «болванам», с точки зрения христианских миссионеров (рис. 5.12).

«Число их было более трехсот, самой плохой и неискусной работы, какую я когда-либо видел, – выражает свое мнение о вайгачских идолах английский путешественник XVI века Стивен Барроу. – *У многих из них глаза и рты вымазаны кровью. Они имели грубо сделанный облик мужчин, женщин и детей; то, что было намечено из других частей тела, также было обрызгано кровью. Некоторые из их идолов были ни чем иным, как старыми кольями с двумя-тремя нарезами, сделанными ножом… Перед некоторыми идолами были сделаны плахи высотой до рта идола; все они были в крови…»*

В 1827–28 годах идолы на святилищах острова Вайгач были уничтожены специально приехавшим для этого из Архангельска православным миссионером. Изображения покровителей ненецких родов, стоявшие в южной части Вайгача, были сброшены в пролив Югорский Шар; деревянные изваяния на Священной Горе и на мысе Конец Земли – сожжены. Только незначительное число фигур удалось спасти. Ненцы закопали их в землю, и еще долго возле них продолжали совершать родовые и шаманские обряды. Согласно легендам, священник, выполнивший эту «миссию», по возвращению тяжело заболел. Его кости стали «заживо гнить». Проведя в муках несколько лет, он умер. Так, по мнению ненцев, духи отомстили человеку посмевшему надругаться над святынями.

«В связи с уничтожением вайгачских капищ возникло много новых легенд об идолах. В них рассказывалось о том, как духи спасались от гибели и переносились на новые места. Так при сожжении капища на Священной Горе, людей поразил, якобы, с треском вылетевший из костра клубок пламени. Промчавшись над головами, он скрылся в тундре. Вскоре на небольшом холме, формой напоминавшем голову человека, был найден старый шаманский бубен. Это объяснили как знак, подаваемый духами. Новому капищу, где обрели свое второе жилище духи со Священной Горы, поклонялись вплоть до середины 20-х годов XX века».

Ветры внешних и внутренних перемен

Стороны света в традиционном мировоззрении ненцев, это не четко зафиксированные точки, а направления, связанные с видимым движением солнца и преобладающим в тот или иной сезон ветром. Восток соотносится с началом пространства и времени и связан с восходом солнца. Во время родовых и шаманских обрядов участники становятся к нему лицом при вознесении молитв и совершении жертвоприношений. Поскольку восход не всегда соответствует реальному востоку, *тялан талпушан няни* – «солнце восходит сторона» занимает большой сектор между северо-востоком и юго-востоком, отделяясь от них промежуточными сегментами (ветрами), которые «тяготеют» к северу и югу соответственно (рис. 5.13).

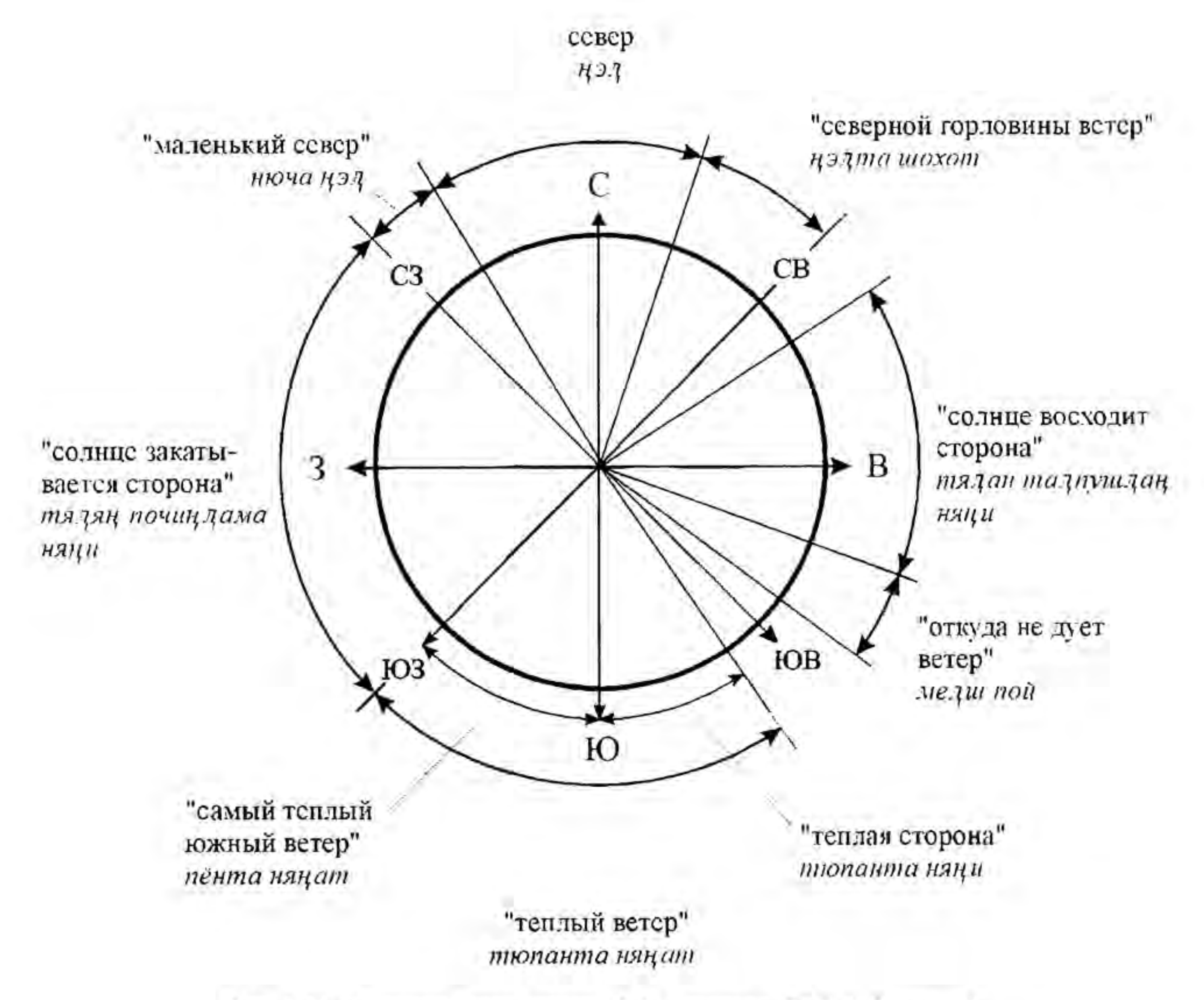

Рис. 5.13. Ненецкая «роза ветров» С.В. Айваседа. По В.И. Сподиной.

Рис. 5.14. Ненецкий шаман Сэр Нум· Ту (И.К. Ядне) во время проведения обряда. Фото из архива автора. 2004 г.

Приводимая схема пространственной ориентации была составлена потомственным ненецким оленеводом и охотником Семеном Валюмовичем Айваседа (1953 г. р.) по просьбе этнографа В.И. Сподиной[1]. Юг – это день, жизнь, небесная сторона, откуда дуют *тюпанта нянат* – «теплые ветра». Ближе к юго-востоку – это «теплая сторона» – *тюпанта няци*, а к юго-западу – сторона «самого теплого ветра» – *пёнта нянат*. С западным сектором, помимо заката (*тялян починлама няни* – «солнце закатывается сторона»), связаны представления о начале пути покойника в загробный мир, находящийся на севере. Как и другие направления, север (*нэл*) занимает весь сектор от северо-запада (*нюча нэл* – «маленький север») до северо-востока (*нэлта шохот* – «северной горловины ветер»). Это сторона ночи, смерти и место обитания божества, «поедающего души людей».

Шаманские представления о направлениях существенно расширяют круг мистических понятий и образуют некую карту пространства духов. Ненецкий шаман и мастер арктических боевых искусств Иван Кылалович Ядне называет ее «диаграммой внутреннего движения шамана». В период с 1999 по 2006 год И.К. Ядне активно сотрудничал с автором, результатом чего стало издание нескольких совместных книг[2].

Иван Кылалович Ядне родился в 1955 году в Надымском районе Ямало-Ненецкого Автономного Округа. Его отец и дед были шаманами, а старшие братья отца – хранителями сакральной традиции рода, от которых он перенял основу своих знаний. После окончания в 1990 году Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена (факультет физической культуры и спорта), И.К. Ядне сосредотачивает свое внимание на сохранении и развитии родового боевого искусства – *хохорэй мин* («путь малого лебедя») и издает книгу «Хохорэй мин. Очерки физической культуры ненецкого народа» (Надым, 1996), где впервые приводит «диаграмму внутреннего движения». Проработав несколько лет преподавателем курса валеологии в надымской школе-интернате, он уезжает из города в небольшой поселок Ныда в Надымском районе ЯНАО. Там, в окружении природы, он ведет исключительно здоровый образ жизни, ежедневно уделяя время спортивным тренировкам и шаманским медитациям – *сей мэбела*. В начале 2000-х годов, все больше погружаясь в традиционное шаманство, он берет шаманское имя – Сэр Нум· Ту, что означает «Белая Молния».

Согласно шаману Сэр Нум· Ту, все в царстве природы – и Магма, и Камень, и Растения, и Животные[3] – имеет свои души. Они представляют собой своего рода эфирные тела, «запоминающие устройства». Души связаны между собой «одним из вихрей второго стихийно-статического слоя Вселенной, в котором заложена реакция на космические изменения». Здесь же они и рождаются. У одних животных или растений душа общая, у других – индивидуализированная. Особо выделяют медведя, оленя, волка, некоторых птиц и рыб. За

[1] Сподина. В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении ненцев. Нижневартовск, 2001. С. 36 41.

[2] О. Диксон, И. Ядне: «Шаманские практики в кланах Ворона и Малого Лебедя» (М. Киев, 2001); «Шаманские ритуалы и боевые практики» (М., 2006).

[3] Термины И.К. Ядне.

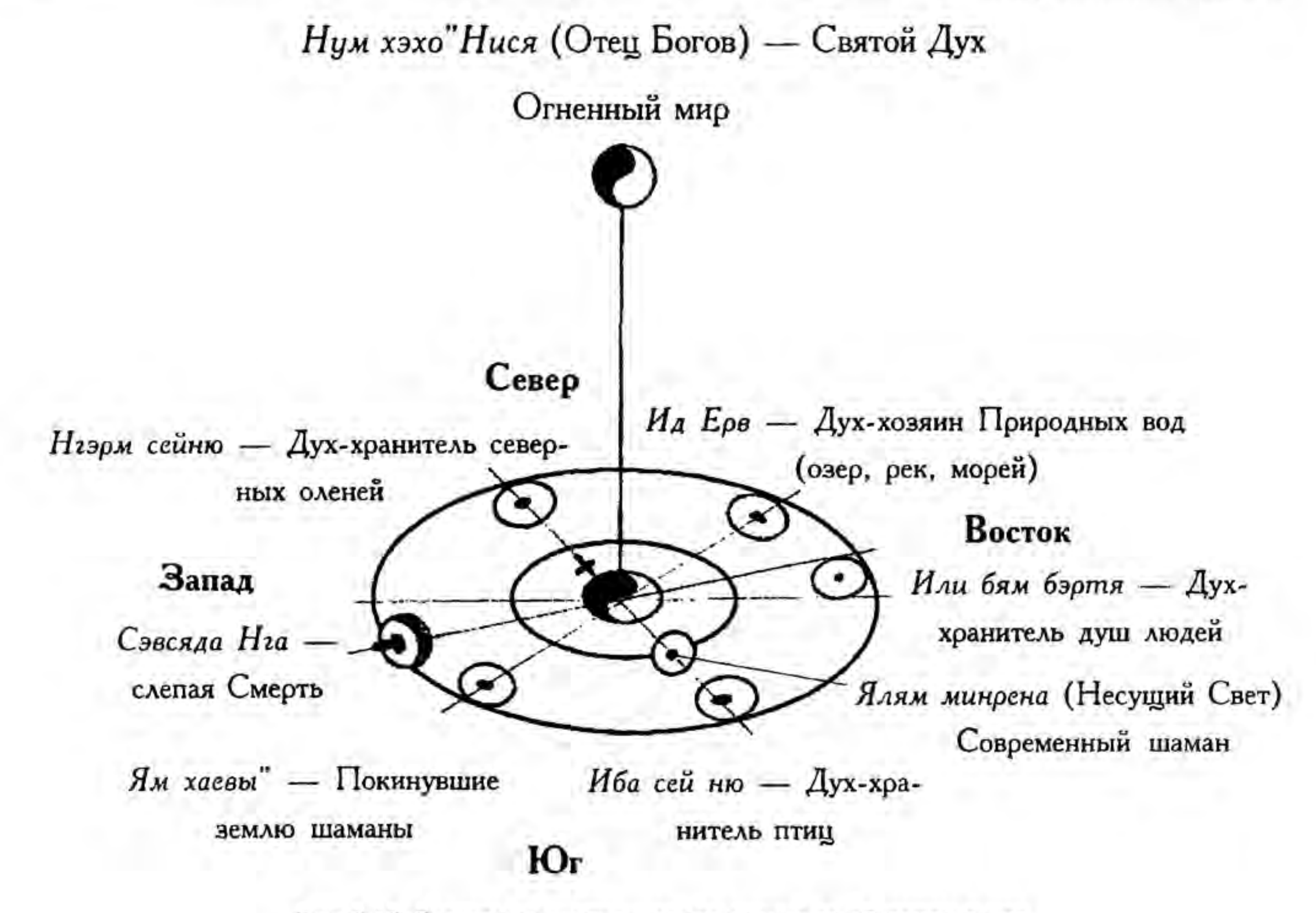

Рис. 5.15. Диаграмма внутреннего движения по обителям духов. По рисунку Сэр Нум· Ту (И.К. Ядне), 1995 г.

символ Верхнего мира принимается гусь (лесные ненцы) или лебедь (тундровые ненцы), считающиеся «медведь-птицами», которые доставляют до Нума просьбы о помощи, например, во время лечения. В Среднем мире особыми силами обладает медведь, а в Нижнем – змея («длинный медведь»). Три мистических «медведя» – гусь, медведь и змея – составляют единство всех миров Вселенной.

Оригинал схемы «внутреннего движения шамана» не сохранился – был утрачен во время пожара, поэтому мы будем ориентироваться по «чистовой» версии, представленной в очерке «Хохорэй мин», и пояснениям к ней Сэр Нум· Ту (рис. 5.15).

На рисунке изображен наклонный диск с вертикальной осью, имеющий малые окружности по периметру (рис. 5.15). Диск схематично отражает на плоскости божеств – духов природных стихий в «зеркале» так называемого Поддерживающего слоя Неба (Вселенной), который находится над пространством духов-хозяев священных земель и лесов. Это место сосредоточения независимых энергетических сущностей – «духов-служителей самого Бога», расположенных по тем или иным сторонам света. На востоке находится область духа-хранителя душ людей – Или бям бэртя; на юго-востоке живет покровитель птиц – Иба сей ню; на юго-западе продолжают существование умершие на Земле шаманы – Ям хаевы"; на западе непрерывно движется колесо владыки «слепой смерти» – Сэвсяда Нга; на северо-западе – обитель хранителя оленей Нгэрм сейню; на северо-востоке располагается дух-хозяин озер, рек и морей – Ид' Ерв. По этой плоскости и путешествует шаман – *Ялям Минрена* или «Несущий Свет». Его движение показано окружностью на внутреннем круге диска. Это зона ориентации шамана, а малая окружность с обозначенным центром на ее орбите представляет собой место во Вселенной, где пребывает и действует «Я» шамана. Это начало его пути и место возвращения обратно. «Еще мой отец – шаман, передавая мне свои

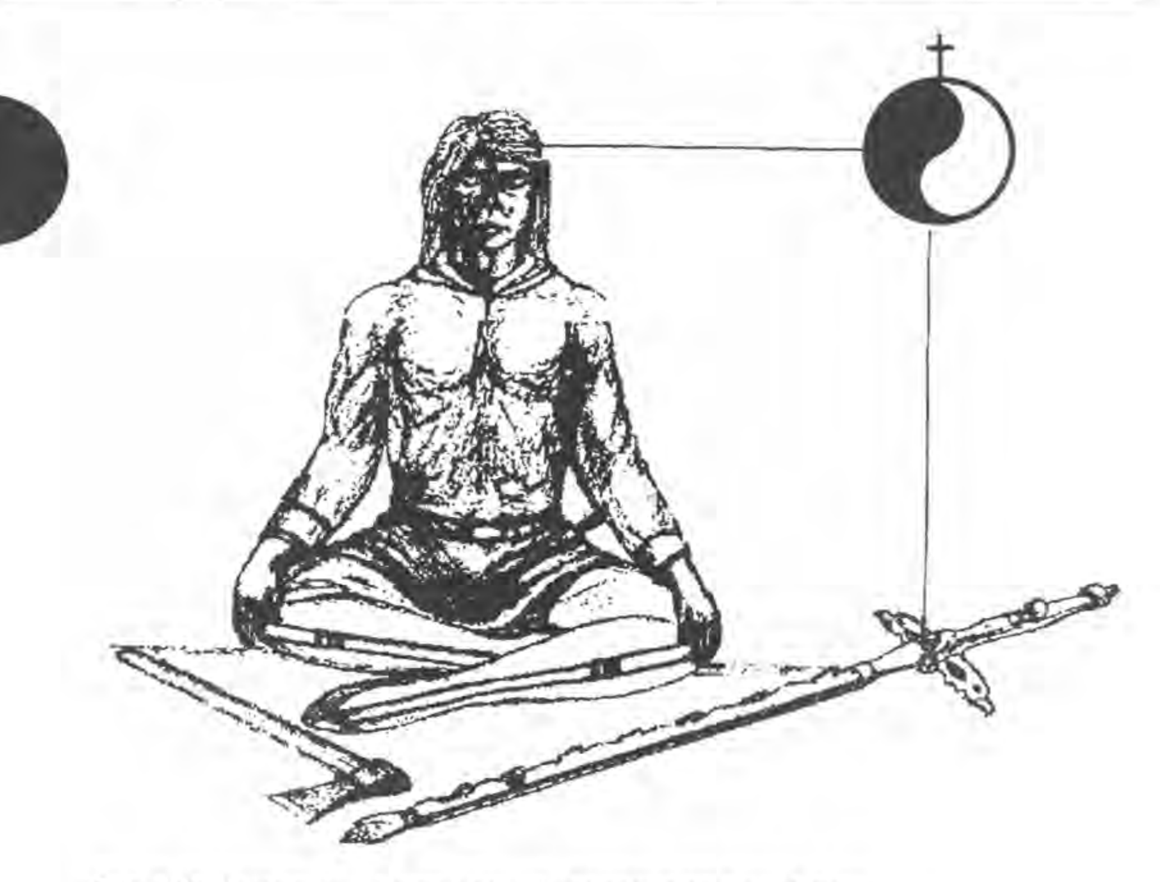

Рис. 5.16. Хэхэ'ядна – «Святой пеший» во время движения души.
Рисунок Сэр Нум· Ту (И.К. Ядне), 1995 г.

тайны, предложил все пространство внутреннего внимания разделить на три круга», – поясняет Сэр Нум· Ту.

Шаман совершает движение по кругу Вселенной мысленно, впитывая телом «энергетические излучения духов», поэтому диаграмма может рассматриваться и как «движение воображения» (рис. 5.16). Наделенный магической творческой силой, шаман выделяет некоторые части общей души природы, индивидуализирует и уплотняет их, превращая в сущности: духа озер – То' Ерв, духа лесов – Пыдара' Ерв, духов стражей земли – *сихиртя*. Эти сущности не имеют постоянного тела; они, то составляют общую массу Единой Души, то выделяются из нее. Когда они «сгущаются», то становятся видны людям, а когда «разрежаются» – исчезают.

Каждый человек несет в себе частицу Огненного мира – первого слоя Вселенной, которая может быть рассмотрена и как интеллект, и как «сила души». На схеме эта связь показана вертикальным отрезком, соединяющим Огненный мир с центром вписанных друг в друга дисков. Это великая сила Отца Богов – Святого Духа – Нум хэхо" Нися.

Человек представляет собой отражение всего мира, является микрокосмосом и, будучи частицей общего организма Вселенной (макрокосмоса), обладает информацией обо всех ее тайнах. Сила, связывающая человека и Вселенную, проявляется в виде двух энергетических потоков: нисходящего потока Неба – *тюй (мюй) ныхы*, имеющего положительный, мужской радикал; и восходящего потока Земли – *таси (нгая) ныхы*, имеющего отрицательный, женский радикал (рис. 5.17). Соединение двух потоков (радикалов) образует энергетический потенциал человека (рис. 5.18). В соответствии с этим, ненецкие шаманы говорят, что в природе есть путь к постоянным победам и есть путь к постоянным поражениям. Путь к постоянным победам называется мягкостью, а путь к постоянным поражениям – грубой силой.

Жизнь – это бесконечная череда перемен, проистекающих из взаимодействия *тюй ныхы* (внутренней силы) и *таси ныхы* (внешней силы), борьбы сил света и тьмы, упругости и

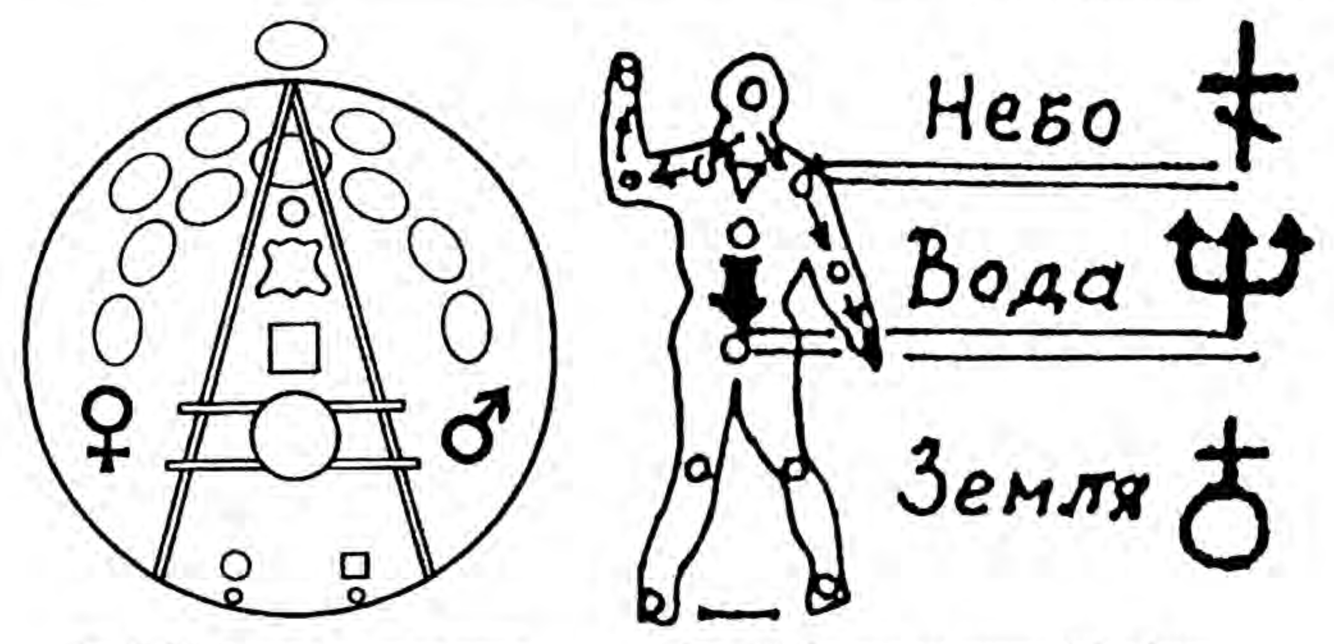

Рис. 5.17. Мужские и женские энергии на схеме ненецкой Вселенной. По М. Хопалу, 1994 г.

Рис. 5.18. Соединение потоков Неба и Земли в человеческом теле. По Сэр Нум Ту (И.К. Ядне), 1995 г.

податливости, жары и холода. Поэтому диаграмма движения души шамана по Вселенной представляет собой круг, символизирующий мировой круговорот. Знак, показывающий соединение энергий Неба и Земли, характеризует целителей ненецкого рода Ядне. На схемах он изображен в основании оси в центре диска (см. рис. 5.15) и справа от медитирующего шамана (см. рис. 5.16). Это Я Сей – Душа Земли, к которой стекается энергия всех духов.

Восхождение или, иначе, совершенствование мастерства шамана-целителя направлено от Земли к Небу, от минуса к плюсу. Главная цель мастера – *теневана* («много знающего») заключается в реализации всех потенциальных возможностей своего бытия. Течение и сила потока энергии зависит от гармоничного сочетания внешних и внутренних причин, которые образуют многочисленные связи между человеком и окружающим его миром.

> «*Вот почему человек должен жить в гармонии с Природой и самим собой*, – говорит Сэр Нум Ту. – *Не покорение Природы, а познание ее – главное условие на пути к совершенству. Ключ к управлению телом человека лежит в его сознании. Правильно пользуясь этим ключом, можно полностью контролировать, развивать и корректировать свой организм. По собственному желанию, владеющий этим умением может увеличивать свои возможности, поддерживать здоровье и продлять молодость*».

Существуют три возможности для достижения совершенства: путь шамана, путь мудреца-наставника и путь охотника-воина. Только для тех, кто правильно выбрал свой путь и верно ему следует, доступно достижение внутреннего равновесия и обретение истинного смысла жизни. Умение прислушиваться к душе и управлять ею является важнейшим условием физического здоровья.

Главным атрибутом шамана, с помощью которого ему становится доступным виденье иных миров, является бубен, рассматривающийся в качестве ездового оленя. Бубен совершает свое первое путешествие во время обряда «вдыхания» в него жизни, после чего считается живым существом, имеющим собственный путь, согласно закладываемым в него установкам, в ряде случаев отображаемым в рисунках на мембране (рис. 5.19). У соседних с нен-

Рис. 5.19. Вселенная и шаманские духи на селькупском бубне. Карандашный рисунок. Конец XIX – начало XX вв. По С.В. Иванову. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Санкт-Петербург.

цами селькупов, имеющих похожую мифологию, в которой Ном (Нум) правит Небом, а Кызы (Нга) повелевает болезнетворными духами, при оживлении бубна шаман летит на юг, «где светят семь солнц, где камень до неба достает». Во время обряда шаман сильно потеет, что расценивается как достижение этой жаркой страны. При помощи бубна, а так же духов-помощников шаман изгоняет болезнь, вторгшуюся в тело человека в виде червяка или насекомого и перемещающуюся внутри тела по кровеносным сосудам (рис. 5.20). В извлечении духа болезни заключается обряд изгнания, после которого болезнь уходит, но не исчезает, а летит по ветру в поисках новой жертвы. Когда причиной болезни признается утрата одной из душ, вследствие ее похищения злыми духами, шаман отправляется в Нижнюю землю, часто верхом на медведе или другом животном шаманской мифологии (рис. 5.21). Там он ищет похищенную душу, отнимает ее силой и хитростью или заключает с духом договор, спрашивая о том, какую жертву принести взамен. Все это происходит с шаманом в то время, когда он находится в измененном состоянии сознания, вызванном его умением и звуками бубна. Но это нельзя рассматривать исключительно как воображаемое путешествие. Чем больше он погружается внутрь самого себя, тем дальше оказывается во внешнем пространстве: в космосе, в океанских глубинах, в подземном мире. В этом суть самого шаманского опыта, полностью осознаваемого и структурированного той или иной мистической традицией.

«Вселенная, открывающаяся человеку при погружении в измененное состояние сознания – тонкоматериальные миры, очень сильно отличается от привычной нам, – пишет о структуре реальности Е.А. Файдыш в очерке «Вселенная шамана». – Прежде всего, потрясает его невообразимое по сравнению с нашим миром устройство. Оно включает бесконечное множество миров непохожих на наш – гораздо более сложных, обладающих более высокой размерностью, другой геометрией пространства и времени, другими физическими законами. Эти миры связаны в единое целое и взаимодействуют друг с другом. Естественно, какие-то связи оказываются сильнее, какие-то слабее, поэтому пространство миров неоднородно, в нем существуют сгущения и разрежения, совсем как в нашей физической вселенной, где звездные миры образуют созвездия и галактики»[1].

Согласно ненецкому шаману Сэр Нум Ту, а так же другим, в том числе и иных традиций, человек связан со всеми мирами Вселенной. Любое действие, совершаемое им на Земле, немедленно оказывает влияние на все остальные миры и измерения. Здесь имеется в виду

[1] «Избранники духов» – «Избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Сборник статей. – ИЭА РАН, М., 1999. С. 228 – 229.

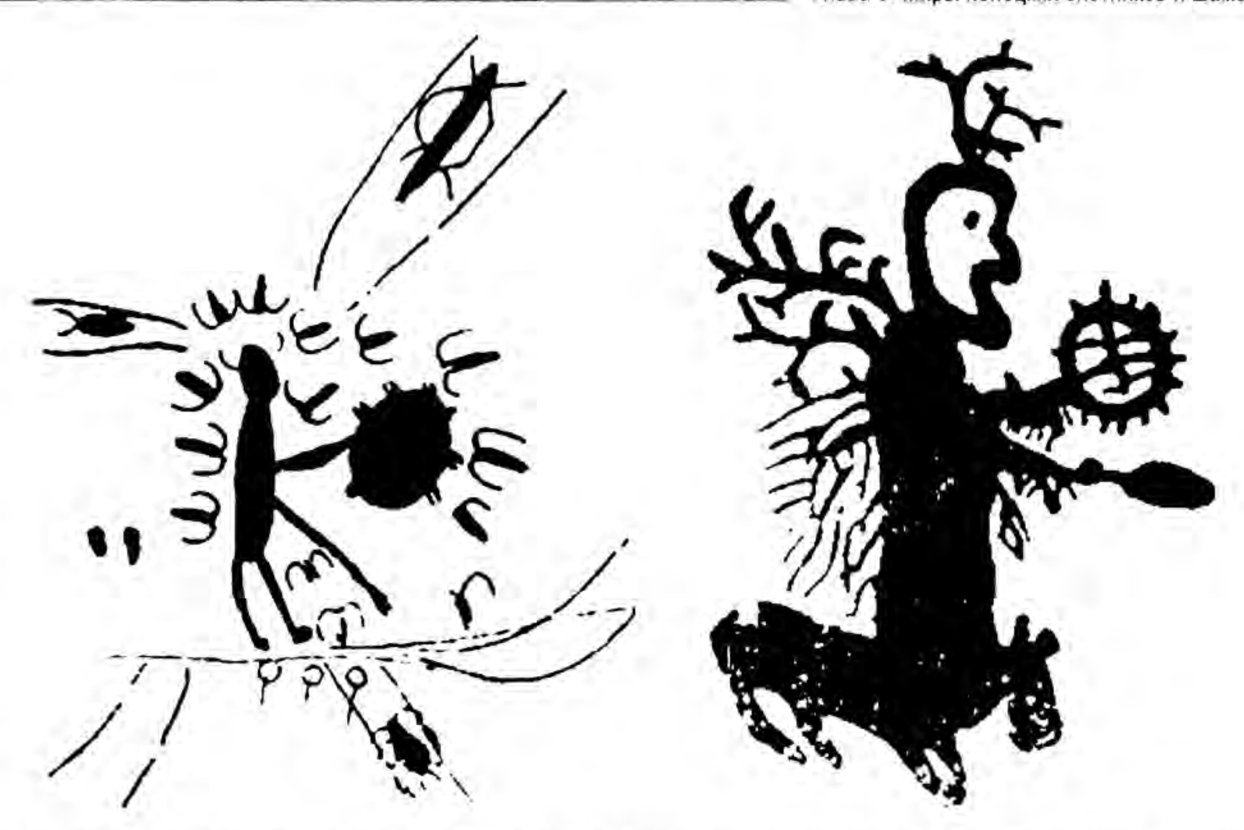
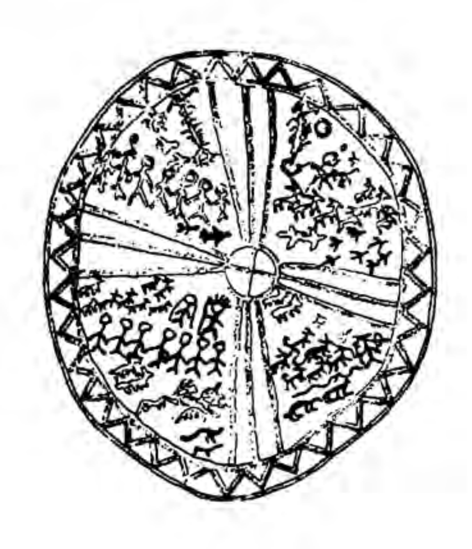

Рис. 5.20. Селкупские изображения: а – шаман на перекрестке мистических дорог, окруженный духами; б – шаман, едущий на медведе в Нижний мир.
По Е.Д. Прокофьевой.

именно любое действие, любое движение, даже мысленное. Злой умысел, отразившись во всех мирах, неизбежно приходит назад к своему истоку в виде болезни. Так же причиной болезни может явиться неведение, когда человек не осознает, что причиняет своими действиями кому-то или чему-то вред. Для этого в любом обществе устанавливаются нормы и правила, схожие во всех культурах. За их соблюдением следят старейшины родов, а шаман с помощью своего искусства владения трансом устраняет нарушенную гармонию, если такое происходит. В ряде случаев он может даже взять ответственность на себя, чтобы защитить своих соплеменников от неминуемой расплаты, если совершивший злодеяние не может по причине своей неразвитости осознать свой проступок. Это и есть «белое шаманство», практически утраченное в настоящее время.

Глава 6

МИРОЗДАНИЕ НА ЧУКОТСКИХ КАРТАХ

Добывание Света и устройство Неба

Создание мира в чукотских и других палеоазиатских космогонических мифах отводится Творцу – Тенантумгину, о котором ничего определенного сказать нельзя, кроме того, что он существует. Исполнителем воли Творца, его земной ипостасью выступает Великий Ворон – Куркыль (ительмен. – Кутх; коряк. – Куйкынняку), так же рассматривающийся как устроитель земли, податель Света и Первый Шаман (рис. 6.1). Земля и горы образовались из испражнений Ворона, упавших в океан, а русла рек – это борозды от его крыла, которые он заполнил собственной мочой. Ворон создает птиц и зверей из щепок различных деревьев и вместе с Творцом лепит людей и обучает их премудростям жизни.

«Людей обычно делает Творец, в одном варианте – из нерпичьих костей, в другом – из земли, глины, травы; иногда говорится, что приморские коряки сами сделались из собачьего помета, тунгусы – из забытой рукавицы, русские – из огнива, – делает обобщение чукотских мифов Е.М. Мелетинский в монографии «Палеоазиатский мифологический эпос». – *Ворон встречает первых людей, которые произошли из пыли, выделяющейся в результате трения краев земли и неба. Первые люди сначала были весьма несовершенны, и их приходится доделывать: Творец создал людей первоначально волосатыми, не знающими огня, не умеющими говорить, все вокруг уничтожающими, а затем, по требованию Ворона, он их переделывает. Творец или Ворон встречает человека-оленя и разделяет на оленя и человека, а затем учит последнего пасти стадо. Творец и Ворон учат людей говорить, давая им разные языки, учат есть тюленя, моржа и дикого оленя, отправлять естественные надобности, совершать половой акт, делают человеку одежду и деревянный снаряд для добывания огня – важнейший сакральный предмет»*[1].

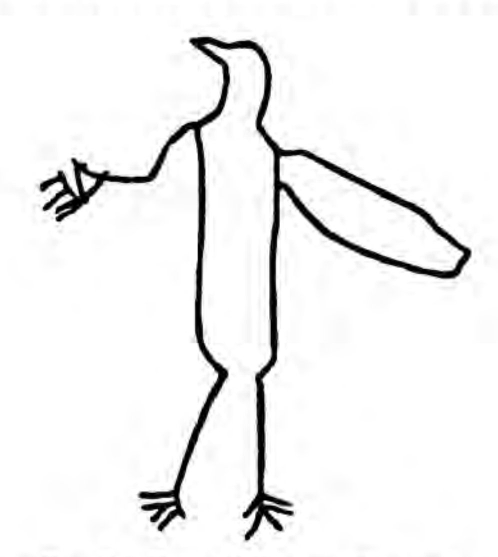

Рис. 6.1. Великий Ворон – Куркыль. Рисунок чукчи. По В.Г. Богоразу. 1923 г.

Рис. 6.2. Мифологический сюжет на тему взаимоотношения людей, зверей и мухоморов. Петроглиф у реки Пегтымель. Чукотка.

[1] Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. – М., 1979. С. 23.

В корякской мифологии, очень близкой чукотской, последним на земле Великий Ворон Куйкынняку создает гриб мухомор для охраны мира от злых духов. С.Н. Стебницким от коряков-чавчувенов было записано следующее предание об этом:

«Впервые, когда люди создавались, так было:

Этыны[1] спустился с неба. Начал делать людей. Сперва сделал березовые чурки. Начал их пинать ногами. Тотчас они людьми сделались. Этыны в них сердца вложил очень твердые, прочные. Потом сказал Этыны:

– Ну-ка поднимусь на небо. Достану им материал для одежды.

Мухомора поставил сторожем. Сказал Этыны Мухомору:

– Если кто придет и спросит, из чего сердца сделаны – не говори.

Отправился Этыны. Погодя Вредоносное существо (нэн'вэтгыйн'ын) спустилось, сказало Мухомору:

– Из чего сделал бог сердца, вставленные в людей?

Мухомор сказал:

– Не знаю я, из чего сделаны сердца.

Сказало Вредоносное существо:

– Если не скажешь мне, из чего сердца сделаны, сразу убью тебя.

И Мухомор сказал:

– На тундру иди. Там такие сердца есть.

Вредоносное существо отправилось. А Этыны спустился. Сказал Этыны:

– Приходило ли Вредоносное существо?

Мухомор сказал:

– Вредоносное существо меня спрашивало, из чего сердца сделаны, а я сказал ему, (что) на тундре такие сердца есть.

Этыны прогнал Мухомора-лжеца и поставил сторожем Сучку»[2].

Из собаки получился еще менее удачный сторож. Когда Этыны вновь поднялся на небо, к Сучке пришло Вредоносное существо и выбросило ее наружу. Сучка замерзла на морозе («тогда еще голая была») и за то, чтобы Вредоносное существо впустило ее обратно, рассказала, из чего сделаны человеческие сердца. Узнав, что это «железистый камень», Вредоносное существо «повытаскивало из людей сердца, которые вставил Этыны, и взамен поставило сердца глиняные». Из-за непрочности сердец люди стали болеть «мокротной болезнью», горячкой, умирать и рожать детей в муках (рис. 6.2).

На многих картах Вселенной, нарисованных чукчами, центральной точкой отчета служит Полярная звезда. Такие изображения приводит выдающийся исследователь, основоположник российской и советской этнографии Владимир Германович Тан-Богораз (1865–1936), отбывавший с 1889 года в Среднеколымске десятилетнюю ссылку за революционную деятельность (рис. 6.3). Тан-Богораз пользовался большим уважением среди коренных народов Крайнего северо-востока Азии, особенно у чукчей, и ему разрешали присутствовать на камланиях шаманов, записывать песни и заклинания. За свою приверженность к бумаге и карандашу, а иногда и оленьей крови вместо чернил, В.Г. Богораз получил чукотское имя – Пишущий Человек. Рассказывают, что шаманы сами приезжали к нему с подарками и за советом: «А ну-ка погляди в свою колдовскую книгу, выскажи, какое заклинание против весенней слепоты...». Авторитет Тана-Богораза был настолько бесспорный, что после восстания чукчей на Анюйской ярмарке в 1895 году, закончившийся полным разгромом казаков, ему предложили стадо оленей, трех жен и пост чукотского вождя. К сожалению, большая часть произведений В.Г. Тана-Богораза на русском языке до сих пор не издана и находится в архивах американского Музея естественных наук.

[1] Творец.

[2] Стебницкий С.Н. Космогонические предания // Мир Севера № 3, 1997.

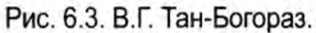

Рис. 6.3. В.Г. Тан-Богораз.

Рис. 6.4. Карта полярных стран азиатского и американского материков, составленная по показанию ясновидящих князем Алексеем Долгоруким. Санкт-Петербург, 1852 г.

Чукчи, как и другие народы Крайнего Севера и Сибири, делили Вселенную на три области, как бы стоящие одна над другой: нижняя часть – подземный мир, средняя – земля и верхняя – надземный мир, небесная обитель духов[1] (рис. 6.5). За центр неба и всего мироздания принималась Полярная звезда – «воткнутый кол», «пастух звезд», неподвижный «небесный столб», «небесная коновязь» (1). Полагали, что от нее отходит мистический луч, который падает на землю и служит мостом, соединяющим мир людей с Верхним миром через дыру, находящуюся за Полярной звездой. Подъем по такому лучу совершали шаманы для передачи сообщений небожителям. Рядом с Полярной звездой на карте отмечено Солнце в виде вписанных окружностей (2), а слева – Луна (3), на которой изображен Хозяин с арканом в руке и юная супружеская пара, похищенная им с Земли (4).

В чукотских мифах рассказывается о том, что когда-то Солнце, Луна и звезды были заключены в глинные мячи (вариант – один мяч), с которыми играла дочь Кэле[2], хозяина Нижнего мира и темных духов:

«И вот взяла она луну, взяла солнце и сделала мяч. Солнце с одной стороны, луна – с другой. Готов мяч, только нет в нем ничего, пустой… Вышла, посмотрела вверх и говорит:

– Чем же мне наполнить мой мяч? Вот наполню всем этим. Все звезды с неба возьму!

Собрала все звезды с неба. Вошла в дом. Взяла мяч. Насыпала внутрь звезды. Зашила мяч. Кончила дело, вышла. А на небе ни звезд, ни луны, ни солнца нет. Темно везде. Говорит женщина:

– А ну-ка, брошу я свой мяч вверх!

Бросила. Сразу светло стало. Упал мяч – опять темнота кругом. Подбросит мяч – светло, поймает – темно…»[3].

[1] Богораз (Тан) В.Г. Эйнштейн и религия. Применение принципов относительности к исследованию религиозных явлений. Москва Петроград. 1923.

[2] По словом «кэле» часто понимаются все враждебные человеку духи.

3 Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974. С. 221 222.

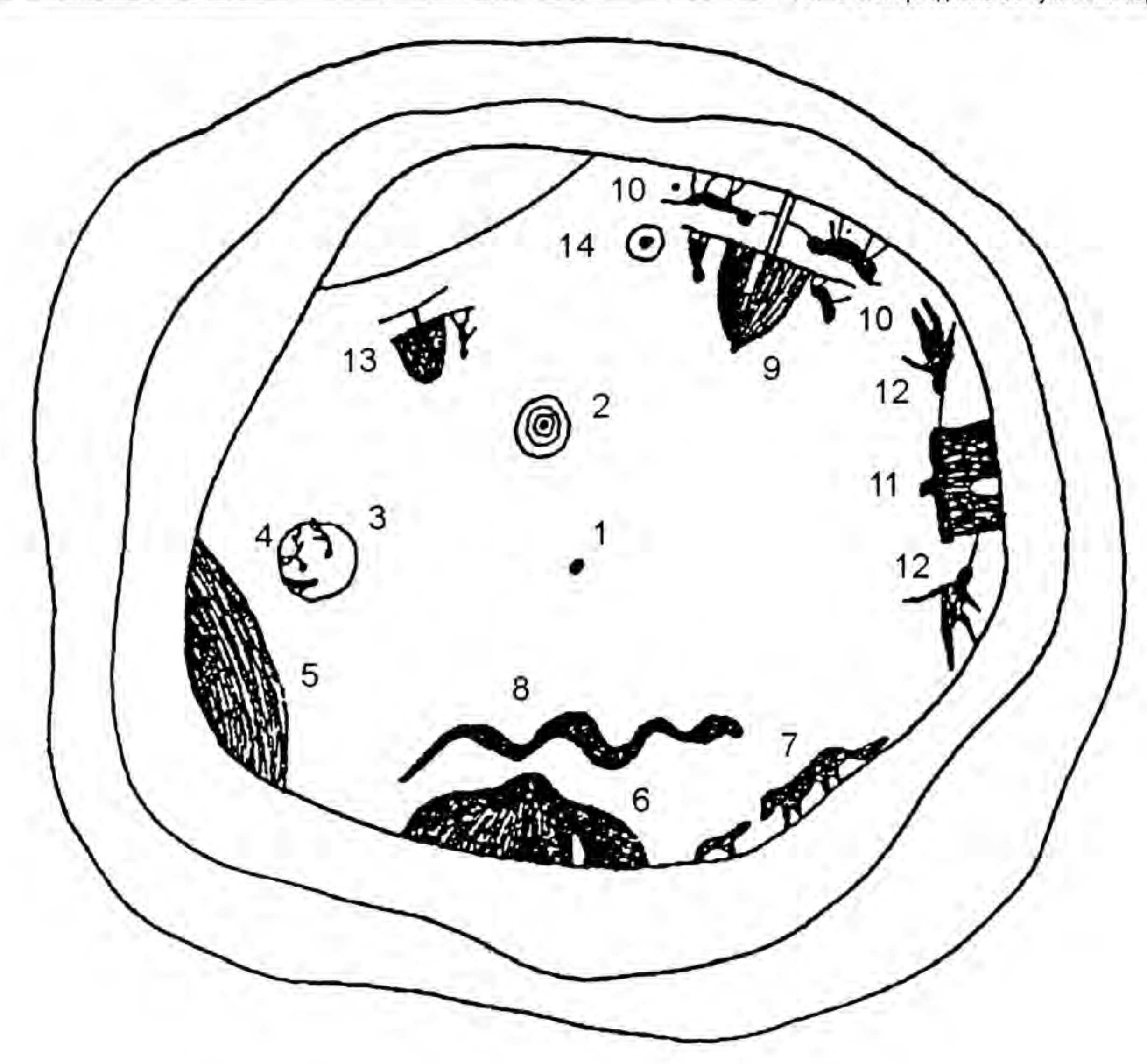

Рис. 6.5. Чукотская карта Верхнего мира. По В.Г. Богоразу, 1923 г.
Нумерация автора.

На добывание светил отправляется Ворон Куркыль, продолбив зарю и проникнув в другой мир. Силой он отнимает мяч (мячи), разбивает своим клювом (или заставляет дочь Кэле подбросить мяч высоко вверх), после чего день и ночь начинают сменять друг друга. В наказание жена Кэле сбрасывает свою дочь с утеса. У нее вырастают клыки, и она становится хозяйкой моря, в чем видится влияние эскимосских мифов о Седне.

Слева от Месяца на карте нарисована черная Гора Темноты (5), а под ней – глиняная Землянка враждебных духов (6). Сами духи изображены справа от землянки (7). Над ними извивается огромный Небесный Червь с жалом на хвосте (8). В мифах Небесный Червь предстает как существо, которое может проглотить целого оленя. После этого он на месяц уходит в спячку, и никто не может его разбудить, даже бросая камни.

Справа от Солнца стоит на помосте Жилище Рассвета (9), через которое когда-то и проник Ворон в мир духов *кэле*. Его подпирает центральный столб, к которому привязаны четыре Небесные Собаки (10). Ниже находится Жилище Небесной Старушки (11). Рядом с ним на привязи содержатся два духа-убийцы (12). Еще одна Небесная Старушка живет на другой стороне. Ее жилище, тоже стоящее на одиночном бревне, показано над Солнцем (13). В самой верхней части карты, находится Вечерняя звезда (14), под которой, очевидно, нужно понимать планету Венеру. Таково описание плоскости Неба, простирающегося над Землей, согласно чукотской карте.

Карта на нерпичьей шкуре и петроглифы Пегтымеля

Изображения на многих старинных картах, созданных представителями коренных народов Сибири и Севера, располагаются в различной ориентации, как будто художник во время рисования видел ландшафт с высоты птичьего полета. Выше уже не раз отмечалась эта особенность в связи с картами Сахалина и Вайгача. Для большей наглядности приведем дополнительно еще два рисунка, сделанные ненецким мальчиком с реки Таз по просьбе М.С. Синицына в 1946 году: загон для оленей и летнее стойбище (рис. 6.6).

В той же традиционной манере в середине XIX века неизвестным чукотским художником на выделанной и отбеленной шкуре нерпы размером 114 x 119,5 см создан настоящий шедевр – подробная карта земли, с отмеченными стойбищами, святилищами и событиями из жизни охотников (рис. 6.7).

История открытия карты очень примечательна и нашла отражение даже в художественной литературе[1]. Во второй половине XIX века карту выменял у чукчей один из американских китобоев, а потом продал.

> *«Переходя от одного владельца к другому, этот предмет в начале 80-х[2] годов оказался в Англии,* – пишет один из расшифровщиков чукотской карты на шкуре этнограф С.В. Иванов. – *В это время он составлял собственность Денисона, который затем продал его Расселю. Этот уникальный предмет был опубликован в 1885 году Гильдебрантом, в 1897 году Гофманом, а в 1937 году Ноппеном. В том же году он был воспроизведен А.С. Гущиным в его работе «Происхождение искусства», но рисунки оказались столь мелкими, что изучать по этой репродукции, не представляется возможным»[3].*

Некоторые изображения, приведенные на карте, до сих пор не расшифрованы, а многие из них имеют несколько возможных интерпретаций. В. Гофман видел на карте «историю чукотского года». Примерно такой же версии придерживается и С.В. Иванов, считая, что рисунки почти с исчерпывающей полнотой раскрывают моменты хозяйственной деятельности береговых чукчей и эскимосов, их быт, материальную культуру, обменные операции, обряды и т. д. Действительно, рисунки на карте отражают и детали зимней охоты на нерпу, и весеннее кочевье (аргиш) пастухов, и летний промысел моржей и китов.

В самой нижней части карты показаны парусные корабли; слева от них – охота на медведя, а выше – нападение трех чукчей на иноплеменника. Справа изображено большое чукотское стойбище, а наверху слева – человек ведет по льду залива караван из запряженных в нарты оленей.

Много разночтений вызвали три антропоморфные фигуры «в шляпах» по обе стороны от неровной черной линии, протянувшейся слева направо по всей верхней части карты (рис. 6.8). С.В. Иванов предположил, что это чукотские войны в старинных костяных доспехах и со щитами, стоящие у цепочки гор. Сверху над изображением гор Гильдебрант увидел якорь с цепью, а Гофман – рыболовную сеть. Отдавая дань первым интерпретаторам, все же следует считать эти загадочные фигуры грибами (чук. *вапак*), точнее – людьми-мухоморами.

Употребляя мухоморы, чукотские шаманы, как и представители древнейших культов некоторых других народов Крайнего Севера и Сибири, могли путешествовать по мирам Все-

---

[1] Христофоров В.Г. Мистика Севера. Неизвестные страницы истории Чукотки и Колымы. М., 2002.

[2] 1880-х.

[3] Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири: Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. М.-Л., 1954.

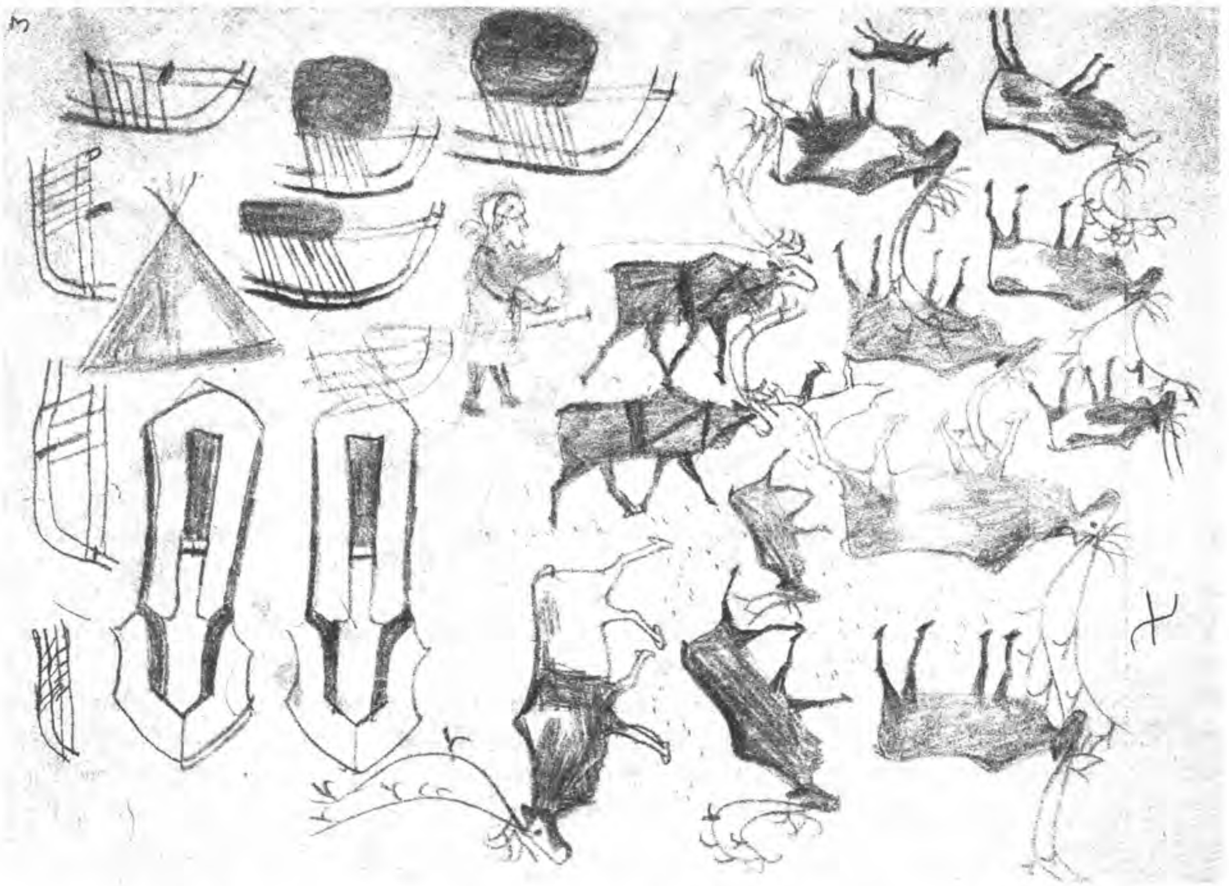

Рис. 6.6. Рисунки ненецкого мальчика Салиндера Пейду (8 лет) из собрания М.С. Синицына: а – загон для оленей, б – летнее стойбище у фактории Тотто-Яха. Таз, 1946 г. Архив автора. Публикуется впервые.

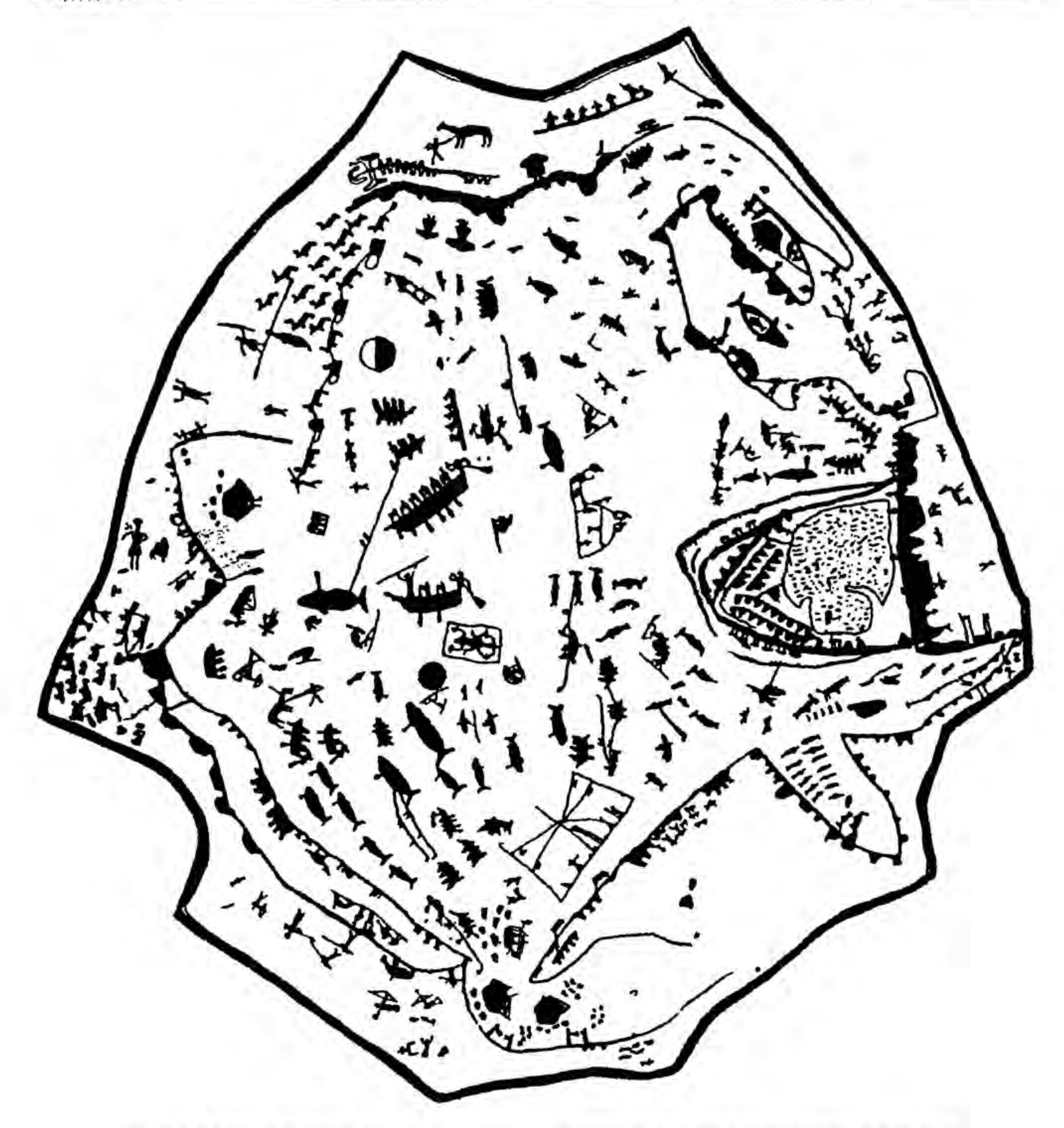

Рис. 6.7. Карта на нерпичьей шкуре, созданная чукотским художником в середине XIX века.

ленной, превращаясь в зверей, птиц и грибы[1]. В космогонических мифах Первый Шаман – Ворон, создавший мухоморы на заре творения для общего пользования людьми и небожителями, сам использует их для усмирения бури, отправляясь за море к одноглазой Хозяйке погоды, дочери Человека-Молнии, тоже одноглазого. Когда Хозяйка погоды пьянеет от мухоморов, она падает и ударяется головой о небесный свод, от чего происходит гром, а изливающаяся из нее моча падает на землю в виде дождя. По другой версии, на море случается шторм, когда Хозяйка погоды расчесывает свои волосы.

В одном из мифов, записанных С.Н. Стебницким в селе Кичига, Великий Ворон впрягает мышей в большую лодку и мчится на ней по земле и морю к острову, на котором

[1] Диксон Олард. Мистерии Мухомора. Применение галлюциногенного гриба в шаманской практике. – М., 2005.

живет Хозяйка погоды. Через какое-то время он достигает острова с поселком на берегу и встречает женщину, расчесывающую волосы.

«Стал он ее мухоморами угощать. Поела и опьянела вскоре. Тогда Куйкынняку начал ей волосы срезать. Все волосы срезал. Потом все одежды с нее снял. Голой оставил. Собрал ее одежды, закопал в землю. И сказал:

– Погоди же, совсем тебя измучаю!

А женщина замерзла, дрожит. Совсем опьянела. Хочет причесаться. Только рукой дергает, к голове тянется. А Куйкынняку ей еще брови и ресницы срезал»[1].

Рис. 6.8. Люди-грибы. Увеличенный фрагмент верхней части карты на нерпичьей шкуре. Чукотка.

Мухоморы предстают в мифологии, как люди (очень часто – девушки) с головами в виде грибных шляпок и составляют целый народ, живущий в своем особом мире. О близости людей земли и мухоморов повествует одна корякская сказка, передающая разговор, происходящий между разными видами грибов. Когда все грибы «бегут по кустам и болотам», Девушка-Мухомор говорит, что ждет людей, а остальные только бегают попусту, табуны оленей разгоняют, а от этого пастухи худеют. Тогда Мухомор спрашивают: почему люди его любят собирать? На это Мухомор отвечает: «Я жизнь

Рис. 6.9. Морские зверобои, девушки-мухоморы и сцена соития. Увеличенный фрагмент центральной части карты на нерпичьей шкуре. Чукотка.

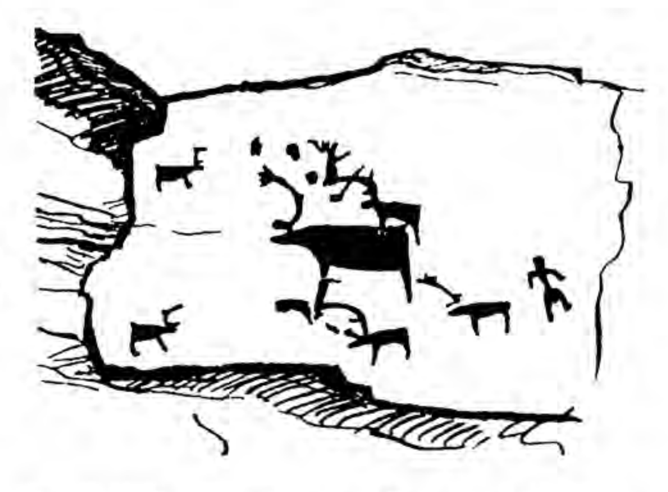

Рис. 6.10. Петроглифы у реки Пегтымель. Чукотка. Иллюстрация из книги Е.Г. Дэвлет и М.А. Дэвлет «Мифы в камне. Мир наскального искусства России».

[1] Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. – М., 1974. С. 399 – 400.

Рис. 6.11. Пляска мухоморов вокруг жертвенных оленей. Пегтымель. Чукотка.

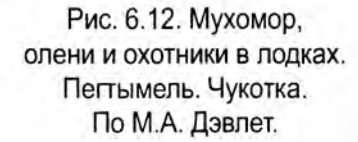

Рис. 6.12. Мухомор, олени и охотники в лодках. Пегтымель. Чукотка. По М.А. Дэвлет.

показываю, который человек будет как жить дальше. Человек который когда умрет… вот я и показываю»[1].

В карте на нерпичьей шкуре тема людей-мухоморов, «показывающих жизнь и как жить дальше», вероятно, повторена несколько раз (рис. 6.9). В связи с этим, кажется уместным вспомнить о рисунках на скалах правого берега реки Пегтымель, датируемых I тысячелетием до н. э. Петроглифы, отображающие мифологические представления о мухоморе и реальные переживания людей, испытавших на себе его галлюциногенное действие, были обнаружены геологами и археологами только в 1965–66 гг., то есть позже, чем были сделаны интерпретации рисунков на нерпичьей шкуре. По названию реки был назван и весь комплекс святилища – Пегтымель, протянувшийся почти на полкилометра (рис. 6.10).

В 1967–68 гг. святилище Пегтымель исследовал археолог Н.Н. Диков. Выбитые на скалах кусками кварца рисунки тогда были впервые сфотографированы, эстампированы и сняты на кинопленку[2]. В основном на пегтымельских скалах встречаются изображения оленей, сцены тундровой и морской охоты. Более трех десятков петроглифов посвящено мухомор-

[1] Батьянова Е. П. Мухомор в лечебной и обрядовой практике народов Сибири // Материалы международного конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики. М., 1999. С. 70 71.

[2] Диков. Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. Магадан, 1969.

ной теме: духи-мухоморы, шаманы, картины видений. Духи чаще всего изображены в виде обнаженных или полуобнаженных женщин с грибами на головах; реже встречаются мужские антропоморфные фигуры. Наиболее впечатляющая картина из святилища – это пляска людей-мухоморов вокруг жертвенных оленей (рис. 6.11). Иногда мухоморы изображены сторонними наблюдателями охоты; один из мухоморов не уступает по размерам рядом нарисованному киту; другой – уводит шамана к людям Верхнего мира. В некоторых случаях рядом с обнаженными женщинами выбиты изображения мужчин с рельефно обозначенными половыми органами. Следует отметить, что в центральной части карты рядом с предполагаемыми фигурами девушек-мухоморов также имеется сцена соития, заключенная в прямоугольник (см. рис. 6.9). Картины охоты, лодок с людьми, оленей и других животных тундры и моря также идентичны (рис. 6.12).

Рис. 6.13. Полет шамана в сопровождении животных-помощников. Рисунок шамана эскимоса-инуита.

На левом берегу реки у впадения Гэсмыткуна имеется особо почитаемая скала (*камак*), у которой до сих пор чукчи совершают жертвоприношения. Само святилище духов-мухоморов местные жители сейчас не посещают и обряды, связанные с ним не сохранились, но в языке живет название для рисунков на скалах – *каленмен* (от *кален* – «раскрашивать», «рисовать»). В долине Пегтымеля также имеются огромные камни-столбы – кекуры (чукотск. *перкат*), меняющие видимые очертания от игры света и тени. По легендам, кекуры были когда-то живыми людьми и животными, но потом окаменели.

При сравнении сюжетов, создается впечатление, что древние шаманы Пегтымеля и неизвестный художник XIX века, создавший карту на нерпичьей шкуре, по сути, пытались отобразить одно и то же. Известно, что широкое употребление красного мухомора в ритуальных целях и для достижения удовольствия продержалось на Чукотке вплоть до 30-х годов XX века, после чего было ликвидировано властями вместе с шаманством и стало встречаться лишь эпизодически.

Возможно, изначальный образ земли как плоскости, также имеет отношение к трансам, вызванным приемом красного мухомора, при воздействии которого у шамана создается впечатление выхода из тела и наблюдения предметов с высоты, иногда даже из космоса (рис. 6.13).

Этнолог Е.П. Батьянова, собирая современные легенды о мухоморах на Чукотке, приводит один любопытный рассказ, подтверждающий это предположение:

> *«Одна бабка была. Тоже мы с ней поели эти мухоморы. Мало было мухоморов. Три штуки только. Мы пополам с ней разделили. За столом с ней сидели, и она забалдела, начала петь. И она пела-пела, потом раз – на пол упала. Очнулась и мне рассказывает, что она начала на небо подниматься. А земля быстро-быстро маленькая становится, и там перевернулась она вниз головой, на землю прямо летит, а вот когда она стукнулась о землю, это она, оказывается, головой приземлилась на пол. Вот тогда она очнулась. Ну, испуганная была. Говорит: «Далеко я летела туда. Наверное, к богу*[1]*».*

[1] Батьянова Е. П. Мухомор в лечебной и обрядовой практике народов Сибири // Материалы международного конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики. – М., 1999. С. 76.

Рис. 6.14 а, б. Средний мир с высоты птичьего полета. Корякские меховые коврики начала XX в. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Санкт-Петербург. Прорисовка автора.

Так могла возникнуть традиция особой подачи изображения – вид сверху, сохранившаяся в изобразительном искусстве многих коренных народов Сибири и Севера, например на мозаичных ковриках из разноцветных оленьих шкур (рис. 6.14). Это особое видение мира подверглось корректировке только в советский период, когда коренных представителей Севера научили «правильно» рисовать, петь, танцевать и… видеть.

Космография Теневиля и расщепление миров

В период революционных изменений на Чукотке один из оленеводов по имени Теневиль из поселка Кувлючин на среднем течении реки Белой в верховьях Анадыря, чтобы показать, что чукчам нечего брать у русских, в 1927-28 годы придумал собственную письменность и ежедневно вел с ее помощью запись всех событий. Писал Теневиль на дощечках, бумаге и вообще на всем, на чем можно было писать. Изначально, «сделанные слова» Теневиля представляли собой идеографический набор символов, но потом, были усовершенствованы до уровня логографического письма. Позже появились специальные обозначения для прилагательных, местоимений и наречий, увеличивших количество знаков почти в десять раз, до тысячи символов[1]. Довольно скоро он обучил своему искусству детей, родственников и знакомых. Русским же он говорил: «Если поймешь, что я пишу, обогатишься чукотским разумом». Шаман Паппыле объявил во время камлания, что в Теневиля вошел божественный дух природы – Наргынэн, чтобы дать народу свое собственное, а не чужое «рисованное» слово. Согласно пророчеству Паппыле, письмена Теневиля должны были привести чукчей в страну Оленьего бытия – Коравырган.

Помимо этого Теневиль разработал лунный календарь и схему затмений Луны и Солнца, объединив это в один рисунок (рис. 6.15). Начиная со дня зимнего солнцестояния, он разбил год на двенадцать лунных месяцев, дав им названия, исходя из нужд оленеводов и наблюдений за состоянием природы:

[1] Богораз В.Г. Луороветланский (чукотский) язык» . 1934.

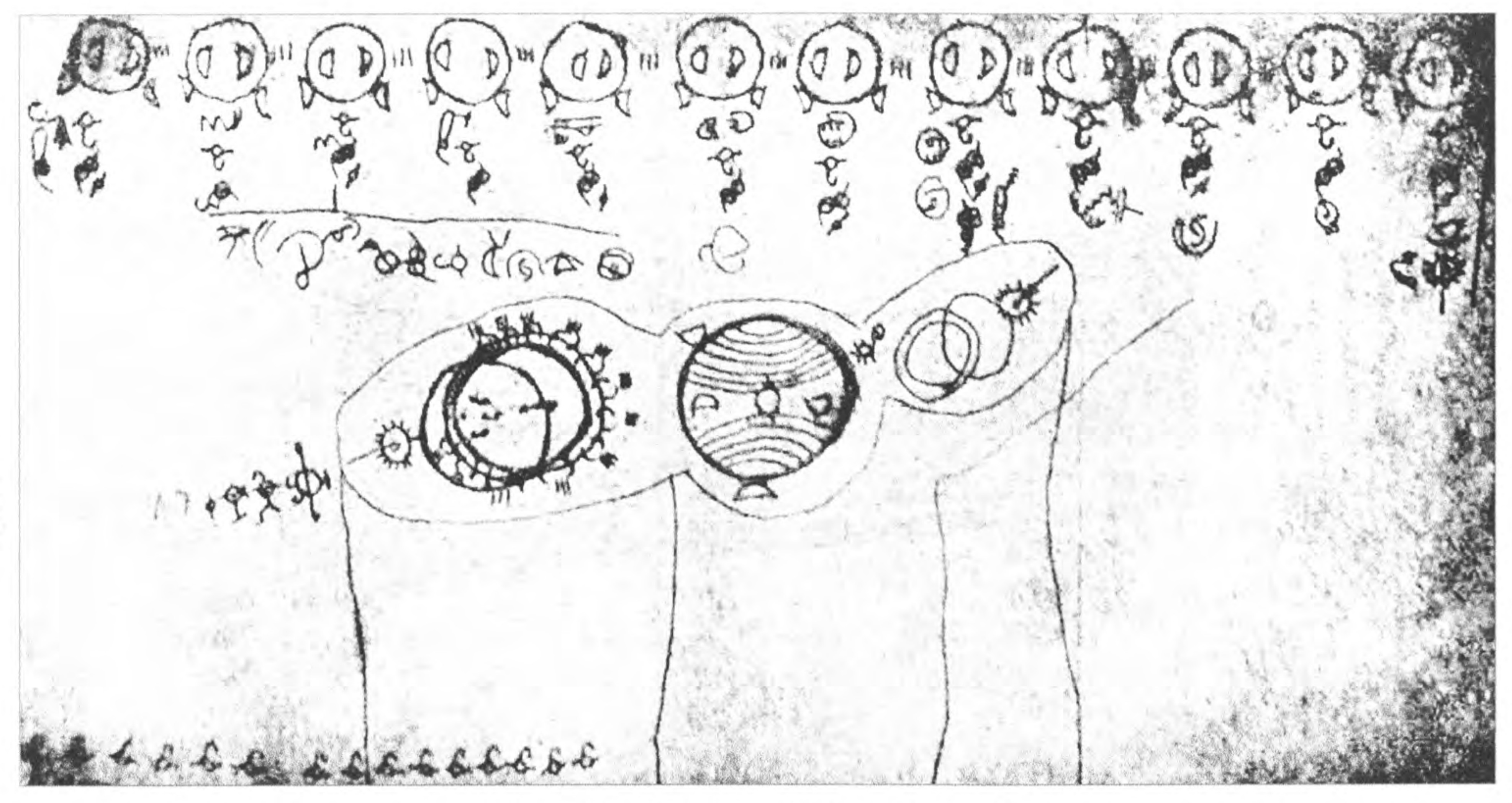

Рис. 6.15. Лунный календарь Теневиля. Фото И. Лаврова.

1 – месяц старого дикого оленя и холодного ветра
2 – месяц холодного вымени и вьюги
3 – месяц набухания вымени
4 – месяц отела
5 – водный месяц
6 – месяц листьев
7 – теплый месяц
8 – месяц сбрасывания рогов
9 – месяц заморозков
10 – месяц течки у диких оленей
11 – месяц оленьего хребта
12 – месяц коротких дней

Рис. 6.16. Родовое Древо Теневиля. Фото И. Лаврова.

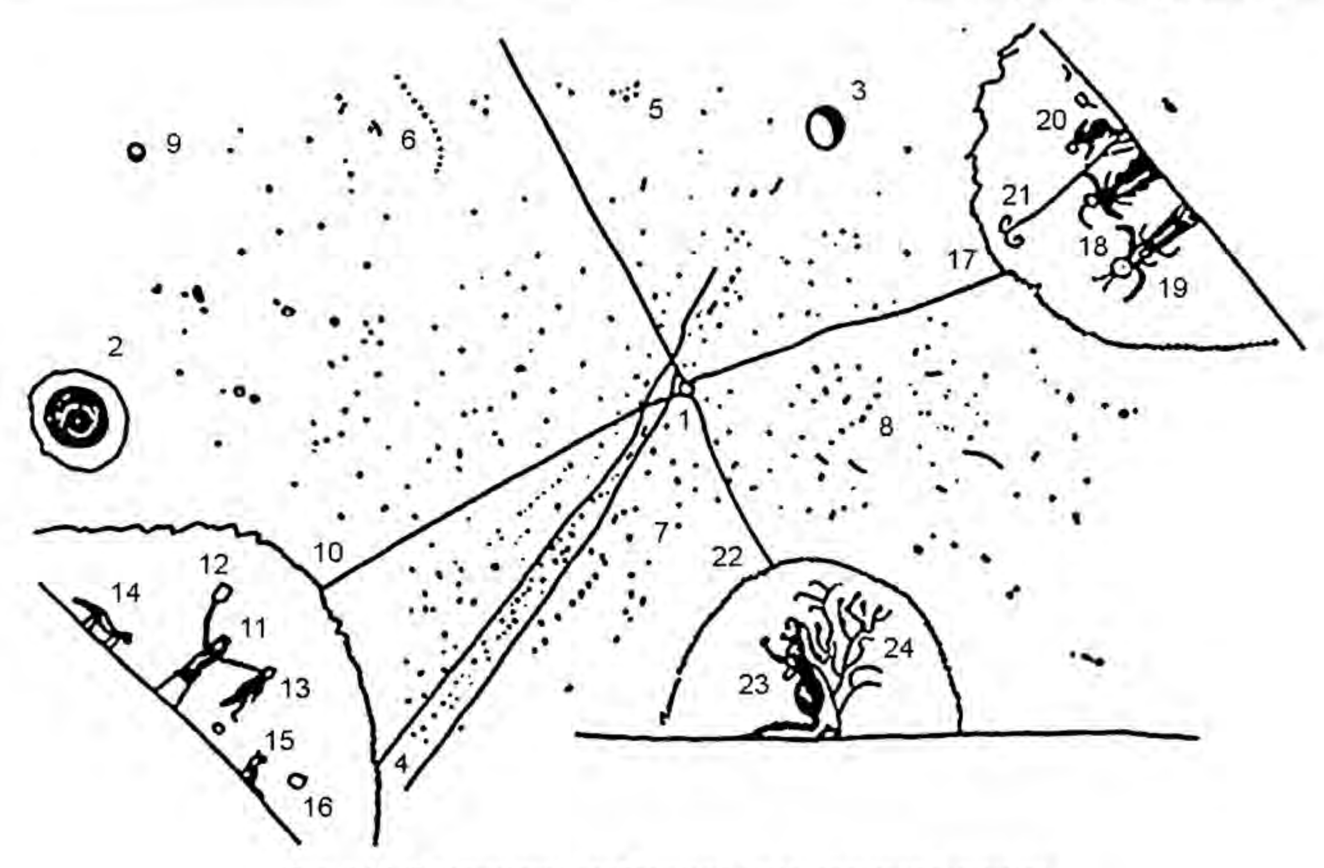

Рис. 6.17. Сферическое изображение мира, сделанное чукчами.
По В.Г. Богоразу, 1939 г. Нумерация автора.

Большой интерес представляет рисунок из тетради Теневиля, показывающий строение Родового Древа (рис. 6.16). Горизонтальными линиями оно разбито на несколько неравных частей. В середине на ветвях находятся души людей в виде птиц. Древо достигает Луны и Солнца и, видимо, пробив небесную сферу, выходит через отверстие за Полярной звездой в иной мир.

После смерти Теневиля в 1944 году, его жена Раглине передала искусствоведу И. Лаврову для изучения наследие своего мужа – ящик с рукописями. Многие материалы поддались дешифровке, но некоторые так и остались таинственными рисунками чукотского оленевода.

Космос Теневиля – это не плоскость, а объемное пространство. Такая проекция встречается на некоторых чукотских картах конца XIX – начала XX вв., например, в собрании В.Г. Богораза. Он отмечает, что это «несомненно выше всех греческих и средневековых попыток изобразить карту мира»[1] (рис. 6.17).

В центре карты так же находится Полярная звезда (1). Четыре линии, отходящие от нее – это стороны света: слева – восток, справа – запад, внизу – север, вверху – юг. В восточной части показано Солнце (2), а в западной – растущая Луна (3). Через Полярную звезду к нижнему левому краю идут две полосы с точками внутри – это Песчаный Поток – Млечный Путь, «лежащий поперек неба» (4). Среди обилия звезд можно выделить особо почитаемые чукчами созвездия: Небесный Стрелок (5) – Орион; Толпа Женщин, загородившиеся от стрел Ориона сетями (6) – Плеяды; Большеголовые Братья, едущие на упряжных быках (7) – Арктуре и Веге (эти две звезды рассматриваются как «небесные головы» и считаются «пастухами звезд»); Шесть Пращников, посылающих друг в друга камни – шесть звезд Большой Медведицы и Бурая Лисица, грызущая олений рог – седьмая звезда Большой Медведицы (8); Утренняя звезда (9) – планета Венера[2].

[1] Богораз (Тан) В.Г. Эйнштейн и религия. Применение принципов относительности к исследованию религиозных явлений. Москва Петроград. 1923.

[2] Тан (Богораз) В.Г. Восемь племен. М., 1962. С. 292.

В нижней левой, восточной части карты располагается Жилище Рассвета (10). Хозяин Рассвета (11) держит в одной руке блюдо с принесенным ему в жертву мясом (12), а в другой – лисицу (13), которую отдает в обмен на совершенное людьми жертвоприношение. Слева от него на рисунке показана еще одна лисица (14), а справа – жертвенная собака (15), смотрящая ему в лицо. Оба животных также впоследствии будут обменены на жертвенное мясо, лежащее на блюдах (16).

В противоположном, западном углу карты находится Жилище Заката (17). Внутри показан сам Хозяин (18) вместе с женой (19) и дочерью (20). Они справляют праздник в честь Подводного бога. Хозяин Заката держит в руке обрядовый шест (21). В нижней, северной части карты изображено Жилище Тьмы (22). Дух Тьмы (23) тянет лапы в сторону восхода, скрываясь за ветвистым деревом (24).

«Три яруса мира, путем расщепления верхнего и нижнего ярусов, могут обратиться в пять, семь, девять ярусов-миров, – пишет В.Г. Богораз в книге «Эйнштейн и религия». – *Средний ярус всегда остается не расщепленным. Расщепленные ярусы верхнего и нижнего миров обыкновенно населены, чередуясь: первый ярус – враждебными духами, второй – предками, покойниками, людьми, третий – опять духами, четвертый – опять людьми. Симметрия верхних и нижних миров сохраняется. Мало того, все наполнение и расположение существующих миров, верхних, средних и нижних, одинаковы вплоть до мельчайших подробностей»*[1].

Нижний мир связан с точкой заката Солнца и всегда располагается в западной части мироздания или в низовьях реки в реальной топографии. Верхний мир представляется на востоке, в стороне восхода Солнца и в верховьях реки. Эти соответствия хорошо прослеживаются в фольклоре. Например, когда говорится о том, что герой пошел на восток, под этим подразумевается восхождение вверх. И действительно, по сюжету мифа, он попадает при этом движении на Небо, а при противоположенном – в подземный мир, населенный *кэле* – злыми духами, крадущими у людей души – *увыриты* (по чукотским воззрениям человек имеет физическое тело и шесть душ-увыритов).

Путь в Верхний мир может быть осуществлен двумя способами. Часто, шаманы погружаются вначале в Нижний мир, проходя через тоннель или ныряя в воду, а из него поднимаются в Верхний мир. Реже встречаются описания путешествий, где шаман летит прямо в Верхний мир на спине птицы – ворона или орла (или в образе птицы). Подлетев к Полярной звезде, он проходит через дыру за ней и попадает на второй слой небес, а затем, через вторую дыру зенита, – на третий и т. д. Небо первого слоя Верхнего мира – это земля второго; небо второго – «твердь» третьего. На самом верхнем слое неба стоит сверкающая как Солнце ледяная гора, где живет Тенантумгин – Небесный Отец. Интересно отметить, что, миновав все области небес, шаман, в ряде случаев оказывается в Нижнем мире, как, например, это описывается в рассказе В.Г. Тана-Богораза «Кривоногий».

Главный герой – кривоногий пастух Эуннэкай засыпает и осознает себя в когтях Тенантумгина в образе Ворона, летящего через небесные слои[2]. Миновав шесть ярусов, он оказывается в мире мертвых:

«Пролетев все небеса, ворон, вместо Воткнутого[3]*, повернул в сторону и, замедлив полет, тихо поплыл над какой-то мрачной страной, ровной и пустынной, как ледяная грудь моря, и густо занесенной сугробами черного снега, – опускаясь все ниже и ниже. Местами из снега торчали какие-то короткие сучья. Но, всматриваясь поближе, Эун-*

[1] Богораз (Тан) В.Г. Эйнштейн и религия. Применение принципов относительности к исследованию религиозных явлений. – Москва – Петроград, 1923.

[2] На Чукотке такими путешествиями занимались так называемые «шаманящие во сне», считавшиеся наиболее сильными.

[3] Полярная звезда.

нэкай различал, что это человеческие кости, погребенные под снегом в самых различных положениях. Они летели так низко, что чуть не задевали за эти кости; костлявые руки протягивали к ним свои непомерно длинные пальцы, похожие на когти... Пустые глаза черепов смотрели на Эуннэкая своим таинственным взором, скрытым в глубине внутренней темноты. Беззубые рты разевались широко навстречу, подстерегая малейшую оплошность ворона, чтобы подхватить и проглотить Эуннэкая».

В Нижнем мире Ворон превращается в Кэля (Кэле) – чудовище с железными когтями на четырех лапах и с крыльями, похожими на тонкую нерпичью шкуру, натянутую на основу из китового уса. Кэля приносит Эуннэкая в свое жилище:

«Сильный свет внезапно проник сквозь закрытые веки Эуннэкая, и он невольно открыл глаза. В пологе было светло как днем. Стены его были сделаны из гладкого железа и блестели как лезвия топоров... Не видно было ни входа, ни выхода. Кэля проник неизвестно откуда, и отверстие, пропустившее его, тотчас же закрылось».

Эуннэкай встречает в яранге Кэля маленького сморщенного человечка, в котором узнает своего умершего от болезни брата. В Нижнем мире его брат был назначен смотрителем жировой лампы. Прожженный огнем лампы человечек рассказывает Эуннэкаю о пище, которую нужно есть, чтобы победить Кэля.

Здесь мироздание предстает как замкнутая система, где Земля (Средний мир) находится в центре сферы потустороннего мира и окружена им (рис. 6.18 а). Чтобы разобраться, условно обозначим область 0–3, как положительный Верхний мир, 3–6 – нейтральный Средний мир; 6–9 – отрицательный Нижний мир. Граница между ними (3, 6) будет находиться в состоянии нестабильности и неопределенности. Для шамана она предстает как Мировая Река, отделяющая Средний мир от потустороннего, иной мистик назовет ее зоной ожида-

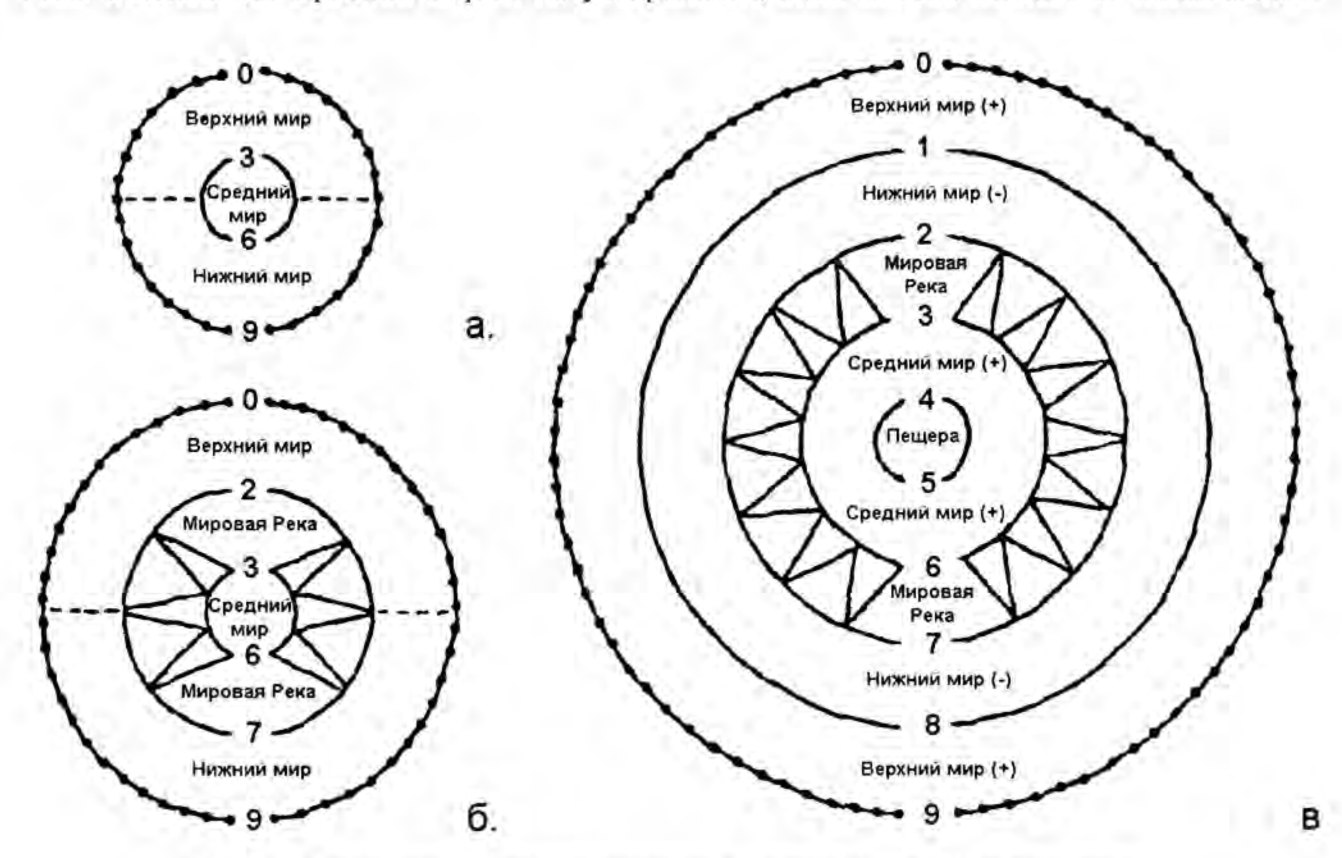

Рис. 6.18. Замкнутая система мироздания: а – сферическая схема трех миров; б – раскрытие границы между мирами; в – принятие абстрактных круговых полюсов. Рисунок автора.

ния кармического перевоплощения. Для удобства представим ее в виде отдельной области (рис. 6.18 б), которая займет в верхней части сферы позицию 2–3, а в нижней – 6–7. Верхнему миру будет соответствовать теперь область 0–2, Нижнему миру – область 7–9, а Средний мир так и останется в центре (3–6).

Верхний и Нижний миры противоположны по отношению друг к другу, но составляют целое – полноту бытия. Поэтому их хозяева предстают в мифах как братья, а в раннем фольклоре народов Сибири и Севера, как единый образ, имеющий два лика: положительный и отрицательный. Например, у чукчей верховное божество Тенантумгин может превратиться в демона Кэле, как в вышеприведенном отрывке о путешествии Эуннэкая, а мифологический Ворон выступает и как творец, и как бездельник. Следуя этому, схему построения мироздания можно развернуть так, чтобы полюса приняли вид окружности, то есть, перестали находиться по разные стороны пространства (рис. 6.18 в). При этом откроются девять ярусов Вселенной: 0–1, 8–9 – положительный Верхний мир; 1–2, 7–8 – отрицательный Нижний мир; 2–3, 6–7 – Мировая Река или нестабильная область, где понятия положительности или отрицательности не имеет смысла (в семиярусном построении не учитывается); 3–4, 5–6 – положительный Средний мир; 4–5 – отрицательная область Среднего мира – местообитание духов-хозяев местности (горы, реки, леса), которую можно рассмотреть, как дыру в Земле (пещеру, тоннель) или как ось мироздания (столб – внешняя сторона тоннеля)[1].

Понятно, что подобное преобразование и толкование не является единственным в своем роде, хотя и основывается на информации, полученной от шаманов. Посредством такого поэтапного расширения изначальной схемы становится наглядным прохождение сфер пу-

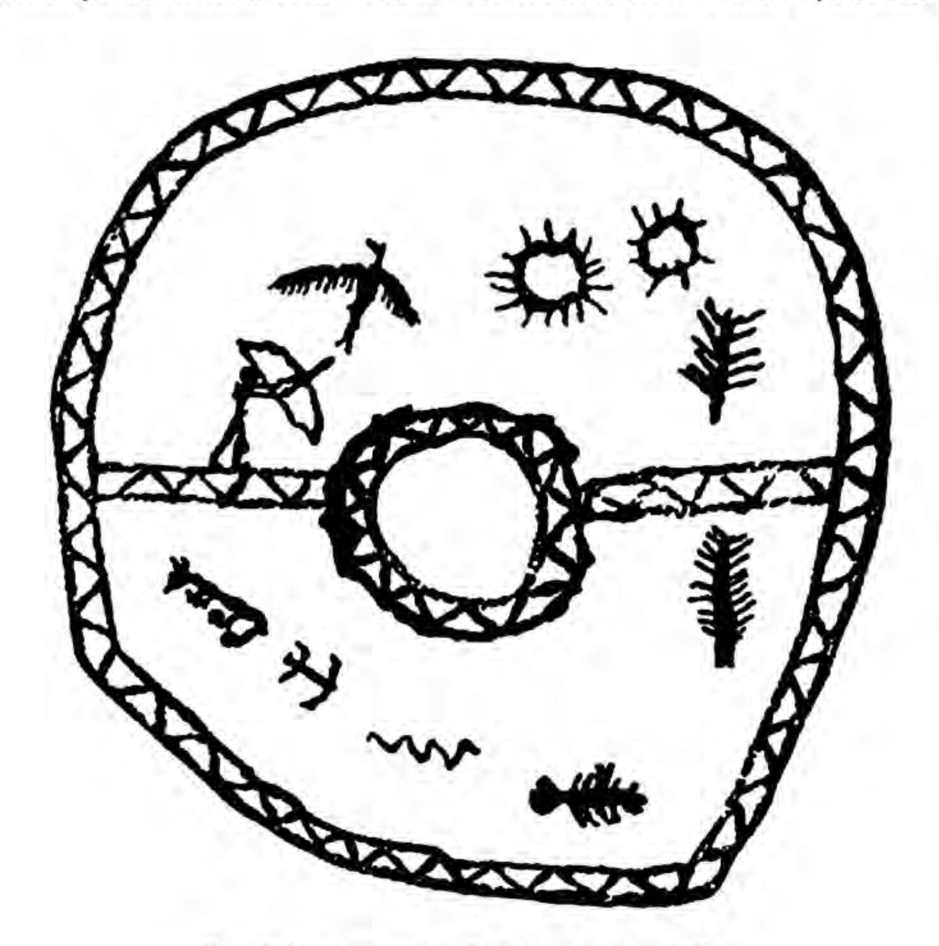

Рис. 6.19. Круговое небо на хакасском бубне.
По С.В. Иванову.

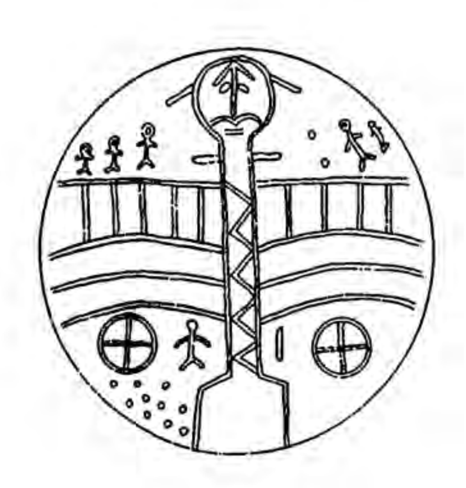
[1] Диксон Олард. Шаманские учения клана Ворона. История, теория и практика коренных шаманских традиций. – М., 2000. С. 65–68.

тешествующим шаманом, когда для того, чтобы достичь Верхнего мира, он погружается сначала в Нижний мир, или, поднимаясь, парадоксально оказывается внизу. Так же это иллюстрирует некоторые положения шаманства, в которых за Центр Мира принимается местонахождение самого человека: макушка его головы отождествляется с дырой за Полярной звездой, а потусторонний мир находится в той же точке пространства, что и реальность яви.

Ненецкий охотник и оленевод Семен Айваседа, от которого была получена приводившаяся в предыдущем разделе схема направлений ветров, рассказывал: «У пространства нет границ, оно воспринимается таким, какое оно есть». Юрий Вэлла (Айваседа) с ненецкого стойбища у реки Тюй-тяха делает даже такое предположение: «Может быть, не следует категорически делить мир на Верхний, Средний и Нижний. Просто он иной». Этнолог В.И. Сподина, работавшая с этими информаторами, пишет по этому поводу:

«Пространство для нас, как правило, представляется одномерным. Но для человека традиционной культуры оно может быть перпендикулярным (вертикальное и горизонтальное), с прямым (пространство человека) и обратным течением времени (пространство Нижнего мира). Есть пространства разомкнутые в бесконечность (миры) или замкнутые на себя («свое» пространство)»[1].

Круговую ориентацию мироздания мы видим на картах, изображенных на некоторых шаманских бубнах алтае-саянского типа, а так же лапландских, о чем пойдет речь в следующей главе. В ряде случаев Верхний мир представлен на них не только в верхней части, но и слева, на стороне восхода, а Нижний, начинаясь справа, переходит в Средний. Возможно, такое деление является более архаичным, не привязанным строго к вертикали, а меняющимся, находящимся в постоянном движении, при котором нижнее вторгается в верхнее, то и другое оказывает влияние на землю с ее обитателями, а те, в свою очередь, вступают во взаимодействие с ними.

[1] Сподина. В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении ненцев. Нижневартовск, 2001. С. 25, 16.

Глава 7

КАРТЫ НА ЛАПЛАНДСКИХ БУБНАХ

Пространства иных миров

Первые описания изображений устройства мира на бубнах саамских шаманов были сделаны еще в XVII веке миссионерами, отправившимися в Лапонию (северо-западную Лапландию) для искоренения веры в духов и обращения в христианство лопарей (лопь), чьи поселения раскинулись с востока на запад по всему Северу – от восточной оконечности Кольского полуострова до центральной части Скандинавии. Схемы и попытки интерпретации рисунков, приводимые Франческо Негри, Иоганном Шеффером, Габриэлем Тудерусом, Кнудом Леемом и другими являются сейчас уникальными источниками, поскольку спустя столетие после начала миссионерской деятельности, лапландский шаманизм прекратил свое существование, не дожив в своей изначальной форме до «этнографических времен».

Различают несколько типов лапландских бубнов по изготовлению корпуса и рисункам на них. В одном случае обечайку делали посредством сгибания доски, в другом – выдалбливали из круглого спила. Такие бубны характерны, например, для Норвегии и Швеции. На

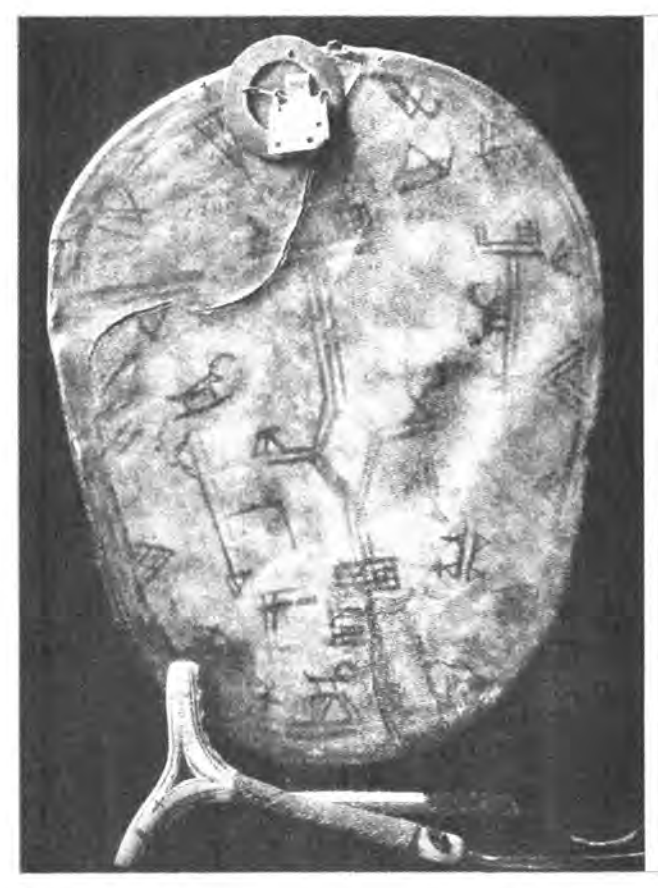

Рис. 7.1. Бубен типа кобда. Швеция, 1732 г.
Государственный исторический музей, Стокгольм. Фото Клида Фишера.

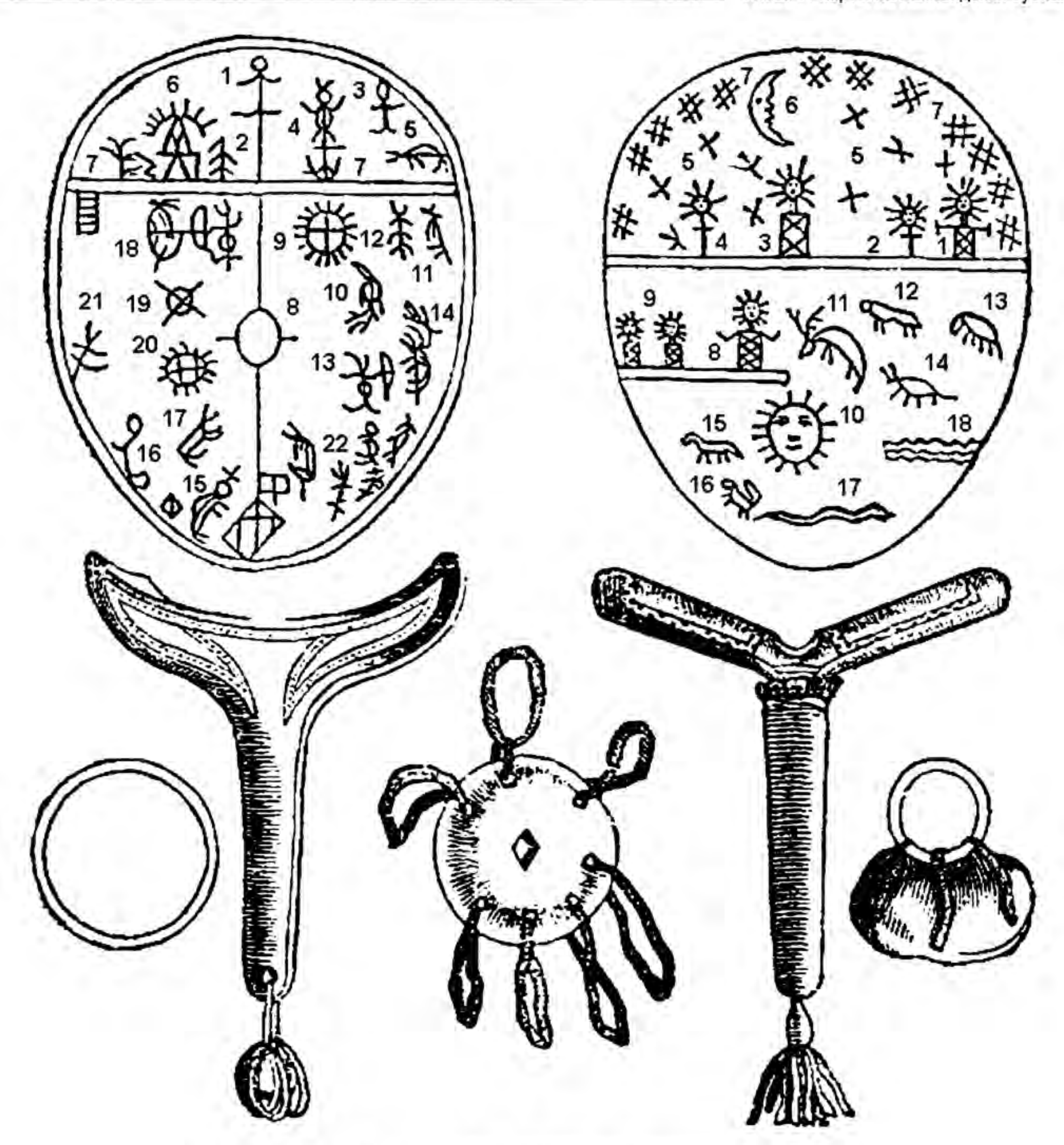

Рис. 7.2. Лапландские бубны, колотушки и гадательные кольца.
Из книги И. Шеффера «Исторя Лапландии», 1673 г. Нумерация автора.

территории современной Финляндии и на Русском Севере корпус бубна собирали из двух досок или вырезали из нароста на дереве – капа. Последний вариант называется *кобда (каб-дес)*. Бубен кобда имеет сравнительно небольшой размер заданный самим капом, и форму, напоминающую панцирь черепахи (рис. 7.1). На обтяжку бубнов шла хорошо выделанная шкура северного оленя, которая затем покрывалась рисунками, а в качестве колотушки использовался олений рог в виде рогатки – *ветьер* или высушенная заячья лапа.

В «Истории Лапландии» («Lapponia»), вышедшей в 1673 году, Иоганн Шеффер пытается распознать в рисунках на бубнах христианские и скандинавские темы, и дает общее описание (рис. 7.2)[1]. В верхней части бубна, показанного слева, Шеффер видит христианскую

[1] В разных изданиях «Истории Лапландии» описание нигде не соответствует нумерации фигур на рисунках, особенно на первом бубне. Здесь сделано обобщение с трех доступных автору старых изданий на английском, французском и русском языках.

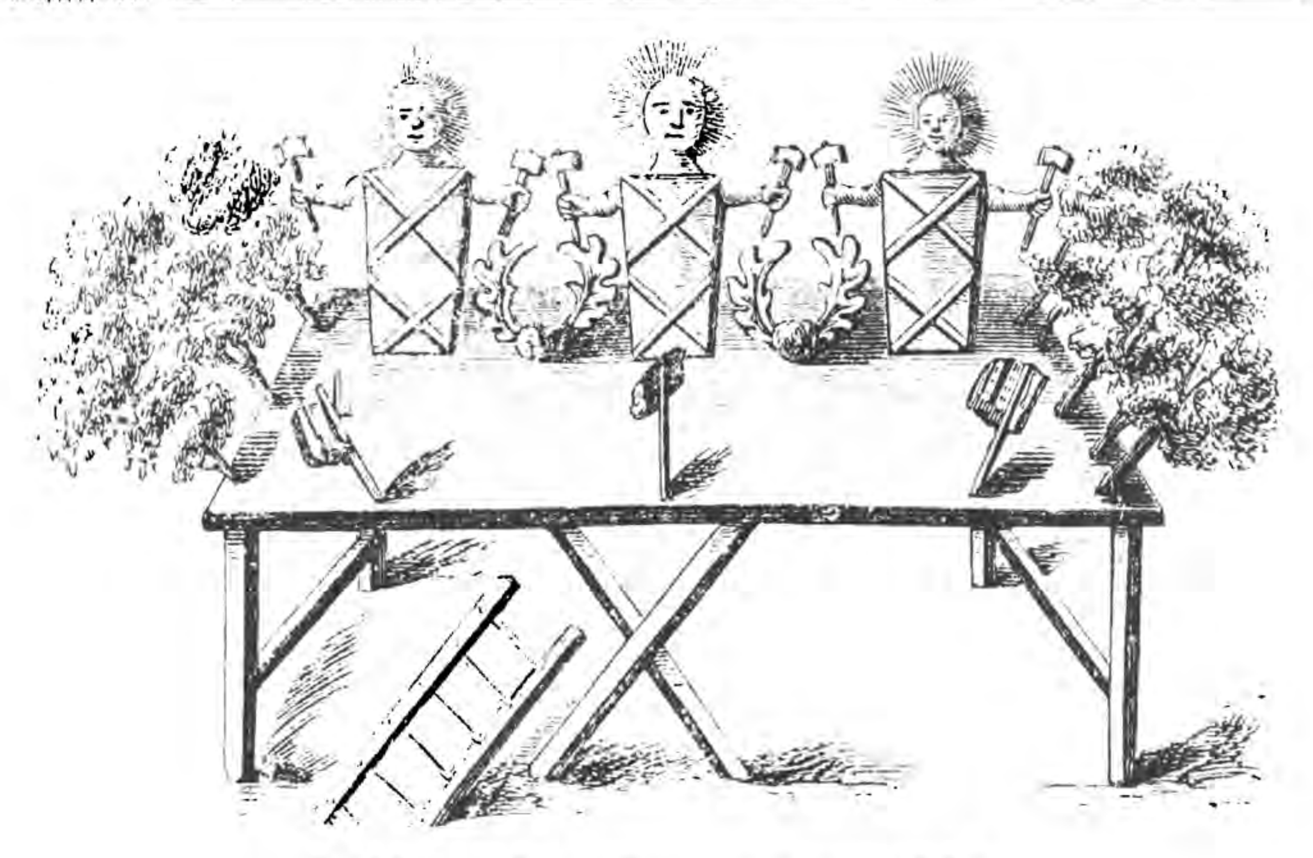

Рис. 7.3. Троица Тора, изображаемая на саамских бубнах.
Гравюра XVII в.

троицу: Бог Отец (1), Святой Дух (2) и Иисус Христос (3). Рядом с Христом находится апостол Иоанн (4) с козлом (5), а слева от центральной фигуры – «внезапная смерть» (6). Все это составляет область за небесами (7), отделенную горизонтальной чертой. Под ней – земля, освещаемая солнцем, показанным, вероятно, дважды (8 и 9). На ней живут различные звери и птицы: петух (10), волк (11), рыба или многоножка (12), медведь (13), дикие и домашние олени (14), свинья (15), белка (16), бык (17), выдра и лебедь (приводятся в описании, но метки не соответствуют рисунку). Слева под небесами изображена сцена добычи волка владельцем бубна (18). Внизу под ней – рисунки символизирующие дары (19), дружбу (20) и борьбу (21), «чтобы испытать состояние других и узнать, не будет ли болезнь неизличимой». Неясное изображение (22), отмеченное Шеффером особой литерой, означает, по его мнению, «унесение души в ад».

Бубен с правой стороны (рис. 7.2) имеет похожую символику, но верхние фигуры интерпретируются с позиции скандинавской мифологии (рис. 7.3): бог дождя, грома и молнии Тор (1) с молотами в руках и другие божества (2, 3, 4). Над ними летают птицы (5), сияют луна (6) и звезды (7). Христос (8) с двумя апостолами (9) располагаются ниже свода небес на дополнительном ярусе, что, вероятно, отражает небесное происхождение персонажей, действующих среди людей. Средний мир освещен солнцем (10) и населен животными, среди которых выделены: «дождевой» олень (11), волк (12), медведь (13), бык (14), лиса (15), белка (16) и змея (17). Показан так же водоем – озеро или река (18), который служит традиционным входом в Нижний мир, отделяя его от Среднего.

На другом лапландском бубне, приводимом Иоганном Шеффером и сохранившимся до наших дней, проход в Нижний мир выглядит иначе (рис. 7.4). Этот бубен, вероятно, происходит из района Луле в Швеции. Когда-то он находился в коллекции канцлера Магнуса Габриэля де ла Гарди, а сейчас хранится в Государственном историческом музее в г. Стокгольме. Верхний мир отделен от Среднего горизонтальной чертой, как и на предыдущих картах. На ней изображены небожители, причем именно саамские божества: Радиен Атче – «Отец,

Рис. 7.4. Фотография лапландского бубна XVII в. Государственный исторический музей. Стокгольм, Швеция.

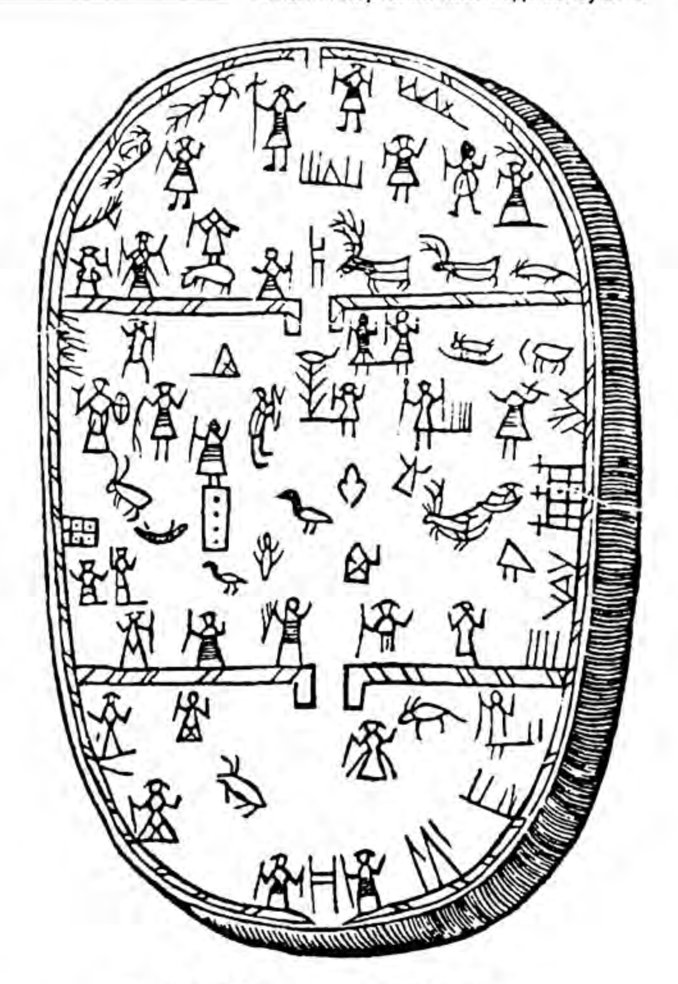

Рис. 7.5. Прорисовка изображения на саамском бубне с обозначенными проходами между мирами.

который повелевает»; Радиен Акка – «Женщина, которая повелевает», супруга Атче; Радиен Киедде – «Сын того, кто повелевает» (его еще называют Коар-ве-Радиен, то есть «Тот, кто повелевает и имеет оленьи рога»). Над ними, возможно, находится Мяндаш-пырре – златорогий олень, о котором шла речь в главе, посвященной легендам о живой Земле.

По саамским легендам, после создания миров в средний из них была послана супруга таинственного небесного бога Мадер-Атче (Отца-Матери) богиня жизни, мать-прародительница Маддер-акка (Мать-Женщина). Она родила богиню материнства Сар-акку (дословно: «Вертящаяся женщина»), которая стала жить под очагом, а так же Укс-акку и Юкс-акку, отвечающих за пол новорожденных. За всем этим наблюдал с высоты бог солнца Пейве. Его жилище отмечено в центральной части бубна в виде двух окружностей с лучиками. Справа от Пейве-Солнца стоит фигура, держащая в руке деревья. Очевидно, это одна из ипостасей Варалден-ольмая, бога растительности, Хозяина Земли. Над морем властвует Тьяс-ольмай – Хозяин Воды, а Лейб-ольмай – Хозяин Крови покровительствует диким животным. На разбираемой карте стадо Лейб-ольмая схематично изображено в виде одиночных оленей.

В нижней части бубна изображен Т-образный знак, над которым помещен падающий вниз головой человек. Это проход в Нижний мир, обитель мертвых и потусторонних существ – Ябме-аимбо. Считалось, что душа доброго человека попадет в страну подземной богини Ябме-акка, где отдыхает от тягот земного существования, пребывая в покое и удовольствии. Ниже располагается страна Рото-аимбо, грозного хозяина преисподней Роты, который ждет души злых людей, чтобы воздать им по совершенным делам.

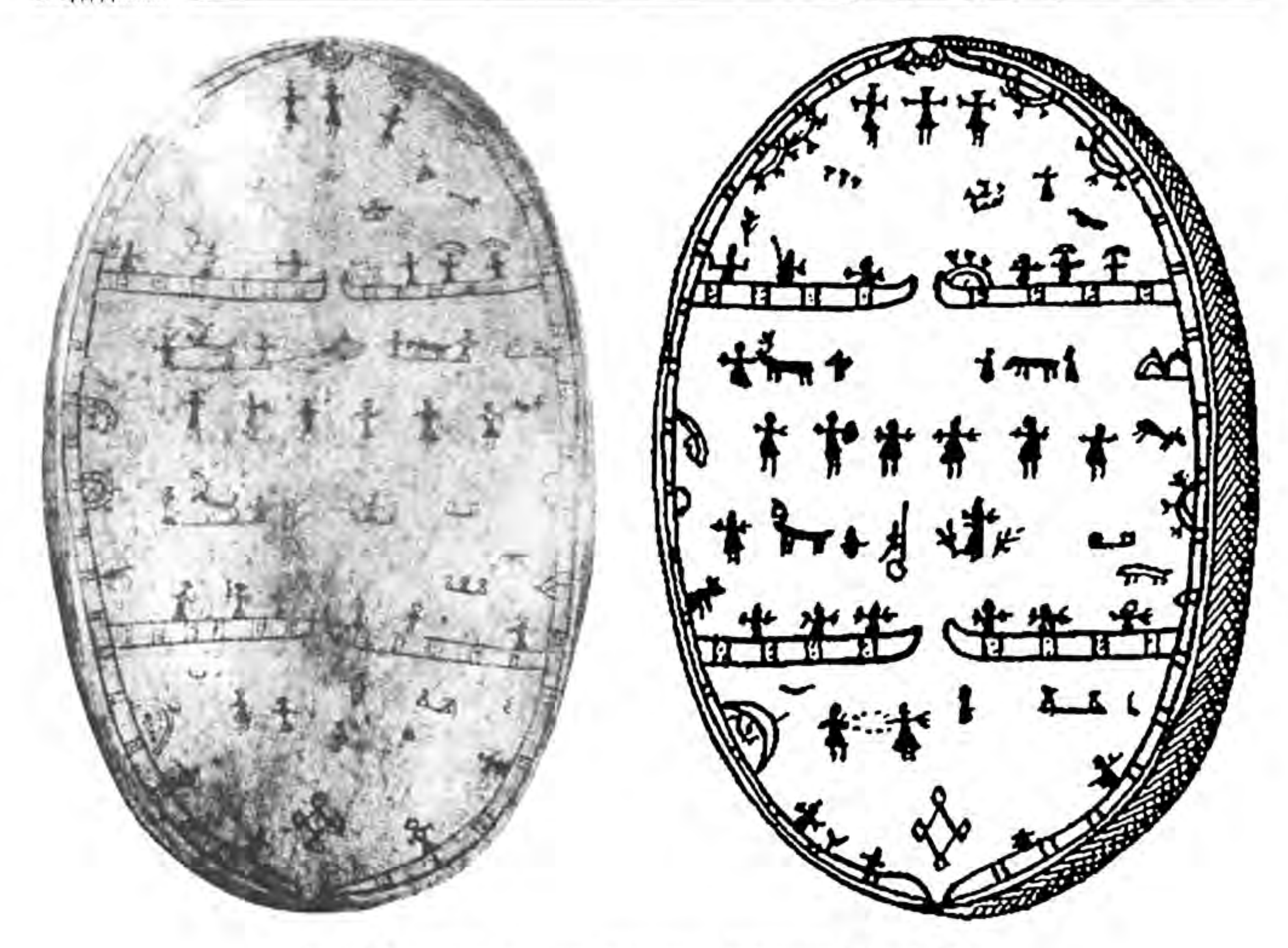

Рис. 7.6. Трехчастная карта мира на саамском бубне XVII в.:
а – фото, б – прорисовка.
Государственный исторический музей. Стокгольм, Швеция.

Такие разрывы между мирами есть и на бубнах с трехчастным мирозданием, традиционным для шаманской картографии (рис. 7.5). Возможно, что они как-то связаны с колодцами, оставшимися со времен изначального творения, когда не было ничего, кроме торчащей из океана головы некоего Белого Старика, на темени которого они и находились. Очевидно, это был Юмбел (Юмо, Юмала, Йомал), известный всем финно-угорским народам. В саамских мифах его голову покрывала в то время шапка, поэтому вода была недоступна. Гром разбивает шапку, и вода по колодцам устремляется вверх, заливая весь мир. Летящая утка садится на торчащую из воды травинку (волосок) и откладывает пять яиц, из которых появляются на свет растения, рыбы, птицы, звери и люди – мужчина и женщина, от которых и происходит человеческий род[1].

В области Среднего мира показано множество фигур. Саами считали, что на Земле, помимо людей и животных обитают многочисленные духи-хозяева. Сациен предстает в виде обнаженной женщины с белой кожей, которая заманивает мужчин в озера; покрытый шерстью хвостатый леший *меџ* охраняет лес; под землей в особой стране Тшаккалагак живут *чакли* – карлики, стерегущие золото и самоцветы. Часто они являются духами-помощниками шамана или источником его дара. На рисунке шаман, именуемый *нойда* (тот, кто делает *нойдут* – сверхъестественное), стоит у левого края с бубном и колотушкой. Рядом с проходом в Верхний мир нарисовано дерево с сидящей на нем птицей и фигурка человечка с поднятыми руками. Скорее всего, это Лейб-ольмай («Человек ольхи») – хозяин диких зверей и покровитель охотников. Ниже и левее имеется изображение челнообразных саней, запряженных

[1] Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. М., 2003. С. 155.

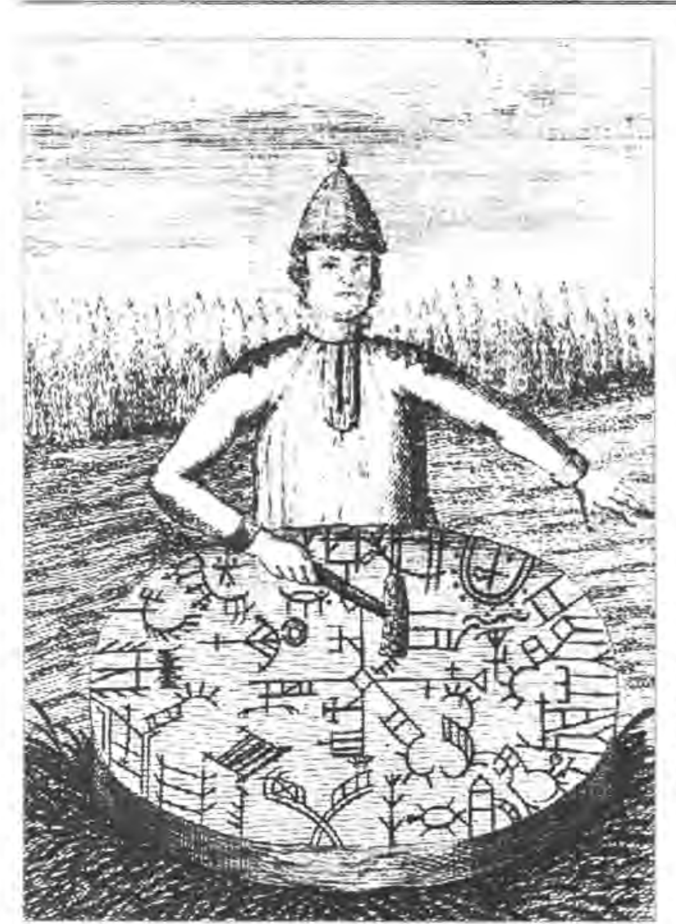

Рис. 7.7. Гадание на бубне с помощью кольца арпа: а – по Леему (табл. XCI, начало 1700 гг.); б – по Шефферу (Lapponia, 1673).

северным оленем. По направленности движения, можно предположить, что это душа, отправляющаяся в обитель мертвых.

Еще один бубен ранее принадлежал антиквару Йохану Хадорфу (каталог 1690 года), потом перешел к другому антиквару – Йохану Перингскйолду (каталог 1720 года) и впоследствии тоже попал в стокгольмский исторический музей (рис. 7.6). На этом бубне тоже обозначено два выхода из Среднего мира, один из которых ведет в Верхний мир, а другой в Нижний мир. Границами служат сближающиеся лодки с сидящими в них существами потустороннего мира. Лодки, а иногда корабли с парусами и флагами – это вообще весьма частая тема на лапландских бубнах. Вселенная предстает здесь в виде яйца, она дополнительно обведена кантом, также имеющим проходы сверху и снизу. Это две Мировые Реки Первопричинного Океана, омывающего яйцо-вселенную (или ту самую голову Старика Юмбела).

Священник Самуэль Рин, ведущий миссионерскую работу в Лапландии в XVII столетии, отмечал четыре случая, когда шаман-нойда, использовал бубен: чтобы увидеть то, что происходит в отдаленных местах; для предсказания будущего; для определения метода лечения болезни; чтобы узнать какую жертву необходимо принести тому или иному божеству. Использование изображения на бубне в предсказательных целях происходило следующим образом. Нойда устанавливал бубен горизонтально, а в центр (часто – в область солнечного бога Пейве) помещал специальное металлическое кольцо (вариант – несколько колец, соединенных вместе), называемое *арпа* (рис. 7.7 а, б). При ударе колотушкой арпа перемещалась от вибрации по мембране, указывая на тот или иной знак, по которому и судили о будущем. Считалось, что когда арпа окончательно останавливалась на каком-либо участке карты, то ее кольца уже невозможно было сдвинуть с места. В фольклоре есть примеры, когда нойды силой заклинания загоняли арпу в страну мертвых, чтобы вызвать смерть своего недоброжелателя. По этому поводу известны даже судебные процессы. Например, сохранился протокол от 8 марта 1671 го-

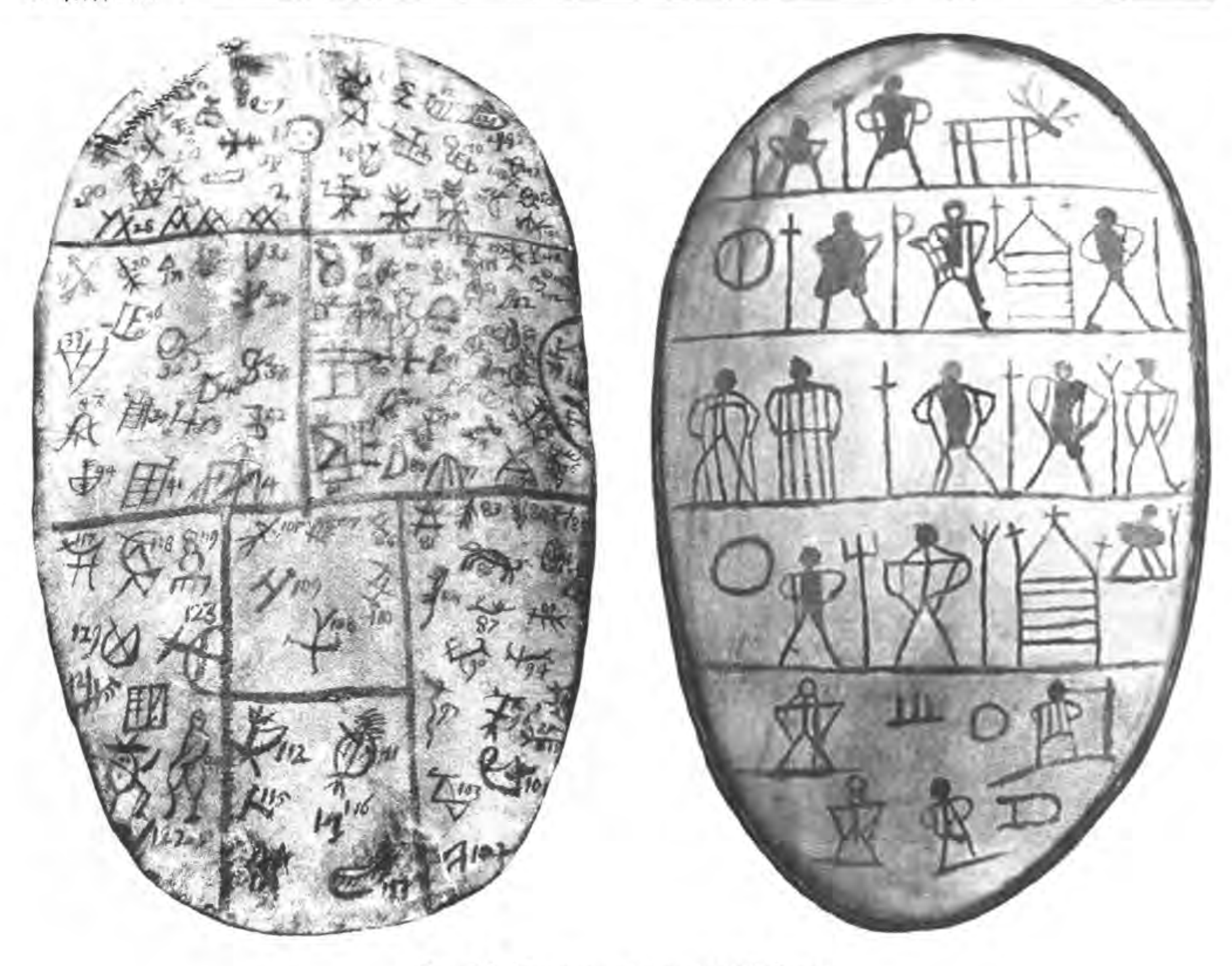

Рис. 7.8. Рисунки на саамских бубнах:
а – шведском, б – скандинавском. XVII в.

да Нижней судебной палаты в Кеми Лаппланд, в котором шаман Айки Айкисон из деревни Китка обвиняется в смерти рыбака Тобиаса из деревни Мордула. В ходе дознания Айки Айкисон признался, что «пел плохую песню», направленную на Тобиаса, и бил в барабан до тех пор, пока пять колец не переместились в нижнюю часть рисунка на бубне, где был изображен «дьявол» и «ад».

Нередко, изображения божеств и духов перемеживаются на бубнах с руническими знаками, как известно, имеющих и мантическое прочтение. Об этом, в частности, пишет миссионер Кнуд Леем, а лингвист Сигурд Агрелл отмечает, что руны использовались как тайные символы, обозначающие духов воды, земли и мертвых. Особенно часто можно встретить изображение руны «беркана» – «береза» (изображается в виде литеры «В»), имеющей значения: расцвет, созревание, рост. Здесь мы не будем приводить расшифровку всех используемых рун, поскольку число их разновидностей и соединений велико, и в каждом отдельном случае необходимо учитывать много нюансов для правильного прочтения, что уведет нас далеко от темы.

Рисунки на бубнах у саами, проживающих в Скандинавии и Швеции, в ряде случаев показывают деление мироздания на пять, шесть и более частей – ярусов или сигментов (рис. 7.8). На некоторых из них можно видеть вертикальный столб, оканчивающийся головой (а). Это «Мужчина Мира» (Варалден-ольмай), центральный столб Вселенной, поддерживающий небосвод и имеющий прототип в скандинавской мифологии, где он выступает как Фрей, называемый так же Варальдаром – «богом мира». Аналогичная фигура есть и на бубнах

алтае-саянских народов, о чем пойдет речь в соответствующей главе. Вот уже несколько столетий она является точкой преткновения интерпретаторов.

Для примера приведем христианскую версию расшифровки знаков на одном из гадательных бубнов, сделанную И. Шеффером в XVII веке[1]. Она так же содержится в комментариях к соответствующей таблице из книги Г.Н. Потанина «Очерки северо-западной Монголии»[2] с отсылкой к французскому изданию «Истории Лапландии» (рис. 7.9). Описания настолько чудовищно не соответствуют фигурам, на что обращает внимание и Потанин, что даже нет возможности что-то исправить, тем более на рисунке пропущены некоторые номера, а другие проставлены дважды.

Голова «Мужа Мира» – Варалдена представлена здесь совершенно неожидано, как церковь святого Павла в финском поселении Торнио провинции Лаппи (1). Горизонтальная черта под ним – это, по мнению Шеффера, река Турнеэльвен (2), а вертикальная, являющаяся столбообразным телом Варалдена, – ее крупнейший приток Муониоэльвен, фигурирующий как «ручей Торнио» (3). 4 – это указатель направления ветров, указывающий на север; 5 – Бог, вероятно, солнечный. Само солнце отмечено цифрой 6, а вот месяц, значащийся в описании под номером 7, на карте отсутствует или, исходя из графики бубна, скрывается под номером 17. 8 – громовержец Тор, 9 – «ангел божий», 10 – архангел Гавриил. Знаки по левому краю приняты за святых: 11 – Иоанн, 12 – Петр, 13 – Матвей, 14 – Мартин, 15 – Лука. Поодаль и правее – еще один «слуга божий» (16), под которым, очевидно, нужно понимать ипостась Варалдена, как божества роста со стертой или не пропечатанной ногой. Фигура под номером 17, расшифрованная нами выше как «месяц», имеет в описании значение «дождь», а цифр 18 и 19 – «свет солнца» и «ветер» на рисунке вообще нет. 20 и 21 – это «счастье» и «несчастье» соответственно, что вызывает сомнения, равно как и 22 – земля (изображена лодка с веслами), 23 – вода, 24 – огонь (возможно, жертвенное животное). Четыре треугольника-жилища на горизонтальной черте – «предназначенные для жертвоприношений» горы и их хозяева: 25 – старец горы, 26 – старуха горы, 27 – гора Стадеберг, 28 – гора Тирро. Далее идут географические объекты: 29 – Швеция; 30 – Россия; 31 – Голландия; 32 – Англия (на карте такого номера нет, но имеется в виду знак слева от «России»), 33 – Испания, 34 – Франция, 35 – Кёльн (Германия – ?), 36 – Турция, 37 – Лапландия, 38 – Финляндия, 39 – города Финляндии, 40 – города Швеции, 41 – города Германии, 42 – деревни землевладельцев. 43 – это «война», а отсутствующий рисунок 44 – «мир». В том же секторе: 45 – «люди, идущие в церковь», 46 – большой корабль, 47 – лодка.

В центральном секторе слева: 48 – «идол лопарей», 49 – «корабль дьявола», причем этот номер есть и в «географическом» секторе у лодки с флажком на мачте, 50 – «священное дерево лопарей». Фигурки людей и животных: 51 – горожанин, 52 – горожанка, 53 – крестьянин, 54 – крестьянка (нарисована птица), 55 – лопарь или его жена, 56 – пристав при лопарях, 57 – конюх пристава, 58 – страж. Три строения вдоль вертикальной черты: 59 – церковь для лопарей, 60 – церковь города Торнио, 61 – крестьянская церковь в округе Торнио. Следующие фигуры означают святыни, которым поклоняются саами: 62 – камень и 63 – пень, больше похожий на растущее дерево. Животные: 64 – медведь, 65 – корова, 66 – бык, 67 – волк, 68 (двойной номер) – северный олень, 69 – баран, 70 (отсутствует) – свинья (вероятно, это одна из фигур 68), 71 – лошадь и сани, 72 – журавль (крайне сомнительно, как и все последующие обозначения птиц), 73 – аист, 74 – гусыня (изображено жилище), 75 – большой дикий петух. Под номером 76 понят «лопарь, едущий в санях». 77 – это горы Лапландии, предназначенные для жертвоприношений, а 78 – жилище лопаря, под которым нужно понимать фигуру, обозначенную цифрой 74.

[1] Scheffer. Histoirie de Laponie, p.372.
[2] Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып. IV. СПБ., 1883. Табл. XII.

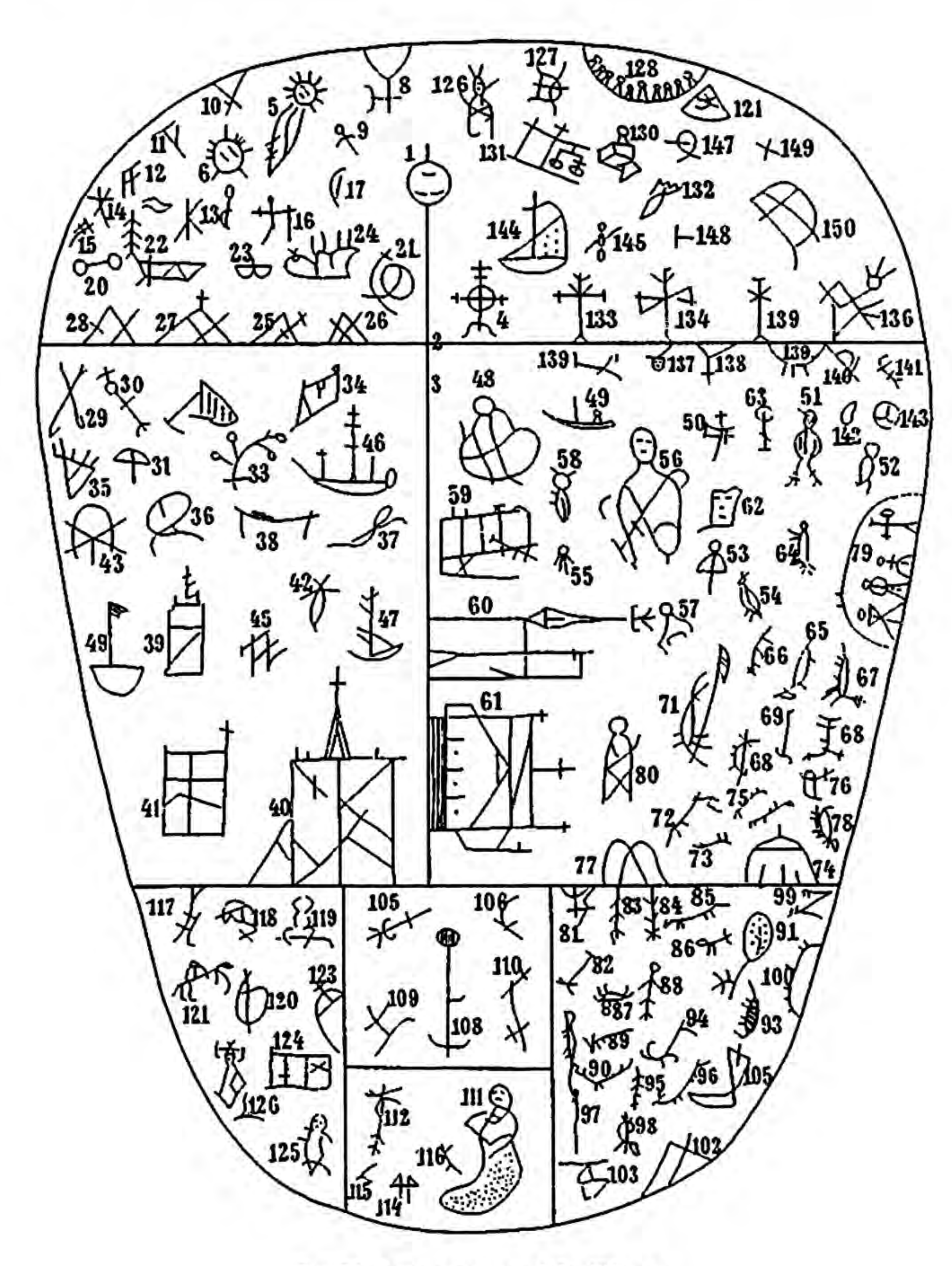

Рис. 7.9. Карта на саамском бубне XVII века.
Приводится по Г.Н. Потанину, 1883 г. Оригинальная нумерация.

С правого края бубна, где обычно обозначается вход в загробный мир, хозяин преисподней Рота с женой и доставляющий к ним жертву шаман, что реально и изображено на бубне, Шеффер видит «самых опасных и наиболее делающих вреда колдунов» (79), а большую антропоморфную фигуру в том же секторе (80) принимает за христианского священника. В нижнем правом секторе: 81 – человек, 82 – белка, 83 – ель, 84 – сосна, 85 – заяц (сомнительно), 86 – лисица (скорее, 85), 87 – олень со вспоротым брюхом, 88 – береза, 89 – кошка, 90 – коза (скорее, 89). Овал в верхней части этого сектора (91) показывает озеро с рыбой и плывущее по нему судно. Под отсутствующим на карте номером 92 в описании фигурирует бобр. 93 – россомаха («животное, называемое иерв (Ierf)»), 94 – косуля, 95 – собака. Зооморфное изображение (96) Потанин интерпретирует как «змеиная кожа» или «выползок», но сам рисунок не отражает этого, показывая животное на четырех ногах с длинным телом, раздвоенным хвостом и рогами на голове. 97 – это змея, а 98 – лягушка.

В правом верхнем углу нижнего сектора (99) обозначен таинственный бог Нао (Nao), а под ним (100) – «яма чертей». Отстствующая фигура 101 в описании фигурирует как «горный дух». 102 – это «адский холм», а 103 – «смерть». Номера 104 («выдра») тоже нет, за то 105 («Люцифер») фигурирует дважды – в разбираемом секторе и соседнем слева. Если принять, что номер 105 в этом секторе – «выдра», то все встанет на места, но рисунок скорее похож не на животное, а на корабль, идущий под парусом. Люцифер (105) соседствует с христианским демоном Асмодеем (106). Номер 107 – «тир (tyre) или волшебный шар» на карте отсутствует, но узнаваем в закрашенной окружности между демонами. К нему премыкает «волшебная стрела» (108), а ниже располагаются гадательные знаки: «свершилось то, чего хотел дьявол» (109) и «не исполнилось то, чего хотел дьявол» (110). Сам дьявол расположен ниже (111). Рядом находится его самый близкий служитель (112) и «адский котел» (113), не обозначенный на карте. Картину христианского ада дополняют привидения (114), волки оборотни (115) и «адский ворон» (116).

В левом нижнем секторе располагается собрание колдунов, где их верховный распорядитель определен под номером 117. Рядом с ним – его помощники, обозначенные по старшинству, по убыванию влияния (117 – 120). К ним на конях спешат колдуньи (121) вместе с детьми, чтобы научить последних волшебству. Место, где все собираются вместе, значится под отсутствующим номером 122, но, вероятно, это окружность, фигурировавшая ранее как младший в собрании колдунов (120). В Дронтгеймском округе (123) их всех ожидает виселица (124), палач (125) и председатель суда (126). Далее действие переносится в верхний правый сектор, где вновь показан председатель суда (126), олицетворяющий закон (127). Двенадцать судей (128), находятся в палате (129), ошибочно пронумерованной цифрой 121. Глава судей округа (130) решает: что справедливо (131), а что не справедливо (132).

Далее Шеффер распознает на бубне христианский календарь: 133 – Рождество Христово, 134 – Пасха, 135 (ошибочно поставлено 139) – Троицын день, 136 – Богоявление, 137 – день пресвятой Девы Марии, 138 – день солнца, 139 – день св. Эрика, 140 – день св. Иоанна, 141 – день св. Петра, 142 – день св. Иакова, 143 – день св. Михаила. В гадательный цикл входят знаки: 144 – время для жертвоприношений (изображена лодка под парусом), 145 – говорящий правду, 146 (отсутствует) – те, кто вредят земле и морю, 147 – здоровье, 148 – болезнь, 149 – «смертельный удар волшебного копья», 150 – «не следует никому приносить жертв – ни божеству гор, ни дереву, ни камню, потому что это бесполезно и безуспешно».

Пожалуй, это одно из самых подробных описаний рисунков на саамских бубнах, сделанное 350 лет назад в эпоху гонений на ведьм и колдунов, поэтому не стоит относиться к нему слишком строго. Конечно, многое из него совершенно бесполезно, но есть и точные попадания. Интерес представляют и сведения о существовании культа скандинавского Тора в провинции Лаппи, откуда и происходит данный бубен, а так же географические представления саами о соседних с Финляндией странах.

На некоторых бубнах саами Кольского полуострова так же можно встретить множество знаков и божеств скандинавского происхождения. Фрис и Рэй толкуют карты на них имен-

но в этом ключе[1]. Согласно расшифровке Эдварда Рэя, сделанной в конце XIX века, все пространство делится на три уровня: Асгард – обитель небожителей – *асов*, Мидгард – срединная земля и Нифлхейм – подземный мир, земля льдов и туманов (рис. 7.10). В Асгарде находится громовержец Тор (1) с молотом и топором в руках, бог плодородия Фрей (2) с цветочным горшком и кружкой, его сестра-близнец богиня любви и войны Фрейя (3), одетая в рыболовную сеть, как покровительница промысла. Саамское прочтение: Тор – Айеке-Тьермес, Фрей – Варалден-ольмай и Фрейя – Маддер-акка. Слева от Тора находится его помощник (4), а справа от Фрейи – маленький мальчик (5). Над ними – ласточка (6) и кукушка (7), которые могут трактоваться, по замечанию Рэя, и как два ворона бога Одина – Хугин – «мысль» и Мунин – «память», известные образы скандинавской мифологии. Справа летят еще две птицы – утки (8). В верхней части карты изображен растущий серп Луны (9) и светила: Утренняя звезда, Вечерняя звезда и «Звезда Луны» (10).

В Мидгарде живут различные животные: олень (11), петух (12), заяц (13), кошка (14), лебедь (15), медведь (16), бык (17), собака Тора Старбо (18) или, иначе, белка, бегущая по Мировому Древу Иггрдрасиль. Земноводное (19), интерпретируемое Рэем, как аллигатор, скорее всего, является шаманской рыбой-змеей, с помощью которой нойда попадал в Нижний мир, хотя сведения о крокодилах, обитающих в то время в этих широтах, содержатся, например в 30-м томе Полного собрания русских летописей, где есть запись, датированная 1582 годом: «В лето изыдоша коркодилы лютии из реки и путь затвориша, людей много поядаша, и ужасошося люди и молиша Бога по всей земле. И паке спряташася, а иных избиша». В 31-м томе вышеуказанного собрания есть упоминание и о происхождении крокодила: «Великий князь Словен поставил град Словенск, ныне называемый Великий Ногород... Больший же сын Словена был бесоугодник и чародей и своими бесовскими ухищрениями превращался в лютого зверя крокодила, залегал в реке Волхове путь водный и непокорящихся ему которых пожирал, которых опрокидывал и топил».

Хеймдалль, страж дороги-радуги между Мидгардом и Асгардом предстает здесь в образе волшебной птицы (20), предвещающей весну и «новое солнце», но возможно и другое прочтение. Это птица Сайво, доставляющая шамана в Верхний мир, что кажется верным, если считать «аллигатора» (19) именно рыбой-змей. Они входят в тройку главных духов-помощников шамана: Сайво Лоддли (птица), Сайво Гьюлли (рыба) и Сайво Сарвак (олень – 11?).

В целом, вся картина иллюстрирует события ночного или зимнего времени, когда корабль бога весны и света Бальдра «Рингхорн» отправляется с солнечной коровой на борту в нижние земли (21). Море, по которому плывет «Рингхорн» и его товарищи, соединяет пространства и является водным путем из Мидгарда в подземный мир (22), в данном случае – Нифлхейм. Именно туда опустилось Солнце (23), там оно светит ночью и согревает зимой. С левой стороны показан умерший (24), лодка перевозчика мертвых (25), с душой в ней, дальнейшую судьбу которой определяют боги (26). Душу умершего подхватывает другой подземный житель (27) и определяет в загробном мире Ябме-аимбо (28). Рядом с ночным солнцем летит крылатый черный дракон (29), а на берегу «нижнего» моря изображена жертвенная свинья или кабан, плоть которого, возвращает к жизни (30). Месяц (31) «подбрасывает своим рогом» Солнце, и оно поднимается вверх (32) по пути гигантского змея Ёрмунганда (33), оплетающего ствол Мирового Древа.

Три фигуры (34) с поднятыми руками у левого края трактуются Рэем, как судьи из числа праведников, не попавших на небо, но нашедших благую обитель, близкую к поверхности земли – Сайвомайлми, откуда и происходят три главных духа-помощника. Он полагает, что это души христиан. Аналогичные фигуры с руками, сложенными в молитве, слева и справа от Мидгарда (35), – это тоже судьи или двенадцать апостолов Христа. Таким образом, вся композиция отражает идею солнечной цикличности, умирающей и возрождающейся природы.

[1] The White Sea peninsula, a journey in Russian Lapland and Karelia by Edward Rae. London, 1881.

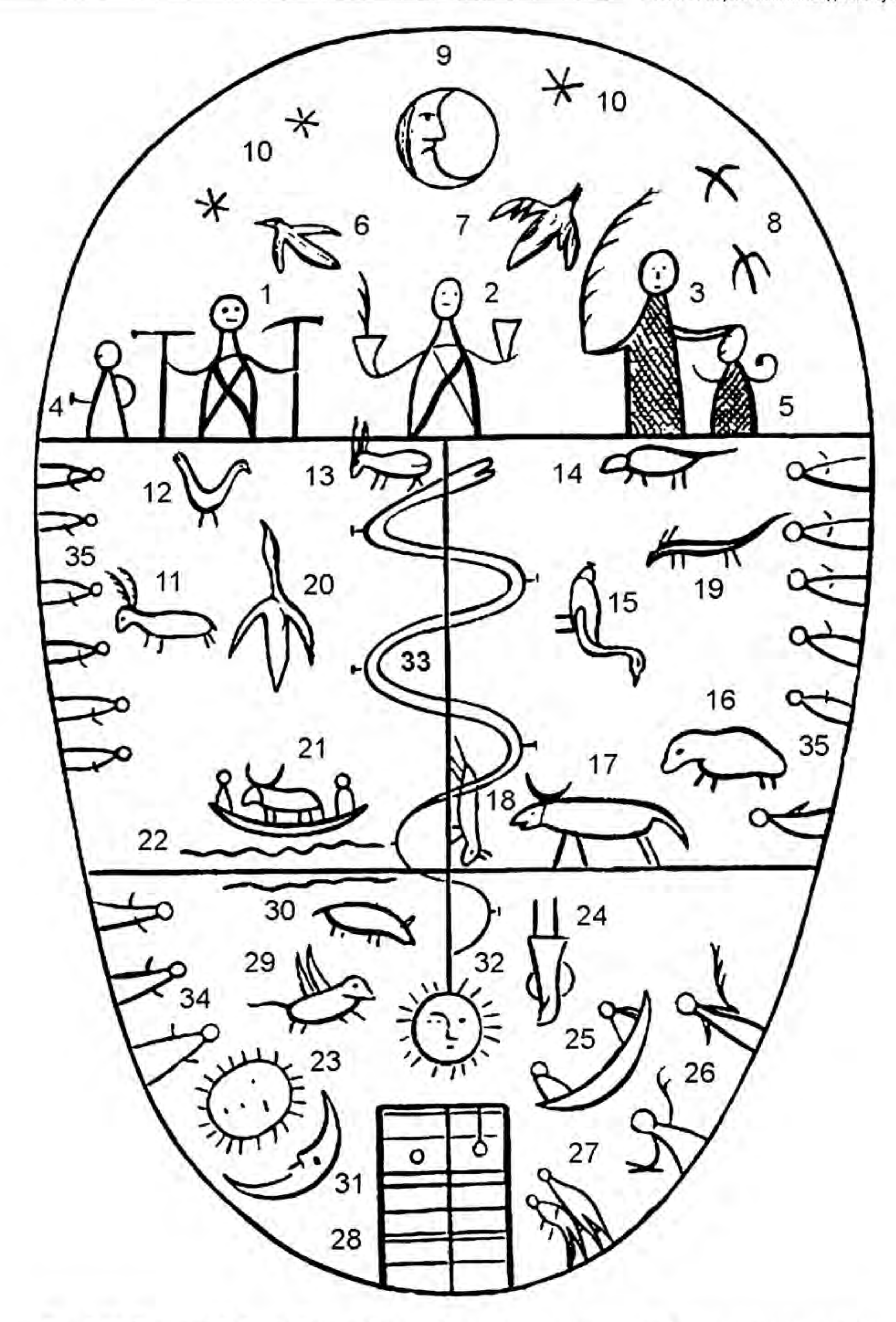

Рис. 7.10. Саамский бубен (кобда) из Русской Лапландии, на котором отображено скандинавское представление об устройстве мира.
По Э. Рэю. Нумерация автора.

Вожжи Пейве и дороги духов

Мироздание на старинных лапландских бубнах может быть показано не только в виде вертикального «среза» миров, но и горизонтальной проекции, как будто шаман смотрел с большой высоты и зарисовывал, что видит. Такие изображения характерны для многих народов Заполярья, например, ненцев, чукчей и других, о чем уже неоднократно говорилось. На вертикальных картах Луна нередко помещется в область Верхнего мира, тогда как Солнце – в Средний или даже в Нижний мир. Между светилами имеется некое противостояние или даже конфликт, как в разобранном выше примере.

По саамским легендам когда-то бог солнца – Пейве (вариант, сын Солнца – Пейвальке) пошел свататься к Луне, но получил отказ, ведь они жили в разных мирах и были далеки друг от друга. В результате началась космическая война. На стороне Солнца выступили горы, земля и домашние животные, а Луну поддержали духи-тени, вода, северное сияние и дикие звери. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы между сторонами не появился Белый Старик в образе моржа, который призвал на поле боя Ночь, которая окутала все непроглядной тьмой и остановила тем самым сражение. Пейве вернулся в свою обитель и испустил из себя лучи света на четыре стороны, которые озарили Средний мир. Именно так Пейве и изображается на горизонтальных картах, где Солнце является центром Среднего мира, а Верхний и Нижний располагаются на периферии. Это весьма напоминает необычную проекцию Земли в атласе картографа Урбано Монте (1544–1613), где Антарктида выглядит краем земли во всех направлениях (рис. 7.11).

Четыре луча, отходящие на шаманских рисунках из углов ромба, – это вожжи, посредством которых Пейве «держит» всю Землю, находясь в своей обители (рис. 7.12). В этом ему помогают другие божества, дополнительно размещенные непосредственно на лучах-вожжах. Часто, на правой стороне находится бог ветра Пьегг-ольмай, а на левой – бог грома Айеке-Тьермес (Тор), рожденный от божества и земной женщины (рис. 7.13). В саамской мифологии он предстает как Небесный Стрелок, защищающий Землю от колдунов и злых духов:

«Великий Тьермес гонит грозовые тучи. Голова его в небо уходит, десять кряжовых сосен – его рост. Зеленый шаст (мох на деревьях) – его волосы, рвут их все ветры и никогда не сорвут. В руках его радуга-лук; он молниями бросает стрелы»[1].

В саамском варианте Большой космической погони Тьермес преследует с собаками златорогого оленя-человека Мяндаш-пырре, произошедшего, по одной из версий, от старухи-нойды и дикого оленя:

«Белый он – его шерсть серебристее снега. Черную голову держит высоко, закинул рога и на невидимых крыльях летит. Ветры вольные – его дыханье, они несут его в полете, в его пути»[2].

Со смертью Мяндаша от стрел бога грома связаны представления о конце мира. Первая попавшая в оленя стрела вызовет землетрясения, извержения вулканов и засуху. Вторая стрела ударит в «черный лоб меж золотых рогов». В результате, огонь охватит землю, а на месте старых гор поднимутся другие горы. «Когда на Мяндаша-пырре ринутся собаки и Тьермес вонзит свой нож в живое сердце, тогда – конец: упадут с небес все звезды, потухнет старая луна, утонет солнце далеко. На земле же будет прах».[3] В представлениях скандинавов это будет Рагнарек – гибель всего мира.

На бубне, описанном Томасом фон Вестеном (1682–1727), Пейве (1) и его силы помещены в центре, а Тор – Айке-Тьермес (2) и повелитель ветра с огромной лопатой Пьегг-

[1] Чарнолуский В.В. Легенда об олене-человеке. М., 1965. С. 80.

[2] Там же.

[3] Чарнолуский В.В. Легенда об олене-человеке. М., 1965. С. 81.

Рис. 7.11. Земля в атласе Урбано Монте. 1587 г.

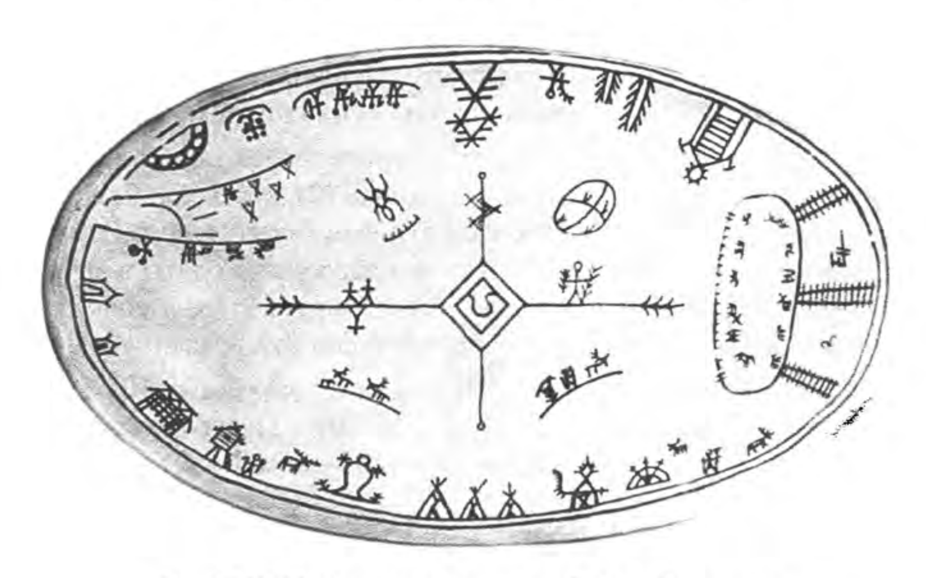

Рис. 7.12. Изображение земли на бубне. Финляндия.

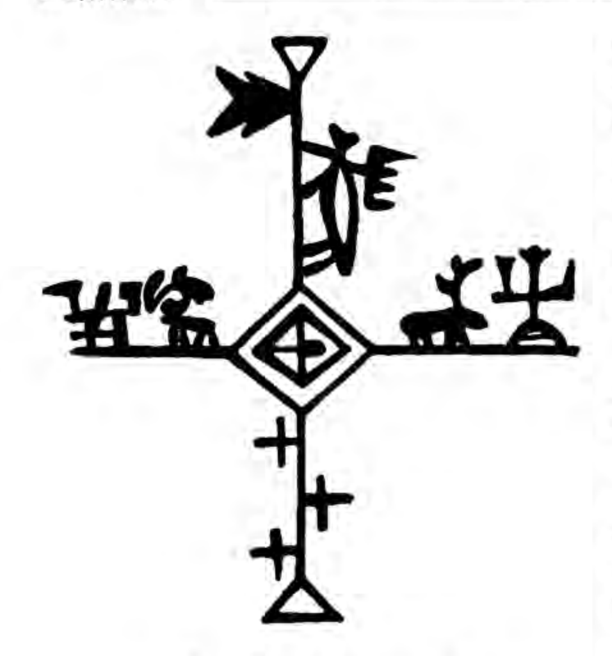

Рис. 7.13. Пьег-ольмай, Айеке Тьермес и Мяндаш-пырре на вожжах Пейве.

ольмай (3) изображены как небожители на горизонтальной черте (рис. 7.14). Фигура в центре (4) интерпретируется Вестеном, как Один – верховный бог в германо-скандинавской мифологии. Хозяин леса Лейб-ольмай, возможно, отмечен на карте в образе медведя (5). Так же присутствуют Мяндаш в облике оленя (6) и петух (7), размещенный на дополнительном ярусе неба.

Это переходная вертикально-горизонтальная проекция, на которой еще сохраняются границы между мирами, но Пейве уже находится в своей солнечной обители. Из нее отходят лучи-вожжи и поднимаются божества с руками-крыльями (8). Внизу, очевидно, показаны три ипостаси богини жизни Маддер-акки (9): Сар-акка, Укс-акка и Юкс-акка. За вертикальной чертой с изображением города нарисована жертвенная лошадь (10) для повелителя подземного мира Роты (Руты) и хранилище душ Ябме-аимбо (11), где обитает Ябме-акка – «Женщина мертвых».

«Радиен Киедде (сын Атче и Акки) творит душу человека и передает ее Мадер-Атче; тот вкладывает душу к себе в живот и, обойдя вокруг солнца, относит ее Маддер-аке. Богиня земли наделяет душу телом; если рождается мальчик, он перепоручается дочери Маддер-акки Укс-акке, если девочка – другой дочери, Сар-акке. Сар-акка покровительствует плодородию: родам у людей и животных, росту растений. Укс-акка и третья дочь Маддер-акки Юкс-акка оберегают детей и жилища людей»[1].

На южно-лапландских бубнах типа *каннус* (*каунус*) конца XVII – начала XVIII века горизонтальная проекция карты уже более очевидна, хотя еще и сохранено разделение, но это уже не четко обозначенные границы, как на норвежских бубнах, на которые оказали влияние скандинавские представления о девяти пространствах мира (рис. 7.15 а, б). Изображения божеств на них отсутствуют или сведены до рунического упрощения, а животный мир представлен несколькими персонажами.

Очень детально насыщенной и художественно выполненной является «горизонтальная» карта на норвежском бубне конца XVII – начала XVIII века, опубликованная в 1723 году и описанная профессором Д.А. Фрисом (1871)[2] и шведским поэтом и рунологом Сигурдом Агреллом (1934) в его работе «Лапландские бубны рунической магии»[3] (рис. 7.16).

Четыре фигуры в верхней части карты Фрис интерпретирует так: Радиен Атче – «Всемогущий Отец» (1); Радиен Акка – «Всемогущая Женщина» (2), его жена; Радиен Нойда – шаман, обладающий великой сверхъестественной силой (3); сын Всемогущего Отца – Радиен Киедде (4). Это кажется несколько странным, поскольку все персонажи одеты в явно женские платья, но оставим, как есть. Ветка между ними (5) символизирует восход солнца. Еще одна ветка отделяет от четверки главных персонажей загадочную фигуру, названную Стоук-ольмаем (6).

В центре находится Солнце – Пейве (7). На левом луче – бог грома Тор – Тьермес (8) и его собака (9), а на правом – бог бури (10), судя по всему – Пьегг-ольмай, со своей супругой (11). На верхнем луче – покровитель леса и охоты Лейб-ольмай (12) с солнечным лосем (13),

[1] Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. М., 2003. С. 167–168.

[2] Friis J.A. Symbolene tilhorer en religios mytologi og ma forstas i en slik kontekst. 1871.

[3] Sigurd Agrell. Lapptrummor och Runmagi. Berlin, 1934.

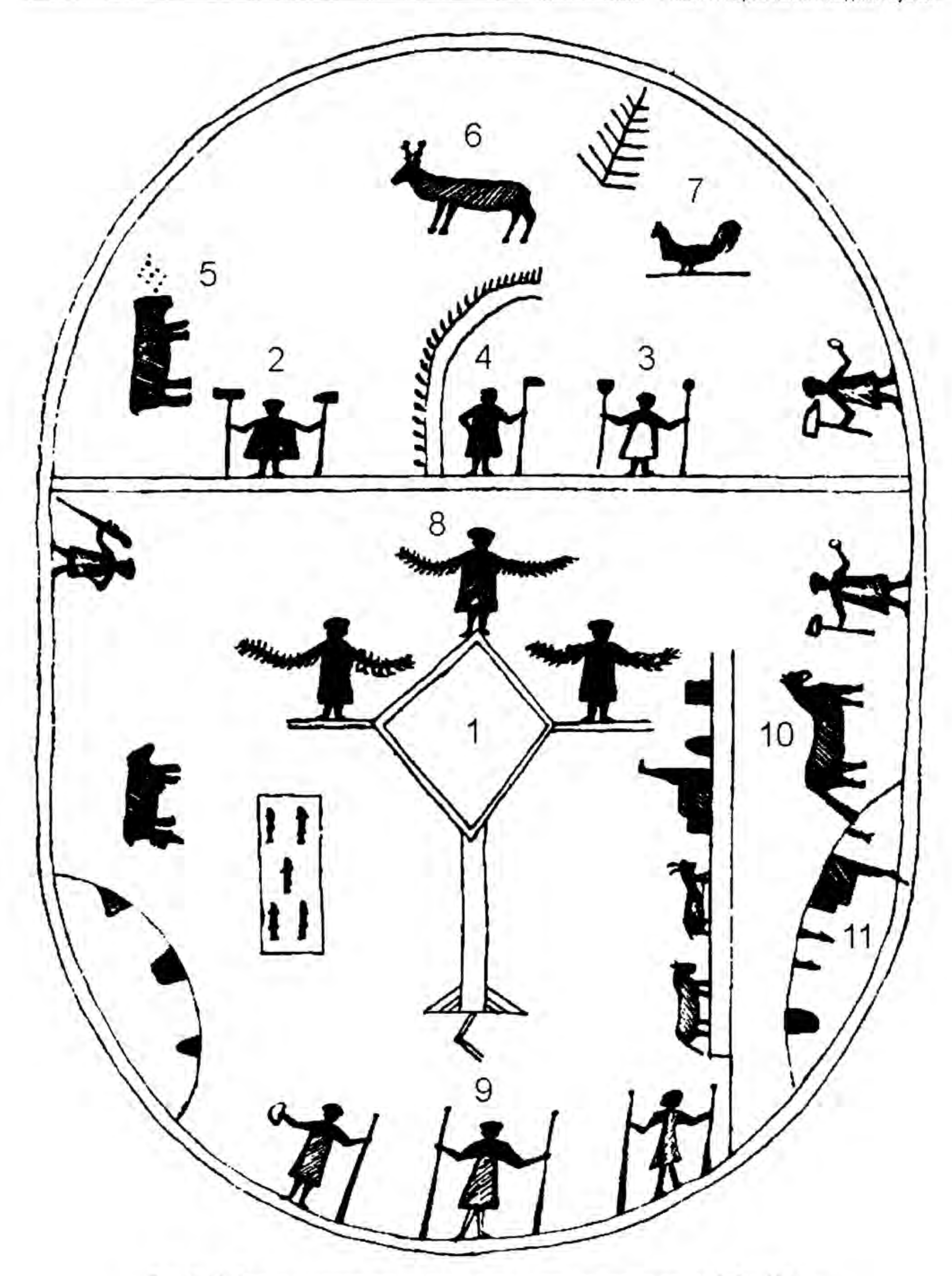

Рис. 7.14. Схема распределения сил в трех мирах на лапландском бубне XVII в. По Т. Вестену. Нумерация автора.

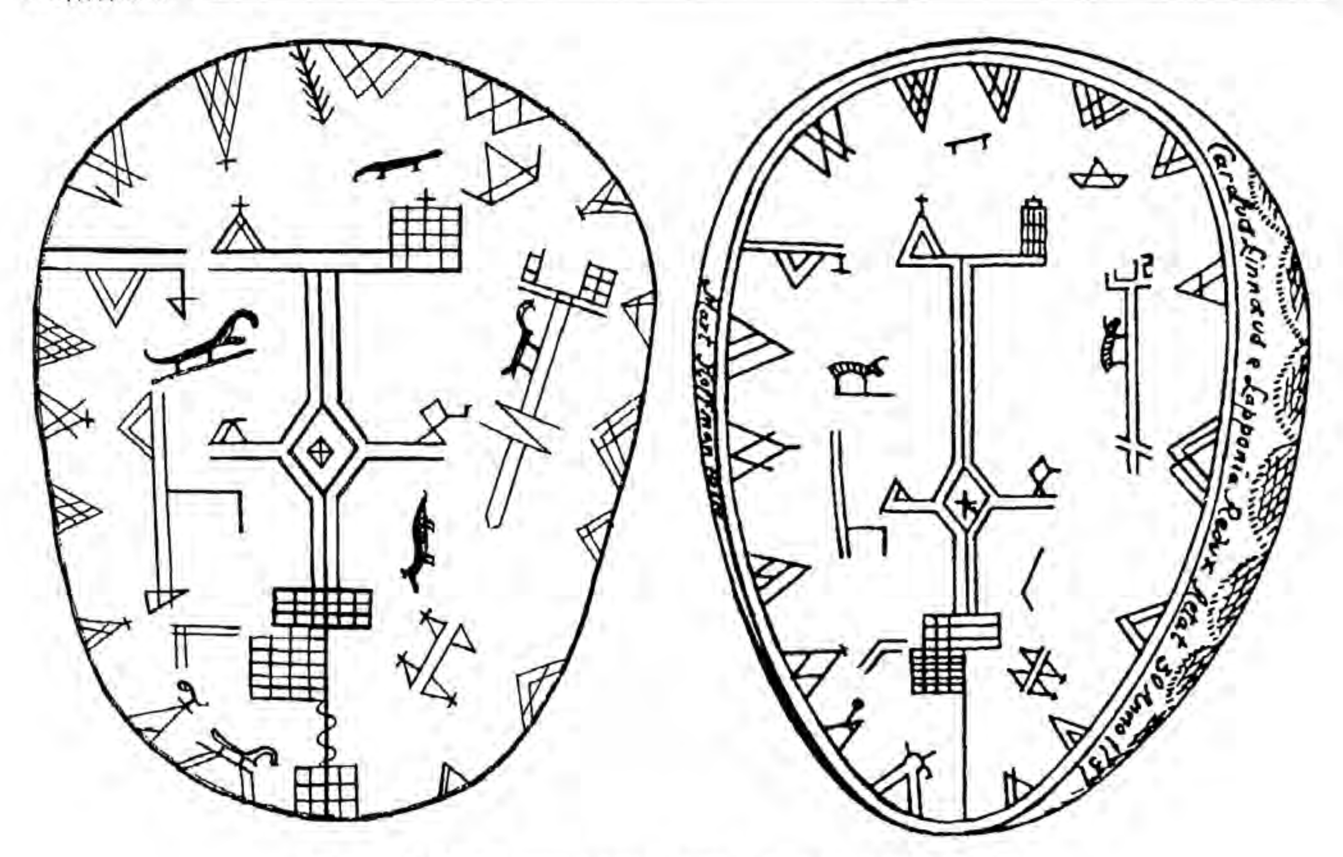

Рис. 7.15. Южно-лапландские карты на «рунических» бубнах:
а – шведский, б – норвежский. Конец XVII – начало XVIII вв.

а на нижнем – три мудреца (14), вероятно, Айлеки – хозяева пятницы, субботы и воскресенья. Под ними изображен северный олень на круге (15), предназначенный в жертву Солнцу. Вокруг вожжей Пейве находятся важнейшие помощники шамана: волшебная птица Сайво Лоддли (16), которая доставляет в Верхний мир; рыба-змея Сайво Гьюлли (17), для спуска в Нижний мир; волк (18), помогающий в лечении больных.

В нижней части бубна-карты изображены богини земли и плодородия: Маддер-акка (19), Сар-акка (20), Укс-акка (21), Сэльг-акка – «Материнская спина», помогающая при деторождении (22) и Юкс-акка (23). Между ними – Вуолле-аимбо (24) – «самое глубокое место», где они живут.

По левому краю показаны различные постройки и реалии Среднего мира: жилище (25), *ньяла* – лабаз для хранения припасов (26) и неясная сцена с охотником или шаманом (27), сверху от которой на дополнительном ярусе изображен медведь (28). Далее по кругу вверх идет описание поездки в большой город, до которого нужно плыть на лодке (29). В городе есть христианская церковь (30), местные жители (31), дома (32) и коза (33), которую покупает шаман (34). Для создания обстановки рядом с ним нарисовано дерево. Под этим ярусом стоит дом (35), вероятно, это подземное жилище мертвых – Сайво, которые при жизни были хорошими христианами. Но в нем находятся и саамы под покровительством бога растительности Варалден-ольмая (36). У входа в Ябме-аимбо – загробный мир (37) шаман оставляет жертвенного оленя (38), предлагая его владыке мертвых Роту (39), который сидит верхом на коне (40). В Ябме-аимбо есть особое место, где в берлоге (41) томятся души плохих людей, а так же источник болезней, вероятно, обозначенный ниже (42). Для перемещения болезни из тела человека в животное шаман может использовать, как козу, так и свинью (43). Пара лосей (44), два оленя (45) и лось с оленем (46), нарисованные на поле карты, возможно, имеют отношение к годовому циклу, обозначая наступление равноденствий весной и осенью и солцестояний летом и зимой. Весна и восход соотносятся

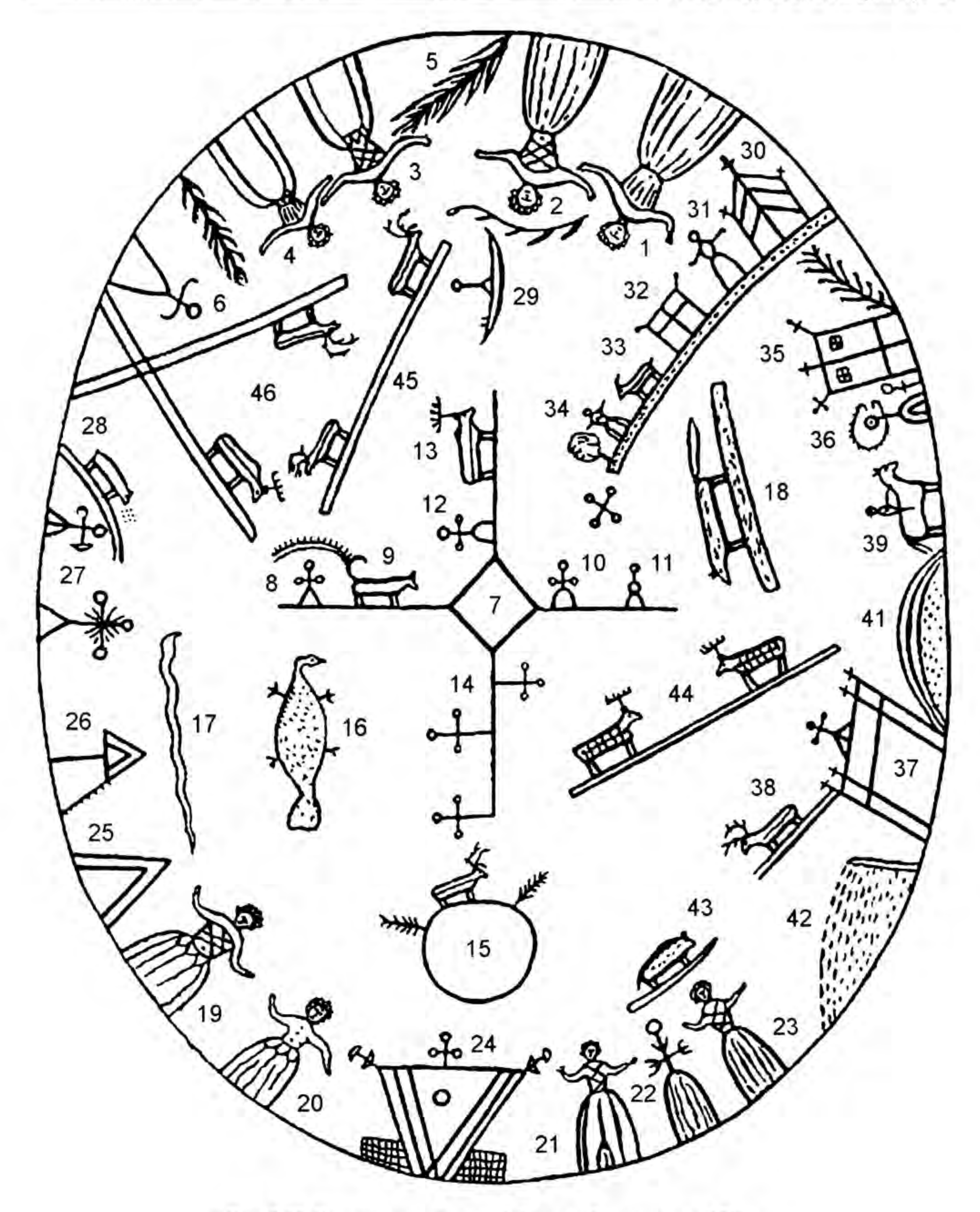

Рис. 7.16. Карта на норвежском бубне, опубликованая в 1723 г.
Нумерация автора.

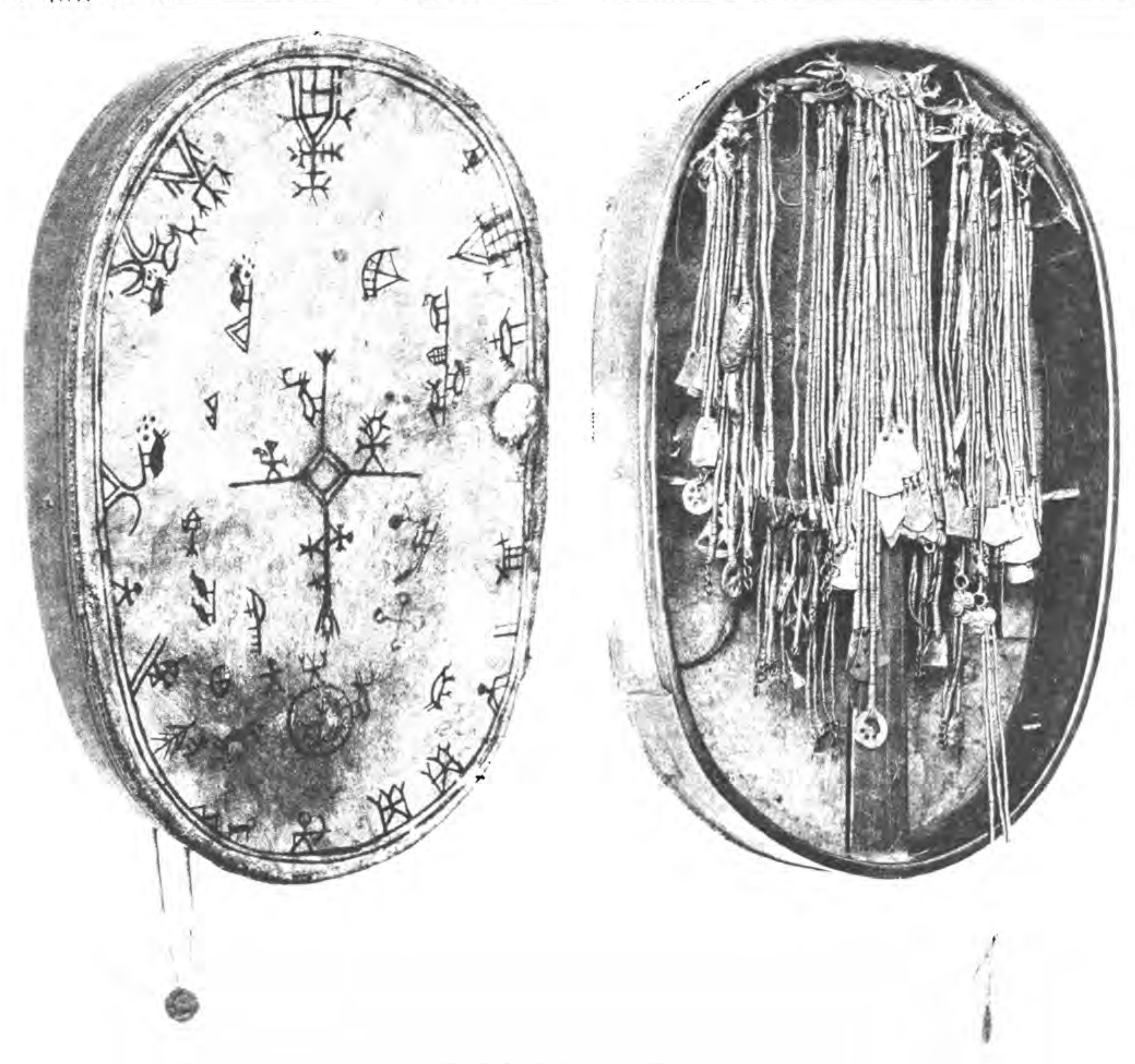

Рис. 7.17. Бубен северных саами.
Опубликовано Францем Вайницем в 1910 году. «Abhandlungen und Vorträge».
Майнинген, Германия.

с верхней частью карты, осень и закат – с нижней; сторона лета – левая половина, зима – правая.

Аналогичное расположение символов мы видим на многих других бубнах с горизонтальной проекцией карты, представленных в работах Сигурда Агрелла, Кнуда Леема, Франца Вайница и других исследователей лапландского шаманизма (рис. 7.17). Они отличаются лишь деталями, а толкование карт на них во многом зависит от распознавания верховных божеств. Д.А. Фрис выбирает Радиенов, другие видят скандинавских небожителей и даже христианскую троицу с апостолами.

Юмбел – Первичный Ум

Изначальная сущность в финно-угорской мифологии – это Юмала, известная саами под именем Юмбел – тот самый Белый Старик, голова которого плавала в водах Океана. Купол неба – это тоже Юмбел, как мы видим это в ненецких мифах о Нуме Вэсоко (Небесном Старике). Русское слово «ум», встречающееся еще в «Слове о полку Игореве» (конец XII века), тождественно по звучанию и смыслу марийскому Юмо или вепскому Юму, местным аналогам Юмбела, равно как и «раз-ум», то есть «первый ум». Надо полагать, что Юмбел и был тем самым Первичным Умом, а «колодцы» в голове – это его мысли и проходы в другие миры, составляющие некий лабиринт. По нему, как по проторенной дороге идет (часто – плывет) шаман во время транса. Те или иные области иного мира не находятся для него выше или ниже, поскольку путешествие совершается внутри головы, как замечает ненецкий шаман Сэр Нум Ту, предложивший «диаграмму внутреннего движения», рассмотренную в главе о внешних и внутренних ветрах перемен (рис. 7.18). Это положение сближает лапландский и, более широко, финно-угорский шаманизм, с индуизмом, где спящий Вишну пребывает в водах Первичного Океана Гарбходака, а глубина его состояния порождает женскую творческую силу – лотос Лакшми, выросший из его пупа, и творца мира Брахму, самородившегося из «золотого яйца» раскрывшегося цветка. Скорлупа Мирового Яйца разбивается; одна его часть становится Небом, вторая – Землей, а между ними помещается воздушное пространство. Из различных частей своего тела Брахма порождает духовную суть явлений, персонифицированную в мифологии в виде высших существ, владык созданий – Праджапати[1].

Юмбел тоже имеет женскую ипостась – Юмалу или, как ее именуют в скандинавских сагах Йомалу – Золотую бабу. Вместе они и составляют таинственное божество Мадер-Атче (Мать-Отец), пребывающее в состоянии полной отрешенности от мира, возникшего из его ума. В саамских мифах этому способствует удар грома, разбивающий шапку. Это небесный кузнец Айеке Тьермес (скандинавский Тор) обрушил свой молот, в результате чего мир

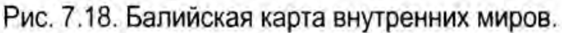

Рис. 7.18. Балийская карта внутренних миров.

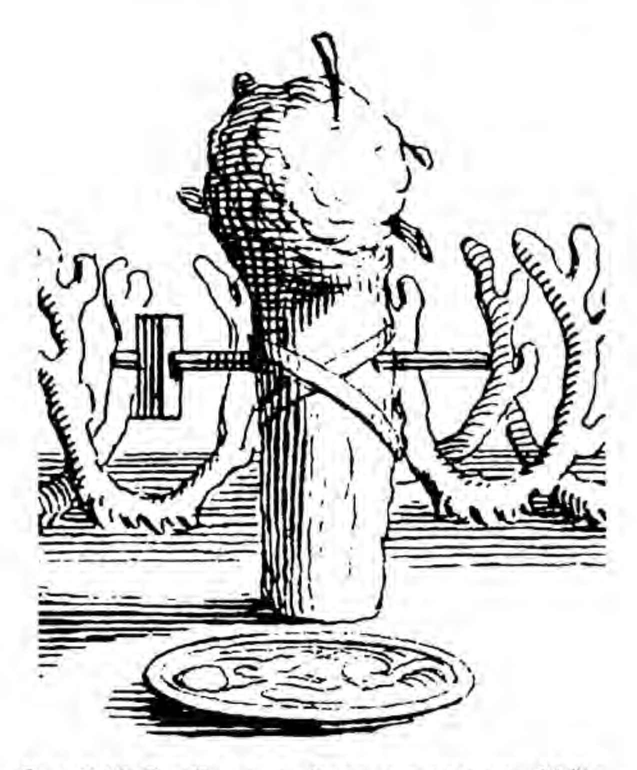

Рис. 7.19. Тор-Тьермес. Фрагмент гравюры XVII в.

[1] Подробней об этом см. Олард Диксон « Времена сновидений. Книга 1. Реальность и сознание за границами яви» (Киев, 2017).

заполнился водой, вырвавшейся из «колодцев» (рис. 7.19). Ханты и манси называют его Нуми-Торумом, двойным именем, состоящим из изначальной сущности – Нум (Ум, Юм) и действием – Тор. Это стало первым проявлением непознаваемой сущности Юмбела, по которому можно судить о нем. За этим последовали другие эманации – повелители – Радиены: Атче – Отец, Акка – Женщина и их сын Киедде, который выполняет их волю, как христианский Иисус, отождествляемый у финнов с Юмалой. Здесь можно привести апокрифический христианский текст IV века, известный по первой строчке как «Гром. Совершенный Ум», из гностической библиотеки Наг-Хаммади (Египет), который очень точно отражает изначальные идеи, характерные и для лапландского шаманизма:

> *Гром. Совершенный ум. Я послана Силой. И я пришла к тем, кто думает обо мне. И нашли меня среди тех, кто ищет меня. Смотрите на меня те, кто думает обо мне! […] Ибо я первая и последняя. Я почитаемая и презираемая. Я блудница и святая. Я жена и дева. Я мать и дочь. Я члены тела моей матери. Я неплодность, и есть множество ее сыновей. Я та, чьих браков множество, и я не была в замужестве. Я облегчающая роды и та, что не рожала. Я утешение в моих родовых муках. Я новобрачная и новобрачный. И мой муж тот, кто породил меня. Я мать моего отца и сестра моего мужа, и он мой отпрыск*[1].

Мифологические аналоги Золотой бабы Юмалы, фактически не отличающиеся по произношению, мы видим в тюркском шаманизме, где Умай (Ымай) – богиня мирового тепла, считающаяся матерью всех детей. Нун – это первозданный океан (первичная вода) у древних египтян, а саморожденный в нем Атум – создатель всего. Самая распространенная индийская мантра «hАОУм» – это первозвук и изначальная вибрация, которая лежит в основе многих других сакральных слогов, в том числе не только в индуизме и буддизме. «Амен» в авраамических религиях означает истину и полноту сказанного, как и при использовании мантры «ОМ». Божество-димиург Амон в древнеегипетском пантеоне предстает как Нечто, скрытое за чернотой небес от непосвященных, но имеющее проявленую сторону, предстающую как Солнце (Амон-Ра). В палеоазиатской мифологии для извлечения из тьмы светил Ворон разбивает клювом глиняные шары, в которых они находились, совсем как небесный кузнец-громовержец Айеке Тьермес (Тор), что в обоих случаях становится причиной возникновения мира. В тюркской мифологии говорится о великом шамане по имени Сангзак, который раскалывает молотом скованную льдом небесную твердь и попадает к творцу – хану Ульгеню. Молот становится одним из символов неба и атрибутом Небесного Кузнеца или шамана у самых разных народов.

Именно из-за схожести изначальных представлений, на лапландских картах изображены божества различных пантеонов, подчас все вместе, как ипостаси и эманации. При этом сам бубен, особенно *кобда*, вырезанный из капа, можно условно рассмотреть как голову Юмбела, по шапке которого в мифах ударяет молотом Тьермес, а на практике – шаман своей раздвоенной колотушкой *ветьер* (см рис. 7.1, 7.2). При этом положенное на мембрану кольцо *арпа* передвигается по рисункам, показывая мысли божества о будущем мира, находящемся в его голове или, другими словами, в Первичном Уме (Раз-Уме) его Универсального Мозга с центром в виде Пейве – светоносной энергии, дающей жизнь всему. Следует отметить, что слово «бубен» звучит как «тюр» или «тунгур» у тюрков, «тор» у хакасов означает «небесное железо» – упавший метеорит, а на бубне шамана Сангзака, считавшегося сыном Неба, было изображение молота, которым он и прорубил дорогу через ледяной слой. «Слово «тӧрiк» известно во всех тюрко-монгольских языках народов Центральной Азии, – замечает В.Я. Бутанаев. – По всей видимости, древнетюркское выражение «кӧк тӱрк будун» обозначало «народ небесной судьбы; народ, избранный небом». Подтверждением нашей мысли служит всеобщий клич «тӧӧр», т. е. небесная судьба (сокращенное от «тӧрiк»), употребля-

[1] Апокрифы древних христиан. М. 1999. С. 308. Перевод М. Трофимова.

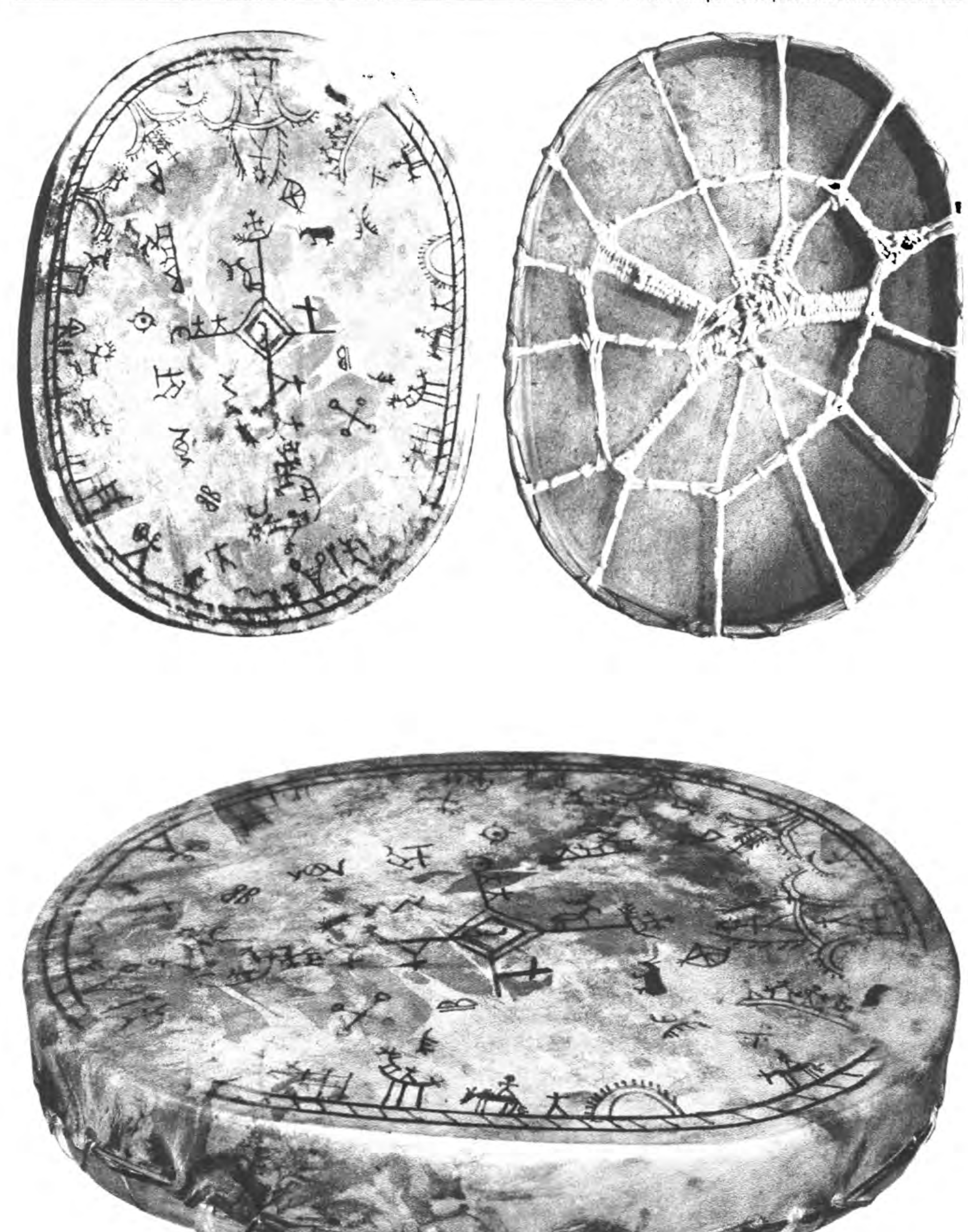

Рис. 7.20. Бубен каннус южно-лапландского типа.
Из собрания автора.

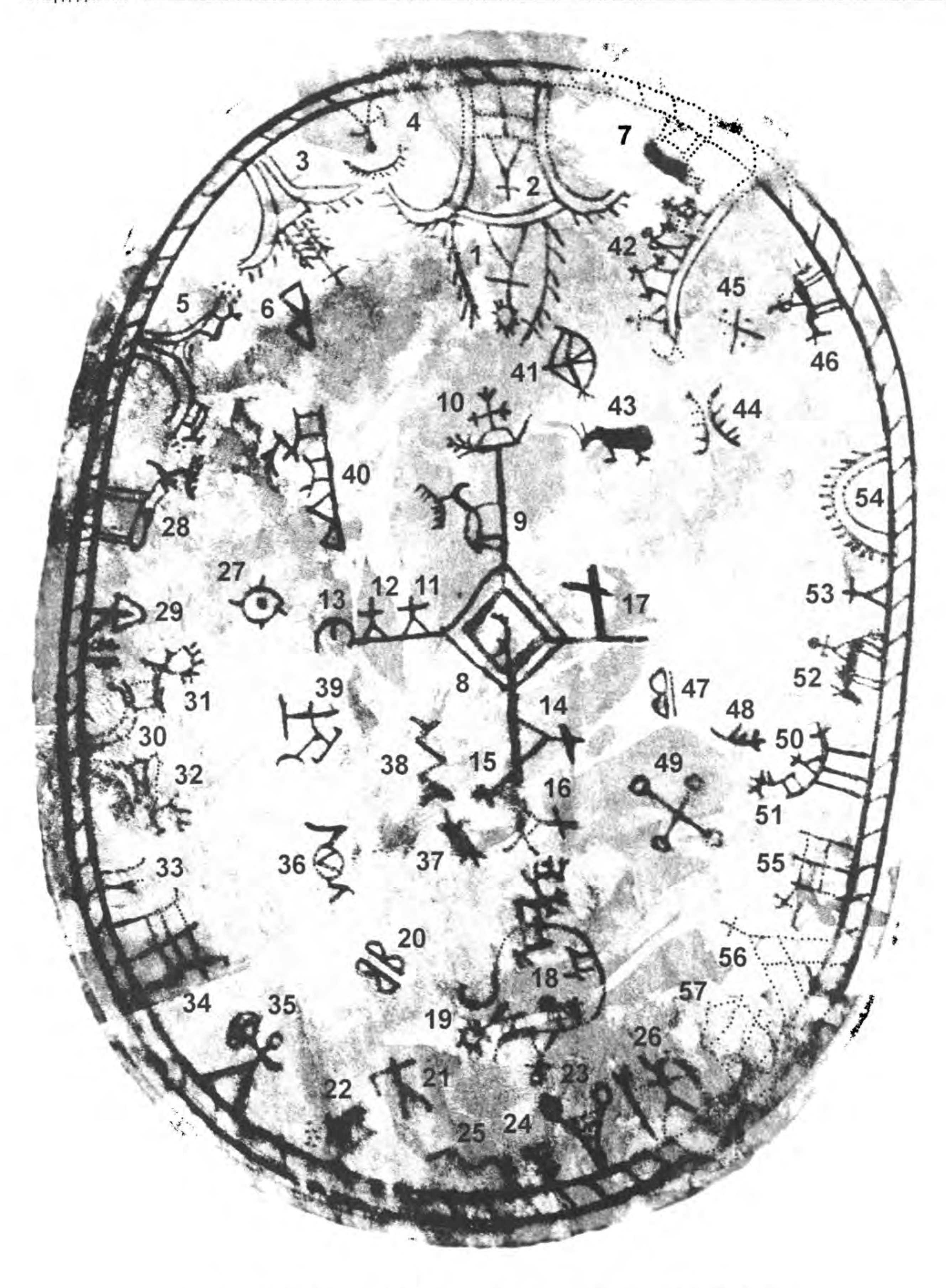

Рис. 7.21. Вселенная и ее элементы на южно-лапландском бубне.
Прорисовка и нумерация автора.

емый хонгорцами во время Небесного моления»[1]. Помимо этого корень «тр» («др»), содержащийся, например, в слове «богатырь» (тюрк. *боотур*), на многих европейских языках означает «дерево» (tree, древо), растительность вообще (трава) и саму землю (terra, территория). Таким образом, начало и причина мира в этой реконструкции – это Первичный или Универсальный Разум, открытый ударом Тора, древним божеством неба, известным далеко за пределами Северной Европы.

После определения точки отчета можно приступить к рассмотрению карты, имеющейся у автора в оригинале (рис. 7.20). Она нарисована черной краской на бубне южно-лапландского типа *каннус* размером 31 x 41 см. и аналогична с небольшими изменениями рисунку с форзаца книги Сигурда Агрелла (см. рис. 7.23 а). При этом будем ориентироваться на исследования прошлых веков и вышеизложенную реконструкцию с привлечением материалов по шаманизму как Лапландии, так и древнего Ямала и Биармии, куда ходили в поход викинги за идолом Золотой бабы (рис. 7.21).

Карта окаймлена двумя линиями, сединенными наклонными штрихами. Это традиционный для всех угров символ изначальной воды – Первичного Океана, окружающего Вселенную – голову Юмбела-Юмалы. Сияющая обитель Мадер-Атче (Матери-Отца), в которой пребывают Радиен Атче (1) и его сестра-близнец и супруга Радиен Акка (2) показана в виде цветка или шишки в верхней части бубна. В хантыйской и мансийской мифологии она представляется «с серебряным дымоходом, с золотым дымоходом» и полная сокровищ. Дворец разделен на семь частей, в одной из которых находятся «Книги судьбы». Сами Владыки Мира сидят в золотых одеждах на золотых тронах и наблюдают через дыру за событиями, происходящими в мире, но сами не участвуют в процессе, доверив это своему сыну Радиен Киедде. В данном случае он отождествлен с Иисусом Христом, поэтому его жилище венчает крест (3). Справа от него изображена антропоморфная фигура с сиянием над головой и луком в одной руке (4). Это и сам Киедде (в троице Атче – Акка – Киеде), и ипостась громовержца Айеке-Тьермеса с радугой-луком (в троице Юмбел – Юмала – Тор). Рядом с домом Радиен Киедде находится обитель эманации Юмалы – Золотой бабы (5) с небесными медведями, повелевающими громом и молнией (на рис. 7.23-а это однозначно медведи). Между жилищами поставлен рунический знак «беркана» («береза»), имеющий значения «расцвет» и «созревание» (6). Справа от дворца Мадер-Атче показано пасущееся животное (7). Возможно, это Небесная Корова – «Мать Звезд», благодаря которой небесные божества могут посредством эманаций спускаться на землю. Интересно отметить, что в Древнем Египте Корова фигурирует как дочь воздуха Нут, олицетворяя Млечный путь и весь океан космоса, называемый Нун (Нум – ?), но не будем опираться на схожесть звучания слов, хотя образ коровы имеет несаамское происхождение.

После раскола Мирового яйца (нескольких яиц, породивших иные миры) возникает Свет – божество солнца Пейве (8), который отделяется от своего первоисточника в обители Радиенов (у фигуры 1 солнце вместо головы) и освещает созданный мир. В центре ромба изображен символ солнечного оленя – рога, то есть принцип движения, поскольку олень является ездовым животным Пейве, перенося светило на своих золотых рогах. Сам олень (лось) – Мяндаш изображен на верхней вожже Пейве (9), которую венчает небесный охотник Лейб-ольмай – «Человек ольхи» или «Человек крови» (10). В нем видится ипостась громовержца Айеке Тьермеса, когда тот предстает как охотник, который не дает остановиться Мяндашу в общераспространенном сюжете Большой космической погони. Руна «алгс» («лось», «тростник») на его голове имеет значение «защита».

На левом луче находится хозяин ветра и снежных бурь Пьегг-ольмай (Куйва) (11) со своей супругой Стормгуденс Хустру (Сейда) (12). На конце луча – гора с пещерой (13), где Пьег-ольмай держит ветер. Вероятно, это гора Куйвчорр близ Сейдозера в Лавозер-

[1] Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 27.

Рис. 7.22. Рисунок на бубне современного шамана: все та же сцена покупки козы, снегоход и вертолет, перевозящий оленью тушу.

ских тундрах, куда в древности приходили нойды завязывать магические узлы на шейном платке (см. рис. 4.20). В первом узле был попутный ветер, при развызывании второго его сила удваивалась, а третий, обычно, не трогали, так как в нем заключался ураган.

На нижней вожже Пейве изображены Айлеке Олмак – три святых мудреца, смотрящих за соблюдением установленных правил в праздничные дни: хозяин воскресенья Певе Айлек (14), хозяин субботы Лава Айлек (15) и хозяин пятницы Фрид Айлек (16). Рогатка на конце луча означает, что Айлеке, помимо прочего, имеют отношение к божествам огня и деторождения, давая покровительство соблюдающим в эти дни целомудрие.

Крест на правом луче (17) – это не только христианский символ воскрешения, но и поддерживающий мир Варалден-ольмай («Мировой человек»), ипостась Мадер-Атче. В мифах он выступает как главный помощник Радиен Атче, а так же как податель плодородия, вынашивающий (в своем уме) души для нового рождения, для чего обходит с ними вокруг Пейве, в каком-то смысле отождествляясь и с крестовиной его вожжей. Этот процесс отражает и Золотая баба Юмала (эманация творческой силы Мадер-Атче), которая, по уже приводимым записям Сигизмунда фон Герберштейна, «имеет сына в утробе, и что там уже снова виден другой ребенок, про которого, говорят, что это ее внук». Само сакральное действие показано в нижней части через символизм *вуобмана* (18) – загона (западни) для диких оленей с домашним оленем (приманкой), охотником (ипостасью Лейб-ольмая), поддерживающим движение, и выходящим солнечноголовым человеком (19). Две березы (прямая и перевернутая руны «беркана») означают в данном случае вынашивание и реализацию, внутреннее и внешнее, замысел и действие (20), а во время предсказательного процесса с кольцом арпа – «затруднение в начале, развитие потом».

«Мать-женщина» – Маддер-акка, облекающая душу в материальную оболочку и являющаяся земной эманацией Юмалы, возможно, изображена рядом с выходом из вуобмана напротив солнцеголового человека (21). Это покидающая мистическое чрево-ум душа, и ее поджидает Маддер-акка с веретеном или луком в руке, определяющими пол будущего ребенка. Слева от нее на отдельном ярусе – росомаха (22), животное, в которое превратилась Золотая баба (манс. Калтась, от «творить», «беременнеть») после того, как, согласно мансийским мифам, была сброшена Нуми-Торумом с небес на землю. Она была вынуждена питаться ягодами, изображеными рядом в виде точек.

Обитель женских божеств Вуолле-аимбо – «низина зачатия» показана в нижней части карты (23). Там обитает сама Маддер-акка, уже принявшая душу для воплощения; а так же ее старшая дочь Сар-акка – хозяйка огня и охранительница здоровья; средняя дочь Укс-акка – хозяйка порога и дверей; младшая дочь Юкс-акка – подательница детей мужского пола. Слева – Сэльг-акка («Материнская спина»), дающая силу позвоночнику и способствующая

благоприятным родам (24), и пуповина (25). Варалден-ольмай с растениями в руках изображен справа (26).

Левую часть бубна занимает Средний мир, населенный людьми и животными. Душа, переданная Маддер-аккой земной женщине, обозначена точкой в круге чрева с четырьмя лучиками, согревающими ее в утробе (27). Так же это земное солнце. На канте: лось в лесу (28), *ньяла* – лабаз (29), который в данном случае нужно понимать иносказательно, как лестницу в небо, то есть внутрь хранилища, где находятся ритуальные фигурки божеств. Далее по кругу изображено жилище солнечных оленей (30), один из которых несет на рогах солнце (31), а второй пуст (32). Вероятно, это два аспекта – равенство дня и ночи во время равноденствия. Тундра (луг) показана ростками (33), и в ней стоит некое сооружение в виде деревянного дома (34), рядом с которым – шаман-нойда с бубном (35).

Шаман обладает колдовством (36) и имеет помощников – волшебную птицу Сайво Лоддле (37), на которой путешествует в Верхний мир, и рыбу-змею Сайво Гуолле (38), доставляющую его в Нижний мир. Но вначале ему нужно проделать долгий путь: идти на лыжах (39) до селения на берегу (40) и плыть на лодке (41) до большого христианского города (42). Далее следует известный и очень устойчивый сюжет покупки у христианки козы на рынке у церкви. Шаман встречает пасущегося быка (43) и находит *лови* – щель между мирами, вход в подземный мир (44). Перекрещенный ромб с точками означает зачатие, засеянное поле (45), что говорит о благом деле, с которым шаман идет к владыке Нижнего мира Роте (46), изображенном верхом на коне. На пути к нему он преодолевает различные препятствия, отмеченные рунами беркана (береза) и ис (лед), означающими «затруднения в течение длительного времени» (47). С помощью своего помощника волка (48), он отражает несчастье, посланное через ветер – знак ганфлай (49), и, наконец, достигает врат загробного мира – Ябме-аимбо (50). Там он предлагает жертвенного оленя (51) хозяину смерти и мора (чумы) Роте (52). Это Рото-аимбо – страна мучений и болезней. Супруга самого всадника Роты, хозяйка болезней Джамби-акка находится рядом (53). Выше по дуге нарисован полукруг с лучиками (54). Вероятно, это хранилище душ, ждущих воплощения, пространство хозяйки Ябме-акка, ключевая позиция круговорота воплошений. Ниже от входа в Ябме-аимбо показана Сайвомайлми – страна умерших праведников из числа христиан (55) и Сайво – благая обитель саами в мире мервых (56). В неясной, практически стертой фигуре (57) угадывается деревянный дом с двускатной крышей.

Рассмотренная карта, предназначенная для совершения предсказаний с помощью перемещения по ней кольца арпа, встречается наиболее часто, но символы никогда не повторяются в точности. Большинство элементов сохраняют устойчивое положение на бубне, их значение постоянно и известно, другие изменяются и их интерпретация затруднена в виду того, что каждый нойда вкладывал в них свои смыслы (рис. 7.22. 7.23). Как уже отмечалось, расшифровка в первую очередь связана с определением ведущей троицы божеств и положения светил, особенно солнца. Наиболее часто встречающиеся изображения для удобства сведены в таблицу (рис. 7.24), опираясь на которую можно расшифровать и другие карты на лапландских бубнах, в том числе не приведенные здесь.

В целом, лапландские карты устройства мироздания являются не только одними из самых ранних в шаманской культуре, из сохранившихся до настоящего времени, не считая петроглифов, но и наиболее полными. Они отразили мифологические изменения за несколько веков, вызванные близкими контактами с другими народами и культурами, но не потеряли истинно саамской самобытности. Вертикальные и горизонтальные проекции карт говорят не столько о влиянии извне, сколько о разном их использовании. Одни были предназначены для гадания, другие для ориентации во время шаманского путешествия, происходившего подчас под воздействием галлюциногенных грибов – красных мухомо-

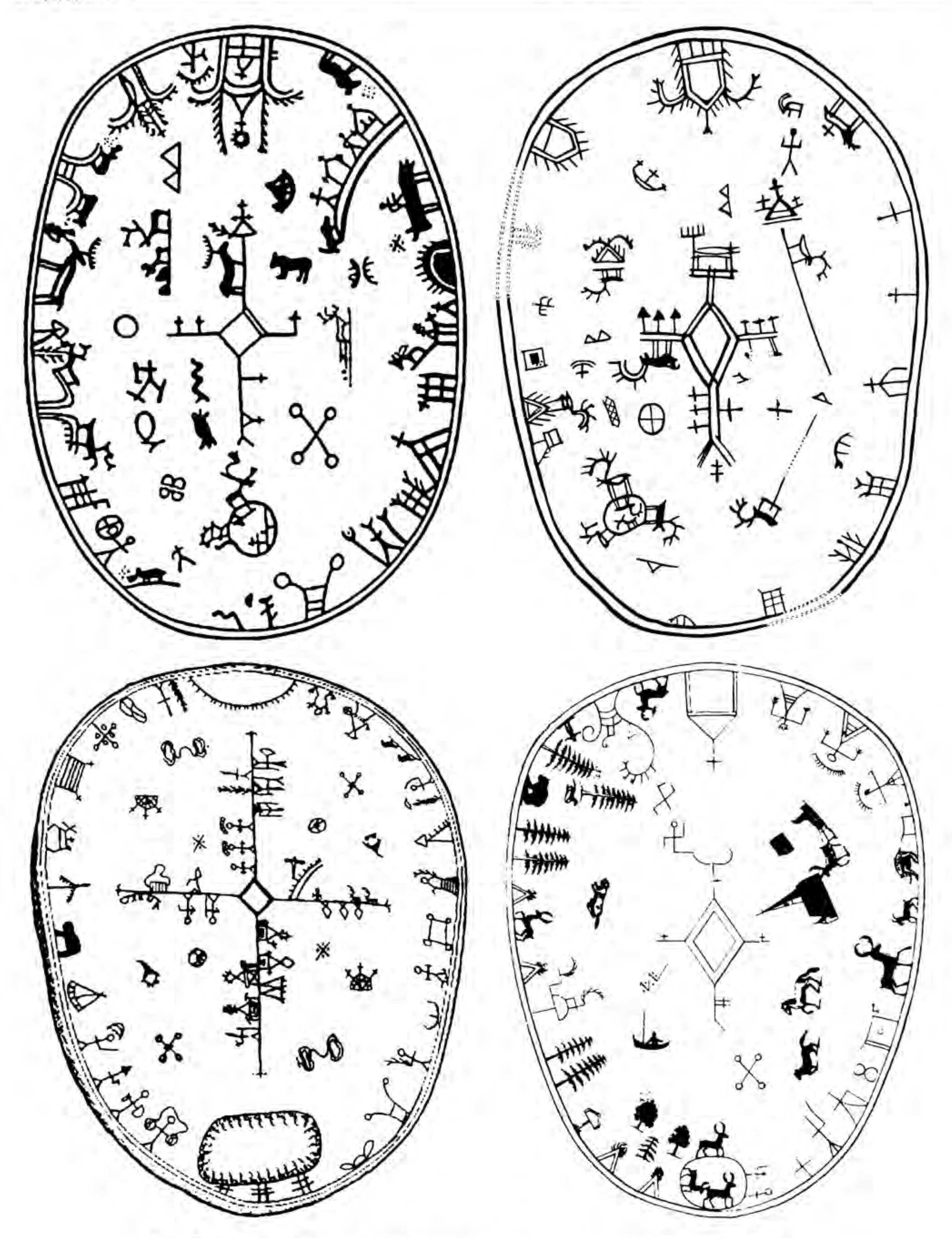

Рис. 7.23. Горизотнтальная проекция мира на норвежских и шведских бубнах:
а – изображение из книги С. Агрелла «Лапландские бубны рунической магии» (1934 г.);
б – бубен из Лаппмарка (Швеция), конфискованный у нойда епископом Петрусом Аспом в 1725 г. (Nordiska Museet, Стокгольм);
в – норвежский бубен с христианизированным рисунком (на правом луче Солнца – сцена распятия);
г – бубен с художественным рисунком начала XVIII, Финнмарк, Норвегия.

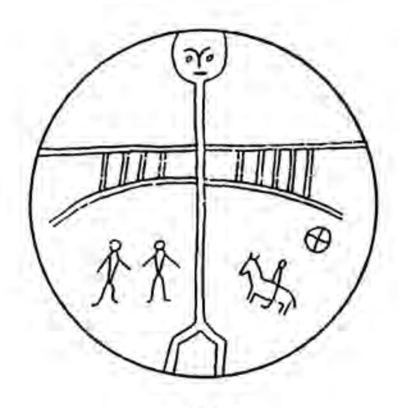

Рис. 7.24. Символы, наиболее часто встречающиеся на лапландских бубнах XVII – XVIII вв.: 1 – вожжи солнечного бога Пейве; 2 – Солнце – Пейве и Земля – Варалден-ольмай; 3 – Пейве – Солнце; 4 – божество грома Тьермес; 5 – златорогий человек-олень Мяндаш-пырре; 6 – бог ветра Пьегг-ольмай; 7 – бог земли и растений Варалден-ольмай; 8 – лучник; 9 – шаман-нойда; 10 – покровитель зверей Лейб-ольмай; 11 – лыжник; 12 – сани с запряженным оленем; 13 – ньяла – лабаз; 14 – охотник на лыжах; 15 – Мяндаш и Пьег-ольмай (может трактоваться и как Тьермес); 16 – загон для диких оленей; 17 – лодки и корабли. Рисунок автора.

Рис. 7.25. Два состояния нойда: гадание с помощью бубна и «когда им овладевают бесы». Старинная гравюра

ров или псилоцибинов, использование которых имело место в Лапландии вплоть до начала XX века, несмотря на раннее принятие саамами христианства (рис. 7.25). Возможно, именно это и вызвало особое виденье пространства с высоты птичьего полета или даже из космоса, как это отмечалось в связи с разбором чукотских карт мироздания, а так же углубило смыслы вплоть до совершенно неожиданного понимания иллюзорности мира, находящегося в уме изначального существа, если предложенная реконструкция верна.

Наименование народа – саами – означает «люди земли». Земля считалась населенной различными невидимыми духами и хозяевами местности, которые охраняли ее от враждебных сил, за что люди делали им подношения в виде пищи и предметов одежды. На священных местах, где жили духи, до недавнего времени возвышались горы из черепов и рогов северных оленей. Туда нельзя было приходить с пустыми руками, а чужакам грозила гибель от расставленных вокруг ловушек и самострелов. Так люди и духи в течение многих веков сообща защищали свой хрупкий мир, который мы пытаемся распознать в затейливой вязи рисунков, сделанных на оленьей коже.

Глава 8

ЛЕГЕНДЫ О ДУХАХ

Хозяева местности

«Без Хозяина ничего не может быть. Все что шевелится, движется, растет – под Хозяином ходит», – говорила старейшина хакасского рода Ах Хасха – Белая Кость Анбус Чаптыкова, известная в прошлом шаманка. Хозяева представляют собой совокупность всех сил, природных явлений и феноменов, рассматриваемых в виде проявлений духов – существ тонкоматериального плана. Чаще всего они невидимы и бесплотны, но в ряде случаев могут проявляться в самых разнообразных формах: температурное колебание, дуновение ветра, необычное растение, животное или существо антропоморфного вида. При столкновении с ними человек испытывает сильнейший страх, который может быть и без видимой причины, то есть из-за ощущения присутствия.

По сообщениям хакасских шаманов, все разнообразие видимого и невидимого мира состоит из четырех первооснов: твердости земли (горы), текучести воды (реки), сухости огня (пустыни) и легкости воздуха (пространство). Стихии являются обителью для различных классов духов: *таг ээзы* (духи гор), *суг ээзы* (духи воды) и *от ээзы* (духи огня). Вредоносных духов шаманы также делят на три рода существ: духи холода, духи пара (влаги) и духи жара. Такие качества характера как гнев, страсть и глупость, соотносятся с проявлениями духов жара, холода и влаги соответственно. Духи жара проникают в человека через затылок, духи холода через задний проход и духи влаги через стопы ног. Жар может вызвать головные боли, холод поражает мочеполовую систему, влага нарушает работу желудка и других внутренних органов. Для нейтрализации злых духов шаманы используют различные приемы, которые и составляют суть их врачебной практики.

Обычно под хозяевами понимаются духи-охранители той или иной местности, изначальные силы, но ими могут стать и умершие люди, особенно шаманы. Если шаман всю жизнь совершает обряды, скажем, у определенной горы, то после смерти начинает разделять характер этого места, становится его духом и уже сам следит за последующими подношениями, наказывая людей за забывчивость или неуважительное отношение. В материалах по алтайскому шаманству этнограф Л.Э. Каруновская приводит целый ряд подобных примеров:

«На горе за Чарышем (левый приток Оби), на самой вершине, покрытой вечным льдом, живет грозный дух Камагас кам, по прозвищу Аара. Он очень опасен и может закружить людям голову, вызвать ломоту, тяжелый кашель и глазные болезни. Камагас кам, иногда, покидает белку (снежную вершину) и спускается вниз в любое время в виде холодного ветра. Другой могущественный дух по имени Сойон кам обитает на вершине Песчаной, в Кольдихане. Он преследует рожениц и новорожденных. Дух Калпас кам является хозяином местности Тайлян Карагай и живет на вершине Иртыша. Его считают виновным при кашле, ломоте, головокружениях и болях в желудке. Еще один дух – Монгусой кам обитает на Абакане и так же насылает головокружение и болезнь глаз. Когда известный шаман Сурбай утонул в воде, он превратился в духа, который стал жить в реках и озерах. Шаман Таркан, после смерти, поселился в верховьях Катуни на горе Белухе. С тех пор Таркан кам наказывает провинившихся людей простудой, ломотой в костях и ревматизмом, а так же вызывает боли в горле, ушах и глазах».

Рис. 8.1. Алтае-Саянские камы с бубнами – картами мироздания в руках: а – телеут, б – шорка. Фото начала XX в. Из собрания Российского этнографического музея.

Вершины многих сибирских гор табуированы, и подниматься на них нельзя. Нарушивших запрет, как считается, ждет неминуемая расплата, о чем и повествуется во многих легендах о горных духах. Вот, что сообщил о горе Белухе, самой высокой точке Сибири (4506 м), охраняемой Таркан камом, духовный лидер алтайских тубаларов и белый шаман Антон Викторович Юданов (1936–2013): «Гора Белуха – это священное место, центр Земли. Там находится страна духов – Шамбала, куда вход обычному человеку запрещен. Даже шаманы не приближаются к горе ближе, чем на десять километров. Это святыня – туда нельзя».

Довольно часто в рассказах о встречах с духами – горными, таежными, озерными и другими говорится о женщине. В некоторых случаях она облачена в белое платье, в других – обнажена. Классический сюжет мы находим в собрании Н.Ф. Катанова (1862–1922):

«Однажды отправились два охотника-хакаса на промысел, и повстречалась им на пути голая женщина. Охотники сразу поняли, что перед ними – дух. Один из них побежал, но женщина догнала его и стала щекотать и передразнивать. Тогда охотник выстрелил в нее из ружья, и женщина исчезла. К этому времени, подоспел и другой охотник. Вместе они пошли по следам женщины, которые привели их к пещере в Черной скале[1]. Из пещеры доносились голоса. Кто-то ругал женщину, и обещал отомстить за нее. Охотники испугались и убежали. Вернулись домой до срока окончания промыслового сезона. Один мудрый старик объяснил им, что та голая женщина обыкновенно является в таком виде людям, отправляющимся бить зверей. «Если кто, поддавшись щекотанию, побежит, то она погонится за ним и убьет, – сказал старик. – Как только он умрет, она делает его своим мужем».

[1] Кара-таг.

Легенды и рассказы о духах являются наиболее популярной и самой объемной, причем, постоянно дополняемой, частью народного и шаманского фольклора. В форме страшной сказки или бывальщины, они передают нравственные и этические нормы, предписывают не нарушать изревле заведенные правила и табу, не осквернять древние захоронения и поминальные камни, следовать обычаям предков. Нижеприведенные примеры были собраны автором во время этнографических экспедиций в Южную Сибирь и Центральную Азию в 2003–2008 гг. и были записаны от носителей традиционной культуры – шаманов, старейшин, сказителей, а так же от участников описываемых событий или знающих об этом. Оформление устной речи в текст не всегда было возможно в момент непосредственной передачи, поэтому автор приносит извинения за возможные неточности, которые могли возникнуть. Рассказы были частично обработаны для придания им удобочитаемого вида, но сохраняют присущую им самобытность[1].

Горные и таежные духи

Семь обезглавленных шаманов

Про золото Чингисхана многие говорят, многие ищут, да вряд ли найдут, а если и найдут – пожалеют.

Рассказывают, что есть одна тайная пещера, где Чингисхан схоронил свое богатство. Ищут ее на Южно-Муйском хребте[2]. По легенде, Чингисхан передал свое золото семи шаманам, чтобы они его спрятали. Так они и сделали. Тогда кто-то из сыновей Чингисхана велел их убить, чтобы те не проболтались. Всем шаманам отрубили головы. Тела усадили на колени так, чтобы головы в руках были, как держат. Оставили их там, в той пещере. Теперь, если кто и найдет, то будет иметь дело с их духами. А шаманы самые сильные были.

Сообщил Иван Степанов, Тункинский р-он, Бурятия. 2005 г.

Хозяин с сундуком

В 2002 году, нас пригласили в Тоджу[3] на освящение аржаана Уш-Белдир[4]. Когда мы приехали, там одна русская женщина была из Красноярска. Ей нужно было на горячем источнике три минуты быть, а она пять просидела. Сердце у нее и остановилось. Забрали ее вертолетом.

На следующую ночь, в 11 часов, пригласили отдыхающих на камлание – в вечернее время лучше духов видно. Камлаем. Потом звезды потухли и из тайги вышел Хозяин. В одной руке сундук держит, а второй берет из него что-то и как раздает. Это мы видели, а для остальных, как солнышко взошло. Они подумали, что утро уже наступило, а через три – четыре минуты все исчезло, опять темно стало. Тогда поняли, на колени упали: кто плачет, кто молится...

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Горные духи – стражи сокровищ

Есть на самой окраине Кызласа большой дом, в котором никто не живет. Построили его еще давно. Владельцев с тех пор много было, да со всеми происходила беда какая-то. Потом выяснилось, что стоит он неправильно – прямо на дороге горных духов. Теперь пустует. Хоть и есть хозяева, да только боятся они в доме жить, где-то в городе живут.

[1] Некоторые материалы были опубликованы ранее в книге О. Диксона «Шаманскими тропами. Легенды и рассказы о духах, шаманах и сакральных местах Центральной Азии» (М., 2007).

[2] Горный хребет в центральной части Забайкалья.

[3] Труднодосьупный кожуун (район) на Западе Тывы.

[4] Уш-Белдир – «Слияние трех». В этом месте на востоке Тывы сливаются три реки: Шишигт-Гол, Бусин-Гол и Белин, образуя Кызыл-Хем.

Рис. 8.2. Хозяин горы Кежегелыг. Эрзинский кожуун, Тыва.
Фото автора. 2008 г.

Рис. 8.3. Природный знак на горе Пятый сундук. Ширинский район, Хакасия.
Фото автора. 2008 г.

А дорога та ведет на поляну одну, между горой и рекой. Возле поляны дорогу духов пересекает обычная дорога, и каждый, кто проезжает мимо, кладет угощение, кто печенье, кто мясо, но особенно, любят духи водку. Если, кто идет с бутылкой, и не нальет, обязательно с ним случится что-то. Люди побаиваются этого места и, при случае, задабривают горных духов. Если свадьба бывает, идут на поляну, срывают травку, обмакивают в водку, и брызгают во все стороны.

Эти духи сами по себе не вредные, просто они сокровища свои стерегут. Зарыты сокровища по дороге на поляну. Многие знают, где они лежат, но никто не берет, чтобы не навлечь на себя гнев горных духов.

Сообщила хранительница традиций Дина Кадаракова, с. Кызлас, Аскизский р-он, Хакасия. 2003 г.

Бегущая соломинка

Вот как один чабан клад нашел. Дело вечером было. Идет и тут видит: впереди соломинка бежит. Натурально так бежит. Бежит и бежит, а на одном месте останавливается. Что такое? Думает: может, зарыто здесь что. Стал копать, и точно – клад. А положить не во что. Землей присыпал и ушел, домой не взял. Приходит на следующий день и не может найти это место. И там, и там капнет – нигде нет. Пропал клад! Так и не нашел.

Я тогда совсем маленькая была, но до сих пор помню эту историю. Отец говорил, что если клад или другое что-то нашел, нужно портянку на том месте оставить. Раньше ведь мы все в сапогах кирзовых ходили, а хромовые сапоги вообще за богатство считались. Не снял сапог, не положил портянку, и клад потерял. Я не знаю, что это означает. Может дар, может это делается, чтобы стать хозяином места. Странный обычай – портянку оставлять.

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Драгоценности в пещере

Когда моя мама второй раз вышла замуж, мы все вместе жили напротив Ворошилово[1]. От отчима сын был – я взрослая, он маленький. Как-то раз он играл на склоне горы, и нашел боль-

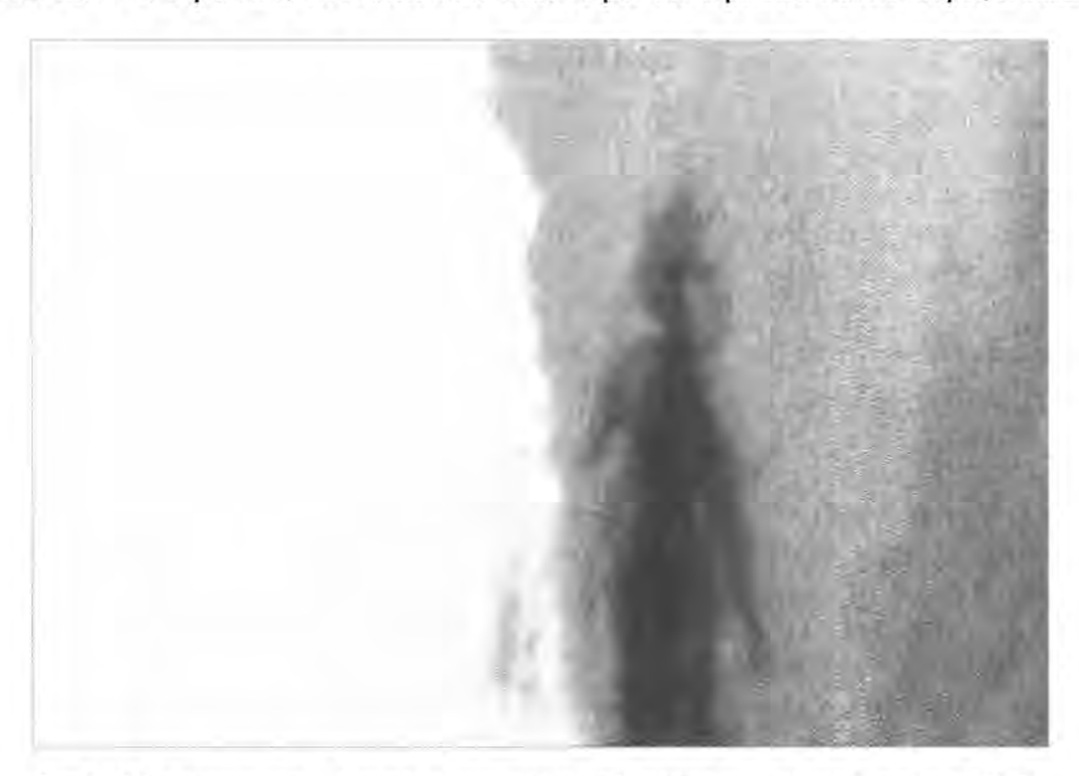

Рис. 8.4. Гигантская тень в виде женщины на небе перед грозой. Фото автора. 2013 г.

[1] Село в Аскизском р-оне Хакасии.

шую пещеру, сказал, что грузовик в нее может войти. Зашел в нее и среди камней увидел много драгоценностей. И каких только украшений там не было: и кауры[1], и кораллы... Взял он оттуда несколько кауров и кораллов и принес домой. Дома на полочку положил, как заходишь, была у нас такая. И всю ночь мы потом не спали. То в дверь стучат, то, как будто бревном об угол дома бьют. Мать на утро спрашивает у него: «Ты чего-нибудь с горы принес?» «Да, принес», – говорит. Потом он эти кораллы, да кауры взял и обратно положил.

Раньше я все приставала к нему, чтобы он показал мне, где эта пещера находится, а он ни в какую. Теперь я могу найти ее по его рассказам, но не хочу. Даже и искать не буду. А пещера с драгоценностями есть на той горе, и я не слышала, чтобы кто-то ее посещал. Если бы нашли археологи или еще кто, точно стало бы известно.

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Тот, кто выше гор

В 1999 году, кода открылось Общество шаманов «Тос Дээр», мы с Ай-Чурек[2] отправились вместе с четырьмя молодыми шаманами на перевал горы Боом. Там пересекаются две дороги: Кызыл – Чадан и Хову-Аксы – Аш-Баштыг. На заходе солнца развели костер, начали церемонию. Сразу пришли духи с четырех сторон. Ай-Чурек увидела одноглазого духа похожего на быка, а я – Хозяина тайги. Он был высокий, выше гор, облака касались его груди. Мы опустились на колени и начали молиться. Тело духи неподвижным сделали, как в гипнозе. Так мы около часа лежали. Среди нас один молодой человек был – ламаист. Он читал молитвы и не подпускал духа ближе. Когда нас отпустили, мы быстро сели в автобус и поехали в сторону Кызыла. Я в окно посмотрела, а дух как-бы летает, потом слился с горой. До самого Кызыла молились. Если бы друзей не было – заболела бы, лежала бы в обмороке. Я так думаю. С того случая я стала видеть потусторонние миры, духов тайги, а до этого только слышала. С двенадцати лет слышала духов, но не видела. Потом пошло-поехало.

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Три горных духа

Когда мы с шаманом ездили в 2005 году на озеро Чадер в Туве я видел трех духов в виде столбов с квадратными головами: один – большой, и два по сторонам от него – поменьше. Они смотрели на меня. От них исходило что-то великое… знание. Я чувствовал себя очень неуверенно, потому что ощутил, что все, чтобы я не сделал – будет смешным для них, детским: любые слова, любые действия, все. Я старался держаться тогда, как можно серьезнее, чтобы не показаться смешным. Наверное, это были горные духи.

Сообщил Валерий Козырев, г. Москва. 2007 г.

Случай на охоте

Мы тогда вместе в тайге были – я и мой товарищ, тоже охотник, умер он уже. Дар у него шаманский был, духов видел. Сидели мы в охотничьей избушке, чай пили. Вечером легли спать, а часа в два – три ночи он проснулся. Только потом рассказал, что за нами прямо до избушки в тот день духи шли: высокие, больше двух метров ростом. Я-то тогда ничего не видел, все нормально как-бы было.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

[1] Раковины каури, считавшиеся в старину большой редкостью.

[2] Ай-Чурек Шиижековна Оюн (1963 – 2010) – потомственная шаманка, происходящая из древнего племени «Девять курганов». С 2000 г. была председателем Централизованной Религиозной Организации Тувинских Шаманов «Тос Дээр» («Девять Небес»).

Дух-попутчик

Было уже совсем поздно, когда я выехал из Кызласа на своей машине. Проделав какую-то часть пути, я увидел на обочине маленького человека с поднятой вверх рукой, желающего поймать попутную машину. Я стал притормаживать, но тут заметил в облике человека что-то совсем необычное. Как я уже говорил, он был очень маленького роста, но рука его была огромной. Тут я понял, что это горный дух; испугался и нажал на газ.

Лишний раз не стоит встречаться с духами. Кто его знает, что у них на уме.

Сообщил Анатолий Канзычаков, п. Кызлас, Аскизский р-он, Хакасия. 2003 г.

Плачущая женщина

Эту историю мой отец рассказал. Он чабанил после войны, а как произошло это с ним, так больше ни одного дня не выходил. Отара стояла тогда за горой, недалеко от Первомая[1]. Ночью не спит, слышит: где-то женщина плачет, жалобно так причитает. Все ближе, ближе плачь. Вокруг дома ходит, ходит и все стонет. Он двери крестит, ничего не помогает. Плачет женщина. Потом дверь открылась, и она зашла. Отец схватил ружье (оно всегда при нем было, когда чабанил) и выстрелил не целясь. Женщина – обратно. Бежит, бежит, причитает, так и убежала. И с тех пор – все. Пошел в контору и сразу рассчитался. Он инвалид войны был, пенсию получал. Ему говорят: «Хоть доработайте», а он: «Нет», – и ушел. Со всей семьей ушел. Он тогда маму чабаном устроил, чтобы пенсию потом хорошую ей дали. Два года оставалось отработать. Видно предчувствие какое-то у него было, что он так сделал.

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Женщина в белом и семь дочерей

В Тодже это было. Меня, Ай-Чурек, врача и еще двух пригласил молодой егерь. На моторной лодке ехали, красивые места смотрели. Остановились в одном. Темнеть стало. Сели чай пить, духов кормить. А потом началось, после двенадцати. Егерь и два парня, что с нами были, не видят ничего, а мы видим. На них как хамелеоны или мыши – сзади дергают. Они что-то почувствовали, а мы говорим, что это просто мышки ночные. Они и успокоились. Правду мы не сказали, чтобы не испугать, а то бы они заболели. А под утро, часа в четыре, все видели, четко так, даже парни. Из тайги вышла женщина в белом одеянии, как у русских, а за ней семь дочерей, тоже в белом. Платья развеваются на ветру. Лиц не видно, а волосы светлые. Прямо к нам подошли и всех сковали. Кто в какой позе был, так и остался. Сидели до шести часов. Потом отпустили. После этого много во мне силы целительской прибавилось. Они дали. Очень сильной шаманкой стала.

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Спустившаяся с гор

Был такой случай. Один шофер, проезжая мимо святого источника, не оказал почтения, и его машина встала. Потом видит: с гор спускается к дороге женщина, одетая во все белое. Подошла к машине, села. Шофер спохватился, дал денег. А женщина уже на его месте сидит, машину завела. Шофер – к машине, а в ней нет никого. Так и не понял: сон это был или явь.

Сообщил Баир Гомбоев, Баргузинский р-он, Бурятия. 2004 г.

---

[1] Ныне – с. Полтаков Аскизского р-она Хакасии. Село Полтаков известно тем, что в 1970 гг. туда были привезены около 100 камней с шаманскими рисунками эпохи бронзы. Каменные плиты были сняты с курганов во время строительства оросительных каналов и доставлены к местному дому культуры.

Женщина в черном

Когда я техникум закончила, нас с подружкой в Туву направили, в леспромхоз. Никто больше не захотел ехать, испугались. Сели мы вечером в Абакане в автобус и на утро приехали. Молодые еще девчонки были, устали с дороги, плохо ведь спать в автобусе. Часов в шесть вечера пошли отсыпаться. Февраль месяц был, стемнело уже. Устроились. Я ключ повернула так, чтобы никто в комнату не зашел. Легли – я напротив двери, а подруга у стены. Только устроились, дверь открывается. Заходит женщина в черном. Я от испуга не могу ни шевельнуться, ни крикнуть не могу. Она подошла прямо ко мне, наклонилась, меня приподняла и через подушку, ладонями вверх под головой мне подержала. А я не могу ничего сделать. Только она руку убрала, я закричала от испуга. Подруга проснулась. Я ей все рассказала и спрашиваю: «Ты ее видела?» Она говорит: «Нет, только свет выключили, и ты сразу заорала». Мне-то показалось, что много времени прошло, а она: нет, только свет выключили.

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Дом на дороге духов

В Аскиз приезжаешь, там новый дом стоит. Молодые там раньше жили, не знали ничего. А дом на дороге духов построен. Как вечером выйдешь, так слышишь, как будто едет кто-то: колокольчики брякают, кони топают. Не видать никого, а те едут и едут. Хозяева поначалу боялись, а потом привыкли, как будто, так и надо. Их переселять хотели, но не знаю, что там получилось.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Духи Четвертой фермы

Много лет назад, я вместе с женой попал в аварию. Со мной ничего страшного не произошло, а жена получила сотрясение мозга и сломала бедро. Кости долго не срастались, и я решил обратиться к целителям из одной христианской общины. Целители ни о чем не спрашивали, а просто провели обряд, после которого все боли прошли. Всем казалось, что моя жена полностью выздоровела. Только годы спустя, когда она впервые после этого случая обратилась к врачам по какому-то пустяку, выяснилось, что эти сектанты только сняли боль, а внутренняя патология осталась. У нее обнаружили рак в последней стадии. Врачи сказали, что поделать уже ничего нельзя и выписали ее из больницы домой – умирать. Тогда я стал ходить по местным шаманам, но и они ничего не смогли. Оставалось одно: отвезти ее на поляну близ поселка Четвертая ферма, это в сторону Усть-Чуля по грунтовой дороге[1], и попросить помощи у горных духов. Об этой поляне многие знают, но мало кто отваживался посетить ее. Люди говорят, что на этой поляне излечиваются все болезни и сбываются самые сокровенные мечты, если остаться на ночь один на один с духами. Дело в том, что никто не знает, что произойдет потом и какое именно желание будет исполнено, ведь это не то, о чем говорят на языке, а внутреннее, сокровенное, о котором человек даже может и не знать.

Я поделился этими мыслями с женой, предложив ей провести ночь в одиночестве. Здесь и мой знакомый, хорошо знавший дорогу, вызвался быть проводником. Но жена отказалась и вскоре умерла. Перед смертью она очень страдала и попросила у меня силы, чтобы облегчить боль. Я отдал ей свою силу, и она умерла в спокойствии. Только после этого я стал плохо себя чувствовать. Каждую ночь жена приходит ко мне и зовет с собой.

Что же касается священной поляны у Четвертой фермы, я давно сам хочу съездить туда, только вот проводник, мой знакомый, уже умер. Странно, молодой и очень здоровый человек был. Может, отвез на поляну кого не следует?

Сообщил Анатолий Канзычаков, с. Кызлас, Аскизский р-он, Хакасия. 2003 г.

---
[1] Аскизский р-он. Хакасия.

Проклятие фактории Муторай

У нас в районе[1] есть одно очень странное место – охотничий участок в фактории Муторай. Многое там происходило и происходит. Реки зимой не замерзают, хотя мороз-то хороший стоит. Так смотришь: вроде лед, а на «Буране» поедешь – проломится. Луна светит както странно, «столбом». К этому столбу все так и тянутся. Идет, идет человек прямо, потом видит – следы. Пройдет по лыжне километров тридцать, а только потом понимает, что по своему следу идет, значит, круг сделал.

Этот участок достался в наследство моей подруге – эвенкийке по национальности. До этого промыслом на ней занимались два ее брата – Андрей и Вовка. Добывали рыбу, мясо, соболей, пока с ними беда не приключилась. Старшего, Андрея, застрелили там, когда ему 33 года стукнуло. Пуля отрекошетила: то ли от камня, то ли от дерева. А у него двое детей осталось, правда, они с женой так жили, не регистрируясь, ЗАГСов то нет. Потом угорели они, дети его, в избе. Девочка чудом выжила, мальчик – умер. Жена его рассказывала, что все время один и тот же сон видела, будто к ней муж приходит и говорит: «Отдай мне ребенка…»

А до этого, на участке младший брат Андрея застрелился – Вовка. 27 ему было. Переживал он очень его смерть. Года не прошло, как отправился на добычу в тайгу вместе с другом. Друг его домой уехал, а он остался. Думы какие-то страшные думал. Так, убил собаку свою самую лучшую, любимую, а потом и сам застрелился. После себя записку оставил: «Я его победил». Тело на вскрытие возили, диагноз поставили, будто он простудился: температура большая была, в бреду привиделось что-то.

Рис. 8.5. Аномалия на Кошкулаке. В центре – проводник экспедиции охотник И. Коков. Ширинский район, Хакасия. Фото автора. 2003 г.

[1] Тунгусско-Чунский р-он, Эвенкийский автономный округ.

Еще случай был, не так давно. Знакомый пошел в тайгу и не вернулся, тоже в Муторае дело было. Самого его не нашли, только большой палец. Медведь съел.

Сейчас участок никто не использует, хотя он очень большой и богатый: много соболя, всего полно. Боятся люди. Так зимовья и стоят заброшенными.

Сообщила Елена Сизых, п. Ванавара, Тунгусско-Чунский р-он, Эвенкия. 2005 г.

Пропавшая тропа

Дух меня один раз по тайге водил, на Кошкулаке[1]. Зимой, в декабре дело было. Подымаюсь по тропе знакомой, я то эти места хорошо знаю, и, что такое – нет тропы, потерял. Шел, шел и на свой след обратно вышел. Опять пошел, и снова на то же место попал. Думаю: кто-то водит меня. Так три раза ходил. Только на четвертый раз вышел. Сколько потом ни поднимался, больше такого не было. Не знаю, почему так вышло – горный водил.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

Хозяин тайги

Я видела хозяина тайги, как большого медведя. В образе он таком был, или еще как – не знаю, но это хозяин тайги. В прошлом году это было, мы тогда по ягоду ездили. Сидим возле костра. Огонь горит, собаки рядом лежат. И тут выходит... Вышел, постоял, посмотрел и ушел. Его только я выдела и дочь. Если бы это просто медведь был, то собаки бы точно залаяли.

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Глаза медведя

У нас на медведя редко кто специально охотится, разве что из-за шкуры. Мясо у него плохое, съешь, потом черви. У барсука и кабана – тоже так. С давних пор при добыче медведя соблюдают особый ритуал. Из головы нужно обязательно глаза вытащить и оставить на том месте, где добыл. Когда я делал, не стал глаза выковыривать, а прямо весь череп бросил.

Вообще, медвежий череп некоторые в сараях хранят, для охраны или еще чего. Был такой. В начале посмотрели, подумали – человеческий, потом глядят – медвежий. Сейчас не знаю где он. Того поселка уже нет. Может так и лежит.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

Таинственные следы

Три – четыре года назад у нас были сборы на Южно-Чуйском хребте[2]. В районе Софийского ледника наша собака неожиданно начала гавкать и куда-то убежала. Мы пошли следом и вскоре увидели огромные следы крупного животного. Судя по глубине следов, весило оно не меньше ста килограммов и передвигалось на двух ногах. Собачка наша блукала всю ночь, а к утру прибежала измотанная и сразу свалилась спать. Видимо, она его тогда спугнула.

Сообщил Александр Семенов, г. Барнаул. 2002 г.

---

[1] Имеется в виду тайга на горе Хошхулах в Ширинском районе Хакасии.

[2] Горный Алтай.

Цветок менги-чичи

В Монгун-тайге есть уникальный красивый цветочек под названием менги чичи. Он растет на самой высокой горе среди снежных вершин[1]. Нельзя его трогать: ни иностранцам, ни русским, даже некоторым местным. Один раз туристы сорвали цветок без спроса, и спрятали. Ветер сильный поднялся и вызвал лавину. Трое туристов умерли. Это недавно было.

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Рис. 8.6. Кладка из камней на вершине горы Пятый сундук. Ширинский район, Хакасия. Фото автора. 2008 г.

Старик

Старик бывает, старый такой. Сидит старик с тобой разговаривает, а ты сено там делаешь или еще что... Потом ты оглядываешься, и нет никого. Такие случаи в Туве повсеместно бывают.

Сообщила кам Надежда Сат, г. Кызыл, Тыва. 2006 г.

Песня горных духов

Со мной в детстве произошел таинственный случай, который я никогда не забуду. Нас, подростков, увезли далеко в тайгу, косить сено. Но жили мы там в шалашах. Однажды я проснулась очень рано от того, что где-то рядом очень красиво пели. Я лежала, слушала и плакала. А петь там было некому, ведь все еще спали, и никакого радио поблизости, конечно, не было. Надо мной потом многие смеялись, а один старый дедушка сказал: «Здесь живут горные духи, раз ты их услышала, значит, будешь счастливой».

Сообщила актриса драматического театра Алиса Кызласова, г. Абакан, Хакасия. 2001 г.

Рис. 8.7. Горные духи на карте миров, изображенной на хакасском шаманском бубне.

О горном пении

Я всегда пела. Вот и сейчас сижу и пою. Не могу без песен. Раньше бывало, все уйдут, а я во весь голос пою. Мне говорят: «Вот ты на поле поешь, горные услышат, твою душу заберут. Нельзя петь так шипко». На поле вообще петь не полагается. А я всю жизнь чабанила и всю жизнь пела. Сейчас мне, наверно, 86 лет.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

---

[1] Вероятно, имеется в виду самая высокая точка Тывы – гора Монгун-Менги-Хайыракан.

Как обмануть горных духов

Мой дед был исключительным человеком. Несмотря на то, что он был обыкновенным чабаном, в нем присутствовала какая-то особая сила. Как-то раз, горные духи – *таг ээзы* захотели испытать его силу, побороться с ним. Чувствуя их приближение, дед притворился спящим, а сам смотрит сквозь щелочки век. Духи окружили его и стали щекотать, таскать по земле, чтобы разбудить, а когда у них ничего не вышло, – закидали деда до шеи камнями и ушли. Он потом еле выбрался. Так мой дед обманул горных духов.

Сообщил Алексей Аёшин, г. Абакан, Хакасия. 2003 г.

Речные и озерные духи

Девять шаманов и водяные духи

В древние времена народ *сюлюкюнов* мало чем отличался от людей, разве что отсутствием бровей. Жили они тогда в Срединном мире, были соседями якутов, но не жилось им спокойно, хотелось грабить и убивать.

Старцы давеча говаривали, как однажды собрались люди всеми родами на большой летний праздник – *ысыах*. Позвали из девяти дальних наслегов[1] девять шаманов и взмолились, чтобы они вместе камлали и обратились к Юрюнг Аар Тойону – главному божеству девятого Неба с просьбой избавить их от сюлюкюнов.

Девять дней и девять ночей девять шаманов совершали камлание, отпустили в жертву богам девять лучших коней белой масти. На исходе девятого дня Юрюнг Аар Тойон удовлетворил их просьбу, назначил сюлюкюнов водными духами и не разрешил им выходить на поверхность. Так и зажили: якуты без войн и несчастий на своих землях, а те – под водой. Но однажды народ сюлюкюнов взбунтовался. Не хватало им свежего воздуха – иорданская святая вода на Крещение обжигала их тела. Тогда их глава Сёдэкис огоннёр обратился с мольбой к Юрюнг Аар Тойону: «Не спокойно стало в наших водах, народ мой наверх просится. Разреши нам выходить на поверхность с Рождества по Крещение, и мы будем помогать якутам, предсказывать им жизнь в новом году». Юрюнг Аар Тойон выслушал Сёдэкис огоннёра и дал свое согласие.

С тех пор сюлюкюны целыми семьями выходят из прорубей с Рождества по старый Новый год и живут в заброшенных домах и на кладбищах. На Крещение они посещают дома людей, составляют список тех, кому суждено умереть в текущем году. Чем холоднее в этот день, тем в меньше домов они заглядывают. Поэтому старики ведут между собой разговор, что если на Крещение холодно, то умрет мало людей, а, если тепло, то умрут многие. Говорят, что когда сюлюкюны выходят из воды или наоборот покидают землю, бывает сильная облачность или непроглядный туман. Сейчас мало кто уже помнит об этом.

Сообщил краевед Владимир Попов, г. Якутск, Саха-Якутия. 2018 г.

Дух Енисея

От себя скажу. Когда мы ездили в Туву, я дух Енисея видела. Это было в том месте, где тувинские шаманы камлают, под Кызылом, как мост проезжаешь, сразу сворачиваешь налево, едешь вдоль берега, а потом спускаешься к реке. Там это место. Мы не шаманили, были как гости. А тувинских шаманов было человек семь – восемь, и Ай-Чурек[2] была.

Вначале туман был. Как начали шаманить, все заволокло. Потом я увидела лося с большими красивыми рогами. Он на берегу стоял, половину туловища было видно. Из тумана

[1] Поселок якутов, часть волости.

[2] Тувинская шаманка Ай-Чурек Оюн.

вышел и смотрел на нас. Это и был дух Енисея. Потом я об этом Ай-Чурек рассказала, но она ничего не стала говорить, только головой кивнула.

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

О тех, кто живет в воде

Во время ледохода можно увидеть духа – Хозяина реки. Некоторые считают, будто он похож на рогатого, черного зверя. Говорят и о другом духе, предстающем перед человеком в виде красивой голой девушки, расчесывающей свои длинные золотые волосы золотым гребнем. Неосторожный охотник может подойти к девушке-духу слишком близко, очарованный ее красотой, и взять из ее рук гребень. Тогда она набрасывается на него и щекочет до тех пор, пока не захватит душу. Похищенную душу дух утаскивает под воду, на глубину, и прячет у подножия горы. Погибший таким образом человек переходит в ее подчинение, и сам становится духом. Чтобы избежать опасности, нужно еще издалека, как только Хозяйка реки покажется, совершить кропление талганом[1], разбавив его водой.

Сообщила исполнительница горлового пения – хай Шончалай Ховенмей, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2003 г.

О смерти от воды

Смерть у всех разная. Никто не знает когда и как. Не все на кровати умирают. Одним суждено в воде утонуть. Тут ничего не поделаешь. Водяной призовет. Он живет там, где круговорот. Иной утонет и там, где курице по колено, раз так суждено. Хоть сторожи, хоть не сторожи. Заснешь в самый неподходящий момент.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Рис. 8.8. Орбы над лесной рекой.
Из архива якутского исследователя и шамана Василия Оконешникова. 2008 г.

[1] Перетертая пшеница.

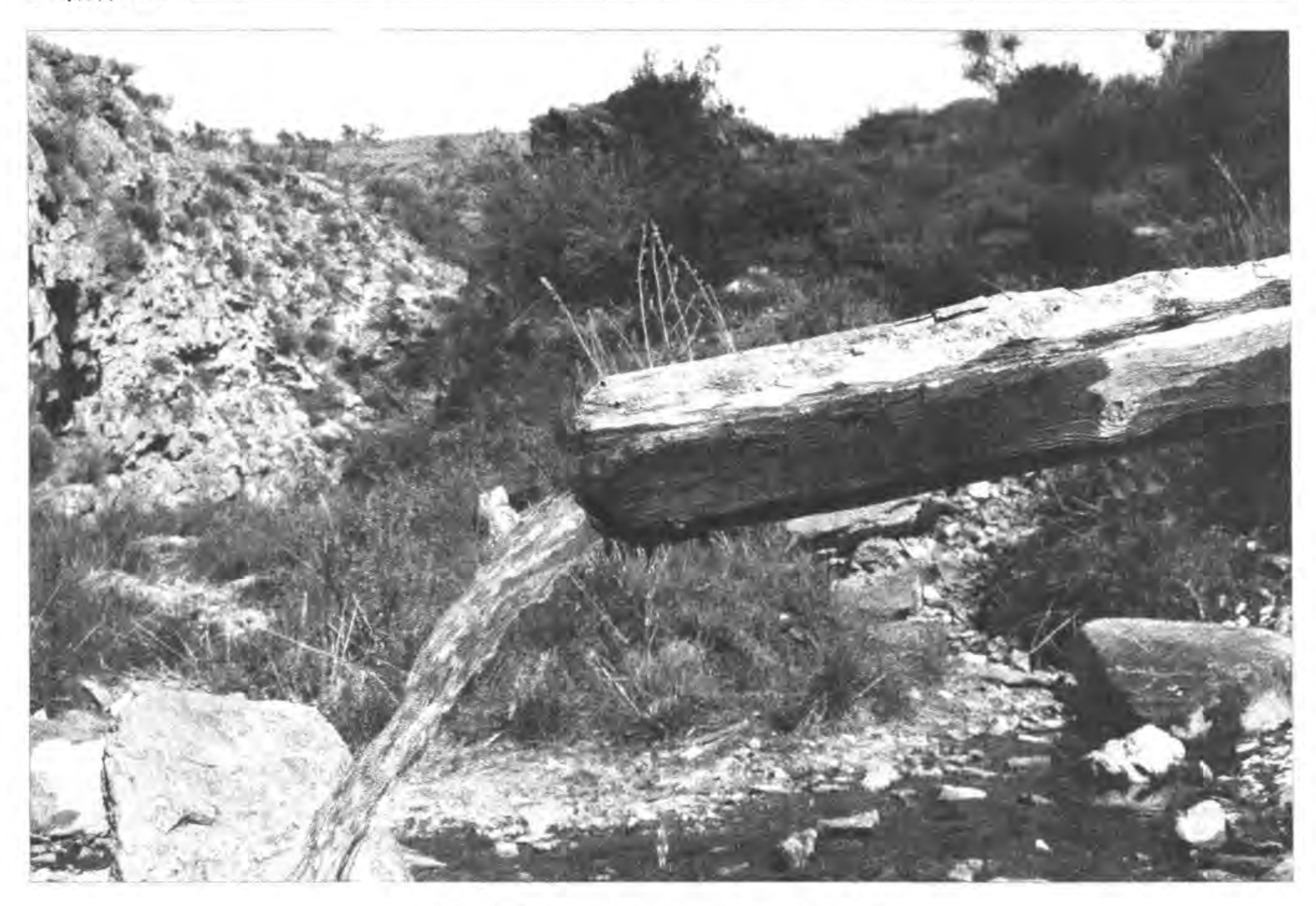

Рис. 8.9. Аржаан Кок-Даш в Бай-тайге.
Барун-Хемчикский кожуун, Тыва. Фото автора. 2011 г.

Водяной

Раз, водяного видели. Смотрят: по озеру плывет ни зверь, ни человек. Стали ждать за деревьями, когда на берег выйдет. Ждали, ждали – не выходит, как исчез. Человек ли, зверь ли – вышел бы. Куда ему деваться? А этот – нет. Так и не дождались. А озеро обычное. Никогда не слышал, чтобы там утонул кто.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

Синий бык с озера Торе-холь

В Эрзинском районе на самой границе с Монголией есть большое озеро Торе-холь[1]. Когда едешь, у дороги слева стоит гора Кара-хая – Черная скала. Сразу видно. Черепа коней лежат вокруг. Там начинается Убсунурская котловина[2].

Шаманы, когда работали на Торе-холь, видели, как из воды вышел большой черно-синий бык – хозяин озера. Он в озере живет, огромный бык. Многие тогда и потом видели.

Сообщил кам Дугар-Сюрюн Ооржак, с. Эрги Барлык, Барун-Хемчикский кожуун, Тыва. 2008 г.

[1] Находится в 20 км от с. Эрзин. Известно как святое место со времен неолита. Вокруг имеются курганы, каменные стелы и «оленные» камни.

[2] Заповедник «Убсунурская котловина» был создан в 1993 г., а с 1997 г. включен ЮНЕСКО в мировую сеть запасов биосферы с целью сохранения биологического разнообразия и изучения модели развития человечества.

Неспокойные духи Хемчика

Там где Хемчик[1] впадает в Саяно-Шушенское водохранилище, недалеко от границы с Хакасией, – очень опасное для человека место. Там живут водяные духи, и река там просто сумасшедшая. Вода с большой скоростью идет между скал, как по трубе. Даже в солнечную погоду там мрачно и холодно. Около десяти километров так, практически сразу после Ийме начинается в Хор-Тайге.

Нужно быть очень осторожным, чтобы духи не утащили под воду душу. Я не видел, но рассказывают, что можно прямо почувствовать, как что-то отделяется от тебя, и уносится потоком. Духи Хемчика вообще особо не благосклонны к человеку: то мост разрушат, то корову унесут, то вдруг русло поменяется[2]. Об этом часто говорят.

Сообщил Г.-оол, г. Кызыл, Тыва. 2003 г.

Озеро Пятидесяти утопленниц

Около курорта «Озеро Шира», через гору, находится Иткёль – «Собачье озеро»[3]. Оно почти на сто метров выше озера Шира. Раньше оно называлось «Озером пятидесяти». По легенде, в нем утонуло сразу пятьдесят девушек, которые пошли купаться. Дух озера их забрал к себе. Девушки были приглашены на свадьбу дочери одного хакасского князя, как свидетельницы. Так все и утонули.

Сообщил проводник Василий Иванченко, п. Шира, Хакасия. 2006 г.

Озеро утопленников

В Хакасии, где я училась, недалеко от лагеря «Карасуг»[4], он раньше пионерским был, есть одно озеро, прямо в горах. На вершинах этих гор снег лежит круглый год, а в само озеро впадает водопад. Вода в озере голубая- голубая и такая чистая, что дно видно, только его не достать. Сколько ни старались измерить глубину – ничего не получилось. Подходишь к этому озеру, так и тянет искупаться, но местные жители, говорят, что этого делать нельзя. Там завихрения какие-то что ли или ключи, в общем, не знаю... Те, кто решит в нем искупаться – утонут. Даже тел потом не находят. Так никто и не купается. Некоторые считают, что там живут *суг-ээзы* – водяные, которые утаскивают людей. Сама я бывала там два раза, как раз в лагере пионерском.

Сообщила Елена Сизых, п. Ванавара, Тунгусско-Чунский р-он, Эвенкия. 2005 г.

Глаза неба на земле

У Хызыл-аала[5], через дорогу за маленькой горочкой, есть озеро Обрас. Мы туда с утра рыбачить пошли.

Закинул удочку, сижу на берегу – нет рыбы. Потом грохот, как из пушки. Думаю, грохот и грохот, мало ли чего... А тут волны пошли по озеру, по полметра высотой. Кто поднял – не видно. У меня волосы дыбом. Понял, что дверь в горах открылась, и что-то вышло. Нет у меня объяснений. Известно, что озеро – это как глаза неба на земле.

Сообщил мастер традиционных музыкальных инструментов Петр Топоев, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

---

[1] Река в Западной Тыве.

[2] Имеется в виду летний паводок, когда уровень воды в реке поднимается до 6 метров.

[3] Судя по всему, имеет место неточность. Иткёль переводиться с хакасского, как «Мясное озеро».

[4] Лагерь назван по реке Карасуг (Черная вода) в Орджоникидзовском районе Хакасии.

[5] Село Малый Кобежиков в Ширинском районе Хакасии.

Духи каменных изваяний и охранители курганов

Женщина, которая прилипла к камню

Салбыкский курган[1] – это опасное место для непосвященных. Шаманы не рекомендуют посещать его, особенно ночью (рис. 8.10 а). С Салбыком связано много историй, в которых потревоженные духи, охраняющие Долину Царей, нападали на людей и затягивали их души внутрь менгиров[2]. Только сумасшедшим может прийти мысль, остаться ночевать на кургане.

Перед тем как отправиться туда, необходимо посоветоваться с самим собой и спросить: настолько ли необходима поездка на это священное место. Затем нужно найти опытных шаманов-проводников и пройти очищение у Врат Салбыка, где стоят два камня: мужской и женский. Каждый из них может дать ту энергию, которой человеку не хватает. Шаманы должны совершить обряд и представить гостя духам. Но даже это не гарантирует безопасности. Внутри комплекса есть камни, которые наделяют человека силой, а есть и те, что отбирают.

Был случай с одной женщиной. Когда она находилась у могильника, ее неудержимо потянуло к одному из камней. Она прижалась к нему и уже не смогла оторваться. Только тогда, когда она уже потеряла сознание, удалось вырвать ее из объятий духов.

Сообщил Павел Ботин, г. Абакан, Хакасия. 2003 г.

Врата в иной мир

На Салбыке два камня стоят – мужской и женский, это врата в иной мир (рис. 8.10 б). Ни в коем случае нельзя проходить между ними и даже касаться. Раньше у них оставляли гроб с покойником на семь дней.

Раньше женский камень на земле лежал. Потом один ученый поднял и нашел под ним захоронение. Кости собрал, увез в Абакан, а вскоре его стали мучить сильные головные боли. Болел до тех пор, пока кости обратно не закопал.

Сообщил В., г. Абакан, Хакасия. 2004 г.

Туимское кольцо

На восьмом километре от Шира в сторону Туима стоит указатель «налево». Если остановиться рядом с ним, то с левой стороны от дороги можно увидеть Туимское кольцо[3] – древнее захоронение очень знатной женщины и двух ее детей (см. рис. 2.10). Курган со всех сторон окружен большими камнями с входом на востоке. От входа идет дорожка, слева и справа от которой возвышаются по три камня – стража. Говорят, что по этой дороге душа отправляется в рай. Дорожка приводит к внутреннему кругу, где стоит каменный алтарь для подношений, а за ним – могилы. От алтаря отходят по четырем направлениям линии из камней, четко ориентированные по солнцу. Они образуют косой крест, концы которого соответствуют летнему и зимнему солнцестоянию, весеннему и осеннему равноденствию.

Самое сильное место комплекса приходится на алтарь. Вибрации начинают чувствоваться уже при подходе к нему. При приближении они усиливаются. Кажется, что энергия выходит из камня-алтаря столбом. Когда я там была, я даже посмотрела на небо, подумала, что от такой силы должно исходить какое-нибудь свечение. Потрогала камень – все нормаль-

[1] Большой салбыкский курган расположен на севере Уйбатской степи, IV в. до н.э. Салбык принято называть Долиной Царей.

[2] Менгир – каменное изваяние, стела.

[3] Туимский кромлех.

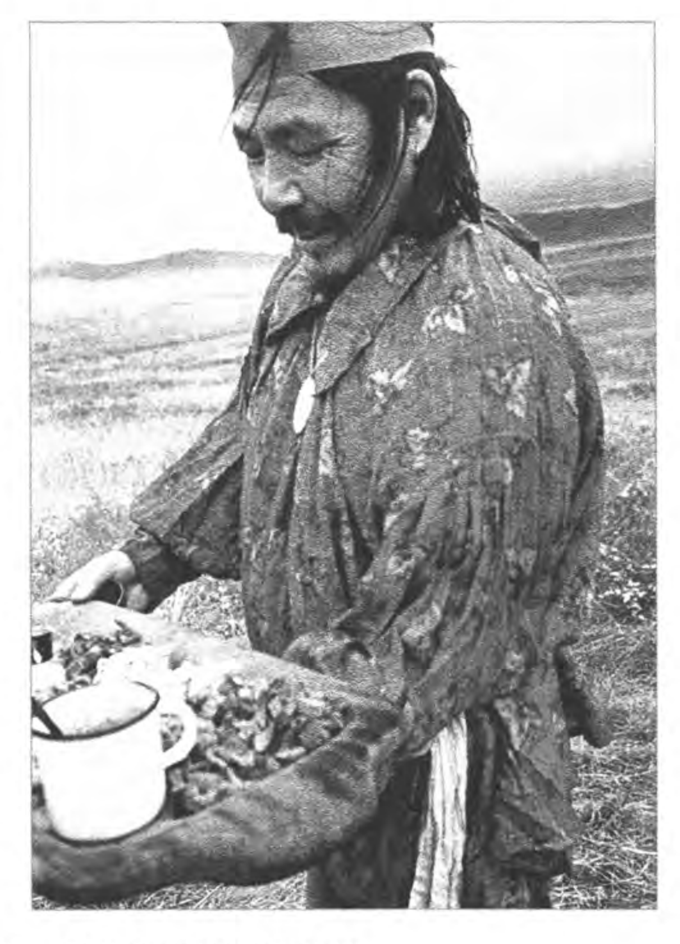

Рис. 8.10. Салбыкский курган: а – оградные камни, б – врата,
в – подношение духам «белой пищи» хранителем традиции А.И. Котожековым.
Хакасия. Фото Ш. Ховенмей. 2003 г.

но, а вокруг как будто воздух колышется. Такое волнительное состояние осталось надолго. У меня даже сердце защемило. Я представляю, что было, когда могилу еще не раскопали.

Мне говорили, что Туимское кольцо стоит точно на 90-м меридиане. Есть одна закономерность: известный астрономический комплекс Стоунхендж – это нулевой меридиан, Туимский – 90-й, Шанхайский курган-обсерватория – 180-й. По логике, должен быть еще один курган – четвертый, на 270-м меридиане, но пока его не нашли. Это все, что я знаю.

Сообщила исполнительница горлового пения – хай Шончалай Ховенмей, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Гнев Укокской принцессы

В 1993 году в Горном Алтае на плато Укок, близ Кош-Агач археологи нашли древнее захоронение в вечной мерзлоте. В нем находилась мумия молодой девушки, которую одни назвали «принцессой Укока», другие – «укокской шаманкой». Принцесса пролежала во льду около двух с половиной тысяч лет, и выглядела, как живая. Чтобы быстрее разморозить тело кто-то догадался полить на него кипятком, от чего кожа принцессы почернела и стала разлагаться на глазах. Дело было в середине лета. Неожиданно повалил снег, началась метель, которая продолжалась трое суток. Наконец принцессу и все ее драгоценности, вынутые из могилы, погрузили в вертолет, намереваясь отправить в Новосибирск. Во время полета один из моторов вертолета взорвался, и машина упала с тысячеметровой высоты. Позже, у всех, кто был причастен и остался жив, случились несчастья. Принцесса приходила во снах, сидя на коне, и обещала жестоко покарать людей за то, что они не встали на ее защиту.

Через десять лет, в ночь с 26 на 27 сентября 2003 года, на плато Укок началось землетрясение силой 8 баллов. Наиболее пострадали Кош-Агач и Улаган, курганы, которого тоже были раскопаны. Тысячи людей остались без крова, подобно принцессе, которую лишили ее последнего пристанища. Землетрясение продолжалось еще много дней. Кош-Агач был практически полностью разрушен. Шаманы тогда сказали: «Это возмездие укокской принцессы. На этой земле больше не будет покоя, пока ее тело не вернут обратно и не похоронят со всеми почестями, согласно ее высокому положению».

Услышав это пророчество, Улаган покинуло сорок семей. Они бросили свои дома, имущество и ушли в тайгу, чтобы жить по заветам предков. С собой взяли только толган[1], хлеб – калтыр-порсох и овечьи шкуры.

По сообщениям местных жителей, записанным в 2003 г.

Укок и золото грифонов

Десять лет уже нет спокойствия на нашем Алтае, с тех пор как принцессу Укока – Кыдын выкопали. Началось с того, что золото хотели в курганах найти. Есть оно, золото, на Укоке... Его грифоны охраняют, духи с женской головой и туловищем птицы. Это от их когтей все плато бороздами в полтора метра глубиной изрезано[2]. Древние шаманы умели с ними ладить и даже летать на них, сидя верхом, как на лошади.

Не сохранили, не уберегли мы принцессу. Шаман тогда сразу сказал: «Теперь много молодых женщин умрет, вулкан проснется, землетрясения будут». И правда, очень много молодых и здоровых женщин после этого, ни с того, ни сего стали добровольно из жизни уходить.

Сообщил Сергей Ч., г. Горно-Алтайск, Горный Алтай. 2004 г.

[1] Перемолотая пшеница, применяющаяся в обрядах.

[2] Имеются в виду древние геоглифы, относящиеся к 2-3 тыс. до н.э., которые тянутся на десятки километров через горноалтайское плато Укок. Открыты профессором Алтайского университета И. Ивановым.

Гора Серда

На горе Серда, вверх от Чуйского тракта, стоят четыре каменных пирамиды. Площадка в центре выложена галькой. Это древнее святилище. Алтайские шаманы знали о нем, но молчали. Только в 2000 году на него вышли археологи[1]. Все склоны святилища покрыты рельефами: барсы, рожающая женщина, изображения мужской и женской силы. На вершине горы стоит алтарь из камней для жертвоприношений духам-хранителям. Сейчас недалеко от этого места, в селе Кокоря, у границы с Монголией, проходит «Эл-Ойын» – праздник в честь Укокской принцессы. Каждый год на нем избирается самая красивая девушка, в которую входит дух принцессы, богини Очи Бала.

Сообщил Б., Новосибирск. 2004 г.

Как каменная баба не захотела домой возвращаться

В советские времена дороги проектировались на бумаге без учета стоящих на земле древних памятников, курганов. Особо ценные камни свозили в краеведческий музей, в Абакан, другие грудами сваливали в ближайших деревнях. Сейчас идет много разговоров по поводу возвращения памятников, но все разве вернешь...

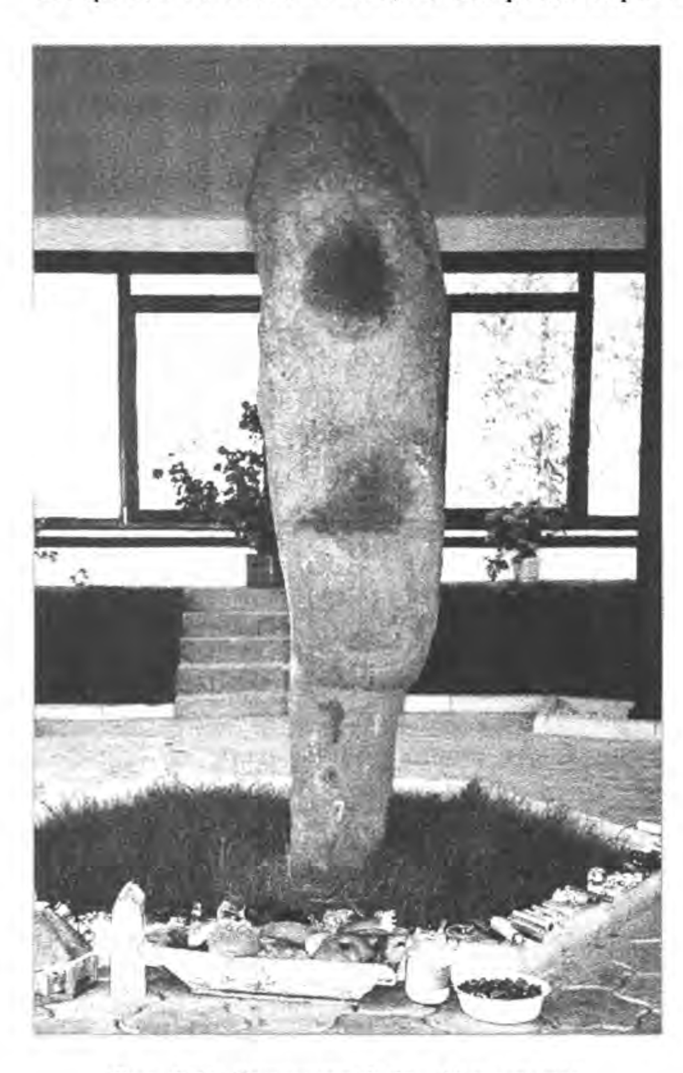

Рис. 8.11. Каменная баба – Хуртуях тас со следами кормления. Аскизский район, Хакасия. Фото автора. 2005 г.

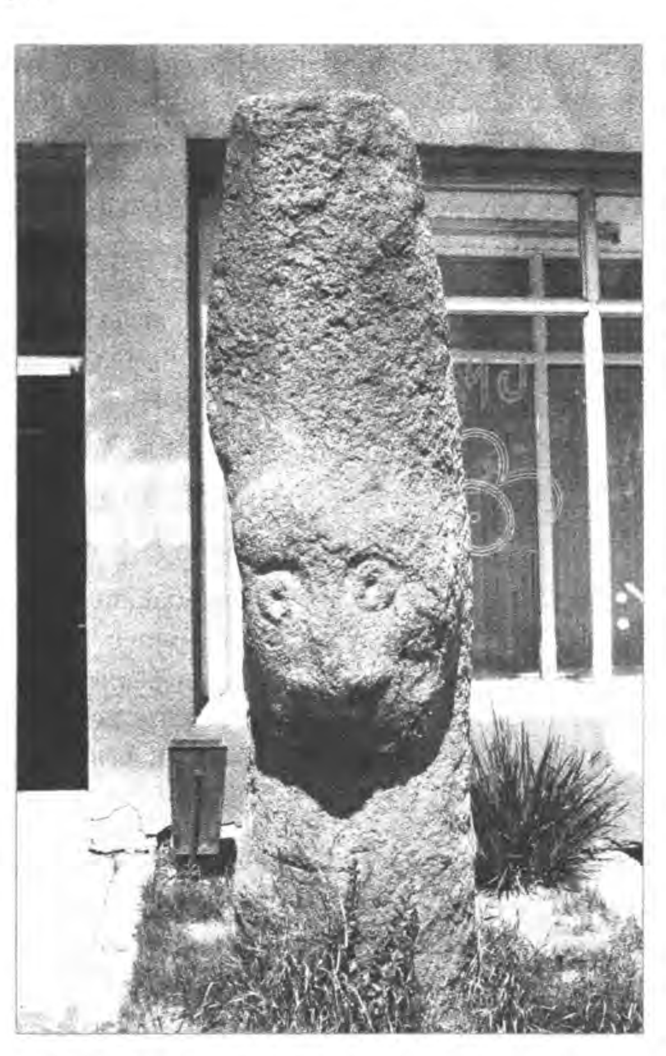

Рис. 8.12. Изваяние в Хакасском краеведческом музее. Абакан. Фото автора. 2008 г.

[1] Открытие древнего комплекса на горе Серда, относящегося к эпохе гуннов, принадлежит археологу Е. Маточкину.

В 2003 году кому-то наверху пришла мысль повысить рождаемость среди хакасов, а для этого установить близ Ворошилово[1] каменную бабу – Хуртуях тас[2] (рис. 8.11). В музей к ней женщины все ходили, рот сметаной мазали, если детей не могли иметь, ведь Хуртуях тас – мать, беременная она, Богородица, как считают. Тайно, конечно, все делали.

Участок у дороги огородили, сделали внутри деревянную юрту – музей одного камня под открытым небом. Изваяние оценили в 2 миллиона долларов. Кто-то даже говорил, что охрану круглосуточную нужно ввести.

Утром 28 августа у юрты собрался народ. Женщины повязали платки, мужчины собрались резать в жертву барана. Из Новостройки вызвали шамана, чтобы руководить обрядом. Стали ждать, пока каменную бабу из музея доставят, она ведь сама передвигаться не может – одна у нее нога. Говорят, что ездит на повозке в шесть метров, запряженной конями, а когда едет, все на пути переворачивается. Ждали, ждали, да так и не дождались. Не успели ее к назначенному сроку с постамента в музее снять. То ли Хуртуях тас не захотела возвращаться, то ли шаман что-то сделал не так, не знаю.

Потом все же поставили. В платье одели, голову расшитым платком повязали. Так и стоит[3].

Сообщил К., Аскизский р-он, Хакасия. 2003 г.

Тас-хыз – Каменная дева

В 2004 году красноярский художник Николай Рыбаков, большой любитель археологии, искал в селе Сарала в Ширинском районе шлаки, хотел найти древние плавильни. Старики ему рассказали, что в 1960-е годы, когда активно разрывали курганы и бульдозерами выворачивали древние камни, в поле стоял менгир, и где-то он лежит неподалеку. Стал искать и наткнулся под кустом черемухи на длинный валун. Провел ладонью, освобождая поверхность от земли, и увидел смотрящий в небо глаз. Вскоре предстало и все остальное. Это оказалось почти двухметровое изваяние в виде женщины с отломанным головным убором[4]. В том же году, в дни осеннего равноденствия Тас-хыс – Каменную деву, как назвали менгир, установили на прежнем месте, для чего привлекли археологов, астрономов, геодезистов и шаманов. Был совершен обряд кормления огня, зарезан баран, чтобы дух сохранился. В общем, все как полагается согласно обычаю.

Сообщил краевед Валерий Иванченко, п. Шира, Хакасия. 2006 г.

Камень, который заставляет кричать

В краеведческом музее[5], в Абакане есть камень небольшой. Он находится внутри круга из менгиров. Для меня этот камень особый.

Как-то давно я конкурс один выиграла, и директор музея сказал, что я могу приходить бесплатно, в любое время. Вот я и пошла. Смотрю, а зал тот, где камни стоят, закрыт. Поперек входа банкетку поставили. Свет выключен. Я все равно пошла, даже не спросила ни кого. Меня как потянуло. Подхожу к этому камню, прикладываю руку... И тут что-то произошло. Стала кричать, причитать. Уберу руку – снова нормальный человек. На мой крик работница музея прибежала и давай ругаться: «Не видите что ли? Тут закрыто!» Потом посмотрела, что со мной делается, и ушла. А у меня ни еды, ничего с собой не было, чтобы камню дать. Деньги были – положила. Такой камень там есть. От одних камней тепло исходит, где-то – чего, а этот камень заставляет кричать.

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2004 г.

---

[1] Село в Аскизском р-не Хакасии.

[2] Перенос каменной бабы Хуртуях тас (Матери Богородицы) в Областной краеведческий музей г. Абакана был санкционирован Хакасским обкомом КПСС в 1954 году.

[3] Сейчас для Хуртуях тас сделали стеклянную юрту, а в деревянной находится музей хакасского быта.

[4] Это изваяние отнесли к окуневско-афанасьевской культуре. Возраст менгира 3,5 – 4 тыс. лет.

[5] Хакасский краеведческий музей.

Ширинский менгир

В Ширинском краеведческом музее, на улице, где погребальная камера, стоит большой остроконечный менгир – камень метра два в высоту. Он обладает целебными свойствами, восстанавливает энергию. С правой стороны – трехглазый барельеф. Этот лик – самое сильное место камня. К нему можно руку приложить и самому убедиться, если восприимчивый, если понимаешь. Некоторые могут хорошо чувствовать, а другие говорят, что после того, как его привезли в музей, камень замер. Раньше-то он на горе стоял поблизости, а потом стал в землю уходить. Чтобы он полностью не провалился, его выкопали и перенесли сюда.

Сообщила Г.А., п. Шира, Хакасия. 2005 г.

Месть менгира

Когда в Шира краеведческий музей только создавался – это 80-е годы были – привезли в него каменное изваяние с трехглазым ликом на боку. Раньше камень за 20 километров от Шира стоял. Выкорчевывали его трактором, три или четыре человека. Все они вскоре умерли, говорят, даже в один день. Один задушился[1], другой под машину попал, еще один заболел.

Сообщил исполнитель горлового пения – хай Александр Саможиков, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Трошкинский менгир

В Трошкино[2] есть менгир. Сейчас он весь в чалама. С его установлением связана одна современная история. Дорожно-строительное управление решило выпрямить дорогу, и менгир убрали. Его увезли на Беринжакскую трассу[3]. Так вот, водитель, который этот камень вырывал и увозил – его куда-то там скинули или что-то – он погиб. Нельзя было камень трогать. Мужику не повезло. Погиб он причем прямо во время перевозки.

Трассу через это место так и не проложили, она в обход пошла, а камень старый угробили: то ли в Июс спихнули, то ли разбили. Когда началось родовое движение, старейшины сказали, чтобы привезли на место старого – новый камень. Сейчас у него все *сек-сек*[4] делают.

Сообщил проводник Василий Иванченко, п. Шира, Хакасия. 2006 г.

«Седая голова» – Ак-Баштыг

Камень есть священный, в сторону горы Хайыракан. Он называется Ак-Баштыг – «Седая голова». Камень в рост человека, голова круглая у камня, как отделенная от торса. В 70-е годы один тракторист взял голову и сбросил в Енисей. На следующий день пошел проверять. Смотрит, а голова на том же месте стоит.

Тот тракторист умер через три месяца. Нельзя было трогать. Сейчас уже не трогают – боятся. В Туве много таких камней: в Тодже, в Улуг-Хеме, во всех семнадцати кожуунах есть.

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Курган Апашту

Некоторые, каждый месяц приезжают из дальних мест к кургану Апашту, чтобы помолиться и спросить у духов совет. Есть у кургана одна особенность – белый камень. Иногда он стоит на вершине кургана, как голова, а то рядом на земле лежит. Никто не знает, как

[1] Повесился.
[2] Поселок в Ширинском р-не Хакасии.
[3] От «Беринжак» – Серый ручей.
[4] Жертвоприношение духам местности, обычно, кропление молоком или водкой.

камень перемещается. При социализме, этот камень хотели убрать, чтобы народ не ходил. Отвезли куда-то в степь, да и бросили там. Но через три месяца смотрят, а он вновь на место пришел. Больше его не трогал никто.

Сообщил Буян, г. Кызыл, Тыва. 2002 г.

Кровавая жертва

Когда «на верху» решили расширять село Кызлас, стали делать это за счет древних захоронений. Курганные камни убрали. Часть из них свалили в кучу. Одни до сих пор лежат, другие использовали при строительстве больницы, что так и стоит наполовину недоделанная. Через курганы провели дорогу и поставили дома. Улицу так и назвали – «Курганная».

После этого на село обрушились различные несчастья. Было много самоубийств, особенно среди детей, гораздо больше, чем в других местах. За одно лето три подростка задушились. В домах, что стоят на могилах, стали происходить странные вещи: то свет сам собой зажжется, то стуки разные слышатся, будто ходит кто-то, а то и вовсе из стен черные руки вылезают. Что ни ночь, так ужасы одни.

Чтобы прекратить все эти беды, попросили директора школы – есть в нем шаманская сила – провести у оставшихся курганов обряд почитания предков, на праздник. В назначенный день зарезали барана, и он помазал камни кровью, да видно что-то не так сделал, потому что стало еще хуже. По улице, что на могилах, в каждом доме умерло по женщине, одна за другой, а позже – по мужчине.

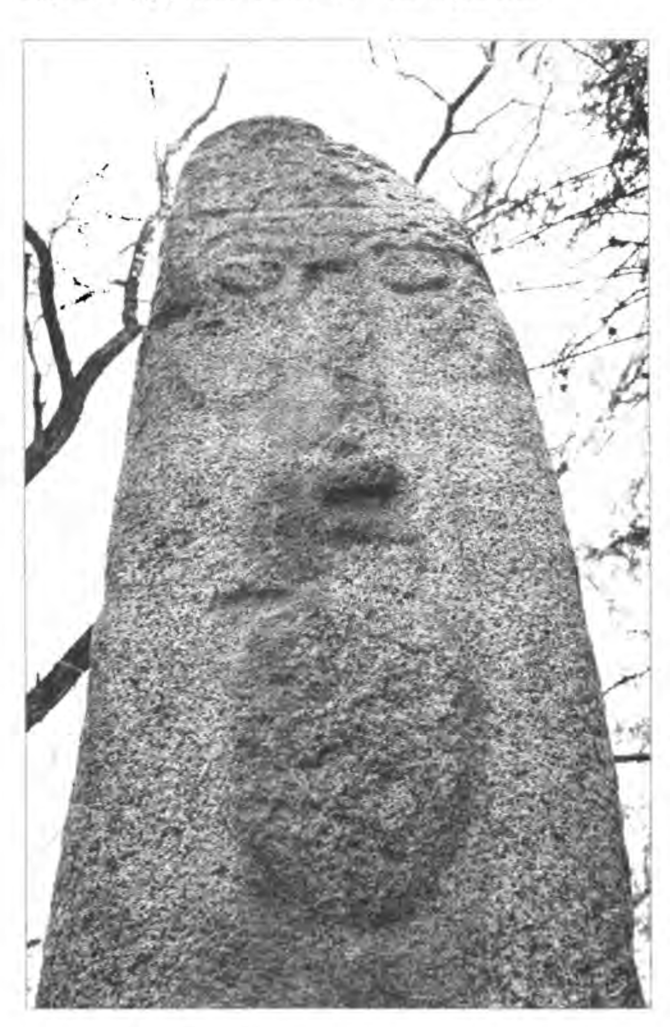

Рис. 8.13. Лик менгира. Абакан. Фото автора. 2008 г.

Рис. 8.14. Стела на древнем захоронении в Абакане. Слева – недостроенное здание. Фото автора. 2008 г.

Шаманы приезжали, говорят, что убрать с могил дома нужно. Да разве их теперь снесешь... А камни оставшиеся – теплые по ночам и шевелятся. Подойдешь, руки положишь и как будто раскачиваешься вместе с ними, а земля под ногами дрожит.

Сообщила хранительница традиций Дина Кадаракова, с. Кызлас, Аскизский р-он, Хакасия. 2003 г.

Дом на костях

В общежитии Абаканского музыкального колледжа, что на улице Чертыгашева в доме 65А, часто несчастья случаются, раза два, за три года – точно. В трех комнатах – на пятом, седьмом и девятом этажах – люди выпадают из окон и разбиваются насмерть. Многие говорили, что по ночам то шаги, то стоны слышат. Старые люди рассказывали, что общежитие на древних могилах построено, от того люди гибнут.

В середине 1990-х рядом с общежитием новый дом строить начали. Когда фундамент закладывали, на древние погребения и наткнулись. Строительство заморозили, позвали археологов и историков. Когда начались раскопки, оказалось, что это шаманское захоронение. После, на том месте три каменных изваяния поставили: стелу-фаллос, вселенское яйцо и менгир с солнечным духом, чтобы люди знали и помнили о предках своих[1] (рис. 8.14). Само же строительство возобновили, но чуть поодаль. Все равно, знающие люди говорят, что житья в том доме не будет – проклятый он.

Сообщила исполнительница горлового пения – хай Шончалай Ховенмей, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2003 г.

Смерть в общежитии

Когда я училась в Хакасском Государственном Университете, то жила в общежитии на улице Чертыгашева, 65А. На выходные все уезжали домой, потому что рядом жили, и я часто оставалась одна. Моя комната находилась на девятом этаже. Иногда, я слышала шаги наверху, хотя знала, что там никого нет. И в соседних комнатах тоже никого не было.

Моя соседка по комнате рассказала, что в конце 90-х годов у нас в общежитии жила девушка, которая тайно вышла замуж за одного алтайца против воли своих родителей, которые хотели, чтобы она закончила учебу и повзрослела немного. Свадьбу они сыграли на Алтае, а потом вернулись в Хакасию. По приезду, попали на день рождения к знакомому, до утра жарили шашлыки на речке, фотографировались. Поскольку был август, и в общежитии было мало народу, они легли спать в одной из пустующих комнат на девятом этаже. Неожиданно, к ним ворвался старший брат девушки и стал избивать ее молодого мужа. Он приехал вместе с матерью и прибежал вперед. От отчаяния девушка вскочила на подоконник и предупредила, что если он не прекратит, она выбросится из окна. Брат ее не послушал, был в ярости. Тогда она прыгнула вниз. Смерть была мгновенной.

Муж девушки так переживал случившееся, что тоже решил покончить с собой. От него ножи прятали, а рядом все время кто-то находился. Ночью его посещали кошмары. На поминки его не пустили, хотя он все равно ходил на кладбище. Он тогда чуть с ума не сошел от горя. Бросил учебу и уехал к себе на Алтай. С тех пор душа девушки бродит по общежитию. Об этом многие знают, а некоторые слышат шаги, как и я.

Сообщила Елена Сизых, п. Ванавара, Тунгусско-Чунский р-он, Эвенкия. 2005 г.

Вихрь во дворе

В Абакане я несколько лет снимаю квартиру по улице Щетинкина, дом 29, где казино «Орион». В этом доме все стены в трещинах, и продать квартиру невозможно. Никто не хочет в нем жить.

[1] Архитектурный ансамбль на проспекте Ленина в Абакане выполнен скульптором В. Кученовым.

Говорят, что этот дом стоит на шаманском захоронении, прямо на могиле, поэтому и стены у него рушатся. Еще во дворе часто вихрь поднимается, ни с того, ни с сего. Прямо из ниоткуда появляется, без причины, а выйдешь на улицу – тишина, нормально все. Так и стоит этот дом.

Сообщила Эльвира Т., г. Кызыл, Тыва. 2005 г.

Призрак в школе

Эта история началась в 1996 году, в 10-й школе города Иркутска. Сторожа стали жаловаться. То им по ночам скрип половиц на втором этаже слышится, то, как будто ребенок кричит в туалете. Пронзительно так кричит, на помощь зовет. Пойдут посмотреть – никого. У одной собака была, так она вообще на второй этаж боялась ходить. Ляжет на лестнице и скулит. Никто, конечно, в эти байки не верил, пока дело в газеты не попало. А случилось так, что учительница одна, проявляя пленку, которую отщелкала в столовой, когда 2003-й год встречали, увидела на фотографиях огромное лицо в углу стены: белое, с длинными волосами и перекошенным ртом. Старые фотографии стала перебирать, и везде лицо на них, только видно хуже. И у других учителей тоже: лицо шамана, как мелом нарисованное. Решили священника пригласить. Он посмотрел и говорит, что видел уже шамана этого, на одной из скал Ольхона. Там когда-то девственниц в жертву духам приносили. Очистил он школу, как смог, но нужно было ламу из дацана звать. Он лучше с такими делами справляется. А шамана, то не видно, то вновь появляется, правда не стучит больше.

Сообщение прислал Ю., г. Иркутск. 2003 г.

Рис. 8.15. Лама и шаман Абике Субханбердин (Казахстан) в гостях у автора. 2011 г.

Рис. 8.16. Шар над головой во время обряда у горы Четвертый сундук. Ширинский район, Хакасия. Фото участника экспедиции. 2011 г.

Незваные гости

Духи иногда прямо в избу заходят. Однажды лежу я на койке. Мой сын телевизор смотрит. Потом, вроде вышел, то ли покурить, то ли в туалет, а я лежу. Слышу, пришел кто-то. Думаю, правнук, ему тогда лет десять было. Нет, не он. А телевизор-то гудит. Гляжу, точно кто-то есть: повернулся и ушел. Это днем, не ночью было, прямо на глазах.

Через несколько дней в окно женщина залезла. Этого я не видела. Бабка еще есть, она слухом ночью закричала. Потом рассказывает: «Вижу, лезет женщина в окно. По пояс уже здесь. Я ее толкаю, не пускаю домой, а она лезет. Потом – нет никого».

Еще один случай был. Я тогда у дочки жила. Лежу тоже, а напротив меня стенка застекленная. Если кто в двери заходит, то в стеклах отражение видать. Смотрю, кто-то ходит. Вначале я не поняла, лежу, как обычно, жду, когда подойдут. Всегда подходят, говорят: мы туда пошли, мы это делаем... А я в отражении вижу, что вроде мужик какой-то ходит. Кричу, а он молчит. Потом дочка вернулась. Я спрашиваю: «Ты была?». Она говорит: «Нет, только сейчас пришла». Рассказала ей, все как было. Вон там, говорю, кто-то ходил и не откликался. Как понять?

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Мельзанская роща

У деревни Мельзаны – сейчас из жилых всего два дома осталось – стоит святая роща. Деревья настолько большие, что их стволы в три охвата. Говорят, что когда-то в этих местах прошла сильная буря, после чего вырос лес из лиственниц. В лесу водится много сов. Некоторые считают, что это души шаманов, погребенных здесь. Шаманов не в земле ведь хоронили, а на помосте, сделанном между веток. Потом, когда от тела оставались только кости, их собирали, укладывали в дупло и замазывали смолой.

Сейчас в Мельзанскую рощу иногда приезжают шаманы обряд делать. Рассказывают, что не любит роща водки, когда брызгают водкой[1]. Были случаи, когда плутали в ней по нескольку часов – выйти не могли, а роща то небольшая, километра два в длину.

По сообщению Владимира Номогоева, улус Мельзаны, Баяндаевский р-он, Усть-Ордынский БАО. 2005 г.

Сила древних шаманов

В Аскизском районе близ села Сафронов находится самое большое шаманское захоронение в Хакасии[2]. Примерно, это курганов пятьдесят, и четыре особых, окруженных огромными камнями. На камнях – древние рисунки: шаманы, духи, бубны, тамги[3]. Их там сотни, а может и тысячи[4]. Место это особо почитаемое нынешними шаманами. Они приезжают сюда, чтобы наполниться силой предшественников. Обычным людям не следует туда ходить, не потому что будет что-то, а просто не нужно и все. Один придет – ничего, второй – ничего, а десятого могут и ударить. Особенно туристам не надо. Они ходят просто так, от нечего делать, а потом народу хуже становится, шаманы слабеют, не могут больше подключиться.

Сообщил К., Аскизский р-он, Хакасия. 2003 г.

---

[1] Совершают крапление с помощью водки.

[2] Сафроновский могильник. Его возраст около 2,5 тыс. лет.

[3] Родовые знаки.

[4] На самом деле их не более 600. Рисунки датируются I – III вв. н. э.

Глава 9

ЭВЕНКИЙСКИЕ КАРТЫ МИРА

Пять земель Семена Надеина

Слово «шаман» происходит из языка одного из племен, с которым встретились в Восточной Сибири участники Русского посольства в Китай (1692–1695). В то время этот народ, кочевья которого занимали общирную территорию от Енисея до Охотского моря и простирались на юг до северного Китая, был известен как тунгусы (от якут. *тонг уус*) или орочены (в летописях династии Цин), а с 1931 года было общепринято самоназвание – эвенки.

Традиционные представления эвенков о мироздании, сохранявшиеся до середины XX века, включали много архаизмов, ушедших из других культур в результате миссионерской деятельности христианской церкви и взаимодействия с другими народами. В эвенкийском шаманизме верховная власть над миром сосредоточена у двух сестер-лосих Бугады Энинтын («Вселенская Мать»), которые могли пониматься и как сросшиеся боками женщины, покрытые шерстью, и как существо с двумя головами и четырьмя грудями, а так же по отдельности – хозяйка Верхнего мира и хозяйка Нижнего мира. Аналогичную пару составляют кетские матери Томам и Хоседам, образуя целое – Великую Мать Бангам, о которой говорилось в главе о живой Земле. «Все они наполовину антропоморфны, наполовину зооморфны, – пишет академик Б.А. Рыбаков. – Но в мифологии они уже выделились из пары небесных жено-лосих, каждая из которых упоминается в единственном числе как главная хозяйка всех миров»[1].

Одна из карт, показывающих строение Вселенной, обязана своим появлением эвенку Семену Надеину. Свой рисунок он передал кандидату исторических наук В. Туголукову, который сделал ее краткое описание и провел параллели космологических представлений западных эвенков с реальной географией северной Сибири[2]. На основе оригинала карты Семена Надеина было сделано два изображения: художественное, выполненное А. Антоновым (рис. 9.1), и техническое, приведенное В.Н. Деминым с некоторыми ошибками, которые здесь исправлены.

Семен Александрович Надеин родился в 1929 году в эвенкийском стойбище Локк в центральной части Сахалина. До начала Великой Отечественной войны окончил 4 класса школы, а после учиться уже не пришлось. Занимался охотой, работал оленеводом в колхозе, был руководителем бригады. В возрасте 27 лет отморозил в тайге обе ноги и оказался прикованным к больничной койке. Стал рисовать, делал аппликации по мотивам эвенкийского эпоса. Известно полтора десятка рукописей С. Надеина: легенды, сказки, предания, стихи, повесть «Максим Канига». В 1960-х годах переехал в Южно-Сахалинск. После трагической гибели С. Надеина все его художественное и литературное наследие было передано Сахалинскому областному краеведческому музею.

Согласно рисунку с оригинала карты (рис. 9.2) и пояснениям С. Надеина, Вселенная состоит из трех основных миров: Верхняя земля – Угу-буга (1), Средняя земля – Дулугу-буга (Дулин-буга) (2), Нижняя земля – Хэргу-буга (Эргу-буга) (3). Учитываются и два дополни-

[1] Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1997. С. 93.

[2] Туголуков В. Сказочная космогония или карта Севера //Знание Сила № 10, 1968 г.

Рис. 9.1. Художественная карта, сделанная А. Антоновым по мотивам рисунка С. Надеина. 1968 г.

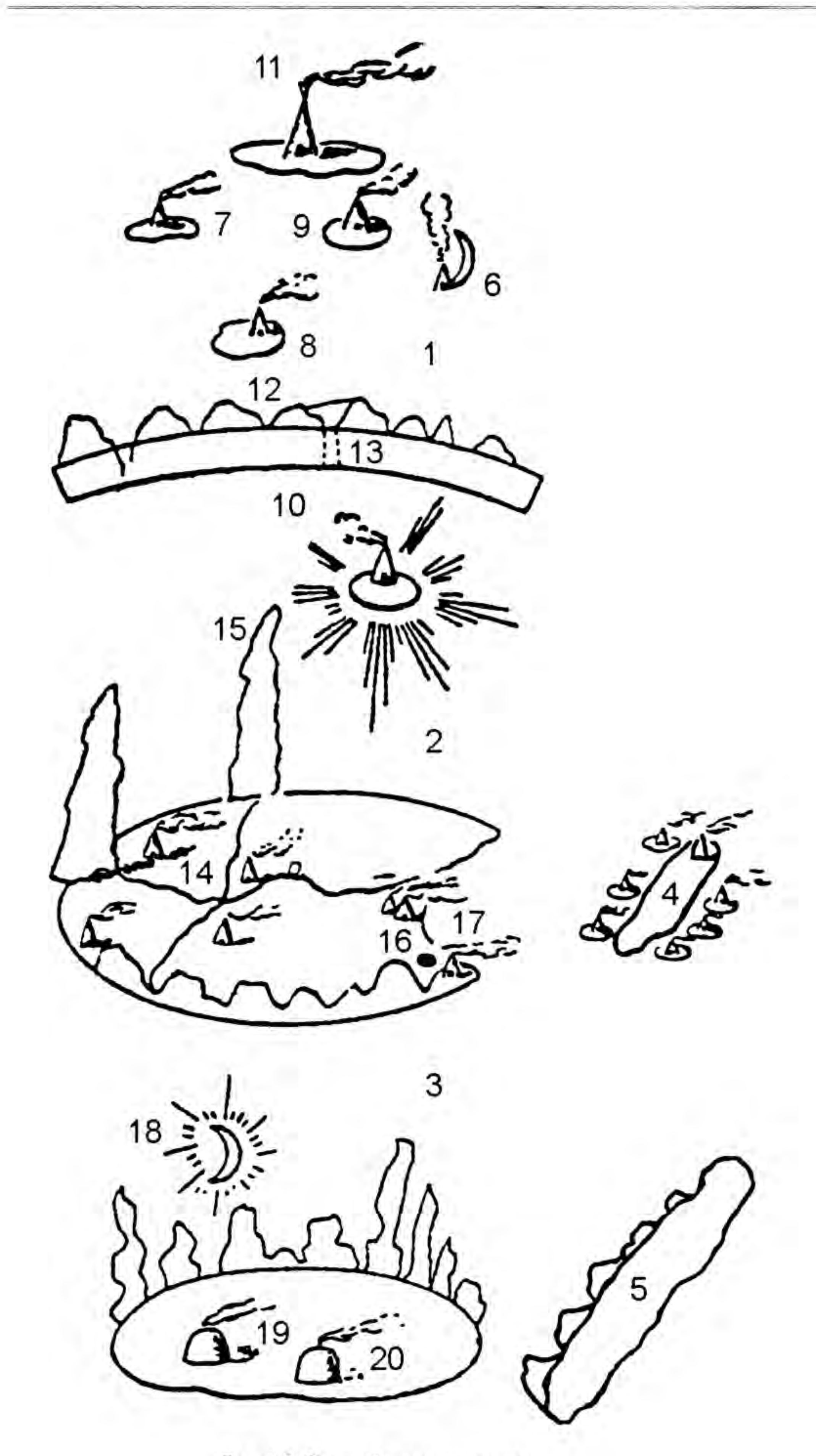

Рис. 9.2. Эвенкийская карта мира.
Исправление расположения земель и нумерация автора.

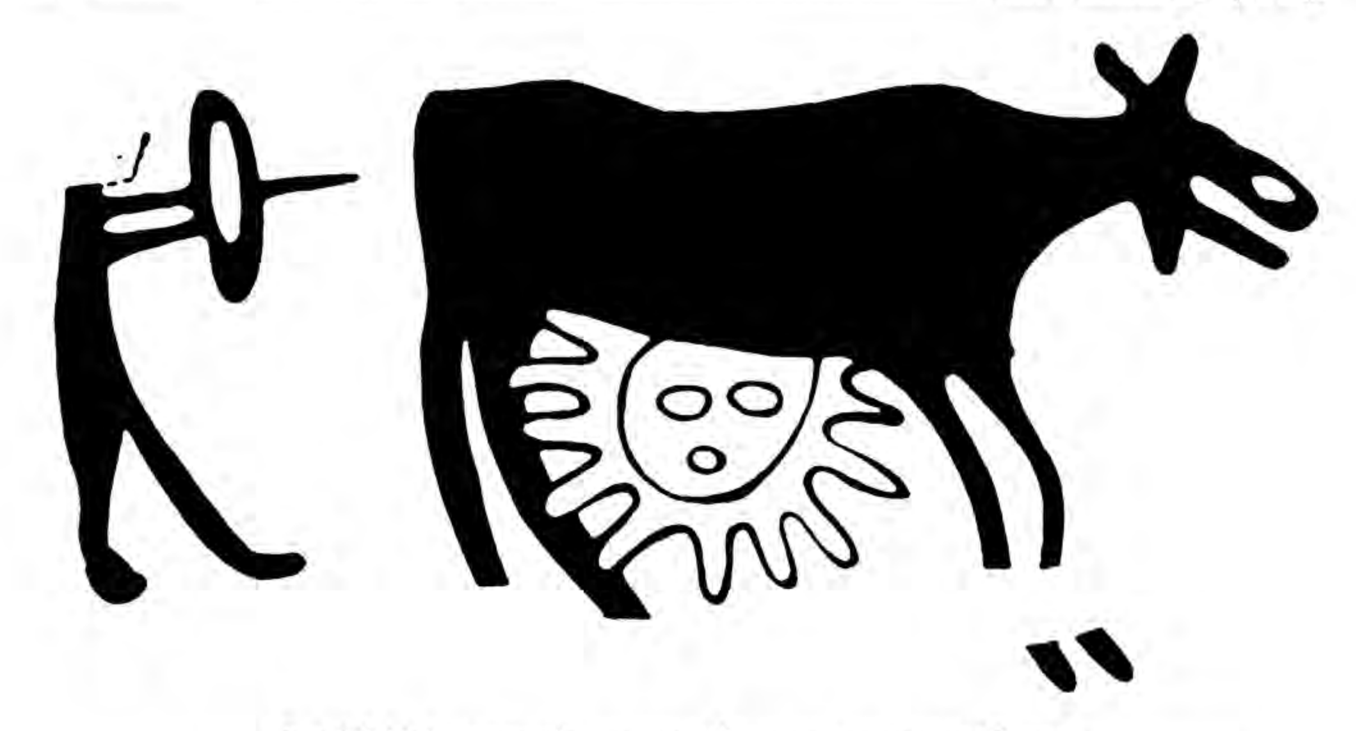

Рис. 9.3. Майн, гонящийся за лосем Эвлэном, похитившим Солнце.
Майская писаница, бассейн реки Алдан. Опубликовано А.П. Окладниковым и А.И. Мазиным, 1979.

тельных мира: земля Булдяр (4), связанная со Средней землей и земля Долбор (5), составляющая вместе с Нижней землей область сумеречных миров. Все земли омываются единой космической рекой (морем) Энгдекит. Ее истоки – в Верхнем мире, а устье – в Нижнем.

На Верхней земле имеются обжитые пространства: Луна – Беге (Бега) (6), Венера – Чолпон (7), Большая Медведица – Эвлэн (или лосиха Хэглэн) (8), Орион или Плеяды – Улгэр (9), Солнце – Сигун (10), а так же Майн (11), осмысление которого связано и с Полярной звездой (Хада хосикта) и с Арктуром (альфа Волопаса) – Медвежьей звездой (Манги хосикта). Майн находится в самой высшей части Верхнего мира, а его жилище мыслится как чум с дымовым отверстием, уходящим в неизвестную область Вселенной. В этом чуме и живет богатырь Майн со своими сыновьями.

По легендам, когда-то давно Бабушка-Солнце (Энекан Сигун), тогда еще молодая девушка, освещала миры круглые сутки. Лось Эвлэн похитил во время гона Солнце и побежал с ним по небу (12). За ним последовала и лосиха. Тогда Майн (Мани) взял лук, кликнул охотничьих собак и бросился вдогонку. Эвлэн, видя, что вдвоем им не уйти от преследователя, передал Солнце лосихе, а сам стал отвлекать собак. Лосиха побежала на север к небесной дыре – солкит (13), а Майн, тем временем, нагнал Эвлэна и застрелил его. Увидев, что у Эвлена нет Солнца, Майн помчался на лыжах за лосихой, стреляя в нее из лука. Третья стрела угодила в цель. С тех пор эта драма повторяется каждую ночь: лоси вечером крадут Солнце, а богатырь до утра гонится за ними[1].

По другим, более ранним легендам, Майн предстает в виде Небесного Медведя (Манги), который догоняет Небесную Лосиху (Хэглэн), которая несет Солнце на своих рогах. Хэглэн беременна, и когда ее убивает Манги, Солнце глотает Подземный Зверь (Чжябдара). За ночь дочь Хэглэн успевает подрасти и тоже забеременеть, а утром берет у Подземного Зверя Солнце и вновь бежит по небу, настигаемая Медведем Манги[2]. В первом случае Лосиха совмещает образ Подземного Зверя (из-за похищения наступает ночь), а во втором является перевозчицей Солнца днем, подгоняемой Медведем[3].

[1] Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX вв.). – Новосибирск, 1984. С. 9–10.
[2] Анисимов А.Ф. Космогонические представления народов Севера. – М.-Л., 1959. С. 11
[3] Диксон Олард. Шаманские учения клана Ворона. – М., 2000. С. 20, 70.

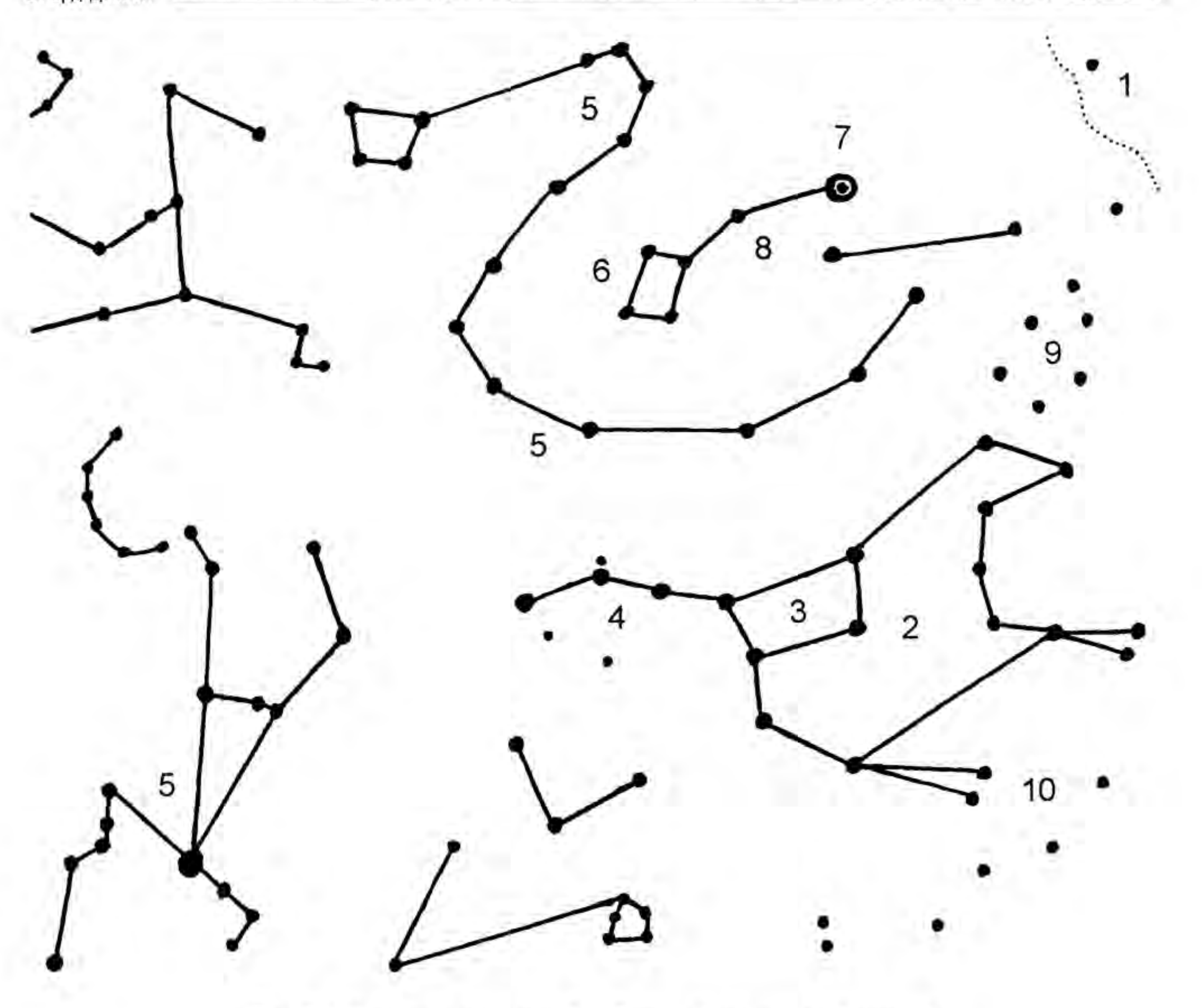
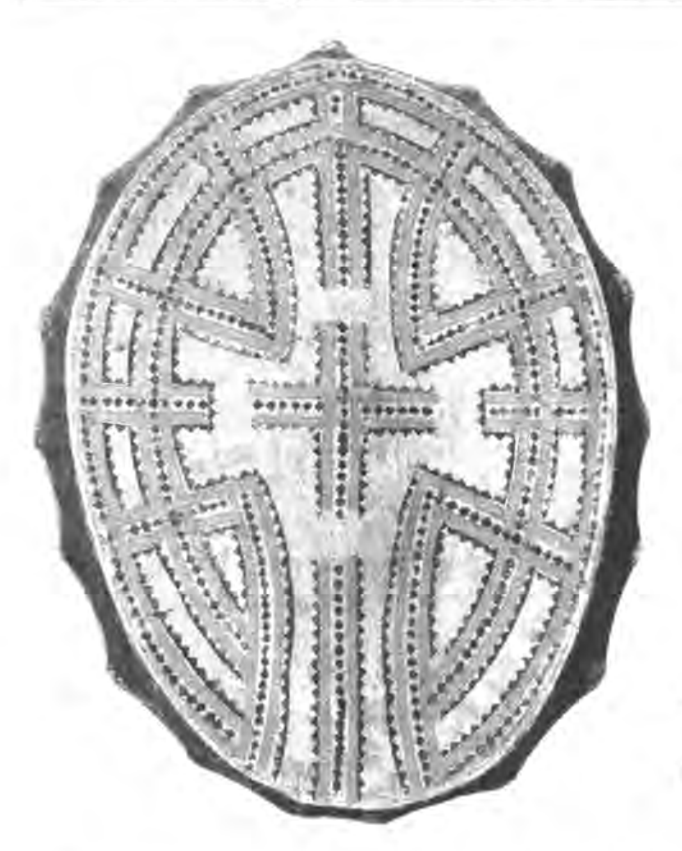

Рис. 9.4. Участок звездного неба с Большой космической погоней.
Рисунок автора, 1999 г.

Для лучшего осмысления событий, происходящих на «эвенкийском» небе, рассмотрим звездную карту (рис. 9.4). Млечный путь – это следы от лыж Майна, оставленные на снегу (1), созвездие Большой Медведицы – лосиха Эвлэн (2), причем четыре звезды, образующие ковш, – следы Эвлэн (3), а три звезды ручки и некоторые звезды Гончих Псов – следы собак Майна (4). Сам Майн – звезда Арктур в созвездии Волопаса (5) или, как вариант: пять звезд ниже ковша, входящие в созвездие Большой Медведицы. Фигурирующий во второй легенде Подземный Зверь отождествляется с созвездием Дракона (5). Малая Медведица – образ дочери Эвлэн или следы лосихи (6), пытающейся уйти от преследователя через отверстие (солкит), которое нужно понимать как дымовое отверстие чума Майна – Полярную звезду (7). Звезда ручки Малого Ковша – две стрелы Майна (8). В качестве дополнения к этой звездной карте можно привести, что звезды, расположенные правее и выше ковша Большой Медведицы, эвенки называли «девятью невинными девушками» (9), а звезды, находящиеся правее и ниже ковша, – «девятью невинными юношами» (10).

Венера (Чолпон) считается прародиной людей. По эвенкийским представлениям, на Чолпоне растет дерево, в гнездах которого находятся души не родившихся детей, в том числе души шаманов. На Луне (Бега) живет старуха с мешком, которую видно во время полнолуния. К ней шаман летает за советом. На Улгэре тоже живет могущественный дух, помогающий путешествующему шаману.

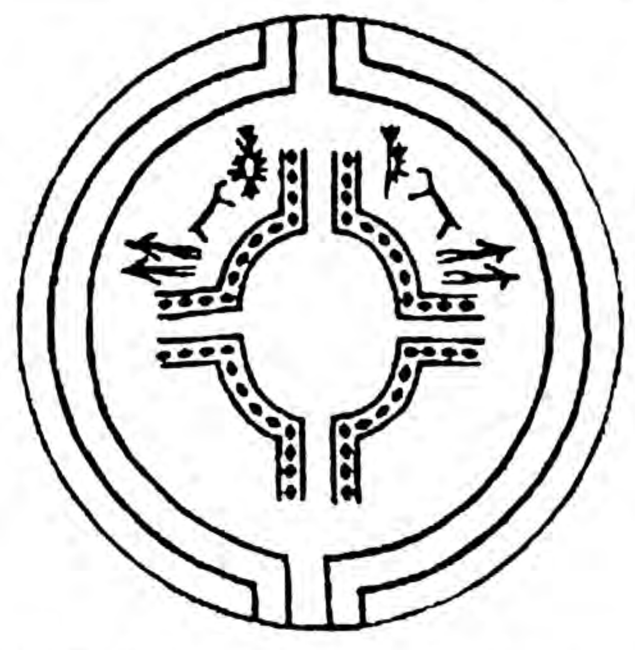

Рис. 9.5. Солнечные Пути на картах, изображенных на эвенкийских бубнах унгтувун. С.В. Иванов. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в., 1954 г.

Эвенки-орочоны делили Верхний мир на три яруса. Выше всех располагаются звезды, на втором, среди небесной тайги, обитают души умерших героических предков, а на третьем (первом от Средней земли) живет хозяйка животных и человеческого рода – Бугады Энинтын, мать всей Вселенной, ранее представляемая в образе оленихи или лосихи. На карте С. Надеина (рис. 9.1) в этом месте изображено Солнце, освещающее Среднюю землю и землю Булдяр, и летящая птица, вероятно, Агды – гром. Ее представляли похожей на орла с железным оперением и огненными глазами. Когда Агды летит – слышится гром, а из глаз выходят молнии. Также возможно, что это Гагара (Укан), сотворившая по мифам твердь земли посреди водного пространства Энгдекит.

На Средней земле живут люди, животные и духи-хозяева местности. С. Надеин нарисовал на этом месте множество чумов с исходящим от них дымом (рис. 9.2, фигуры 14). Согласно мифам, животных и людей изготовили из глины и железа два брата – Сэвэки и Хэрги. Мышцы лепили из глины, сердце делали из железа, а оживляли красной охрой (кровь). Хэрги испортил фигурки людей, вселив в них болезни. Братья поссорились: Хэрги ушел жить на Нижнюю землю, а Сэвэки остался на Средней земле и стал ее хозяином, поселившись на самой высокой горе (15). Защитником от болезней стал шаман. В случае утраты души вследствие кражи или потери, он совершал путешествие через солкит (16) в Нижнюю землю или плыл туда на лодке по реке Энгдекит («пустое» пространство карты). Рядом с солкитом показана «караульная будка» (17). Это своего рода сторожевой чум, охраняющий проход, соединяющий Среднюю (2) и Нижнюю (3) землю. Солкит со стороны Средней земли завален большим камнем.

Если по какой-то причине исчезли промысловые животные или переставали рождаться дети, шаман летел на Верхнюю землю (1), к Чолпон-Венере (7), где добывал новые души (рис. 9.1, 9.2).

На карте С. Надеина земля Булдяр (*Булдяр унидынын зукачан*) выглядит как группа из семи островов (4). По другой версии, Булдяр – это один остров, омываемый семью морями. На земле Булдяр тоже живут люди. Они женятся на девушках из Верхнего и Среднего мира, а туда отдают своих женщин.

Рис. 9.6. Хэрги, насилующий девушку своей ногой. Утолщение на правой руке – это злой дух Бальбука. По А.И. Мазину.

На Нижней земле нет Солнца. Она освещается только Месяцем (Луной). Для символизации этого, С. Надеин рисует Луну дважды – одну в Верхнем мире (6), где, как уже отмечалось, обитает старуха с мешком, и одну между Средней и Нижней землей (18). Там находится девушка ослепительной красоты – источник постоянной вражды между людьми и духами, поскольку каждый хочет взять ее в жены.

В железных юртах (*ампар*) без дверей живут два страшных существа – Хэрги (19) и Кандыках (20). Хэрги – это великан с лысой головой и заросшим шерстью туловищем, по имени которого и назван Нижний мир – Хэргу-буга. Его правая рука оканчивается головой с острыми зубами – это злой дух Бальбука, а на левой имеется огромный коготь (рис. 9.6). По некоторым мифам, у Хэрги култышки вместо ног, по другим – одна нога, которой он насилует земных женщин, в результате чего на свет появляются дети-уроды. Помощником Хэрги является Кандыках – чудовище без головы с отсутствующими кистями и стопами и с пастью на туловище (рис. 9.7 а). Кандыках считается обжорой с постоянным чувством голода. Интересно отметить, что легенды о существах без головы, обитающих где-то за границей известного мира, преобразились в Европе в рассказы о том, что так выглядят некоторые народы Сибири из числа Гогов и Магогов (рис. 9.7 б, в), о которых шла речь в разделе «Люди дивии».

Помимо этого на Нижней земле обитают многочисленные духи-людоеды – *вэрсэ*. Именно вэрсэ совершают набеги на Среднюю землю и похищают души людей. Когда мужская часть населения отсутствует, вэрсэ убивают стариков и мальчиков, а женщин и девочек уводят с собой.

Связанная с Нижним миром земля Долбор (5) – это страна мертвых. На карте С. Надеина она показана в виде острова, а по другим источникам Долбор представляет собой наиболее удаленную часть Нижнего мира за бурной рекой с порогами и водоворотами. Долбор освещается только косыми лучами Солнца на закате. В эту страну совершают путешествие шаманы, которым мертвые рассказывают о своей жизни в потустороннем мире.

Кандидат исторических наук В. Туголуков, первым работавший с картой Семена Надеина, сделал предположение, что в ее основе скрыта реальная география Крайнего Севера. Для ориентира он взял устье реки Яны, отмеченное на карте и имеющее реальное местоположение. Верхняя земля при этом сместилась влево, а Булдяр пришелся на Ляховские и Новосибирские острова в море Лаптевых.

«Можно насчитать приблизительно семь более или менее крупных островов в этом архипелаге, – пишет В. Туголуков. – В береговых обрывах, покрывающих ископаемый лед, находят останки доледниковых животных – мамонта, носорога, дикой лошади. Значит, некогда тут был мягкий климат. Сейчас здесь постоянно обитают дикий олень, белый медведь, лемминг, птицы ...»

Острова эти не заселены, но когда-то здесь действительно жили люди. В 1763 году геодезист Андреев, обследовавший Медвежьи острова в Восточно-Сибирском море, нашел развалившиеся землянки, вкопанные в землю юрты и лабазы. В 1823 году в журнале «Сибирский вестник» были опубликованы примечания к его путеводному журналу, относящиеся к описанию некоего «величайшего острова» к северу от Медвежьих островов: «Другие известия доказывают что сия земля имеет жителей, которые называют ее Тикеген, а сами известны

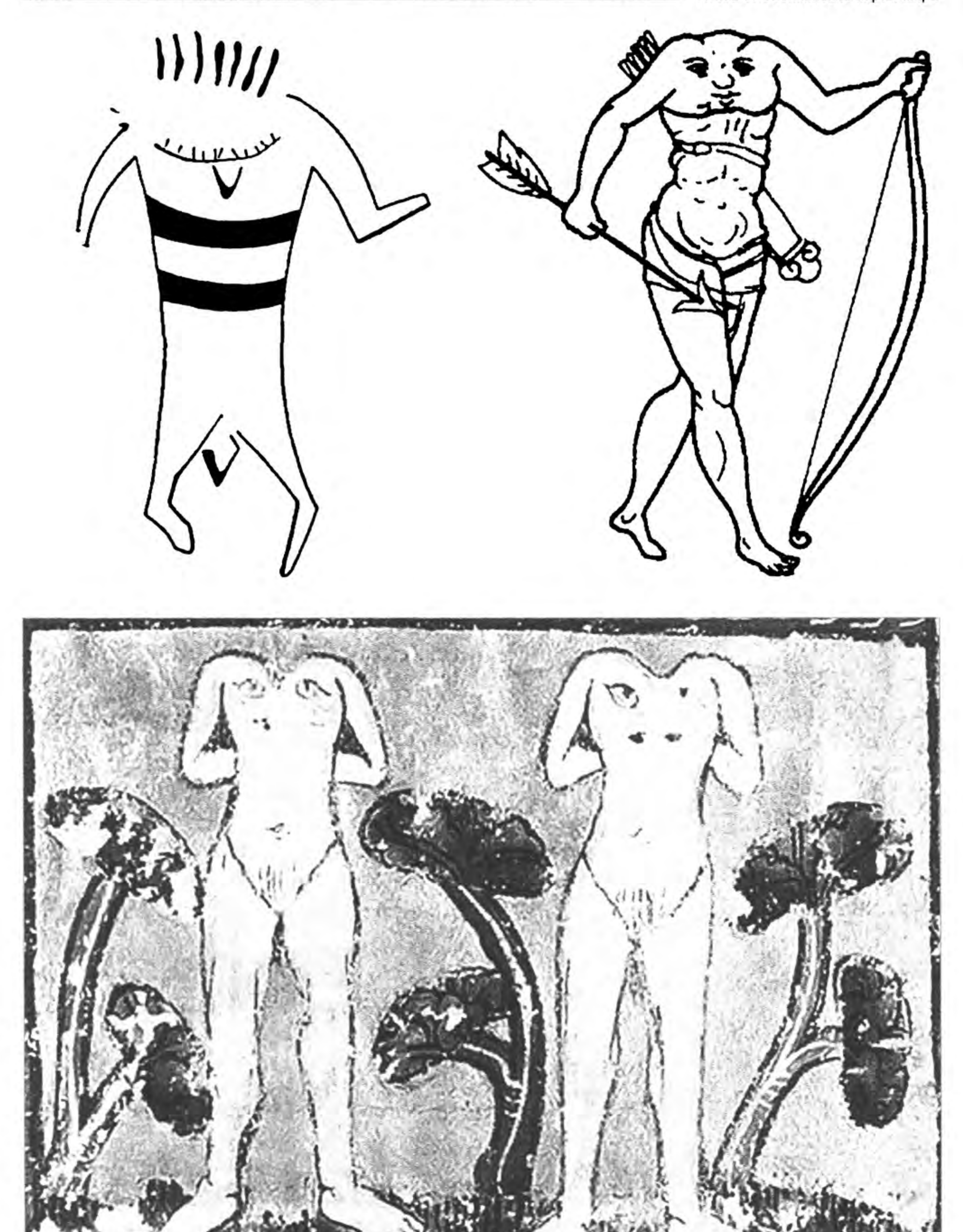

Рис. 9.7. Чудовища с головами в груди: а – эвенкийский злой дух Кандыках; б – житель Сибири на средневековых европейских картах; в – Гоги и Магоги.

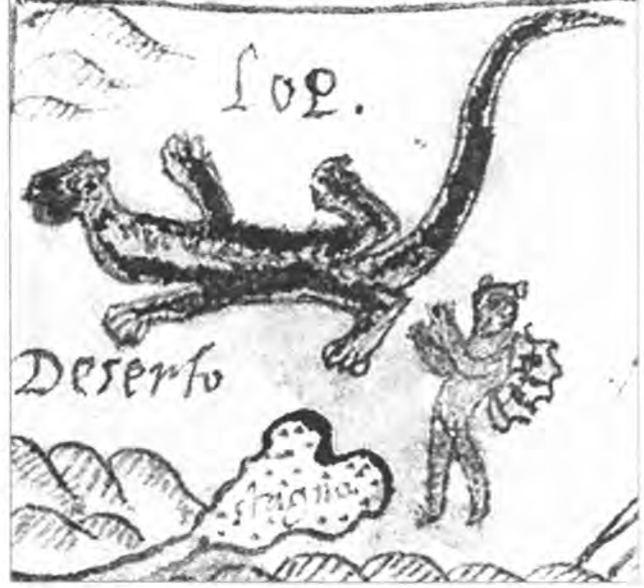

Рис. 9.8. Сибирь на карте Урбано Монте (а) и увеличенные фрагменты с чудовищами (б, в). 1587 г.

под именем Хрохаев и состоят из двух племен. Некоторые из них бородаты и похожи на россиян, другие ж чукотской породы».

Этот рассказ, однако, не подтвердился, и на современных картах «великого острова» Тикеген нет. В. Туголуков, опираясь на исследования Геденштрома, делает предположение, что Хрохаи – это юкагиры, потомки омоков, часть которых, откочевала на Медвежьи острова в конце XVII века в связи с эпидемией оспы на севере Якутии.

При таком положении страна мертвых Долбор оказывается к северо-западу от устья Яны и соответствует полуострову Таймыр. Здесь можно добавить, что на севере Таймыра имеются горы Бырранга – известная обитель мертвых. По В. Туголукову, Нижняя земля – это восточный берег Чукотки. Эскимосские жилища изо льда – *иглу* могли вполне послужить прототипом железных юрт злых духов.

Далее исследователь замечает, что правый приток Анадыря, имеющий особое значение для местных жителей, носит название Майн: «Если продолжить наше сопоставление рисунка Семена Надеина с картой, можно вообразить, что долина реки Майн была пограничной полосой между Средней и Нижней землей».

Версия В. Туголукова имеет вполне реальные основания. На средневековых европейских географических картах можно точно также найти и проход в Ад, и острова, заселенные чудовищами и дикарями, чему посвящен целый раздел в этой книге (рис. 9.8). Карты коренных жителей Севера из числа нешаманов не исключение, поскольку не опираются на реальный экстатический опыт и имеют основу в мифологической информации, нередко перекликающуюся с реальными географическими ландшафтами. Как правило, такие карты не содержат подробностей и реальных путей, которые доступны только шаманам.

Поселения шаманских духов

Для совершения путешествия по мирам Вселенной шаману необходимы духи-помощники, которых он собирает в начале ритуала с помощью исполнения специальных песен-призывов и звуками бубна (рис. 9.9). Считается, что чем больше у шамана духов, тем он сильней и выше его статус. Основного духа-покровителя он получает во время своего становления, к которому, впоследствии, прибавляются духи-помощники, переданные от умерших предков-шаманов, от высших сил или приобретенные самостоятельно в ходе выполнения шаманской практики. Это могут быть сами духи-предки, мифологические персонажи, животные, птицы, рыбы и даже божества. Все они находят воплощение на костюме шамана в виде различных металлических подвесок изображений, жгутов, кожаных косиц и т. д. Их реальное пребывание, или, точнее, местожительство, может быть в любом из миров, где бывает шаман.

На приводимой карте из монографии А.Ф. Анисимова[1], показаны родовые поселения шаманских духов, призываемых во время камлания (рис. 9.10). Под цифрой 1 обозначен сам шаман, держащий в руке бубен; 2 – помощник шамана; 3 – шаманский чум; 4 – представители родов; 5 – дороги духов, открываемые звуками бубна; 6 и 7 – родовая территория и место обитания духов диких оленей Калир; 8 – родовая территория духов Карав; 9 и 12 – расположение духов Уконг (Укан), Кандыра, Гаг.

Ритуальный костюм эвенкийского шамана, как и шаманов других народов, представляет собой собрание магических изображений духов, причем каждый из них находится на четко закрепленном традицией месте: нижние – на подоле, а верхние – выше груди. Важнейшую роль выполняет «фартук» с обозначениями миров и фигурками духов-помощников, выполняющих роль вместилищ для них (рис. 9.11). Часто на нем имеются и дополнительные

[1] Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.-Л., 1958. С. 141.

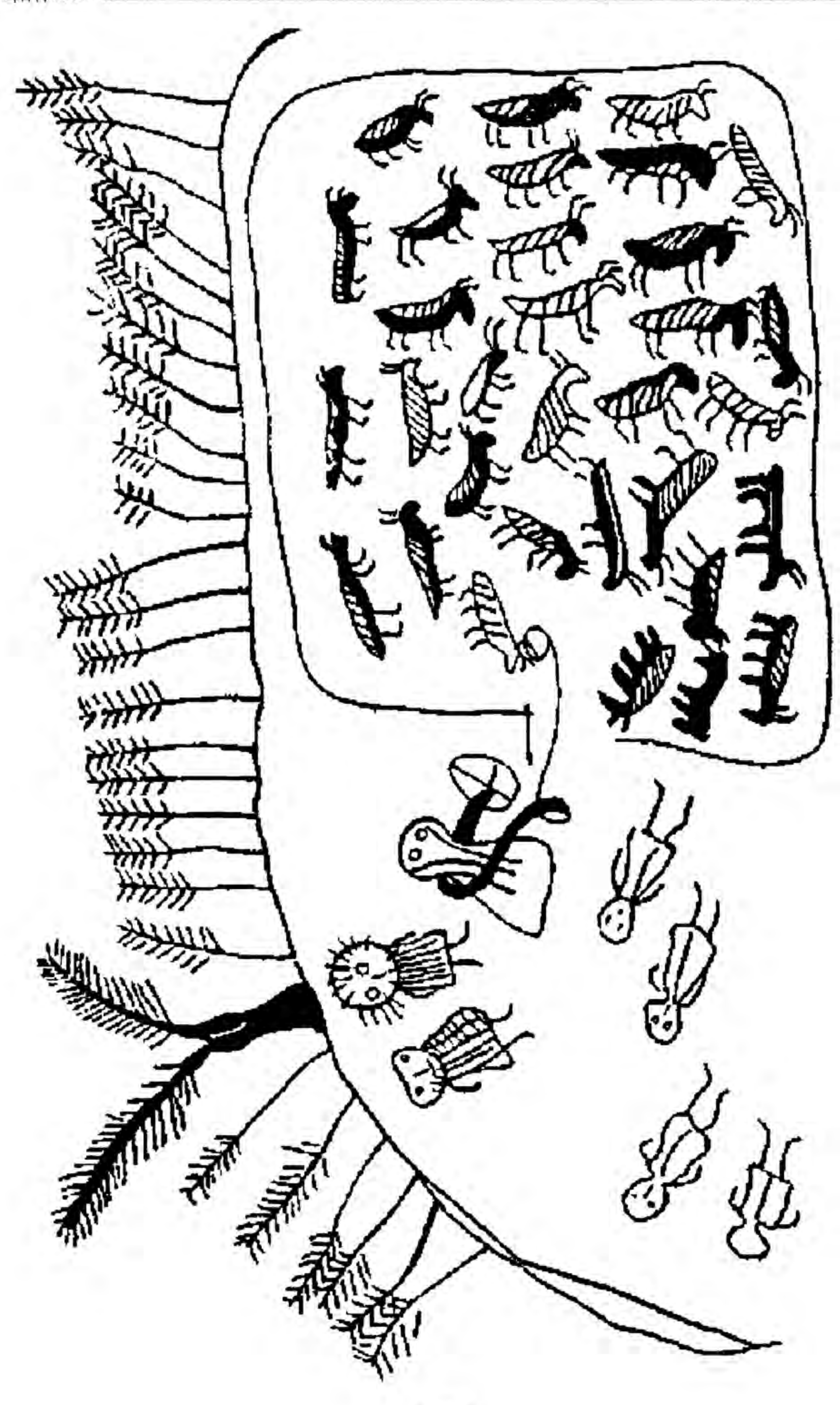

Рис. 9.9. Шаманский обряд у эвенков. Этнографический рисунок.

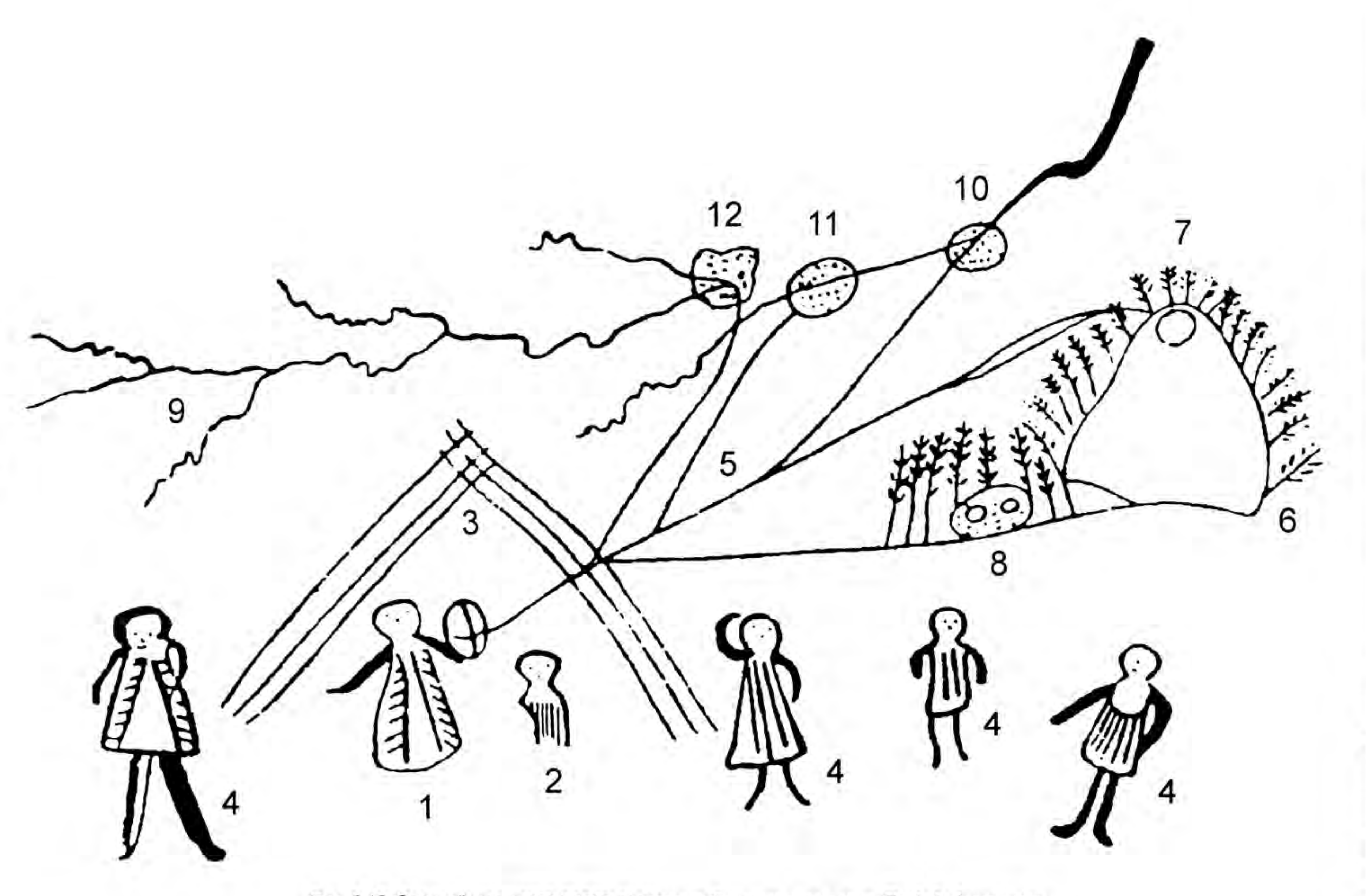

Рис. 9.10. Эвенкийская карта родовых поселений шаманских духов. По А.Ф. Анисимову.

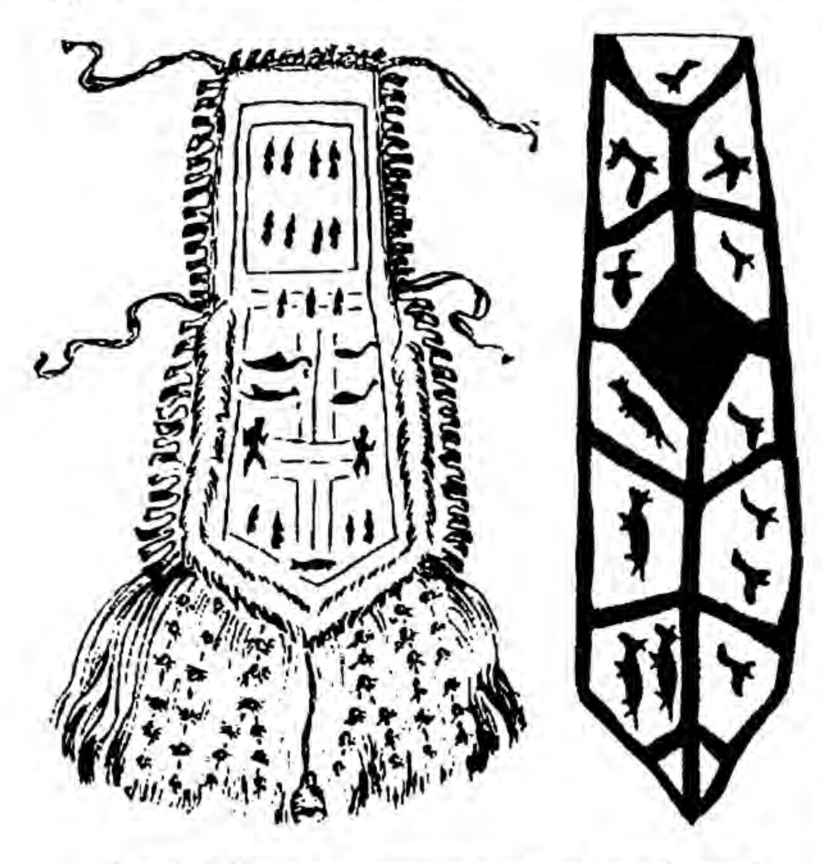

Рис. 9.11. Нагрудники шамана с символической картой и духами-помощниками. По С.В. Иванову.

символы: сердце и пуп Земли, дороги на Верхнюю и Нижнюю земли, анатомические подробности некоторых органов физического тела самого шамана, нуждающихся в особой защите (пупок, кадык, сердце, грудная клетка). Аналогичную нагрузку несут и шаманские бубны, образуя вместе с костюмом щит против враждебных духов.

А.И. Мазин пишет о шаманских бубнах эвенков-орочонов и приходит к следующему:

«Они символизировали вселенную; представлялись местом для «сбора» духов-помощников и духа-покровителя во время камланий; звуковым сигналом или шаманским «голосом» для сбора духов; частичным вместилищем шаманских духов-помощников, а в некоторых случаях, во время камланий, даже самой Энекан буга[1]. Они выполняли функции «транспорта» для добытых шаманом душ оми во время камланий на звезду Чалбон[2], и душ хаян домашних оленей, и диких парнокопытных животных во время оленеводческих и охотничьих обрядов (они символизировали в этом случае образ оленя), а так же лодки или плоты во время «перевозки» душ мугды (душ умерших) через реку Тунето (река мертвых) в мир буни (загробный мир)»[3].

Из числа изображений бубнов, приводимых А.И. Мазиным, некоторые из них представляют собой схематичные карты пути шамана. На бубне, принадлежащем эвенку-орочону И.И. Яковлеву, показан сам шаман, кормящий духов Нижнего мира своей кровью, струящейся изо рта (рис. 9.12 а). Двухцветная вертикальная дуга, отходящая от фигуры шамана, – это Земля. Сверху у дуги нарисован Месяц, снизу – красно-черное Солнце, уходящее в Нижний мир. Справа от шамана находится дух-покровитель в виде бегущей лосихи. На перекрестии ручки с обратной стороны этого бубна имеется держатель – *чунурэ*, отражающий смысл «пупа Земли», и плоское металлическое кольцо *дуннэ*, окружающее «пуп», – сама Земля.

На бубне шамана А.И. Ростолова (рис. 9.12 б) вся поверхность отображает Средний мир. В верхней части показаны светила – солнце (слева) и месяц (справа). По краям с четырех сторон изображены проходы в потусторонние миры, охраняемые водяными духами. Между ними находятся духи-помощники шамана: лось, олень, изюбрь и медведь. Так же как и в предыдущем примере, выход души шамана мыслится происходящим через центральное отверстие ручки-держателя.

[1] Хозяйка мира.

[2] Чалбон (Чолпон) – Венера.

[3] Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в). – Новосибирск. 1984. С. 75.

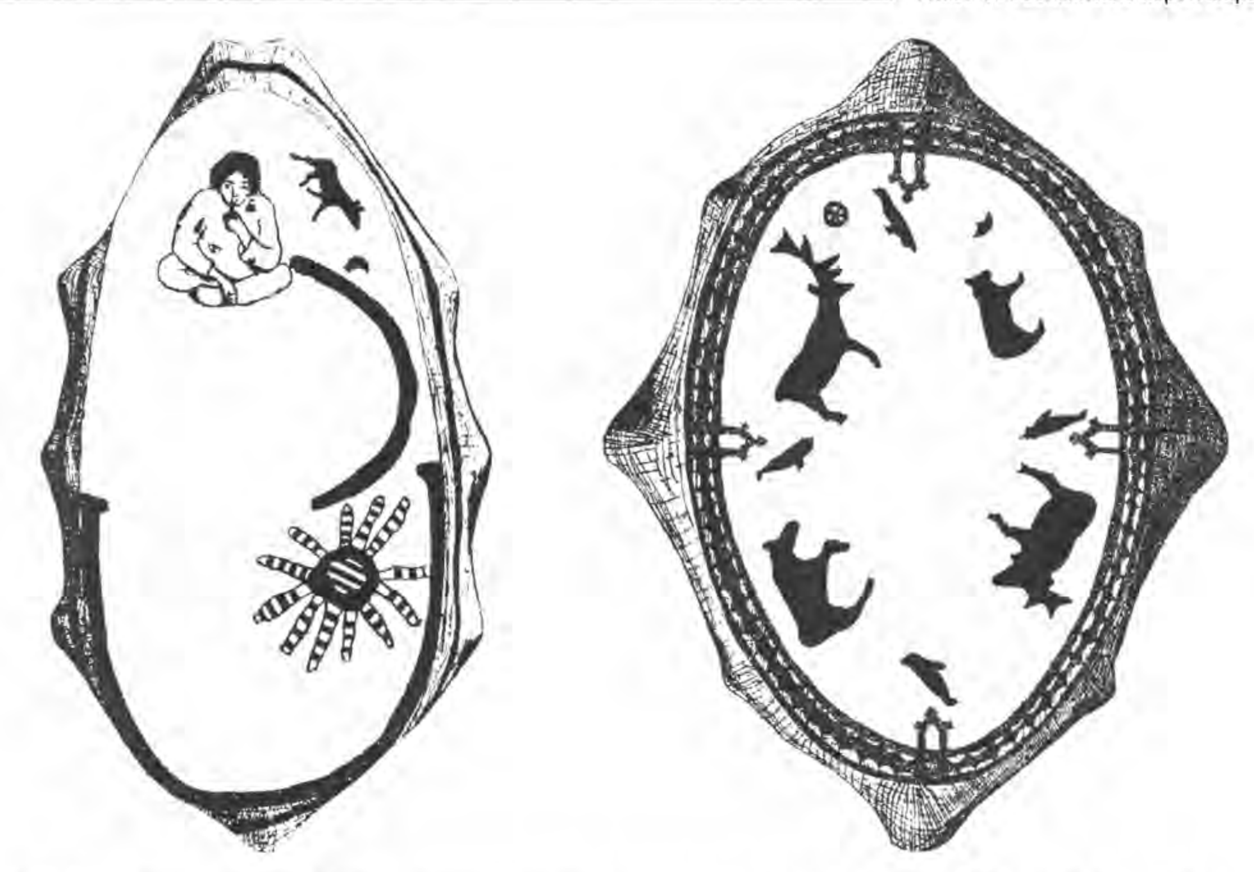

Рис. 9.12. «Восьмирогие» бубны шаманов эвенков-орочонов: а – И.И. Яковлева; б – А.И. Ростолова. По изображениям, приводимым А.И. Мазиным. Прорисовка автора.

Целью проведения шаманского обряда часто служило возвращение на место потерянной души больного – *хэян* или изгнание вторгшейся в тело человека злой силы (рис. 9.13). Такой обряд начинался с возведения шаманского чума (1), изготовления заслона от болезнетворных духов из берез, лиственниц и кедров (2) и изображения небесного покровителя (3). Рядом развешивали шкуру жертвенного оленя (4) и устанавливали на шестах фигурки птиц. Внутри чума помещали изображение четырех духов охранителей рода (5). Вечером помощники шамана из числа людей очищали дымом багульника все атрибуты и прогревали бубен на огне. Шаман раскуривал трубку (6), чтобы накормить дымом от горящего табака своих призываемых бубном и пением духов-помощников. По дорогам духов (7) шаман летел в сопровождении железной птицы Гагары (8), той самой, что участвовала в сотворении земли, доставая ее из океана, или, как вариант, сам становился ею. С помощью пения шаман сообщал присутствующим то, что видит. Так он достигал реки (9), разделяющей миры, по которой по водному пути (10) уже отправил особого помощника – щуку (11).

Справа от переправы изображен жертвенный олень (12), который был приготовлен семьей больного в качестве жертвы, а сразу за ней – две дубинки – *нологон* из лиственницы (13) для защиты от враждебных духов (13). Шаман (14) встречался с *мугды* – душой недавно умершего родственника больного (15), который часто и был виновен в похищении души *хэян* живого человека. Шаман уговаривал *мугды* отдать ему душу и получить взамен жертву в виде оленя, изображенного ниже брюхом вверх (16). Если же держатель души, а им мог быть не только умерший родственник, но и другой дух, отказывался, то шаман запугивал его вечным страданием в подземном мире одноногого чудовища Хэрги. Как правило, шаман тем или иным способом заполучал душу *хэян* (17) и возвращал ее больному (18), а задержавшуюся *мугды* провождал в загробный мир *буни*.

Рис. 9.13. Камлание шамана в случае болезни.
Эвенкийский рисунок. По А.Ф. Анисимову. Нумерация автора.

Таким образом, можно сказать, что для нешаманов более характерно вертикальное и многоярусное понимание устройства мира, где верх напрямую отождествлен с небом, а низ – с воображаемой подземной сферой, населенной чудовищами. Каждый из миров, соединенных *солкитами*, имеет свои горизонты, находясь друг под другом, где твердь для одних является небом для других. Карта Семена Надеина, а так же многие другие, выполненные в том же ключе, отражает именно эти представления. Шаманы же, входя в измененное состояние сознания, видят мир иначе, без четкого верха и низа, что и отражено на горизонтальных картах, на которых все миры в каком-то смысле находятся в одном месте – там, где стоит чум, в котором и происходит камлание.

Шаманский чум и путь в Омирун

Традиционное жилище народов Сибири и Крайнего Севера – чум, яранга или юрта – представляет собой образ мира, повторяя своей конструкцией основные его элементы. При вертикальном понимании, характерном, преимущественно, в быту, небо представляется шатром, накрывающим землю, Млечный Путь – это «шов небесной ткани», а звезды – отверстия, через которые проходит мистический свет, сияющий в обители божеств за видимым небом. Согласно мифам, когда полотно шатра неплотно прилегает к поверхности земли, то дует ветер, а когда духи приоткрывают «небесную ткань», чтобы взглянуть на людей, возникают молнии, северное сияние и другие световые эффекты[1].

Первые жилища, о которых можно сказать, что они отражают эти принципы, появились не позже мустьерской эпохи среднего палеолита, и с тех пор они мало изменились. Простейшей и самой древней формой дома, олицетворяющего мироздание в миниатюре, признается чум, а более сложной – яранга и юрта. Покрышка из шкур или бересты – это небо; опорный столб, поддерживающий свод шестов – Мировое Древо; дымоход – отверстие за Полярной звездой, ведущее за пределы видимого космоса. Очаг дает жилищу свет и тепло и приравнивается по значению к животворяшей силе Вселенной, струящейся подобно реке по Мировому Древу. Он располагается в центре, а дым от него поднимается по опорному столбу и выходит в отверстие свода. Считается, что вместе с дымом к небесным покровителям уносятся запахи от принесенной в жертву пищи и молитвы.

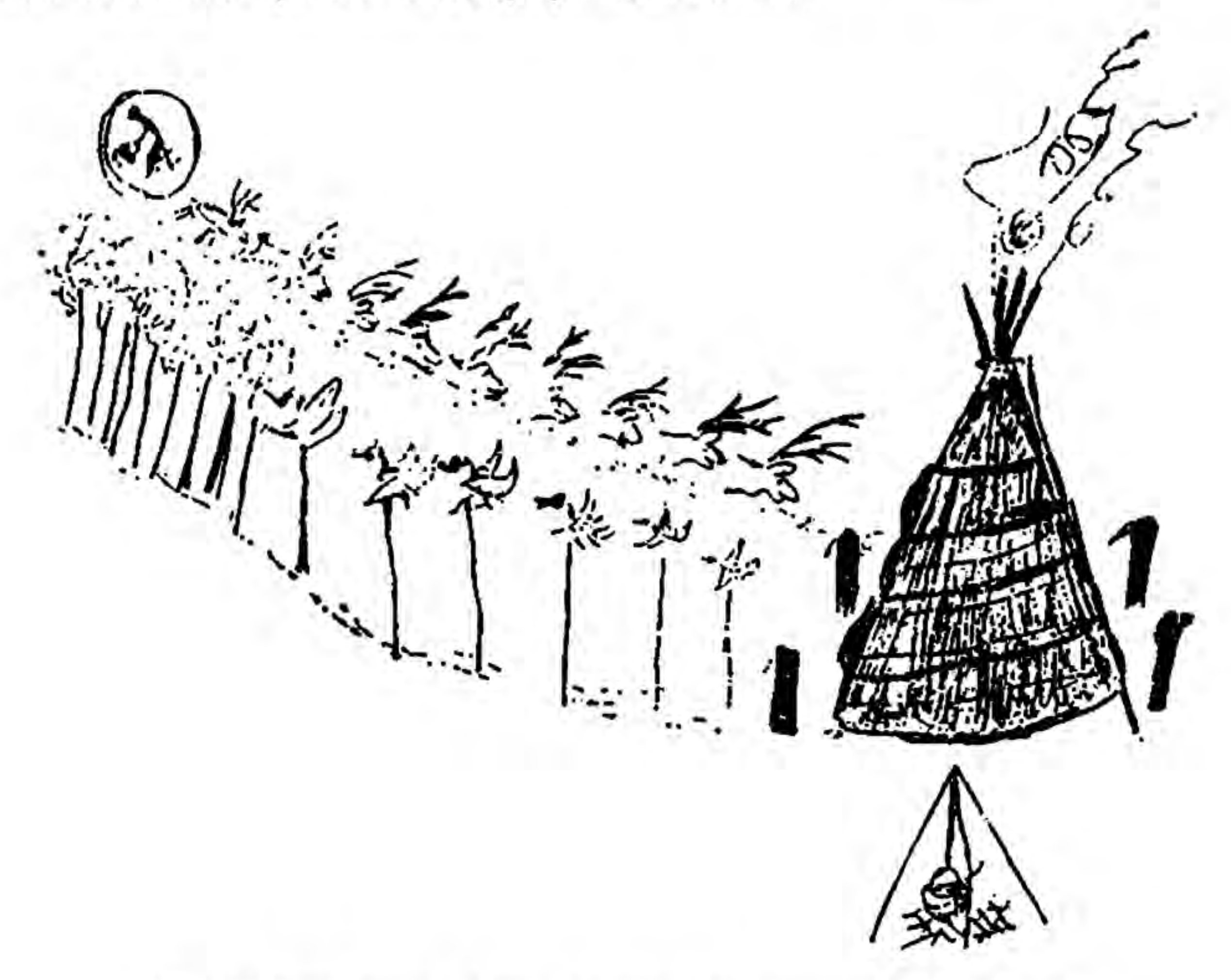

Рис. 9.14. Полет шамана за душами животных и возвращение с табуном оленей. Рисунок К.В. Григорьева.

[1] Подробно: Диксон. О., Ядне И. Шаманские практики. Киев, 2001. С. 171; О. Диксон. Шаманизм сила от природы. М., 2013. С. 17.

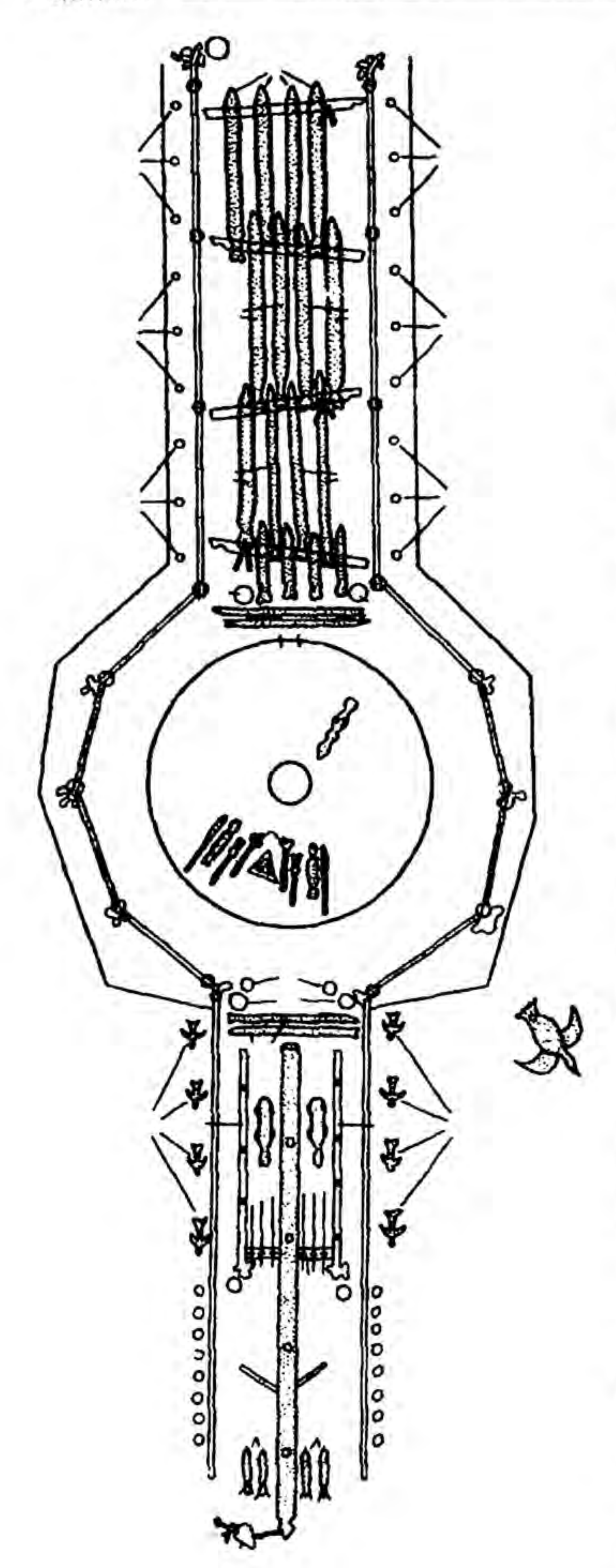

Рис. 9.15. Схема шаманского чума. По А.Ф. Анисимову, 1958.

Поведение людей в чуме подчинено особым правилам и табу, в целом, примерно одинаковым для разных народов Сибири. Четко обозначается мужская и женская сторона, место для домашнего алтаря, хранения припасов и одежды. Вход обычно расположен на востоке или юге, а перемещение обусловлено движением света, поступающего через дымоход – по ходу солнца. Нарушение установленного порядка влечет за собой неприятности и может даже привести к потере части души и одержимости духами. Тогда приглашают шамана, который в ходе обряда выправляет ситуацию (рис. 9.14).

Эвенкийский шаман для проведения камлания может использовать обычный чум, если это касается бытового случая, а для больших обрядов строится специальный, называемый *нымгандяк* (от *«нымгандем»* – шаманить) или *шэвэнгедек* («место, где духи помогают шаману»). Это совершенно особое ни на что не похожее строение, показывающее не только вертикальную проекцию мира, но и его горизонты (рис. 9.15). Описаниям типов шаманских чумов эвенков занимались в разное время И.М. Суслов, А.Ф. Анисимов, С.В. Иванов и другие этнографы. Все они сходятся во мнениии, что *нымгандяк* – это выражение традиционной модели мира эвенков во всей полноте ее пространственных, временных и социальных характеристик[1], а И.М. Суслов, чья работа была направлена на борьбу с шаманством, называет его не иначе, как «довольно сложный, оригинальный анимистический храм», являющийся прообразом позднейших храмов других религий, выросших из одухотворения природы[2].

В своей центральной части *нымгандяк* представляет собой чум большого размера, способный вместить всех участников обряда. Это образ Среднего мира (Дилинбуга или Дулю) и действующих в нем сил. Там имеется место для разведения огня и

[1] Ямпольская Ю.А. Шаманский чум и модель мира в традиционном мировоззрении эвенков // Религиоведческие исследования в этнографических музеях. Л., 1990. С. 130.
[2] Суслов И.М. Шаманство и борьба с ним // Советский Север, № 3-4, 1931. С. 107.

находятся деревянные изображения помощников шамана: рыбы таймени (*дельбона*), являющиеся разведчиками; четыре умерших предка (*тогомар*), обеспечивающие защиту; мамонт (*соли*), пробивающий препятствия на пути, а так же утки, медведь и другие духи, связанные с целью проведения обряда. На *малу* – священном месте за очагом напротив входа вертикально устанавливали ствол лиственницы (*туру*) с девятью ступенями в виде зарубок. Это символ Мирового Древа с числом остановок на каждом из девяти небес. Экстатически поднимаясь по нему, шаман достигал того или иного требуемого уровня, оглашая присутствующим то, что там увидел.

На восток и запад от чума, непосредственно примыкая к нему, отходят две длинные галереи из срубленных молодых лиственниц. Это дороги в Верхний и Нижний миры, соответствующие горизонтальной проекции мироздания. Восточную галерею (*Дарпэ*) составляют мифические олени-мосты, стоящие на длинных ногах на дне «шаманской реки», и таймени (*дельбона*), положенные на них, а западную (*Онанг*) – олень-бык (*калир*) в виде огромного бревна и множества духов умерших, защитников и ловушек для противостоящих шаману сил. Все это – рукава Мировой реки Энгдекит, проходящий через галереи чума, по которой и плывет шаман во время камлания. Поэтому, в зависимости от угла зрения, за Энгдекит принимают одну или две реки в горизонтальной проекции мира, и море (океан), омывающее все миры, при вертикальном решении.

Пространство вокруг шаманского чума тоже устраивается по определенному принципу. В направлении захода солнца (или на «звезду Чолпон») ставятся шесты с деревянными фигурками птиц: орла, совы, сокола, ястреба, двух черных лебедей-журавлей – *гашалил*, девяти чирков и, обязательно, гагары. Там же устраивается место для жертвенного оленя и мольбище (см. рис. 9.13). Образы духов и схемы расположения декораций могут меняться в зависимости от самого обряда, поэтому не будем останавливаться на этом подробно.

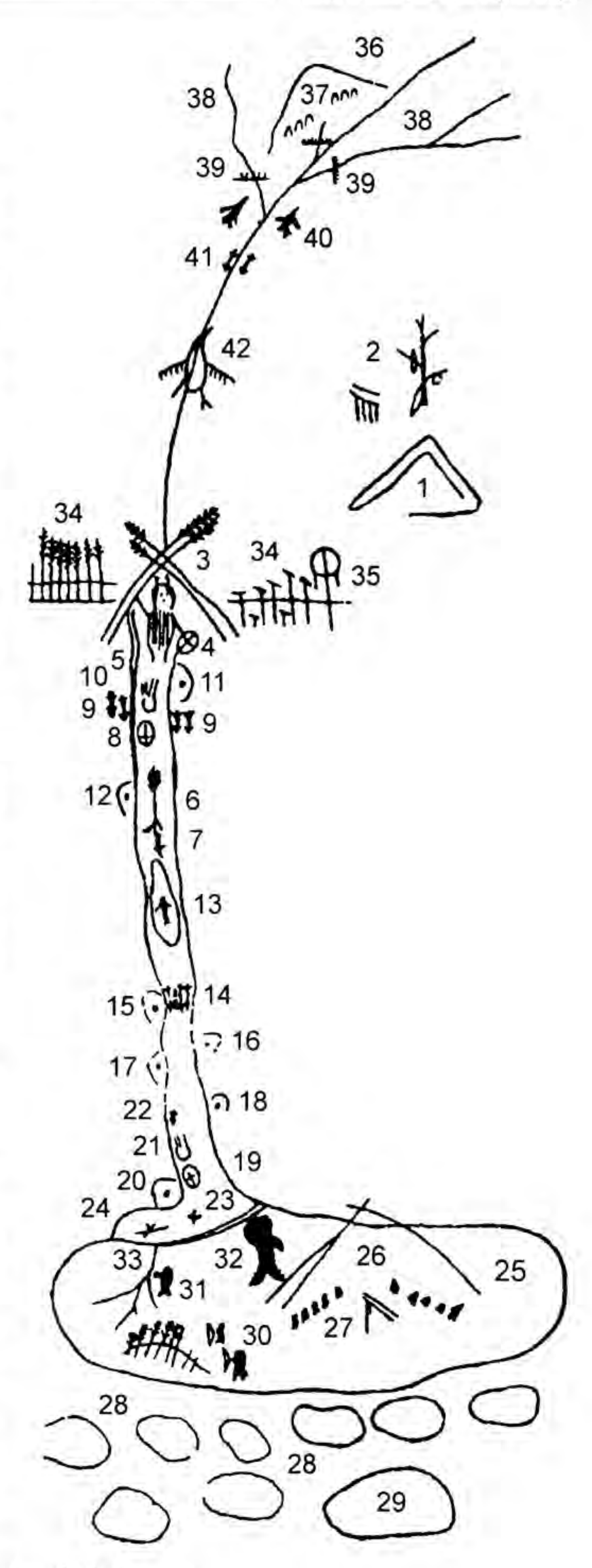

Рис. 9.16. Эвенкийская карта проводов шаманом души умершего в Омирук. По А.Ф. Анисимову.

Таким образом, путешествие шамана проходит внутри *нымгандяка*, а карты, нарисованные эвенками по просьбе этнографов, есть не что иное, как проекция всего того, что совершается в шаманском чуме и его окрестности, тоже подготовленной соответствующим образом. Примером тому служит эвенкийская карта проводов шаманом души умершего в Омирук – родовое хранилище душ (*оми*), приводимая и расшифрованная А.Ф. Анисимовым (рис. 9.16)[1]. Обряд совершался в шаманском чуме, сделанном по всем правилам, через год-полтора после смерти человека. Это делалось для того, чтобы душа умершего (*мугды*) обрела покой в мире *буни* (переродилась в *оми*) и передала через шамана оставшимся на земле родственникам последнюю волю, которая часто имела вид пророчества о будущем.

Обряд проводов души умершего предстает как опасное испытание, требующее пособничества многих духов. Эту карту нужно понимать в контексте устройства шаманского чума – *нымгандяк*, поскольку она отражает события, непосредственно в нем происходящие (см. рис. 9.15). В верхней части рисунка показана опустевшая юрта умершего (1). Рядом стоит могильный помост и дерево с развешенными на нем вещами, предназначенными для отправляющейся в последний путь души (2). Слева большим косым крестом показан сам шаманский чум, специально построенный для проведения обряда (3). Верхние и нижние дороги – это Дарпэ (восточная галерея чума) и Онанг (западная галерея) соответственно. В данном случае, старший шаман рода Кордуяль (4) отвозит душу умершего в Нижний мир, путешествуя по западной части реки (5). Дорогу для шамана расчищает тот самый олень-бык (*калир*), положенный в виде бревна длиной в семь метров в западной галерее, а Укан (*уконг*) – гагара показывает нужное направление (7). Шаман плывет на своем бубне (8), заменяющем ему лодку. Духи-помощники (9) следуют за ним, а позади идет плот из тайменей – *дельбона* (стволы деревьев, изображающие рыб в восточной галерее) с душой умершего (10). Они пристают к жилищу на берегу (11), где находится одна из семи хозяек дорог, о которых уже упоминалось в разделе о мировоззрении кетов. Шаман спрашивает у нее о том, как попасть в селение мертвых, но старуха отправляет его к своей сестре – хозяйке родовой реки (12). Та рассказывает о сложностях пути, и шаман решает сделать остановку на острове (13). После этого он снова плывет на лодке и с помощью духов-помощников преодолевает пороги (14). Миновав шесть чумов (показаны как землянки) сестер-хозяек (15–18), лодка шамана (19) направляется к жилищу последней хозяйки (20).

На другом берегу находится страна мертвых. Шаман кричит о том, чтобы мертвые забрали к себе привезенную им душу (21) и приняли жертву в виде оленя (22). Дух-Гагара летит впереди, как проводник (23). За заливом (24) начинается Нижний мир (25). В стойбище мертвых рода Мэнэен (26) у костра сидят женщины (27), занимающиеся различными хозяйственными делами. Ниже эллипсоидами показаны девять земель, на восьми из которых живут духи-предки шаманов (28), а на самой большой (29) – хозяин Нижнего мира. В земле мертвых все идет так же, как и на земле. Пока женщины занимаются домашними делами, мужчины промышляют зверя (30) и строят на реке закол – ловушку для рыбы (31). В центре изображена старуха – глава стойбища мертвых (32), которая поднялась на крутой яр и дает рукой знак мужчинам о прибытии души умершего сородича. Один из мужчин переплывает в лодке залив (33), направляясь к плоту с душой.

Чтобы неблагоприятные силы не смогли попасть на землю, открытый вход у шаманского чума по берегам восточной части реки охраняют духи-помощники (34). Слева показана шкура жертвенного оленя (35). В верхней части карты находится Омирук (36) – родовое хранилище душ *оми* (37). Вокруг изображены притоки шаманской реки (38). Чтобы духи болезней не проникли в Омирук, шаман выставляет защиту в виде духов-помощников (39). С воздуха сторожат духи в образе птиц (40), а духи-рыбы – таймени (41) охраняют проходы по воде. Все эти образы и составляют деревянные изображения, находящиеся в шаманском чуме.

---

[1] Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.-Л., 1958. С. 61.

В результате проведенного шаманом обряда, душа умершего обретает способность к перерождению и, превратившись в *оми* – душу ждущую воплощения, улетает в облике птицы (42) из Нижнего мира в Омирук, который, согласно мифологическим представлениям находится на Венере – звезде Чолпон.

Изображения Омирука как Древа душ часто встречается на различных ритуальных атрибутах, предметах женского обихода и на костюмах шаманов. В ряде случаев оно совмещено с понятием Мирового Древа, растущего в центре Вселенной и представляющего собой космический столп, по которому шаманы достигают Верхнего мира. Этим можно объяснить некоторую путаницу в представлениях о Полярной звезде, через которую проходит ось мира, и о Венере, где располагается Древо душ. Сами эвенки и другие народы Сибири не видят в этом никаких противоречий. Тоже можно сказать и о небесном медведе Манги, он же – Небесный Охотник Майн в позднем эвенкийском фольклоре. В описании к последней карте его местообитание показано в самом низу, где, по идее, должен находиться великан Хэрги (Харги). Возможно, это связано с тем, что медведь ассоциируется с громом, «спустившимся в мир земли и под землю», но наводит на мысль, что нижняя часть карты соединена с верхней не только через Средний мир. Об этом говорит и характер описания, где шаман, прибыв с душой в Нижний мир, оказывается, в конце концов, в Омируке, что подтверждается и иными картами, например, чукотскими. «Совершая лечебные камлания, эвенкийский шаман сначала шел вниз по мифической реке, затем возвращался вверх, из настоящего попадал в прошлое, затем в будущее и опять в настоящее, совершая фактически обход всей Вселенной», – пишет Т.Ю. Сем[1].

По другой версии чум Манги стоит на Полярной звезде, а сам он предстает как звезда Арктур и созвездие Волопаса, о чем уже упоминалось. Дымовое отверстие чума Манги-Майна служит проходом, соединяющим Верхний мир со Средним и, далее, с Нижним. В результате получается все та же космическая ось, по которой летит в виде птицы душа, ждущая воплощения, направляясь из Нижнего мира в Верхний, а после, тем же путем, следует в Средний, чтобы войти во чрево матери.

Дополнительно можно отметить, что медведь в фольклоре народов Сибири выступает не только как сила, подгоняющая Солнце, но и как воспитатель и учитель первых появившихся на земле людей – мальчика и девочки, не умеющих говорить. От союза медведя и девушки происходит общераспространенный культурный герой по прозвищу Медвежье Ушко, фигурирующий в фольклоре эвенков, якутов, а так же финно-угорских и славянских народов. Для будущего процветания людей медведь приносит себя в жертву, в результате чего жизнь в Среднем мире становится лучше, а медведь, после выполнения людьми особых обрядов, чудесным образом воскресает. На этих представлениях основывается цикл мистерий, зафиксированный как «медвежьи праздники».

[1] Сем Т.Ю. Шаманизм эвенков. По материалам Российского этнографического музея. СПб., 2017. С. 39, 70.

Глава 10

ПУТЕШЕСТВИЯ ШАМАНОВ

Древо душ и видения нанайских шаманов

Мировое Древо или другой универсальный образ – Мировая Гора, стоящие в центре для поддерживания мироздания, известны фактически всем народам мира. В некоторых случаях их можно видеть на картах, причем не обязательно посередине, в других – они заменены изображением Полярной звезды, на которую указывают или через которую проходят; разрывами в линиях небесных и подземных слоев; знаком солнца или жилища (рис. 10.1). Мировое Древо не является в большинстве ландшафтным объектом, а показывает место, где находится шаман. В микрокосмической системе позвоночник человека – это и есть Древо, находящееся в Среднем мире, где сросшиеся кости крестца – Гора. Экстатическое движение вверх или вниз связано с изменением состояния сознания, в результате чего, внутреннее Я может перемещаться от сердца, где изначально пребывает, к голове – в Верхний мир или к ногам – в Нижний мир (рис. 10.2 а). Это и есть движущая сила шамана, который не забирается куда-то физически, хотя может во время обряда символизировать подъем или спуск теми или иными действиями, а экстатически возносится на спине духа-помощника или летит в виде птицы на небо, а так же плывет в подземный мир на бубне или в результате своего превращения в рыбу. Все это мы видим на костюмах шаманов, где Древо может занимать центральную вертикаль, а духи-помощники находиться по сторонам от него (рис. 10.2 б).

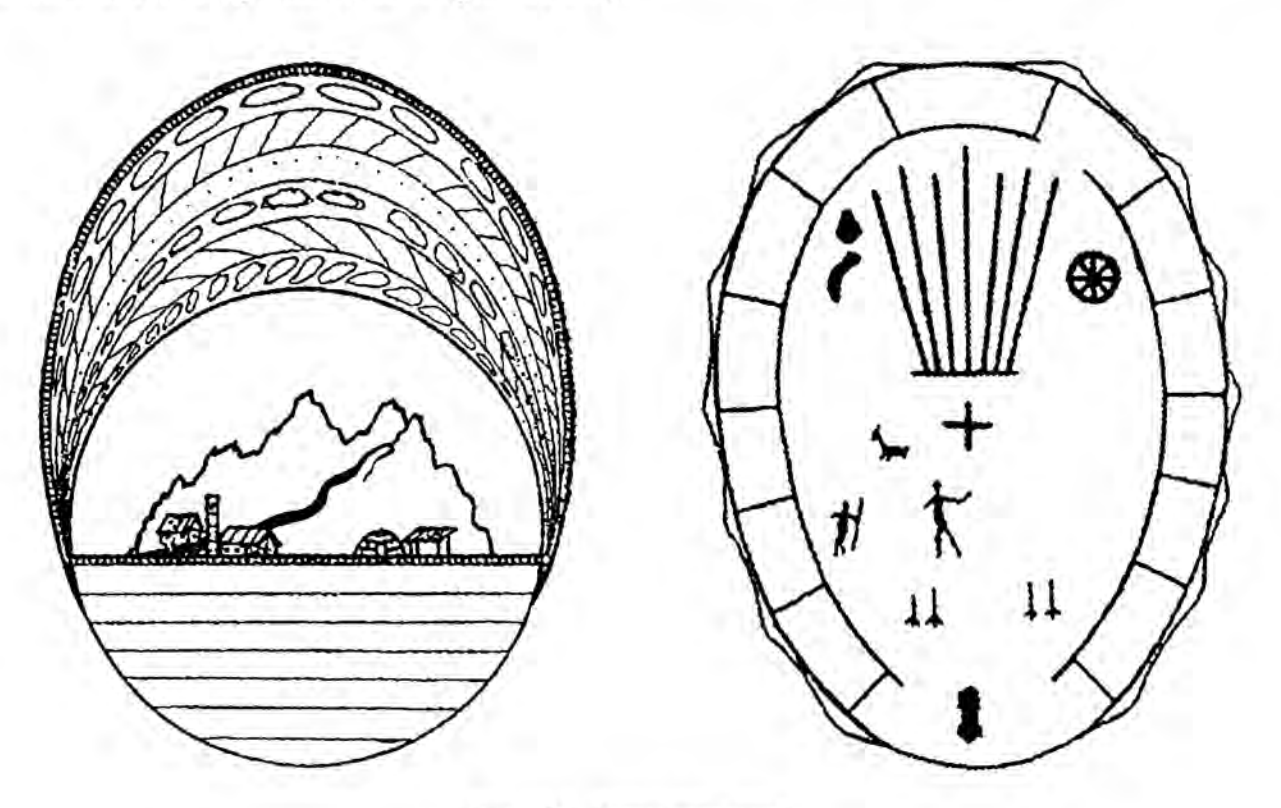

Рис. 10.1. Карты вселенной:
а – мир нанайцев, по Т. Сем, 1990; б – путь к свету на шаманском бубне, по С. Иванову, 1954.

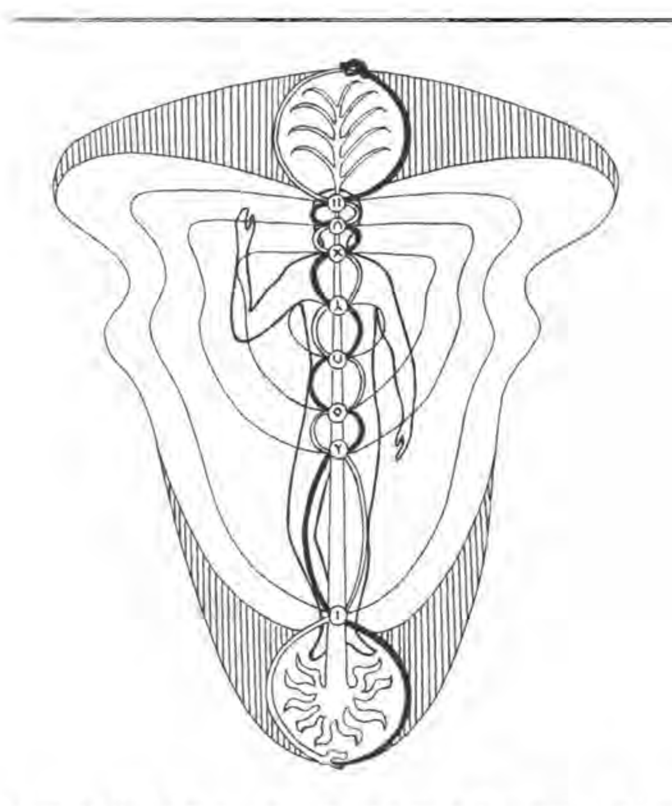

Рис. 10.2. Внутренние миры шамана: а – центры силы на линии позвоночного столба (схема автора, 1999), б – Мировое Древо и духи-помощники на шаманском костюме.

В ряде случаев Мировое Древо отождествляют с Древом душ, если оно рассматривается, как опора рода, где каждое поколение располагается на ветвях, а отдельные члены представлены листиком или цветком, причем по характеру рисунка можно распознать не только численность рода, но его достаток и историю. Это самое распространенное изображение родового древа, известное всем народам, ведущим отчет душ, приходящих в Средний мир. Например, у шаманки из хакасского рода Ах Хасха (Белая Кость) и тувинского рода Байкара (Великий Черный) Шончалай Ховенмей вершина родового древа, изображенного вышивкой, приклееной к резной доске, представлена черепом орла, который держит перекладину с девятью мешочками из разноцветной ткани (рис. 10.3). В каждом из мешочков находится родная земля вперемешку с «девятью драгоценностями» – кусочками золота, серебра, меди, железа, коралла, перламутра, жемчуга, лазурита и бирюзы. Это символы будущего благополучного рождения души, которая мыслится покоящейся до времени в мешочке. По периметру пришиты раковины *каури* – символ деторождения, «открытые рты» духов, широко встречающиеся на женской и шаманской одежде по всей Сибири и в Восточной Европе. Изгибы доски создают узнаваемый образ бараньих рогов, как пожелание богатства и процветания будущим поколениям.

Среди ветвей Древа душ также можно видеть множество птиц и их гнезд, в которых и находятся нерожденные души людей и животных (рис. 10.4 а). Шаманские изображения Древа могут содержать образы змей, заменяющих подчас корни, и лягушек, ползущих по стволу и веткам. Все они были участниками первотворения, а потом стали помощниками шамана[1]. Вместо листьев на Древе – круглые зеркала *толи*, а цветы заменяют колокольчики, как это видно из рисунка 104-летней нанайской шаманки Инки из рода Онинко, сделанном ей в 1926 году (рис. 10.4 б)[2].

У нанайцев знатоком путей души – нерожденной или ушедшей – выступал *касата* – шаман особой категории, которого звали для совершения похоронного обряда (*каса*) и в случае бесплодия. До воплощения в мире людей душа будущего ребенка – *омиа* отождествлялась

[1] Василевич Г.М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. – Л., 1936. С. 290.
[2] Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. – М.-Л., 1954. С. 247.

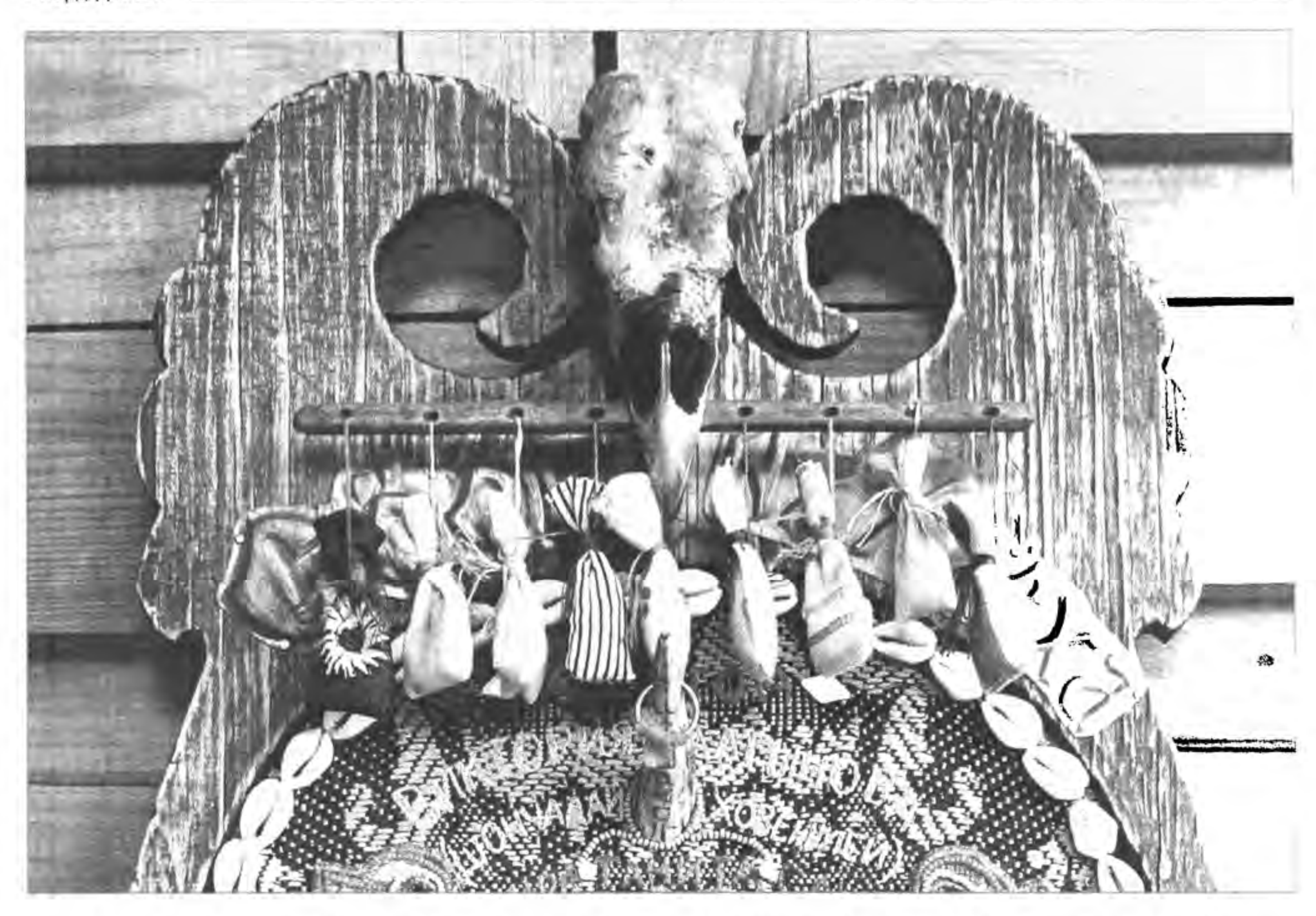

Рис. 10.3. Верхняя часть «Родовой доски» шаманки Шончалай Ховенмей с изображением орла, держащего души нерожденных детей. Фото автора, 2006 г.

с птичкой (часто – уткой) – *омиани гаса*, обитавшей на Древе душ – *Омиа мони*. П.П. Шимкевич полагал, что души *омиа* естественным образом перебираются с верхних ветвей на нижние, а потом слетают на землю и попадают в лоно женщин, вызывая соответствующие сны о птичке *омиани гаса* и беременность. Если младенец по какой-либо причине умирает, то его душа возвращается на Древо и ждет нового воплощения у этой женщины или другой, но в том же роду[1]. «Представления нанайцев о том, кто давал души людям, были неопределенными, – обобщает материал А. В. Смоляк. – П.П. Шимкевич записал, что это было восходящее солнце – *Дэгдэ Сиун*, у Н.А. Липской – это *Омсон Мама*, глава «царства душ». Л.Я. Штернберг отметил, что шаман летал на небо к дереву душ и сам брал там душу ребенка, но это делал лишь для женщины, у которой умирали предыдущие дети. Обыкновенно же душа-птичка сама слетала к женщине»[2]. Для привлечения этого изображение дерева Омиа мони с птичками в ветвях и оленями у корней изображали на свадебных халатах (рис. 10.5 а) и аналогичный рисунок использовали в обрядовых целях во время родовспоможения (рис. 10.5 б). Древо душ в каждом из родов имело отличия, и шаман должен был найти нужное. Он шел по определенным и знакомым ему ориентирам, выбирая душу для будущего рождения. Его ошибка или преднамеренное действие могли привести к тому, что ребенок рождался с чертами другого народа, о чем есть множество легенд, в том числе приведенных и в данном собрании.

В мифах говорится, что когда-то в мире было три солнца, и каждое из них согревало по одному Древу душ. На шаманской карте XIX века из собрания П.П. Шимкевича символы трех солнц в виде круга с крестом изображены на стволах Омиа мони у основания крон, окруженных душами-птицами (рис. 10.6). Силы неба отражены двумя драконами, земли –

[1] Шимкевич П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов. – Хабаровск, 1886.

[2] Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура). – М., 1991. С. 106.

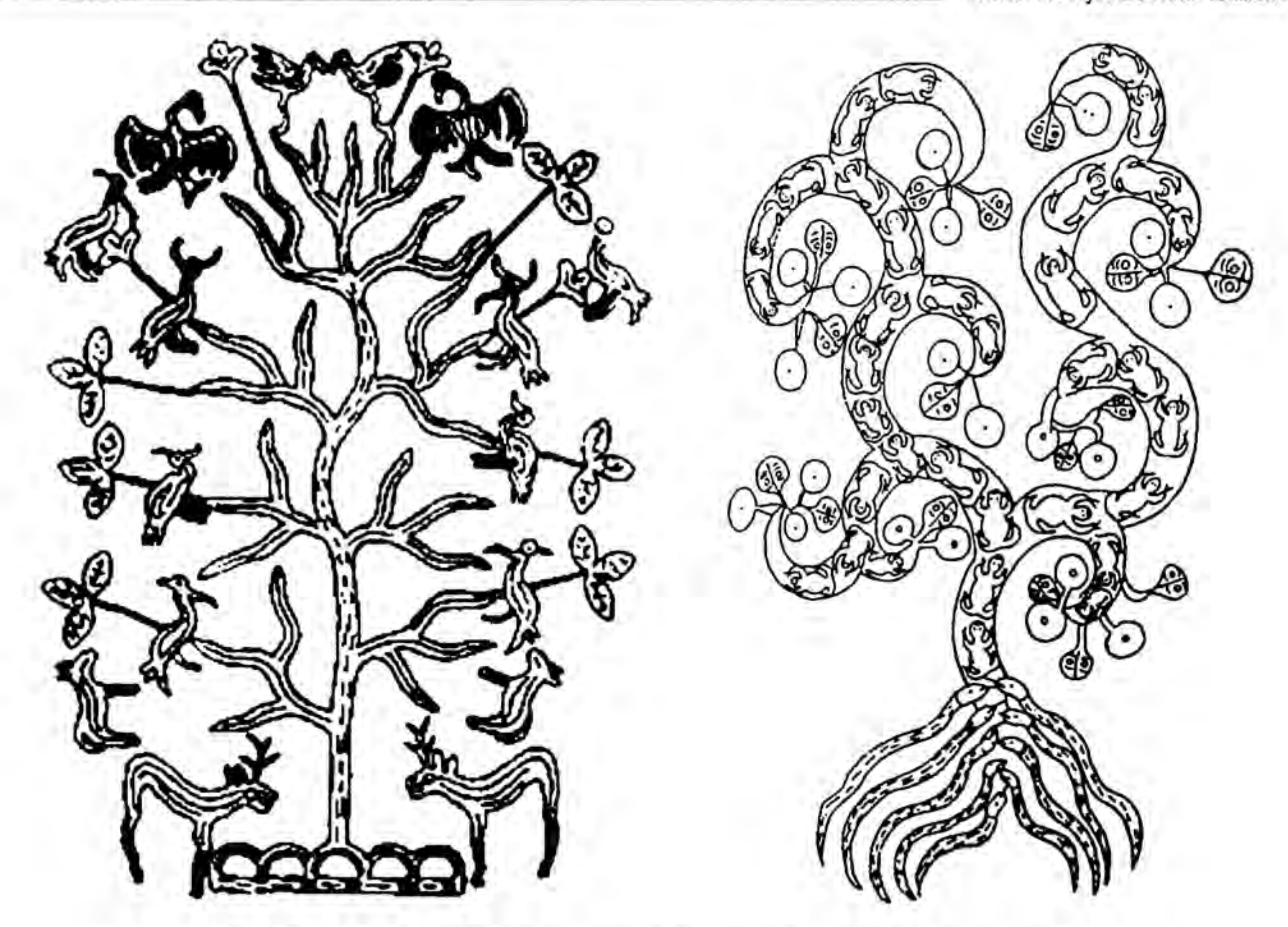
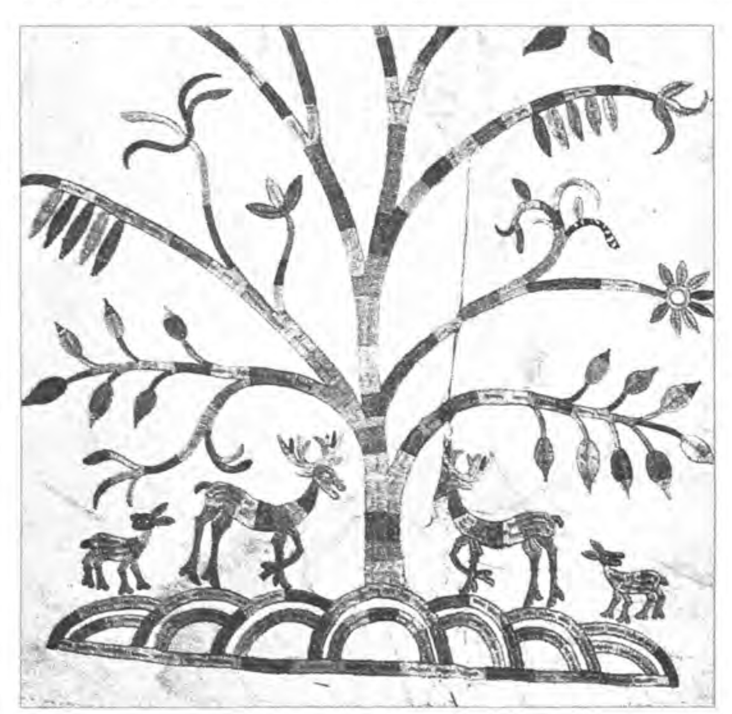

Рис. 10.4. Изображения Древа у нанайцев: а – бытовое, б – шаманское. По С. Иванову и И. Козьминскому.

тиграми, подземного мира – змеями. В верхней части Среднего мира, вероятно, находятся три легендарных первопредка – мужчина и две женщины, созданные из камней тремя небесными божествами – Сангия Мапой, его женой – Сангия Энин и владыкой третьего слоя неба Саньси. От трех солнц исходил сильный жар – «камни кипели, люди и звери умирали». Тогда мужчина – его звали Кадо – решил подстрелить два солнца. Взял лук со стрелами и ночью отправился на восток. Спрятавшись от жара в яме, он выстрелил в одно из солнц – попал, вторая стрела прошла мимо, а следующая сбила третье солнце. Так в мире осталось только одно солнце. Постепенно земля начала остывать и стала благоприятной для жизни людей и животных. Их численность стала увеличиваться, что и показано на рисунке. Подтверждение этого мифа нанайцы видели в древних петроглифах, созданных, как считалось, первыми людьми, когда камни еще были мягкими, и их можно было мять руками. В частности, так говорят о петроглифах близ нанайского села Сикачи-Алян в Хабаровском крае.

Согласно мифологии многих народов Сибири, шаман путешествовал за новыми душами, предположительно, на Венеру, где и находилось Древо. В глубокой древности было отмечено, что некая яркая звезда как бы предшествует «рождению» солнца, появляясь на восходе, поэтому ее стали называть «Утренней звездой», еще не связывая с вечерним аспектом, видимым после захода солнца. В качестве «материнской звезды», она известна очень широко со времен античности, и это продолжает сохраняться в ее названиях по всему миру. По современным данным Венера во многом похожа на Землю – и по размеру, и по составу – однако, имеет огромное атмосферное давление и температуру на поверхности, а так же облака, состоящие из серной кислоты. Когда-то на Венере были океаны, как и на Земле, но под действием жара они испарились, а расщепленный водяной пар из-за слабости магнитного поля был унесен солнечным ветром в космос.

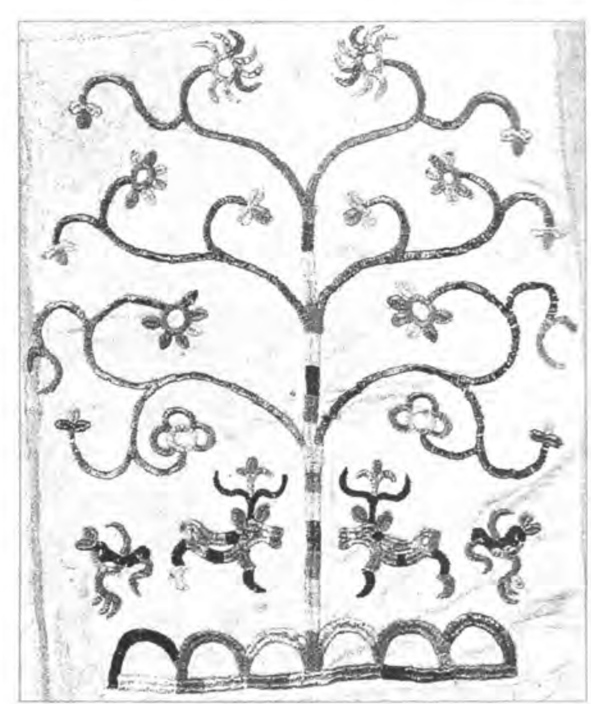

Рис. 10.5. Древо душ – Омиа мони у нанайцев: а – на свадебном халате (нач. XX в.), б – на обрядовом платке, используемом во время родов (сер. XX в.).

Рис. 10.6. Мир в эпоху Трех Солнц. Нанайцы. Соб. П. Шимкевич, 1896 г. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, Санкт-Петербург.

На шаманских картах Венера отмечается, как одна из важнейших земель Верхнего мира, уступая по значимости только Солнцу и Луне. Путешествие в ее пространство, судя по всему, было обычным делом для шамана, искавшего новую душу для воплощения в Среднем мире. Конечно, это был внетелесный опыт, поэтому сложные условия не наносили шаману вреда, равно как если бы Венера приснилась во сне. В связи с научной гипотезой, что на этой планете когда-то могла быть жизнь, можно предположить, что миф о трех солнцах, известный многим народам Приамурья и Сахалина, описывает катастрофу, случившуюся не на Земле, а на Венере. «Тогда метеориты убили из самострела одно солнце. Но все равно было жарко. Тогда метеориты убили второе солнце и оставили всего одно солнце», – сообщает ороч Никита Акунка, 1914 года рождения[1]. Не будем настаивать на этом спорном моменте, просто отметив его для дальнейшего изучения вопроса. Где именно находится Древо душ, а значит и некий мистический исток человечества, – на Венере, Солнце или Луне (или в пространстве всех трех космических объектов) – не установлено, поскольку имеются расхождения в описаниях карт, сделанных разными информаторами. Одни из ближайших соседей нанайцев – орочи полагают, что души ждут воплощения, поднимаясь из мира мертвых на Лунную землю, о чем будет рассказано в следующем разделе.

Итак, пришедшая в Средний мир душа-птичка *омиа* в течение нескольких месяцев становилась душой-тенью взрослого человека – *панян* и переставала «слышать шум ветвей дерева Омиа мони» и видеть духов. Теперь это могло происходить лишь во снах, но у шаманов душа *панян* во время инициации сливалась с главным духом-помощником – *айями (аями)* и преобразовывалась в шаманскую душу – *нёукта*, которой были доступны иные миры не только в сновидениях.

> *«Душа шамана нёукта могла путешествовать где угодно (как и душа простого человека), но чаще всего она находилась в деревянной фигурке аями,* – пишет А. Н. Смоляк, опираясь на слова нанайского шамана Моло Онинка, духом-путеводителем которого выступала Энин Мама. – *Энин Мама постоянно везде бродила, но часто возвращалась к нёукта, рассказывала об увиденном, вот почему шаман так много знал в сравнении с другими сородичами. Нёукта могли похитить злые духи, от этого шаман болел. Он мог сам лечить себя, призывая на помощь духов аями. Те отыскивали нёукта шамана и возвращали ее хозяину. При сильных заболеваниях шаман звал на помощь других шаманов, те отыскивали нёукта больного с помощью своих духов. Иногда в подобных случаях приглашенному шаману приходилось обращаться к верхним (небесным) духам. Только там отыскивалась нёукта заболевшего шамана, ее вызволяли из неволи в обмен на жертву: больной или его родные приносили свинью или петуха»*[2].

Представления нанайцев о Верхнем, Среднем и Нижнем мире не отличаются от других, уже рассмотренных. Стражами Верхнего мира выступают два дракона – *мудура*, как на рассмотренном выше рисунке из собрания П. Шимкевича (рис. 10.6). Эти образы предстают и в видениях восемнадцатилетней нанайской шаманки во время посвящения (рис. 10.7). Шаманка преодолевает опасности Нижнего мира (рис. 10.7 б) и получает дар от верховных божеств (рис. 10.7 а), преобразуя тем самым свою прежнюю душу *панян* в *нёукта*. Вместе с этим она обретает способность лечить людей с помощью своих духов-помощников, главным из которых выступает *айями* – с ним шаманка разделяет душу *нёукта*.

Дух, схожий по функциям и значению с *айями*, может быть и у нешаманов и называется *эдехэ*. Он выбирает человека сам и через сон сообщает важную информацию, например, где находится промысловый зверь или в каком месте много рыбы. Часто он выглядит, как ребенок или маленькая женщина. «Болтунья, во многих местах бывает, все видит, приходит – говорит, рассказывает, что узнала, видела; устанет – всегда спит у меня под мышкой, тепло

[1] Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб., 1999. С. 18.
[2] Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура). М., 1991. С. 145.

Рис. 10.7. Инициационные видения нанайской шаманки: а – Верхний мир, б – Нижний мир. Соб. Д. Соловьев, 1910 г. Музей антропологии и этнографии, Санкт-Петербург.

делается, – сообщает этнографу А.В. Смоляк шаман Моло Онинка. – Это мое сердечко, первая кровь моей матери перед моим рождением, это дух эдехэ»[1].

Аналогично предстает внутреннему взору шамана и *айями*, становясь во время инициации (во время тяжелой болезни) его экстатической женой, путеводителем по иным мирам и подательницей других духов-помощников. Л.Я. Штернберг приводит рассказ одного нанайского (гольдского) шамана о его становлении и последующих взаимоотношениях с *айями*, записанный с его слов:

> *«До двадцатого года жизни я чувствовал себя прекрасно; потом заболел, все мое тело ныло, у меня были страшные головные боли... Однажды я спал на моем ложе страданий, когда ко мне приблизился дух. Это была очень красивая женщина, совсем маленькая, ростом не выше пол-аршина[2]. Ее лицо и наряд напомнили мне в точности одну из наших гольдских женщин. Волосы спадали на ее плечи маленькими черными косичками... Она сказала мне: «Я айями твоих предков-шаманов. Я обучила их шаманскому искусству; теперь я обучу тебя. Старшие шаманы умерли один за другим, и уже не осталось никого, кто лечил бы больных. Ты станешь шаманом». Затем она добавила: «Люблю тебя. Ты будешь моим мужем, так как у меня сейчас нет мужа, а я буду твоей женой. Я дам тебе духов, которые будут помогать тебе в искусстве исцеления; я обучу тебя этому искусству и сама буду с тобой. Люди будут приносить нам еду». Испугавшись, я хотел ей воспротивиться. «Если ты не хочешь быть послушным, – сказала она, – то тем хуже для тебя. Я тебя убью».*
>
> *С тех пор она не переставала приходить ко мне; я сплю с ней как с собственной женой, но детей у нас нет. Она живет совершенно одна, без родственников, в доме на горе. Но она часто меняет жилье. Иногда она появляется в облике старухи или волчицы, поэтому на нее невозможно смотреть без страха. В другой раз, принимая форму крылатого тигра, она уносит меня смотреть разные страны. Я видел горы, в которых живут только старики, а так же деревни, где живут только молодые мужчины и женщины: они похожи на гольдов и разговаривают на нашем языке, иногда они превращаются в тигров»[3].*

Главной обязанностью касаты-шамана были проводы души в загробный мир – *буни*. По представлениям народов Нижнего Амура, не только нанайцев, душа после смерти физического тела блуждает по знакомым ей местам и только во время похоронного обряда понимает, что произошло. Обессиленная она медленно идет (или ползет, если смерти предшествовала тяжелая болезнь) по направлению к *буни*, но без сопровождения останавливается в промежуточном пространстве – *алдан буни* (улчск. *алдан були*), где поселяется в ветхом шалаше, страдая от голода и холода[4]. После похорон шаман отыскивал душу в ином мире по определенным признакам, хватал ее ртом и вдувал в приготовленную заранее деревянную фигурку – *панё*. Чтобы «почистить» душу шаман призывал девять птиц – *буни гаса*, что живут на ветвях Мирового Древа и которых нужно отличать от *омиани гаса*, обитающих на Древе душ. Оживленной и очищенной душе, находящейся в фигурке, предлагали еду, чтобы она не обозлилась на родных и не принесла беды.

Примерно через год устраивались большие многодневные поминки – *каса*, целью которых были проводы души непосредственно в *буни*. Для этого строился специальный чум, схожий по значению с эвенкийским *нымгандяком*, рассмотренным в предыдущей главе. У западного входа вертикально устанавливали срубленное дерево с прибитыми к нему дощечками, по которым взбирался шаман, чтобы обозреть окрестности и найти дорогу в загробный мир.

---

[1] Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура). М., 1991. С. 83.

[2] Около 35 см.

[3] Leo Sternberg. Divine Election in Primitive Religion, p. 476. Мирча Элиаде. Шаманизм. Архаические техники экстаза. Киев, 1998. С. 31, 65–66.

[4] Смоляк А.В. Ульчи. М., 1966. С. 129.

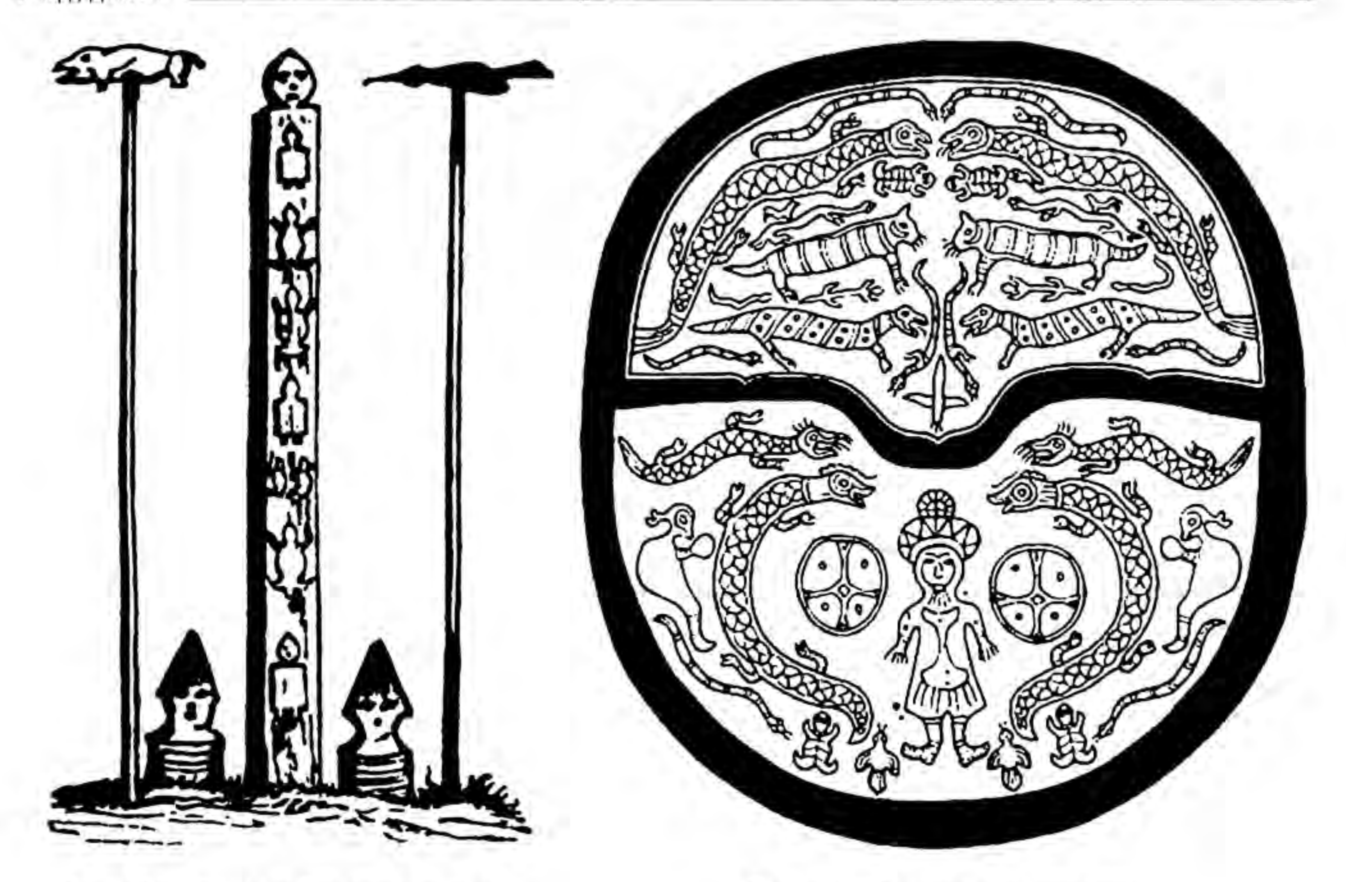

Рис. 10.8. Мировое Древо у нанайцев. Маак, середина XIX в.

Рис. 10.9. Путешествие шамана на удэгейском бубне.

В этих декорациях и проходило основное действие. В отличие от эвенков, нанайский шаман отвозил душу не на лодке, а на нартах, запряженных оленями, лошадьми, медведями, собаками или другими животными, согласно родовой традиции. Путь лежал через земные ландшафты, пока процессия не достигала отверстия в земле, после чего дорога разветвлялась, и шаман выбирал, какая из них ведет в *буни* именно этого рода. У входа в *буни* шаман останавливался и пропускал душу вперед. Там ее встречали умершие родственники, которые жили той же жизнью, что и на земле: охотились, рыбачили, занимались хозяйством. Скрывая лицо, чтобы не быть узнанным и не остаться в этом мире, шаман садился на железную птицу Коори и уставший после длительного путешествия возвращался на землю[1].

Таким образом, касаты-шаман у нанайцев и других народов поддерживал космический круговорот душ. Душа, находясь в виде птички на Древе в мистическом хранилище (эвенк. Омирук), хоть и принадлежала к тому или иному роду, была еще окончательно не определена. Если она не могла по тем или иным причинам попасть во чрево женщины, шаман помогал ей спуститься, закреплял в теле младенца и «очеловечивал», превращая в *панян*. Далее он брал ее на хранение, иногда – пожизненное, чтобы душа была здоровой и крепкой, для чего проводились постоянные обрядовые действия. После смерти тела, шаман провожал душу в определенное место загробного мира, где уже находились души умерших родственников, и оттуда, через какое-то время она восходила на Древо, ожидая нового воплощения. Все это весьма напоминает прохождение пространств смерти, описанных в известном тибетском руководстве – книге мертвых «Бардо Тхёдол». На стадии Чикхай Бардо (промежуточное состояние перехода) душа оставляет тело, а во время Чёньид Бардо познает реальность через кармические видения. В Сидпа Бардо (промежуточное состояние «для желающих родиться вновь») душа вновь обретает иллюзорное, но осознаваемое тело, как и в мире *буни*: «Это тело похоже на прежнее земное и на то, которое будет создано, обладает всеми органами

[1] Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура). – М., 1991. С. 160–164.

чувств, способностью проходить через преграды и кармическими чудесными свойствами»[1]. Потом возникают картины будущего места рождения (определение того или другого родового Древа душ) и возвращение в мир людей: «…выбери хорошее лоно, не питая ни влечения, ни отвращения»[2].

В формировании представлений о загробном существовании у нанайцев, орочей, ульчей, удэгейцев и эвенков нельзя исключить влияния буддизма, более того – оно имело место, но, безусловно, они содержат множество архаизмов, присущих именно шаманской культуре. Важнейшим из них является экстатическое путешествие, при котором события для шамана разворачиваются подобно яркому осознанному сновидению, как реально пережитый опыт.

Орочские карты странствия души в загробном мире

Согласно фольклорым записям, сделанным в конце XIX века, вход в загробный мир *буни* когда-то был открыт в горах Первым шаманом, когда у него умер сын, сорвавшись со скалы. Это был первый умерший, познавший пространство смерти. После этого в *буни* стали путешествовать еще при жизни другие шаманы, от которых люди и узнали о его устройстве, но, как считают нанайцы и орочи, это было давно, и сейчас в *буни* уже не ходят, провожая души умерших только до определенной границы. Подробные описания внеземных реалий в традиционых верованиях тунгусо-маньчжуров с приложением путеводных карт содержатся в трудах по орочскому шаманизму у И.И. Козьминского, В.А. Аврорина и современного этнографа С.В. Березницкого.

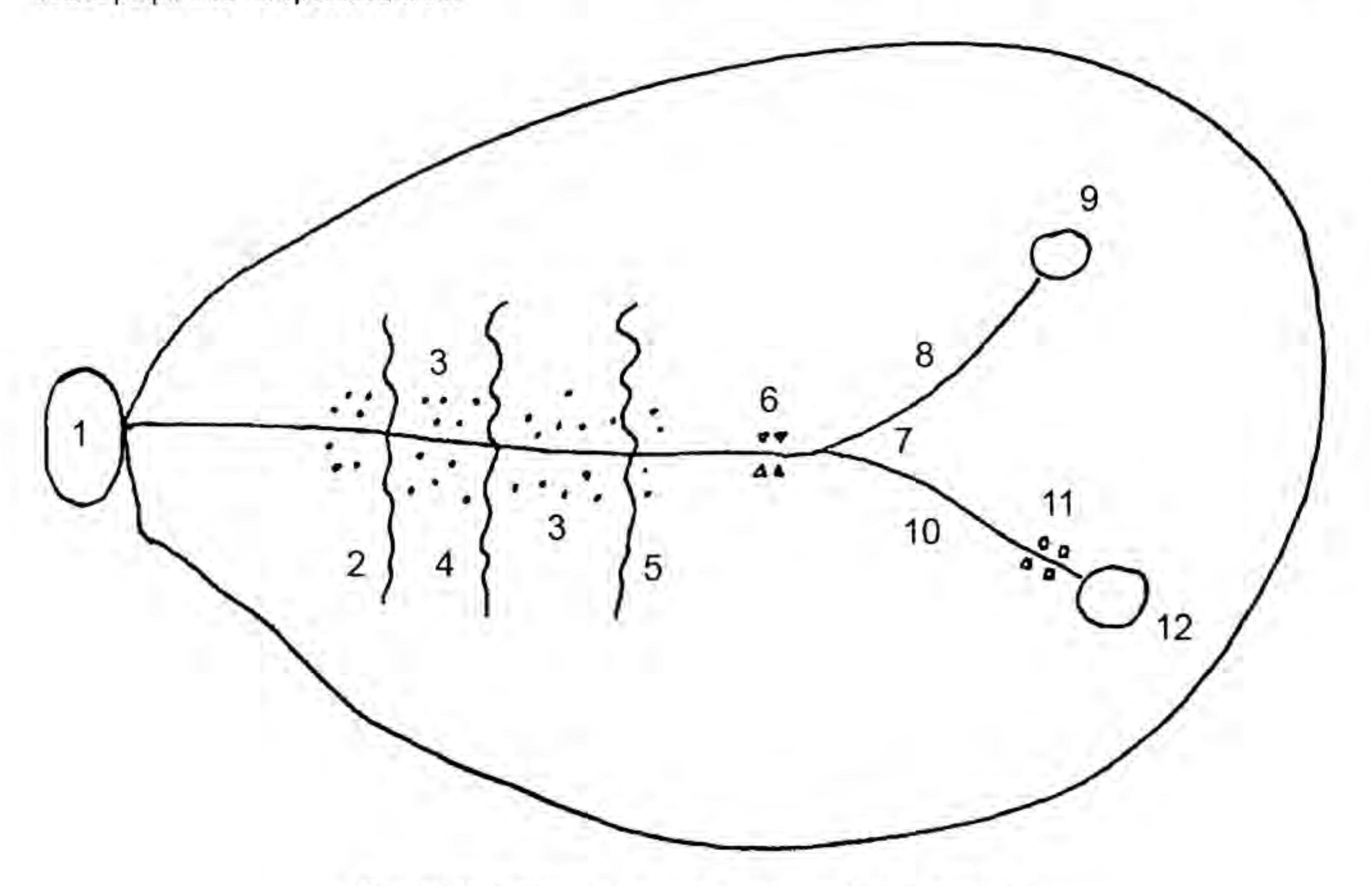

Рис. 10.10. Орочская карта пути в загробный мир буни.
С.В. Березницкий по рисунку Н.Д. Акунки, 1989 г. Нумерация автора.

[1] Тибетская книга мертвых. М., 2001. С. 277.
[2] Там же. С. 318.

Подземный мир разделен на верхний и нижний: посмертная обитель хороших людей – Буни Боа, где светит солнце (очевидно, когда заходит за горизонт на земле), есть тайга и реки, и Окки Боа – темное и холодное подземелье, в котором испытывают нужду и страдания нехорошие люди. Попасть в Буни Боа очень сложно, поскольку «путь с земли очень извилистый и сбивчивый». Его могут преодолеть только «богатые и благочестивые» люди, а «худые», как ни стараются, все же попадают в Окки[1].

С.В. Березницкий приводит карту *дювайма* – пути в подземный мир, сделанную старым орочем Никитой Дмитриевичем Акунка (род. в 1914) из поселка Снежный Комсомольского района Хабаровского края (рис. 10.10)[2]. Путь в буни начинается у стойбища, где жил покойный (1). Шаман ведет душу умершего – *букки* по дороге, которую пересекает ручей (2), за которым начинается густой березовый лес – *чабай* (3), где живут разные звери и птицы, как и на земле. Преодолев второй ручей (4), шаман и *букки* находят на дереве берестяной короб с пищей, приготовленной родственниками покойного. Они едят и пьют из ручья и даже могут ловить рыбу, если соответствующие снасти были положены в гроб. Так они достигают третьего ручья (5), испив воды из которого, по некоторым данным, душа забывает о земном существовании. За ним находится мир убийц и самоубийц – *сакка* (6), которые поджидают путников по сторонам дороги, пытаясь их схватить, и только мастерство шамана помогает преодолеть этот опасный участок. Потом они достигают развилки на пути – *хактыаха* (7): левая дорога – *инаки хоктони* (8) – ведет в «собачий» мир (9), а правая – *ни хактони* (10) – в «человеческий». Поскольку дальше шаман идти не может, чтобы не остаться в этом мире, он предостерегает *букки*, чтобы он не сворачивал на левую тропинку, какой бы заманчивой она ни была. Далее душа следует по пути одна, ночует в шалаше и взбирается на высокие горы (11). Постепенно ее окутывает все большая темнота, и душа, достигнув вершины, проваливается через отверстие в *буни* (12). В зависимости от жизни на земле, она попадает в верхний или нижний слой, и в течение нескольких сотен лет продолжает дальнейшее существование в радости или лишениях, после чего превращается в *оми*, то есть душу, ждущую воплощения.

Подробная карта путешествия души была составлена в ходе Орочской этнографической экспедиции, организованной Музеем антропологии и этнографии осенью 1929 года. Карта была выполнена на листе писчей бумаги размером 109 х 70 см известнейшим орочским шаманом Савелием Хутунка с Чепсаровского острова на реке Тумнин, которому на тот момент было более семидесяти лет, и подробно описана В.А. Аврориным и И.И. Козьминским уже в послевоенные годы по сохранившимся черновикам (рис. 10.11)[3].

Рисунок Савелия Хутунка имеет следующую ориентацию: юг – слева, север – справа, запад и восток – наверху и внизу соответственно, но это не всегда так, поскольку карта отображает одновременно множество пространств и космических объектов. В центре карты показан континент Евразия (1) в виде безрогого и усатого лося (бэјудуни сагды на[4]), реально похожего на тигра. Его восемь ног, вероятно, означают «бег» времени. Хребет (на никтани), образующий горную цепь с девятью вершинами, делит континент на восточную и западную часть. Внизу от хребта живут орочи и их соседи (2), наверху – русские и остальные народы (3), а на голове – китайцы (4). Леса – это шерсть лося, животные – паразиты на его шкуре, а птицы – летающая над ним мошка и комары. Когда лось устает стоять, он переминается с ноги на ногу, и от этого происходят землетрясения.

На западе от Евразии изображен дракон с жалом (мудур), тоже восьминогий и усатый (5), с восьмивершинным горным хребтом, показанным сплошной линией. По описанию с отсылкой на комментарий Савелия, это «однако, Америка» (рис. 10.12). На востоке рас-

---

[1] Маргаритов В.П. Об орочах Императорской гавани. СПб., 1888. С. 29.

[2] Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб., 1999. С. 19–23.

[3] В.А. Аврорин, И.И. Козьминский. Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на «карте» // Сборник Музея антропологии и этнографии. XI. М. – Л., 1949. С. 324–334.

[4] Латинские и курсивные буквы в собственных названиях показывают особые звуки в языке орочей.

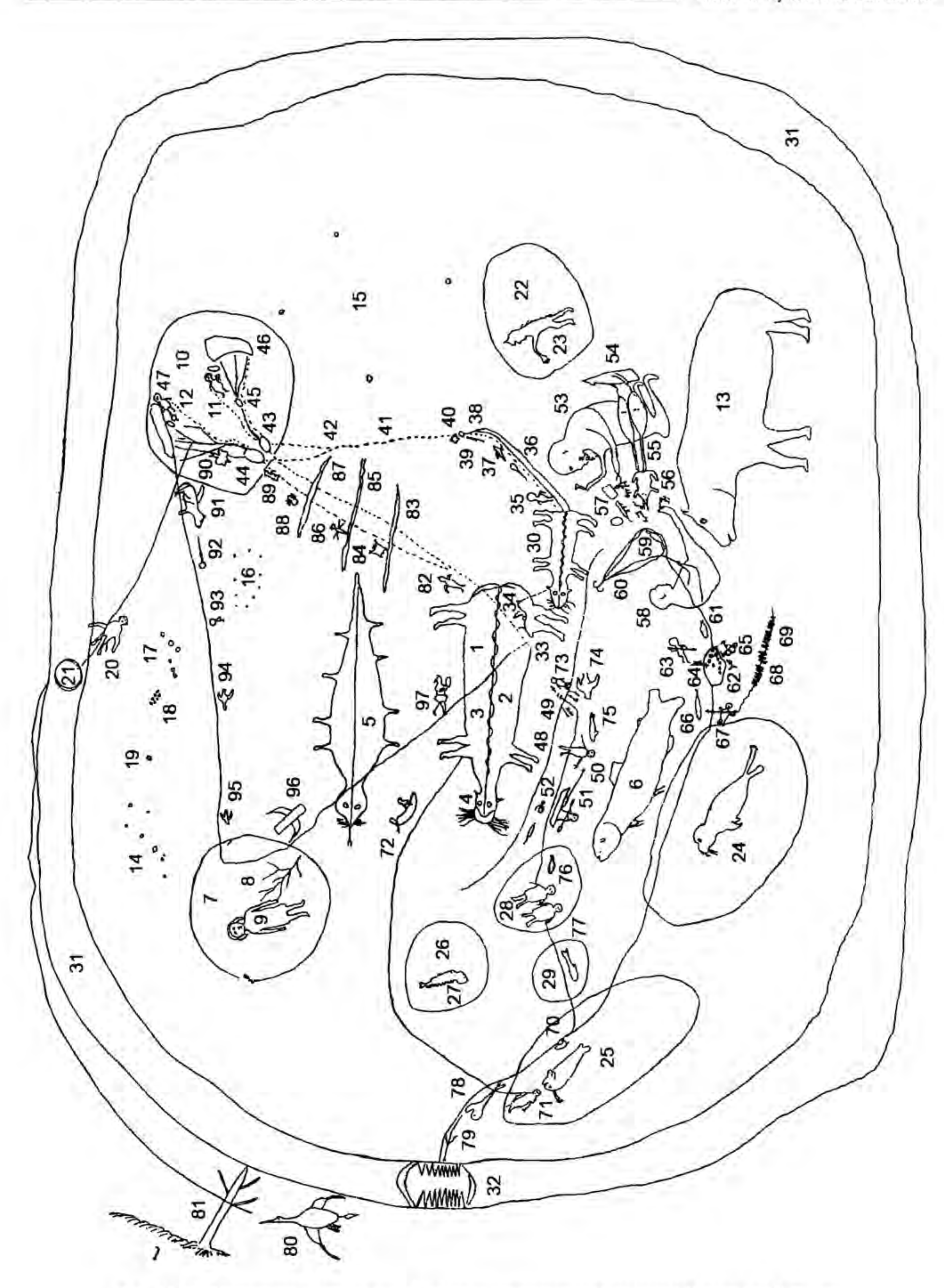

Рис. 10.11. Карта путешествия души, сделанная орочским шаманом Савелием Хутунка.
По В.А. Аврорину и И.И. Козьминскому, 1929 г.
Графическая реставрация и нумерация автора.

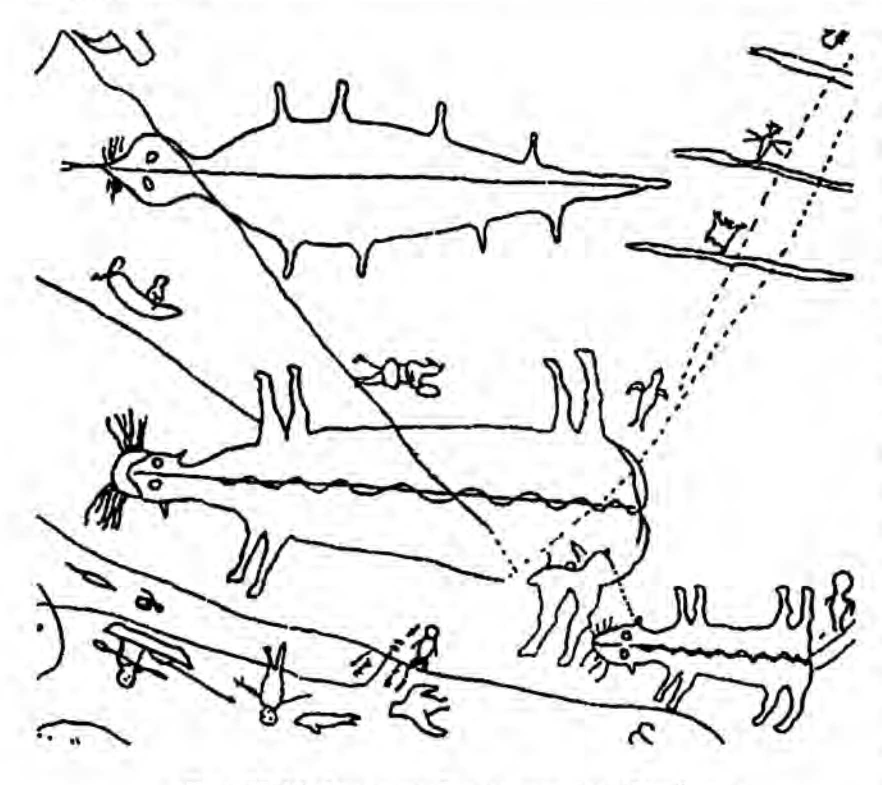

Рис. 10.12. Америка, Евразия и загробный мир на карте Савелия Хутунка.

полагается остров Сахалин в виде лососевой рыбы (6), наполовину синей, наполовину красной. Ее разделяет хребет из семи гор, на карте не обозначенный. Эти три земли составляют Средний мир.

В Верхнем мире находится Солнечная земля (Сеу нани) (7), по которой протекает река с большим количеством притоков (8). Видимое с земли солнце – это сияющее лицо девы (9), которая живет на Солнечной земле. Севернее показана Лунная земля (Бё на) (10), причем сама Луна (бё), на карте не обозначенная, располагается на западе и представляет собой светящийся диск с подвижной крышкой (бё кумтани). Крышка вращается, то закрывая, то открывая диск, в результате чего происходит смена лунных фаз. На северо-востоке Лунной земли живет жена Хозяина медведей – Дуэнтэ мамачани (11), а на юго-западе – жена Хозяина тигров – Дусэ мамачани (12). Медведь Угули (13) является хозяином лесов в Среднем мире и всех промысловых зверей. Обычные медведи и тигры – это собаки лунных небожителей. Восемь звезд (14), изображенных на карте сверху от Солнечной земли, вероятно, символизируют два созвездия Медвециц – Большой и Малой, которые в цикле о Большой космической погоне предстают как некое целое. У орочей Большая Медведица (Великий Медведь – Угули насани) – это четыре звезды и три охотника (ручка Ковша) или, по другой версии, просто четыре звезды – растянутая для просушки на кольях медвежья шкура (после его добычи главным небесным божеством Хадау). В.А. Аврорин и И.И. Козьминский склоняются к мысли, что Большая Медведица показана дополнительно ниже Лунной земли (15), хотя оговариваются, что это может быть и другое созвездие[1]. По расположению на карте это могут быть звезды Альферац, Шеат, Маркаб и Альгениб, составляющие «туловище» Пегаса. Десять звезд между Лунной и Солнечной землями (16) также не определены. Возможно, часть из них – это Северная Корона у «ног» Волопаса, одного из главных участников Большой космической погони. Арктур, альфа Волопаса, у многих народов Сибири – это Медвежья звезда, охотник, бегущий по небу за солнечным лосем – Большой Медведицей (см. рис. 9.4). Выше изображены Орион (17) и Плеяды (18) – Семь девушек (Надан хатала), взятые Хадау на небо. Одиночная лучистая звезда левее (19), по версии толкователей карты, – это Венера. Орочи не предают ей такого значения, как эвенки, о чем речь пойдет ниже.

Над созвездиями в верхней части карты отмечено особое Обезьянье небо (20), где живут злые крылатые обезьяны, с которыми связывают происхождение черной оспы. Прямо над ними – Полярная звезда (21), служащая проходом (н'анн'а сангани) в запредельные области Вселенной. Здесь становится понятно, что ориентация карты условна и более или менее соотносится только с объектами Среднего мира. Справа от восьминогого лося (Евразии) расположено Холодное ледяное море (22), под которым, судя по всему, понимается Северный Ледовитый океан. В нем обитает однорукое и одноглазое существо с остроконечной

[1] Материалы, описывающие карту, были утрачены во время Второй мировой войны и восстанавливались по черновикам.

головой, покрытое шерстью (23). Вокруг континентов имеется еще множество морей и озер с впадающими в них реками: Моржовое море (24), Китовое море (25), хозяин которого питается обитающими в нем человеко-рыбами. Сверху показано Море Хозяина рыб (Сугзеса ээни намуни) (26) и сам Хозяин (Сугзеса ээзни) – очень опасное существо, выглядещее как рыба с человеческой головой с девятью духами-помощниками на спине (27). Под ним изображено Море Хозяина воды (Тэму намуни) (28) и сами хозяева – Тэму и его жена Тэму мамачани. Орочи считают, что когда жена Тэму чистит рыбу, ее чешуя превращается в земных рыб и этим объясняют массовый ход симы, кеты и горбуши.

Между Морем Хозяина рыб и Китовым морем находится загробный мир для утопленников (тэму бунини), тоже море (29). Другие умершие попадают в *буни нани* (30), изображенный в виде точно такого же восьминогого лося, как и Евразия, ниже от нее. Он является обратным отражением земного мира, но по техническим причинам здесь показан мельче.

Всю нашу Вселенную окаймляет небесная сфера (31). Ее внутренняя видимая поверхность (н'анн'а) состоит из твердого вещества голубого цвета, а наружная (н'анн'а кумани) – мягкая и топкая. На севере она имеет отверстие – дыру за Полярной звездой (21), а на юге – «небесный рот» (н'анн'а амани) в виде двух рядов остроконечных скал напротив друг друга (32), находящихся в постоянном движении вправо и влево. За ними располагается запредельное пространство, иная Вселенная.

На западной оконечности нашего мира, между задних ног лося, начинается дорога в загробный мир *буни* (33). Это наводит на мысль, что землю представляет все же самка лося, как и у других народов Сибири и Крайнего Севера, которые считают, что живут на теле гигантской лосихи или оленихи. В.А. Аврорин и И.И. Козьминский отмечают, что в отличие от всех соседних и родственных народностей, орочи считают, что душа умершего отправляется в загробный мир не в сопровождении шамана, а одна. «Вскоре она доходит до ответвляющейся вправо от прямой дороги тропинки, ведущий в загробный мир для душ собак (инаки бунини)». Согласно рисунку Савелия Хутунка, тропинка, ведущая в «собачий буни», находится не справа, а слева, что подтверждается и другими информаторами, в том числе шаманом Никитой Акунка, карта которого была рассмотрена выше. Если душа свернет, услышав лай, то уже не сможет выбраться из собачьего загробного мира. Следуя прямо, душа через три дня пути доходит до столика с приготовленной для нее родственниками пищей. После еды она отправляется дальше и еще через сутки добирается до конусообразного балагана (балазо), где ночует. Столик с пищей отмечен на карте кружком, а балаган – уголком. К вечеру следующего дня душа оказывается на высокой горе с отверстием на вершине, идущим вертикально вниз (34). Здесь она «теряет сознание» и падает в *буни нани* (30). В мире мертвых она живет в течение пяти земных поколений, а потом отправляется вдоль реки (буни улини) в верхний заоблачный мир (буни улини боазеты). Ступив на этот путь, она превращается в железного старика с посохом в руке (35), потом летит как железная стрела (36), железная утка (37), а в верховьях реки становится железным червяком (38), чтобы благополучно проскользнуть через отверстие (боазеты сана), находящееся в небесной сфере и ведущее в Верхний мир (39). После этого она летит в виде железной бабочки (40) по «дороге угольного места» (jактамачи хоктони) (41) на Лунную землю. Еще по пути она «решает» (42), к какой хозяйке отправиться, на медвежью или тигриную половину, и от этого зависит ее будущее рождение. Конечно, ничего она не решает, поскольку все уже предопределено, исходя из сложившихся причин.

Так или иначе, душа минует одно из морей – Медвежье (Дуэнтэ намуни) (43) или Тигровое (Дусэ намуни) (44), в каждое из которых впадает по реке соответствующего названия. Медвежья река вытекает из озера (45), в которое впадает еще три небольшие реки. На пути через Тигровую реку озера нет, она сразу распадается на множество притоков. В верховьях обеих рек имеются большие озера вытянутой формы (46 и 47). Рядом с ними находятся два «угольных места» (jактамачи), которые отмечены маленькими овалами, а на востоке Лунной земли есть особое «ледяное место», на карте не показанное (рис. 10.13). Некоторое вре-

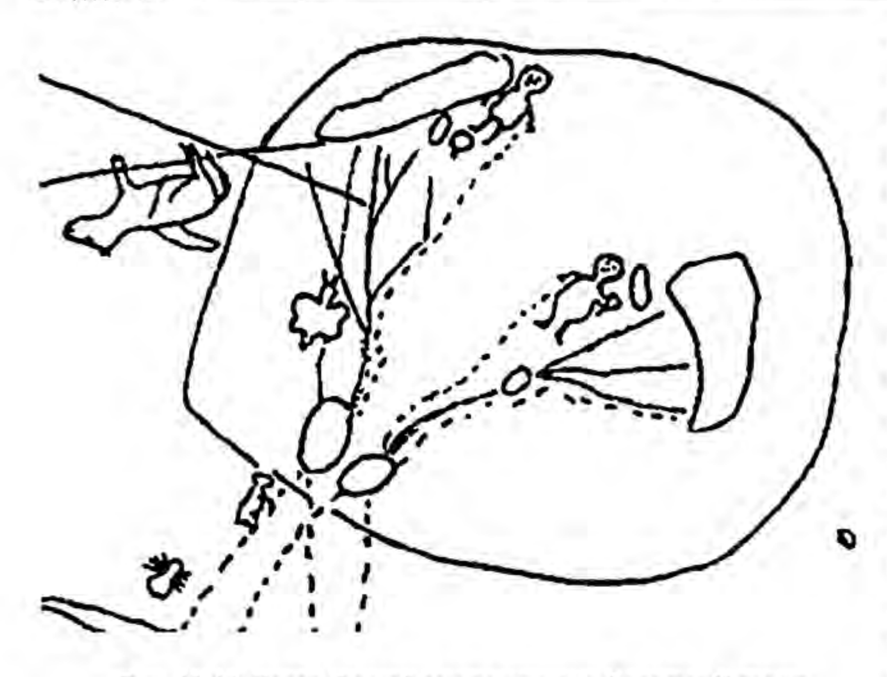

Рис. 10.13. Карта Лунной земли шамана Савелия Хутунка.

мя душа живет в верховьях одной из рек, а потом поступает в распоряжение той или иной хозяйки (11 или 12), которая выкармливает душу древесным углем, взятым из «угольных мест». После этого душа принимает вид гриба-дождевика. На карте это превращение обозначено небольшими окружностями с «ножками», причем один из грибов держит в руке жена Хозяина медведей. Затем та или иная хозяйка сбрасывает душу на землю, где она попадает в утробу, причем тот, кто в прошлой жизни имел мужской пол, приобретает женский, и наоборот. Это категоричное замечание очень примечательно, и в других путеводителях по загробному миру не встречается. Также интерес представляет сообщение, что души умерших животных попадают только на тигриную половину Лунной земли, из чего можно сделать вывод, что и душа человека после пребывания у Дусэ мамачани перерождается животным. Этим можно объяснить желание оказаться после смерти именно на медвежьей половине.

Иначе складывается судьба души утопленника, путь которой начинается под евразийским лосем на линии, обозначающей поверхность воды (48). Место, где произошло несчастье, отмечено короткими штрихами, символизирующими ритуальные заструженные палочки – *инау* (49). Душа спускается по реке подводного мира (50) и встречает Хозяина воды (Тэму амбани), который пытается зацепить ее острогой, сидя в лодке (51). Две фигуры под его лодкой – это обитатели морских глубин (52). Если в этот момент не будет вмешательства шамана, то Хозяин воды утащит душу к себе и поместит для «излечения» в *буни* для утопленников (29), после чего она поступает в его распоряжение и остается в море *Тэму намуни* навсегда (28). Только своевременное вмешательство шамана может помочь спасти душу утопленника. В результате его действий человек возвращается к жизни или его душа переправляется в *буни* для умерших иной смертью и получает возможность дальнейшего перевоплощения.

Помимо этого на карте Савелия Хутунка показано «рождение» души шамана. Она выковывается из железа верховным небесным божеством Хадау, имеющим облик старца с длинной седой бородой (53). Хадау держит душу будущего шамана щипцами. Ему помогает *бучу* – остроголовый дух (54), стоящий за ним и раздувающий меха (55). В качестве горна служит железная жаба (56), которую *бучу* надувает через задний проход, и из ее рта выходит пламя. Ниже от нее находится место для угля (линии, сходящиеся под углом), а выше – недоделанные фигурки духов-помощников шамана: собака – *инаки*, рыба – *сугэса*, утка – *гаса* и гадюка – *мики* (рис. 10.14). Над ними показан уже сделанный бубен – *унту*, ритуальная юбка и пояс с подвесками (57).

Напротив Хадау сидит его жена Хадау мамачани (58), участвовавшая вместе с ним в создании мира и сделавшая остров Сахалин (6). Она принимает у мужа выкованную душу шамана (59) и кладет в каменную люльку (60), подвешенную на двух железных змеях. Вынянчив душу шамана, она превращает ее в рыбу и отпускает в реку (61). Она плывет в сторону озера с девятью подводными камнями (62), где проходит первое испытание. На западном

берегу ее поджидает злой дух с острогой (63) и собака на каменном помосте (64), а на восточном – дух с каменным молотом (65). Он ударяет им по душе шамана (рыбе) и относит в свой балаган, показанный слева. Там он уговаривает ее отведать человеческого мяса, чтобы впоследствии шаман начал есть души людей. Если шаман соглашается, то он отпускает ее, а иначе пытается сам ее проглотить. Только сильным шаманам удается избежать этого и, ускользнув, проплыть между подводными камнями и попасть в реку (66), соединяющую Шаманское озеро с Моржовым морем (24). Но и на этом испытания не заканчиваются. У устья душу шамана ждет сам Хадау с гарпуном (67), к которому привязаны на ремне девять духов *бучу* с остроконечными головами (68) и девять духов *мане* с круглыми головами (69). Слабая душа погибает от удара Хадау, а сильная увлекает гарпун за собой вместе с духами, привязанными к нему ремнем. Они становятся его личными помощниками (рис. 10.15).

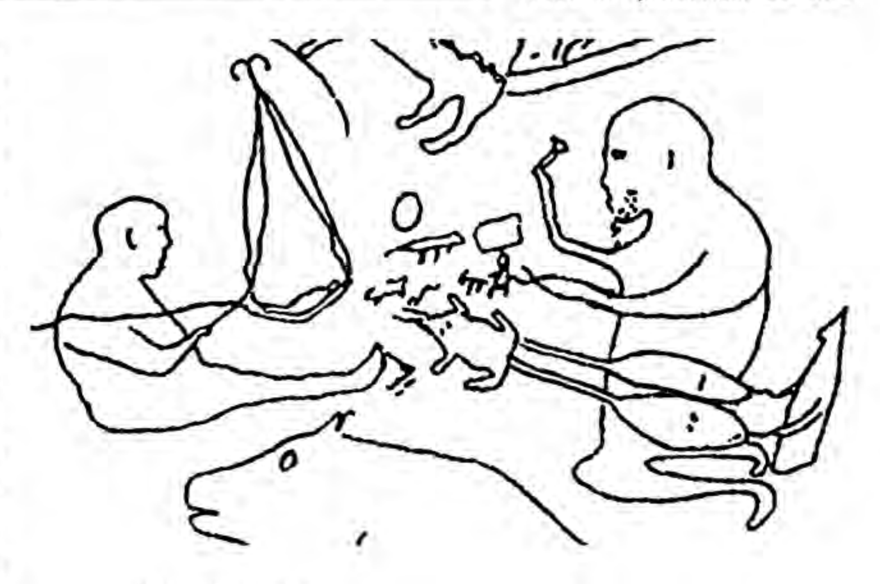

Рис. 10.14. Сцена выковывания души шамана (выровнено по горизонтали).

В Моржовом море (24) душа шамана приобретает человеческий облик и вместе с духами-помощниками плывет на самоходной лодке, предоставленной Хадау. События, разворачивающиеся в Китовом море (25), судя по всему, описаны В.А. Авроpиным и И.И. Козьминским неверно, вследствии утерянных записей. Изображение на пути следования души, трактуемое ими как превращение шамана в морского ежа и относимое к другому сюжету, является иным превращением. На рисунке Савелия Хутунка явно изображено животное с четыремя лапами и хвостом (70). На этом участке происходит соединение двух путей, из-за чего и возник сбой в повествовании. По старому описанию душа шамана плывет по Китовому морю, следует мимо Моря Хозяина рыб и подплывает к берегам нашего материка. Там происходит ее вселение в того или иного человека с тем, чтобы превратить его в настоящего шамана, причем фигура человечка слева от кита расшифровывается как «человеко-рыба», которым питается хозяин этого моря. Очевидно, здесь показаны два пути: обретение силы потомственным шаманом и становление избранника духов, в роду которого шаманов не было. Об этом еще в са-

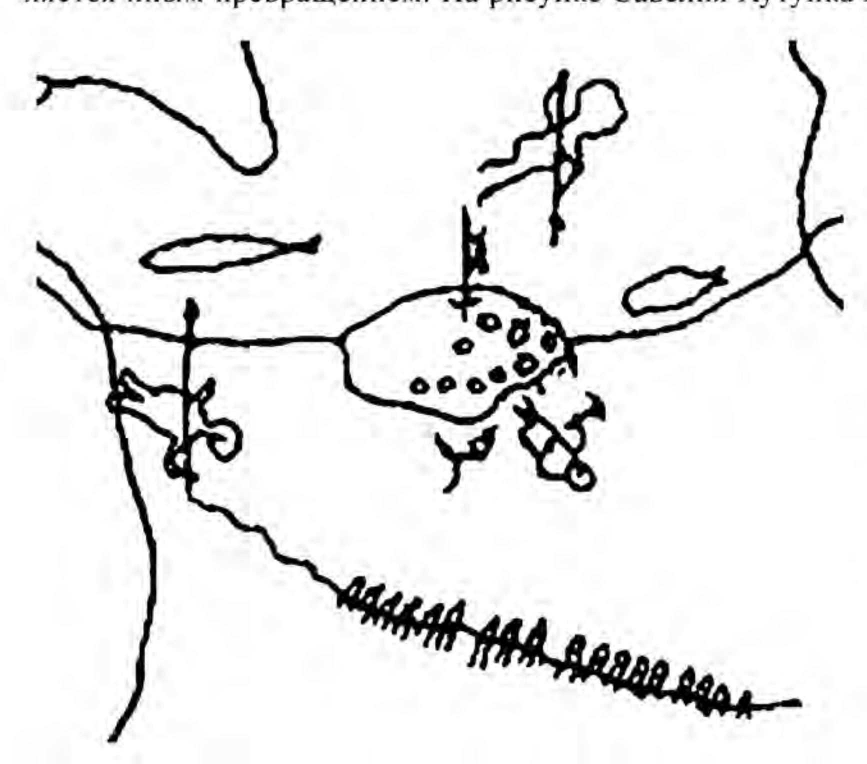

Рис. 10.15. Испытания души-рыбы на Шаманском озере.

мом начале исследователи пишут: «Профессиональных шаманов у орочей было не много, но каждый взрослый ороч, независимо от пола, в душе считал себя немножко шаманом. К помощи настоящих шаманов прибегали только в исключительных случаях, в остальном же каждый считал себя вправе устанавливать непосредственные «сношения» с духами»[1]. Один из путей действительно идет от человечка (71) в Китовом море на землю, и показано, как он плывет по реке на лодке (72) к европейскому берегу (3). Очевидно, это становление шамана не по рождению, а того, кого призвали духи, судя по всему, водяные. Его путь представляет собой путешествие, начало которого совпадает с местом следования в *буни* для утопленников, отмеченного стружками *инау* (49). На линии воды (48) изображен точно такой же человечек (73), что и в Китовом море (71). По В.А. Аврорину и И.И. Козьминскому это «будущий утопленник», но все же его нужно признать за шамана. Он летит в виде совы (74) вдоль «подводной» реки, потом превращается в нерпу (75), в Море Хозяина воды (28) – в камбалу (76), в Море Хозяина рыб (29) – в лосося (77), а в Китовом море (25) – в то самое неопознанное животное с лапами и хвостом (70).

Душа же шамана по рождению выходит из Китового моря в облике самого кита (78) и, подплывая к «небесному рту» (32), чтобы проскочить через движущиеся скалы, превращается в крылатую змею (79). Так она попадает в мир по ту сторону нашей Вселенной, где живет железная птица Коори (80), нос которой – пашня, перья на крыльях – сабли, а хвост – копье на медведя. В этом запредельном мире растет железное дерево (81), куда в виде птицы усаживается душа шамана, причем, чем сильнее шаман, тем более высокую ветку он занимает. Если он заснет, то соскользнет с ветки и погибнет, увязнув в топкой поверхности внешней небесной сферы (31). Далее он летит по направлению к дыре за Полярной звездой (21), проходит сквозь нее, сражается с крылатыми обезьянами (20) и достигает Лунной земли (10). После этого, вероятно, происходит его рождение на земле в чреве женщины обычным образом.

Наиболее распространенным из космических путешествий орочских шаманов является полет на Луну. Это совершается в самых различных целях, например, за снегом. Из места, где начинается дорога в *буни* (33), душа шамана поднимается в виде стрижа (82) и достигает первого облака (83), под которым, вероятно, следует понимать ближайший к земле слой неба. Далее шаман летит в облике летучей мыши (84) до второго слоя (85), в виде стрекозы (86) – до третьего (87), а миновав их, становится пауком (88) и поднимается на паутине, спускающейся с Лунной земли. Последнюю часть пути он проделывает в образе кузнечика (89), одним прыжком запрыгивая на Лунную землю. Там он летит к «ледяному месту» на востоке и берет немного льда. Шаман бросает лед вниз и он, ударяясь о три слоя облаков, постепенно дробится на мелкие кусочки, пока не становится снегом.

С Лунной земли есть дорога на Солнечную землю, но путешествие туда очень редки из-за множества опасностей, главной из которых является вероятность сгореть или ослепнуть от взгляда живущей там девы со сверкающим лицом. Попасть на Солнечную землю с Земли нельзя, как считают орочи. До озера в верховьях Тигровой реки (47), где начинается путь на Солнце, душа шамана летит бабочкой (90). Разделяющее Луну и Солнце космическое пространство шаман преодолевает в начале пути на крылатом коне (91), потом на клубке ниток (92), на тряпичном мяче (93), тоже крылатом, на птице (94) и, подлетая, пересаживается на железную лодку с крыльями (95). Возвращение совершается в крылатом железном гробу (96), и только перед самой землей душа преобретает человеческий вид (97), соединяясь с телом, которое все это время оставалось на прежнем месте.

Идея о существовании иной Вселенной, находящейся за небесным сводом и за Верхним миром, очень интересна. Проход в нее осуществляется либо через Полярную звезду на севере, либо через «небесный рот» на юге, что согласуется с представлениями других наро-

[1] В.А. Аврорин, И.И. Козьминский. Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на «карте» // Сборник Музея антропологии и этнографии. XI. – М. – Л., 1949. С. 325.

дов, считающих, что мы живем на теле гигантского существа женского пола, но у орочей это представлено, как выход за пределы всего. С одной стороны сохраняется общая концепция, согласно которой путешествие души шамана происходит через рот-вагину Матери Земли (Оленихи или Лосихи), с другой, это путь наружу, хотя дорога в мир мертвых и здесь представлена как внутренняя, уходящая в Нижний мир. Эта особенность характерна и для некоторых других культур. Например, в древнейшем индийском тексте «Матсья-пурана» рассказывается, как великий йог Маркандея из рода Авгираса пожелал узнать тайну сотворения Вселенной и тут же оказался в глубокой тьме, окруженный бесконечными водами. Среди океана он увидел огромное тело, подобное горе или облаку, испускающее сияние и узнал в нем спящего Вишну. Делая вдох, Вишну втянул его внутрь себя, и Маркандея вновь очутился в земном мире с его городами, лесами и реками. Тогда он решил, что все это ему привиделось во сне, и стал странствовать по свету в поисках края мира. Однажды его вновь посетило видение, в котором он снова встретил Вишну в форме Нараяны – «того, у кого люди находят прибежище». Вишну проглотил Маркандею, и он опять оказался в знакомом мире, спрашивая себя: «Этот ли мир и я вместе с ним – лишь греза Бога или та непроглядная тьма, где пребывает Нараяна, мне только приснилась?»[1]

Хождение по мирам «шаманских глаз» у нганасан

Наиболее полное раскрытие темы множественности миров, в виде лежащих друг в друге божеств, и путешествий по их телам шаманов представлено в мифологии нганасан, самодийского народа, живущего на полуострове Таймыр и сохранившего, вследствие длительной изоляции, многие архаизмы, вымытые из других культур. Так же, как и у народов Нижнего Амура, земля мыслится нганасанами как гигантское существо женского пола – Моу-нямы, но покрытое в начале творения льдом – Сырада-нямы: «Давно, когда рождалась земля, она чистая была. Людей не было. Травы на земле не было. В то время земля была один гольный лед. Тот самый лед, который и сейчас есть на земле»[2]. Приставка «нямы», которая фигурирует в именах божеств, означает «самка» (зооморфный образ олених) или «мать» (антропоморфный образ), отражая женскую суть – полную или частичную. Например, солнце – Коу-нямы

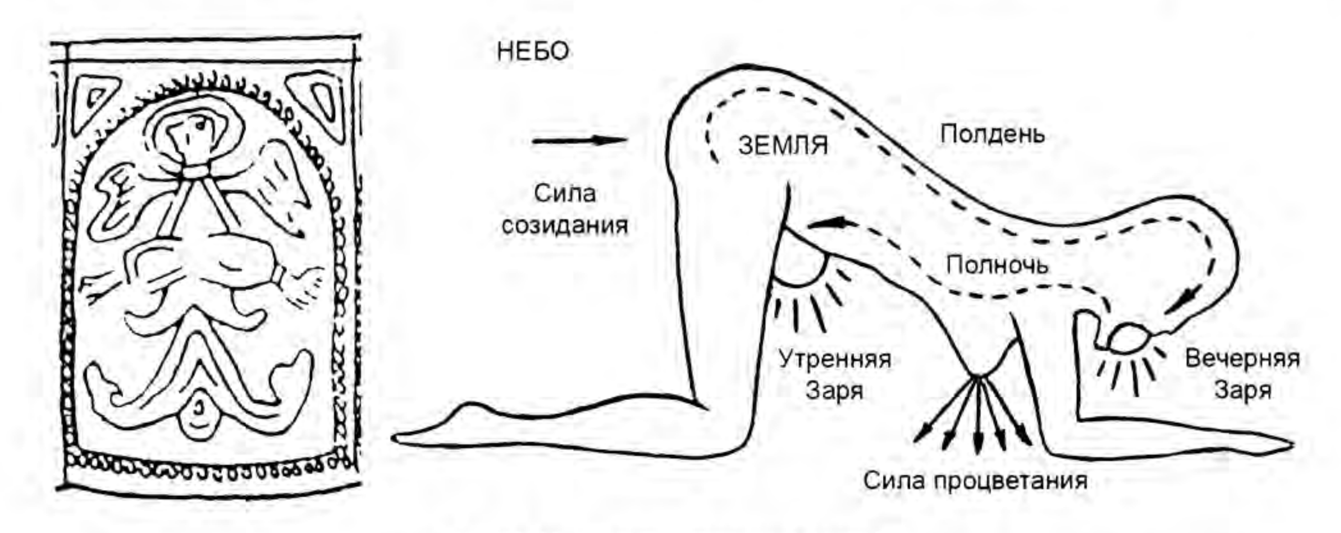

Рис. 10.16. Начало «творения вестей»:
а – древнеславянское изображение; б – цикл солнца (силы созидания) внутри Великой Матери Мира в сибирских мифах о происхождении двух зорь.
Рисунок автора.

[1] Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. Мифы древней Индии. – М., 1998. С. 233–235.
[2] Мифологические сказки и исторические предания нганасан. – М., 1976. С. 39.

Рис. 10.17. Беременность и рождение существ:
а – неолитическая богиня, полная глаз (душ или солнц); б – горноалтайский петроглиф.

может рассматриваться в зависимости от космической ситуации в разных обличиях, но без возможности самостоятельного порождения. Коу-нямы нужен партнер, которым и выступает Моу-нямы – тогда еще девственная земля (Моу-нямы-копто), фигурирующая в записях шаманского фольклора, как «земля-девка-дьявол», в чем, несомненно, угадывается христианское влияние, как и обозначение духов – *койка* словом «шайтан»:

«В ту пору земли мамка льда девкой была. Ну, вот земли мамка, когда зад-то свой вверх показала, тут отец земли, бог, это видел и сверху порозовать упал. Ну, как порозовал-то, земля-девка-дьявол беременная стала, родила деревьев мамку, чтобы огонь доставать ребятам[1]».

Другими словами, когда Солнце-Мать растопила лед, из воды показалась вершина горного хребта Койка-моу – «зад» Моу-нямы-копто, который и увидел «бог», под которым в некоторых вариантах мифа о сотворении фигурирует «Николка бог»[2] – христианский Николай Чудотворец (рис. 10.16). Так земля порождает андрогинное божество растительности и главного духа-помощника шаманов Хорэ, из которого возникает огонь – божество Ту-нямы, а все нутро Моу-нямы наполняется глазами – душами животных и людей, которые выходят на поверхность подобно личинкам овода по весне из оленьей шкуры (рис. 10.17).

В нганасанских мифах Солнце-Мать и Земля-Мать выступают против Матери Льда, являющейся в определенном смысле не только панцирем, покрывающем землю, но и ей самой.

[1] Попов А.А. Нганасаны, социальное устройство и верования. – Л., 1984. С. 81.
[2] Мифологические сказки и исторические предания нганасан. – М., 1976. С. 49.

Но Сырада-нямы не исчезает, будучи растоплена солнцем, а уходит вниз и становится подземным льдом – вечной мерзлотой и землей мертвых (славян. Мать – Сыра Земля).

«Тогда, как Земля-Мать была покрыта льдом, у нее не было возможности родить, а у Льда-Матери не было никакой активной жизни. Только после того, как Солнце-Мать помогла Земле-Матери, разграничились жизненные сферы Моу-Нямы и Сырада-Нямы, – замечает Ю.Б. Симченко. – *...возникло разделение, которое у русских соответствует понятиям жизни и смерти, а по традиционным нганасанским воззрениям – жизни в этом мире – на теле Земли-Матери, и жизни в другом мире, в Бодырбо-Моу – «Земле ушедших отсюда», на теле Сырада-Нямы. При этом говорилось, что если Земля-Мать родит «имеющих горло», «имеющих глаза», «дышащих», которые поедают одни других в этом мире, то Сырада-Нямы родит тех, кто поедает живущих на земле»*[1].

В архаичных мифах эти противоборствующие силы выступают как олени – черный (земля) и белый (лед), определяемые термином *нгуо* – сверхъестественные существа, равно как и третья сила – Коу-нгуо (Солнце-Бог). В этой ипостаси они представлены не только в нганасанском фольклоре, но и очень широко по всей Сибири, на Урале и в Восточной Европе, о чем уже неоднократно упоминалось в предыдущих главах. После разделения миров на Верхний (Коу), Средний (Моу) и Сырада (Нижний), все они становятся матерями – *нямы*, то есть порождающими началами. Время от времени в этих мирах складываются события неблагоприятные для жизни людей, животных и растений, и здесь возникает потребность в шамане, который бы выяснил причины дисбаланса и устранил нарушения, совершив «путешествие своих глаз», то есть души внутрь сверхъестественных существ. Для этих целей ежегодно после окончания полярной ночи проводился особый обряд, называемый «Чистый чум», который длился от трех до девяти дней.

«Предполагалось, что глаза обладают свободной волей, – пишет Ю.Б. Симченко. – *Подтверждение этой точке зрения видели в том, что они могут совершать самостоятельные путешествия – во сне они видят различные места, на которых в данный момент человек находиться не может. У «простых людей», не шаманов... только глаза могут свободно ходить в Землю Мертвых – Бодырбо-Моу. Сновидения, видения умерших, нганасанами трактовались именно как самостоятельные путешествия глаз в потусторонний мир»*[2].

Наиболее детальное «странствие шаманских глаз» на празднике Чистого чума записано этнографом А.А. Поповым в 1936 году от знаменитого шамана Ивана Горнока[3], которого называют одним из последних великих нганасанских шаманов, а карта его пути была выполнена по описанию психологом Е.А. Файдышем и опубликована в 1999 году в четвертом томе «Этнологических исследований по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам»[4]. Карта представляет собой схему девятидневного путешествия души шамана в сопровождении *нгуо* – хозяина-матери деревьев Хорэ (сверхъестественной сущности переменного пола) внутри организмов различных божеств в Нижнем и Верхнем мире и открывает ландшафты, созданные их мистическими органами и выделениями (рис. 10.18).

Вначале пути Иван Горнок пробуждает спящую Мать деревьев Хорэ и рассказывает о том, что «земли дьявол» подгрыз ноги семи духов-гагар, поддерживающих равновесие зем-

---

[1] Симченко Ю.Б. Традиционные верования нганасан. Часть 1. М., 1996. С. 17.

[2] Там же. С. 77.

[3] Попов А.А. Нганасаны, социальное устройство и верования. Л., 1984. С. 77–93.

[4] Файдыш Е.А. Вселенная шамана: восприятие мира в «шаманском» состоянии сознания //«Избранники духов» – «избравшие духов». Традиционное шаманство и неошаманизм / Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам, т. 4. М., 1999. С. 232–250.

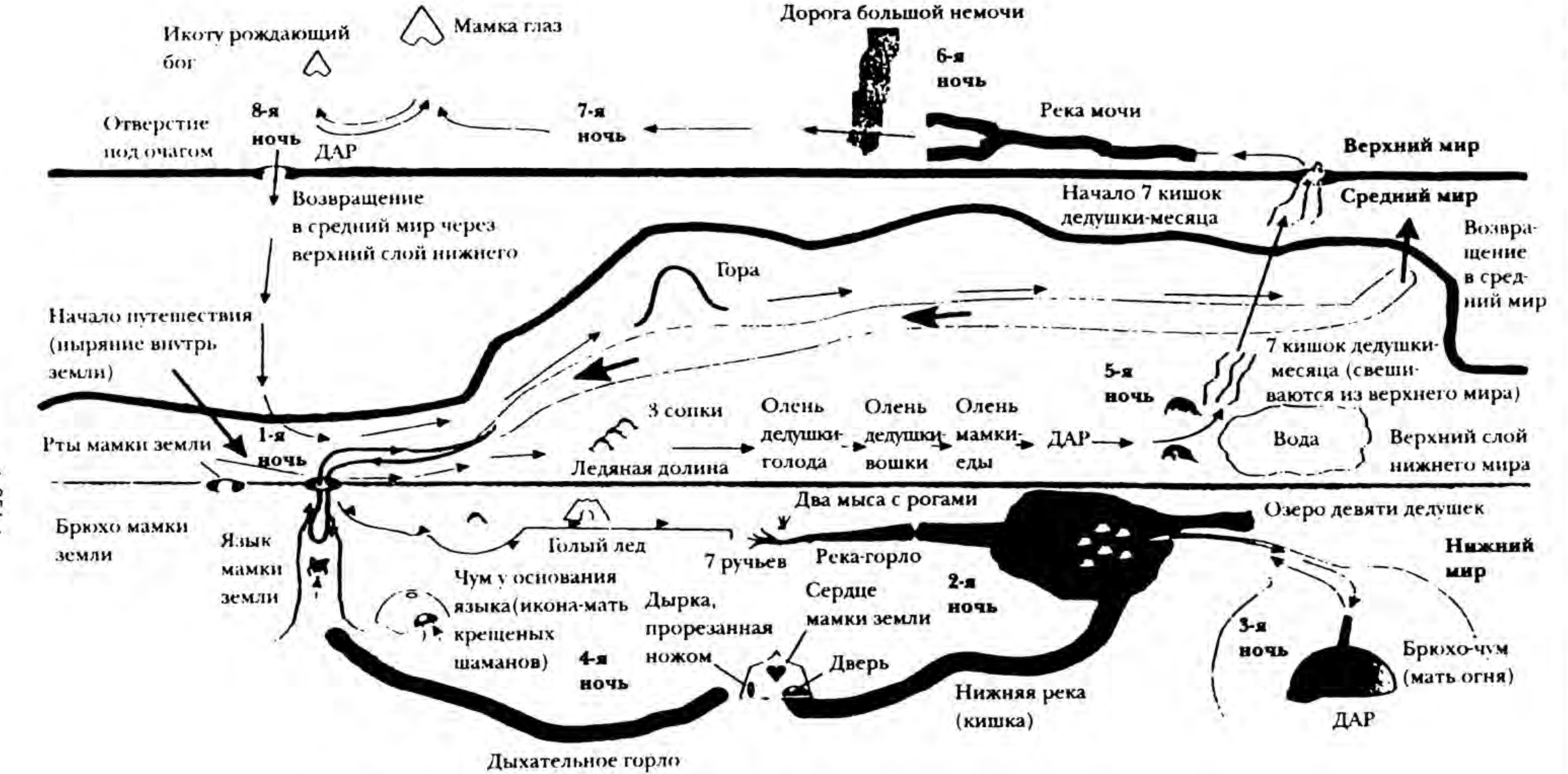

Рис. 10.18. Карта путешествия нганасанского шамана Ивана Горнока на празднике Чистого чума. Составлена Е.А. Файдышем по описанию А.А. Попова.

ли, от чего стали умирать дети: «Дерева отец – верхний бог души посылает. Земли мамка стала есть эти души… Пойдем, я тебе дорогу покажу. Вот мы зайдем в рот земли дьявола, поедающего детей, и спустимся вниз… Вот мы пойдем в брюшину земли дьявола, вот мы там будем собирать куски языков съеденных им гагар. Вот новый язык выправим. Вместо одного глаза парные глаза просить станем»[1].

Шаман и Хорэ прыгнули в открытое отверстие рта Земли, находящееся прямо под выстроенным для этих целей чумом. Падали вниз, как «увязающие в глине», в брюхо, под которым в данном случае нужно понимать не живот, а просто внутренности, скорее – горло: «Вот тут землю далеко видать, как будто внизу земли оказались, как будто внутри земли утонули». Добравшись до места, шаман восстанавливает силы Матери деревьев, мажет ее оленьей кровью и спиртом, после чего она становится «с большую лесину». После этого они ложатся спать. Проходит первая ночь.

Утром следующего дня шаман и «выздоровевшая» в результате жертвоприношений Хорэ ныряют «головами вниз» в более глубокий слой Нижнего мира и оказываются в темном месте, без зари. «Ну, верно оттого темно, что мы попали в самую брюшину земли», – сообщает Иван Горнок. В этом мире нет травы, везде одни камни. Вскоре выясняется, что это вовсе не камни, а непереваренные кости: «Земли мамки рот чавкал людей, шаманов головы, кости рук и ног чавкал, вот они и превратились в крошки… Кости, кожа человека упали сюда, вот это и есть то место». Они следуют по подземному льду Бодырбо-Моу – «Земли ушедших отсюда» и проходят ледяную гору с движущимся отверстием наверху. Хорэ объясняет: «Лед – это голова голодной немощи. Сквозная дыра – это рот». Очевидно, что пещера в ледяной горе – это вход внутрь Сырада-нямы, Матери Льда и смерти, которая требует у Матери Земли свой кусок пищи: «Кто меня более (больше), какой немощи зубы чавкают, пай-то мне будет или нет?» Земля отдает ей головы охотников, живущих на краю земли, а других трогать пока не велит, поскольку жизнь их еще продолжается.

Шаман и Хорэ идут дальше по миру мертвых и видят недавно поставленный на льду новый чум работника другой болезни, судя по описанию, – оспы, реальная эпидемия которой унесла на Таймыре в недавнем прошлом много людей. Шаман спрашивает у работника, какой он хочет получить подарок, чтобы не брал людей. Тот вначале отказывается, говорит, что его только послали «пятнать тело, пятнать ухо» (имеется в виду характерная при оспе сыпь) до прихода немощи голода, но потом передумывает: «Если очень мне хочешь дать подарок, я тебе посоветую, какой подарок дать, – русский ситец. Смотри, у меня парки-то нет. Когда куском ситца чум обматывать станешь, на моем теле эта заплатка как бы паркой будет… Если так сделаешь… всех оставим живыми». Шаман обещает дать работнику Оспы то, что он просит и благополучно выходит из чума.

Через какое-то время Иван Горнок и Мать деревьев достигают края ледяной земли и видят семь ручьев, сливающихся в одну реку. Хорэ объясняет: «Вот что, земли мамка, когда в начале корни всякой травы, тальника рождала, мочу свою пускала семью ручьями. Вот это семь кишок, где рождаются души людей всяких, семи орд: русских, юраков, остяков и других. Вот теперь, когда каждый человек из этих семи орд рождается, душа его здесь создается». Семь народов фигурируют в мифах о творении как Сяйба Моучера – «Семь заселяющих землю», от которых происходят все люди. Реки Нижнего мира – это потоки мочи Нгуо-нямы – «Сверхъестественной Матери», о которой другой знаменитый нганасанский шаман – Тубяку Нгамтусо (Костеркин) рассказывает следующее:

«Нгуо-Нямы – это огромная голая женщина, которую шаман может видеть. Только шаман. Если он пойдет о чем разных нгуо просить, то к ней попасть может. Эта голая баба сидит просто, широко колени расставив, и постоянно мочится. У нее из половой щели целая река течет. Ее широко расставленные колени из воды торчат,

[1] Здесь и далее слова Ивана Горнока и Хорэ цитируется по записям А.А. Попова, 1936.

как камни. [Между ее щелью и коленями заводь есть. Вода здесь маленько крутится.] Вода, как за эти коленки попадает, то на три потока делится: между ног и по сторонам от каждой. Эти самые три потока – это жизненные реки для всех народов. Все народы эти реки переходят, когда к Сырада идут. Они сначала реки перейдут – тогда им назад уже не вернуться. Тогда они в Нижний мир идут»[1].

В месте слияния рек мочи Иван Горнок видит три дерева, растущие из одного корня, по поводу чего Хорэ говорит, что это три немощи в наказание за инцест, совершенный когда-то двумя братьями и их сестрой. Крайнее дерево соотносится с опухолью половых органов (яичек), среднее – с вздутием живота, а самое маленькое – это недержание мочи. Шаман объясняет одному из трех дедушек-деревьев, что инцест случился по его же вине: «Ребята не виноваты, они тебя не будили. Вот потому пошли болезни, что ты двух братьев разбудил от сна и внушил им вступить в отношения с сестрой. Они не виноваты, ты в этом виноват. Вот поэтому девки стали хворать и у них детей не стало. Оттого много людей без детей сидят, женщины бездетные стали. В другой раз этого не делай». Сказав это, шаман и Хорэ прыгают в холодную воду, чтобы очистить себя и смыть «грязь со рта этой немощи». Так они доплывают до узкого пролива между двумя песчаными мысами. Становится очень жарко, налетает ветер и вихрем поднимает песок, который закрывает все вокруг, и наступает тьма. Хорэ говорит, что два мыса – это спины Дедушки вошки и Дедушки, «делающего шайтанов и иконы», а сошлись они в битве за людей. Дедушка, делающий иконы, удерживает Дедушку вшей, и не песок это кружится, а «от сердитой души их пар идет». Сейчас они отдыхают – у Дедушки вошки рога обломались, и пока это так «живут и долганская орда, и самоедская орда». Здесь Иван Горнок и Мать деревьев решают остановиться на ночлег.

Утро третьего дня. Поклонившись дедушкам, путники следуют по Нижнему миру дальше и доходят до большого озера с девятью рогатыми сопками посредине. Оказывается, что это не сопки, а животы девяти спящих братьев-стариков, выставивших из воды свои кишки-фаллосы. Хорэ говорит шаману, что если он надумает новый чум устанавливать и нужен будет добрый день, то сюда приходить надо: «У основания девяти кишок, разветвляясь, вниз идет отверстие. Вот тут и есть твоя дорога… Здесь очень мудреная земля». Иван Горнок и Хорэ проходят мимо и видят девять чумов, в которых сидят девять девушек, а ниже живот-сопку с открытой кишкой, по которой они спускаются через узкое отверстие и попадают в широкое и мокрое место. Выясняется, что это чум самой Матери Огня – Ту-нямы, а ранее встреченные – ее дочерей: восемь из них закаляют шаманов и дают пищу людям, а девятая является матерью «немочи войны». Шаман просит у Ту-нямы счастливых дней для своего народа и отмечает, что в холодную пору случается много болезней. Ту-нямы оставляет их ночевать, а утром дает три дара: тальник для окуривания – роженицам, рыбу – охотникам, ягель – оленям. Сам шаман получает наставление, согласно которому, он должен вернуться к ней весной, когда родится теленок с кривыми ногами: «Следуя обратно по дороге, откуда появилась душа теленка, придешь ко мне, тогда счастье будет, счастье дам тебе».

Пройдя Озеро девяти дедушек, шаман и Хорэ направляются дальше и видят огромное божество, внутрь которого можно попасть. Это обнаженная женщина, очевидно, та самая Нгуо-Нямы, чья моча растеклась реками по Нижнему миру. «Вот земли мамка животом вверх лежит. Вот мы по кишкам мамки земли последовали. Вот на большом озере три устья видели. Вот сначала попали в горло, затем в брюшину, затем дальше брюшину прошли. Самая средняя река – это кишка, которая делит брюхо посередине надвое. По этой кишке не станем гонять (плыть), по другой, крайней кишке гонять станем. Вот по ней в спине кровь течет, и там, где она кончается, сердце есть. Вот сзади сердца чум есть. Там немощь есть. Земли мамка сердце в этом чуме держит».

---

[1] Симченко Ю.Б. Традиционные верования нганасан. Часть 2. М., 1996. С. 10.

Немощь в «чуме сердца» – это война. Путники заходят в жилище через дверь и, оказывается, что его хозяин – источник немощи сердца – дедушка. Шаман спрашивает его о том, будут ли мирные дни, на что дедушка отвечает, что ноги его связал «иконы отец, шайтана отец» (дедушка, «делающий шайтанов и иконы», с которым они встречались во второй день у мысов на реке мочи), поэтому он не может «бодать сердце», а значит «худого года не будет». Дедушка «сердечной немощи» закрывает за ними дверь и не хочет отпускать. Тогда Иван Горнок достает нож и втыкает его в свой живот по самую рукоятку. Действие совершается шаманом в земном мире, а в потустороннем это выглядит как разрезание покрышки чума для прохода.

Рис. 10.19. Пасть ада в христианской иконографии.

Выбравшись, таким образом, из «чума сердца» они направляются вверх по дыхательному горлу и доходят до основания языка Матери Земли. Там видят чум, а в нем «одна русская баба сидит». «Я – мать-икона крещеных, шаманов мать, – говорит она. – Вот когда ребята станут делать новых шаманов или новых шайтанов, я дам им железные шкуры – парку. Оттого я мать железа, оттого я мать русской иконы». Потом она сетует на то, что ее муж – «самоедский бог», от которого она рожала, ушел наверх, а она стала работницей у немощи войны. Этим объясняется, что у русских «много раз-

Рис. 10.20. «Демоница Тибета», пригвожденная для усмерения в VII веке культовыми сооружениями.

ных затей появляется», которые вредят природе. Они вырубают лес, а это открывает рот Земли, от чего много самоедов умирает. Иван и Хорэ поднимаются по языку и оказываются во рту Моу-нямы, откуда и начиналось путешествие. На середине языка они подходят к озеру в виде жидких соплей – стекшему в рот жиру умерших людей. На четвертую ночь налетает страшный ветер, и Хорэ объясняет, что этот ветер и текущая вода уносят души мертвых в Нижний мир.

Утром они вновь идут по ледяной долине тела Сырада-нямы (на карте их путь отмечен над нижней горизонтальной чертой, но это одно и то же пространство, что и во второй день). Хорэ замечает, что когда-то здесь был огромный хребет, но его изрыли на могилы. Так они доходят до трех разноцветных сопок, которые оказываются головами дедушек-немощей. Дедушки видят на Иване шаманскую одежду, и выражают сожаление, что шаманы еще остались, но пропускают путников дальше.

Хорэ говорит шаману, что они дошли до места удачного промысла, и теперь нужно с завязанными глазами пустить в оленя стрелу, чтобы на земле был богатый год. Дедушка голода и Дедушка вошки хотят этому помешать и посылают своих оленей, которые, попав на землю, вызовут болезни, но Хорэ находит нужного оленя, представшего в виде травы бадьяна, и Иван, смотря «шайтаньими глазами», направляет стрелу в самую его середину. На этом заканчивается день и наступает пятая ночь.

Утром они идут дальше и у двух сопок рядом с водой видят семь спускающихся сверху кишок-пенисов Месяца, ведущих в Верхний мир. Поднявшись по ним, они встречают у основания трех кишок (которые, вероятно, внизу расходятся на семь) голого мужчину. Он как будто выдергивал шерсть белой оленихи – важенки и бросал вниз, чтобы обозначить дни, когда на земле дети родятся мертвыми. Надо полагать, что этот мужчина – немощь Кичеда-нямы – Матери Луны, от которой, по некоторым нганасанским поверьям, происходят глаза-души. По объяснениям Ивана Горнока, Кичеда-нямы является младшей женой Небесного бога, а старшая – это Моу-нямы, мать, дающая тело: «Без мамки месяца глаза не будут рождаться, без мамки земли душа не будет рождаться. Вот когда две мамки вместе рождают, родятся люди». Потом Иван Горнок и Мать деревьев плывут по реке мочи, отходящей от пениса Месяца, минуют еще несколько жилищ немощей и останавливаются на ночлег у семи рек, на которые распадается русло мочи.

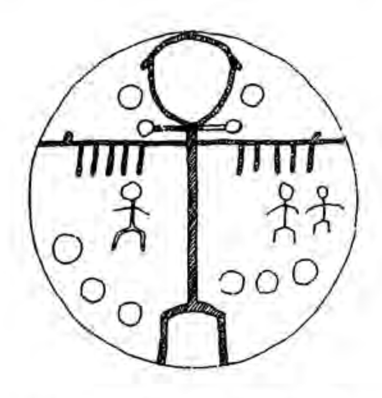
На следующий день они пересекают «дорогу большой немочи», возникшей в результате инцеста двух братьев с сестрой. Ее начало находится в Нижнем мире у семи рек мочи Нгуо-нямы в виде трех деревьев, кроны которых достигают Верхнего мира. Далее шаман и его проводник видят два ящика с глазами, которые послала в Средний мир Кичеда-нямы, и тощую важенку с расширяющейся и сужающейся вагиной. «Это немощь нерожающих женщин и оленей-нетелей, – говорит Хорэ. – Она стремится к случке, но напрасно… Вот эта немощь пот-мокроту у женщины вытягивает. Оттого женщины становятся тощими и перестают рожать».

На другой день они подходят к большому чуму, а вокруг «будто семь месяцев стоит». «Покрышка-то входа оказалась сделанной из шкур лиц четырех немощей, сшитых вместе». Судя по дальнейшему описанию, приводимому А.А. Поповым, этот чум – жилище самой Кичеда-нямы, матери девяти дочерей – покровительниц девяти месяцев беременности. Она предстает здесь как маленькая девочка с солнцем на лбу и семью месяцами на груди. Четыре лица на двери чума – это ее «мужики»: снежная слепота, одноглазие, близорукость и «немощь глазных болезней». Кичеда-нямы новорожденному два глаза посылает, а по пути их воруют, поэтому много глазных болезней, остроты зрения нет. «Оттого бедных стало много. Как будут ходить, промышлять люди с плохими глазами? Вот почему я и шаманю, прошу: «Дай, мамка, людям хорошие глаза», – объясняет Иван Горнок. Так же он просит «шайтаньи глаза» для себя, но вместо ответа Кичеда-нямы предлагает путешественникам переночевать в другом своем чуме, где живет «шайтанов и докторов делающий бог»: «Две бабы пусть с вами ночуют. Одна из них – гусю, рыбе, червяку глаза дающая мамка… Другая мамка – глаза домашнему и дикому оленю дающая, песцу дающая мамка». В чум «шайтанов и докторов делающего бога», которого так же именуют «Миколы-иконы отцом» они попадают, прыгнув в

отверстие под очагом, вероятно, через дымоход нижнего чума. Сам «бог докторов» тоже предстает как маленький мальчик. У него Иван, Хорэ и две «мамки» остаются на ночь. Е.А. Файдыш полагает, что здесь, вероятно, происходит «тантрическая» инициация, что вполне укладывается в рамки традиции, ведь Иван Горнок попросил у Матери Луны посвящение.

Утром Миколы-иконы отец, выслушав Ивана, обещает помочь и дает ему среднюю шаманскую силу, чтобы каждый день с ним не дрался «дьявол земли», а так же предрекает ему счастливую и долгую жизнь до седых волос. Здесь открывается отверстие под очагом. «Вот по этой дыре на тебя будет сходить сила», – дает напутствие Кичеда-нямы Ивану, и они с Хорэ спускаются на первый слой Верхнего мира и далее падают в рот Моу-нямы. Хорэ говорит: «Мы попали на неладную землю. Вот одна яма-река – это яма, которую рубят топором и в которую кладут мертвых. Это пожирающий земли рот. Другая яма-река – зубы земли, поедающие деревья. Вот эти оба рта проглатывают умирающих». Когда они сплавляются по «ямным рекам», все вокруг заволакивает темный туман, который рассеивается только у подножья горы. За ней река разделилась на два потока, а потом вновь сошлась. Вдалеке показался длинный песчаный мыс с огромным чумом у края воды. «Вот это вода, по которой уплывают в брюхо земли покойники», – ответила Хорэ на вопрос Ивана об этом месте. Через какое-то время зима сменилась на лето, всюду потекли ручьи с талой водой, наполняя множество озер с плещущейся в них рыбой. Девятидневное путешествие на этом закончилось, и Иван Горнок, выполнив все поручения, вернулся в мир людей.

Странствие «шаманских глаз», вынесенное в название раздела, разделяет сложное нганасанское понятие *нгонда*, то есть сверхъестественной способности, которой обладают шаманы после получения «шайтаньих глаз». Ю.Б. Симченко видит в этом проявление разума: «Шаманская идеология считает разум некоей таксономической единицей, порождением, принадлежностью Верхнего мира, материализующейся на Земле. Понятие разума в этом смысле связано с понятием души»[1]. Путешествие совершается шаманом в результате измения состояния сознания, которое и «отделяет» «шаманские глаза» от обычных, вызывая образы, подобные яркому сну, причем сам шаман управляет своим видением, осознанно перенося точку восприятия с одного объекта на другой. Понять, что именно он видит, помогает тот или иной дух-путеводитель, давая объяснения, в результате чего наступает ясность: сопки становятся торчащими головами, деревья – духами, а чум – сердцем, в котором может обитать болезнь в виде какого-нибудь старичка, «царапающего» его изнутри. Все ландшафты приобретают одушевленный характер, даже сама твердь, по которой ступает шаман, преображается в тело божества. В зависимости от поставленной задачи, шаман может следовать по поверхности этого мистического тела, а может и спуститься внутрь через имеющиеся отверстия, чтобы о чем-то спросить или договориться. Эти очень архаичные представления и практики составляют суть не только шаманизма, но и других религий, не утративших понимания, что мы живем в мире, наделенном разумом и жизнью во всех его проявдениях.

[1] Симченко Ю.Б. Традиционные верования нганасан. Часть 2. М., 1996. С. 50.

Глава 11

МИРЫ ШАМАНОВ И СКАЗИТЕЛЕЙ

«Шаманский компас» саха

Наряду с горизонтальной и вертикальной проекциями мира, для которых свойственна многослойность небес и подземных сфер, в шаманских камланиях используются карты направлений. В разделе о ветрах внешних и внутренних перемен ненецких шаманов и оленеводов мы уже рассматривали схемы расположения духов-покровителей по сторонам света (см. рис. 5.13 и 5.15), здесь же будет уделено внимание секторам неба и земли в традиционном мировоззрении якутских *ойуунов* – шаманов народа саха. Знание об этом было необходимо для отправления душ жертвенных животных тем или иным божествам и духам в ходе выполнения традиционного обряда (рис. 11.1). Эта система нашла отражение в схеме выдающегося якутского фольклориста Сэсэна Ивановича Боло (Дмитрий Иванович Дьячковский, 1905–1948), представляющей собой некий «шаманский компас», с помощью которого определялось как направление ориентации жертвы, так и сведения о местонахождении божеств, исходя из начального статичного положения шамана в Среднем мире. По мнению кандидата исторических наук этнографа В.Е. Васильева это «карта основных «корней» духов по четырем сторонам света»[1].

Существует несколько вариантов и интерпретаций «шаманского компаса» С.И. Боло, но в настоящей работе мы будем пользоваться оригиналом, хранящимся в Рукописном фонде Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН в г. Якутске. Отметим, что все известные копии этой схемы были сделаны в разных приближениях к оригиналу и не являются точным воспроизведением.

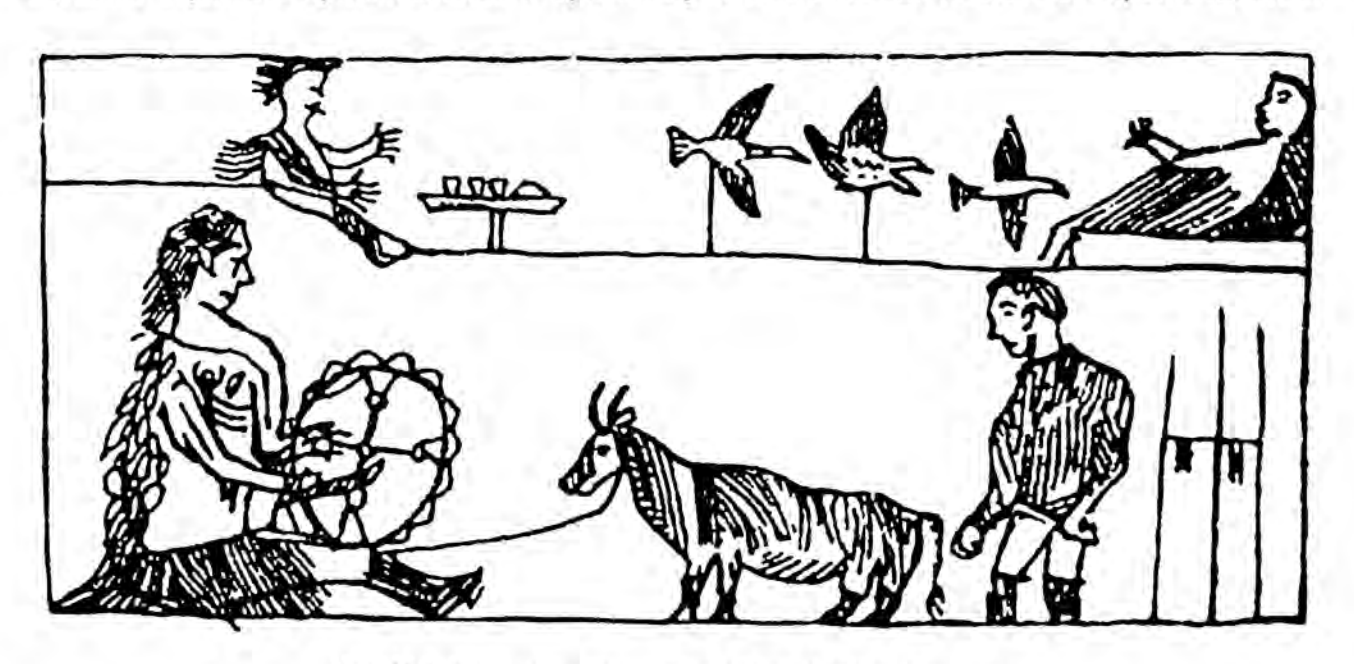

Рис. 11.1. Жертвоприношение коровы во время кампания. Гравюра на якутской шкатулке. По М. Хоппалу, 1994 г.

[1] Якутия. Историко-культурный атлас. Природа, история, этнография, современность. – М., 2007. С. 527.

В конце XX столетия с «компасом» работал якутский языковед и фольклорист Г.В. Попов, автор вступительной статьи ко второму изданию главной работы С.И. Боло «Прошлое якутов до прихода русских на Лену»[1], потом – его сын краевед В.Г. Попов. Именно благодаря усилиям В.Г. Попова удалось восстановить по архивным фондам наследие С.И. Боло, связанное со схемой направлений и картами пространств одного из якутских героических сказаний – *олонхо*. Специально для этого собрания шаманских карт путешествия души В.Г. Попов сделал в 2018 году новый перевод и описание карт. Эти материалы легли в основу текущего обзора, за что автор выражает исследователю большую признательность.

Рис. 11.2. Сэсэн Боло (1905–1948).

Оригинальное описание схемы-компаса было составлено С.И. Боло на якутском языке с помощью смешанного алфавита на основе довоенной якутской латиницы и более раннего алфавита С.А. Новгородова. Запись произведена простым карандашом на большом листе бумаге со слов 58-летнего жителя села Чурапча Чурапчинского улуса Якутской АССР Попова Григо-

Рис. 11.3. Оригинал схемы-компаса С.И. Боло. Фото В.Г. Попова.

[1] Первое издание: Якутск, 1938; второе Якутск, 1994.

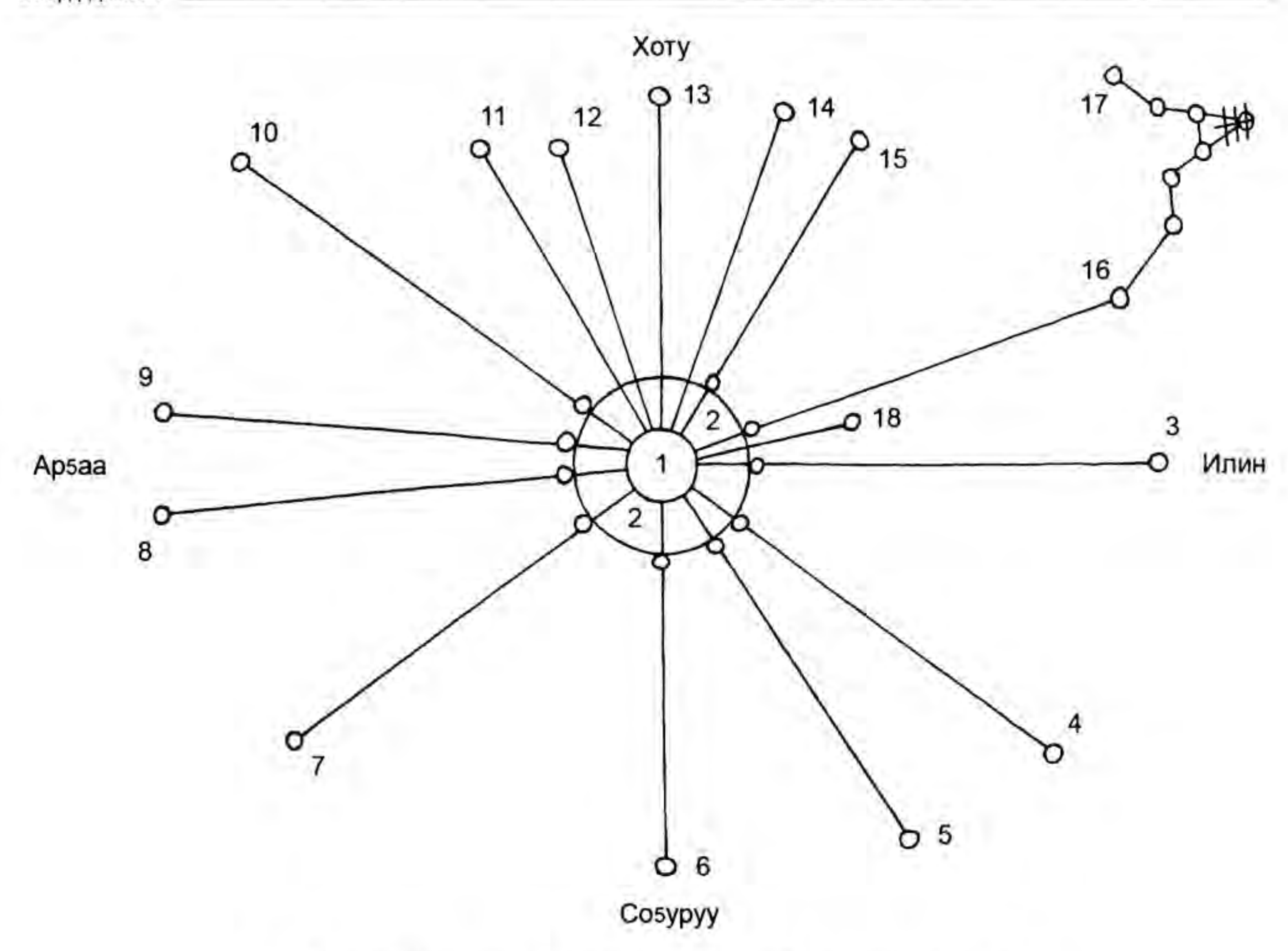

Рис. 11.4. «Шаманский компас». Прорисовка и нумерация автора.

рия Филипповича 15 февраля 1936 года[1]. Эти сведения отмечены скорописью на обороте карты (рис. 11.3).

Для удобства понимания карты была сделана точная прорисовка направлений и знаков и введены основные ориентиры, согласно которым север – *хоту* соответствует верху схемы, юг – *согуруу* – нижней части, а запад – *аргаа* и восток – *илин* занимают левую и правую часть соответственно (рис. 11.4). Основные сектора: северо-восток – *хотугулуу илин*, северо-запад – *хотугулуу аргаа*, юго-восток – *согуруулуу илин*, юго-запад – *согуруулуу аргаа*. Помимо этого «компас» содержит множество градусных отклонений, которые будут фигурировать в описании согласно румбам «розы ветров» в их русском значении.

В центре обозначен сам ойуун – шаман (1). Он стоит на *Дойду-сир кирбиитэ туой кэрэмэс булгунньах* – «Сиводушном (темно-сером) глиняном холме, являющемся границей миров». В оригинале написано «*кэрэмэс*», то есть «сиводушный», но есть вероятность, что это опечатка слова «*кэрэмэн*» – «далекий», и тогда холм приобретает значение далекой Мировой горы – оси земли. Здесь можно отметить, что поблизости Якутска, в северной части долины Туймаада есть подобные культовые возвышенности, на которых некогда проводились камлания шаманов при значительных событиях. Например, Юрюнг Булгунньах (Белый холм) расположен на равнине, окруженной низким плоскогорьем (коренным берегом Палеолены) с выходом к протоке реки на востоке, а недалеко, во впадине находится Хара Булгунньах (Черный холм), действительно глиняный и лишенный дерна. Севернее от него на краю долины стоит Холм-О-Девяти-Буграх, где, как известно по фольклорным источникам, местный шаман камлал для изгнания из этих мест духа черной оспы. Холм сим-

[1] РФ ИГИ и ПМНС СО РАН, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 54, л. 42.

волически обозначает *Орто дойду* – Средний мир, а мистическое пространство под ним – *Аллараа дойду* – Нижний мир.

Согласно представлениям якутов, как и других народов Сибири, Средний мир был населен различными духами-хозяевами – *иччи*, которые могли делать по отношению к человеку, как добро, так и зло, находясь каждый в своей сфере. Чтобы снискать благосклонность *иччи*, им приносили жертву: хозяину очага – масло, лучшие куски мяса, первую ложку супа; хозяину перевала – монеты, куски ткани, плеть, конский волос и т. д. Хозяйкой Земли выступает Алахчын или Аан Алахчын хотун, известная и под другими именами и эпитетами, например, Аан Аалай хотун – покровительница растительности. Она охраняет благополучие людей и их скота от злых духов – *абааһы* (*абаасы*). Считается, что Алахчын живет в старом дереве *Аар Кудук (Луук) мас*, поэтому в древности якуты боялись рубить слишком большие деревья, чтобы случайно не навредить милостивой хозяйке. Великим из *иччи*, возводимом до степени божества, является Хатан Тэмиэрийэ (Аал Уххан) – дух огня, который покровительствует кузнецам (Аан Дархан Тойон – хозяин кузнечного дела), семье, роду, а так же имеет великую силу изгнания зла и болезней через очищение огнем – *аалыас*. Хозяева леса – это семь или десять братьев Байанай, а хозяйки воды – бабушки Эбэ и Синий Огромный Господин Кюёх Боллох Тойон. Также почитаются особые духи-деревья, чаще всего лиственницы и березы, имеющие особые знаки или форму ветвей. Своего духа-хозяина имеет каждая травинка, листок и даже лепесток цветка – это так называемые *эрэки-дьэрэки*. Пантеон якутских *иччи* разнообразен и, в определенном смысле, все они олицетворяют глиняный холм, на котором стоит шаман, от подножия которого начинаются пути в разные сферы и уровни миров, отмеченные на схеме малыми окружностями.

На востоке отмечен путь (3) к обители богини лета и материнства Иэйэхсит, живущей на высокой каменной горе на втором ярусе неба в Верхнем мире – Юеһээ (Юёсээ) дойду. По некоторым сведениям, она является одной из четверки духов четырех дорог, соединяющих все три мира Вселенной: Юеһээ, Орто и Аллараа. Отрезок восток-юго-восток (4) связывает шамана с божеством коневодства Дьёсёгёй Тойоном. В древности Дьёсёгёй считался главным божеством якутов, находящимся в юго-восточной части неба, на третьем его ярусе. Собственно, это даже не одно божество, а семь братьев, живущих рядом. Старший из них – гневный Уордаах Дьёсёгёй – награждал род отважными мужчинами, а Илбис-хаан даровал воинам священный транс, позволяющий быть бесстрашными в бою. Взамен Илбис-хаан требовал от воина в каждой битве души трех врагов для «постели»: один становился подстилкой, другой – подушкой, третий – одеялом. Это называлось *тэллэх булунуу* – «добыча постели», причем воин, погибший без нее, был вынужден скитаться после смерти по Серым Равнинам, никого не встречая на своем пути. Другой же, обеспечив «постель», мог пировать вместе с храбрецами древних времен у трона Илбис-хаана.

По направлению юго-юго-восток (5) находится «восьмислойное сияющее отдельное небо». Это путь восьми верхних божеств Агыс Ахтар Айыы хаан. Словом «айыы» (от *ай* – «творить», «создавать») в якутской мифологии называют все высшие силы, олицетворяющие доброе начало. Они бессмертны, могучи и имеют антропоморфный вид. Чаще всего под *айыы* подразумевают небожителей, но в ряде случаев упоминается, что они могут жить и в Среднем мире. В их честь в начале лета устраивается кумысный праздник – *ысыах* с жертвоприношениями и обращениями (*алгыс*).

Южную сторону (6) занимает «девятислойное громадное белое небо» или «возвышенное холмистое отдельное небо». Там обитает «полный заслуг, одетый в одежды из соболя и горностая Белый Могучий Господин» Юрюнг Аар Тойон – глава всех небес, создатель человека и всего существующего, в том числе и других богов. Он представляется седым, величественным и глубоким стариком, живущим на девятом небе. Дедом этого верховного божества, а так же подателя огня Улуу Тойона, считается всезнающий старик Сээркээн Сэсэн («Красноречивый говорун»). Именно он дал названия рекам, горам, озерам и урочищам, а по шаманскому мировоззрению, то, что имеет имя, имеет и существование. В народном

фольклоре образ Сээркээн Сэсэна иной. «По поверью якутов, живет в лесу; под старым пнем у него юрта; сам он очень маленького роста, так что шкурой одной белки вполне одевается; глаза у него очень острые, борода длинная, доходит до пояса; вооружен маленьким железным молотком, которым убивает могучих богатырей, чем-нибудь его прогневивших. Отличительная черта его заключается в том, что он знает все, что делается на свете, кого какая судьба постигнет; он знает дороги во все стороны света и знает, кто там живет»[1]. В связи с этим, Сээркээн Сэсэна можно назвать хозяином «шаманского компаса». Пень же, под которым он живет, возможно, имеет прямое отношение к черному пню – *кара тёнёш*, фигурирующему на путеводных картах алтайских шаманов, где он стоит на распутье дорог духов на краю земли, о чем еще пойдет речь.

По направлению юго-юго-запад, показанному на схеме фактически на юго-западе (7)[2], «на семислойном серо-белом небе между обителью Уолуйар Улуу Тойона и ставкой Юрюнг Аар Тойона, на крепчайшем каменном столбе, окружностью в десять маховых саженей», находится обитель божества судьбы Дьылга Хаан Тойона, определяющего время жизни. Вместе с Улуу Тойоном он входил в совет высших *айыы*, который созвал Юрюнг Аар Тойон, прежде чем создавать землю и человека. По функцииям близок двум другим божествам якутского пантеона, также отвечающим за судьбу и рок – Танха Хаан Тойону и Чынгыс Хаану. Представляется в образе старца, иногда – коня. Считается, что через глаза коня, заглядывающего в окно дома, смотрит сама судьба.

Сторона запад-юго-запад (8), смещенная на схеме почти на запад, отмечена обителью божества коней черной масти Хара Сылгылааха, пребывающем на «шестислойном скребущимся белом небе». Это очень древнее божество, общее для саха и бурятов, позднее слилось с образами Адьарай беге на восьминогом коне, а так же с Улуу Хара Суоруном, грозным божеством, отцом и покровителем воронов, поэтому смещение направления на оригинальной карте С.И. Боло может быть не случайно. По И.А. Манжигееву, у бурят Ажирай бугэ (дословно: «Чертовски сильный силач») – один из почитаемых шаманистами нойонов, реально живший в XVII веке. Он был главой дружины, занимавшейся угоном табунов и грабительскими набегами. После смерти он был возведен в сонм наиболее почитаемых духов, как покровитель бурятских воинов. Д.В. Цыбикдоржиев уточняет, что Аджарай бухэ (Ажирай бугэ), как и некоторые другие члены его дружины – Харамсай-мэргэн и Алма-тюргэн, воспринимаются современными бурятами, в основном, как духи-хозяева Верхней Лены (*Зулхэйн ноед*). Конечно, культ самого Аджарая возник гораздо раньше этих событий. Имя Хара Сылгылаах можно перевести, как «Имеющий вороного коня», Аджарай же считался вожаком дружины «всадников на вороных конях» или «черных всадников» (*хара моритон*). Также следует отметить, что сыном еще одного схожего персонажа из якутской мифологии – Хара Суоруна является черный ворон, равно как и сын бурятского Аджарая. Якутский Адьарай – восьминогий (*аҕыс атахтаах Адьарай Бөҕө*), а бурятский Ажирай ездит на восьминогом шаманском коне.

Западная дорога (9) ведет к «шестислойному полному препятствий жаднодышащему грозному небу», где живет Уолуйар Улуу Суорун, как уже отмечалось, покровитель воронов и нескольких якутских родов. Это предок девяти шаманских родов, сын Улуу Тойона. Его младший сын живет на земле в образе ворона, под которым может пониматься любой ворон, за убийство которого божество воздает кару. Считается, чтобы избежать возмездия нужно положить в рот убитого по неосторожности ворона заячью шерсть, и это будет доказывать вину самого духа-птицы. В мифах якутские боги войны и кровопролития, такие как Илбис и некоторые другие, спускаясь в Средний мир, превращаются в черных воронов, чтобы пиршествовать на полях битв и сражений. Учитывая, что бурятский Аджарай бухэ тоже является покровителем воинов, то можно предположить некую архаическую общность Улуу Суоруна, Илбис-хаана и черного всадника Аджарай бухэ.

[1] Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, 1979. С. 17.

[2] По объяснению В.Г. Попова, карта рисовалась С.И. Боло «на коленках».

Путь на запад-северо-запад (10) приводит к каменистому побережью Ледовитого моря Кыайыахсыт-Победителя, Высокому морю Кындыа Байгал. Кыайыахсыт, вероятно, название или эпитет особо сильного злого духа заразной болезни, а физическое отражение Кындыа Байгала – это Северный Ледовитый океан. На северо-западе, смещенном на схеме, как и запад-северо-запад к северу (11), находится перевал в царство мертвых, фигурирующий как *Елбют Саарыга* – «Жребий мертвеца».

Направление, близкое к северо-северо-западу (12), ведет «в корень рода Великих кузнецов». Считается, что где-то на севере в Нижнем мире живет подземный покровитель кузнецов Кудай Бахсы, поэтому использованное С.И. Боло в описании слово «уус» нужно переводить именно как «род кузнецов», а не просто «род», как считают некоторые интерпретаторы. По одним источникам, Кудай Бахсы – это злой дух, по другим – третий сын Юрюнг Айыы Тойона, который покровительствует кузнечному делу во всех трех мирах. Возможно, в Среднем мире его эманацией является, уже упоминавшийся в обзоре *иччи*, Аан Дархан Тойон. Такое видимое противоречие, часто встречающееся в шаманизме, на самом деле им не является, поскольку тот, кто дает болезнь, тот ее и отзывает. Буквальный перевод имени «Кудай Бахсы» в тюркских языках дословно означает «Великий (Небесный) Учитель» или даже «Бог-Учитель», о чем пойдет речь в следующих главах.

Строго на север (13) путь лежит в самую глубокую часть Нижнего мира, в обитель Арсан Дуолая, повелителя всех восьми родов подземных злых духов – *абааһы*. Он живет возле топкого болота, в котором увязают даже гигантские черные пауки, водящиеся в той местности. У него есть жена – Адагалаах Ала Буурай Хотун и семь сыновей, которые являются главами родов *абааһы*. Прилагательное «адагалаах» в имени жены Арсан Дуолая

Рис. 11.5. Якутский шаман и вместилище духа огня. Гравюра из книги «Народы России, или Описание обычаев, нравов и костюмов разных народов Российской империи», 1812 г.

Рис. 11.6. Европейский аналог одного из «поваров» Нижнего мира Суор-хара-дьанга – демонический барабанщик Асмодей (зороастрийский Аэшма-дэва).

происходит от существительного «адага», означающего деревянную колодку, надеваемую на переднюю ногу лошади, поэтому некоторые исследователи считают, что настоящее ее имя – Буор Балаахай эмээхсин, а Адагалаах – эпитет. Имя самого Арсан Дуолая может восходить к тюркскому «арслан» – лев и «дуолан» – огромный, большой ростом. В этом он становится близок тувинскому владыке Мелхи, о котором В.П. Дьяконова пишет: «У южных тувинцев подземным миром считали море (*угун тов*), хозяином которого был Мелхи. Этот персонаж представлялся в виде хищного зверя на четырех лапах, очень ленивого и малоподвижного. Жил он в середине этого огромного моря, равного по величине океану, имел огромную силу, с помощью которой поднимал землю»[1]. Тогда можно провести параллели между тувинским морем Угун тов и якутским морем Кындыа Байгал (10), с которого, собственно, и начинается Нижний мир. Тайное имя Арсан Дуолая, видимо, Сюнг Хаан Эрилик Тойон – аналог тюрко-монгольского владыки Царства мертвых Эрлик-хана.

В северо-северо-восточном направлении (14) дорога приводит к «северным старухам», трем сестрам *Хотугу эмээхситтэр* (от *хоту* – «север», «вниз по течению») или *Дейдуйэкээн эмээхсин*, одной из них, как написано на схеме. Там же находятся ее потомки – «39 поваров» (горшечников) – болезнетворных духов, к которым обращается или с которыми сражается шаман в ходе лечения. У каждого из них есть имена и отличительные признаки. Вот некоторые из особо значимых «поваров», встречающиеся в шаманском фольклоре:

Хаан Анаатыкы уол – сын подземного духа Адагалаах Ала Буурай Тойона;

Аан Арбатыы тойон – насылающий болезни на рогатый скот;

Суор-хара-дьаҥ – ходящий с бубном по домам и причиняющий головную боль;

Күн Кэҥис ойуун – «солнечный шаман-обжора» с большим пузом, вызывающий худобу;

Маҥалай кыыһа тыҥырахтаах Кэдьэй – насылающий сумасшествие и нервные болезни;

Кудулу Харса – несколько духов, убивающих детей;

Ёттюк Модьуйар – вызывающий невралгию седалищного нерва;

Сарасын – «наголицый с обнаженным лицом», насылающий кожные заболевания;

Тэргэн – «дух-пушка», причиняющий «большие страдания»;

Ёдюйэн оҕонньор – хозяин Червивого моря, насылающий глистов;

Хомоҕой – «дух разочарования и жадности», вызывающий герпес и болезни губ;

Хоптолоох Куоҕай и *Чаадай Боллох* – возбудители болезней глаз и ног;

Кыра-Чаабый – дух-утка, насылающий несчастные случаи;

Архах тойон – возбудитель чахотки;

Хаан Аҥаарыкы – насылающий болезненную сонливость и опухоли;

Чэкэн – вызывающий глазные болезни;

Бордоҥкуй – злой дух, умерший давным-давно от обжорства, когда съел все острова и выпил реки у моря Кындыа Байгал, но до сих пор причиняющий вред людям.

Так же различают *Уот Дьураастая, Суордаах Тэлэмэя, Хоохона, Бадама* и других «поваров» Нижнего мира.

Шаманская дорога на северо-восток (15), смещенная на схеме ближе к северу, приводит к Столбовой горе с «девятикратным несчастьем-увечьем», которая является темницей для блуждающих душ-призраков – *юёр*. Их ловят в Среднем мире по ночам три стража с помощью магических арканов *ап-чарай*. В некоторых якутских сказаниях – *олонхо*

[1] Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке. С. 279

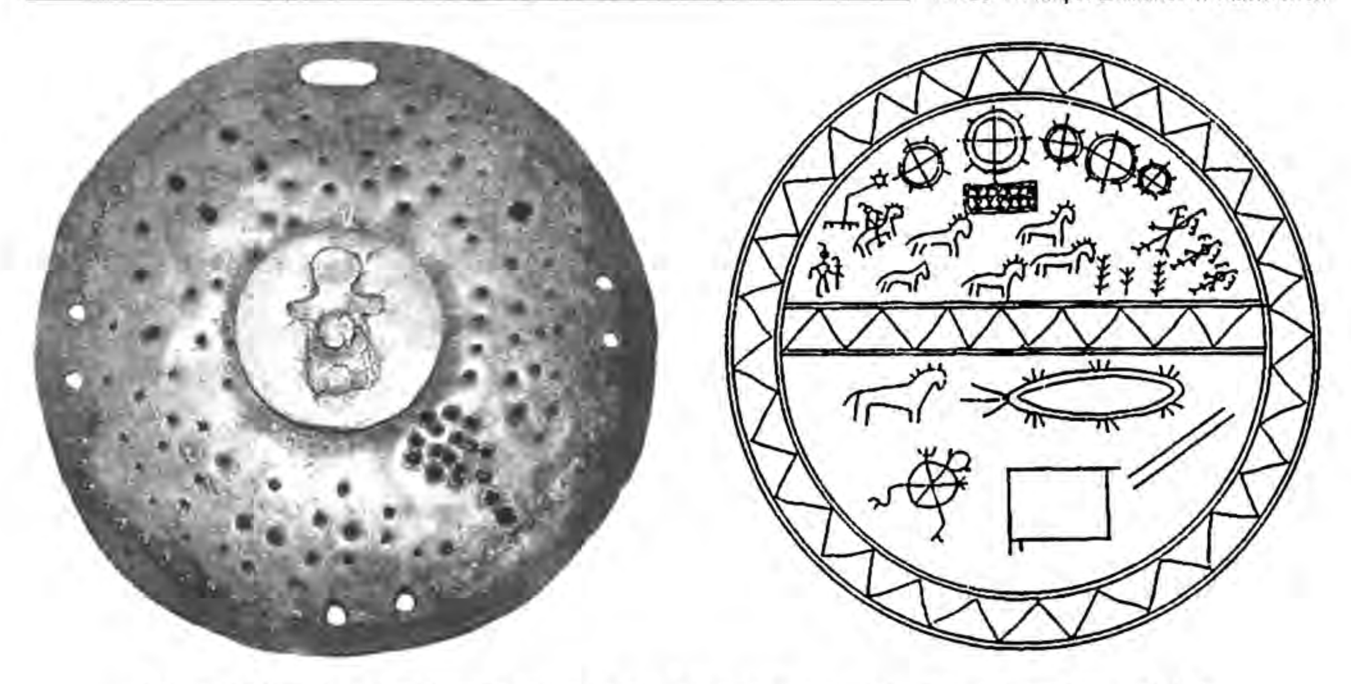

Рис. 11.7. Звезды на шаманских атрибутах: а – деталь костюма якутского шамана, 1927 г.; б – жертвенные кони, идущие к звездам, изображенные на бубне, 1876 г.

в этом месте также содержатся прикованными цепями к скале провинившиеся богатыри со всех трех миров. Столбовая гора служит границей, отделяющей Нижний мир от Среднего.

По направлению восток-северо-восток (16) находятся семьи «коровников» Ынахсыт – хозяев крупного рогатого скота. Дорога приводит к *Арангас Сулус* – Воздушному Погребению, семи звездам ковша Большой Медведицы. Ближняя семья покровительствует коровам темной масти, а дальняя (17) – белой масти. Иногда Ынахсыт представляют в виде духов женского пола, но, как отмечают ранние исследователи якутской мифологии, *Ынахсыт терде* – это семья, состоящая из трех членов: отец, мать и дочь (или сын). По Я. Линденау *Инаксит Тангара* обитают в секторе с севера до северо-востока. Приводятся их имена: отец – Тюмэдшин Тойон, его жена – Мунг-Адшин Катун, дочь – Кюнгнаккой-Кис. Отец имеет под своей властью быков, мать – коров, дочь – телят. Живут они в равнинной местности – *аласе*, залитой маслом. Дочь богаче родителей, но очень своенравна и, когда рассердится, может задушить телят. Чтобы задобрить ее, якуты часто вешают над сосудами для молока кусок кожи с изображением всей семьи Ынахсыт с пучками перьев на голове[1].

Последняя неразобранная дорога (18) между семьей Ынахсыт и восточной обителью богини лета Иэйэхсит, не нашла отражения ни в одной из старых прорисовок «шаманского компаса», равно как и созвездие Большой Медведицы. Примечание к ней в оригинале С.И. Боло трудночитаемо, поэтому этот путь просто пропускался исследователями. Тем не менее, Г.В. Попов еще в 1997 году перевел надпись, как «третья остановка шамана», что мы и оставляем без комментариев. Так же осталось невыясненным значение восьмой «звезды» у основания ковша, перечеркнутой горизонтальной линией и тремя короткими перпендикулярными штрихами. Возможно, это какой-то особый путь, ведущий, например, в хранилище душ или некую тюрьму для духов, наподобие той, что находится на Столбовой горе или даже это она сама.

[1] Линденау Я.И. Описание якутов: Материалы, собранные с 1741 по 1745 г. // Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. – Магадан, 1983. С. 38, 43–44.

Пространство Олонхо

Одним из важных источников информации о строении мироздания у народа саха-якутов являются героические сказания – *олонхо*.

Осьмикрайняя, на восьми ободах,
На шести незыблемых обручах,
Убранная в роскошный наряд,
Обильная щедростью золотой,
Гладкоширокая, в ярком цвету,
С восходяще-пляшущим солнцем своим,
Вылетающим над землей;
С деревами, роняющими листву,
Падающими, умирая;
С шумом убегающих вод,
Убывающих, высыхая;
Расточающимся изобильем полна,
Возрождающимся изобильем полна,
Бурями обуянная –
Зародилась она,
Появилась она –
В незапамятные времена –
Изначальная Мать-Земля…[1]

В 1940-м году научный сотрудник Института языка и культуры при СНК Якутской АССР Сэсэн Иванович Боло в составе фольклорно-диалектологической экспедиции записал от 73-летнего неграмотного якутского сказителя Максима Филипповича Аммосова, уроженца Баягантайского улуса ранее неизвестное олонхо под названием «Догдогоно Тураѓас Аттаах Тура-Сююрэ Тёрёёбют Дугуйа Бёгё» («Родившийся стоймя и сразу побежавший Дугуйа Бёгё на рысисто-пепельного цвета коне»[2]). На тот момент сказитель числился колхозником и проживал в Борогонском наслеге Оймяконского улуса. В молодые годы М.Ф. Аммосов батрачил, затем был привлечен к перевозке грузов по Охотскому тракту, но всю жизнь оставался крайне бедным. Был хорошо знаком с обычаями, языком и фольклором якутов и эвенков Охотска, Колымы и Магадана. Сказителем эпоса-олонхо стал в двадцать лет, переняв два сказания у олонхосута Федора Курулецкого, умершего на момент фиксации «Дугуйа Бёгё»[3] более сорока лет назад. Запись сказания продолжалась более недели – с 11 по 18 января 1940 года, за что М.Ф. Аммосову было уплачено 135 руб.

Зачин «Дугуйа Бёгё» аналогичен другим вступлениям якутских олонхо из центральной группы улусов и включает описание сотворения мира, однако следует отметить некоторые поэтические особенности, связанные со временем: *«до рождения Христа, до зарождения христианских мифов, еще до крещения, когда молились идолу мертвых Ёлюю Эмэгэт», «еще до того, как появились приветствия рукопожатием, когда еще не было (привычки) здороваться и говорить «Дорообо!» («Здравствуй!»)», «не использовали слово «отобедай», обычая расставлять керамические чашки, кипятить самовар-чайник, потчевать чаем»* и др. Так же в зачине есть упоминание о создании «Средней Вто-

[1] Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо. – Якутск, 1975.
[2] Полный перевод названия – В.Г. Попов.
[3] Текст олонхо «Дугуйа Бёгё» хранится в рукописном фонде ИГИ и ПМНС СО РАН – ф. 5, оп. 3, ед. хр. 385.

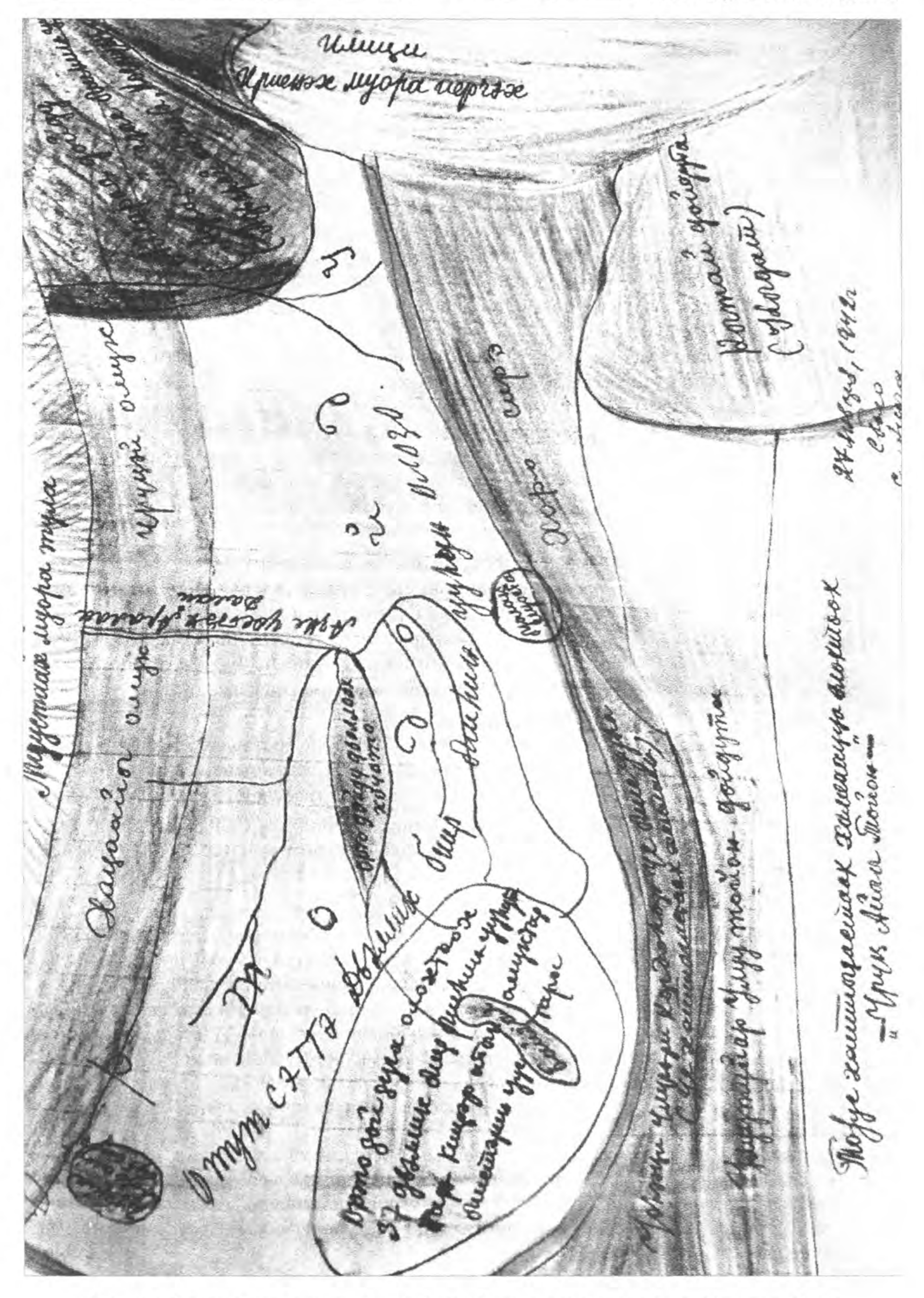

Рис. 11.8. Пространство олонхо «Дугуйа Бёгё». Первый вариант С.И. Боло. 27 января 1940 г.

рой земли, Второго солнца и звезд, Высокого Синего неба», что интересно само по себе, исходя из рассматриваемой темы картографии миров.

Далее описываются славные люди, имевшие имена, которые никому не сообщались. В это время и родился Дугуйа Бёгё. Жил он в богатырской юрте-балагане, не зная имен своих родителей. Однажды к нему спустился из Восточного неба чудовищного вида Хардай (якутский аналог железной птицы Гаруды из индийской мифологии), посланник Могол Тойона и Мунгха Хатын. Через Хардая они попросили богатыря помочь в освобождении их дочери, удерживаемой злым духом – *абааһы* (*абаасы*), а за это обещали отдать ее за Дугуйа Бёгё. Перед битвой богатырский конь, умеющий говорить, дает ему волшебный эликсир – грудное молоко самой покровительницы всего живого Иэйэхсит и сообщает, что у злого духа есть уязвимое место на теле – «родимое пятно в подмышке, величиной с шестикопеечную медную монету с крестом императрицы Екатерины». Оказывается, что до этого освобождать дочь Могол Тойона и Мунгха Хатын уже отправлялись три богатыря, но все они потерпели неудачу, не зная о родимом пятне. Дугуйа Бёгё освобождает двоих из плена и оживляет павшего в бою волшебным молоком, с уговором, что они помогут ему – будут подавать новое оружие взамен сломанного в битве. Они соглашаются, но в решающий момент убегают. Тем не менее, Дугуйа Бёгё выходит победителем, сжигает демона, а девушку берет в жены. Но остается еще сестра злого духа – Медная Дева, обладающая колдовскими чарами – *Дьэгэ-Бааба дьиктилээх-дьиибэлээх Дьэс-хотообо*. Битва с ней длится долго, в результате оба, выбившись из сил, падают в пропасть глубиной в двадцать две сажени и застывают там, покрываясь плесенью.

На этом сюжет этого олонхо заканчивается, но, по словам сказителя М.Ф. Аммосова, имеет продолжение в другом *олонхо*, полностью утраченном. В нем говорится, что другие злые духи во главе с дочерью *абааһы* допустили падение Медной Девы, лишь бы избавиться от Дугуйа Бёгё. За время битвы у жены богатыря рождается сын. Боевой конь учит мальчика, как спасти отца, и тот отправляется на его поиски. Увидев Дугуйа Бёгё в пропасти, покрытым плесенью, он вытаскивает его веревкой, а потом уничтожает зловредную дочь демона с помощью специальной ловушки[1].

Будучи очарован сюжетом олонхо «Дугуйа Бёгё», С.И. Боло составляет по нему две карты (рис. 11.8, 11.9) . Первая датируется 27 января 1942 годом (с. Амга Амгинского района Якутской АССР), вторая несколькими днями позже – 2 февраля (населенный пункт не указан).

Академик А.П. Окладников в первом томе «Истории Якутской АССР» комментирует карты С.И. Боло следующим образом, попутно описывая мифологических персонажей в нее не попавших:

«Карта делится на три горизонтальных пояса. На одном краю карты изображен Нижний мир с Северным Ледовитым океаном (Хотугу Муустаах муора тула буолбут). По нему кочуют с запада на восток юрюнгэйцы (юрюнг омук), хангайцы (хангаайы омук), т.е. тундренные юкагиры, а на крайнем северо-востоке находится мрачная Аллараа-дойду (Аллараа-дайды), преисподняя, местопребывание чудовищных восьминогих Адьараев и самого владыки преисподней (Арсан-Дуолан ологo).

На карте С.И. Боло не отмечены другие, уже чисто мифические, племена тундры. Но в существование их старинные якуты были уверены так же твердо, как в своем собственном.

Во льдах Ледовитого океана, на неведомых островах, жили, по их представлениям, сплошь поросшие косматой шерстью «бородатые» люди-великаны, высотой равные «тени лиственницы в лунную ночь», ездившие вместо собак на белых медведях. В тундре охотники встречались будто бы с полулюдьми-полудемонами или полуживотными – чучунаа.

[1] Никифоров В.М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу. – Новосибирск, 2000.

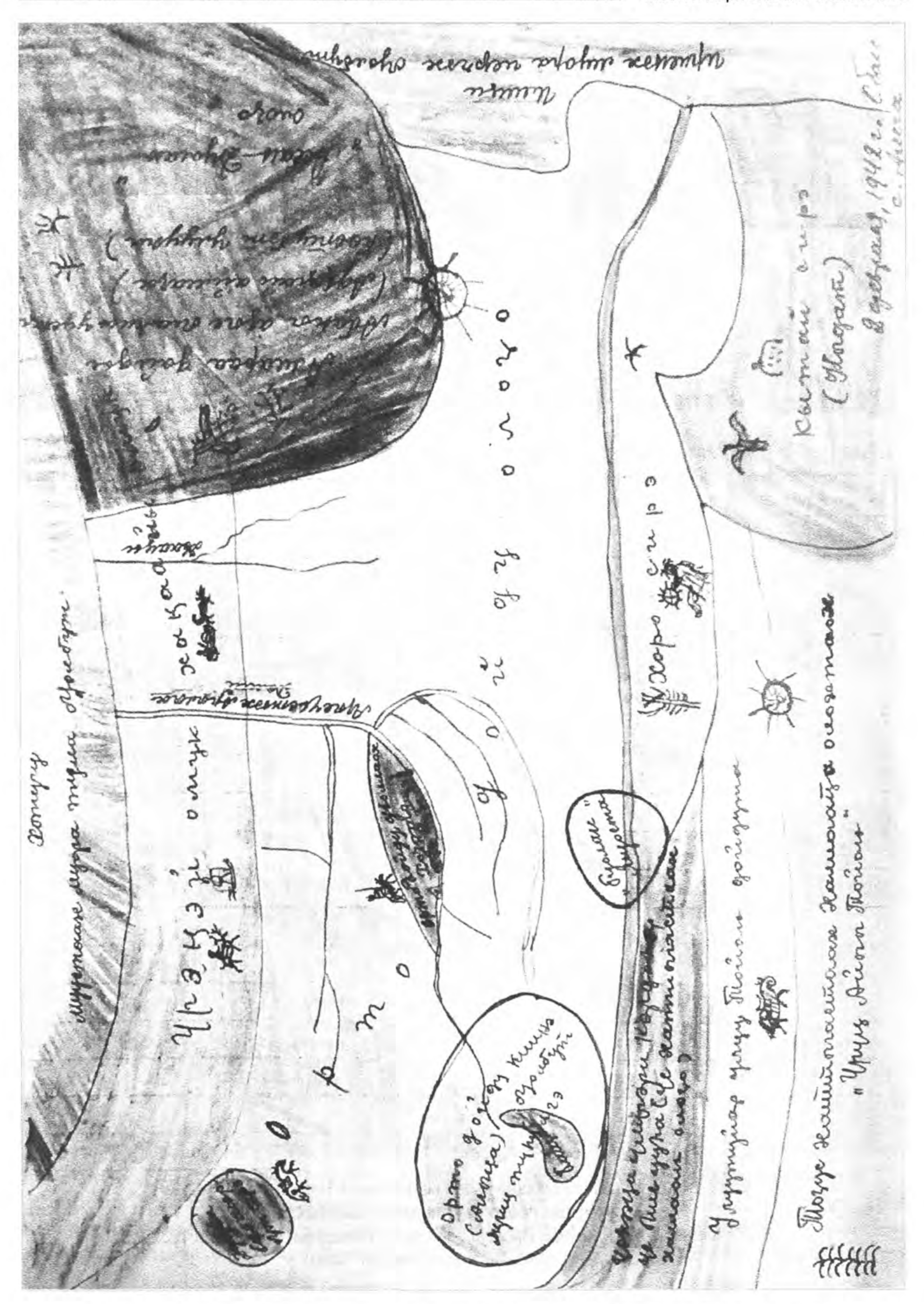

Рис. 11.9. Пространство олонхо «Дугуйа Бёгё». Второй вариант С.И. Боло. 2 февраля 1940 г.

Рис. 11.10 а, б. Поросшие косматой шерстью бородатые люди-великаны, ездившие на белых медведях. Старинные изображения. (К комментариям А.П. Окладникова)

Nemygy nehiliega
UCKURUKKA ARAARDD

	Vokoruztaz			Ucaastak		
1	Lienjin	12	97	Oj	8	788
2	Lienjin	9	111	Kombaajyn	1	80
3	M Kuorkaj	11	104	Barbtu		868
4	Puruunsa	10	102			
5	Sesselusme	9	95			
6	Tutteeq	11	107			
7	Tutteeq	12	111			
8	Çarana	7	61			
9	Kombaajyn		80			

Barbtu 868

nehi liek tuorata 35 ke
uhuna 24 ke

Рис. 11.11. Карта, показывающая число ыал-семей в Немюгюнском наслеге, имеющих право участвовать в выборах.
Составлена якутом Романом Прокопьевичем Ноговицыным в 1936 или 1937 г.
(Для сравнения с картами С.И. Боло)

Где-то в тундре кочевало будто бы целое племя людоедов, охотившихся загоном на диких голых людей, подобно тому, как юкагиры добывали дикого северного оленя. На Яне, по преданиям, жило племя, впадавшее на зиму в спячку[1]*. Сидя вокруг потухшего очага, они покрывались коркой инея, а ледяные сосульки, свисающие с их носов, примерзали к полу. Стоило обломать сосульки, чтобы спящие умерли.*

Чудовищные рассказы о мифических жителях дальнего севера живо напоминают рассказы средневековых космографий о северных странах, заселенных людьми с песьими головами – киноцефалами, одноногими и однорукими обитателями тундры и тому подобными чудовищами. В конечном счете, все эти рассказы восходят к тому же источнику, к фантастическим легендам самих северных племен, вроде приведенных выше или тех, которые послужили основой для русской повести XIV-XV вв. «О человецах, незнаемых в восточной стране». Все это зачатки географии, но такие же наивные и младенческие, какими были алхимия и астрология средних веков по сравнению с химией и астрономией нашего времени»[2].

Здесь мы будем пользоваться новым переводом и расшифровкой карт С.И. Боло, выполненными В.Г. Поповым в 2018 году специально для этого издания, которые существенно расширяют сделанные ранее комментарии. Для удобства прочтения автором была сделана точная прорисовка карт (рис. 11.12, 11.13). Поскольку карты почти не отличаются ландшафтами, не считая деталей, описание будет производиться сразу по двум, для чего на той и другой проставлена одинаковая нумерация.

Темно-зеленой окружностью в левой верхней части карты (1) обозначена исходная точка олонхо. Это юрта-балаган самого богатыря Дугуйа-бёгё. На позднем варианте карты рядом нарисован оседланный волшебный конь. Именно отсюда богатырь отправляется навстречу эпическим подвигам, продвигаясь в начале своего пути по Среднему миру (*Орто дойду ологo*) – широкой желтой полосе по всей средней части карты (2). «Счастливая долина Среднего мира», долина Туймаада, где расположен ныне город Якутск, тоже отмечена зеленым цветом (3). Ее омывает «восьмирусловая великая река Арылыа-Далай» (4), что можно перевести как «Богатый (масляный) водоем» или даже «Аральское море», но это река Лена с крупнейшими притоками. Она берет начало в «Обители одного из тридцати семи родов бродяг-дьэллик» (5), отмеченной голубым цветом в окрестностях синего, «ставшего центром, глубокого, с мысами моря Байгал» (6). Так же о бродягах говорится по всей длине Среднего мира на первой карте, ниже «Счастливой долины», где живут якуты.

Считается, что предки саха прибыли на среднее течение Лены именно с берегов озера Байкал, именно поэтому многие имена божеств якутского пантеона перекликаются с бурятскими и монгольскими. Тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские народы именуют Байкал (Байгал) морем, как это и фигурирует в героических сказаниях и шаманских песнопениях.

Крайняя правая вертикальная полоса, заштрихованная голубым карандашом (7), означает «Талое (теплое) Восточное море». Якуты называют его Илинги байгал – Восточное море, под которым нужно понимать Охотское море. На границе миров, обозначенной ярко-красной полосой (8), проходящей вдоль всей карты, находится «Буолак муоста» – поле битвы богатырей (9). В тексте *олонхо* его размеры конкретизированы – 40 верст на 22 версты, и эта территория не овальная, как на картах, а семиугольная, поскольку герой перед сражением приносит в жертву скот духам местности «в семи углах». Слева от поля битвы располагается «Земля Хоро» (10). На картах она имеет розовый цвет, а на втором

[1] Имеются в виду нуорамдьыны. – Прим. В.Г. Попова.

[2] История Якутской АССР. Т. 1. – М., Л., 1955. С. 347.

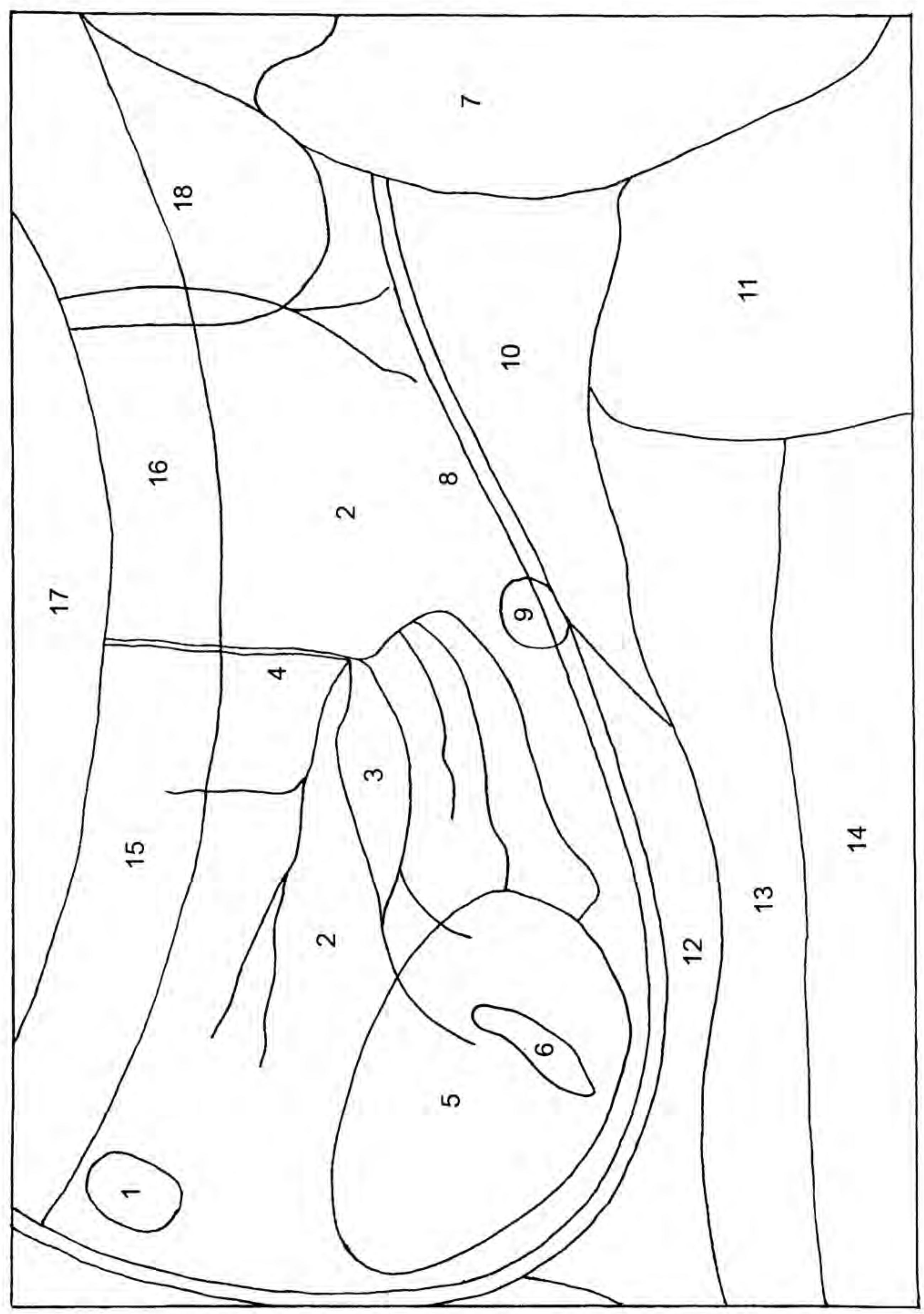

Рис. 11.12. Первый вариант карты С.И. Боло.
Прорисовка и нумерация автора

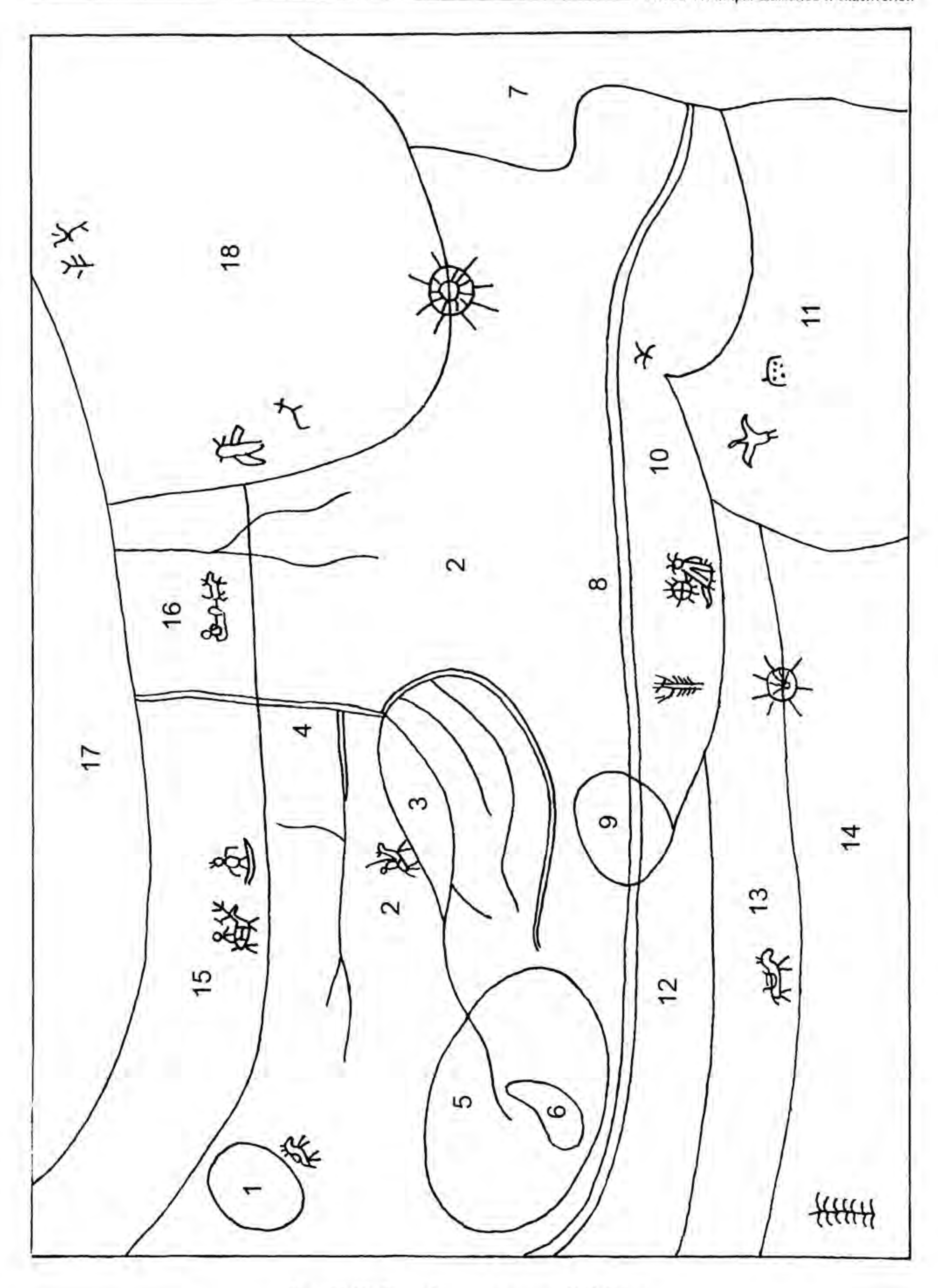

Рис. 11.13. Второй вариант карты С.И. Боло.
Прорисовка и нумерация автора

варианте рисунки шамана с бубном, ветвистого дерева и летящей птицы. Здесь следует пояснить, что в исторических преданиях якутов рассказывается, что старец Улуу Хоро на черном быке и его народ прибыли на среднее течение реки Лены с юго-востока. Народ Хоро имел великих шаманов, но их язык был непонятен местным племенам. В *олонхо* говорится о «Стране искусных в пении Хоро». Их земли обозначены на карте до прихода на Лену, что соответствует географической Маньчжурии и Северной Кореи. Возможно, Хоро – это древнекорейское государство Корё, преемник тунгусского государства Бохай, культуру и научные достижения которой были высоко оценены в древней Японии, вероятно, фигурирующей в других *олонхо* как страна Ньюкэн (Нюкэн тюгэгэ – Дно Преисподней). В Японии до сих пор сохранились *боккайгаку* – бохайские танцы и песни.

Ниже земли Хоро располагается «Кытай (Кыдат) сирэ» – Китай (11), закрашенный красным цветом и имеющий на поздней карте изображения птицы и дома. По предположению А.П. Окладникова, это может быть киданьское государство Ляо. «Кыдат» – это множественное число от «Кытай» (Китай) и «кидань». Интересно отметить, что якутский бог-громовержец Сюгэ-тойон (Топор-господин) имеет исторический прототип в лице киданьского полководца Сюгэ Элюя, которым во времена династии Северная Сун пугали детей их родители: откроет рот Сюгэ и грянет гром с молниями. Есть также мнение, высказанное несколькими исследователями, что первопредок якутов Одинокий Муж – Эр Соготох Эллэй происходил из киданьского рода Элюй, но скорее всего словом «Кыдат» предки якутов называли многочисленные царства и племенные объединения на территории современного Китая. Они были так далеко, что их земли отмечены за границей Среднего мира, где начинаются области небес.

С левой стороны расположен «третий небесный слой» (12), окрашенный в черно-синие тона. Как следует из надписи, это «обитель трех верхних родов, у которых испрашивают бедствия». Что имелось под этим в виду остается не совсем ясно: то ли у них просят избавления от болезней, то ли возмездия на головы врагов. Под ним (голубым) – жилище грозного Улуу Тойона (13) и (желтым) – обитель «живущего на восьмом небесном слое» Белого Творца, Господина Юрюнг Айыы Тойона (14). Об этих верховных божествах уже шла речь в разборе «шаманского компаса». В этих областях есть рисунки оседланного коня, солнца и дерева с 14 или 15 ветвями, если считать макушку.

Верхний мир, где находятся Юрюнг Айыы Тойон и Улуу Тойон, соответствует югу. На всех картах С.И. Боло он помещается внизу, тогда как север и Нижний мир – наверху, что, вероятно, связано с европейской ориентацией географических карт. Так, в северной части карты, в области серого цвета, означающей тундру, кочуют на оленях и сплавляются на лодках *юрюнэй омук* (15) и на собачьих упряжках – *хангаайы омук* (16), о которых писал А.П. Окладников. Их земли разделены Леной; помимо этого на второй карте обозначена еще одна река. Темными штрихами выделено побережье Северного Ледовитого океана (17). Справа – большая черная область (18). Это «страна восьми родов *абааһы* Нижнего мира (племя *адьарай*), улусы *кестюбэт* (невидимых)». На первой карте из нее вытекает в Средний мир двумя потоками река, на второй различимы рисунки духов, один из которых имеет вид птицы с открытым клювом, а так же солнца, выходящего из Нижнего мира, где оно пребывает в течение ночи. Так же на второй карте есть приписка – «обитель Арсан Дуолана», то есть хозяина всех злых духов. Эта область, смещенная на северо-восток, совпадает с географическим местожительством чукчей, которые периодически совершали набеги на якутские земли.

Вертикальная картина трех миров Вселенной отражена на другой схеме С.И. Боло, которую он составил 27 февраля 1936 года со слов П.И. Петрова-Кыам Уус, жителя Болтогинского наслега Чурапчинского района Якутской АССР (рис. 11.14). Ранее она никем не публиковалась и не анализировалась. Оригинал находится в Рукописном фонде Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отде-

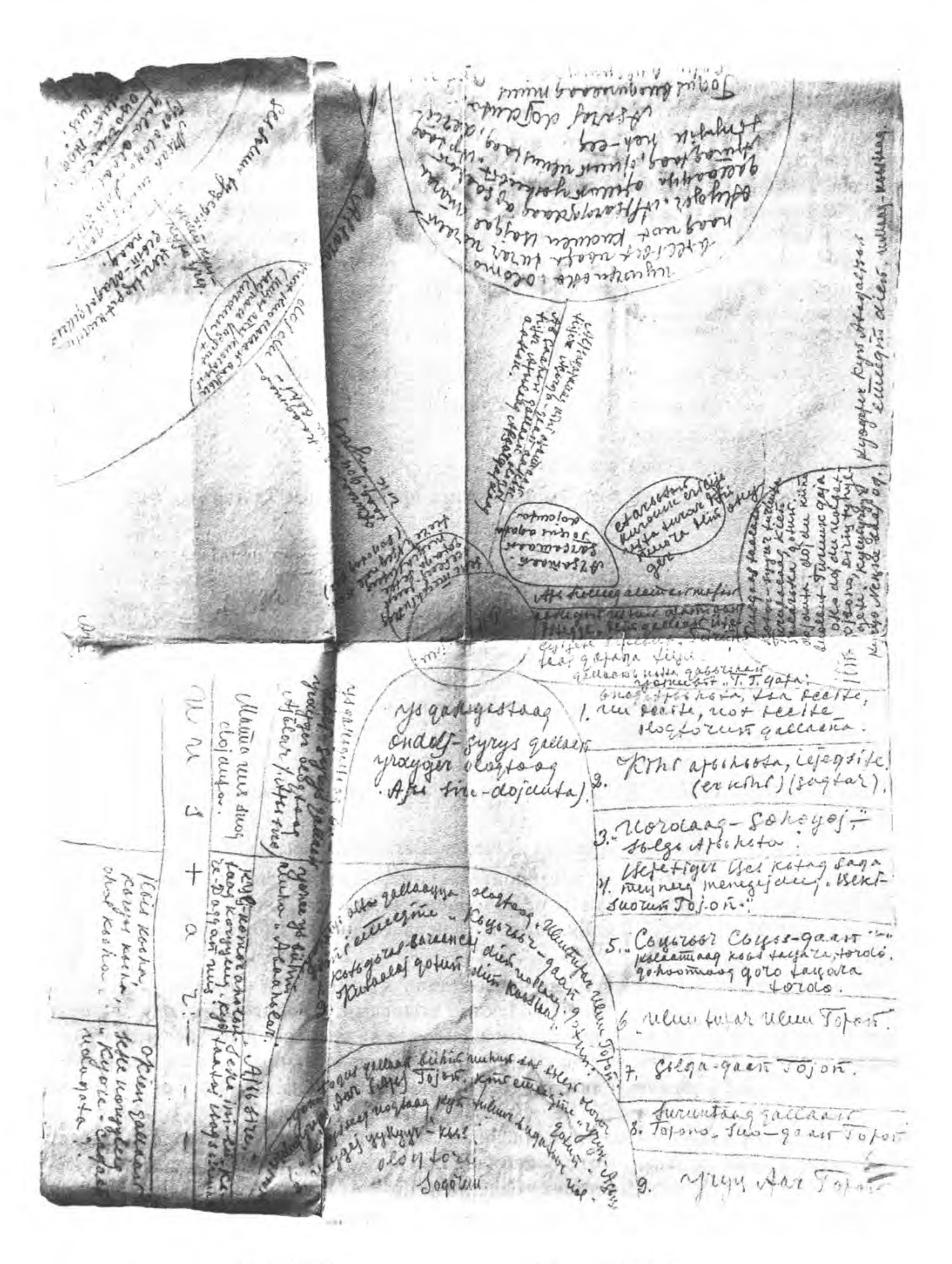

Рис. 11.14. Оригинал карты-схемы Вселенной С.И. Боло.
1936 г. Фото В.Г. Попова.

ления РАН в г. Якутске. Перевод с якутского выполнен В.Г. Поповым в 2018 году специально для этого издания. Прорисовка сделана автором (рис. 11.15).

Как и на других картах С.И. Боло, верх соответствует северу, запад – с левой стороны. В центре показан Орто дойду (на карте – *Отто*) – Средний мир (1), где живут люди и животные, растут деревья и травы. В низу к Среднему миру примыкают три сферы Юеhээ дойду – Верхнего мира. Надпись на первой полусфере (2) гласит, что это «три первых яруса светло-блестящего высокого неба, земля-обитель добрых духов айыы». Вторая (3) описана, как «на шестом небе страна Улуутуйар Улуу Тойона и его жены Кынгырыыр Хаан Хотун». Ниже стоит дополнение к этому: «их сын Кытыгырас Бараанчай» и «их дочь Кутаалай Хотун». Третья небесная полусфера (4), соответствующая крайнему югу, обозначена так: «на девятом небе страна Юрюнг Аар Тойона и его жены Адынга Хотун». Чуть ниже: «могучий сын богатырь» и «красавица-дочь», их обитель. Каждый небесный ярус приводится отдельно. Сверху вниз (5–13):

1. Небо Айыысыт, покровителя рогатого скота и духов стихий – воды и огня;
2. Небо Айыысыт человека – божества Иэйэхсит.
3. Небо покровителя лошадей Дьёсёгёя;
4. Небо, где обитает Бэки Суорун Тойон;
5. Небо божества судьбы и рока Чынгыс Хаана, предков Кыыс Тангара с острием и Хоро Тангара-стихотворца;
6. Небо Улуутуйар Улуу Тойона;
7. Небо Дьылга Хаан Тойона;
8. Небо владыки расписного неба Суо Хаан Тойона;
9. Небо Юрюнг Аар Тойона.

С левой стороны от небесных сфер примыкает таблица:

«Три первых яруса светло-блестящего высокого неба. Земля-обитель добрых духов айыы» (14) и «Здесь никаких родов нет» (15).

«Три рода верхних злых духов-абааhы» (16) и «Род Кюерэ-Даххан уус, поедателей птиц и зверей» (17).

«Земли Айыы» (18) и «Род божества кузнецов Кытаатай Бахсы[1]» (19).

По всей длине в вертикальном столбике надпись – «Уустар», что означает «роды» (20). Верхняя левая часть таблицы не заполнена, и далее: «Дочь Илбиса, дочь сражений, дочь увечий» (21) и «Шаманка широкого неба с семью воззрениями Кюерэ Чагаан» (22).

Справа от среднего мира отходит горизонтальная линия (23), описанная так: «Светло-белая дорога айыы, украшенная конскими волосами. Пройдя благополучным светлым путем через горный перевал айыы можно дойти до крепкого высокого утеса Туруук таас». Есть примечание, что эта дорога проходит между каменным утесом на краю земли и нижним краем небесной тверди. На востоке изображена полусфера (24), которая содержит объяснение: «ставшая центром земли Скалистая гора Туруук-хайа», где, вероятно, живет «Сулаарына Хотун, владеющая птицами (журавлями-стерхами) и зверями». Выше, вне полусферы-горы сделано дополнение, судя по всему просто не влезшее в очерченное пространство: «старуха Кюёгэйэр Кюн Атагалдьын эмээхсин[2] с сыном и дочерью».

[1] Кудай Бахсы. – Прим. В.Г. Попова.

[2] Кюёгэйэр – «максимально»; кюёгэйэр сааhыгар – «в цветущем возрасте». – Прим. В.Г. Попова.

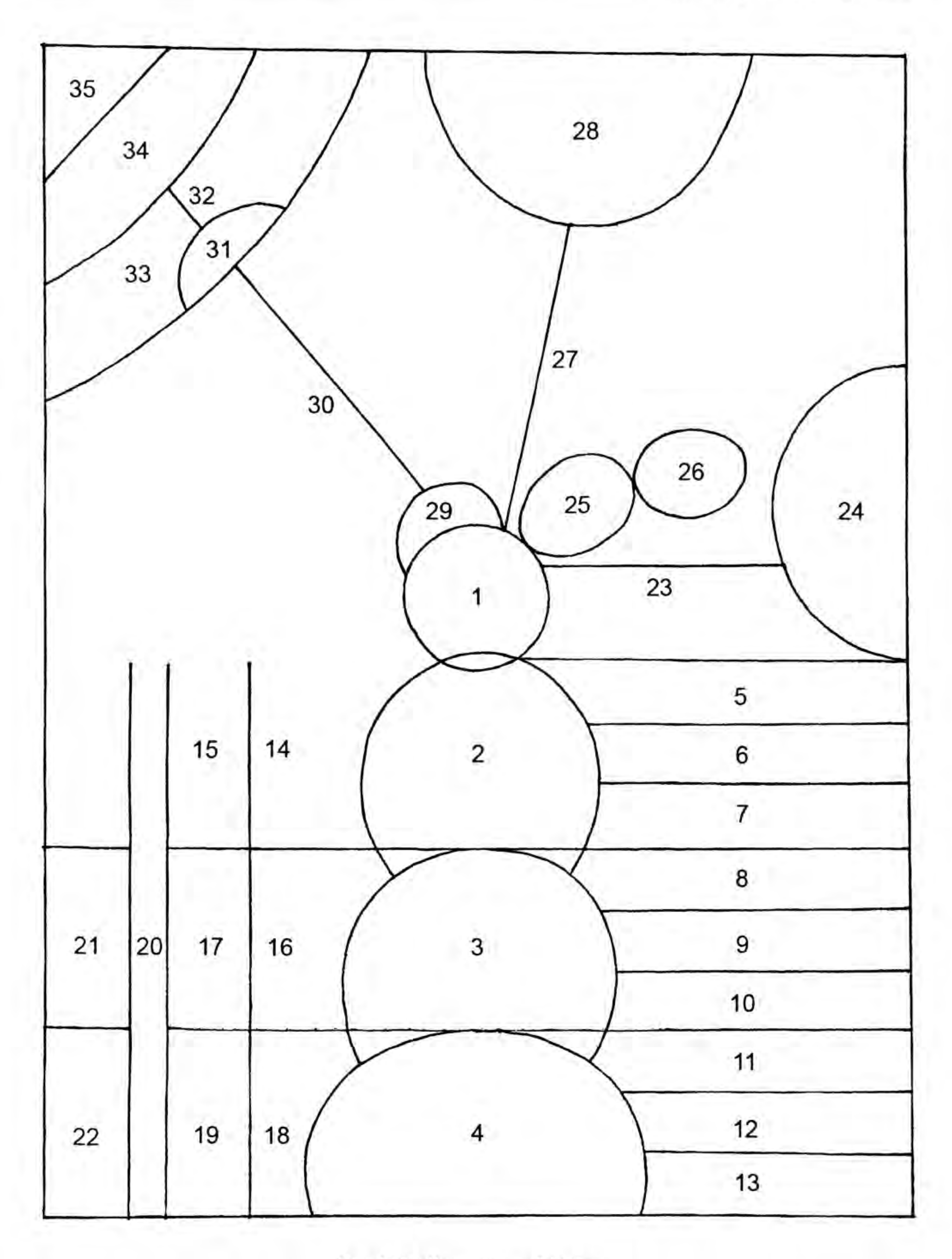

Рис. 11.15. Карта миров С.И. Боло.
Прорисовка и нумерация автора.

К Среднему миру примыкают еще две сферы: «страна отца тунгуса Ардьамаан Дьардьамаан» (25) и «восточная сторона Теплого моря» (26), фигурировавшего в том же направлении и на картах олонхо «Дугуйа Бёгё». Рядом проходит путь (27), подписанный как «дорога к Адьырга хаану» и «дорога к Аб Дьааһыну – небу, имеющему препятствия в виде огненных арканов-самохватов – ап-чарай». Она упирается в «безбрежное огненное море Уот Кудулу Байгал» и, за ним, в само «бедовое небо Аб Дьааһына – страну-обитель Адьарая» (28), вероятно, того самого черного всадника на восьминогом коне, о котором шла речь в разборе «шаманского компаса», но там его страна была отмечена на западе.

На северо-западе к Орто (Отто) дойду (1) примыкает небольшая полусфера (29) с надписью: «с семью темными нестираемыми метками вывернутая кривая (одинокая) сосна». Это начало дороги в Аллараа дойду – Нижний мир, в который шаман проникает, следуя по корням «кривой» сосны. Далее он идет вдоль «речки с засохшей травой и деревьями Хонгкунаа Бэсирик юрэх» (30) через Серую Равнину с жухлой травой и «скелетами» могучих деревьев. Сам Нижний мир начинается с «четырех пещерных дорог Туёрт Куоллараан аартык» (31), каждая из которых напоминает «пасть и глотку раскрытого рта». Следующая за ними линия – это «река Смердящая Пропасть Преисподней Юедэн Кюнгкюйэ» (32) под «небом, напоминающим дно медного ведра ржаво-жёлтого цвета» (33). Река проистекает из «аласа Аан Тухалы в обители старика Арсан Дуолана» (34), повелителя абааһы. На самом северо-западе обозначены роды Одун Могоя и Звездной змеи (35), под которой, вероятно, имеется в виду мировой змей-дракон Луо, затаившийся в древние времена на самом дне Нижнего мира. Известный тюрколог, фольклорист и краевед Г.В. Попов считал, что С.И. Боло в другом, утраченном варианте карты-схемы, помещал в этой же области шаманов Нижнего мира Ап Дьааһын ойууна и Ингиэт Куогай ойууна.

Таким образом, можно отметить, что саха-якуты в первой половине XX века рассматривали миры вселенной в двух плоскостях – горизонтальной и вертикальной, так же как и другие народы Сибири. Совершать путешествие по дорогам духов мог *ойуун* – шаман, но некоторые из них были доступны и для *олонхосутов*, то есть исполнителей эпоса – *олонхо*. В дополнение можно отметить, что сказители, как и шаманы тоже получали соответствующие посвящения, например, на могилах прославленных *олонхосутов*, и даже могли лечить, о чем пойдет рассказ в следующей главе, состоящей из фольклорных записей об источниках шаманской силы.

Тринадцать северных ноёнов

Якутская мифология и шаманская терминология близка бурятской; бурятская практически идентична монгольской, а та в свою очередь отразила представления тибетского буддизма о строении мира. Буддийская традиция *ваджраяны* рассматривает множественность миров, как *Сансару* – иллюзорную проекцию мыслей и действий людей, находящихся в той или иной степени омрачения. Это же относится и к шаманским божествам и духам, существование или несуществование которых определяется самими людьми. В какой-то мере такой взгляд разделяли и советские этнографы, например, Т.М. Михайлов, исследовавший в нескольких книгах бурятский шаманизм:

> *«Авторы шаманских мифов, легенд, призываний, осмысливая окружающую природу, давали живое, красочное ее описание, обращались к вымышленным богам и духам, описывая их волшебные силы и жизненные похождения, полные подвигов и чудес, создавали возвеличенные, гиперболизированные образы, представляющие большой эстетический интерес»*[1].

[1] Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. – Новосибирск, 1987. С. 127.

Рис. 11.16. Шесть миров в буддийской иконографии и причины их существования.

В традиционной буддийской иконографии шесть сансарических миров вписаны в круг, удерживаемый зубами и конечностями божеством смерти, потому что рожденный в Сансаре рано или поздно должен умереть (рис. 11.16). Круг символизирует колесо времени, солнечный ход, космический закон перерождений. В его центре обычно изображены три животных, кусающие за хвост друг друга: черная свинья – жадность и неведение, красный петух – страсть и привязанность, зеленая змея – зависть и ненависть. Эти образы невежества являются причиной страданий живых существ и круговорота в областях Сансары. Во внутреннем круге, разделенном на белую и черную стороны, показаны позитивные и негативные устремления, первые из которых ведут к перерождению в высших мирах, а вторые – в низших. В двенадцати секторах внешнего круга находятся картины из повседневной жизни обычных людей со своими страстями и привязанностями, которые поддерживают порядок вещей, занимаясь плотскими удовольствиями, рожая детей и умирая, чтобы переродится вновь в тех или иных мирах в зависимости от своих деяний. В астрологическом понимании – это зодиакальный круг, который проходит солнце за год.

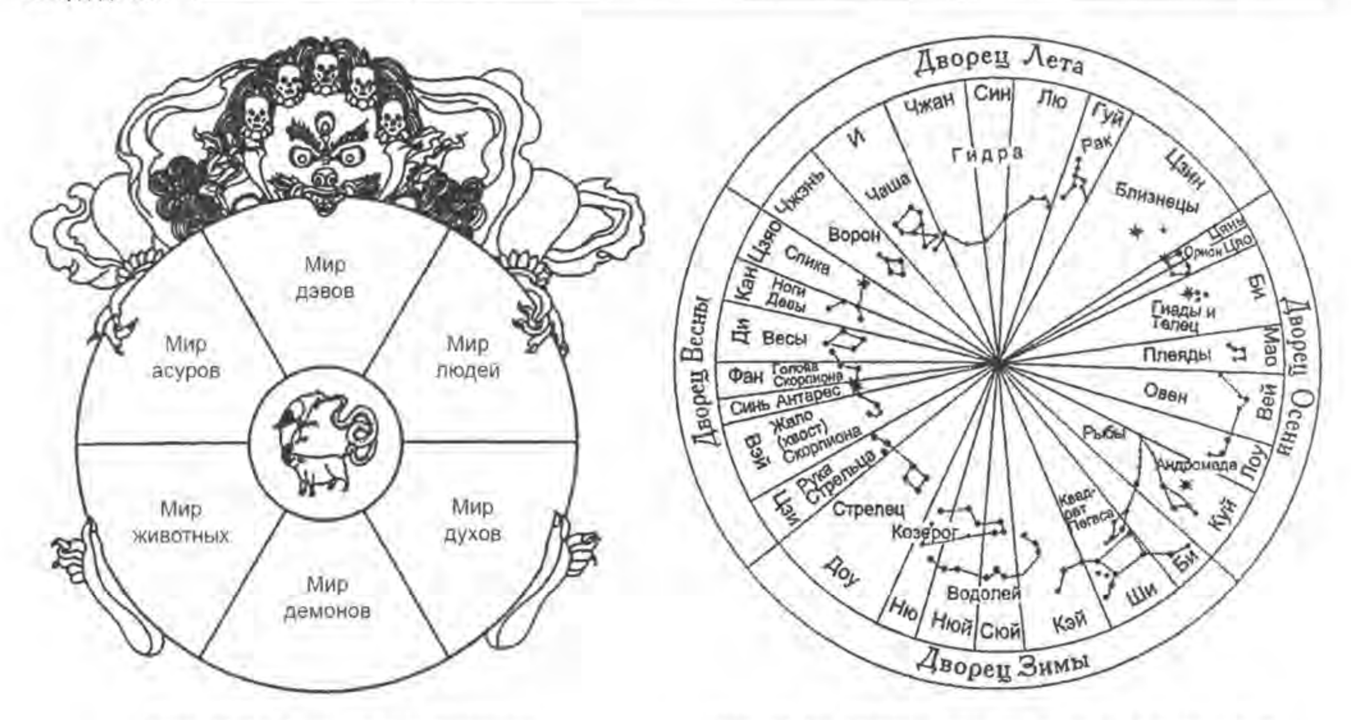

Рис. 11.17. Миры перерождений в буддийском учении о Сансаре.

Рис. 11.18. Дворцы времен года и 24 созвездия в китайской астрологии по Э.И. Гоникман.

Обители божеств – *дэвов* и враждующих с ними *асуров* – занимают южный и юго-восточный сектор, а голодные духи – *преты* – и демоны – северный и северо-западный, что согласуется с рассмотренным выше «шаманским компасом» (см. рис. 11.4 и 11.17). Ниже божеств и выше демонов, на линии юго-запад – северо-восток в традиционном расположении Колеса Сансары находится Средний мир с живущими в нем людьми и животными в шаманском понимании.

Аналогичное построение мы видим на китайских астрологических схемах, в которых на юге располагается Дворец Лета с определяющим созвездием Огненной Птицы, на севере – Дворец Зимы с Черным Воином, на западе – Дворец Осени с Белым Тигром, на востоке – Дворец Весны с Синим Драконом (рис. 11.18). В центре, как и на «шаманском компасе» находится Земля под управлением легендарного Желтого императора Хуан-ди, основателя даосизма и первопредка всех китайцев[1].

Именно такое расположение миров Сансары по одной из монгольских легенд связано с путешествием первого ученика Будды Шакьямуни (в оригинале – Шигэмуни) по имени Мутгальвани (в современном прочтении – Маудгальяяна) в поисках своей матери. Он обошел все страны людей и миры животных, спустился в адские сферы и, вместе с еще одним учиником Будды – Шарипутрой, посетил царства небожителей – *асуров* и *тэнгриев* (*дэвов*). После удачного завершения поисков, Маудгальяяна и Шарипутра рассказали обо всем увиденном своему Учителю, и он повелел отобразить все это в рисунке, «дабы служил он непреклонным наставлением для всех живущих и тем, кому только предстояло жить».

Для бурятов и монголов духовным центром Земли является остров Ольхон на озере Байкал (бур. Байгал), которое фигурирует и на картах пространств якутских сказаний *олонхо* С.И. Боло. Легенды о нем были приведены в разделе, посвященном Святой Земле, а в текущем будет рассмотрен свиток с изображением тринадцати *ноедов* (монг. *ноён*, якут. *тойон*) – властителей северных территорий, в частности – окрестностей Байкала. Он был создан в 2013 году художницей Намжилмой Цыренжаповной Эрдынеевой из рода Баруун Хуасай,

[1] Гоникман Э.И. Звездная медицина Китая. Книга I. Желтая дорога - Huang To. Китайский лунный зодиак. Минск, 2000. С. 27. 81-82.

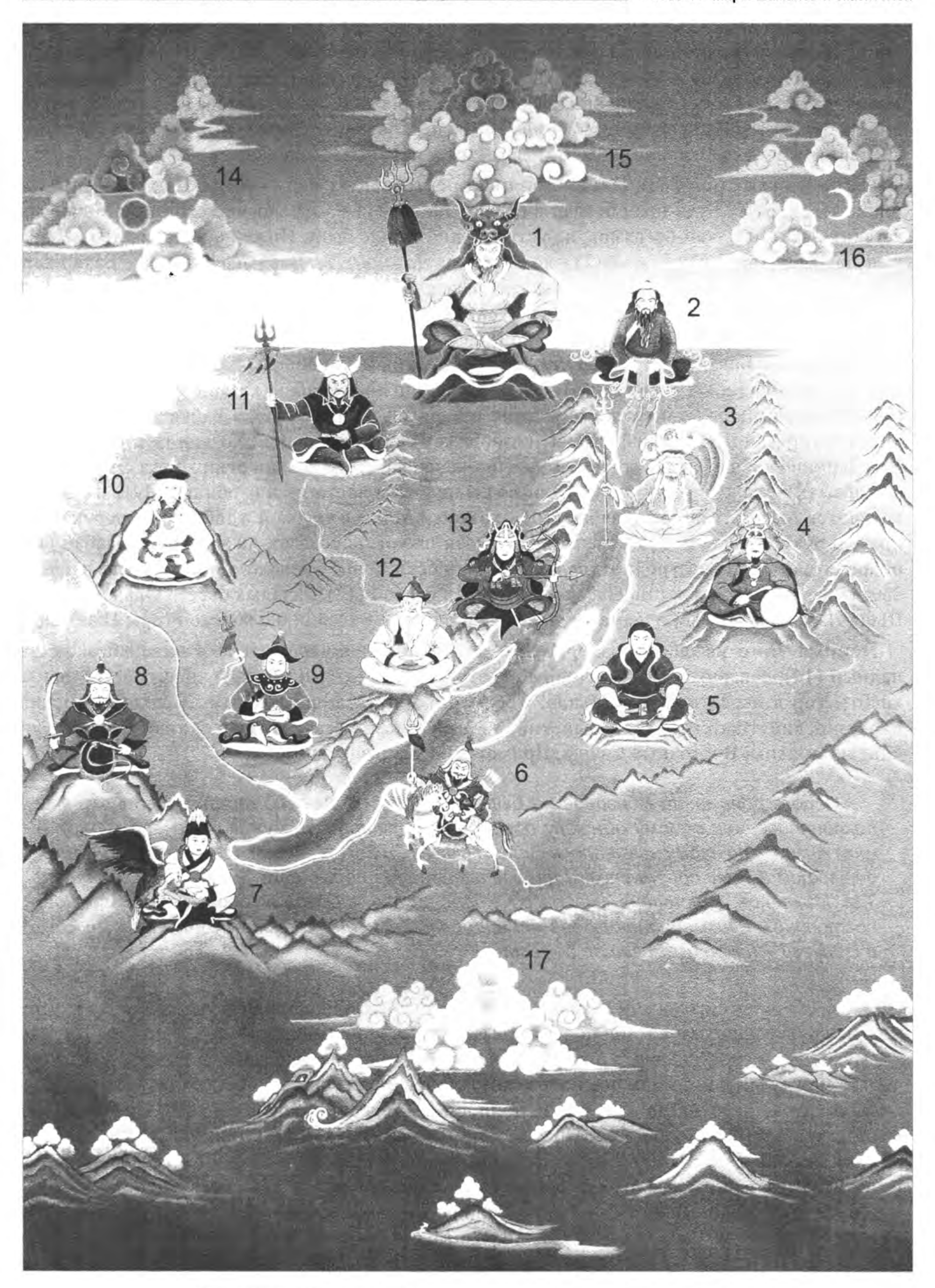

Рис. 11.19. Н. Эрдынеева. Тринадцать северных ноедов (ноёнов). Нумерация автора.

проживающей в поселке Могойтуй в Агинском Бурятском округе Забайкальского края. Свиток выполнен в традиционном стиле *зураг* темперой на грунтованном полотне размером 120 на 100 см и находится сейчас в Религиозной организации бурятских шаманов «Тэнгэри» в г. Улан-Удэ (рис. 11.19). Специально для этого собрания карт Н. Эрдынеева сделала его описание на основе «шаманских призываний» главы организации «Тэнгэри» Баира Жамбаловича Цырендоржиева, на что мы и будем полагаться в наших исследованиях.

Озеро Байкал с островом Ольхон занимает центральную часть свитка. Над всей композицией главенствует Буха-ноён баабай в бычьей шкуре (1) – мифологический отец рода булагатских бурят, великан-богатырь, не уступающий в силе быку. Ниже по ходу солнца изображен Дальжар-хара ноён баабай (2) – хозяин моря *Далайн эзэн*. Владыка Байкала – Бахар-хара ноён баабай, сын южного из *тэнгриев* (небожителей) представлен в белых одеждах с посохом, погруженным в воду (3). Рядом на горе Бурхан-Уула восседает хозяин реки Баргузин Бата-сагаан ноён баабай (4) в шаманской одежде и с бубном в руке. Далее следует *дархан* – кузнец Билиг Биюу Бишуу зарин дурисха (5), хозяин крупнейшего на Байкале полуострова Святой нос. Всадник в доспехах (6) – это Бухэ Баатор ноён баабай, хозяин реки Селенга (бур. Сэлэнгэ мүрэн), протекающей в Монголии и Бурятии и впадающей в Байкал. Владыка Тункинских гор Хан Шубуун ноён ахай (7) изображен с орлом и чашей. Хозяин Восточных Саян Хан Заргаша ноён (8) держит в руке огненно-красный меч, а хозяин реки Иркут Эмниг Сагаан бабай (9) – чашу с белой пищей, символизирующей достаток и изобилие. Чуть выше них находится Ама Сагаан ноён баабай (10) – хозяин Ангары с трубкой и табакеркой в руках. По правую руку от Буха-ноёна в шапке из волчьей шкуры восседает Ажарай ноён баабай (11), покровитель бурятского рода *эхиритов* и хозяин реки Лены. Слева от острова, почти в центре свитка изображен седой старец Хаан-Хото ноён баабай (12) – владыка всего Ольхона и Бухэ Шара Нагарай ахай (13) в шаманской шапке и с луком – хозяин ольхонской горы Ижимей.

Помимо этого на свитке изображены четыре тэнгрия-небожителя в виде облаков: западный (14), северный (15), восточный (16) и южный (17). Ландшафт образуют условные хребты гор в окрестностях Байкала. Сверху по ходу солнца: Сынныр, Верхнеангарский, Баргузинский, Икатский, Голондинский, Улан-Бургасы, Сагаан Дабаан, Хамар Дабаан, Тункинские гольцы, Восточные Саяны, Приморский, Байкальский.

> *«Небо в понимании монголов не было существом антропоморфизированном, ему поклонялись, как самому объекту природы; оно считалось мужским началом, дарующим жизнь, и поэтому называлось Отцом (Эсэгэ), а Земля считалась женским началом, дарующим форму предметам, и называлась она Матерью (Эхэ, Ульгэн-Эхэ), – пишет Т.М. Михайлов. – Понятие «Небо» сочетало в себе, с одной стороны, определенное, постоянно и неизменно наблюдаемое природное явление, и поэтому «вечное» (мунхэ), а с другой – некое всемогущее божество»*[1].

В этом бурят-монгольский шаманизм оказал значительное влияние не только на якутов, но и на другие народы – алтайцев, тувинцев, хакасов, почитающих Небо – Тэнгэри (Тенгри), как духовную основу жизни, а Землю в качестве материалистического ее начала. Посредничество между мирами ложилось на шамана, который должен был обеспечивать равновесие сил и в случае необходимости решать вопросы с жертвоприношением тому или иному божеству, чтобы снискать покровительство или уменьшить гнев. Поскольку каждый из хозяев обитал в своей области пространства, были нужны карты направлений – рисованные или удерживаемые в уме. Несмотря на близость традиций, они, тем не менее, имели существенные отличия, связанные не только с территориальным проживанием того или иного народа, для которого тот же Байкал находился по разные стороны, но и с собственными верованиями. С течением столетий все это создавало постоянно изменяющиеся и местами противоречивые образы шаманства тюркоязычных народов.

[1] Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск, 1980. С. 217-218.

Глава 12

ЛЕГЕНДЫ О ШАМАНСКОЙ СИЛЕ

Посредники между мирами

Рассказы о шаманах и их могуществе, относятся к самой таинственной части устного народного фольклора. О шаманах, особенно действующих, не любят говорить; шаманов не принято обсуждать из-за страха навлеч на себя или свой дом беду. Нередко, сказав что-то, человек потом отказывается от своих слов или просит не сообщать имени, что свидетельствует о сильном влиянии, которое до сих пор оказывают шаманы на жизнь людей в традиционном обществе.

Согласно белому шаману и старейшине алтайских тубаларов Антону Юданову (1936–2013), шаман отличается от обычных людей девятью особыми качествами и умениями:

1. Передача шаманства, как дара по родовой линии;
2. Наличие знаков на теле – родимого пятна, лишнего пальца и т.п.;
3. Видение духов и общение с ними;
4. Умение совершать путешествия по другим мирам;
5. Умение лечить без помощи лекарств;
6. Умение укрощать огонь;
7. Понимание языка животных;
8. Знание обрядов, заклинаний и имен духов;
9. Знание традиций и обычаев своего народа.

Главной и самой востребованной особенностью шамана был и остается пятый пункт – умение справляться с болезнью. Тувинский шаман Николай Ооржак говорит, что шаман не лечит, а только помогает лечиться, приводя тело в состояние гармонии в ходе выполнения того или иного действия. В одном случае это будет камлание, в другом – массаж или целебный настой. К официальной медицине отношение в Сибири неоднозначное, ввиду неопытности персонала, а в некоторых селах и полного отсутствия таковой. «Прихожу в больницу, смотрю: шесть лет их учат, а голову править некому, живот править некому, костоправа нет, самого главного нет, – делится впечатлениями старейшина хакасского рода Ах Хасха – Белая Кость Анбус Чаптыкова (1919–2008). – Куда я пойду? Только к шаману идти».

К правке головы прибегают при сотрясении мозга, постоянных головных болях, некоторых видах нервных расстройств. Шаманы считают, что причиной этому может стать не только конкретное падение или удар, но и влияние духов. Правят голову следующим образом. Берут обычный портняжий сантиметр или даже просто веревку и измеряют голову по окружности. Над ушами, у носа и на затылке делают пометки. В результате сложения сантиметра пополам может оказаться, что одна часть головы у человека больше, чем другая. Значит в эту сторону «перевес». Посредством сильного давления ладонями на эту область шаман производит выравнивание головы, после которого, обычно, боль исчезает.

Правку живота назначают женщинам с проблемами детородной функции. К ним относятся: бесплодие, «если сперма не так попадает»; бесплодие от «неправильного маткооб-

Рис. 12.1. Старейшина хакасского рода Ах Хасха (Белая Кость) подрода Салгын (Ветер) Анбус Чаптыкова (89 лет). Алтайский район, Хакасия. Фото автора. 2008 г.

Рис. 12.2. Правнучка Анбус – Дарья (6 лет). Абакан, Хакасия. Фото автора 2008 г.

ращения»; боли в животе, неправильное положение плода в матке, а так же «если у мужа и жены кровь не сходится». Особая техника правки отсутствует. Шаман намыливает или смазывает маслом живот больной и приступает к прощупыванию внутренних органов живота руками: где-то уминает, что-то массирует, другое поднимает. Здесь, как говорят, необходим большой опыт.

С наговорами лечили желтуху, испуг и кожные болезни. Их зачитывали шепотом, во весь голос или *хайлили* – исполняли горловое пение. В наговорах призывали духов-хозяев местности: «Горные помогите! Речные (водяные) помогите! Степные (полевые) помогите!». Обращались и к христианскому богу: «Помоги, ошибка была!». Вот что говорит по поводу особых методов лечения Анбус Чаптыкова, которая сама применяла их в прошлом на практике:

«Раньше эту болезнь желтухой называли, а сейчас – болезнь Ботина[1]. Как вши появляются, значит, она. Весь пожелтеешь, аж белок в глазу желтый. Сегодня здоровая, а завтра уже валишься. Сегодня ее уже нет, а тогда шибко много ее было. Что делали при этом шаманы, я хорошо знаю. Я сама болела. Ведут больную на улицу, к колодцу, сажают и поливают холодной водой. А эта сидит, дрожит, мерзнет. Потом коноплем[2] желтым вытирали. Раньше хорошо рос, там, где овечки ходят. Его пряли, ткали, ели. Прямо помнешь конопель на пашне, хрустишь...

[1] Болезнь Боткина гепатит А.

[2] Конопя.

После только ходи попивай. Для лечения его вымачивали в той же холодной воде и обтирали тело, коноплем, сгоняли болезнь сверху вниз.

Еще был способ: ложили доску поперек неглубокой проточки[1] и несли на горбу ребенка. Потом, как будто оступился, но нарочно, падаешь в воду, и ребенок падает. А шаман наговаривает: «Вот, эта болезнь уходит, утекает с рекою, а он (человек) – остается». Все это летом делали, когда жарко. От того же еще суслик помогал. Чего придумали: ловили суслика, обдирали и на костре немного поджаривали, но так, чтобы недопеченный был, чтобы кровь текла. Ели прямо с кровью. Наговаривали, чтобы быть здоровым, как суслик, кушать всякую всячину и не болеть. Кому-то сразу помогало»[2].

В тело человека болезнетворные духи могут проникнуть через естественные отверстия и закрепиться в наиболее уязвимых местах – копчике, ступнях, лопатках, животе, печени. Чаще всего шаман видит их в образе змей, пауков, вредных животных. Такие энергетические вторжения, как проклятие, порча, сглаз, зависть предстают в виде торчащих из тела стрел, иголок, ножей и т. п. При испуге плавили воск и выливали в воду. По характеру получившейся фигуры смотрели на его причину. Если изображение походило на человека, значит причина в человеке, если на собаку – в собаке. Для устранения испуга тоже заговаривали и, чтобы лучше помогло, крестили. Крещением сопровождался наговор и при лечении грыжи. «Для правки грыжи зубы надо иметь, – рассказывает Анбус Чаптыкова. – Наговариваешь, и прямо грыжу кусаешь». Следует отметить и особый традиционный прием лечения кожных болезней: «Есть болезнь, когда человек сыпью и волдырями покрывается, типа кори. Тут надо красную тряпку и чикалку[3], которую раньше на поясе вместе с трутом носили в гаманке[4]. Красную тряпку держат и через нее чикают, чтобы искра попала на кожу. Почикаешь, и болячка сразу присыхает. Только ее сцарапывать нельзя, а то ямка останется. Потом тряпку бросают в печку, в огонь»[5].

Все эти знахарские техники врачевания были очень распространены в первой половине XX века по всей Сибири. Конечно, к шаманской практике их можно отнести лишь условно, но такие приемы, как правка головы и живота используются шаманами и поныне, наравне с камланием под бубен и обращением (*алгыш*) к духам земли, воды, гор, неба. С точки зрения шаманов Южной Сибири, духи вызывают болезни не потому, что любят уродство, а потому что воспринимают мир иначе: «красивое им кажется уродливым, а уродливое – красивым». Шаман же видит энергетические провалы, при которых область Среднего, земного мира опускается в Нижний, подземный, и заделывает это нарушение.

В тувинском шаманизме существует несколько вариантов камлания: одно предсказывает будущее, второе предупреждает болезнь, третье изгоняет черта (*аза*). Каждый шаман специализируется на определенных болезнях, только «большой» шаман берется за все. Например, шаман, ведущий свое происхождение от духов земли и воды, лечит ломоту в костях и суставах, ревматизм; другие помогают при нервных расстройствах; кто-то отводит порчу. Во всем этом шаману помогают его духи, часто – духи родной земли, места, где он родился и вырос. «Принципы человека одни и те же – дух, рождение и смерть, – говорил тувинский шаман Сайлык-оол Канчыр-оол (1947–2007). – Человек может потерять свою тень, «серую душу», которая связывает его с другими духами. Потом духи забирают главную душу, которая есть суть человека. Потерявший главное, может продолжать жить, но недолго, потому что душа его уже растерзана духами. Человек должен жить там, где родился. Там же умереть. Этот круг предопределен Природой. Родная земля дает ему силу»[6].

[1] Ручей с быстрым течением.
[2] Запись произведена автором в 2005 г. от А.Ф. Чаптыковой. Хакасия.
[3] Кремниевое огниво.
[4] Кошелек, навесной карман.
[5] От А.Ф. Чаптыковой. Хакасия. 2005 г.
[6] Записано А. Нечаевым в 2002 году.

Во время проведения обряда всегда используются различные травы. Для очищения, изгнания из тела болезнетворных духов применяют *артыш* – горный можжевельник или чабрец. В таежных регионах, например в Туве, «духов гоняют» дымом от пучка веток артыша, а в степях Хакасии жгут для этих целей чабрец. Помимо этого, у каждого шамана была своя трава, которую он употреблял для общения с потусторонними силами. «Если конь потерялся или случилось что, шаман курил или жевал траву, уходил в себя, а потом говорил, что видел», – рассказывает современный хайджи – исполнитель горлового пения А. Саможиков. Для лечения использовались, помимо обычных травяных сборов, растения, оказывающие психотропный эффект: конопля, мак, белена и др. Конопляные листья жгли и вдыхали дым при головной боли, сильной простуде. Это средство предлагали и детям от самых различных видов боли. При зубной боли делали ингаляцию: пережженные семенные коробочки мака или белены заливали горячей водой и дышали паром через рот. Это не только успокаивало боль, но и, как считалось, удаляло зубной нерв.

Приобщение шамана к миру духов происходит через инициацию, которой предшествует шаманская болезнь. «Для того чтобы стать шаманом, нужно дать страдание своему телу, – наставляет тувинский шаман Николай Ооржак. – Если кто-то хочет стать сильным шаманом, он должен много страдать». Потом человека, готовящегося стать шаманом, призывают духи и показывают ему устройство мира. Вот как описывает свои переживания бурятский шаман Валентин Хагдаев:

«В тот момент я чинил крышу своего дома в Еланцах и вдруг впал в кому. Меня положили в реанимацию с диагнозом «нарушение мозгового кровообращения». Сначала, я почувствовал жуткую боль – это мой дух отделялся от тела. Я познавал свою анатомию, отрывался от каждой косточки, от каждой мышцы, от каждого сухожилия. И вдруг оторвался совсем, как мыльный пузырь от соломинки. Я несся через невероятно густой зеленый мох, хотя «зеленый» – неточно сказано. Хорошо, если обычный человек может увидеть десять оттенков цвета, а здесь их были сотни. Потом я перевоплощался то в точку, то в невообразимое. Все, все было мной, и я был всем. Я уходил за далекий светящийся горизонт, я знакомился с духами, а они узнавали меня и давали согласие на занятие шаманизмом. А через пару суток я просто проснулся абсолютно здоровым. После этого... я принял первое посвящение и получил статус странствующего пешего шамана ябаган-боо»[1].

Великие шаманы за десятилетия своей деятельности, обычно, проходят девять посвящений, каждое из которых подкрепляется соответствующим обрядом. О таких шаманах складываются легенды. Каждое их камлание остается в памяти народа и передается из уст в уста. Нижеприведенные примеры таких рассказов, легенд и преданий о шаманах и их силе были собраны автором во время экспедиций в Южную Сибирь и Центральную Азию, преимущественно, в период с 2003 по 2008 гг., в то время, когда обычные сейчас средства связи и коммуникации были недоступны. Не всегда была возможность немедленной фиксации полученных сведений, поэтому автор просит простить за возможные неточности, которые могли возникнуть в ходе последующей обработки данных[2].

[1] Записано Е. Кудрявцевой.

[2] Некоторые материалы были опубликованы ранее в книге О. Диксона «Шаманскими тропами. Легенды и рассказы о духах, шаманах и сакральных местах Центральной Азии» (М., 2007).

Шаманские атрибуты

Пляшущее зеркало на горе Саган-Обге

Мой дед – Ооржак Донгак Шокар был Улуг Хамом – Великим Шаманом. Он умел проводить любые обряды: поминальные – на 7 и 49 дней после смерти; обряды в честь воды, огня, дерева, гор, перевалов; лечебные обряды. Знал гадание, владел заговорами и умел править кости. Он вел «шаманскую войну» с шаманами из других местностей: Бай-Тайга, Чоон-Хемчик, Сут-Холь, Улуг-Хем, Тан-Дыы, Каа-Хем, Бии-Хем, Эрзин, Тес-Хем и др.

В 1937 году Донгак Шокар был репрессирован и осужден на 8 лет, после чего вернулся в Кыдыы-Шурабулак[1]. С детства я часто присутствовал на его обрядах, которые проводились тогда тайно. Он обучал меня всему понемногу. За это меня не приняли в октябрята, а потом – в пионерскую организацию и комсомол.

Рис. 12.3. Шаман Дугар-Сюрюн Ооржак с веткой горящего артыша – горного можжевельника. Кызыл, Тыва. Фото автора. 2014 г.

В 1957 году Шокар умер. Перед этим он спрятал где-то в пещерах Саган-Обге – это около Чеди-Хая, через Чадан ехать – свой шаманский костюм. Долго искали, на мотоциклах везде смотрели, спрашивали у местных чабанов из Пижиктиг-Хая[2]. Говорят: «Да, часто слышим бубен, стучит кто-то, а потом еще кузунгу[3] блестит, вот так ходит, как пляшет на горе. Потом спрашиваем (в поселке): вы шамана приглашали, отвечают – нет, не было у нас шамана». Значит, это Шокара бубен, и его зеркало пляшет на горе.

Сколько раз искали, так и не нашли ничего. Видно не время еще. Всему время свое нужно. Если спешить, то хорошо не будет.

Сообщил кам Дугар-Сюрюн Ооржак, с. Эрги Барлык, Барун-Хемчикский кожуун, Тыва. 2008 г.

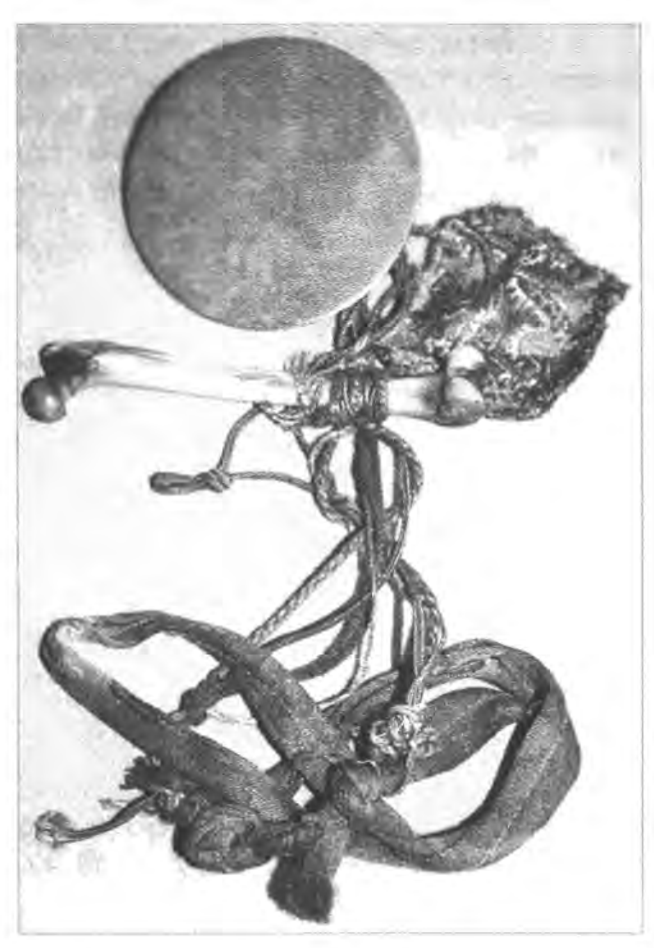

Рис. 12.4. Кузунгу – шаманское бронзовое зеркало. Кызыл, Тыва. Фото автора. 2008 г.

---

[1] Пастбище у села Эрги Барлык, Барун-Хемчикский кожуун.

[2] «Рисованная скала». Барун-Хемчикский кожуун.

[3] Шаманское бронзовое зеркало.

Четки Болор Эрихе

Прабабка Чингисхана была очень сильной шаманкой. Ее звали Болор Эрихе, потому что она имела колдовские четки из хрусталя, в которых могла видеть будущее. Эти четки она получила в дар от неизвестных людей, которых вылечила от болезней. Они, эти люди, научили ее пользоваться четками и раскрыли три причины, по которым происходит смерть. Если человек умирает от старости, значит, его забирает белая смерть; если от ран, то красная; если он бесследно исчезает, то черная.

Болор Эрихе нагадала Чингисхану, что умрет он черной смертью, и никто не сможет найти его могилу. Она отдала ему четки и сказала, чтобы перед смертью он держал их в руках, для того, чтобы вновь вернуться к жизни, когда придет время, когда сольются две звезды. Такая легенда.

Сообщил Иван Степанов, Тункинский р-он, Бурятия. 2005 г.

Шаманская пещера

Если ехать на запад от аржаана Кара-Суг[1], то через сорок километров будет село Бажын-Алаак. Близ него есть пещера, где в начале XX века скрывался от коммунистов один шаман. Перед своей смертью шаман оставил в этой пещере все свои атрибуты и сделал наговор. Некоторые пытались их посмотреть, но те, кто их находил – умирали. Четыре случая было. Потом перестали туда ходить. Боятся люди пещеры, как огня, даже близко к ней не подходят.

Сообщил Валерий Ондар, г. Кызыл, Тыва. 2006 г.

Могила на Шаман-горе

В Ширинском районе, не доезжая до поселка Усть-Фыркал, – это в сторону Черного озера – есть гора одна. Ее называют Шаман-горой. Где-то до середины 70-х там висела шаманская одежда, бубен, колокольчики. Все было развешено... Один шаман туда только ходил из Хызыл-аала. Никто не видел, что он там делал.

Сейчас одежда пропала: то ли этнографы в музей увезли, то ли еще что.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

Месть шаманки

Во времена советской власти у одной женщины нашли шаманские атрибуты – одежду, бубен, посох – и сослали в исправительный лагерь, на Соловки. Через какое-то время она исчезла из лагеря и объявилась в Туве. Шаманка в виде призрака стала приходить к тем, кто был причастен к ее ссылке. Она, в полном своем наряде, стучала в бубен под их окнами и призывала духов мести. Вскоре, все, к кому она приходила, умерли, и призрака больше никто не видел.

Сообщил Буян, г. Кызыл, Тыва. 2002 г.

Право на бубен

Нужно заслужить право называться шаманом. Только люди могут сказать, кто шаман, а кто нет, но ни в коем случае не сам. И право на бубен получить надо. Иному кто-то скажет взять бубен, он и берет, говорит, что шаманом стал. Так нельзя. Двадцать, тридцать лет человек может лечить, но бубна не иметь.

Сообщил К., г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

[1] Чаа-Хольский кожуун в Тыве.

Предупреждение

Я раньше бубны делал, но несколько лет назад произошло следующее. Это был один из первых бубнов, я только начал. Натянул кожу на обечайку, повесил сушиться, а сам ушел домой. Умылся, поел, лег на диван. Вдруг удар такой: бух! Я сразу понял, откуда это. Прибежал в мастерскую, вижу: от жары обечайку выгнуло восьмеркой. Я извинился, перевесил. Этот бубен как живой был. С тех пор я бубны больше не делаю. Не знаю, что такое духи, но ощущение возникло, что не надо.

Сообщил изготовитель традиционных музыкальных инструментов Петр Топоев, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Предвестник смерти

У нас в театре[1] бубен есть концертный, но он настоящий – шаманский. В начале, вроде, был обычный, а потом по ночам стал стучать. В театре висел, никто его не касался. Сам стучит: бум-бум-бум, бум-бум-бум! Не всегда так. Если стучит, значит, обязательно что-то будет, кто-то умрет. Вот и недавно стучал перед смертью. Сейчас он у меня дома.

Еще бубен был. Мы его заказали для игры, а он оказался рабочим. Сам мастер с ним в тайге шаманил. Лопнул тот бубен. Мы его в начале заклеили, а потом перетянули. Нельзя на живом бубне играть просто так. Та девушка, которая с ним выступала, умерла: выбросилась из окна, ребенок грудной остался. Этим летом случилось.

Сообщил исполнитель горлового пения – хай Александр Саможиков, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Страшная находка

Между Ортолыхом и Бельтыром[2] геологи нашли в горах старый шаманский бубен. Ногон Шумаров[3], кайчи – он тогда в школе работал – тот бубен у них забрал и в школьный

Рис. 12.5. Алтайский шаманский бубен с изображением Мирового древа в виде лестницы, соединяющей миры. Частная коллекция. Фото автора. 2011 г.

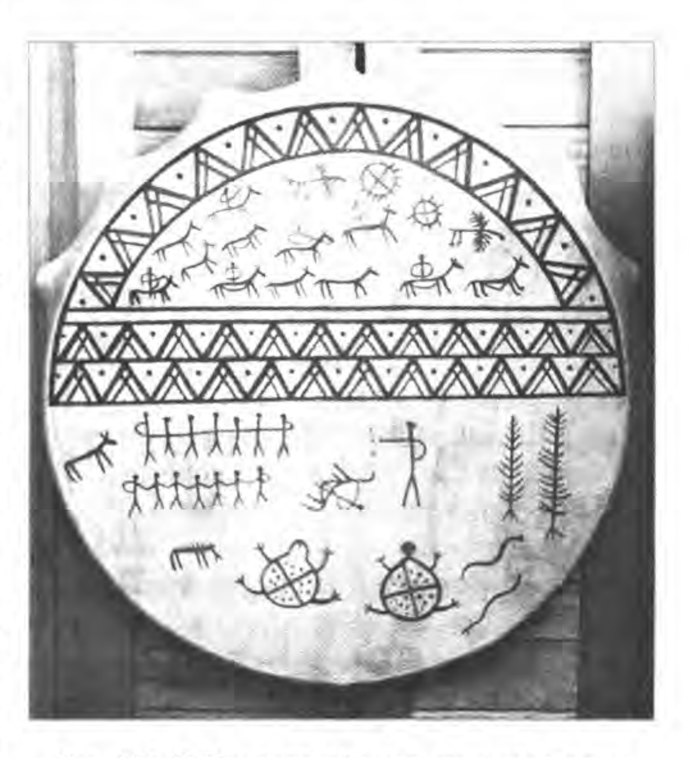

Рис. 12.6. Бубен с картой мира, горными духами и помощниками шамана современного мастера С. Чаркова. Абакан, Хакасия. Фото автора. 2005 г.

[1] Хакасский театр «Читиген».

[2] Поселки в Кош-Агачском районе Горного Алтая.

[3] Известный исполнитель горлового пения, кайчи.

музей повесил. Потом ногу сломал и отдал бубен в Кош-Агач. Там он полежал, пока не попал в бельтырскую школу. Директор школы после этого умерла, а бубен «кататься» стал. Дети умирать начали. Стали думать, как бубен обратно отправить. Вспомнили, что в Ортолыхе живет сын того шамана, которому раньше бубен принадлежал. Для обряда время между зимой и весной выбрали. Должны были в жертву козу отдать. Пришли на место в горах, где шаман захоронен. Тут Дух Алтая явился к тому, кто отправлял, а он ведь шаманил, и говорит: «Почему людям не помогаешь? До твоего рождения было написано, что так будет». Так Дух Алтая сказал, а он ведь маниак[1] держит.

Вернули бубен. Весной, тот, кто отправлял, не будем его называть, на молебне был, а потом повесился. С другими ничего не было, только с ним, к кому Дух Алтая приходил. Про это много говорят, но эта история правильная. Дух Алтая пришел к нему.

Сообщил Аржан Кёзёрёков, г. Горно-Алтайск, Горный Алтай. 2005 г.

Чужой кнут

Был случай, на самом деле был. Чабан один поехал в Туву. Видит, на дороге красивый старинный кнут лежит. Очень понравился ему кнут, и он взял его себе. Вернулся из Тувы и через три или четыре дня скоропостижно умер. Факт.

У каждого мужчины должен быть свой кнут, нельзя чужой брать.

Сообщила кам Мария Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Бабушка с бичом

В году 65-м, когда я был маленький, помню, пригласила одна семья старую женщину из другой деревни для обряда. Это в селе Верхний Имек было, в Таштыпском районе. В той семье неспокойно было: скотина не держалась[2]. Женщина пришла, посадила хозяев перед собой, выпила молочную водку – араку. Стала шаманить без бубна. Бегала, прыгала, голову запрокидывала, шумела, стихи говорила непонятные. Взяла бич и давай хозяев хлестать. Потом села и стала пояснять, что делала, а так непонятно было. Она сказала, что соседи сделали что-то, в углу лежит. Это нужно выкопать и сжечь. Так она, женщина, нашла причину неурядиц в семье.

Сообщил Георгий Сагалаков, с. Хорей, Таштыпский р-он, Хакасия. 2005 г.

Ворожба медвежьей лапой

Один парень захотел жениться на девушке. Она – не против, а ее родня, ни в какую. А у этого пацана дед или еще кто – шаман. Поехали в Усть-Чул[3]. Я тоже была там для близира[4]. Шаман снял с себя ремень, на шею девушке повесил. Потом взял высушенную медвежью лапу с когтями и стал ворожить. Водит, водит лапой, как духов гоняет. Наговаривает горлом. Рассказывает, что видит: «Хотел парень жениться, а не дали». А девушка плачет, рыдает, просит помочь. Прямо не в себе вся, бесится. Шаман продолжает: «Есть червонная женщина. Вот она и нашаманила». Говорит, как будто знает все. Может, он сам и сделал. Ведь, кто хорошо делает, тот и плохо делает – это безусловно. Вроде как усмирил девку.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

---

[1] Шаманский костюм.

[2] Падеж скота.

[3] Село в Аскизском р-оне Хакасии.

[4] Близкий человек, подруга.

Рис. 12.7. Один из важнейших атрибутов тувинского шаманства – адыг-ээрен – медвежья лапа. Кызыл, Тыва. Фото автора. 2014 г.

Рис. 12.8. Голова коня – навершие грифа музыкального инструмента моринхуура работы Л. Бабалаева. Фото автора. 2001 г.

Душа коня

Один человек очень любил своего коня, но однажды конь умер[1]. Грустил, грустил человек и придумал. Он взял голову коня, насадил на палку, а из конского волоса свил две струны. Приладил человек струны к голове, пустил их через доску и закрепил внизу. Зазвучали, запели струны. И обрадовался человек: теперь душа коня поселилась в инструменте.

После этого, мастера, делающие *игилы*[2], обязательно вырезают на грифе конскую голову. Она – дух инструмента, его душа.

Сообщил Чазын-Чек, г. Кызыл, Тыва. 2001 г.

Чатхан, приманивающий горных духов

Было время, когда в одной деревне, название которой я забыл, часто собирались послушать, как один старик играет на *чатхане*[3] и поет древние сказания, а делал он это очень хорошо. Среди них был и мой дядя, тогда совсем маленький. Случилось так, что он и его отец пошли по малой нужде за юрту. Старший стал ближе к юрте, а младший устроился поодаль.

[1] Эта легенда о возникновении музыкального инструмента (игил, моринхур) распространена очень широко. С небольшими вариациями ее знают по всей Центральной Азии и Южной Сибири. Например, бурятская певица Намгар Лхасаранова дополняет, что, конь умер не просто так, – его убила жена того человека за то, что он любил своего коня больше, чем ее.

[2] Национальный смычковый двухструнный инструмент.

[3] Чатхан – традиционный хакасский музыкальный инструмент в виде полого ящика с натянутыми струнами.

Мой дядя, закончив свои дела, обернулся и видит, как над его отцом зависла огромная черная фигура с юрту высотой и длинными руками. Дядя тогда испугался и закричал. Вернувшись, они рассказали об этом старикам и получили ответ: «То были горные духи – *таг ээзы*, которые пришли послушать чатхан».

Сообщил Алексей Аёшин, г. Абакан, Хакасия. 2003 г.

В плену у горного духа

Как-то раз, один человек пошел за хворостом. Видит перед ним пещера, а из нее доносятся дивные звуки. Бросил человек хворост, вошел в пещеру и увидел духа, играющего на каком-то непонятном инструменте. Так понравилась человеку игра, что он забыл обо всем. Через какое-то время человек вспомнил о родной юрте и собрался назад. Уложил хворост и случайно прихватил с ним инструмент. Дошел человек до родных мест и не узнает юрты. Все люди чужие. Спрашивает – никто не знает, куда делась его семья. Но тут нашелся один старик. Он вспомнил, что много лет назад, когда он был еще мальчишкой, один человек из этих мест отправился собирать хворост, да так и не вернулся. Понял тут все человек и поседел от горя. Оказывается, пока он слушал игру духа, прошло много лет. Тогда взял человек в руки принесенный инструмент и стал играть и петь. Он пел о своем возвращении, о том, что прошлое не вернуть. После этого инструмент так и стали называть – *игил*, что значит «вернись».

Сообщил Чазын-Чек, г. Кызыл, Тыва. 2001 г.

Становление шаманов и сказителей

О настоящих шаманах

Сегодня настоящих шаманов нет. Тем, кто сейчас шаманит, руководства не хватает. Старые великие шаманы обязательно должны были свою силу передать детям. Это делалось тогда, когда у старого шамана еще зубы есть. Возраст говорит отстраниться от дел. Из новых, переданных я не вижу. Обряд они должны были пройти и принять шаманский набор: заячью лапу, колокольчики, шкурки всякие. Как полагается, с наговором, с призывом хозяев: горных, степных, водяных!

Если у шамана нет зубов, он не может совершить обряд передачи, и лечить тоже не может. Если, нет зубов, значит – врешь, шкуру дерешь просто. Хотя бы несколько зубов должно быть для поддержки. Вот я, до сих пор могу и голову править, и испуг заговаривать, и грыжу лечить. Но зубов нет, все чисто гладко. Поэтому не хочу грешить. Если бы по молодости не испугалась, где бы я сейчас была, какие кабинеты занимала... А испугалась водки: каждое утро ко мне с подарком приходили, а у меня муж пил. Совсем бы спился.

Я вообще очень крепкая была. У одних то одно болит, то другое, а я даже ничего не замечала. И сейчас не замечаю, хоть мне уже 86 лет. Чувствовала в себе силу, лечила без всего. А началось все с того, что одна молоденькая девушка пришла ко мне. У нее грудной ребенок с койки упал. Я попробовала голову поправить. На следующее утро приходит, говорит: «Ой, помогло!». А там и дальше, от одного к другому. Начала славиться. У нас через дорогу больница была, так, кто помирает, ко мне ведут, и все с бутылкой. Я говорю: не надо мне этого. Так и отказалась от всего.

За леченье что дают, то дают, ничего не просишь. Тот, кто выздоровел, на ноги поднялся, сам потом с подарком приходит. Раньше шаману и коня оседланного давали, и одежду. В мое время – водку. А назначать цену, шкуродерничать нельзя. Это сейчас так делают. Иные, может, копейки собирают, приходят, а они с книжек повычитывают, и ляпают надо – не надо. Говорят люди о них: шкуродеры...[1] Лишь бы деньги собирать, а ничего путного нет.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

[1] Здесь бабушка Анбус назвала ряд имен, которые не публикуются по этическим соображениям.

Рис. 12.9. Подношение чалама духу – хозяину местности. Аскизский район, Хакасия. Фото автора. 2011 г.

Конь-камень

В старые времена, те, кто хотел шаманом стать, приходили к Ахтуба – белому камню, похожему на коня. Он стоит на шаманском кургане у села Есино в Аскизском районе, на поляне у горы. Со всех мест к нему приезжали шаманы для поклонения, даже из Шории.

Сейчас об этом уже забыли. Другие рассказы ходят. Есинские говорят, что когда ночью мимо кургана проезжаешь, иногда видишь, как белый конь мчится по дороге, сопровождает.

Часто там бывают аварии, люди погибают.

Сообщил исполнитель горлового пения – хай Александр Саможиков, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Шаманский конь

Когда едешь от Аскиза в сторону Таштыпа, в трех километрах от села Есино, с левой стороны от трассы есть курган. На этом кургане стоит белый камень. Когда смотришь на него: натурально белый конь. Раньше к нему шаманы приезжали для обряда самопосвящения. В начале, конечно, они обучались, а потом, чтобы сильными стать садились на каменного коня. Так силу брали. Считается, что кто самовольно камень этот оседлает, тот рискует потерять рассудок – душу унесет шаманский конь, а для того чтобы назад вернуться, умение нужно.

Сообщил мастер изготовитель бубнов Александр Чарков, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Проверка на честность

В Ка-Хемском кожууне, в местечке Эржей[1], где староверы живут, в тайге стоит высокое каменное изваяние с дыркой в животе. Эту дырку используют для того, чтобы узнать: хороший человек или нет, обманщик или честный. Через нее нужно пролезть, и если хотя бы один раз обманул, того дырка держит, чтобы помолился и очистился. Кто много обманывал, застревает на несколько часов, а то и на весь день.

Сообщила кам Нина Довуу, с. Берт-Даг, Тес-Хемский кожуун, Тыва. 2006 г.

Как человек шаманом стал

Один человек тяжело болел, в больнице лежал. Тут видит, что в палату к нему заходят духи в виде черных фигур, и говорят: «Тебе надо людям помогать и шаманом быть, а если не послушаешься, то умрешь». Потом привиделось ему, что бабушка взяла его за руку и перевела через реку на другой берег и сказала: «Теперь ты здесь будешь». Понял он, что смерть здесь живет, и испугался. Решил, что лучше будет шаманом, будет людям помогать, и выздоровел.

Сообщила исполнительница горлового пения – хай Шончалай Ховенмей, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Дед, видящий думы

Дед был старый в Кызласе[2], шаман. Сидит и все видит: думы видит, болезни всякие. К нему как-то раз женщина пришла, говорит, что родить не может. Он посмотрел и сказал, что если она к докторам обращаться не будет, то родит через несколько лет. Точно назвал, как увидел. Женщина та походила немного, и к врачам пошла, не поверила деду. Что-то ей сказали, и она опять вернулась. А дед ей говорит: «Раз не послушалась, раз к доктору ходила, так пусть он и решает».

Дед этот ко мне подходил, хотел дар свой передать. Я не хотел тогда, не нужно было этого. Но обряд все равно сделали. На Столбах дело было: шесть столбов стоят на вершине горы, не так далеко отсюда[3]. Их сам дед ставил, а я привозил. Там шаманы обряд проходят. Дед тогда сказал: «Пусть они стоят, а я временами приезжать буду». Он водил меня между столбов, мой старший брат присутствовал при этом. С тех пор я тоже вижу маленько. Часто бывает, зверя за сутки могу почувствовать. На охоту собираюсь, и уже точно знаю, с кем встречусь, конкретно на него иду.

Как-то раз ночью снится, что у меня зуб золотой выпал. Я во сне кручу его, думаю: как он мог выпасть, только ведь его поставил. А на утро машина приехала. Говорят: «Мать умерла». А я как встал, уже знал, определил это, почувствовал.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хаксия. 2005 г.

Если приснится самолет

Шаман говорил, что в нашем родову все шаманы были закрыты, духи их заточили в скалу. Сейчас прошло несколько поколений, и знание древних начало открываться. Духи сами нашли меня. В детстве я сильно заболела[4]. Отвезли меня в больницу, но врачи ничем не смог-

---

[1] Село русских староверов на правом берегу Ка-Хема.

[2] Село в Аскизском р-оне Хакасии.

[3] Запись была сделана у горы Ах-Чул (Кошкулак) в Ширинском районе.

[4] В описании шаманской болезни могут содержаться неточности, касающиеся личности самой больной. Аудиозапись в этом месте сильно зашумлена, тогда как во время ее проведения помех ни в юрте, ни за ее пределами не было.

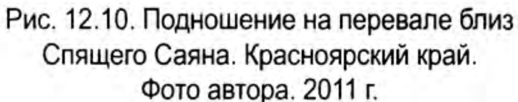

Рис. 12.10. Подношение на перевале близ Спящего Саяна. Красноярский край. Фото автора. 2011 г.

Рис. 12.11. Подношение-прошение на аржаане Ак-Хайыракан. Эрзинский кожуун, Тыва. Фото автора. 2008 г.

ли помочь. Тогда позвали шамана. Он пришел, посмотрел и сказал моей матери: «Если тебе приснится самолет, то ребенок выживет. Только так». И действительно, приснился самолет. Потом врачи сказали, что с таким диагнозом один из тысячи только выживает.

Когда я шаманю, бываю на горе. Долгое время я не знала, где находится эта гора. Не так давно включила телевизор (наверное, нужно было включить именно тогда – так положено), и вижу свою гору. Я кричу мужу: «Иди сюда быстрей! Посмотри на эту гору, я ведь там бываю». Передача та про Тибет была, а гора эта называется Кайлас. Слушаю и поражаюсь! Так по-хакасски звучит: Кайлас – Хайлак. Священная гора Хайлак! Духи не пускают непосвященных к вершине, скидывают всех, кому не надо на нее подниматься.

Сообщила кам Мария Ефимовна Сагалакова, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

Духи хая

Сказители – *хайджи*[1] делятся на тех, кто просто поет и на тех, у кого есть посвящение. Тот, кого посвятили в это искусство, рассматривается не только как певец, но и как носитель Силы. Те из хайджи, которые имели связь с духами, фактически становились шаманами. Такой и эпос поет с обрядом. Обязательно духу чатхана воду предложит, пиалу рядом поставит. Говорит: «Выпей, покушай». Вечером петь начинает, а утром останавливается и зовет народ, как солнце сядет слушать продолжение. И так пока весь эпос не споет.

[1] Исполнитель эпоса на горловом пении, часто, под аккомпанемент чатхана (струнный музыкальный инструмент).

Как-то, известный хайджи Кадышев[1] по какой-то причине уехал, недосказав начатое. Заночевал на дороге у кургана. К нему пришли духи *хая* и спросили: «Почему ты нас оставил?» Пришлось ему возвращаться назад и допеть эпос до конца.

Сообщил мастер изготовитель традиционных музыкальных инструментов и горловой певец Сергей Чарков, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

О хорошем хайджи и больном духе

Мой отчим – Борис Варламович Коков, был хорошим хайджи. А что значит быть хорошим хайджи? Когда хайджи поет, он никого не замечает, сам в эпосе живет. Может через два – три года повторить все точь в точь, слово в слово. А эпос большой: три дня и три ночи петь. В период обучения, он идет на особое родовое место, на курганы. Там живет и там играет на чатхане для духов. Он сам чувствует, когда идти надо, когда время приходит. Знает, на каком именно месте он должен встретиться с духом хая. Если дух одобряет его игру, то дает Силу. Даже если он до этого не хайлил – будет хайлить[2]. Старики раньше курганы такие охраняли, смотрели, чтобы никто не осквернял, не грабил.

Отчим мой тоже ходил у Хозяина спрашивать. В 69-м или 70-м с ним случай был. Жили мы тогда в Казановке[3]. Вышел он ночью в туалет, и забрали его горные люди двухметрового роста. Оказался он в пещере. Свет горит. Там женщина лежит больная. Неизвестно откуда чатхан появился. Ему говорят: «Играй». Стал он играть для духов, для больной женщины. Эпос пел, хайлил. Потом его поблагодарили и утром обратно доставили.

Сообщил исполнитель горлового пения – хай Александр Саможиков, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Наделенные Силой

О булагатских шаманах – боо

Прибайкальские шаманы происходят из племен Эхиритов и Булагатов. В каждом племени много родов и подродов. Расскажу только про булагатов, ибо я – из этого племени.

Любой шаман должен иметь *халуунай* и *хари удха*[4], по наследственности. Мужчина-шаман должен иметь *халуунай удха*[5]. Лучший вариант если *удха* с обеих сторон[6]. То, что шаман должен иметь лишнюю кость, это еще надо доказать. Может это аномалия? Главное другое – метка на теле синего цвета, которая с возрастом становится бледно-синей. В подростковом возрасте – на макушке вырастают особые волосы, очень жесткие. Если ребенка готовят в шаманы, то его не подстригают. Поэтому в старину некоторые шаманы носили косы.

Шаман не бывает хорошим или плохим, сильным или слабым. Все шаманы происходят каждый из своего рода и подрода. Выполнив родовой и племенной обряд с жертвоприношением, они проходят посвящение. По-бурятски это называется *«Юхэн удха хундэлоо»* или *«Эсэгэ баабайн удха»*.

У западных бурят при рождении мальчика выбирается бабушка – *тоодэй* для обряда захоронения последа – *тоонто*. Она должна иметь *удха* – шаманское происхождение и авто-

[1] Кадышев Семен Прокопьевич (1885-1977) выдающийся хакасский сказитель.

[2] Петь горлом.

[3] Село в Аскизском р-оне Хакасии.

[4] Шаманский корень, передача дара.

[5] И корень, и передачу.

[6] То есть предки-шаманы должны быть и по отцовской и по материнской линии.

ритет в своем роду. *Тоонтолхо*[1] ребенка – довольно серьезный обряд. *Тоонто* шамана имеет для потомков особое, святое значение. На том месте, при необходимости, и делают обряд.

У шаманов нашего племени никаких степеней не бывает, различают: *айлай убгэн, айлай тоодэй, найжа баабай*. Такие могут быть шаманами со всеми титулами, даже *тэхшэ-боо, онгото-боо, шолмото-боо*[2]. В первую очередь обращаются к *тоодэдоо*[3], и она направляет человека к кому обратиться. *Тоодэ* и *айлай убгэн* определяют будущего шамана по необычному поведению ребенка, разгадывают его сны. Ребенок – будущий шаман – обычно до девяти лет уже общается с предками, ушедшими в иной мир, рассказывает об этом родителям. По ночам он может вставать и ходить во сне, не замечая этого, а под утро оказаться в своей постели. Родители могут в этом случае провести обряд. Но у нас, в настоящее время, нет даже таких шаманов, которые могли бы проводить настоящие обряды.

Шэрээтэ-боо имеет право делать обряды с жертвоприношением, но только после того, как проведен соответствующий обряд с отцовской и материнской стороны (*нагасантаа*).

Во время обряда *«Онго оруулха» онгото-боо* общается с шаманами своего рода, ушедшими в иной мир, и с небожителями. В течение пяти – десяти минут он входит в транс и передает их наставления о том, что нужно сделать в дальнейшем. В этот момент соблюдается абсолютная тишина. Когда шаман приходит в себя, он ничего не помнит, поэтому рядом все время находится помощник. Иногда шаман все же может вспомнить, кого встречал, и о чем говорили. Будущий *онгото-боо* проводит обряд, обращаясь к девяти поколениям предков с отцовской и материнской стороны.

Шолмото-боо – это тот, кто имеет все титулы и становится шаманом по праву преемственности – *удхаараа*, конечно, если сделаны все соответствующие обряды.

В булагатском племени есть особые люди – *убгэд*. Это те, кто общается с потусторонним миром, например, Маха-Шабаев Терентий Владимирович – 1940 г.р., Ятогуров Иосиф Андреевич – 1942 г.р., Абгалдаев Шаиндай Албынович – 1949 г.р.

Зээ хубуун Булагатского племени из рода Туулайраг Абзаевского рода, живет в Эхирите. В нашем племени таких шаманов было много. Всех перечислить невозможно. Например, шаман Хамаасайн Малаанаг мог подниматься на небо, общаться с небожителями. Его приглашал сам Эсэгэ Малаан провести обряд для своих детей, которые должны были спуститься на землю для помощи людям.

Халуудар-боо, родом из Улхэн Дурлай, превращался в волка и охранял свою территорию от всяких напастей. Он – родной дядя (*нагаса*) моей матери и родной племянник – *зээн шолмото-боо*. Малков Степан Егорович из рода Хоринхон Хапсал, 1890 года рождения, мог сухой конский череп – *таримдаад*, превратить в живого коня, после чего ездил на нем верхом. Он лечил людей от заболеваний дыхательных путей и при венерических болезнях. Дальние потомки Халуудар-боо: Бальхеев Леонид Яковлевич – 1948 г.р., Сарапов Александр Павлович – 1950 г.р.

В Олое[4] Эстээншын Михаала (*шэрээтэ-боо* из Абзаевского рода, подрод Басай) мог за три года до события предсказать, в какой семье родится мальчик, а в какой – девочка, и какими способностями они будут обладать. Его потомок – Барданов Ринчин Антонович – 1965 г.р. живет также в Олое, имеет внуков.

В Олое Таримта боо Туулай в возрасте семи лет стал *онгото-боо*; он –прадедушка моего отца Михаханова Андрея, двоюродный брат отца моего *урбагтаан*. Его мать – эвенка, *онгото-боо*.

Ирсайн Отонхое *онгото-боо* Барнаагай Бурлай – мой *найжа баабай*. Когда я в раннем детстве заболела корью и была выписана из больницы со словами «пусть умирает дома», он сделал для меня обряд на выздоровление сорока шестью баранами.

---

[1] Ритуал захоронения последа.

[2] Боо – шаман.

[3] Бабушка, выполнявшая обряд захоронения последа.

[4] Село в Эхирит-Булагатском р-оне Усть-Ордынского Бурятского округа, Иркутская обл.

Рис. 12.12. Бурятская боо Цындыма Рабданова в состоянии транса (онгона) и ее помощник. Фото автора. 2004 г.

В Алужино – *онгото-боо* Бутуухээн Улэхсэ из рода Боро, он же –Тангаахайн зээ, потомок Башлянова Григория Максимовича, 1935 года рождения.

Шамана Тэхшэ-боо из рода Хандаа во время репрессий посадили в тюрьму, но долго он там не пробыл. С помощью своих необычных способностей он неоднократно выходил на свободу. При осмотре окон и дверей охранниками никаких повреждений не было обнаружено. Поэтому он был освобожден.

Вот мы из такого рода и племени.

Сообщила боо Галина Андреевна Балюева, п. Усть-Ордынский, Усть-Ордынский БАО. 2009 г.

Заклинатель из рода Худрут

Лет двести назад, шаман был один, до сих пор его помнят, – вот какой силой обладал. Он из монголов был, из рода Худрут, но жил здесь, среди бурят. Звали шамана Бахуунай. Силу свою он получил по крови, как и полагается великим шаманам. Все его предки шаманами были, от них – дар. Бахуунай страшные вещи мог делать: свою голову отрежет, а потом приставит обратно, сок березовый в вино превратит, камнепад прямо с неба мог вызвать. О нем рассказывают, что ездил этот шаман на медведе, а на поводке барса водил. Наверно, не прямо так, а когда духов заклинал.

Славился Бахуунай повсеместно. Когда губернатор иркутский узнал, то послал солдат убить его, чтобы он народ не смущал. Так ему казалось, что смущает. Солдаты подкрались

к шаману, когда он в сене спал, и подожгли. А Бахуунай все знал про это. Духов своих позвал, и они сделали его тело таким, что огонь взять не мог. Сено сгорело, а шаман стоит невредимый, улыбается. Солдаты испугались силы Бахууная и разбежались.

Сообщил А.Б., г. Улан-Удэ, Бурятия. 2006 г.

Рис. 12.13. Шаман Лазо Монгуш очищает свои руки огнем в своей юрте. Каа-Хем, Тыва. Фото автора. 2014 г.

Испытание огнем

Считается, что самые сильные шаманы живут в Тодже[1]. На этот счет легенда есть. Как-то раз монгольский хан подумал, что шаманов развелось слишком много. Собрал совет: что делать. Думали, думали и решили. Нужно развести большой костер и бросить в него всех шаманов. Кто выживет, тот и есть настоящий шаман. Так и сделали.

Много шаманов сгорело, почти все. Из тувинской земли осталось только трое: женщина шаманка из Тоджи, шаман с горы Танды-Ула и шаман с Кара-Холя, Черного озера. Все остальные погибли.

Сообщил кам М. г. Кызыл, Тыва. 2005 г.

Яма для шаманов

Это было, когда шаманов убивали. Кто-то захотел узнать: есть ли среди них настоящие, которые действительно все видят, могут лечить. Привели женщину больную, положили на лавку, а вокруг яму выкопали. Поверх кинули ковры, чтобы яму не видно было. Позвали шаманов. Думают: узнает кто из них, что яма вырыта или нет. Был один. Бегает по самому краю и кричит: «Эй, черти, мать вашу, зачем яму сделали?» Оставили его, официально «титул» шамана дали.

Сообщил Аржан Кёзёрёков, г. Горно-Алтайск, Горный Алтай. 2005 г.

Шаманская война

В старые времена все шаманы порознь жили, чтобы не мешать. У каждого территория своя была, и чужой не мог там камлать.

Рассказывают, был шаман Байэр, который поспорил с другим шаманом по имени Кара-оол. И так велика была их ненависть, что они поклялись сожрать друг друга. Для разрешения спора в степи поставили две юрты, одну – на восток, другую – на запад. Шаманы легли в свои юрты и из входа ноги протянули, чтобы их ступни сошлись. Стали камлать, призывать духов. Три дня камлали, а тогда зима была. Потом люди пришли, смотрят, а они оба мертвые. Позвали ламу для похорон (больно много заплатили!). Так и похоронили на настилах из лиственницы.

Сообщил Буян, г. Кызыл, Тыва. 2002 г.

[1] Труднодоступный район в Западной Туве.

Шаман с головой быка

Есть одна легенда, рассказывающая о том, почему у духов может быть тело человеческим, а голова звериной. Как-то раз у одного черного шамана стал пропадать скот. Долго он искал его по следу, пока не вышел к пещере. Видит, вокруг черепа и кости валяются, а внутри пещеры человек сидит, погруженный в себя. Черный шаман подумал: «Так вот, кто съел всю мою скотину!». Одним ударом он отсек человеку голову, положил ее в мешок и ушел прочь. А человек тот тоже шаманом был. Тело его в пещере оставалось, а сам он летал по иным мирам. Вернулся обратно, смотрит, а головы то нет – черный шаман голову забрал. Что делать? Тогда он взял голову быка, поставил на свое туловище, туда-сюда покрутил, приладил. Сам зашел (в свое тело) и стал лучше прежнего.

Вот откуда появились духи со звериными головами. И мораль есть: не облик головы важен, а то, что у нее внутри. Так-то вот.

Сообщил кам Дугар-Сюрюн Ооржак, с. Эрги Барлык, Барун-Хемчикский кожуун, Тыва. 2005 г.

Шаманы, крадущие души

Раньше шаманы могли красть души людей, забирали жизненную силу – *хут*, даже еще не воплотившуюся на земле. Придет к такому бесплодная женщина, а тот – раз – украдет чужую душу и ей отдаст.

Шаман был с верховьев Аскиза – Аркут, который тувинские души воровал и вкладывал хакасским женщинам, если они детей не могли иметь. И так хорошо у него получалось, что полдеревни стали похожи на тувинцев. Враждовали хакасские шаманы с тувинскими, насмерть бились. Души друг у друга крали и пожирали. Была такая очень сильная шаманка. Если она видела, что где-то должен новый шаман родиться, то сразу пожирала его душу, чтобы стать еще сильней. Неподалеку от нее жила другая шаманка, тоже сильная. Как-то она легла и сказала своим родным, что будет как присмерти двенадцать дней. А дело было при советской власти. Понятно, на третий день родственники всполошились, не знают, что делать. Обратились к ее соседке-шаманке. Та сказала: «Она умерла, хороните». Так и сделали. Потом видят, над могилой вихрь поднялся. Это шаманка выбраться хотела, да так и не смогла.

Сообщил кам Т., г. Абакан, Хакасия. 2004 г.

Аскизское буйство духов

Есть в Аскизе один дом на четыре квартиры, в котором духи шумели. Четыре года вещи жильцов по комнатам летали и стекла лопались. За это время много ученых этот дом посетило, и из Новосибирска приезжали, и из Москвы... Только два года назад все прекратилось, но стекла до сих пор не вставили – фанерой окна забиты. Некоторые люди шепотом говорят, что виной всему одна черная шаманка. Не поладила она как-то с хозяевами, вот и наслала духов. Будто у нее и костюм шаманский есть, черный, который она никому не показывает.

Сообщил Анатолий Канзычаков, с. Кызлас, Аскизский р-он, Хакасия. 2003 г.

Коса у порога от черного шамана

Когда строишь новый дом, нужно у дверей положить литовку[1] или нож, чтобы не видать было. Можно в щель затолкать или еще куда, чтобы только не упало. Самое главное – у порога. Тогда никакое зло не пройдет. Предположим, шаман идет в мой дом. Он меня ненавидит, и у моего дитя хочет силу из родничка высосать, чтобы другому передать. Так и делают. Придет, а если литовка у двери положена, почувствует и зайти не сможет.

[1] Коса.

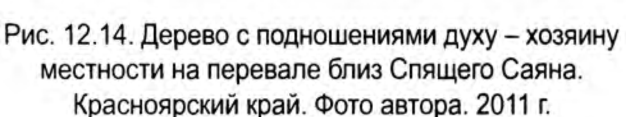

Рис. 12.14. Дерево с подношениями духу – хозяину местности на перевале близ Спящего Саяна. Красноярский край. Фото автора. 2011 г.

Рис. 12.15. Ствол дерева с хадаком (шарфом), чалама (ленточками) и костью. Перевал Шуурмак, Тыва. Фото автора. 2008 г.

Было такое дело. Я тогда маленькая была[1]. Пришел шаман вредить. «А, – говорит, – здесь все проволокой железной окружено!». Так он почувствовал. Хотел через трубу попасть, а она закрыта: в русских печах задвижки стоят. Про того шамана говорили, что он вороной или сорокой мог становиться, и в таком виде залетать в трубу, чтобы у младенцев силу отнять.

Как бывает: меня ненавидит, а у моего дитя силу заберет, а вашему дитю даст для восстановления, если болеет. Потом мой ребенок умрет, а ваш выздоровеет. Это я хорошо поймала[2]. И скажу так: неправильно это. Если ты шаман, то гони горных, речных[3], раз они мешают, а если не можешь... А то, у одного взял, другому отдал... Нехорошо.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Шаман и срубленное дерево

Старые люди рассказывали, что жил шаман такой, который за одну ночь срубленное дерево сращивал обратно. Срубят дерево, оно упадет, и мертвое к нему в дом заносят. Шаман тот до утра закрывался, что делал – никому не показывал. Наутро дверь открывает, а дерево срослось. Старики видели.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

[1] Примерно 1920-е годы.

[2] Поняла, уяснила.

[3] Имеются в виду духи.

Шаман, оживляющий березы

Шаман был один. Такой силой обладал, что срубленное дерево мог восстановить. Березу срубят, принесут, а он соединит и на месте, где рубили, чалама[1] повесит. Потом лежит какое-то время. После, он чалама-то развязывает, а дерево срослось. Ни шва, ничего нет, как будто и не рубили.

Сообщил исполнитель горлового пения – хай Александр Саможиков, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Шаман, вызвавший медведя

В Таштыпском районе жил в 1930-е годы один шаман. Когда гонения начались, его арестовали и направили под конвоем в Абакан. По дороге, ради забавы сказали: «Если ты шаман, то вызови медведя». Он что-то сделал, и действительно появился медведь. Встал на задние лапы, покачался и исчез. Конвоиры тогда спросили: «Где наши лошади, что потерялись три дня назад?» Шаман сказал им, где лошади, точно указал то место.

Говорят, его отпустили потом. Ушел он в тайгу.

Сообщила Т., г. Абакан, Хакасия. 2003 г.

Шаман, которого не брали пули

В 1930-е годы в нашем селе был один очень сильный шаман. Когда советская власть стала преследовать за шаманство, за ним пришли чекисты. Он встал перед ними, кричит: «Стреляйте!». Стали стрелять, а пули мимо летят, ни одна в цель попасть не может. Тогда шаман засмеялся и вылетел в дымоход юрты. Так его и не поймали.

Сообщил Тимур Давлетов, с. Полтаков, Аскизский р-он, Хакасия.2003 г.

Шаман Эрес-оол

В 1960-е годы жил шаман один. Звали его Эрес-оол. Это был очень сильный шаман, мог смертельных больных на ноги поднимать. Один раз случай был. Привели к нему человека без одной почки, и вторая еле держалась. Врачи сказали родным, что жить ему осталось два месяца. Эрес-оол посмотрел, потом раскалил докрасна железа кусок и трижды лизнул его языком. Сказал, что трудно помочь совсем, но три года жизни дает. Так и вышло. Больной на одной почке столько и протянул, а потом умер день в день.

Сообщил Игорь С., г. Кызыл, Тыва. 2003 г.

Старуха, которая превращалась в свинью

В Аршаново[2] тяжелая атмосфера, негатива много, потому что многие занимаются черной магией, ни стариков не слушаются, ни кого... Особо плохое место – в самом конце улицы Чертыгашева, где раньше болото было. Может, когда убили там кого, может еще что... кто знает.

Сейчас там болота нет, дорогу проложили, но на пересечении бывшего ручья, со стороны Чертыгашева – там с другой стороны Майская – чувствуется что-то не то. На этом углу три дома стоят. Когда-то там жила старуха одна, которая умела превращаться в свинью, в старую свинью. В таком виде она ночью бегала по дворам и задирала кошек, собак, говорят, иногда, даже людей. Она умерла давно, но жила именно там. Не знаю: верить – нет, так рассказывают.

Сообщил Алексей Сагояков, с. Аршанов, Алтайский р-он, Хакасия. 2005 г.

---

[1] Жертва для духов в виде тонкой полоски ткани. Обычно привязывается к ветке дерева, коновязи и др.

[2] Атайский р-он, Хакасия.

Гадающая по сперме

Одна бабка пожилая была. Она глазом сперму смотрела: жива или мертва. Сейчас-то через аппарат смотрят, а она «вручную» видела. Говорила: «Когда живая, то они там кругом шевелятся, как морская волна идут». Я тоже видела, но через аппарат. Врала она, наверное, все. Как глазом увидеть такое? Но к ней люди шли, кому родить надо. Если бабка та видела, что сперма не живая, то говорила, что у того человека кровь ненормальная. Тогда уж ничем не поможешь.

Сообщила старейшина рода Ах Хасха – Белая Кость Анфиза (Анбус) Чаптыкова, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Ведро со змеей

У одной моей родственницы сильно заболела дочь. К каким врачам не обращались – все руками разводят, помочь не могут. Что делать, поехали к старой шаманке в деревню.

Приехали. Посмотрела шаманка на девочку, покачала головой и, ничего не спрашивая, на ведро с горячим травяным отваром посадила. Девочка корчиться стала, кричать, а шаманка вместе с матерью крепко ее держат, не дают вырваться. Через какое-то время шаманка велела встать, а сама в ведро смотрит. Сказала, что родовое проклятие на девочке было, а теперь толстой змеей вышло, в ведре лежит.

Сообщила Карина Петелина, г. Абакан, Хакасия. 2000 г.

Заклятие гвоздями

В поселке Большая Речка, что у Байкальского тракта, живет шаманка одна. Как-то раз к ней женщина приехала из правительства, чтобы сына своего вылечить от алкоголизма. Сели, стали говорить, а тот разозлился на что-то, кричать на мать стал. Угрожал и самой шаманке. Тогда она, с пылу, пригрозила, что отныне тот гвоздями срать будет. Уехали они, а вскоре тот прибежал: из задницы гвозди здоровенные – «сотки» полезли. Тогда шаманка обряд провела, простила его. Сейчас жив – здоров, пить перестал, с женой мирно живут. Некоторые не верят, а я точно знаю, что так и было.

Сообщил Михаил Степанов, Иркутский р-он. 2004 г.

Черлик-Хам – Дикий шаман

Жил в Баян-Коле, Красноводном, сильный шаман. Звали его Черлик-Хам – Дикий Шаман. В молодости он уехал учиться на ламу в Монголию, десять лет его не было. Девять лет его проверяли, учили всего один год, потому как и учить его было нечему.

Случай с Черлик-Хамом был, в 1970-е годы. Приехали на гору Хатыг-тайга. Он стал медитировать. Долго его ждали, потом не выдержали, сели на мотоциклы и уехали сено косить в долину Улуг-Хема. Приезжают на место, а Черлик-Хам уже там. Как добрался? Говорят, что он на волке летал. Волк его и доставлял куда нужно. Не так давно Черлик-Хам умер.

Сообщил кам М., г. Кызыл, Тыва. 2005 г.

Человек, который заставляет цепенеть

В Абакане есть один человек. Не знаю, шаман он или нет... Шаман, наверное, правда пьет сильно. Ходит всегда молчаливый, в споры не вступает, но если скажет что, так человек сразу цепенеет и ничего не может сказать поперек. Боятся его люди. Говорят, будто глаз у него дурной.

Сообщил Алексей Аёшин, г. Абакан, Хакасия. 2003 г.

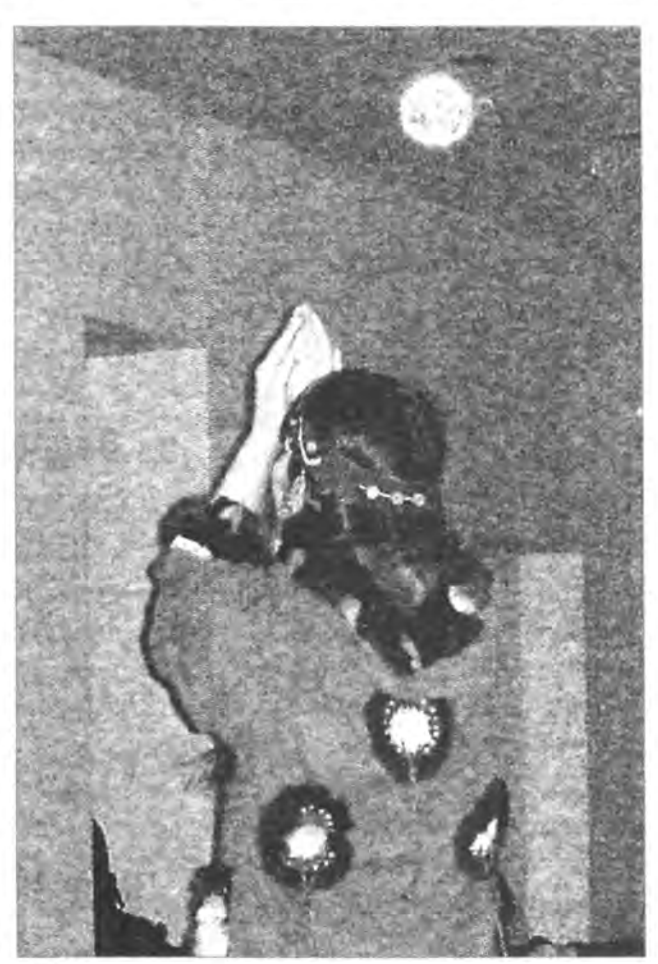

Рис. 12.16. Международный этнографический фестиваль «Конь-Самолет II»:
а – тувинские шаманы Чочагар Кес и Людмила Оюн во время камлания (вокруг, а так же на бубне – шары-орбы);
б – орб во время исполнения северного танца Шончалай Ховенмей.
Фото В. Оконешникова. 2010 г.

Поющие «кольца»

Лет восемь – девять назад я одну шаманку подвозил до Красноярска. Настоящая шаманка, хотя работает продавцом. Она ко мне сразу подошла, как увидела – из Абакана в Красноярск не все ездят. Села, едем. Я скорость превышаю, а она мне говорит: «Не бойся, никто не остановит». И точно: впереди тормозят, а мне махают, типа проезжай. А у меня еще номера местные, с этого региона... Потом она говорит: «У тебя машина поет». Я не понял, отвечаю, что только что «кольца» поменял. А она мне: «Вот они и поют. Хорошо у тебя в машине, легко». Я и не заметил, как до Красноярска доехали, будто в Черногорск вез, так быстро. И легко как-то было, не устал совсем. Она шаманка была, точно.

Сообщил водитель Александр Тиханович, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

Тяжкое бремя

У меня близкий друг был, тоже охотник. У него дар был. Видел духов, знал, когда кто умрет, даже общался с душами живых людей. Мог лечь и полететь, хоть в Красноярск. За одну ночь летал в Киев – туда и обратно. Знал, кто, где живет. Говорил, что может поехать и найти, кого хочет в незнакомом городе. Днем, для того чтобы летать незаметно, садился между зеркалами трюмо, чтобы живые люди, с чьими душами он общался, его не видели. Давно у него дар такой был, но раньше он об этом не рассказывал. Только за два года до своей смерти стал говорить. Видно нужно ему было мыслями своими поделиться.

За полгода до смерти он вновь замкнулся. Загрузили его мыслями. Ему нужно было как-то облегчаться днем, а он копил. Тяжело ему было. Где-то в 53 года он умер.

Сообщил охотник Иван Коков, с. Малый Кобежиков (Хызыл-аал), Ширинский р-он, Хакасия. 2005 г.

Шаманы – защитники от самоубийств

На самоубийство подстрекают особые духи. Шаманы как раз и защищают от них простых людей. Где есть сильный шаман, там никто не кончает жизнь самоубийством. Если шаман очень большой, великий шаман, то он может охранять не только свою деревню или район, но и весь регион. Таких шаманов уже нет, а сильные еще остались. Вот, где живет бабушка Сарго[1], везде в округе Нижней Базы, нет самоубийц. Это она охраняет, не дает духам вселяться в людей.

Сообщил хайджи Вячеслав Кученов, г. Абакан, Хакасия. 2005 г.

О Великом Шамане

Сейчас люди ждут Великого Шамана – Хобый-хана. По легенде, он должен прийти перед кончиной мира, в то время, когда с кончиков заячьих ушей выпадут черные волоски. То ли он белым должен стать, то ли рыжим… Второй признак конца света: все женщины будут порочными.

Бабушка Сарго говорила, что когда придет Великий Шаман, все остальные шаманы узнают об этом. Когда Великий Шаман будет камлать, всех шаманов затрясет.

Хакасы думают, что Великий Шаман принесет процветание для народа и возродит былую мощь древней страны. Тувинцы говорят, что он принесет очищение и покарает тех, кто нарушает законы.

Некоторые шаманы думают, что именно они и есть избранники, но это лишь гордыня. Бабушка Сарго рассказывала, что раньше в Читы хыс[2] стоял большой камень с маленькой дырочкой, с игольное ушко. Предание гласит, что когда придет настоящий Великий Шаман, будет устроено большое состязание. Каждый из шаманов должен будет пролезть через отверстие в камне и оказаться на другой стороне. Прямо телом пролезть, а потом провести за собой через дырочку семь девушек для очищения, чтобы в них вошли семь духов Читы хыс. Только вот камня теперь нет: увезли его в Ленинград. Когда Великий Шаман придет, как узнаешь, кто это?

Природа сейчас волнуется и поэтому шаманов становится все больше, ведь шаманы – это своего рода борцы за гармонию. Но Великого Шамана пока еще нет. Он должен родиться где-то на юге, в верховьях Абакана. Ждут люди…

Сообщил кам Т., г. Абакан, Хакасия. 2004 г.

[1] Майногашева Сарго Романовна (1924/25–2006) жила в селе Нижняя База Аскизского р-она. Была одной из старейших шаманок Хакасии.

[2] Читы хыс (хакасск. «Семь девушек») – горная гряда в Таштыпском р-оне Хакасии.

Глава 13

ВЕЧНОЕ СИНЕЕ НЕБО ТЮРКО-МОНГОЛОВ

Вселенная Тенгри на алтае-саянских бубнах

«Нынешние шаманы, по общему убеждению, как алтайцев и урянхайцев (тувинцев), так и бурят, далеко не обладают теми знаниями и властью над таинственными силами природы, как прежние; нынешние шаманы – не настоящие, а только обманщики»[1], – писал в конце XIX века выдающийся исследователь шаманизма северо-западной Монголии Н.Г. Потанин. И так было всегда. По этому поводу сетовал еще китайский философ Лао-цзы в VI веке до н. э. Тем не менее, шаманы существуют, и мы вскоре в этом убедимся, разбирая карты их путешествий на Небо и под землю. Особенно значительно распространен шаманизм на сегодняшний день у тюрков Центральной Азии и Южной Сибири, а так же среди байкальских и забайкальских бурят, в чем видятся старые духовные связи с Монголией[2].

Древнейшим культом этой части Внутренней Азии является почитание Неба – Тенгри (Тенере, Тэнгэр) или, как говорят буряты и монголы, Вечного Синего Неба – Хухэ Мунхэ Тэнгэри, а так же Земли – Умай (Ымай, Май). «Когда Земля и Небо творились, с тех пор осталась исповедуемая вера наша», – считают алтайцы[3]. (рис. 13.1). Тенгри и Умай – это изначальные силы, которые проявляются в результате сочетания и образуют Йерсу (Йерсуб, Дьер-су, Чир-су, Джер-суу), где первый слог на любом языке переводится как «земля», а второй – «вода», но это еще не физические объекты, а их духовная порождающая основа. Она выражается, например, в температурном колебании, где Умай является первоосновой мирового и земного тепла, женским началом, а «вода», судя по всему, имеет значение небесной воды или так называемых «небесных хлябей» с бесконечным ее запасом, к которым обращены молитвы о дожде, как даре Неба (алт. *суус* – «небесная душа»). Такие обряды были отмечены в недавнем прошлом у кирзизов, которые приносили в жертву Джер-суу овец, выливая их кровь в горную реку[4]. Триединство Тенгри, Умай и Йерсу составляют понятие Ах Худай – «Белый Бог» – источник «Белой Ясности» или Кангый – «святейший из священных», «кровный из кровных», чье тело равнозначно вселенной (рис. 13.1).

«Кангый – это живая сущность, которая «видит», «слышит», «чувствует» и обладает огромной энергетической силой, – считает хранитель алтайской мудрости «Билик» Н.А. Шодоев. – Кангый определяет устройство и развитие небесного, земного и подземного миров, в нем соединяются все виды жизненных энергий, рождаются души людей и других живых существ»[5].

---

[1] Потанин Н.Г. Очерки северо-западной Монголии. СПб, 1883. С. 68.

[2] Диксон Олард. Шаманы России. Пенза, 2015.

[3] Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. Л., 1924. С. 98.

[4] Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 294.

[5] Шодоев Н.А, Курчаков Р.С. Алтайский Билик древние корни народной мудрости России. Казань, 2003. С. 26.

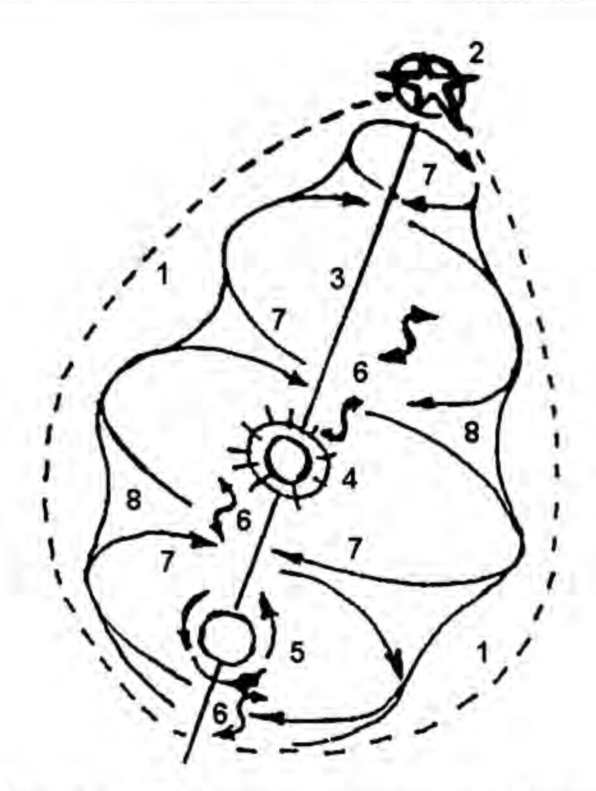

Рис. 13.1. «Тело» Кангыя. По рисунку Н. Шодоева. Нумерация автора.

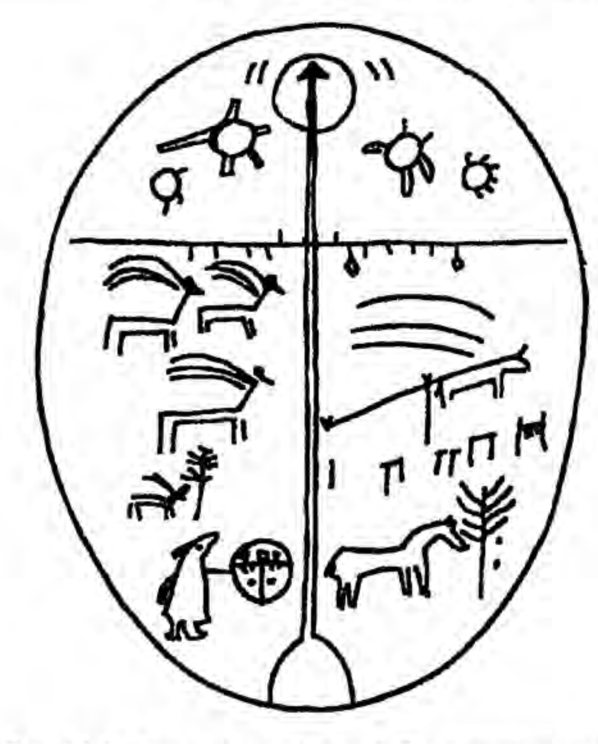

Рис. 13.2. Карта на алтайском бубне с осью – суда и сценой жертвоприношения Небу (шкура на шесте). По А.В. Анохину, 1924.

По описанию Н.А. Шодоева, «тело» Кангыя охватывает всю галактику (говорится именно о галактике, что наводит на мысль о мультивселенной), образуя «воображаемое яйцо» (1) с полюсом у «золотого кола» – Полярной звезды – Алтын казык (2). От нее берет начало мировая ось – *суда* или Млечный путь (3), который проходит через Кюн – Солнце (4), вращающуюся Чер – Землю (5) и уходит в сторону. Ось вибрирует (6), и Кангый находится в постоянном движении вдоль и вокруг нее (7), образуя восемь «ступеней» или сводов небес своего фактического тела (8). Все пронизано «лучами» небесных и земных энергий, отцовского – *дьымырул* и материнского – *мажа* начал. Даже звезды и планеты имеют жизнь, общаясь между собой (рис. 13.2).

В алтайской мифологии Солнце – Кюн относится к женским началам и является мужем Луны – Ай. На многих шаманских бубнах – *тюрах* – Мать-Солнце изображается слева, а Отец-Луна – справа. «Мое небо с Солнцем и Луной, отделившееся от Белой Ясности»[1], – поют шаманы во время обращения к Небу. Рядом отмечают Венеру (Чолмон, Солбон) или даже две – *тан чолмон* – утренняя заря и *анар чолмон* – вечерняя заря, а вокруг рисуют точки или небольшие крестики – звезды – *чылтыс*. Главной из них выступает, конечно, Полярная звезда, которую хакасы именуют Тигыр тундуры, то есть «дымовое отверстие неба», а так же почитают Арктур и Сириус. Звезды на картах иногда сгрупированы в созвездия: Большая Медведица – Читыген или Чедыхан («Семь властелинов»), Плеяды – Улгер, Орион – Адай Улгер, то есть «Собачьи Плеяды» или Уч Мыйгак – «Три самки марала». В ряде случаев звезды заполняют все внешнее, а иногда и внутреннее пространство бубна, окрашенного в черный цвет, образуя звездную карту (рис. 13.3).

На большинстве алтайских звездных карт центральную часть занимает антропоморфная фигура с длинным телом в виде лестницы или столба, с короткими ногами и, иногда, руками, разделяя окружность на левую и правую сторону. Она имеет круглую голову с обозначенными глазами, бровями, носом и усатым ртом. Ее называют *бар*, *марс* или просто *ээзы* – дух бубна. Это важнейшая часть бубнов алтае-саянского типа, которая присутствует не толь-

[1] Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. – Л., 1924. С. 60.

Рис. 13.3. Звездная карта на алтайском бубне.
По С.В. Иванову.

ко на мембране, но и одновременно вырезается на рукоятке, повторяясь во всех деталях. В ряде случаев она имеет две головы – сверху и снизу, причем на нижней отсутствуют усы. В верхней части, ниже головы туловище *бара* пересекает горизонтальная черта. Это *кириш* – тетива, на которой изображены короткие вертикальные линии или треугольники, которые имеют значение стел – *ок*. В случае, когда *бар* является рукояткой, то тетива – это железный прут, а стрелы имеют вид конусообразных трубок или колокольчиков – *кунгру*, что, очевидно, имеет древнюю традицию, идущую со времен, когда вместо бубна шаманы использовали охотничий лук, стуча по тетитве стрелой[1]. Большинство исследователей вопроса сходятся во мнении, основанном на объяснении информаторов, что это предок шамана, его предшественник или дух священной горы. Аналогичное изображение имеется и на лапландских бубнах, что неоднократно отмечалось этнографами, но без реального сопоставления деталей (рис. 13.4 а, б). Выдающийся исследователь алтайского шаманизма Л.П. Потапов пишет по этому поводу следующее:

> *«Сходство саамских бубнов с сибирскими, в частности с алтае-саянскими... едва ли случайно. Оно распространяется не только на рукоятку, но и на конфигурацию бубна в целом, на обычай наносить на кожаную обтяжку рисунки, на название колотушки и т. д. Объяснение кроется в том, что далекие исторические предки саамов были связаны своим обитанием с Алтае-Саянским регионом»*[2].

Действительно, параллели с угорским и самодийским шаманизмом очевидны, несмотря на давность лет исхода и отсутствие контактов после этого: Умай и Золотая баба Юмала, «небесное железо» *тор* и кузнец-громовержец Тор, колотушка бубна-тюра *орба* и гадательное кольцо *арпа*, как отмечает Л.П. Потапов, да и в имени самого Тенгри явно присутствует «энг», «нго», «нгуо» в значении «сверхъестественная сила». На саамских картах рассматриваемая фигура интерпретировалась нами ранее как «мужчина мира» – Варалден или «бог мира» Фрей, яляющийся столпом, поддерживающим мироздание (см. рис. 7.9). Это первое движение и потенция роста для всех форм существования, поэтому одна из его ипостасей – божество растительности. Нет оснований считать и здесь как-то иначе. Это забытый образ Худая, а две головы, с которыми он иногда изображался, – Йерсу (рис. 13.5). На карте Н.А. Шодоева спиной Кангыя (святого Худая) служит Млечный путь, а головой – Полярная звезда (см. рис. 13.1 и 13.2). В алтайском варианте Млечным путем иногда называют дугообразные линии, отходящие от его туловища и, часто, имеющие точки-звезды внутри[3]. В описаниях этно-

[1] Диксон Олард. Шаманские учения клана Ворона. М.-Киев. С. 122.

[2] Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. С. 171.

[3] Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Алтае-Саянского нагорья Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XVI. С. 245.

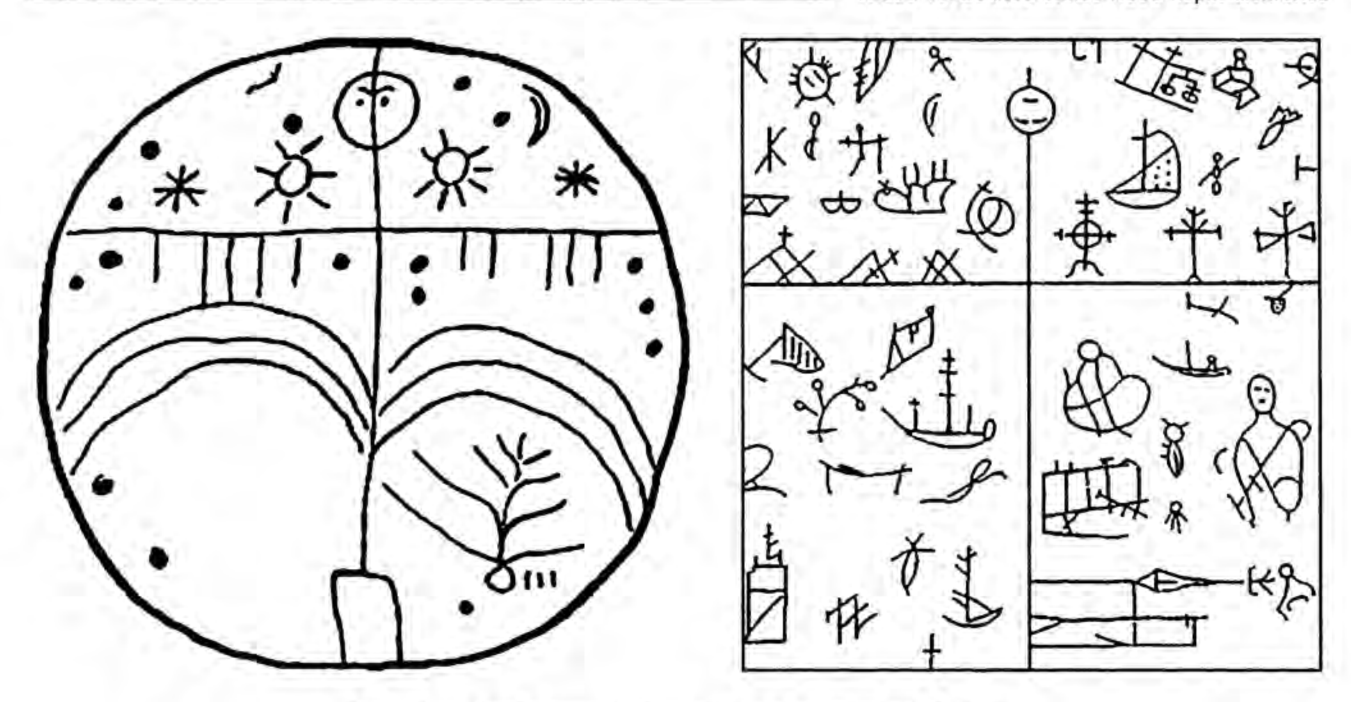

Рис. 13.4. Изображение божества на шаманских бубнах:
а – алтайском, б – саамском (фрагмент).

графических коллекций они фигурируют, как *солонго* – радуги. Таким образом, все изображение имеет космический характер, а рисунки на нем показывают мифологические сюжеты из жизни небожителей (духов звезд) и этапы путешествия к ним шамана, поднимающегося по лестнице или дереву.

В алтайских мифах Тенгри имеет семь сыновей по числу небес, старшие из которых имеют имена Ульгень и Эрлик. Это условно познаваемые эманации Тенгри и Умай, причем Ульгень может рассматриваться и как материнское начало, например, у телеутов, и как отцовское, у хакасов и др. Им отводится роль формирования уже возникшего мира и создания человека. «Когда было сотворено вверху голубое небо, внизу была бурая земля, между ними были сотворены сыны человеческие», – так сказано в рунической надписи в честь тюркского полководца Кюль-Тегина (684–731 гг. н.э.). Многое из алтае-саянских мифов о творении перекликается не только с аналогичными сюжетами у других народов Сибири, Крайнего Севера и Урала о братьях-демиургах, один из которых создает правильное и нужное, а второй – кривое и вредное. Есть в них элементы, которые наводят

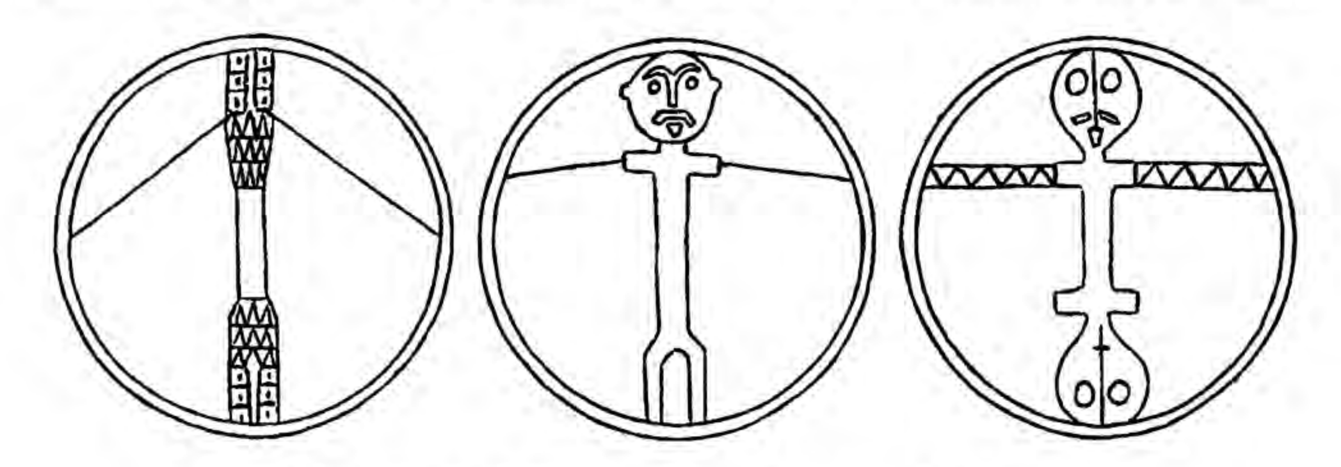

Рис. 13.5. Типы рукояток на алтае-саянских бубнах – тюрах. Рисунок автора.

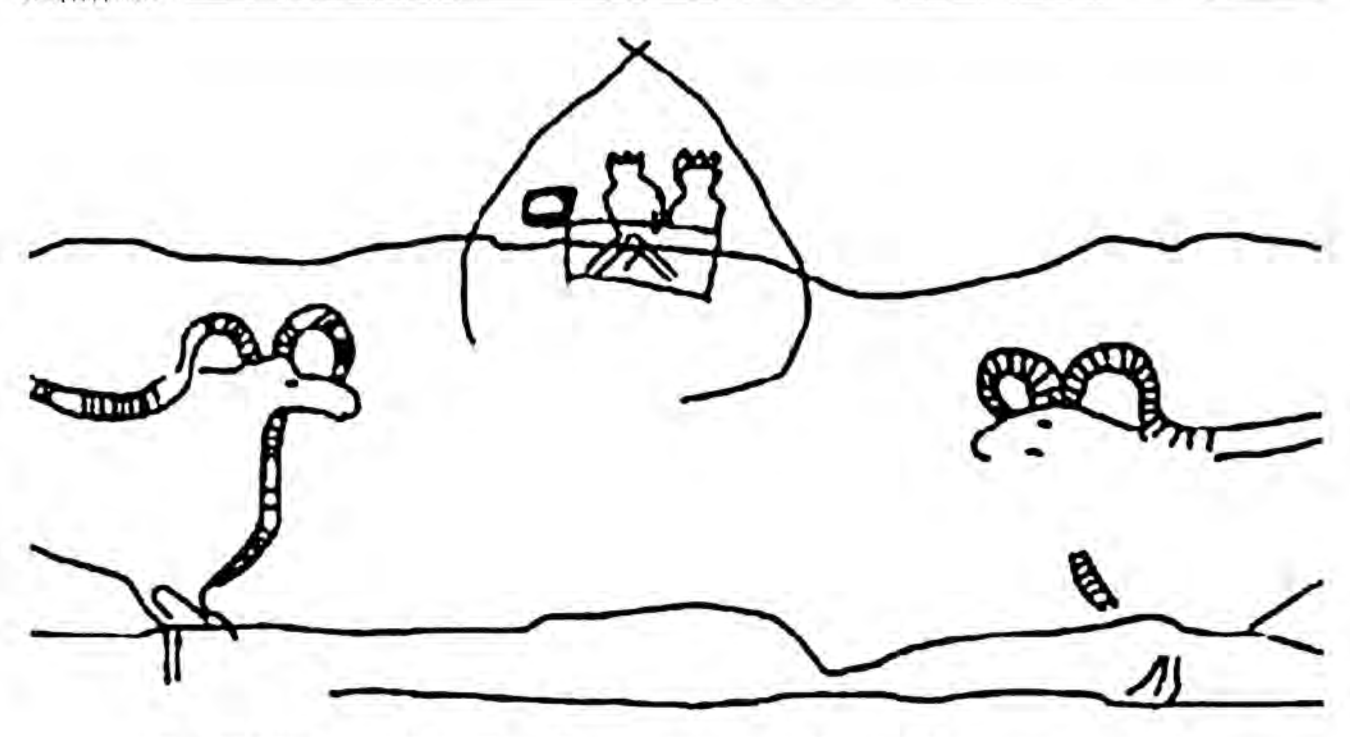

Рис. 13.6. Ульгень и Эрлик (?) на Сулекской писанице. Хакасия, II тысячелетие до н. э.

на христианское и буддийское влияние: первочеловека зовут Адам; помощника Ульгеня – Майдаре (Майтрейя), на первоначальной земле растет дерево с плодами Эрлика; во время потопа братья спасаются на *карапе* – корабле, куда берут по паре от живых существ и т. д. Вероятно, именно это и отражено на «Вечной горе» или «горе памяти» – Сулекской писанице на сереве Хакасии, где показаны два антропоморфных персонажа с трехрогими коронами на головах, находящиеся в некоем коробе с флагом или рулем (рис. 13.6). С легкой руки археолога И.Л. Кызласова эти изображения были приняты за образы Тенгри и Умай[1], но это не так. Тенгри – это даже не божество, а весь космос, по крайней мере, наша галактика Млечный путь, с которой он отожествляется, а Ульгень и Эрлик – силы, через которые он проявляется во множестве миров. В каком-то смысле вся Сулекская писаница – это Тенгри.

Ульгень творит человека с помощью волшебной книги – *ном*, и кладет в золотую чашу синий цветок – *кёк чечек*. Эрлик крадет часть цветка и тоже создает человека, только он получается у него с черной кожей. Ульгень говорит: «Мой народ белый пойдет на восход солнца, а твой народ черный – на запад». Черный народ «покрыл круг кожей», то есть сделал первый бубен, и среди него появились шаманы, что отражает известную библейскую историю о сыновьях Ноя[2]. Ульгень – «книжник», и книга является одним из его важнейших атрибутов, в чем усматривается связь и с бурят-монгольским Белым старцем Сагаан Убэгэном, держащим в руках свиток судьбы, и скандинавским Одином, получившим знание рун, причем на Енисее в VIII – X вв. н. э. имели хождение собственные руны, на которых, в частности, и сделана надпись в честь полководца Кюль-Тегина. Некоторые исследователи, например И.Л. Кызласов, видят в книге Ульгеня или «Золотой книге», часто фигурирующей в фольклоре, известную буддийскую «Сутру Золотистого света», получившую широкое распространение в среде шаманистов, по-видимому, из-за особой роли бубна, «подобного диску солнца», который видит во сне бодхисаттва Ручиракету. Пробудившись, он вспоминает слова учения, произносимые под его звук:

[1] Кызласов И. Л. Изображение Тенгри и Умай на Сулекской писанице. // Этнографическое обозрение, 1998. № 4. С. 39–53.

[2] Анохин А.В. Материалы по шаманству у алтайцев. – Л., 1924. С. 18.

Рис. 13.7. Ульгени на шорском бубне.
По С.В. Иванову.

Благодаря громкому барабанному бою
священной [Сутры] «Золотистого света»
да утихнут все страдания в мирах Трикосмия:
страдания смерти, бедности, дурных участей!
Пусть этот звук великого барабана
развеет все невежество мира! […]
Пусть омрачения будут уничтожены и страдания развеяны,
да исчезнут страсть, ненависть и заблуждение!
Существа, страдающие в участи дурной,
плоть и кости которых объяты языками пламени,
пусть услышат дробь великого барабана;
пусть полностью утихнут все их страдания,
и да услышат они слова: «Пробужденному поклон»! […]
Какие только ни есть чаяния и стремления
у людей, богов и всех [других] существ,
пусть исполнятся эти все упования
благодаря сему звуку великого барабана!
Родившиеся в страшном аду живые существа,
тела которых объяты языками пламени,
беззащитные мученики, совершенно заблудшие,
пусть обретут покой![1]

[1] Священная сутра золотистого света. Гл. 4 Исповедь. Перевод с тибетского Альгирдас Кугявичус, 2004.

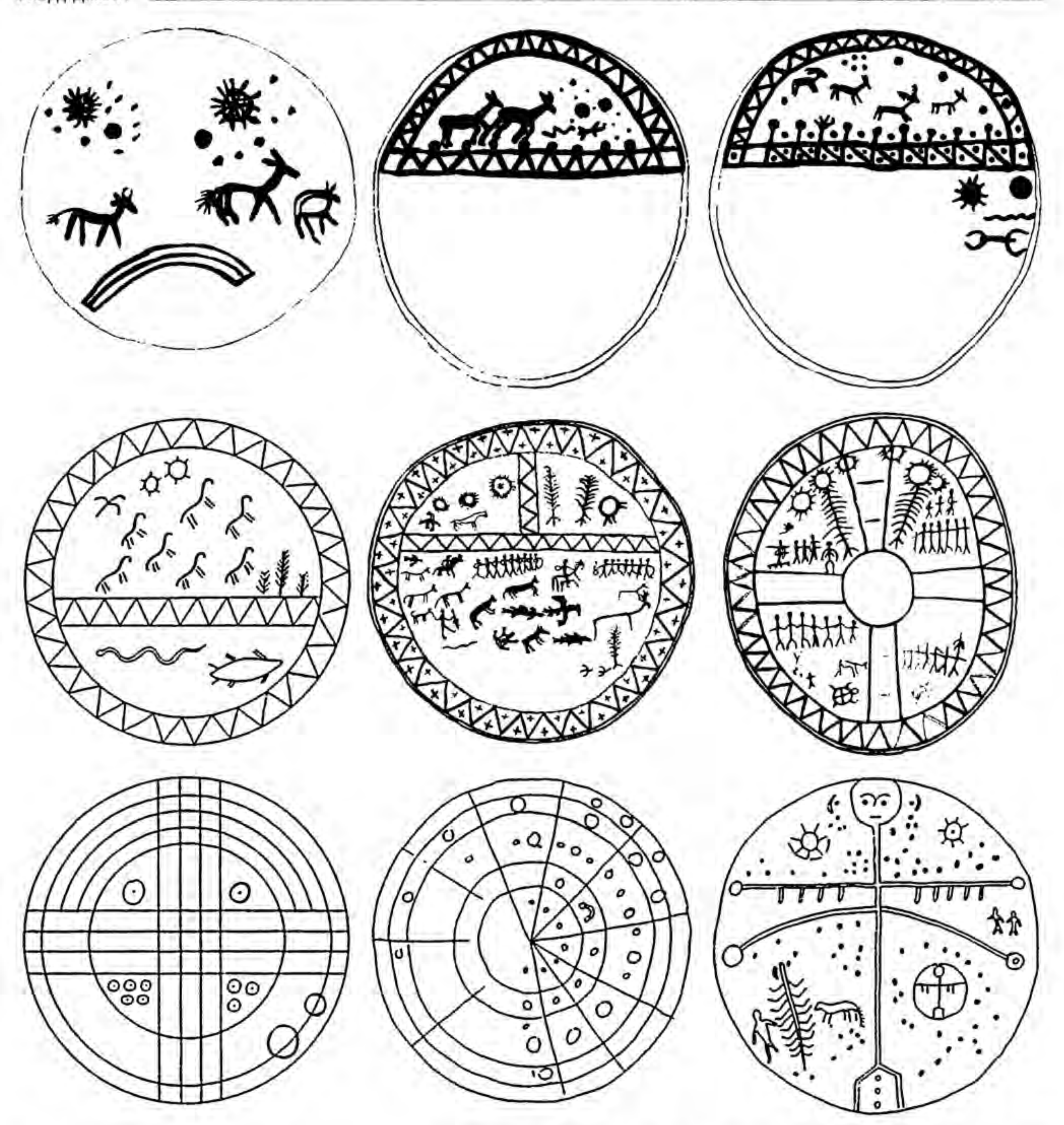

Рис. 13.8. Раскрывающаяся вселенная на шаманских картах: 1–4, 7 – тубалары; 5–6 – хакасы; 8–9 – алтайцы. По Иванову (1–3, 5, 6) и Потанину (4, 7–9).

В другой версии мифа о происхождении людей уточняется, что когда были сделаны тела, Ульгень положил их во дворец – *ёргё* и послал к Худаю Ворона за душами. Зная своего брата, Ульгень поставил охранять тела голую собаку – тогда у нее еще не было шерсти. Ночью Эрлик, пообещав собаке шубу и еду, проник в хранилище и сам стал вдувать в тела души. «Тела ожили. Тут были дети, юноши, девицы, мужчины, женщины, старцы и старухи». Так он стал приходить каждую ночь, отбирая для себя новых слуг: красавиц он делал поварихами, а юношей стремянными. Узнав об этом, Ульгень изгнал брата под землю, но Эрлик на этом не остановился, а стал посылылать за новыми душами своих слуг, которые распространили на земле несчастья и болезни. Фактически ту же самую историю мы видим в палеоазиатских мифах о голой Сучке и Вредоносном существе, о чем уже шла речь в шестой главе – «Мироздание на чукотских картах».

Считается, что у Эрлика семь сыновей – ханов подземного мира, управляющих всеми остальными зловредными духами, и несколько распутных дочерей, число которых в разных источниках варьируется от двух до девяти. У Ульгеня три сына и дочери – чистые небесные девы (*тенгридынг кыз тар*), от трех до двенадцати, но чаще их семь или девять. Обобщенно силы добра называют *ульгенями*, а противоположные им – *эрликами*, не разделяя конкретно, хотя у каждого есть собственное имя, которое называется в процессе камлания (рис. 13.7). Все они обитают на том или ином ярусе неба или подземной сферы. Обычно, называют 7 или 9 слоев неба (иногда, 16 – телеуты или даже 33 – тувинцы) и 3, 7 или 9 (17 – хакасы) слоев подземного мира. На самом верху, на Полярной звезде живет сам хан Ульгень, а его брат Эрлик-хан занимает нижнюю сферу. Солнце и Луна находятся на 5 (7) и 6 небе соответственно. Дочери Ульгеня иногда предстают в мифах как горные девы, а Эрлика – водяные. И те и другие могут изображаться на шаманских бубнах в виде взявшихся за руки человечков, и их осмысление связано с сюжетом. Сыновья Ульгеня и Эрлика управляют своими мирами – верхними или нижними. Здесь мы не будем уточнять, какая именно сфера соотносится с тем или иным мифологическим персонажем, поскольку на этот счет есть множество различных версий, каждая из которых справедлива в определенном контексте, но отметим, что ближайшее к земле небо, начинающееся сразу за облаками, является обителью Кочугана (Кочо-хан, Ходжа-хан) – похотливого духа плодородия, вселяющегося в людей и шаманов. Нет этого распределения и на картах, нарисованных на шамансих бубнах.

На бубнах хакасов, шорцев, телеутов и тубаларов вселенная Тенгри четко разделяется на верхнюю и нижнюю сферу орнаментальной полосой из треугольников соединенных сторонами или пересекающихся. Чаще всего контур выполнен красной краской, но могли использоваться и дополнительные цвета – белый и синий. Иногда треугольники имеют точки внутри или увенчиваются крестами, совсем как на лапландских бубнах, где они интерпретируются как жилища и другие постройки (см. рис. 7.15). Большинство тюркских шаманов считают, что это горы Среднего мира; реже говорят о дорогах или мостах. Такая же геометрия содержится в дуге по краю, как бы накрывающей куполом все сферы Верхнего мира. Это радуга – *солонго*, которая для шамана, находящегося в состоянии транса, становится дорогой или лестницей. Встречаются так же бубны, разделенные не на две, а на три, четыре и более частей (рис. 13.8). В этом случае полоса с треугольниками составляет кант. При этом купол как бы раскрывается, образуя бесполярный космос, что уже рассматривалось в главах, посвященных саамским и чукотским картам (см. рис. 6.18) и к чему мы еще вернемся, когда будем описывать экстатические путешествия хакасских шаманов.

Надо отметить, что изображение на карте верхнего купола «небесного свода» – *тегир куру* встречается гораздо чаще, и для примера приведем описание бубна койбальской (хакасской) шаманки, сделанное Н.Ф. Катановым в 1897 году (рис. 13.9).

Верхний мир (1) отделен от Нижнего (2) тремя горизонтальными линиями с треугольниками (горные хребты), показывающими слои Среднего мира (3), вероятно: воздух (до крон деревьев или до облаков), почву и близкие к поверхности недра. Землю накрывает купол неба (4). Вертикальные линии, расходящиеся в центре, Катанов не объясняет, но, очевидно, это Млечный путь или дорога в небо и под землю (5), раскрывающаяся звуками шаманского бубна (6), собственно, того, что и разбирается. На небе находятся светила: Солнце (7), Луна (8), Венера –«утренняя» (9) и «вечерняя» (10), звезды (11), возможно, Арктур и Сириус.

Нижний мир, как здесь, так и вообще на алтае-саянских бубнах несколько условен. Скорее, это даже не подземные реалии, а место действия шамана, вступившего в контакт с духами, что также напоминает лапландские карты. Сам шаман показан скачущим на коне с луком в руках (12). Впереди него бежит волк (13), а внизу три «вещие черные птицы» – *кара куш* (14), о которых поют: «Правым когтем землю задевает, лунным крылом небо задевает, пояс неба – Черная птица». Слева от шамана за вертикальной чертой находится главный дух-помощник (15), как бы держащий его бубен. Возможно, это дух-хозяин бубна. Над ним – горный дух (16) у священной березы (17). Человечки, держащиеся за руки, – это

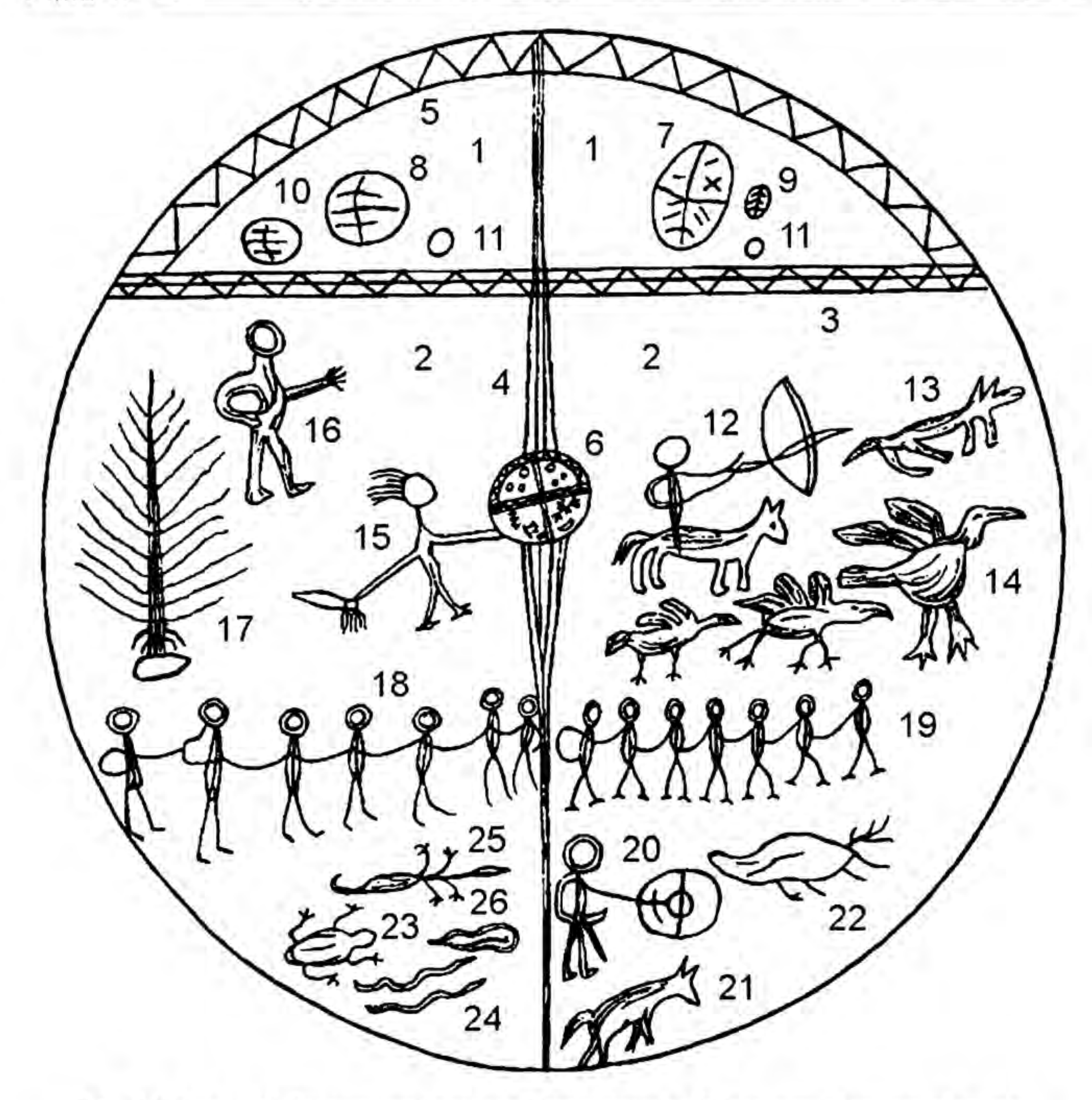

Рис. 13.9. Карта на бубне хакасской шаманки. Исправления по Т. Чертыкову и нумерация автора.

«желтые девы» или, по Катанову, русалки (18), распространяющие на земле болезни. На всех этнографических прорисовках, воспроизводящих данный бубен, человечков шесть, но на рисунке Такая Чертыкова из собрания А.В. Васильева, сделанном за год до публикации Катанова и приведенном С.В. Ивановым[1], их семь, что больше соответствует истине (рис. 13.10). Вероятно, рисунок на этой части бубна был сильно поврежден ударами колотушки. По этому поводу С.В. Иванов замечает:

«Приступая к рассмотрению сюжетной стороны рисунков, изображающих явления природы и духов-помощников шамана, необходимо дать их классификацию отдельно для верхней и нижней частей бубна. С этой точки зрения могут быть использованы не все известные нам бубны, а только те из них, на которых рисун-

[1] Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Алтае-Саянского нагорья / Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XVI. С. 205.

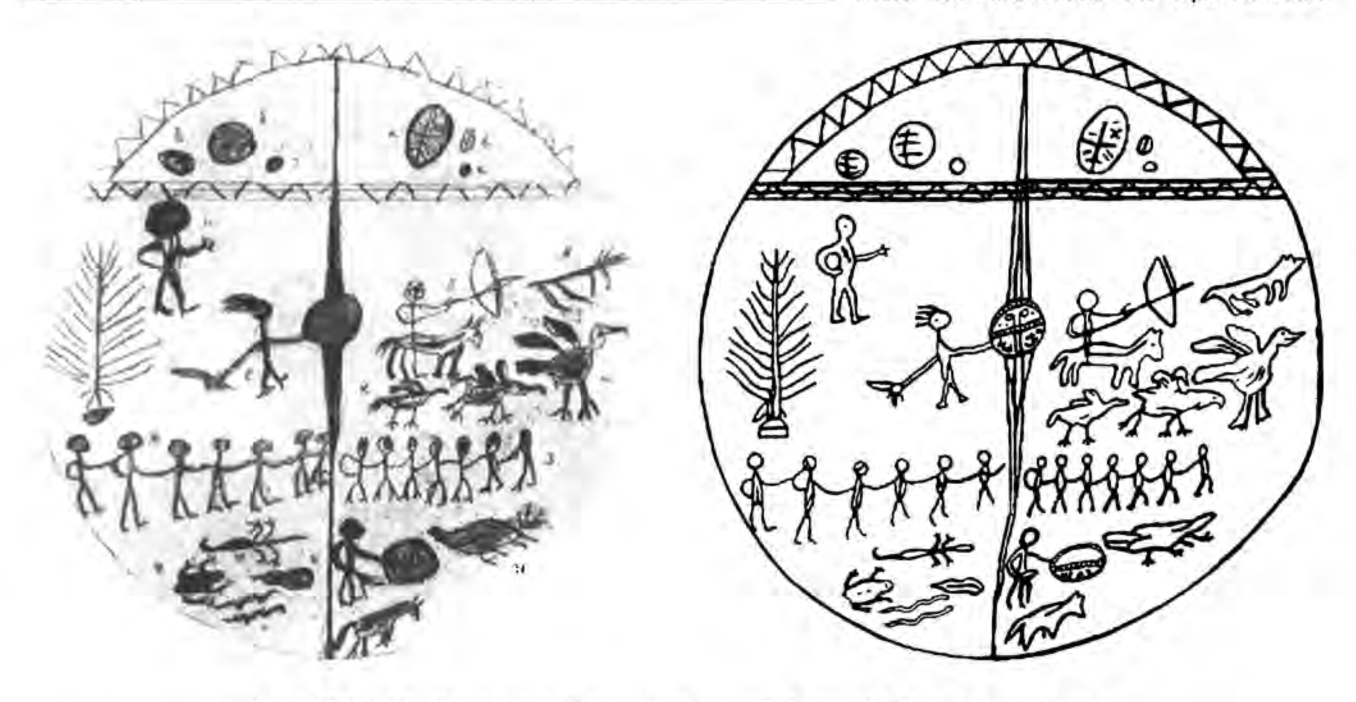

Рис. 13.10. Изображения одного и того же бубна койбальской шаманки:
а – рисунок Т. Чертыкова 1869 г. (из коллекции А. Васильева, Казань) с семью «желтыми девами»:
б – растиражированная версия с шестью девами (Е. Новик, О. Христофорова, Т. Жеребина и др.).

ки сохранились в более или менее целом виде. Но и среди последних не всегда удается точно определить количество отдельных фигур, так как некоторые изображения сливаются в неясные пятна. Частичное повреждение фигур, например, изображений животных, нередко лишает их характерных признаков и тем самым делает невозможным отнесение к тому или иному виду»[1].

С правой стороны человечков, взявшихся за руки, тоже семь. Согласно Катанову, это «черные люди» (19), сыновья или служители подземного хана. Весь ряд отделяет верхний слой подземного мира от нижнего, куда спускается шаман (20) вместе со своим помощником – волком (21). Две последние фигуры не объяснены, а все остальные помечены как «воплощение духов: водяного и горного». Здесь, например, можно распознать сына хозяина моря Талай-хана – чудовищную рыбу с четырьмя лапами – *балык* (22), и лягушку – *пага* (23), встречающуюся на многих хакасских бубнах. Также совершенно отчетливо предстают две «пестрые змеи» – *чылан* (24) и ящерица – *келескен* (25), похожая на скорпиона, а под неким листиком (26), возможно, нужно понимать чудовище, служащее «ногами» или лыжами шамана (*камынын чаны*). Все эти духи являются помощниками шамана: лягушка считается покровительницей овец и доставляет божествам сосуд с жертвеной брагой; змеи и ящерицы призываются при падеже скота и болезнях глаз у людей; рыба способствует прохождению потусторонних рек и морей на подступах к дворцу Эрлик-хана.

Среди других рисунков животных, часто встречающихся на бубнах алтае-саянского типа – *тюрах* и *тунурах*, можно выделить следующие: козел, заяц, олень, кабан, медведь, собака, ворон, орел, ястреб. «Златолистая» береза всегда изображалась кроной вверх, тогда как пихта могла быть подана вверх корнями, а у липы ветви только с одной стороны. Так же под деревом мог пониматься железный тополь или лиственница, на котором обитает в мифах железная птица Хан Карлык (Хан Херети) – южно-сибирский вариант Гаруды. Книга под сводом треугольников *тегир куру* – это символ «книжника» Ульгеня, а волосатое чудовище с длинными когтями в области Нижнего мира – слуга Эрлика. Антропоморфная

[1] Там же. С. 188.

Рис. 13.11. Мистерии хана первого слоя небес Кочо (Ходжа): а – петроглиф близ д. Прихолмье Минусинского р-она Красноярского края (найден Н. Леонтьевым, этамп С. Нарылкова); б – участник шорского обряда в маске и с деревянным фаллосом – пай-хоча (фотокопия из архива КМАЭЭ, начало XX в.).

фигура белого цвета, заключенная в квадрат – это хозяин двери Кар Адам, обитающий под порогом и охраняющий дом во время камлания от злых духов; божество красного цвета с обозначенным фаллосом – уже упоминаемый Кочо-хан, встречающий шамана в начале пути на небо.

Обряды, связанные с жертвоприношением браги хозяину первого слоя неба Кочо-хану или, по-хакасски – Ходжа-хану, проводились один раз в три года. Кочо-хан рассматривался как сила плодородия Ульгеня, «фаллос Солто-хана», сотворенный Белым Богом (рис. 13.11).

«Руководитель моления облачался в одежды «Ходжа-хана» – божества, дающего мужскую силу. Он надевал белый халат из холста, на голову водружал коническую берестянную шапку, лицо закрывалось берестянной маской, представлющей образ Ульгеня. В руки он брал жезл «сабыт», а впереди за бедра привязывал деревянный фаллос, вырезанный из березового дерева и окрашенный охрой»[1].

Центром обряда служила «вихревая» береза, то есть дерево с изогнутым стволом и переплетенными ветвями. Береза поливалась брагой, в некоторых случаях более ста ведер, и об-

[1] Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С.203.

носилась паром от сваренного мяса ягненка, а шаман «восходил в великолепные дворцы Ульгеня с царскою обстановкой»[1], и передавал жертву, надеясь на получение взамен жизненной силы от небесного коня Ульгеня.

Ханы Ульгень и Эрлик на бубнах не изображались, хотя есть сведения, что в единичных случаях это имело место, зато часто присутствуют рисунки жертвенных им коней – *бура*. Предназначенные для Ульгеня обычно имеют белый цвет, а Эрлику – красный, но это не всегда соблюдается (рис. 13.12). В ряде случаев кони и всадники – посланники небесного и подземного ханов – заполняют фактически все пространство, как, например, на бубне 77-летнего шорского кама (шамана) Какуша из улуса Тайлеп, зарисованном в 1913 году А.В. Анохиным и опубликованном только в 1995 году этнологом Д.А. Функом[2] (рис. 13.13).

Рис. 13.12. Бура, птицы Ульгеня, животные Эрлика и хозяин двери Кар Адам на телеутском бубне – тунуре.

Карта на бубне Какуша имеет традиционную разделяющую горизонталь и верхний свод, имеющие значение радуги (1). Солнце – Кюн (2) показано слева, а Луна-Месяц – Ай (3) и тринадцать звезд (4) – на другой стороне. Ниже находится решетка с ручкой (5), которая на других бубнах может выглядеть как круглое или квадратное сито (см. рис. 13.12). Это *тор* – сеть для ловли души – *кут* (*хут*) больного человека. Рядом – три дерева, одно из которых повреждено склейкой листов оригинала: «белая священная жердь» – *ак сырык* с тремя ветвями на вершине (6), «шестиногая» береза (7) и «с одной половиной сучьев» (8). Над горизонтальной полосой из треугольников показаны пять всадников – *таабыг буразы*, призываемых шаманом от божеств-ханов, двое из которых скачут, а другие стоят у жертвенных им лошадей: от Кылдчы-хана (9), от Пуланг-хана (10), от Калбак-хана (11), от Албак-хана (12) и от Кёгют-хана (13). Эти помощники, помогающие ловить *кут* больного, передаются шаману от другого шамана. Еще один посланник небесного происхождения – от Кёгюш-хана – изображен выше (14). Между этими *бура* находятся три пешие фигуры с поднятой вверх рукой: дух-покровитель шамана – Кундут (15), сам шаман Какуш (16) и Кыдай-Тенгризи (17) – самый сильный дух от Неба, «который убивает даже злых духов – *кёрмёс*». Над ними летят четыре черные птицы – *кара куш* (18), выполняя разведывательную задачу. Другие помощники шамана: пять гусей – *кастар* (19) и красный медведь – *кызыл азыг* (20).

Посланники подземных ханов изображены ниже. Их семь: от отца Адама, под которым подразумевается сам Эрлик (21), от другого хана, имя которого в тексте неразличимо (22), от Кубак-хана (23), от Кирлик-хана (24), от Сюлчю-хана (25), от Кильди-хана (26), от Пюугю-хана (27). Духи и чудовища: *пага* – две жабы от Тазы-хана (28), *ар чан* – «нечто тяжелое и большое» (29), *чылан* – змея (30) и *Кер-балык* – рыба-кит (31). Возможно, «нечто тяжелое и большое» – это и есть гигантская рыба, которой трижды мысленно опоясывался шаман перед путешествием в Нижний мир, а фигуры 30 и 31 – две пестрые змеи с множеством ног, которые охраняют пойманную шаманом душу больного, чтобы ее вновь не похитили, пока

[1] Там же.

[2] Функ Д.А. Материалы А.В. Анохина по шорскому шаманизму // Шаманизм и ранние традиционные представления // Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам, т. 1. – М., 1995. С. 192–197.

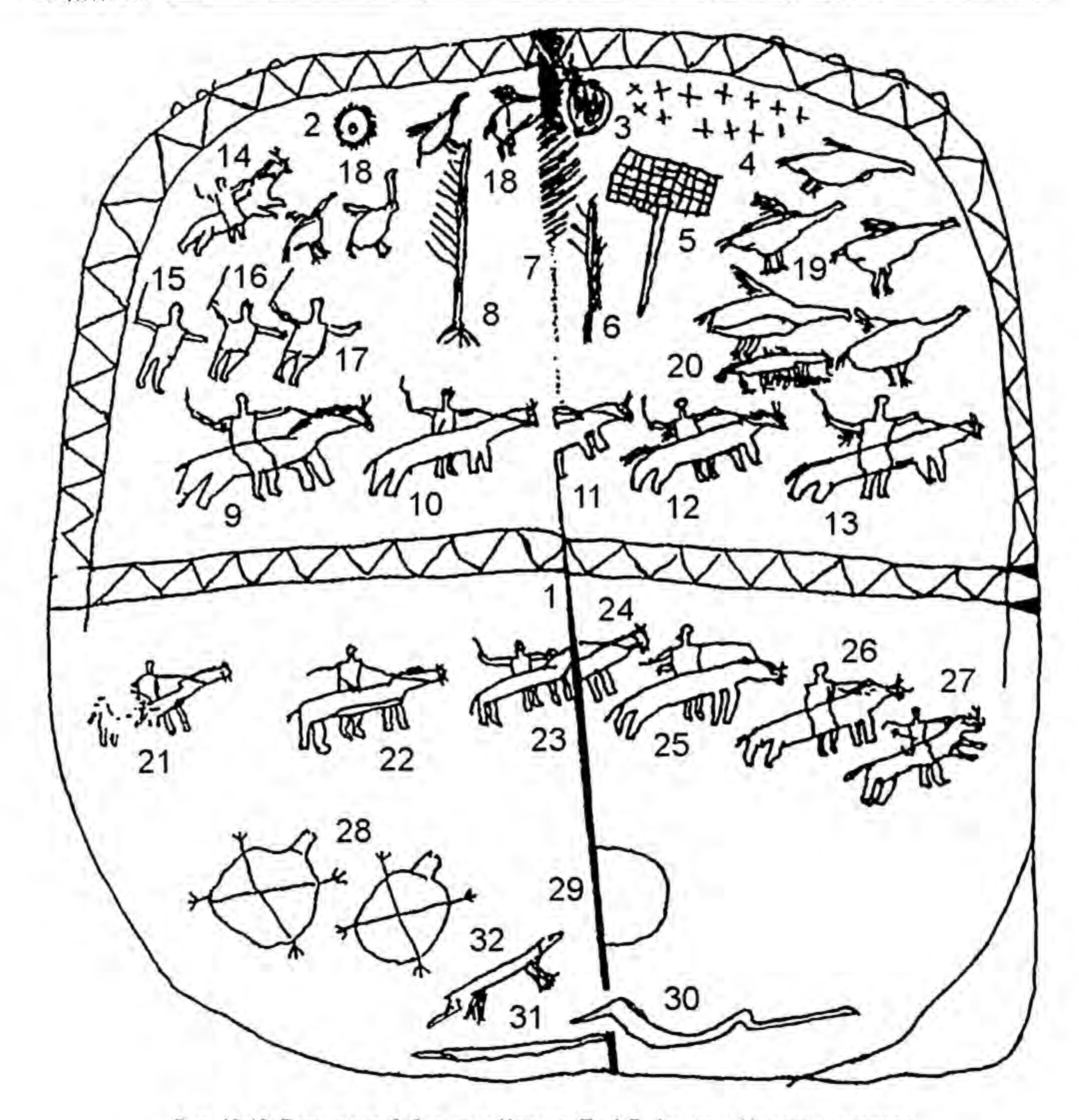

Рис. 13.13. Рисунки на бубне кама Какуша. По А.В. Анохину. Нумерация автора.

он находится в Нижнем мире. Кундут – дух-покровитель шамана, фигурировавший ранее под номером 15, в подземном мире превращается в зверя (32). Он оберегает самого шамана от нападений злых духов.

Поиск украденной души является одной из самых распространенных мотиваций путешествия шамана в иные области мироздания. Заручившись поддержкой духов-помощников, шаман отправлялся за ней в Нижний или Верхний мир, находил, сражался за нее и возвращал в Средний мир. Именно это мы и видим на бубнах, а как происходило само путешествие, какие опасности поджидали его на этом пути, мы рассмотрим в следующих разделах, но вначале сделаем краткий обзор о количестве душ и их функциях.

Душа на дороге духов

Учение о душе человека у алтайцев, хакасов и других народов Алтае-Саянского нагорья связано с небесной сферой, откуда она попадает на Землю вместе с падающей звездой, солнечным лучом или сдувается шаманом, в случае длительного отсутствия беременности у замужней женщины, с золотой березы, где душа пребывает и выглядит как листик. Ввиду явного различия понятия «душа» в христианстве и шаманизме тюрколог Л.П. Потапов и некоторые другие исследователи предлагают использовать для обозначения тонкой составляющей человека слово «двойник», как более отражающее суть. Он пишет: «Термин «душа» только отдаляет нас от выяснения сущности представлений, выражаемых названиями двойника у алтае-саянских народов, ибо при его употреблении трудно отвлечься от привычного смысла, вкладываемого в это понятие как в нашей, так и в западноевропейской этнографической литературе (на христианский манер)»[1]. Мы уже неоднократно отмечали эту разницу в понимании, но еще с первых страниц книги приняли решение все же использовать термин «душа», делая каждый раз специфические поправки в описании взглядов на этот счет того или иного народа. Более того, на данный момент в связи с распространением на Западе восточных религий и движения нью-эйдж, под «душой» уже не понимается однозначно христианское толкование. Слово «душа» используется и современными шаманами в общении друг с другом на межэтническом уровне, поскольку обобщающего термина, включающего в себя все аспекты и тонкости, не существует, а «двойник» так и не прижился даже в этнографической литературе.

В задачи данной работы не входит подробный анализ сведений о душе у тех или иных народов и их изменений в ходе исторических реалий, поэтому остановимся на общих объяснениях, полученных в результате собственных экспедиций в период 2003–2014 гг.

Тонкие тела человека хакасы и алтайцы именуют словом *хут* (*кут*), а болезнь связывают с разрушением или утратой энергетической целостности. Чаще всего, как раньше, так и сейчас, называют семь хут, различая особенности каждой. Согласно хакасскому шаману Т., у человека имеется семь хут (рис. 13.14)[2].

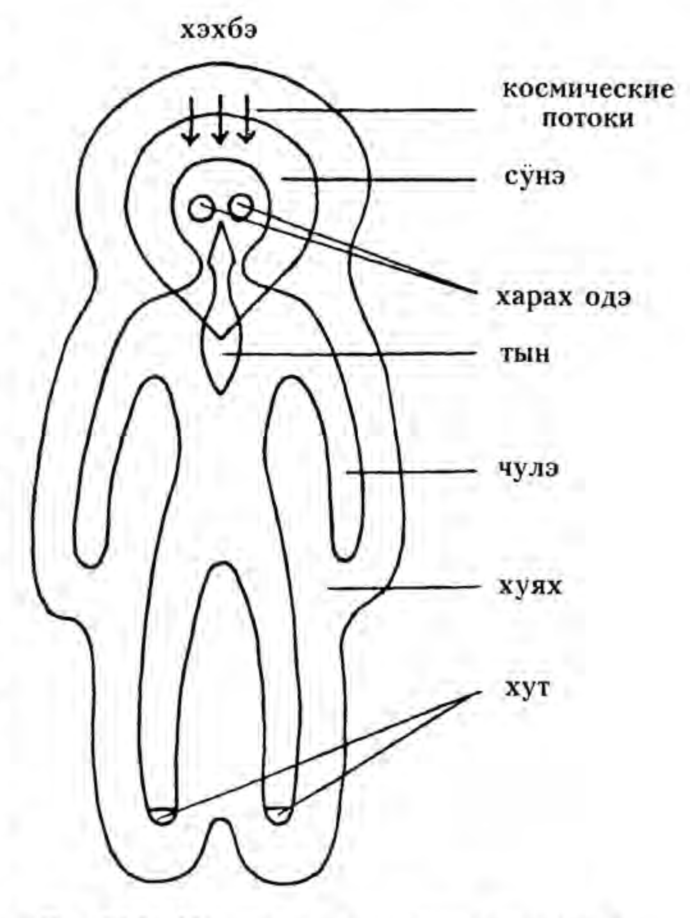

Рис. 13.14. Местонахождение семи хут человека в дневное время суток. По рисунку хакасского шамана Т., 2004 г.

Первая душа называется *чулэ*, то есть «двойник», и имеет форму физического тела. Обычный человек пребывает в нем во сне, а шаман во время путешествий за пределы видимого обычным зрением мира. Оно отвечает за эмоциональные переживания, а при его потере или повреждении появляется страх, тревога, возникают психические заболевания. Для шамана, потерять чулэ равнозначно утрате способности узнавать будущее в сновидениях.

[1] Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. С. 28.

[2] Нижеприведенное описание составлено по материалам записей, сделанных автором со слов хакасского шамана Т. в 2004 году.

Вторая душа – это *харах одэ*, или «огонь-глаз». Харах одэ располагается в глазницах и связывает человека с энергией огня. Потеря отражается в самом взгляде, который становится тусклым и безжизненным. Даже радужная оболочка глаза может побледнеть, как это бывает у стариков. Человек начинает страдать от нарушений памяти и от недостатка «огненной энергии». Шаман не может «видеть» человека, если у него нет харах одэ, его как будто не существует. Иногда вместо светящихся «огненных глаз» в глазницах находится нечто черное. Такой человек, согласно шаману Т., может наводить порчу на других людей. Случается и так, что «духи сглаза» сидят в самых уголках глаз, в виде темных пятнышек. Еще такой глаз может «перевернуться» и нанести вред самому владельцу. Плохо, если харах одэ горит «бешеным огнем», то есть энергии поступает больше, чем нужно.

Третья душа окружает голову человека и называется *сўнэ*. Она обеспечивает вхождение космических потоков через темя и отвечает за связь с окружающим миром. Шаманы видят сўнэ в виде ауры в синих тонах. Сўнэ может покинуть человека при стрессе, испуге и уйти вслед за мыслями, направленными в прошлое. Если работа сўнэ нарушается, то возникает повышенная утомляемость, «энергия космоса перестает питать тело».

Четвертая душа занимает объем легких, гортани, пазух носа. Эта часть души именуется *тын* и понимается в виде чистого белого облачка. Тын как бы фильтрует воздух, поступающий в организм, и связывается с силой воли. Темные вкрапления на тыне говорят о том, что человек подчинен кому-то или обстоятельствам. При этом возникают болезни, проявляющиеся через повышенную утомляемость, одышку и состояние, как будто «ноги не держат». При внезапной утрате тын человек может сразу умереть.

Пятая душа так и называется – *хут*. Хут – это жизненная сила, которая присутствует еще при зачатии. Если женщина желает забеременеть, то для этого необходимо наличие «лишней» хут (на ветвях златолистой березы). Хут не имеет четкой локализации и выглядит как светящийся искристый червяк, струящийся по особым каналам в теле и наделяющий жизнью любую часть организма. Считается, что ночью хут находится под корнями волос, а днем – в стопах (именно это и показано на рис. 13.14). Поэтому существует поверье, что вечером нельзя расчесывать волосы, а днем – стричь ногти на ногах, чтобы не повредить хут. Особо уязвимы большие палцы ног, так как хут может уйти даже от незначительной травмы. Например, человек споткнулся правой ногой, а хут уже получил повреждение, причем болезнь возникнет с левой стороны, и наоборот. Чаще всего при утрате хут удар приходится по половой системе. У мужчин сила вытекает из полового органа, а у женщин – из груди (на стороне противоположенной изначальному повреждению хут). Без хут человек умирает медленно в течение двух – трех лет.

Шестая душа – это защитная оболочка человека, его панцирь, *хуях*. У обычного человека хуях обволакивает тело на расстоянии 60–80 см., а у шамана защита может распространяться гораздо дальше. Хуях отпугивает своим блеском злых духов. Если оболочка тусклая или рванная, то открывается доступ к телу. Внутренняя полость хуях должна точно соответствовать размерам физического тела: не сдавливать и не иметь зазоров. При давлении человек становится капризным и плаксивым. Если есть щель, то ее могут заполнить негативные силы, которые начнут склонять человека к свершению преступления. Такой человек ощущает, что ему все можно и теряет оценку своим действиям.

Седьмая душа – это *хахбэ*, состоящая из совокупности духов-хранителей человека. Хранители имеют прямое отношение к психике. Хахбэ легко потерять, если, например, собираться в одно место, а потом внезапно передумать и поехать в другое. При этом хранители, которые заранее отправятся на «разведку», могут по возвращении просто не найти своего хозяина. Хахбэ могут быть «отлучены» от человека, если он слишком много мечтает, летает в облаках. В этом случае шаман его «заземляет» и хранители возвращаются. При потере хахбэ ощущается постоянная тревога, опасность. Больной не находит места, где бы ему было хорошо и, часто, пускается в бродяжничество в поисках лучшей доли.

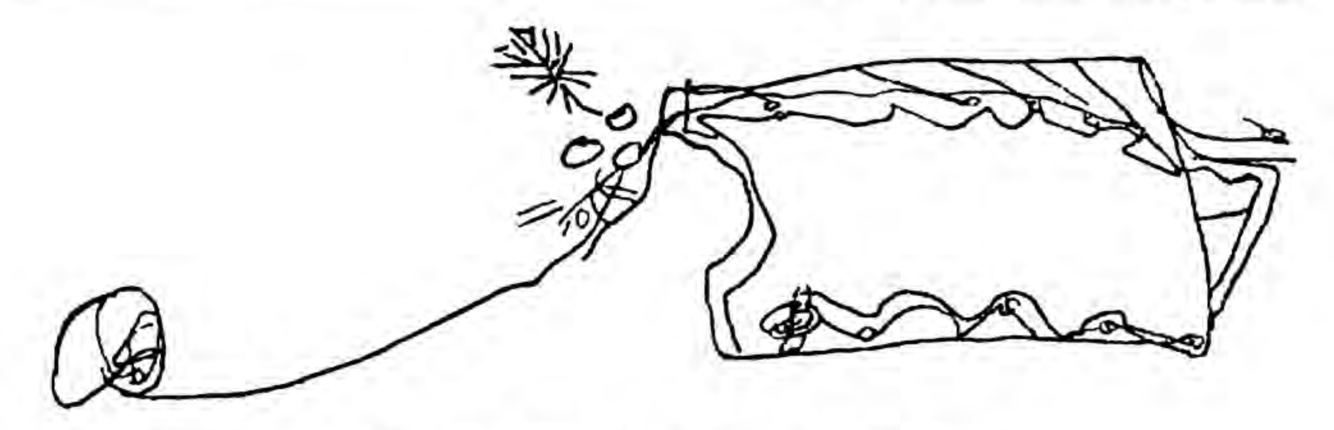

Рис. 13.15. Дорога к божествам огня у телеутов.
Рисунок С. Шабуракова. По Н.П. Дыренковой.

Существуют особые термины, касающиеся изменной хут. Например, хранитель алтайской самобытности Н.А. Шодоев называет семь стадий души: *тын* – дыхание; *суус* – «небесная душа»; *кэм* – душа в утробе матери; *кут* – душа, поддерживающая жизнь; *дьюла* – душа больного, покинувшая тело; *юзют* – душа умершего; *дьюлкас* – «белая душа» умершего[1].

У алтайцев и телеутов в случае длительного отсутствия беременности у женщины испрашается именно *суус* (*сус*), как своего рода зародыш *хут*, для чего совершают моления огню, а если это не помогает, зовут шамана, который может выйти через очаг к Оймок-ару, аналогу эвенкийского хранилища душ Омирука, о котором уже сообщалось в соответствующем разделе. Шаман начинает камлание у трех, специально сделанных по этому случаю, глиняных очагов с воткнутыми в них ветвями тальника с белыми и красными ленточками. Н.П. Дыренкова приводит карту пути к божествам огня, сделанную телеутом Сергеем Шабураковым из рода Меркит (улус Чарга), но, к сожалению, не объясняет подробно этапы этого путешествия (рис. 13.15). Оймок-ару в очерке Н.П. Дыренковой описывается со слов телеутов, как высшее божество огня, живущее «на тринадцатом спуске, в чистом месте», но ходить к нему может только шаман – кам, да и то «в настоящее время его уже не видят, а только издали разговаривают». Она пишет: «Путь к оімок-арӯ сложен: кам ходит к нему от очага, спускаясь и поднимаясь на 12-ти спусках и поъемах; на полдороге, на 7-ом спуске встречает «ӱрӱм-хана» и на 13-м спуске – оімок-арӯ»[2].

Путешествие шамана, пребывающего в теле *чулэ*, всегда начинается с его реального местонахождения. Он говорит или поет о том, что видит, но постепенно привычный ландшафт все больше изменяется и преобретает фантастический характер. Следуя в направлении благожелательных духов, шаман останавливается у особого ориентира – обгорелого березового пня – *кара тёнёш*, рядом с которым стоит железный (медный или чугунный) котел с четырьмя ушками – *казан*. Это область, населенная околоземными духами – *пайна*, называется Чер-толы, то есть «край Земли» (рис. 13.16). Некоторые исследователи полагают, что это не просто край, а целая область, кольцом охватывающая Землю, что находит отражение в некоторых тувинских картах, например, шамана Дугар-Сюрюна Ооржака, о чем еще пойдет речь. Здесь дорога разветвляется на множество путей (от 16 и более), одни из которых ведут на небо, другие – под землю. Шаман обращается к хозяину порога и небесной двери Кар Адаму, который, как уже упоминалось, изображался на бубне в виде фигуры, заключенной в четырехугольник (см. рис. 13.12). Именно он и дает разрешение следовать по той или иной дороге в соответствии с поставленными задачами и предупреждает о подстерегающих шамана опасностях.

[1] Шодоев Н.А. Курчаков Р.С. Алтайский Билик – древние корни народной мудрости России. – Казань, 2003. С. 37.
[2] Дыренкова Н.П. Культ огня у алтайцев и телеут / Сборник Музея антропологии и этнографии, т. VI. С. 64.

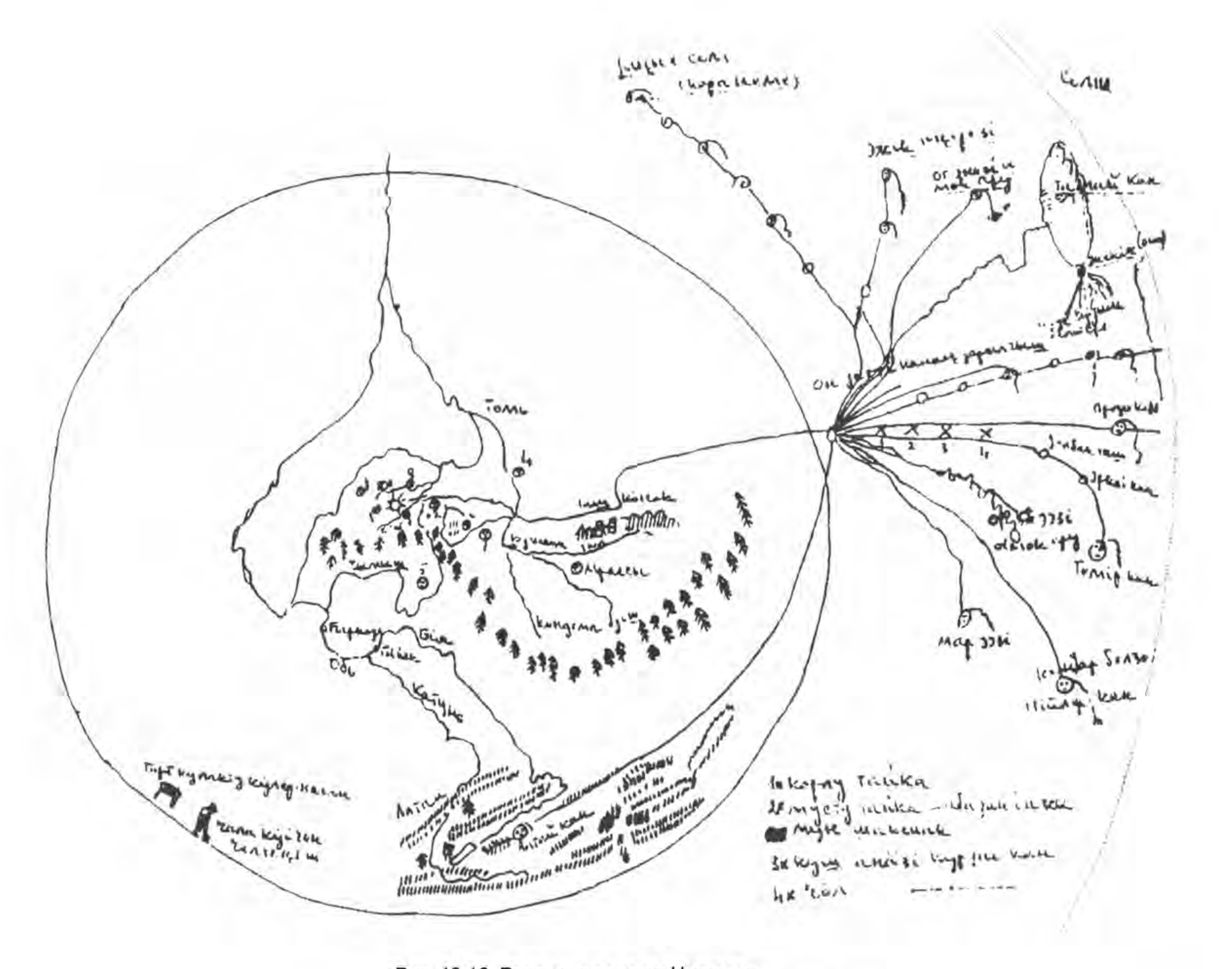

Рис. 13.16. Реальная земля и Чер-толы.
Фрагмент карты из архива А.В. Анохина. Приводится по Д.А. Функу.

Рис. 13.17. Хакасская шаманка Татьяна Кобежикова за работой над картой. Фото автора, 2018 г.

Д.А. Функ пишет, что доброжелательные *пайна* обитают на юге и востоке Чер-толы (Тер-толы), а ближние к Земле могут насылать болезни и даже убить человека[1]. В этой связи можно упомянуть, что буряты и монголы, тоже исповедующие культ Тенгри, считают, что добрые силы находятся на западе, а злые – на востоке. Возможно, это очень существенное разночтение вызвано тем, что западная сторона Чер-толы – это восточный край мира, а восточный – западный. Так это или иначе, но пространственная ориентация по направлениям после покидания шаманом Среднего мира, по-видимому, перестает быть актуальной. Это отражено как на бубнах, где небо может находиться со всех сторон (см. рис. 13.8), так и на некоторых картах, иллюстрирующих путешествия шаманов, например, хакасских из моего собрания. Одна из таких карт была сделана 13 марта 2018 года известной хакасской шаманкой Татьяной Кобежиковой (рис. 13.17).

Кобежикова Татьяна Васильевна родилась в 1953 году у реки Чулым в Ширинском районе Хакасии в роде Ах Хасха – «Белая Кость», из которого происходят много шаманов. Ее родители были сельскими учителями, а сама она долго не могла понять, что отличается от других детей, думала, что все чувствуют и видят мир одинаково: могут общаться с птицами, водой и огнем. Потом начала предсказывать будущее, находить потерянные вещи, чувствовать приближение смерти других людей. В возрасте 33 лет пережила серьезную болезнь, связанную с нарушением работы головного мозга, которая стала ее инициацией в шаманство.

В середине 1990-х годов Т.В. Кобежикова основала в Абакане Организацию традиционной религии хакасского народа «Хан Тигыр» («Великое Небо»), имевшую несколько

[1] Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей. Комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М., 2005. С. 125.

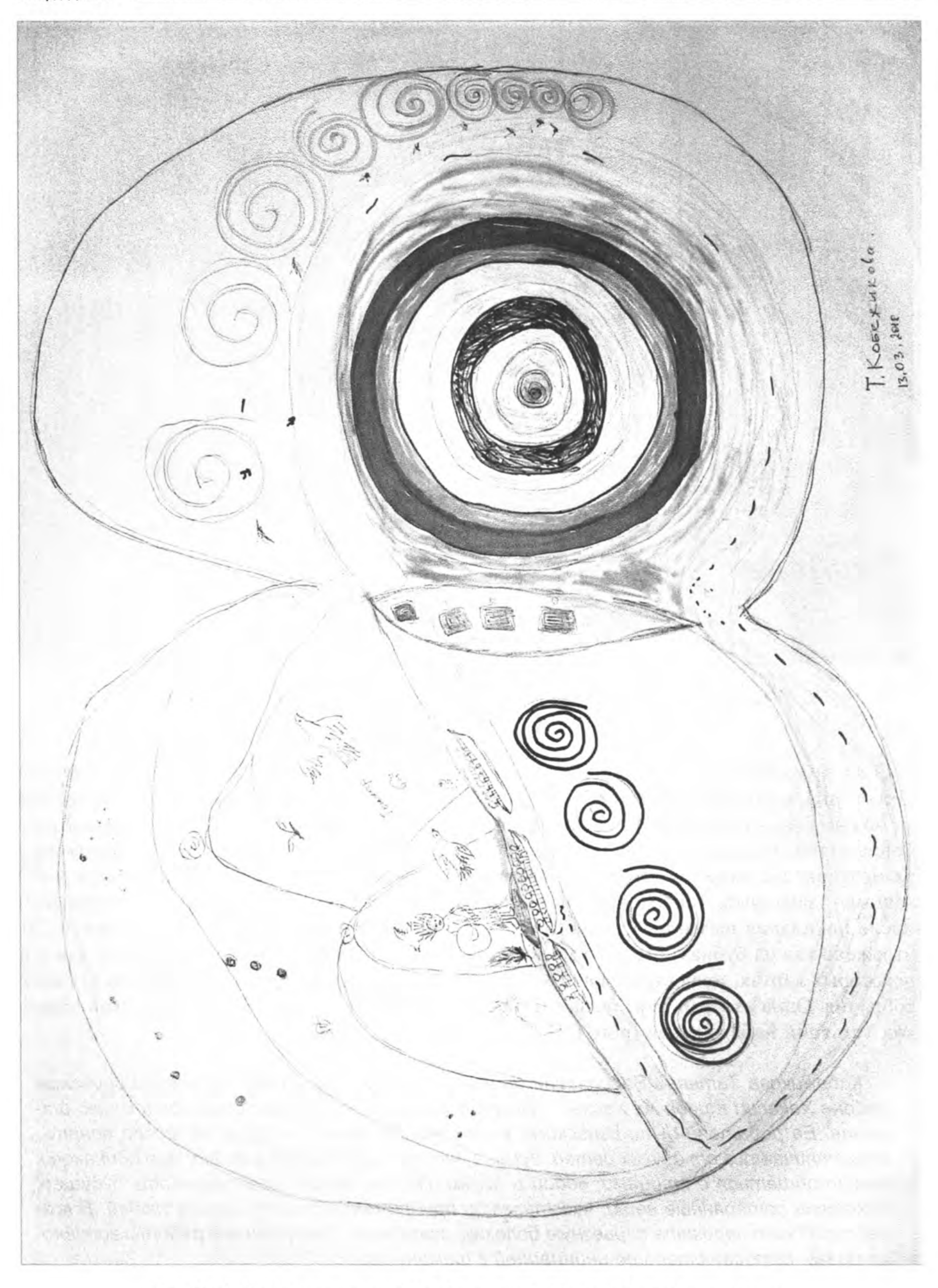

Рис. 13.18. Карта путешествия Т. Кобежиковой к Ульгеню через звезду Арктур.
Фото с оригинала из архива автора. 2018 г.

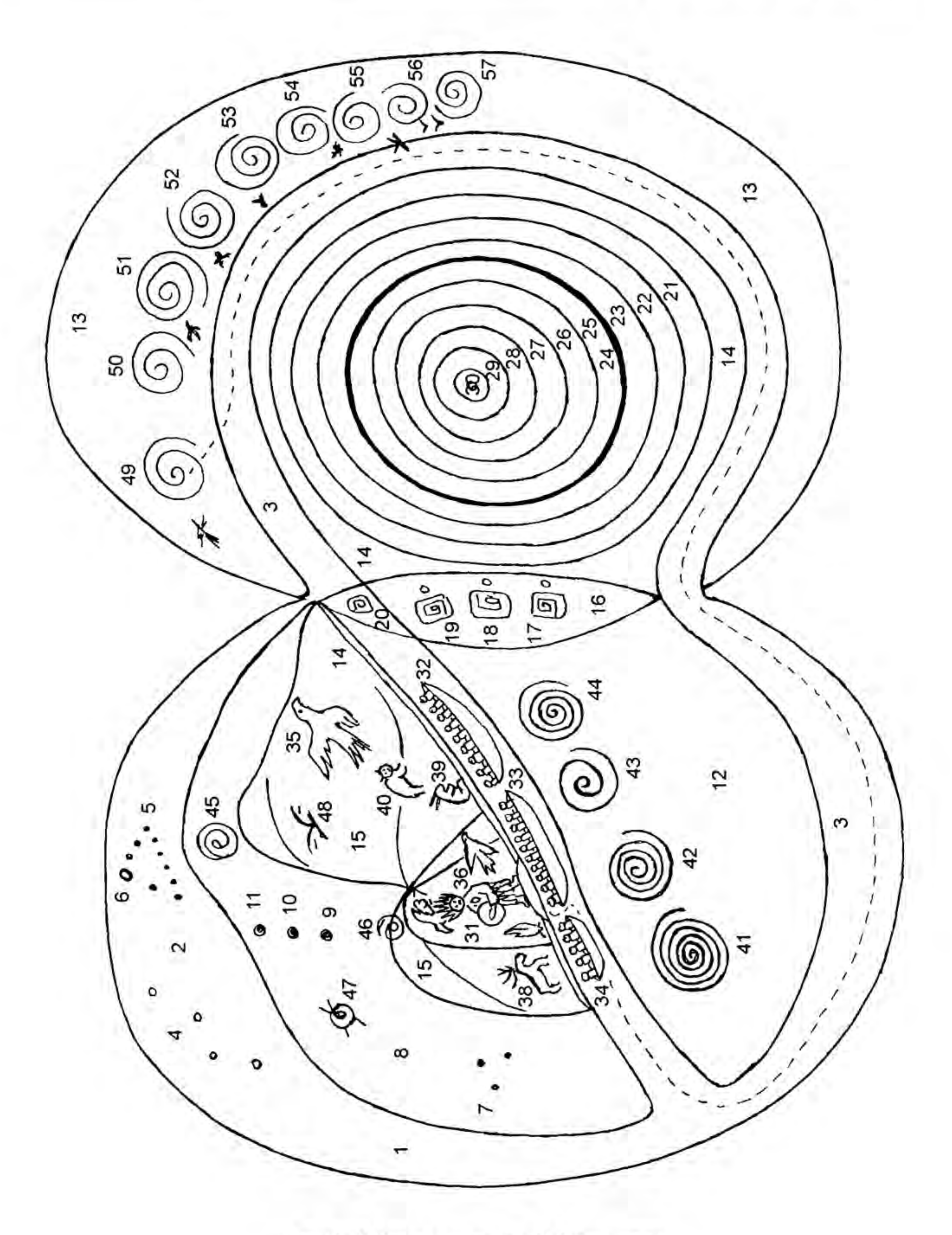

Рис. 13.19. Карта путешествия Т. Кобежиковой.
Прорисовка и нумерация автора.

районных филиалов. Наряду с этим, некоторое время была руководителем Общества традиционной религии хакасов «Ах Чаян – Центр хакасского шаманизма». После закрытия этих организаций, с 2008 года стала вести частную практику[1].

Карта отражает камлание, направленное на то, чтобы «зима была не очень жесткой, и не было войны». Оно проходило осенью 2017 года в верховьях реки Абакан в Хакасии, в довольно напряженный для России момент и ожидании холодной зимы. Рисунок выполнен на листе ватмана 61 х 86 см. цветными карандашами и фломастерами (рис. 13.18). Для расшифровки была сделана контурная копия, на которой проставлена нумерация согласно объяснениям шаманки (рис. 13.19).

Карта представляет собой два эллипсоида, совмещенных краями, причем правый является бесполярным продолжением левого. Если в левой части сохраняются понятия верха и низа, то с правой стороны – это поверхность и глубина. По сути, это все тоже Мировое яйцо, только нарисованное иначе, как если бы скорлупа рассматривалась отдельно от содержимого. Крайняя сфера левого эллипсоида, закрашенного на оригинале голубым цветом, – это Мировой (Первичный) Океан (1), совмещенный сверху с Небом (2), а снизу – с Мировой рекой (3), которая разделяет окружность пополам и «втекает» в правый эллипсоид, образуя петлю, «у нее нет начала, и нет конца». В «небесном океане» показаны звезды (4), среди которых выделено созвездие Волопаса (5) и звезда Арктур (6). Также звезды (7) изображены ниже, в сфере ближнего к Земле неба (8), на котором изображены три планеты: Венера (9), Марс (10) и Меркурий (11).

Области внизу слева и вверху справа (12 и 13), вероятно, имеют отношение к Чер-толы, мирам за краем Земли, откуда приходят духи и где находятся пути в запредельные миры. Поверхность Земли показана узкой зеленой полосой (14) над средним рукавом Мировой реки; она же составляет ближнюю к реке сферу с правой стороны. На земле стоят горы – *таглар* (15), причем, по объяснению Т.В. Кобежиковой, любая из них может стать во время обряда Мировой горой, равно как и любая река может быть Мировой. В месте пересечения эллипсоидов, закрашенном желтым цветом, находится подступ к Нижнему миру (16), но не они сами, на карте не показанные, поскольку целью камлания было обращение к небесным божествам. В этом месте (щели) есть ворота или двери (отверстия) в загробный мир, нарисованные в виде красных прямоугольников со спиралью внутри. Каждый проход связан с тем или иным погребальным обрядом: кремация с последующим закапыванием (17), закапывание тела в землю (18), сожжение с развеиваньем праха или через воздушное погребение на столбах, как принято хоронить шаманов (19); утопление (20).

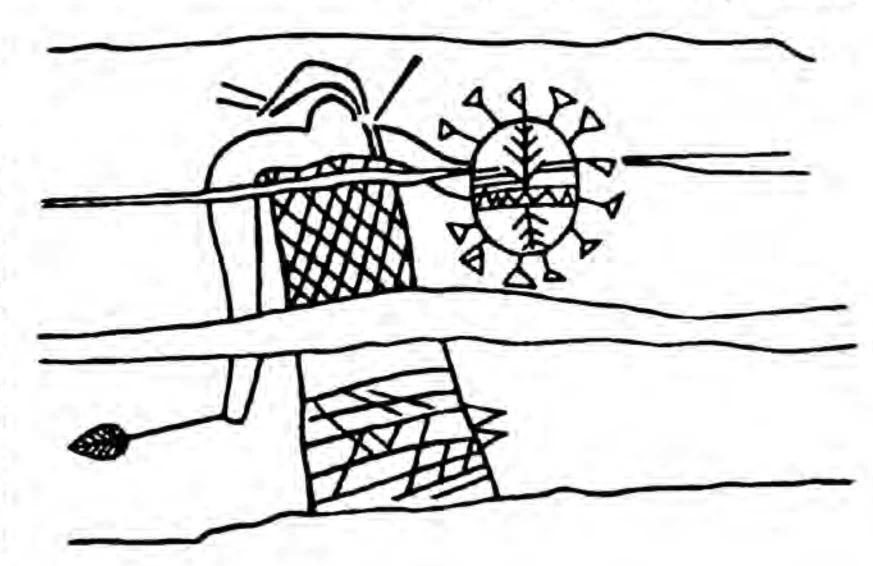
Вписанные друг в друга сферы разных цветов внутри правого эллипсоида – это девять небесных слоев, на каждом из которых живут небожители: 1 (желтый) – предки (21); 2 (пурпурный) – «бого-человеки» (22); 3 (красный) – Умай (23); синяя граница после сферы Умай – Молочное озеро (24); 4–7 (голубой, серый, синий, розовый) – боги четырех сторон света (25–28); 8 (зеленый) – верховные божества (29); 9 (темно-зеленый с желтым центром) – Священное Великое Небо – Хан Тигыр Хайыракан (30), «который породил и Ульгеня, и Эрлик-хана, и все живое на земле». Т.В. Кобежикова не называет каждый из слоев, но упоминает, что у них есть названия. В этой связи отметим, что цвет неба и его обитатели зависят от традиции и визионерского опыта самого шамана. Например, алтаец Н.А. Шодоев перечисляет восемь слоев *тенгери*: небо хребтов гор, небо белых облаков, небо синих туч, белое пречистое небо (космос), синее пречистое небо, бело-синее небо, беловато-синеватое небо («99 небес галактики»), золотое небо[2]. Тувинцы считают высшим девятым небом – черное – Кара дээр, отмечая, что черное оно, так как его мудрость скрыта за всеми слоями небес, о чем пойдет разговор в следующей главе. Понятно, что и названия того или иного слоя будут различны. Здесь мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, поскольку это в

[1] Диксон Олард. Шаманы России. – Пенза, 2015. С. 193–194.

[2] Шодоев Н.А, Курчаков Р.С. Алтайский Билик – древние корни народной мудрости России. – Казань, 2003. С. 75.

задачи не входит, и вернемся к разбору карты.

Себя, камлающую в верховьях Абакана для испрошения мягкой зимы, Т.В. Кобежикова изображает на фоне трех гор с левой стороны карты (31). Она кладет в огонь «белую пищу» и призывает духов звуками бубна. На ее зов по Мировой реке (здесь она именутеся рекой Жизни) приплывают три лодки с духами предков. На первой находятся девять (32), на второй – десять (33), на третьей – пять (34) духов: «Такое количество меня сопровождает, может и больше быть, может и меньше». Прилетают духи-помощники в образе черных птиц – *хара хустар*, которые на алтайских картах именуются *кара куш*. Из них шаманка выделяет: орла (35), беркута (36) и коршуна (37), как бы вылетающего на рисунке из головного убора. «И дальше уже разные птицы; они начинают собираться, – объясняет Т.В. Кобежикова. – В этот день я делала калание в сопровождении птиц. Обычно, приходят разные животные, могут быть олени…» На этих словах шаманка подрисовала «сохатого» (38) и, далее, по ходу: зайца (39) и медведя (40). Также откликаются духи четырех стихий, поднимаясь в виде вихрей: земли (41), воды (42), огня (43) и воздуха (44). Немного иные спирали изображены на вершинах трех гор (45–47) – «это тоже движения духов», под которыми, очевидно, нужно понимать некие проходы, «а дальше уже пошли звезды».

Рис. 13.20. Изображение таштыкского шамана с бубном-картой с двенадцатью путеводными колокольчиками по кругу. Береговая скала у озера Тус-кёль, Хакасия.

Во время камлания шаманка экстатически превратилась в птицу (48) и поднялась к вершине самой большой горы (15), после чего полетела еще выше. «В начале идешь и кланяешься Луне (на карте не обозначена), и от Луны уже отталкиваешься». Далее шаманка летит мимо трех планет (9–11) к звезде Арктур (6), где живут хранители Хан Тигыр Хайыракан, «которые могут пропустить или не пропустить» на девятое небо. «Для меня это место, где я получаю небесную силу, которая дает мне возможность идти дальше до Ульгеня». С правой стороны карты розовым цветом обозначены девять спиралей с нарисованными рядом птичками (49–57) – это проходы в то или иное пространство неба. Шаманка видит все небеса в виде цветных картин, замечая, что в цвете может выглядеть и Нижний мир, но устремляется в виде птицы к входу, ведущему именно к Ульгеню, который показан на карте с левого края (49). Передав ему свою просьбу, она возвращается в Средний мир по Мировой реке (ее путь показан пунктиром). Можно попасть на землю и через все слои неба: «Местами спускаешься по лестнице, местами – по горам, местами просто скатываешься – тебя подпинывают, и ты летишь...»

Полет в виде птицы или на ней и миры, состоящие из яркого разноцветия присутствуют и в путешествии души другой современной шаманки из того же рода – Шончалай Ховенмей (рис. 13.21), предоставившей специально для этой книги свои карты и рисунок к ним.

Шончалай Ховенмей родилась в 1975 году в городе Кызыле Тувинской АССР. Ее бабушка по материнской линии принадлежала к хакасскому племени хаас рода Ах Хасха (Белая Кость) подрода Салгын (Ветер), а дедушка был сагайцем из рода Боргояковых. По линии отца происходит из тувинского рода Байкара (Великий

Рис. 13.21. Шаманка из родов Ах Хасха и Байкара Шончалай Ховенмей во время обряда. 2012 г.

Черный) подрода Ховенмей (Мягкий). Ее дед – классик литературы, поэт и первый тувинский фантаст Байкара Ховенмей, писавший о путешествии на Марс. И по матери, и по отцу в роду были шаманы.

Воспитывалась в абаканской школе-интернате для одаренных детей. Приступы «шаманской болезни» начались еще в детстве, выражавшиеся в истерических и эпилептических припадках. Ей казалась, что она прилетела на Землю с Марса, о чем рассказывала окружающим. Получила музыкальное образование по специальности «хакасские народные инструменты». Была участницей нескольких фольклорных коллективов. Во сне получила дар горлового пения в стиле хай и стала исполнительницей хакасского эпоса. Вошла в шаманство в начале 2000-х годов после инициационного сна, в котором к ней пришла умершая бабушка – старейшина рода и бывшая шаманка Анбус Чаптыкова[1], которая отвела ее к Родовому древу и сделала посвящение. В 2018 году Шончалай Ховенмей становится членом Кызыльской местной организации тувинских шаманов «Дунгур».

Карты нарисованы в 2017 году простым карандашом в блокноте 11,5 x 16 см. самой шаманкой после путешествия в Верхний мир. Первая карта (рис. 13.22) иллюстрирует начало восхождения, где сама шаманка, реально лежащая на деревянном полу, слышит утреннее пение птиц (1) и ощущает себя летящей на этих звуках (2). За закрытыми глазами она видит перекрещивающиеся и вибрирующие светящиеся линии (3) и самовозникающие пузыри радужных цветов (4), как будто порождаемые птичьим пением. Она пролитает над долиной между трех гор (5) и наблюдает сцену, вынесенную за рамки карты в виде отдельного рисунка (рис. 13.23).

«Я лечу над долиной. Слева вижу ненашинский дом со множеством иллюминаторов, похожий на юлу, а впереди – другой, как Эйфелева башня. В овраге внизу стоит скульптура из сердолика, полупрозрачная, гладенькая, в виде мужчины и женщины, скачущих на конях». Нарисованные внизу человечки показывают масштаб: «Это они еще большие; нужно было их еще меньше сделать».

Продолжение рассказа снова переходит на первую карту (рис. 13.22). Шончалай ощущает себя летящей на «уточке», не показанной здесь, ввиду того, что шаманке было не понятно: летела она на уточке или сама была ей. Потом она спустилась и оказалась (6) на движущемся зигзагами эскалаторе (7) с перилами по сторонам. Увидела дерево (8) и вновь услышала оглушительный гомон птиц (9). Везде были радужные пузыри, как в начале. Они струились вокруг дерева (10). Шаманка начала подниматься на эскалаторе вверх. «Потом – пык! – как крышка открылась, и я просто вывалилась в другое пространство» (11). Оно было абсолютно белым, а внизу плыли белые облака (12). Впереди находилась сверкающая лестница (13), и шаманка пошла по ней (14), «потому что каждую ступеньку нужно было погасить».

[1] О Анбус см. О. Диксон «Шаманы России». Пенза. 2015. с. 189–193.

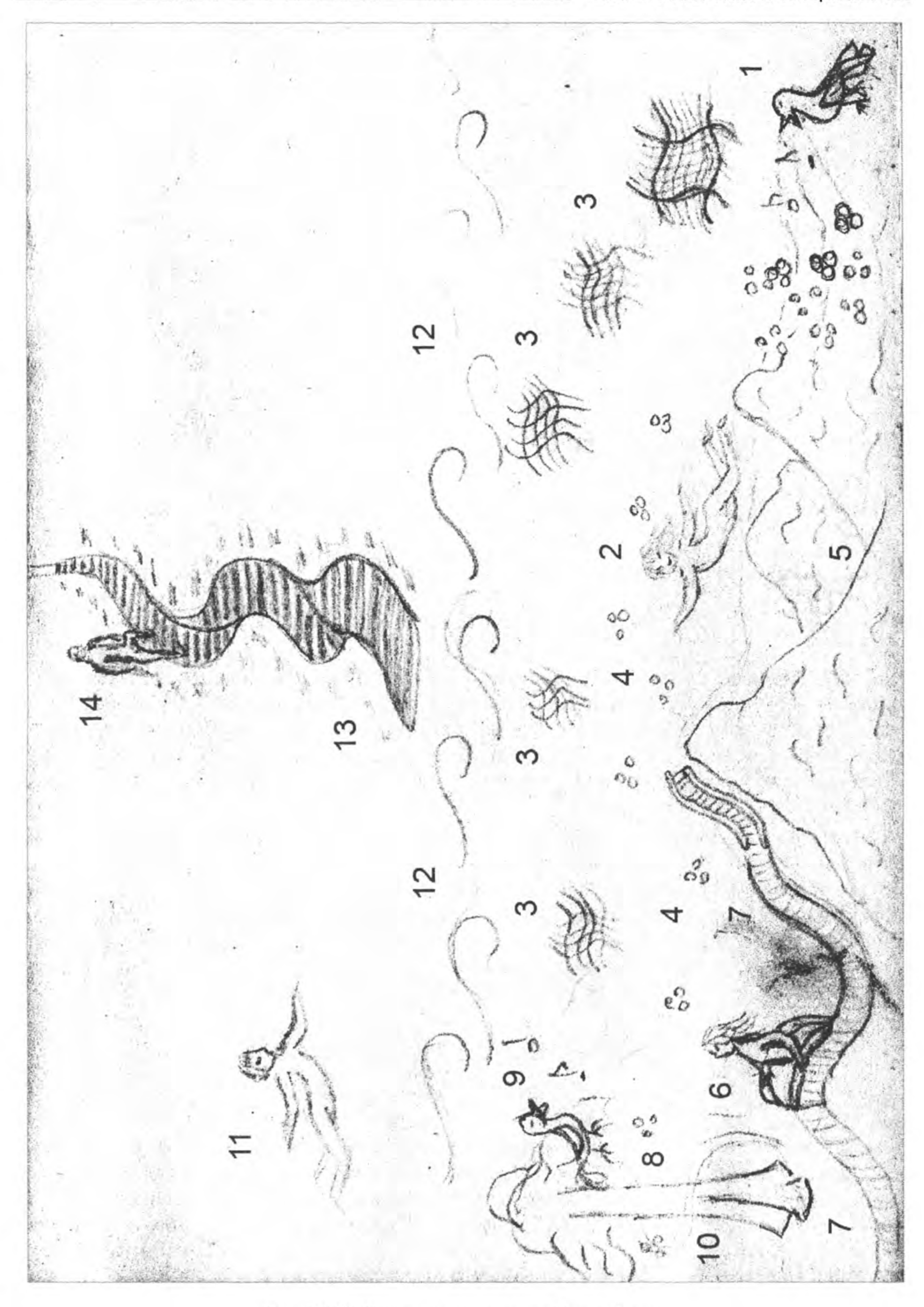

Рис. 13.22. Начало путешествия в Верхний мир.
Рисунок шаманки Ш. Ховенмей, 2017. Нумерация автора.

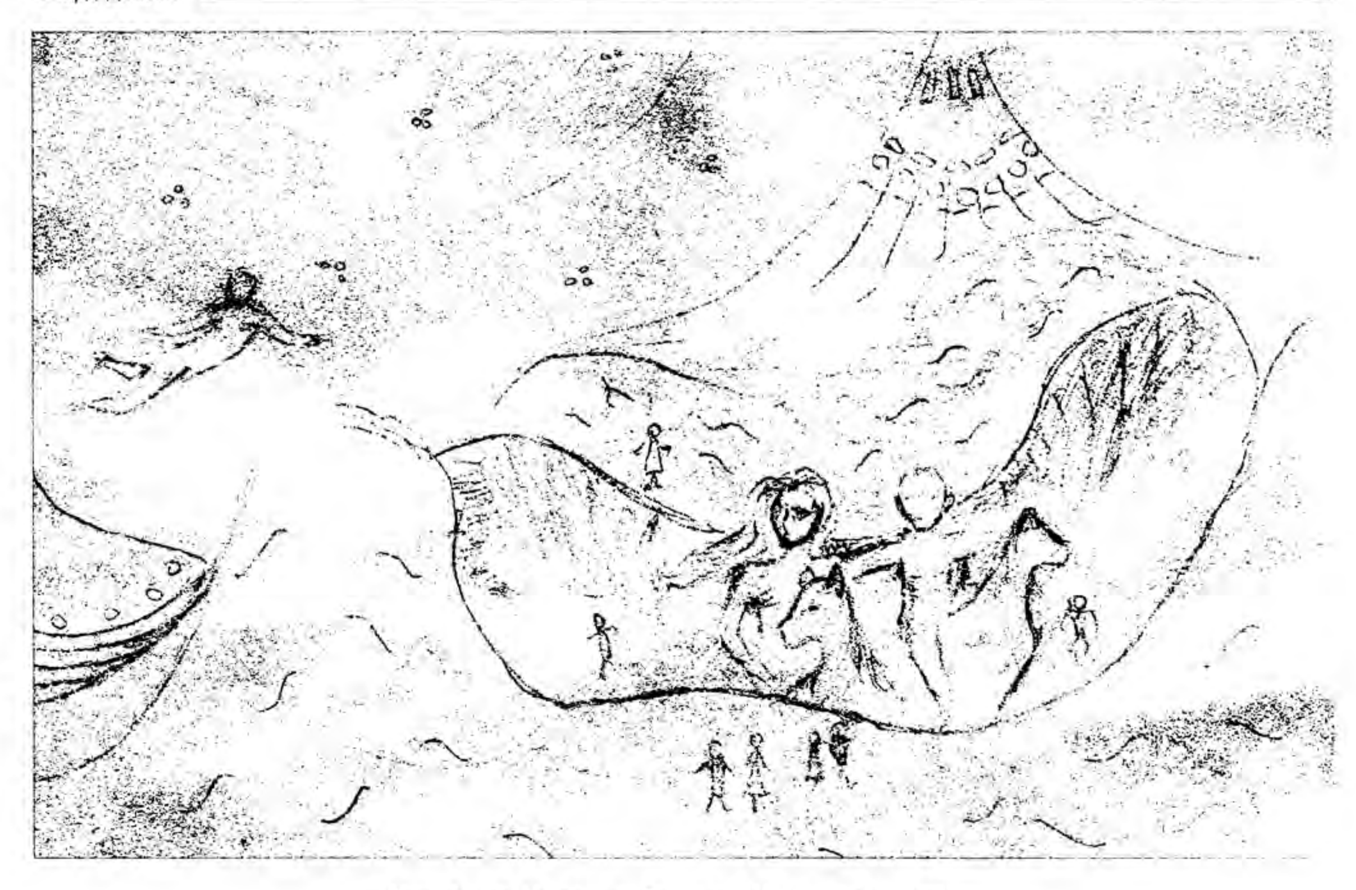

Рис. 13.23. Видения. Рисунок Ш. Ховенмей, 2017.

Далее действие переносится на вторую карту (рис. 13.24). Поднявшись по лестнице (1) и пройдя верхний люк (2), шаманка оказалась в киселеобразном черном пространстве (3). Увидела невдалеке святящуюся щель (4) и стала подниматься по лучу от нее (5). Пройдя очередной люк, она потеряла ориентацию из-за космического вихря (6); везде были звезды (7) и планеты. Изображенная на карте планета, похожая на Сатурн (8) – это «как определение космоса».

«Вихрь подхватил меня и, сделав петлю, выплюнул в этот светящийся, наполненный звуками мир». Музыка этого мира изображена нотными значками (9). Его наполняли струющиеся радужные линии (10), воздушные пузыри (11). Все пространство было, «как в песочек, проявленное в каждой песчинке» (12). «Я еще, когда была в черном пространстве, сказала, чтобы черное забрало черное, а когда оказалась на самом верху, за космосом, где вокруг – сверкающий мир, поняла, что нахожусь в раю».

Путь на небо к Ульгеню

В алтайских мифах хан Ульгень отождествляется с Творцом и создает по указанию Белой Матери – Ак-Эне, самородившейся из Первичного океана, землю и небо. Под твердь земли он помещает трех рыб, причем центральную, обращенную головой на север, хвостом на юг, привязывает для укрепления веревками к трем небесным столбам (см. рис. 3.5). Из глины, отвалившейся от земли, Ульгень лепит богатыря Мангы Шире, в обязанности которого входит смотреть, чтобы веревки не ослабли и земля не утонула. Из того же материала получаются и другие существа, в том числе люди (плоть из глины, кости из камыша) – семь мужчин и еще один, которому Ульгень говорит: «Что я сотворю, доброе ли, худое ли, ты над свем властвуй: кому умереть с голоду, ты знай, кому больным быть, ты знай»[1]. Это и был

[1] Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. – М., 1893. С. 91.

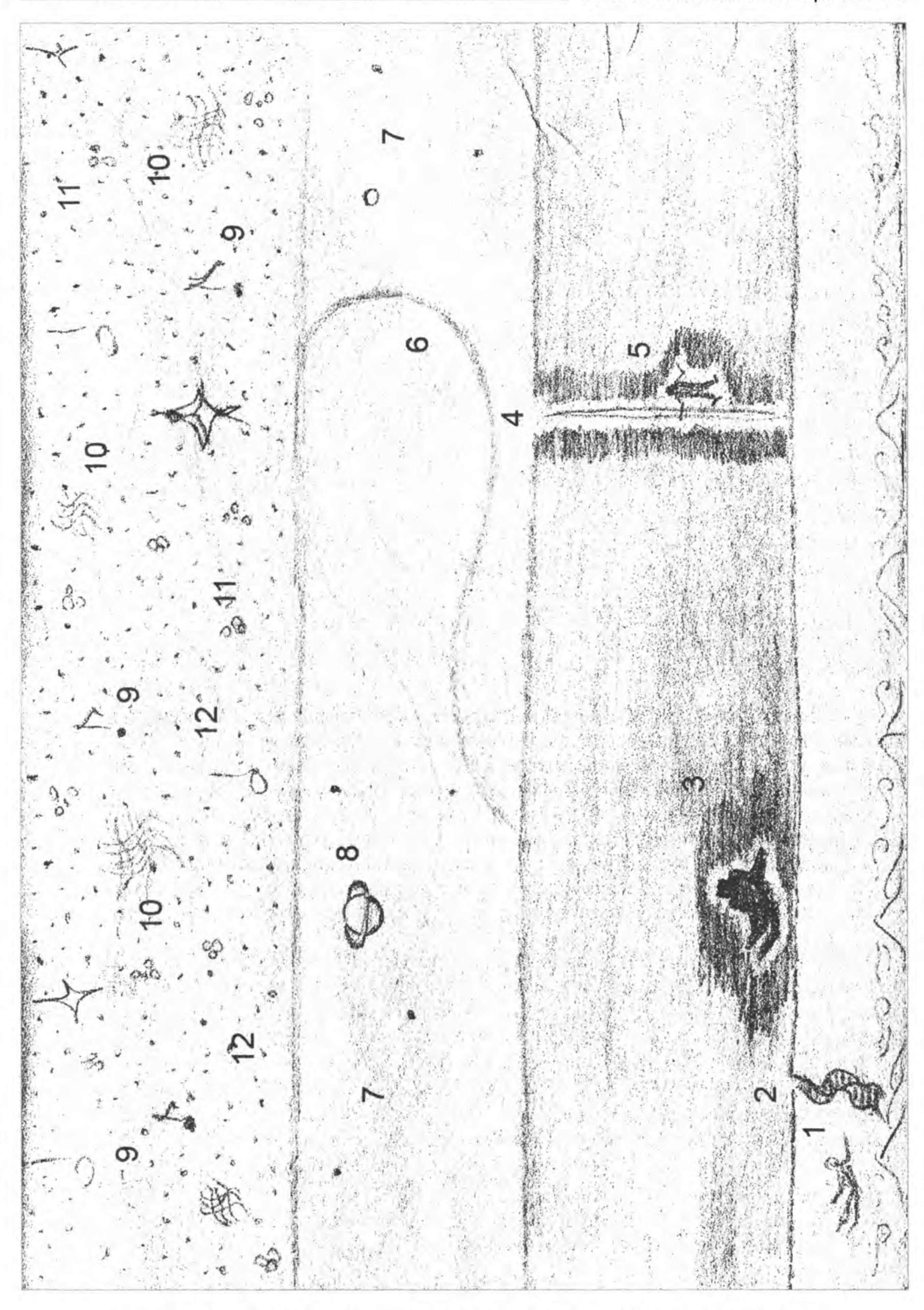

Рис. 13.24. Космическое пространство. Рисунок Ш. Ховенмей, 2017. Нумерация автора.

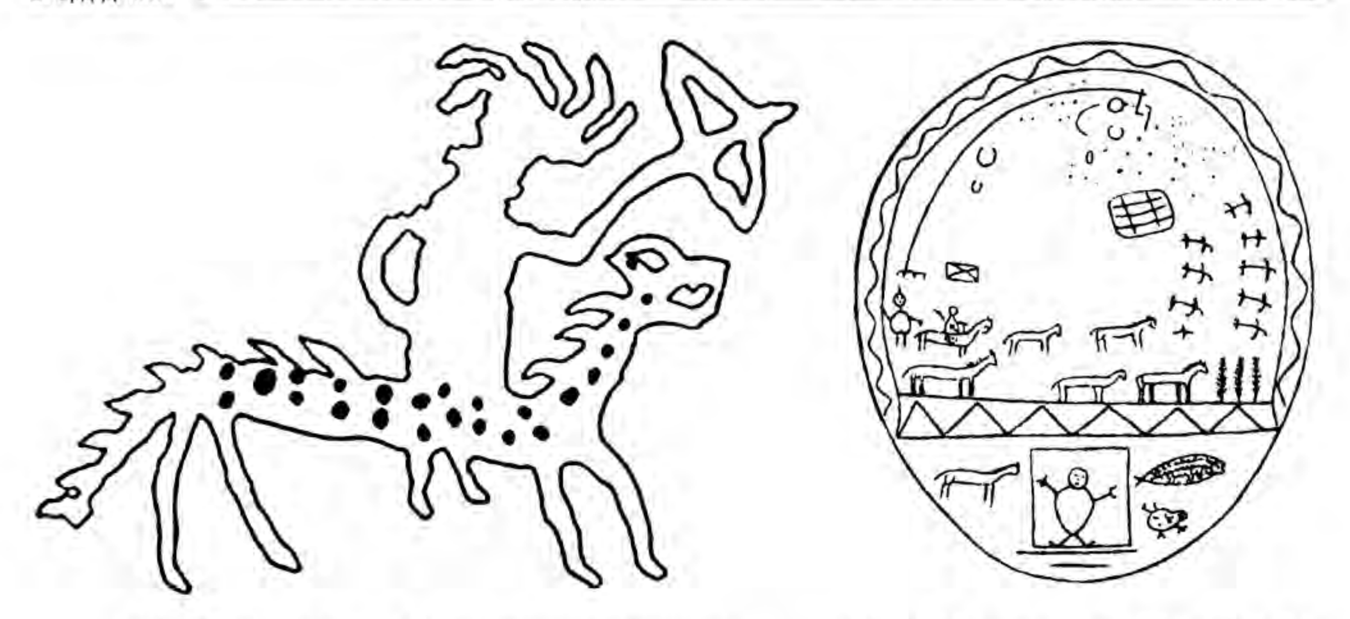

Рис. 13.25. Ульгень на бубне бельтирского шамана. По С.В. Иванову.

Рис. 13.26. Ульгень, духи и бура на бубне телеутской шаманки. По Л.П. Потапову.

праобраз первого шамана, фигурирующий в мифологии под буддийским именем Майдаре (от Майдар или Майтрейя – Будда будущего). Именно он создает женщину, но когда отлучается, Эрлик вдувает в нее душу и предлагает семи мужчинам. Никто не хочет ее брать, тогда сам Ульгень вынимает у одного из них два ребра и облепляет глиной, в результате чего появляется еще одна женщина, от которой берет начало весь человеческий род. Сделав так, Ульгень (и его высшее творческое начало – Кёк Мёнке) отстраняется от дел и уходит на Золотую гору – Алтын-ту.

> *«Высший дух живет во дворце, который представляет собой кошемную*[1] *юрту,* – коментирует В.П. Дьяконова путь алтайского шамана Кондратия Танашева. – *Из вершины ее произрастает дерево с золотой лентой. На небе, слева от горы, размещены сыновья Ульгеня и Бай-Ульгеня, сына Кӧк Мӧнке. Выше горы и небесного свода находится солнце. Правее горы Кӧк Мӧнке помещается еще одно небо и небесная огненная гора (Яжилган), принадлежащая дочери Кӧк Мӧнке, являющейся творцом женских душ и душ самок животных. Правее горы дочери Кӧк Мӧнке размещена небесна гора второго сына Кӧк, в его ведении находятся души обитателей какой-то отдаленной области. Справа над этими горами и небесами, поверх небесного свода, находится луна»*[2].

Когда на земле случаются наводнения (от ослабления веревок, привязанных к небесным столбам), возникает нехватка душ или какая-либо другая проблема, связанная с бездействием или недосмотром небожителей, на небо отправляется шаман, донося просьбу и жертвоприношения людей. Обычно, он имеет дело не с самим Ульгенем, лик которого скрыт – слышится лишь его голос, а с подвластными ему духами. Поэтому изображения Ульгеня, сделанные самими шаманами, крайне редки. Не считая Сулекской писаницы, где, вероятно, два брата плывут на *карапе* во время потопа (см. рис. 13.6), известно лишь одно – на бубне бельтирского шамана, где Ульгень показан верхом на жертвенной ему пятнистой лошади (рис. 13.25). Во всех остальных случаях он незримо присутствует в виде атрибутов, часто – книги.

На бубне телеутской шаманки Марфы Тодышевой (рис. 13.26), описанном Л.П. Потаповым[3], священная книга Ульгеня нарисована в виде конверта в верхней части слева. Справа на линии гор изображены «богатые березы» и *бура*. Сверху – птицы от разных ханов и

[1] Кошма – войлок.

[2] Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке. С. 273.

[3] Потапов Л.П. Бубен телеутской шаманки и его рисунки // Сборник Музея антропологии и этнографии. т. X. С. 192.

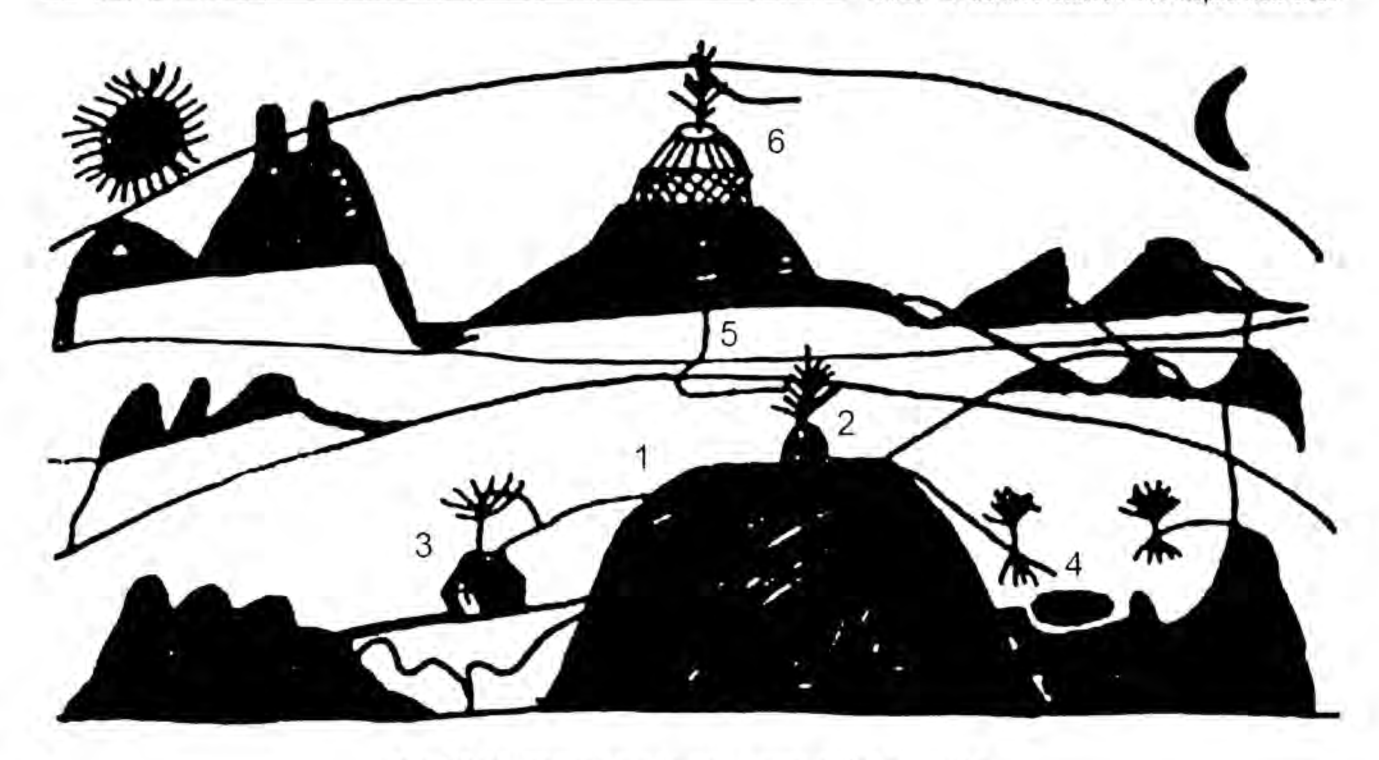

Рис. 13.27. Карта алтайского шамана К. Танашева.
По Л.Э. Каруновской. Оригинальная нумерация.

сетка-ловушка, которая фигурирует здесь, как клетка для птиц *чамгыл-куштар*, которые охраняют подступы к жилищу Теой-хана. Нижние фигуры также традиционны: «дедушка порога» (Кар Адам), лягушка *пака* (*пага*), «с прожорливым ртом» рыба *Кер-балык*, две змеи *чылан* и «нашего отца Адам Бурула вороная бура».

Как уже говорилось, рисунки в нижней части алтае-саянских бубнов – это не совсем Нижний мир, а иногда – совсем не он. Чаще всего здесь изображены помощники самого шамана и *бура*, предназначенные для подземных ханов, как на бубне М. Тодышевой. В ряде случаев они связаны с понятием «земли-воды» Йерсу, как «пупа Земли», где находятся духи природы – *ээзы*, невидимые в Среднем мире. К «пупу Земли» имеет прямое отношение и покровительница детей Умай, что роднит ее с саамской Маддер-аккой, обитель которой изображалась на нижней стороне бубнов, но, конечно, не в области владыки преисподней Роты. Где-то внизу, но, опять же не в сферах Эрлика, обитает и таинственная рыба Кер-балык, как это можно видеть на одной из карт алтайского шамана К. Танашева.

Устройство созданного Ульгенем небесного и земного миров шаман Кондратий Танашев изобразил по просьбе этнографа Л.Э. Каруновской в 1929 году (рис. 13.27)[1]. В центре карты находится священная гора, которая названа здесь *Ак-Тошон Алтай сыны* (1), на которой, из самого «пупа Земли и Неба» растет золотой тополь (2). Под горой стоит юрта (3), где происходит камлание. Здесь можно вспомнить слова хакасской шаманки Т. Кобежиковой, что любая гора может стать Мировой при правильном выполнении обряда. Справа от горы Ак-Тошон располагается Молочное озеро (4), в котором шаман очищается омовением перед подъемом в Небо. Взойдя на гору и забравшись по ветвям тополя, шаман идет по «небесной дороге» (5) и достигает юрты Творца (6) с торчащим из нее древом с привязанной лентой. Над сводом небес показано Солнце, по традиции – справа, и Луна – слева.

Объясняя рисунок, шаман К. Танашев сказал, что у «пупа» живет самый главный земной дух – Дьер-су (слияние земли и воды – Йерсу), но его не видно, и сделал дополнительную карту (рис. 13.28). Путь берет начало от Молочного озера, где шаман очистился. Он доходит до Красного озера (1), в котором плавает чудовищная рыба Кер-балык, поддерживающая мир Дьер-

[1] Каруновская Л.Э. Представления алтайцев о вселенной. Рис. 1, 2.

Рис. 13.28. Путь на Небо с «пупа Земли».
Карта алтайского шамана К. Танашева. По Л.Э. Каруновской.
Оригинальная нумерация.

су. Далее он минует две горы (2 и 3), где живут жочери Дьер-су, и поднимается на гору Восходящего солнца (4). С нее он попадает на Тезимбий – «гору создателя» со священным древом на вершине (5). Там и находится сам хозяин Земли-Воды.

На пути к Ульгеню – *Ульгенинг йолы* шамана ожидали различные препятствия, из которых можно особо выделить *чайкам* – зыбучие пески, фигурирующие во многих описаниях и на некоторых старинных картах, в частности, из собрания А.В. Анохина. Одна из них была сделана по камланию шорского шамана и опубликована Г.Н. Потаниным в 1915 году (рис. 13.29)[1]. В левом нижнем углу изображен *отаг* или *ёргё* – «ханский дом» (1), представляющий собой постройку из девяти жердей, прислоненных к перекладине, рядом с которой горит ритуальный огонь (2). Следуя по *Ульгенинг йолы*, шаман проходит мимо привязанной к коновязи жертвенной лошади (3). Чуть в стороне стоят три туеса с жертвенной брагой, предназначенной для небожителей: владыке первого слоя неба Погдыгану (4); далее – Когушкану (5) и Ульгеню (6). На следующем этапе лошадь уже принесена в жертву (7), а шаман поднимается по девяти зарубкам – *тапты*, сделанным на священной березе (8). За облаками он встречает «блудливого бога» плодородия Кочо – Кочугана с посохом в руке (9), о котором уже упоминалось, и достигает жилища Погдыгана (10). Получив от него разрешение следовать дальше, шаман преодолевает девять препятствий – зыбучие пески (11). Шамана останавливает страж дороги к Ульгеню – Когушкан (12), но, поскольку ему заранее было сделано подношение, как и Погдыгану, он пропускает его. Дорогу вновь преграждают пески – синие (13) и белые (14). В этот раз они вязкие и топкие, особенно те, что находятся в месте «выше которого облака не поднимаются» (15). Благополучно преодолев все препятствия, шаман передает просьбу людей главному помощнику верховного божества – «приветливо встречающему» Уткучи (16), стоящему у дворца Ак-Ульгеня (17), то есть Белого Ульгеня, равнозначного солнцу.

В материалах А.В. Анохина из улуса Тайлеп (Горная Шория, 1913), есть еще одна аналогичная карта, иллюстрирующая путь к Ульгеню шорского шамана Какуша, бубен которого был приведен выше. Впервые она была опубликована только в 1995 году, стараниями современного этнолога Д.А. Функа, работавшего с анохинскими архивами[2]. Карты настолько

[1] Потанин Г.Н. Этнографические сборы А.В. Анохина. 1915. С.103.

[2] Функ Д.А. Материалы А.В. Анохина по шорскому шаманизму / Шаманизм и ранние традиционные представления Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам, т. 1. М., 1995. С. 199 200.

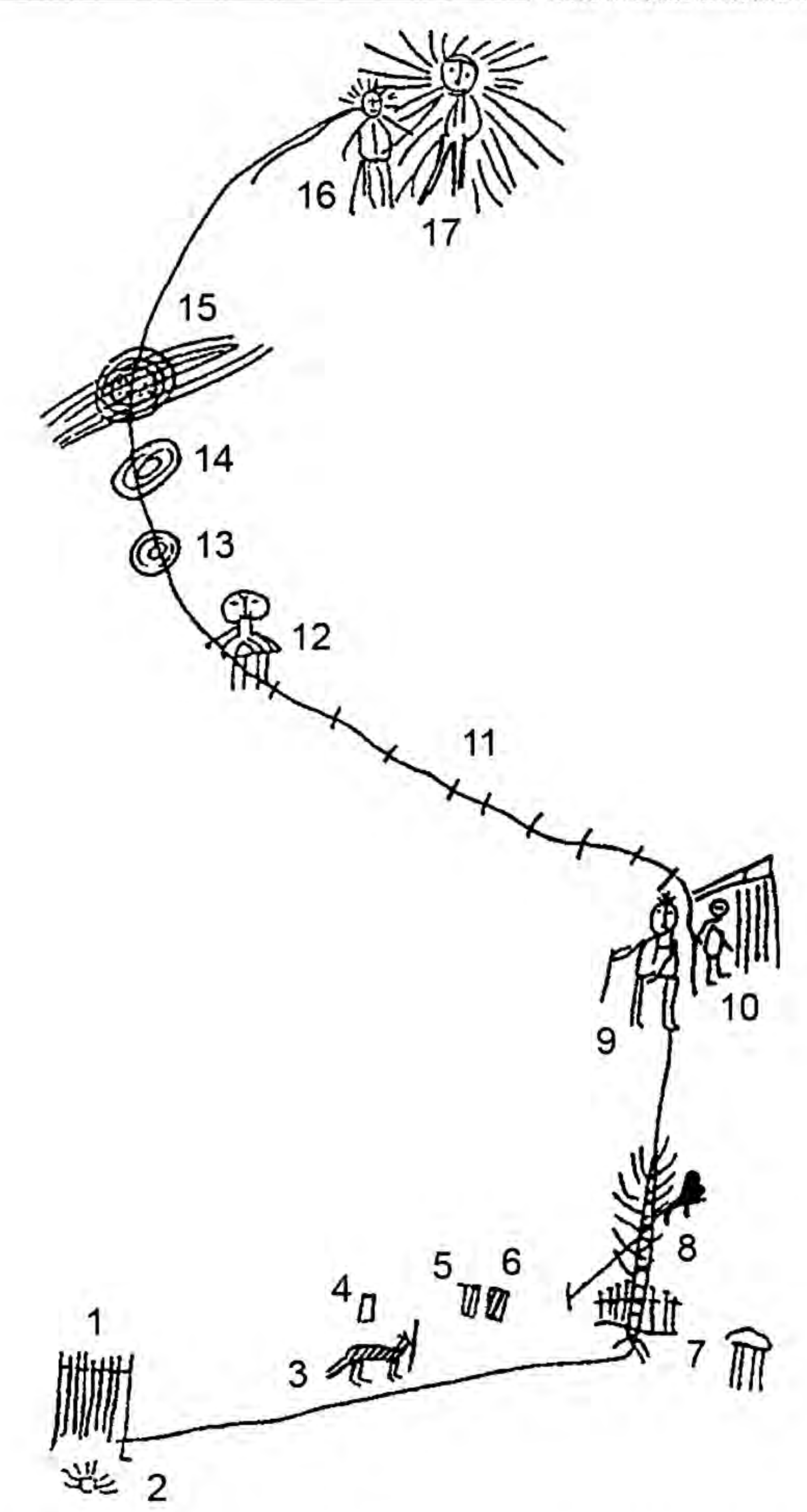

Рис. 13.29. Путь к Ульгеню на карте шорского шамана. Из архива А.В. Анохина. Приводится по Г.Н. Потанину, 1915 г. Нумерация автора.

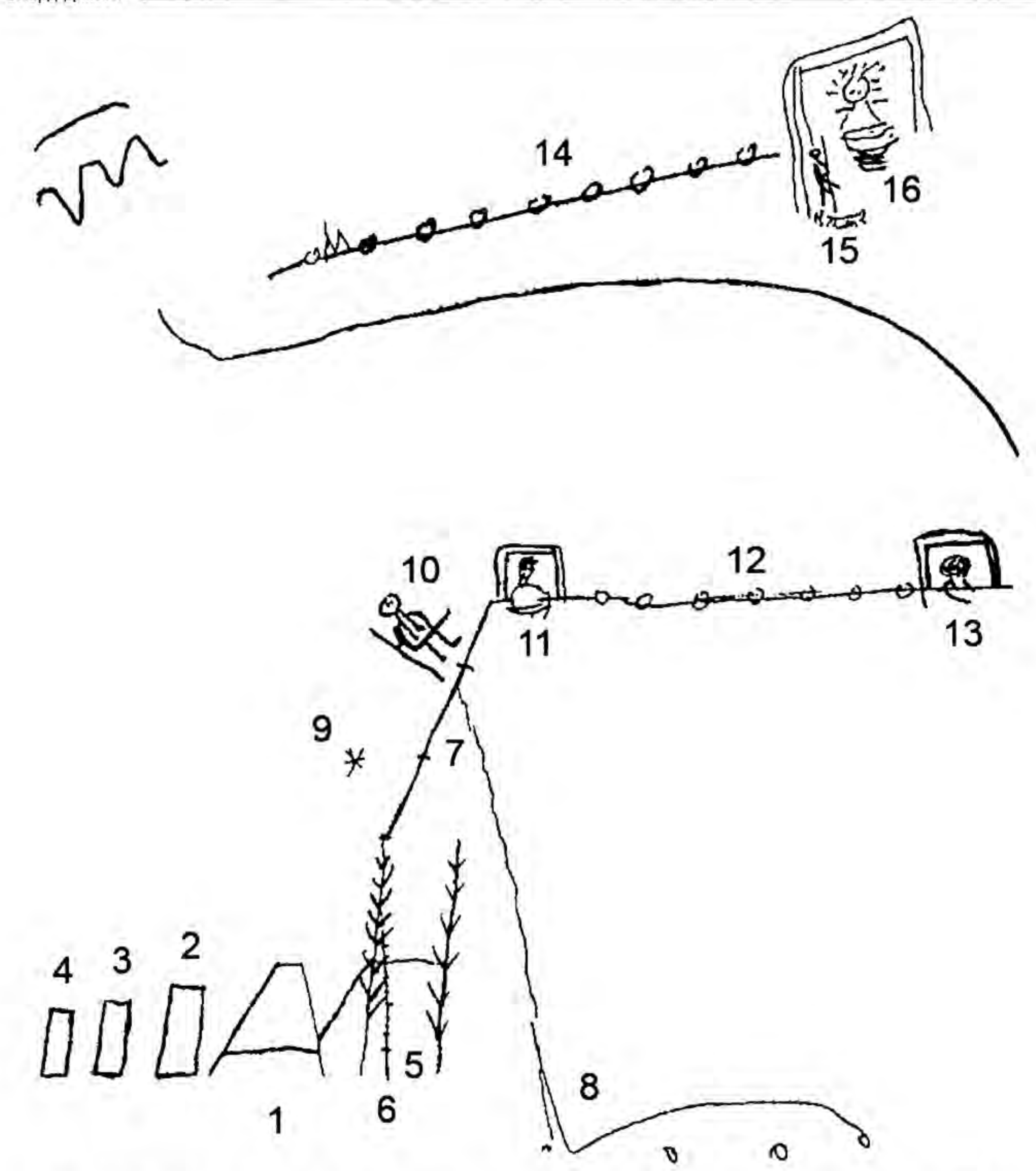

Рис. 13.30. Путь к Ульгеню кама Какуша. Из архива А.В. Анохина. Приводится по Д.А. Функу, 1995 г. Графическая реставрация и нумерация автора.

похожи, что создается впечатление, что они основываются на словах одного и того же человека (рис. 13.30).

Как и на первой карте, путь шамана начинается с *отаг* (1), слева от которого стоят три прямоугольных сосуда с жертвенной брагой (2–4), очевидно, для тех же хозяев небес. Рядом с *отаг* изображены два дерева (5), одно из которых «богатая» береза – *бай кайын* (5). К ней прислонена лестница со ступенями – *тапты* (6). Взобравшись на вершину, шаман поднимается в небо и на *бура* минует три *чайкам* из зыбучих песков (7). Линия, идущая вниз между вторым и третьим зыбунами (8), вероятно, иллюстрирует этапы прохождения *чайкам* или показывает, что ждет шамана, если он увязнет в песках. Звездочка сверху (9), судя по всему, нарисована для создания обстановки; возможно, это Полярная звезда.

Шамана встречает Кочуган (Кочо) с посохом и эрогированным фаллосом (10), стоящий у жилища Погдыгана (11). Далее следуют семь *чайкам* (12) и жилище Когушкана (13). Линия, ведущая от Когушкана к еще девяти *чайкам* (14), надо понимать, чисто техническая, связанная с недостатком места на листе. Преодолев и это, шаман встречает Уткучи (15) у жилища Ак-Ульгеня (16). Уткучи принимает жертвенное животное и уводит его «через золотые ворота к престолу». Шаману он дает гусей, на которых он летит обратно на землю.

Надо отметить, что пески или зыбуны преграждают путь шамана не только в Верхний мир, но и в Нижний. Как уже многократно отмечалось, путь вверх нередко лежит через низ, но и дорога в подземные сферы может представать, как подъем в горы. В этом на первый взгляд противоречии и заключается понимание, что верх и низ обусловлен только земным восприятием реальности, а в мире духов все выглядит иначе. И в Нижнем мире есть свои вершины и свое солнце.

Путь под землю к Эрлику

В начале мира и Ульгень, и Эрлик пребывали на небесах, причем Эрлик был хозяином «голубой беспредельности», но после конфликта, связанного с созданием людей, он был низвергнут вместе с одушевленной им женщиной «в место между морями». В алтайских мифах Эрлик далеко не всегда выступает как причина мирового зла, более того, ему отводится роль подателя кузнечного дела, музыки и самой возможности людей создавать подобных себе, поэтому его именуют Адамом-Эрликом или даже просто Адамом. С одной стороны в мифах об Ульгене и Эрлике усматривается христианское влияние, с другой – алтае-саянский Адам, как «отец наш», имеет давнюю традицию почитания и, возможно, иные корни. Как отмечает Д.А. Функ, тюрксая легенда о первом человеке была записана еще в XIV веке и относится как минимум к IX веку[1]. Адам и Эрлик (владыка ада) в шаманских песнопениях нередко выступают как имена одного и того же персонажа, однако следует различать, в зависимости от контекста. Эрлик – не тюрко-монгольский образ христианского дьявола, а справедливый судья загробного мира, и даже подвластные ему силы, которые можно назвать демоническими, не могут причинить вред человеку, пока он сам не повернется к злу.

Будучи низвергнут с небес к подножью золотой горы Алтын-ту, на таинственную землю *Арун сюдун*, где жили первые люди, Эрлик развешивает на стоящем там дереве плоды, чтобы иметь возможность «входить» в людей, что с одной стороны порождает шаманство, а с другой – открывает выбор между добром и злом. С помощью молота Эрлик и его слуги, не имеющие возможности размножаться, выковывают из раскаленного железа *кёрмесов* – своих детей, которые потом становятся духами-помощниками черных шаманов (см. рис. 10.14). Так же он создает пресмыкающихся и некоторых других животных, например, медведя, кабана, верблюда, барсука, крота, летучую мышь. Когда этих существ становится слишком много, узнавший об этом Ульгень (или Майдаре, ударом копья в плечо) прогоняет Эрлика, его слуг и детей. Те, кто упал в воду, становятся *суг ээзы* – хозяевами воды; на камни – *таг ээзы* – хозяевами гор; в лес – *агас ээзы*; на ровную землю – *чир (йер) ээзы*; на жилища людей – *чурт ээзы*; на домашний скот – *мал ээзы* и т. д. Минуя сферу земли, Эрлик погружается все дальше, пока не достигает самого дна. Там он ставит себе «квадратную каменную юрту» и устраивает свой мир, разделяя его на девять (или больше) частей. Земля же Арун сюдун, после познания людьми смерти, становится хранилищем душ до загробного суда.

[1] Функ Д.А. Миры шаманов и сказителей. Комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М., 2005. С. 140.

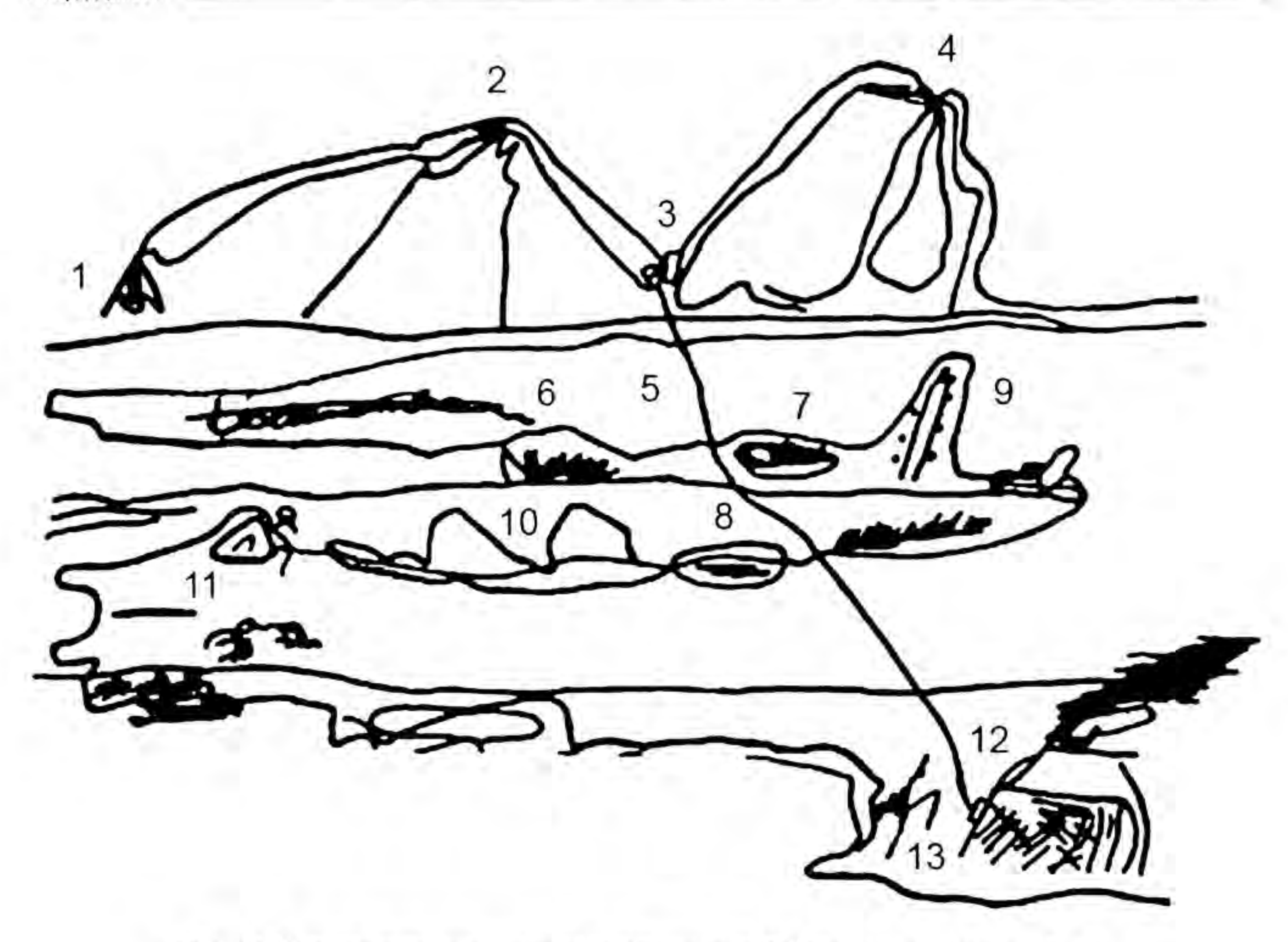

Рис. 13.31. Карта путешествия алтайского шамана К. Танашева в подземный мир. По Л.Э. Каруновской. Нумерация автора.

«Подземный мир казался мрачным и страшным, – пишет С.В. Иванов. – *Здесь начинались семь дорог, ведущих в его глубину, встречались зыбкие места, населенные разными чудовищами, дули сильные ветры, находились глыбы льда, моря или озера с черной водой, протекали реки, наполненные человеческими слезами, царил вечный полумрак, земля не просыхала, всюду распространялось зловоние»*[1].

Несмотря на то, что Эрлик, как и Ульгень представлялся бестелесным, растворенным в своих детях – *эрликах*, о нем все же говорили, как о черном великане с бородой до колен, длинными усами, закинутыми за уши, и узловатыми рогами на голове. В представлениях народов, находящихся под влиянием буддизма, например, бурят и монголов, облик Эрлика совмещен с Ямой, имеющим в иконографии голову быка. Атрибутами его служат трезубец и зеркало, в которое он смотрит, чтобы узнать о делах человека, когда он предстает перед ним после смерти.

На одной из карт алтайского шамана Кондратия Танашева, приводимой Л.Э. Каруновской[2], путь в Нижний мир начинается в горах (рис. 13.31). У подножья стоит юрта (1), где происходит камлание. Достигнув вершины, шаман обращается с просьбой о поддержке к небесным духам (2), а потом проходит через земную щель (3), иначе именуемую *тамнынг уузы* – «пасть земли». Уже будучи в подземном мире, он видит горы (4), где «играют» дочери Эрлика, и идет дальше по пустыне (5), лишенной растительности. Вдали находятся боло-

[1] Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Алтае-Саянского нагорья / Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XVI. С. 263.

[2] Каруновская Л.Э. Представления алтайцев о вселенной. 1929.

та (6), а на пути – Соленое озеро (7), наполненное слезами людей, оплакивающих мертвых, и Красное озеро (8), состоящее из крови самоубийц и умерших в результате ранения. Между ними – столбообразное возвышение (9), служащее пристанищем для попавших сюда душ (возможно, это подземная часть Арун сюдун). У гор лежит Черное озеро с мостом в виде конского волоса (10), у берегов которого живут в юртах (11) умершие предки. Их жизнь такая же, как и была на земле: они занимаются хозяйственными делами и содержат скот, который был принесен в жертву. Но это находится в стороне от дороги шамана, который направляется к юрте сына Эрлика – Темир-кана, или «Железного хана» (12), рядом с которой стоит коновязь (13).

Путь шамана непосредственно к юрте Эрлика приводит Г.Н. Потанин в своей фундаментальной работе «Очерки северо-западной Монголии»[1]. Он записал его от христианского миссионера о. Михаила Чивалкова, который не только присутствовал на камлании, но и в молодости сам принимал участие в обрядах. Ввиду того, что карта этого пути отсутствует, но детали путешествия предстают достаточно ясно, она была сделана автором в 2018 году на основе записи и дополнена сведениями из другого источника – трактата «Повесть о Чойджид-дагини», широко известного по всей северо-западной Монголии с XVII века (рис. 13.32). Удивительным образом это путешествие во многих деталях совпадает с картой орочского шамана Савелия Хутунка, нарисованной им в 1929 году (см. описание к рис. 10.11).

Камлание имело место в конце XIX века у реки Бачат (ныне – Беловский район Кемеровской области). Начальное положение – в юрте (1), где находится кам Кадылбашев со своей «дружиной». Рядом стоит священное дерево (2), а ниже течет река Бачат (3). Он направляется на юг, что интересно, и, минуя Алтай (4), мимоходом говорит, что видит Кызыл кум – Красный песок (5), под которым понимается «китайская земля» (6). Шаман скачет на коне (7) по Желтой степи (8), «через которую сорока не летает» (9), и предлагает всем собравшимся поддержать его пением. Потом он едет по Бледной степи (10), «по которой ворон не пролетал» (11), и вновь призывает исполнить песню. Миновав две «скучные» степи, он подъезжает к Железной горе – Темир тайха (12), упирающейся в небо. Он начинает подъем и видит множество костей шаманов (13), которым не суждено было пройти дальше: «Кости мужей навалены рябыми горами, конские кости пегими горами стали». Преодолев трудный подъем, шаман видит, что небо ударяется о вершину Темир тайхи, то открывая, то закрывая проход (14). Шаман поет:

Небесный край прядает,
Железная крыша ударяется.
Небесный край прядает;
Единодушно пройдем!
Железная крыша ударяется;
Прыгнув, перескочим!

Об этом известном не только алтайским шаманам месте С.П. Швецов пишет: «При колебаниях края неба то поднимаются, то ударяются о землю, и многие птицы, залетая под приподнятые края неба, бывают раздавленными»[2]. Здесь можно вспомнить о двигающихся Птичьих воротах в чукотском фольклоре, через которые, как считается, пролетают птицы, отправляясь зимовать на юг. Кости шаманов и лошадей, о которых поется вновь, и принадлежат тем, кто не смог пройти этот опасный участок. «Пропев эти слова, кам и в самом деле прыгает; тихо поколотив в бубен после прыжка и помолчав немного, кам тяжело вздыхает»[3].

[1] Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып. IV. СПБ., 1883. С. 64–68.
[2] Швецов С.П. Кочевники Бийского уезда / Горный Алтай и его население. Т. 1. Барнаул, 1900. С. 78-79.
[3] Потанин... С. 65.

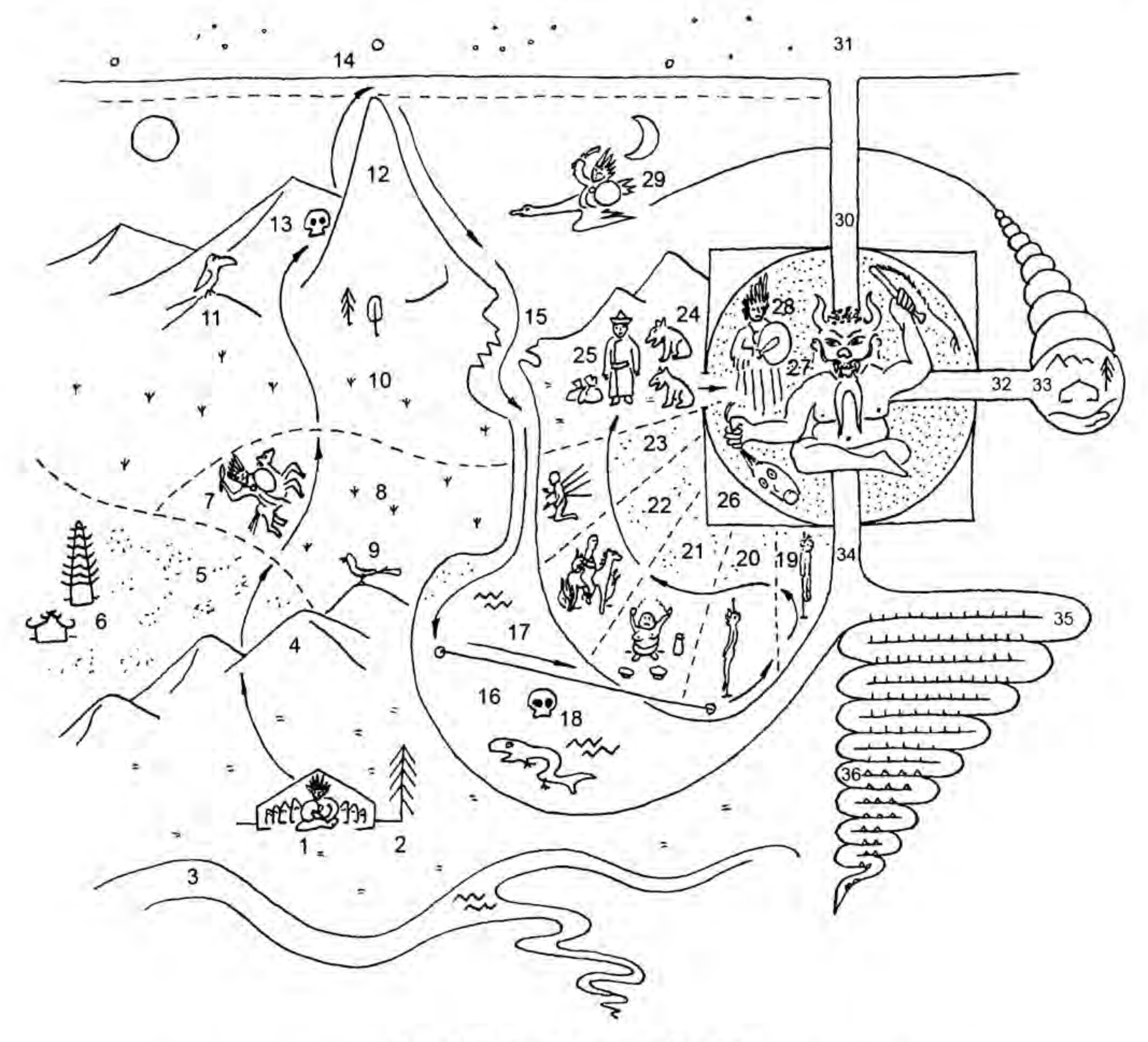

Рис. 13.32. Путь в царство Эрлика.
Рисунок автора на основе записи Г.Н. Потанина и монгольских текстов, 2018 г.

После этого шаман подъезжает к отверстию, ведущему в подземный мир (15). Это *jер уузы* – «земная пасть» или *jер туниғы* – «земной дымоход», как это обозначено у Г.Н. Потанина. Спустившись через нее, шаман какое-то время едет по ровной земле и видит море (16), через которое в виде моста протянут один волос (17). «Чтобы наглядно представить этот переход, кам шатается из стороны в сторону и по временам будто падает». Шаман поет, что на дне лежат кости (18), ни одна грешная душа не в состоянии пройти через это море. В других источниках это море называется Тойбодым – «Ненасытное»; волос – конский, равный по длине полету стрелы[1].

По другую сторону моря шаман видит человека, прибитого за ухо к столбу (19). Он спрашивает свою «дружину» об этом, и получает ответ, что, когда он был живой, то любил подслушивать других. Далее он встречает еще одного человека, подвешенного на столбе за язык (20). Оказывается, что это клеветник. Он видит и другие муки загробного мира: скупого, окруженного явствами, до которых ему не дотянуться (21); конокрада, сидящего на раскаленной железной лошади (22); охотника, убивавшего животных больше, чем нужно

[1] Евсюков В.В. Мифы о вселенной. Новосибирск, 1988. С. 35.

(23) и т. д. Шамана встречают две собаки – *ерліктынг тайгандары* (24) и «придверник» жилища Эрлика (25), который не хочет пропускать его дальше, но кам передает ему подношения, приготовленные заранее: туес с брагой, вареное мясо, шкурки хорька. Приняв подарки, «придверник» впускает шамана в юрту Эрлик-хана (26). Сам хозяин преисподней сидит в глубине юрты (27). Шаман (28) кланяется ему, приложив бубен ко лбу. Эрлик-хан замечает его присутствие и начинает кричать:

Пернатые сюда не летают,
Имеющие кости не ходят;
Ты, черный, пахучий жук,
Откуда сюда явился?

Шаман говорит свое имя, называет отца и свой *сеок* (род), именуя себя «камкадылбашевым остатком». Он предлагает Эрлику вино, в ходе камлания как бы черпая своим бубном из туесов и ведер, жертвенного быка и шубы: «Разнообразный *толу*, который на лошади не поднять, пусть тебе будет одеждой на шею и на все туловище». За это Эрлик-хан, изрядно выпивший и захмелевший, благословляет просителя, обещает дать приплод скота, говоря даже, какая из кобыл кого родит, и с какими приметами будет жеребенок (очень характерная деталь, встречающаяся не только у алтайцев; см. описание к карте нганасанского шамана Ивана Горнока, рис. 10.18).

Назад кам Кадылбашев летит на гусе (29), подражая во время камлания птичьему крику: «Найнгак! Найнгак!» «Камлание затихает, кам садится, – пишет Г.Н. Потанин. – Бубен он не кладет своими руками; кто-нибудь другой берет его из рук кама, причем ударяет в него три раза. Кам продолжает еще бить колотушкой по ладони или по своей груди; берут у него и колотушку. Потом кам протирает глаза, как будто после сна; его спрашивают: «Каково съездил? С каким успехом?» Кам отвечает: «Съездил благополучно! Принят был хорошо!»

Подробное описание юрты Эрлик-хана и ведущих из нее дорог в этом описании не приводится, равно как и виды мук грешников, из которых о. Чивалков, по причине забывчивости, называет всего пять. Этот пробел можно востановить по тексту «Повесть о Чойджид-дагини», известному в Западном Тибете не позже, чем с начала XVI века, и переведенному на ойратское «ясное письмо» в XVII веке. «Повесть о Чойджид-дагини» написана в духе буддийской традиции Махаяны и следует канону «Тибетской книги мертвых – Бардо Тхёдол», но, будучи переложена на монгольский, содержит существенные дополнения в виде целых глав о суде Эрлик-хана, что отражает местные шаманистские реалии[1].

Повесть написана от лица самой Чойджид из рода Лин, жившей в XV веке у Гун-тан в восточной части Гималаев. Все начинается с болезни Чойджид, во время которой она слышит голос и выходит из дома. Человек, похожий на ее отца, приглашает в дорогу, и она идет вслед за ним.

«Отправившись [в путь], достигла красивой местности, где не росли ни трава, ни деревья. Предо мной расстилалась широкая песчаная степь без единого холмика или возвышения. Всаднику потребовалось бы двадцать дней пути, чтобы пересечь ее. Посреди [степи] блестели воды реки, не текущей никуда – ни вверх, ни вниз, шириной, равной полету стрелы. Через нее был перекинут мост, длина которого также была в полет стрелы. Между этой степью и горами находился огромный удивительный город»[2].

[1] Сазыкин А.Г. «Повесть о Чойджид-дагини» в рукописных собраниях Улан-Батора // Письменные памятники Востока. М., 1975. С. 200 210.

[2] Здесь и далее перевод с монгольского А.Г. Сазыкина, 2004.

Рис. 13.33. Редчайшее изображение Эрлика Номун-хана и его помощников у дорог рая и ада. Фрагмент тибетской тханки XIX в.

В этом городе Чойджид встречает множество мужчин и женщин, в том числе своих умерших знакомых, и узнает, что он является «промежуточной областью пребывания души для тех, кто скончался в мире людей». Ее отправляют через мост к Эрлику Номун-хану, чтобы он рассказал, о ее дальнейшей судьбе, поскольку срок ее жизни на земле не окончен. На мосту она видит человека, придавленного огромной книгой (Ульгеня?) величиной с город. За воровство и лживую клятву на священной книге эрлики наказывают его, вливая в горло расплавленный чугун. Перейдя на другой берег, Чойджид попадает внутрь огромного двора и предстает пред самим Эрлик-ханом, сидящим на золотом престоле.

«[Тело его] было желтого цвета. Руки находились в положении созерцания. На голове уснир[1]. Одет он был в священные одежды, украшенные изображением па-

[1] Уснир — волосы, собраные в пучок на темени.

Рис. 13.34. Образ загробного судьи в буддийской иконографии. Фрагмент. XIX в.

тры[1]. *[Вокруг] натянуты атласные занавеси. [Сверху] шелковый балдахин. [Перед ним] было возложено множество различных жертвоприношений. Справа от него эрлик с головой быка держал зеркало. С левой стороны эрлик с головой обезьяны держал весы. Впереди сидел эрлик с головой кабарги и держал книгу. Были здесь и другие слуги-эрлики различной наружности с разными головами, с раскрытыми ртами и оскаленными клыками, с глазами, величиной с солнце и луну».*

Перед Эрликом в страхе и ожидании стояли триста мужчин и женщин, а он творил над ними суд. Он спрашивал, какие деяния они совершили при жизни, проверяя их слова в зеркале и взвешивая поступки на весах, и отправлял по той или иной дороге. Одних ждала белая дорога (30 на рис. 13.32), уходящая в область будд и тенгриев (31); других желто-пестрая дорога хорошего перерождения (32), после пребывания в загробном мире (33); третьих – черная дорога (34) в холодные или горячие ады (35 и 36). Колличество горячих и холодных адов в источниках различно. Говорят о восьми холодных и восьми горячих адах, иногда их число неодинаково, но чаще – восемнадцать, по девять на каждый. Также есть разночтения по дорогам. Например, кумандинцы считают, что в загробном мире три дороги – *ӱзӱт чол ӱч айры*, но их понимание отличается от приведенного: одна из них ведет к Эрлику; средняя – к Кагыру, посреднику между Эрликом и Ульгенем; еще одна представляет

[1] Патра – чаша для подаяний.

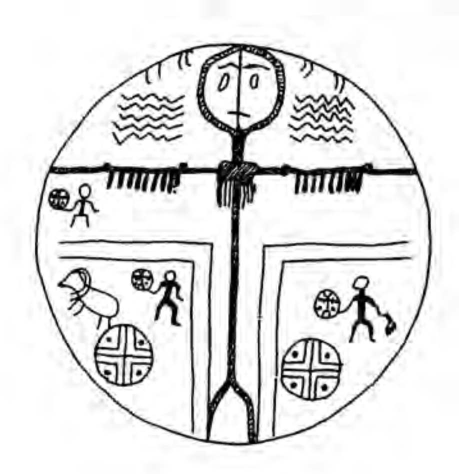
собой «змеиный мостик»[1], под которым, очевидно, нужно понимать волос, перекинутый через море Тойбодым.

Когда подошла очередь Чойджид, Эрлик Номун-хан взглянул на нее и велел одному из эрликов с телом человека и головой тигра приставить большую черную лестницу, а ей – подняться вслед за ним.

> *«Я отправилась [за ним] с кружащейся головой, держась [за лестницу] обеими руками. Когда достигла самого верха лестницы и огляделась, то увидела пылающую, невыносимо горячую железную землю. Посредине ее во все стороны, на протяжении трех дней пути, тянулась большая ограда, с четырех сторон которой имелось четверо ворот. С четырех сторон по отдельности были расположены восемь отделений, обнесенных оградой. В верхней [части] этого города было распростерто и придавлено множество мужчин и женщин. Эрлики разрезали их на части ножами. Затем велели: «Оживите вновь!» Когда те оживали, их опять разрезали».*

Перед Чойджид предстают картины самых различных мук за те или иные проступки людей, и по каждому из них она получает наставления. Эрлик говорит ей: «Скажи всем рожденным – мужчинам, женщинам и [прочим] живым существам, чтобы обдумывали затеянное. Скажи, чтобы были милосердны сами к себе. От них самих зависит, куда отправятся – наверх или вниз… Каждый горит в своем огне. Другого огня не существует. Собственные воззрения становятся врагом». После этого ее отпускают, и, пройдя весь путь той же дорогой, Чойджид, которую к тому времени все уже считают мертвой, пробуждается.

«Повесть о Чойджид-дагини» в XVII–XIX веках оказала огромное влияние на традиционные представления многих народов, исповедующих тенгрианство, часто, наравне с буддизмом. Из Тибета и Монголии она широко распространилась по всей Центральной Азии, многократно была переведена, а ее идеология отразилась на шаманстве. «Буддизм и шаманизм – это как два крыла, поднимающие человека над его смертной природой», – говорят тувинцы. Смешение этих двух направлений привело к созданию неповторимого колорита как алтае-саянского шаманизма, так и буддизма.

[1] Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке. С. 280.

Глава 14

ПРОСТРАНСТВА ТУВИНСКИХ ШАМАНОВ

Телегей – вселенная на шаманских атрибутах

Тувинцы обозначают вселенную словом *Телегей*, под которым понимаются все сферы мироздания – *ораны*, как видимые, так и невидимые – *Телегей-оран*. Как и в представлениях других народов Алтае-Саянского нагорья и в сибирском шаманизме вообще, Телегей делится на три большие яруса (*оран* или *ортемчей*): Верхний мир – *Устуу оран* – обители божеств и «белых» шаманов; Средний мир – *Ортаа оран*, где живут люди, животные и растения; Нижний мир – *Алдыы оран* – совокупность подземных областей, занятых темными духами. Все три мира объединяет Тенгри – запредельное небо, существующее вне времени и пространства, в котором растворен Бурхан-бакши – Великий учитель, в чем прослеживается близкое соседство с Монголией и принятие буддизма в самой Туве (Бурхан – Будда), а так же мессианство алтайских бурханистов, широко распространивших влияние в Центральной Азии и Южной Сибири с начала XX века. В более старых шаманских представлениях, сохранившихся внутри традиционных культов огня и воды, владыками небес выступают Курбусту-хан (один из ранних образов Ульгеня) и Хантыма – его женская ипостась, недоступная, как считается, даже в измененных состояних сознания[1]. У Курбусту есть девять сыновей, а у Хантымы – девять дочерей (рис. 14.1). Все они управляют девятью небесами – *Тос дээр*, высшим из которых является *Кара дээр* – Черное небо, чья мудрость скрыта за всеми остальными сводами и отражает знания Тенгри.

Разноцветные своды *Тос дээр* символизируются так называемыми «девятью драгоценностями» – *эртине*, представляющими собой небольшие кусочки различных металлов и самоцветных камней: золото, серебро, медь, железо, бирюза, лазурит, перламутр, жемчужина и коралл. Встречаются и другие сочетания, но реже. Считается, что положенные вместе в мешочек они служат «небесным» оберегом и приносят счастье и удачу. *Эртине* также снабжают отправляющегося по загробному пути, чтобы умершего поддержали небесные силы во время потустороннего суда над его душой.

В мифах Курбусту-хан, живущий на ледяной горе, не всегда благосклонно относится к главному герою, хотя и выдает за него свою красавицу дочь. Точно так же и обитатели подземного мира не обязательно связаны со злом. В Нижнем мире герою помогает охранитель земли и податель долгой жизни Белый Старец – Ак-Мергендей (одно из воплощений Будды Амитаюса и аналог бурят-монгольского Сагаан Убэгэна), а в Верхнем мире противостояние может исходить от грозных богатырей-небожителей *азарларов* (ед. число *азар*), под которыми некоторые шаманы понимают «падших ангелов». Они тоже могут похищать души людей и насылать болезни. Об этом поется в одном из *алгышей* – заклинаний шамана Алдын-Херела Ондара, где он просит *азар* подождать со смертельным исходом для больного, пока не вырастут его дети:

---

[1] Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке. С. 275.

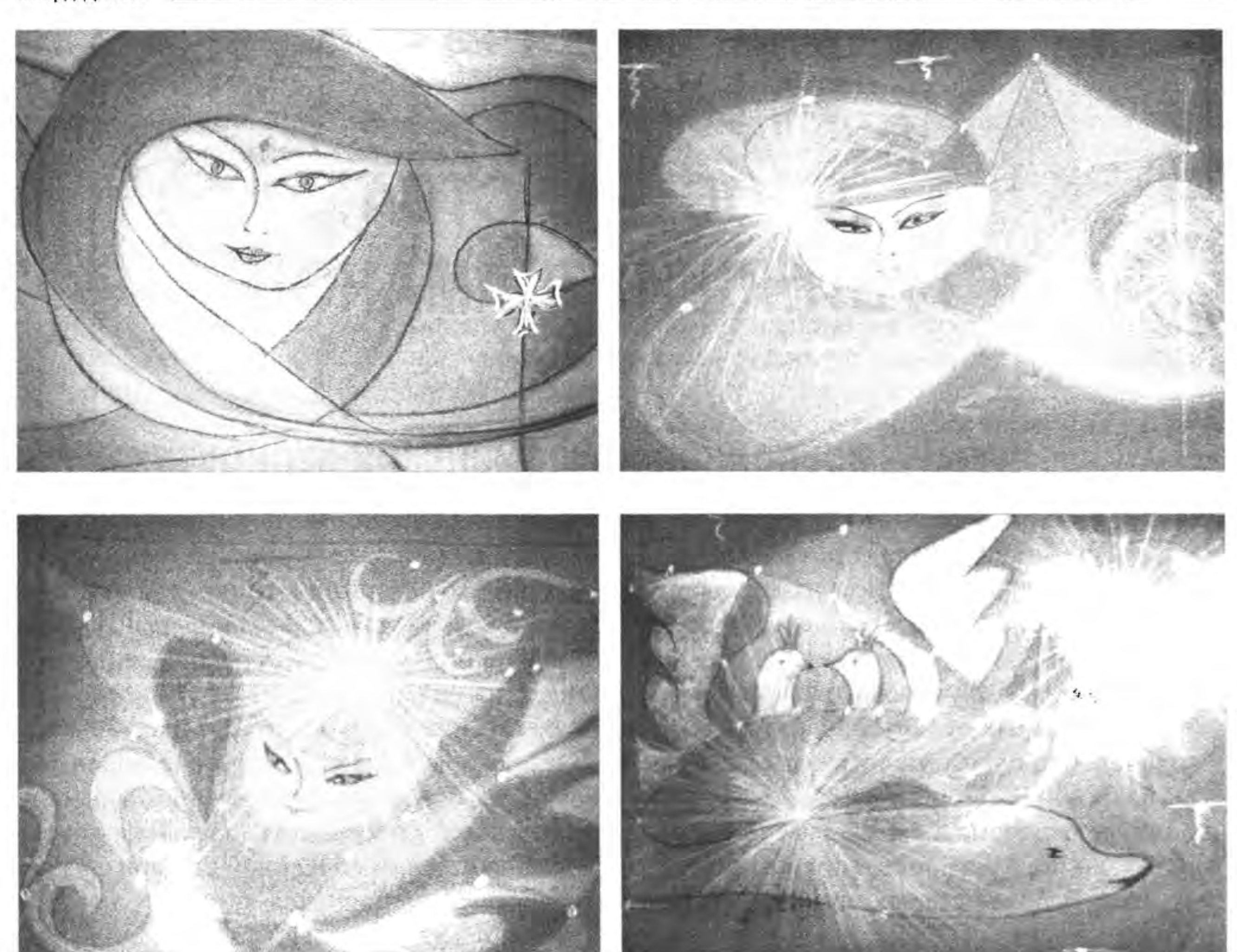

Рис. 14.1. Небесные помощники, изображенные тувинской шаманкой Надеждой Сат. Из архива автора.

Мое чудесное Небо для азар,
Твой характер суров и грозен!
Вы не бегайте звездами,
Вы не пускайте ветерка.
Где Луна и Венера,
Возбудитель болезни не такой легкий,
Он капризен.
Вы ждите, вы успокойтесь,
Вы не спешите, пожалуйста.
Пусть его, больного, малые дети
Подрастут и в жизнь вступят.[1]

Герой может попасть в Верхний мир, летя на драконе Улу, на спине железной птицы Хан-Херети или взбираясь по железному тополю, растущему на черной скале и упирающемуся в небо, в чем заметно влияние индийской мифологии и буддизма. В тувинском сказании «Балдыр-Бээжек» дорогу на небо преграждают ламы, требуя у прибывшего пропуск:

«Балдыр-Бээжек посмотрел в золотую книгу и узнал, что железный тополь – это дорога в верхний мир. У черной скалы сидели два ламы и давали записки, по которым

[1] Кенин-Лопсан М.Б. Тувинские шаманы. М., 1999. С. 122.

Рис. 14.2. Тос-карак тувинского шамана Дугар-Сюрюна Ооржака.
Фото автора. Святилище Кежегелыг, Тува. 2008 г.

пропускали в верхний мир. А если пойти туда без ламской записки, то снимут голову вместе с шапкой, оторвут руки вместе с рукавами!»[1]

Для жертвоприношений жителям Тос дээр «белой пищи», с возникновением которой связывается Ак-Мергендей, – *хойтпака* (кисло-кислочный продукт) и *араги* (молочный самогон) – используется специальная деревянная ложка *тос-карак* («дявятиглазка») с девятью выемками по числу небес, «чтобы все получили одновременно» (рис. 14.2). К ручке обычно привязывают пять разноцветных ленточек – *чалама*, имеющих значение пяти стихий в изначально буддийской, но потом и в шаманской обрядовой практике. При махе наполненной ложкой говорят, обращаясь в сторону неба, куда летят брызги от «белой пищи»: «Оршээ, Хайыракан» или «Кудай, оршээ». «Оршээ» – это просьба о благосклонности, а «Хайыракан» и «Кудай» – иносказательное обозначение небесного владыки, называемого еще Ак-ханом или Белым ханом. В старые времена ложки *тос-карак* самого разного вида, украшенные резьбой и драгоценностями *эртине*, но неизменно с девятью углублениями на лопатке, были в каждой юрте, а сейчас ими преимущественно пользуются шаманы при совершении обрядов. «Девятиглазка» является одним из важнейших атрибутов тувинской традиционной культуры.

Девять небес делятся на промежуточные области, тоже называемые небесами, число которых может достигать 99, равно как и количество подземных миров может быть различно. Это вызвано тем, что та или иная часть пространства включает в себя множество *оранов* (в значении стран), где обитают те или иные существа. Например, в Нижнем мире *оран* для самоубийц отличается от места, где пребывают утопленники или души из числа людей, пренебрегающих при жизни запретами, как это видно из графики тувинских карт, которые будут

[1] Тувинские народные сказки. М., 1971. С. 108.

разобраны ниже. Помимо этого учитывается еще одна особая область «за краем земли» – *Кыдыы оран*, которая соотносится с духами восьми сторон света и дорогами в иные миры, что согласуется с понятием Чер-толы у алтайцев, о чем шла речь в предыдущей главе (см. рис. 13.16). Попав в *Кыдыы оран* по случаю лечения больного, тувинский шаман решает по какому пути следовать, в зависимости от того, с какой стороны и от кого пришла болезнь.

В тувинских сказаниях о путешествии по иным пространствам, владыке Верхнего мира Ак-хану с «белыми мыслями» противостоит хозяин Нижнего мира Карагаты-хан с «черными мыслями», которые можно обернуть вспять с помощью бронзового зеркала – *кузунгу*. Эти народные образы Ульгеня и Эрлика, как уже упоминалось, не всегда однозначны. Например, повелитель духов трех нижних водяных миров – Узут-хан (Лузут Хаан), имеющий облик змея, но принимающий и обличие человека, выступает как дружественная сила, помогающая герою обходить опасные ситуации и преодолевать трудности различного происхождения. Вот что говорит один из его сыновей – короткий и толстый черный змей – о своей стране-оране Эрген-оолу, герою богатырского предания:

«До моей страны очень далеко... Если ты поедешь прямо на юг, ты увидишь там большую черную гору. Когда ты поднимешься на ее вершину и поглядишь оттуда, то увидишь посреди озера стеклянный девятислойный дом. Это и есть мой родной дом. Когда ты доберешься до него, то увидишь перед дверью двух львов. Входи без опаски! Как войдешь, увидишь двух орлов. И их не бойся!»[1]

Тувинский шаман Николай Ооржак, получивший знание от Черных небес, рассказывая автору о девяти мирах, говорит о важности чистоты сознания путешествующего шамана и о том, что даже в Нижнем мире, среди населяющих его существ, этому придается большое значение:

«Наше сознание объединяет все эти миры в целое. Задача шамана заключается в том, чтобы ощутить их, понять, что они из себя представляют. Это можно сделать через шаманское путешествие или через сновидение... Для того чтобы познать миры Вселенной, шаман во время медитации попадает под землю или уходит в Небо. Это становится возможным только при освобожденном сознании. Когда сознание чистое – шаман может путешествовать куда захочет...

В Нижний мир, в подземный мир духов, можно попасть во время медитаций. Один раз я заснул в тайге, а проснулся не здесь, а под землей. Меня окружили обезьяны с длинными хвостами. У всех хвосты были одинаковые, а у одной – кончик хвоста светится. Она встала перед своими собратьями, хвост подняла и говорит: «Вместо того чтобы бездельничать, подумайте о своих хвостах. Держите их так, чтобы кончик светился. Тогда мы все попадем в лучшее место». Я подумал, что под землей, наверное, не так уж и хорошо, если духи хотят попасть наверх, в мир, в котором живем мы. Значит, они тоже готовятся, поднимают свой уровень сознания, при котором кончики их хвостов светятся. Наверное, это духовная частица, которая, раз появившись, поднимется через позвоночник в голову»[2].

Опираясь на другое сновидение, Николай Ооржак нарисовал схему, объясняющую, что рождение происходит в результате взаимодействия времени и пространства (рис. 14.3), и упомянул о существовании особого мира без времени, куда шаман не может попасть:

«Я издалека увидел две вращающиеся в разные стороны сферы: одна – пространство, а другая – время. Вот они сходятся и соприкасаются друг с другом, и там, где произошло соединение, рождается нечто новое: новая жизнь, новое созда-

[1] Сказки и предания алтайских тувинцев. – М., 1994. С. 62.

[2] Диксон О., Фрай А. Учение тувинского шамана Николая Ооржака / Древняя мудрость шаманов. М.-СПб., 2005. С. 29–30.

ние, новая мысль, новый дух. В нашем сознании все новое происходит точно также. Но есть и миры, в которых отсутствует время. В них шаман не может действовать, потому что внутри он, как и любой другой человек, обладает самой сутью времени. Возможно, что это особый мир, созданный духовными силами для заточения злых духов»[1].

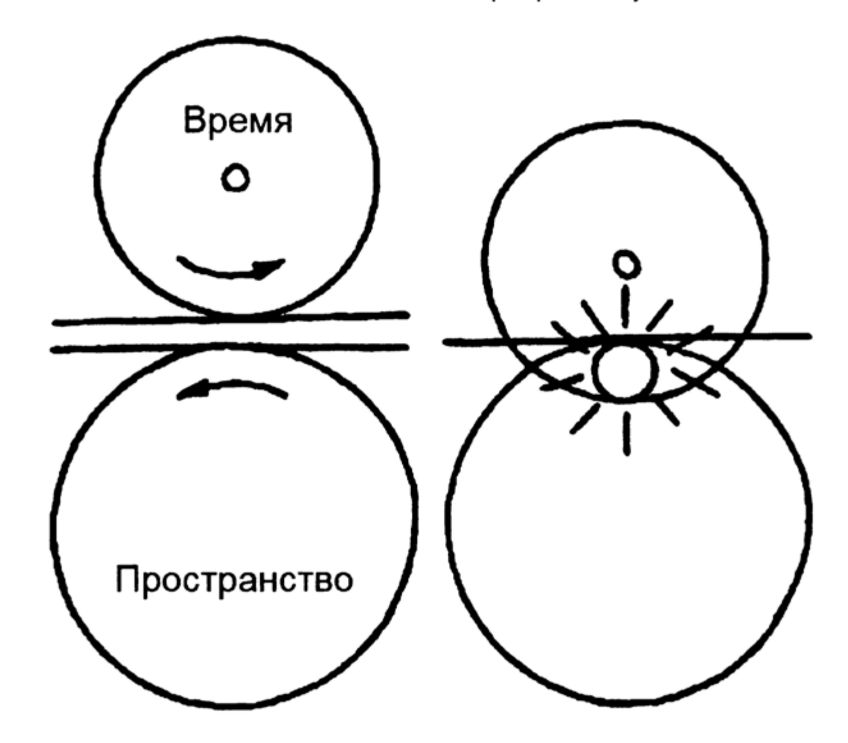

Рис. 14.3. Время и пространство.
Схема тувинского шамана Н. Ооржака.

Похожую схему мы видим у хакасского шамана Т., которую он представил в Институте этнологии и антропологии РАН в 2004 году (рис. 14.4). На ней показано, как бесконечная множественность миров «верха» и «низа», проникая друг в друга, образуют Средний мир. Поскольку шаман, точнее – его сознание (рисунок человечка), находится на стыке миров, он может проникать как в Верхние, так и Нижние миры. «Небо управляет телом человека с головы до плеч, вода имеет влияние от плеч до мочевого пузыря, а земля – от мочевого пузыря до ступней ног, – считает шаман Н. Ооржак. – Все эти составляющие объединены позвоночным столбом, который есть Космическая ось, пронизывающая Вселенную. Две животворящие энергии проходят по этой оси, смешиваясь, они образуют саму жизнь... Тело человека тройственно, как и вся природа. Различают тело ума, тело души, тело духа. Тело ума сосредоточено в голове и распространяет свое влияние до плеч. Тело души отождествляется с самим материальным телом человека, а тело духа создает пустое пространство в теле души и сродни крови»[2].

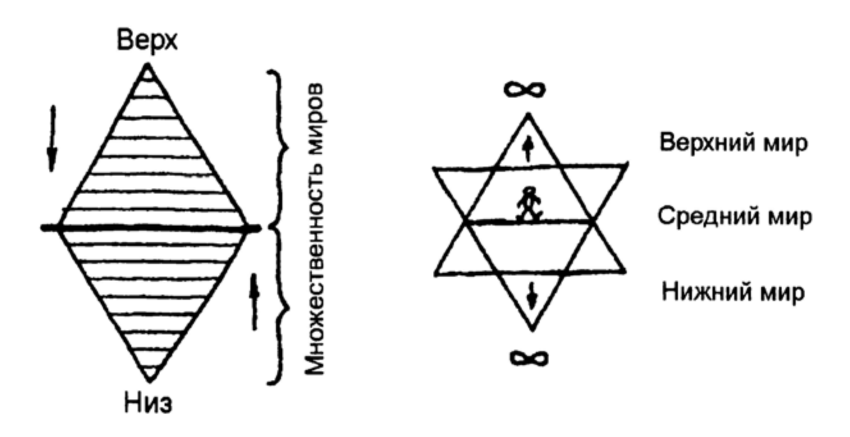
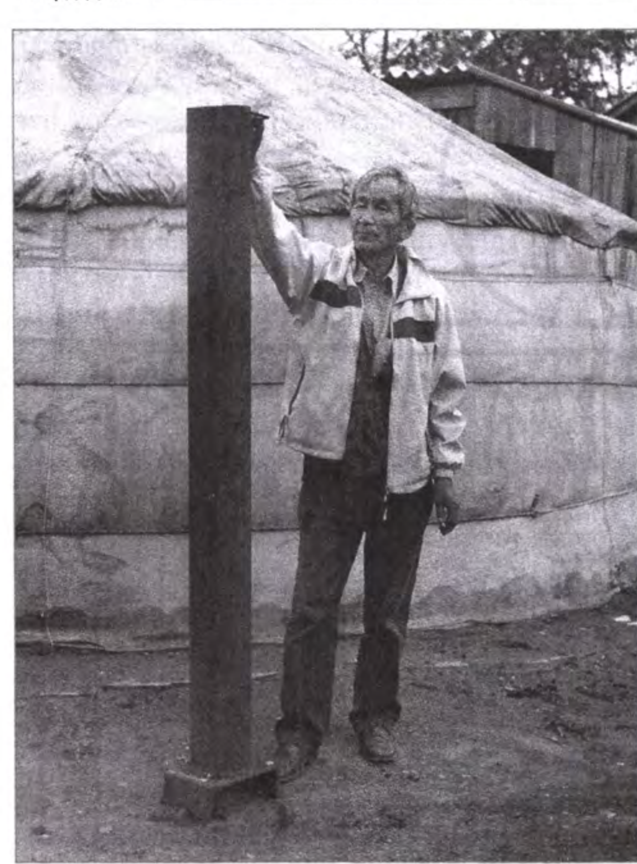

Рис. 14.4. Множественность миров.
Схема хакасского шамана Т.

Таким образом, человек отражает все миры, но пользоваться этим может только шаман, благодаря осознанности и вытекающему из нее пониманию. Этот же принцип лежит в основе при изготовлении бубна, который воспринимается шаманом как живое существо, доставляющего его в ту или иную область Вселенной. Создание шаманского бубна и его последующее оживление является длительной и трудоемкой задачей. Традиционно обечайка бубна изготовляется из дерева посредством сгибания доски. Сейчас для этих целей применяют специальную железную трубу с заваренным концом. Например, ее использует шаман

[1] Там же. С. 31–32.
[2] Там же. С. 32–33.

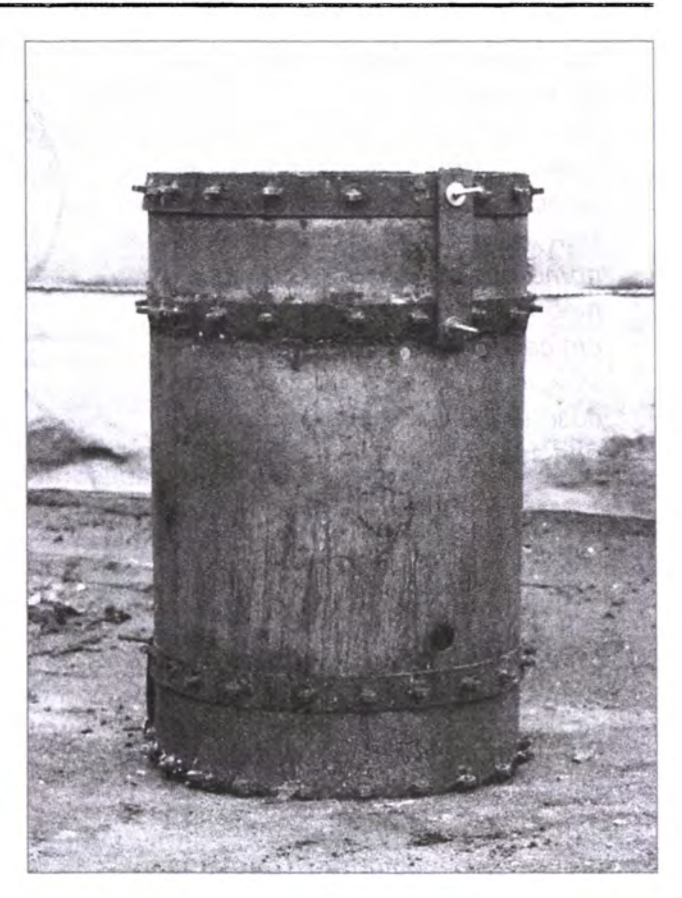

Рис. 14.5. Этапы изготовления бубна от тувинского шамана Д.-С. Ооржака:
а – труба для вываривания досок; б – бочка для сгибания обечайки; в – обод и рукоятка; г – готовые бубны и приспособления для сгибания досок. Фото автора. Кызыл, Тува. 2005 г. (а–в), 2018 (г).

Дугар-Сюрюн Очур-оолович Ооржак, стоявший у истоков современного шаманизма в Туве (рис. 14.5 а). В трубу закладывается доска (доски) и заливается водой. Когда дерево станет податливым для сгибания, доску закрепляют на бочке (рис. 14.5 б) или специальном железном обруче (рис. 14.5 г), к которым по окружности приварены крупные гайки. В гайки сверху и снизу продеваются штыри, служащие креплением для согнутой вокруг бочки доски, чтобы она по мере высыхания не распремлялась. Через несколько дней получается деревянный обруч, к которому приделывается крестообразная или иная рукоятка (рис. 14.5 в, г). Антропоморфные фигуры – *бары*, характерные для алтайских и хакасских *тюров* (рис. 14.6 а), на тувинских *дунгурах* встречаются значительно реже (рис. 14.6 б), поэтому пояснения тувинской шаманки Надежды Сат относительно этого атрибута, данные автору, видятся важными (рис. 14.7).

Сат Надежда Мижит-Доржуевна родилась в 1954 году в поселке Теве- Хая Дзун-Хемчикского района Тувинской АССР. Первое соприкосновение с миром шаманов произошло в возрасте пяти лет, когда Надежда жила в юрте в местечке Кара-Суг близ реки Хондергей. Ее тетя – сестра отца – шаманка Сат (Сарыглар) Серембиль Чурекпеновна часто водила ее по тайге и раскрывала тайны, которые Надежда еще не могла до конца понять. Потом она стала видеть духов. В 1965 году к ней пришел первый помощник по имени Кукуш – «мышка розового цвета, уши как у ослика, нос курносенький, рожки маленькие как у ягненка, глазки красивые, черные, как у человека, а хвостик как у мышки». Вскоре, она стала все больше замечать, что может предвидеть события, начала предсказывать, а в 1990 году возникли боли в области сердца. Тогда она обратилась за советом к своему родному дяде – известнейшему подвижнику тувинского шаманизма нового времени Кенин-Лопсану Монгушу Бораховичу. Он сказал: «У тебя шаманская болезнь;

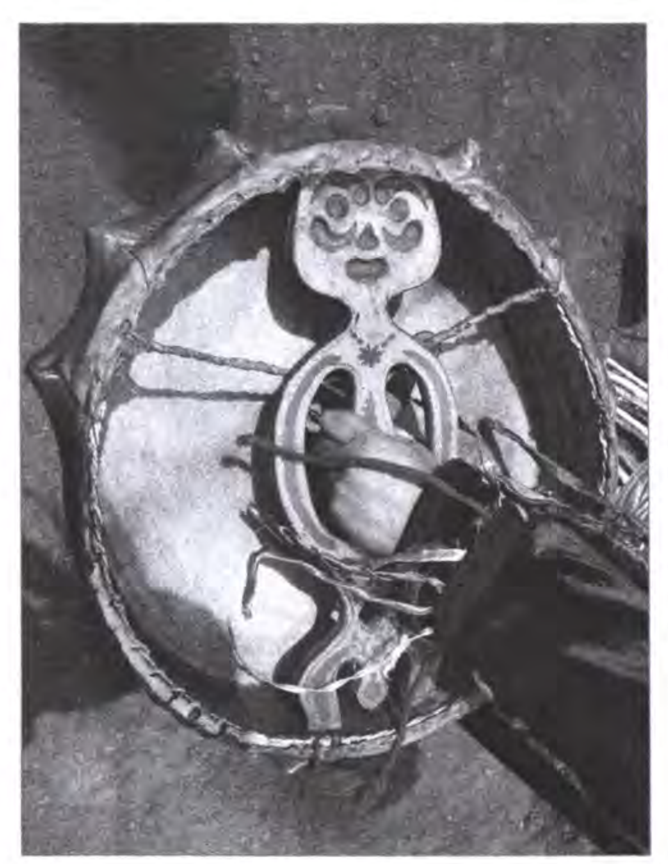

Рис. 14.6. Бары на рукоятках бубнов: алтайского (а), тувинского (б).
Фото автора. Тува. 2014 г.

пришел от предков шаманский дух. Тебе надо лечить людей». Так, в 1993 году она стала членом Общества тувинских шаманов «Дунгур» («Бубен»), а в 2004 – его председателем.

В последние годы жизни, Н.М. Сат вела частную шаманскую практику в поселке Сосновка Тандынского кожууна. Умерла в 2016 году[1].

Рисунок «правильного» бубна тувинских шаманов был сделан Надеждой Сат летом 2006 года в избе Общества тувинских шаманов «Дунгур» (г. Кызыл), в котором она была в то время председателем. Он выполнен цветными карандашами на листе обычной бумаги формата А-4 (рис. 14.8). В качестве описания к получившейся схеме были даны следующие пояснения.

Бубен представляет собой отображение устройства Вселенной и действующих в ней сил. Верхняя часть бубна соотносится с севером, нижняя – югом, а левая и правая – востоком и западом соответственно, если смотреть со стороны рукоятки. Девять рогов бубна – это девять планет, без уточнения. Мембрана бубна символизирует Луну (на рисунке – вытянутый по высоте серп месяца с западной стороны).

На перекрестии рукоятки находится антропоморфный *ээрен* – вместилище для духа красного цвета. На его голове и руках – накладки из лисьего меха (на рисунке обозначены оранжевым). На восточной части рукоятки подвешиваются разноцветные ленты – *чалама*: зеленая, красная и желтая. На западе – шесть колокольчиков и несколько серебристых *чалама* между ними. На севере – *чалама* синего цвета, а на юге – красного, желтого и зеленого. Чем вызвано именно такое распределение цветов Н. Сат не объяснила. Надо полагать, цвета *чалама* в данном случае имеют аналогичное значение, что и в тибетском буддизме, являющем-

[1] Диксон Олард. Шаманы России. – Пенза, 2015. С. 172–174.

Рис. 14.7. Тувинская шаманка Надежда Сат. Тоджа, Тува. 2014 г.
Фото из архива. Приводится с ее разрешения.

ся республиканской религией в Туве, и бурят-монгольской астрологии Зурхай, основанной опять же на буддийских трактатах. Обычное расположение элементов по сторонам света в Зурхай следующее: юг – огонь (красный), север – вода (синий), восток – дерево (зеленый), запад – металл (белый), центр – земля (желтый). Исходя из этого, получается, что верхняя часть шаманского бубна по цвету *чалама* олицетворяет воду (вероятно, «небесную воду»); нижняя – огонь с добавлением элементов земли и дерева («земное тепло»); левая (со стороны рукоятки) – дерево с добавлением огня и земли (возможно, костер); правая с серебристыми лентами и колокольчиками – металл. Тогда красно-оранжевый *ээрен* в центре – это огненный дух земли, помощник шамана или он сам.

Внутренняя сторона приведенного тувинского бубна – *дунгура*, как и на некоторых алтайских и хакасских картах, изображаемых на *тюрах*, имеет значение ночи, когда чаще всего и происходит обряд. В некоторых случаях мембрана на этой стороне окрашивается черной краской и имеет обозначения светил (см. рис. 14.6 а), а на лицевой, дневной стороне остается естественного цвета шкуры, обычно, дикого козла (см. рис. 12.5, на котором показан тот же бубен из собрания автора, что и на рис. 14.6 а). Что же касается выступов-рогов по внешней стороне обечайки, то на этот счет имеется множество версий, причем то, что это планеты, похоже, фигурирует впервые. На других бубнах их может быть четыре, семь (см. рис. 14.6 б), двенадцать, тринадцать, двадцать семь (три раза по девять, рис. 14.5 в, г) и другое количество. Объяснения шаманов на этот счет сильно разнятся. Одни говорят, что это реальные рога бубна, как ездового животного, другие – его соски, третьи считают их «снежными баранами», а иные полагают, что это миры вселенной или дороги, по которым ходит шаман, попав в Чер-толы. Однозначного ответа на этот вопрос нет.

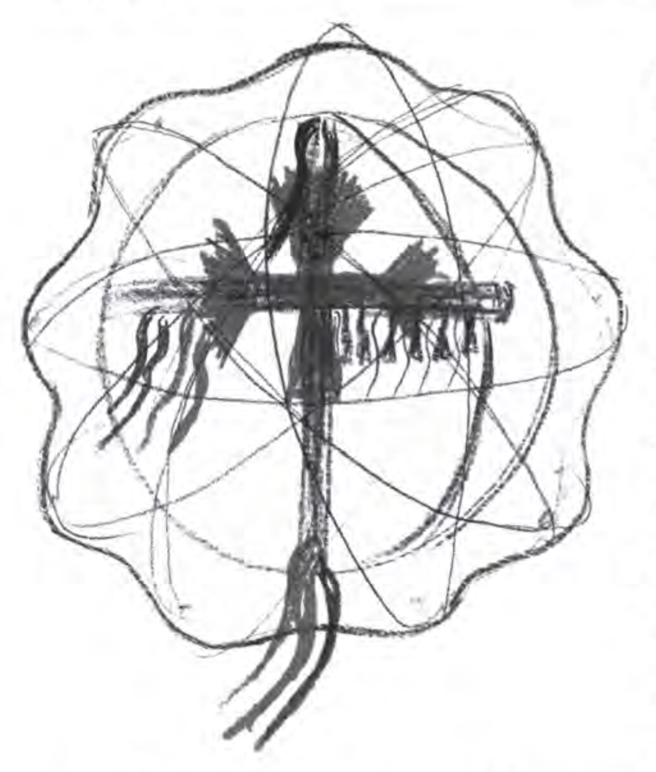

Рис. 14.8. Схема тувинского бубна.
Рисунок шаманки Н. Сат. Тува. 2006 г. Архив автора

В отличие от бубнов у соседних народов Южной Сибири, тувинские шаманы крайне редко наносят изображения на мембрану своих *дунгуров*, но соответствие тех или иных миров частям внешней стороны бубна сохраняется, хоть и не визуально. Как удалось выяснить у потомственного тувинского шамана М. в 2008 году, вся плоскость рассматривается как отражение трех миров Вселенной: *Устуу оран* – верхняя часть, *Ортаа оран* – средняя часть и *Алдыы оран* – нижняя часть (рис. 14.9). Зона 1 предназначена для ритмов, обращенных к Верхнему миру, зона 2 – для ритмов Среднему миру, зона 3 – для ритмов Нижнему миру. Также большое значение имеют ритмы «пограничных состояний» или «трещин в другие миры», зоны которых имеют значение утренних сумерек (4) и вечерних сумерек (5). В области Среднего мира располагаются еще две зоны: слева на рисунке – «идентификация» Верхнего мира в Среднем мире (6) и справа – «идентификация» Нижнего мира в Среднем мире (7). Они используются для проведения «шаманских трюков и показа чудес», а так же для обретения мудрости. Позже, шаман М. показал «истинную» карту на снятой мембране старого бубна и забраковал свой первый рисунок (рис. 14.10). Тем не менеее, на ней фигурирует та же схема, сделанная белой, красной и черной краской, но с дополнительными обозначениями шаманских дорог и четырех солнечных аспектов.

Важнейшим атрибутом шамана является его костюм – *хам тон* («шаманская шуба») и *хам борт* («шаманская шапка»), которые показывают все силы, с которыми вступает во взаимодействие шаман, его дороги и миры. Поскольку все это очень индивидуально, двух

Рис. 14.9. Схема расположения миров
на мембране бубна.

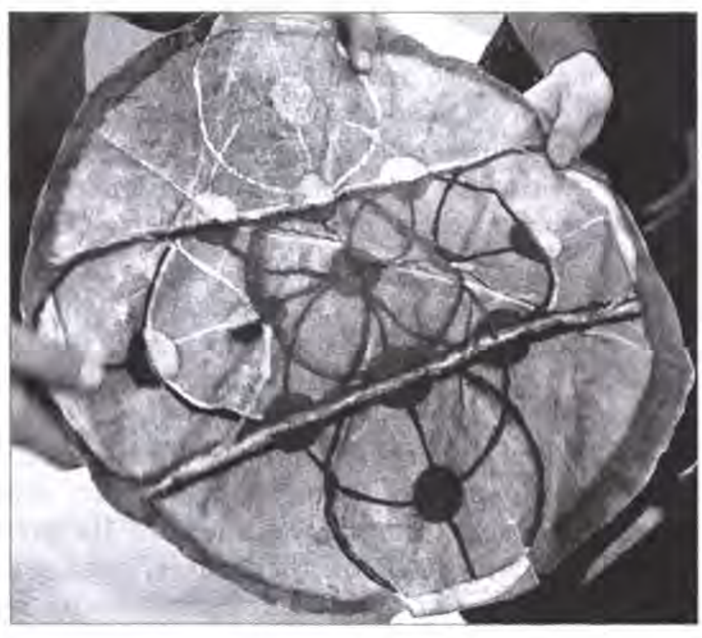

Рис. 14.10. Изображение на коже
с «родового» бубна кама М.

Рис. 14.11. Тувинский шаман Лазо Монгуш и его атрибуты: а – обряд (2002); б – хам тон (2018); в – рабочий момент атрибуции костюма (2014). Фото автора (а, б) и Ш. Ховенмей (в).

одинаковых костюмов не бывает, но традиция их изготовления и оформления у того или иного народа узнаваема и остается неизменной. В задачи данной работы не входит обзор шаманских костюмов и их сравнительный анализ, поэтому для примера остановимся на одном, полученном автором от тувинского шамана Лазо Монгуша в июле 2014 года во время очередной этнографической экспедиции в Туву (рис. 14.11).

Монгуш Озал Дову-оглу (Лазо Довуевич) родился в 1950 году в юрте табунщиков близ села Хорум-Даг в Дзун-Хемчикском районе Тувинской АССР. Вскоре после рождения, его усыновила старшая сестра отца – «знающая женщина» Дайбына Баян-ооловна Монгуш, имевшая 200-летнюю линию передачи шаманской силы от предков. Так он попал в Эрбек, и в десять лет поступил в первый класс школы-интерната. Отучившись четыре года, Озал бросил учебу и пошел работать сеяльщиком, и тут окружающие стали замечать странности в его поведении. Ночью, находясь во сне, он мог оседлать коня, выгнать из загона овец и ускакать в степь. Часто после ночевок на пастбищах, он просыпался окруженный змеями, которые его не кусали. Дайбына говорила: «Этот мальчик родился под четвертой звездой Большой Медведицы. Он вырастет необычным человеком, будет небесным шаманом».

При получении паспорта он берет имя Лазо (Озал, прочитанное наоборот), работает в колхозе, занимается национальной борьбой хуреш и горловым пением, не осознавая своего дара до начала 1990-х годов. После серьезной травмы головы он оставляет работу, делает свой первый бубен и в 1997 году становится членом Общества тувинских шаманов «Дунгур». Вскоре он получает от президента тувинских шаманов М.Б. Кенин-Лопсана звание «Шаман от Семи Небес», а в 2005 году избирается председателем «Дунгура». Спустя какое-то время он покидает организацию и начинает вести частную практику в поселке Каа-Хем в пригороде Кызыла[1].

Костюм был сделан самим шаманом в 2001–2002 году, но дополнялся элементами до 2012 года, после чего «ушел на отдых» и висел в сарае. Он включает сам *хам тон* и две шапки – традиционную перевязь с перьями и головной убор из цельной шкуры совы, которая сильно подгнила за время, проведенное вне жилого помещения. Основу перевязи (рис. 14.12) составляет полоса из плотной ткани, покрытая сверху серо-зеленым шелком (1). По краям пришиты плетеные косицы из разноцветной хлопковой ткани (2). Сверху имеется декоративная полоса из золотой парчи на бардовом фоне (3), прикрывающая очины множества закрепленных внутри основы перьев (4): черные – глухаря, полосатые и белые – совы. По длине шапки пришиты пятнадцать рядов деревянных бусин по три штуки (5), означающие полнолуние (15-й лунный день) – *толу-ай*.

К верхней косице, в ее центральной части, приделаны две пластиковые головы в шляпах (6), светящиеся в темноте из-за содержащегося фосфора. Они имеют значение глаз – *караттар*, помогающих шаману видеть при отсутствии света. На нижней косице имеются две фигурки летучих мышей с обломанными крыльями из того же фосфоресцирующего материала (7): на левой отсутствует правое крыло, на правой – левое. Это зубы – *диштер*. Такие же летучие мыши в количестве восьми штук, но с крыльями (не считая центральной) свешиваются на девяти черных бусинах по нижнему краю (8). Между ними находятся девять бронзовых бубенчиков – *кунгулдурлар* (9) и нити из бусин (10): три черные, две прозрачные, крупная голубая и одна белая. Другие нити состоят из чередования черного и белого бисера (11). Все это – *салбаах-тар* – подвески, «отвлекающие злых духов, чтобы они не смотрели в глаза». В качестве завязок, удерживающих *хам борт* на голове, служат четыре косички из синей, красной и черной шерсти (12), заканчивающиеся кисточками.

[1] Диксон Олард. Шаманы России. – Пенза, 2015. С. 168–172.

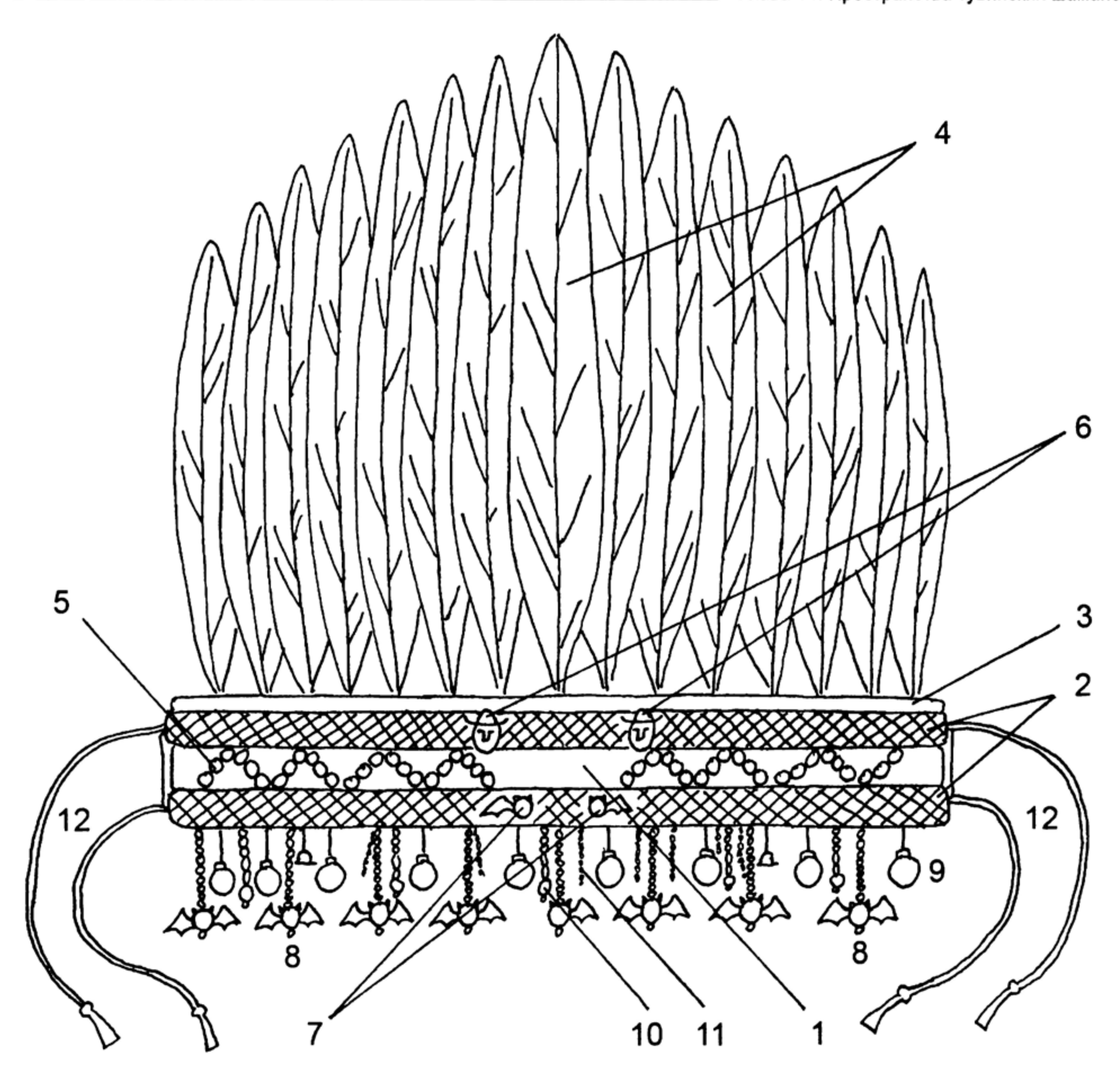

Рис. 14.12. Хам борт шамана Лазо Монгуша. Рисунок автора.

В качестве основы для *хам тона* Лазо Монгуш использовал куски черной кожи и плотной подкладочной ткани, из которых получился халат без запаха с тремя завязками из ткани (рис. 14.13). Верхняя завязка – красно-белые жгуты (1), средняя – фиолетовые жгуты (2), нижняя – две косички из ткани красного, голубого и зеленого цвета (3). По переднему краю и по длине рукава пришиты широкие шестицветные косицы (4, 5) из зеленой, красной, желтой, белой, голубой и черной хлопчатобумажной ткани – «символ девяти небес». Справа и слева на груди рядом с ними – ряды небольших пестрых перьев глухарки (6), частично утерянных, особенно слева. (Здесь и далее стороны даются с позиции правого или левого плеча, а не наблюдателя).

На плечах имеются темно-красные квадраты с орнаментальными желтыми розетками – *эгин* – «плечо» (7), показывающие статус шамана, который «может летать, как птица». Такие «погоны» являются отличительным знаком на костюмах именно тувинских шаманов. В данном случае к ним дополнительно приделаны два торчащих вверх павлиньих пера с «глазками» (8). «Павлин – красивый птица, мужик тем более», – объяснил Лазо Довуевич. От *эгина* на три стороны спускаются тонкие косички из белой и черной шерсти яка – *ээринер* (9), служащие духами-охранителями шамана, а так же используемые для очищения. На правом плече спереди и сзади – по девять черных и пять белых; сбоку – девять черных и

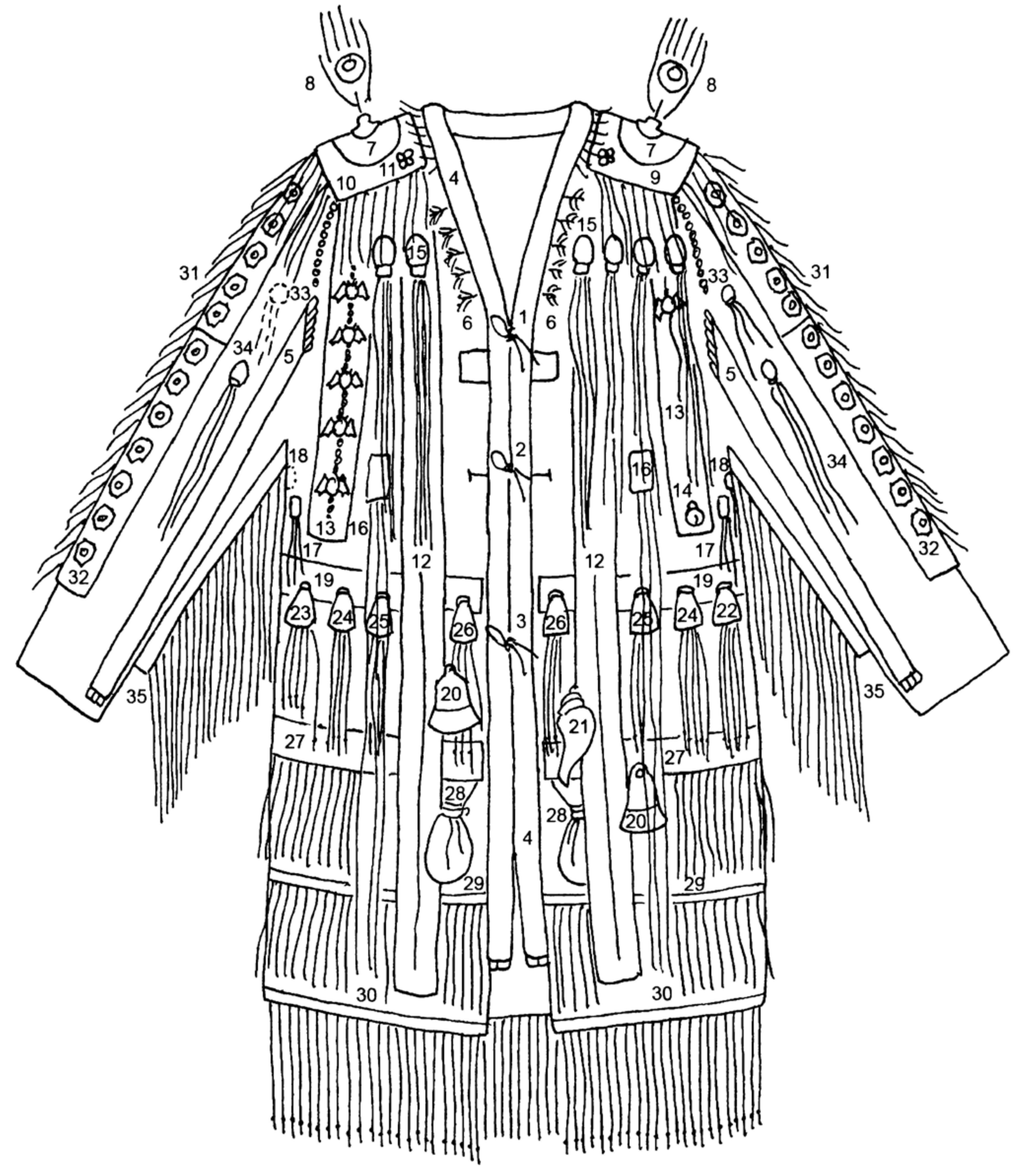

Рис. 14.13. Хам тон шамана Лазо Монгуша (передняя сторона).
Рисунок автора.

четыре белых. На левом плече спереди и сзади – по девять черных и четыре белых; сбоку – восемь черных и пять белых. Разница в количестве *ээринер* не случайна и вероятно имеет отношение к представлениям о мужском (нечетном) и женском (четном) начале. По углам и сбоку *эгина* свисают по три нити из самоцветных камней и крупных бусин разного цвета (10), выполняющие декоративную функцию. Так же на передней стороне *эгина*, ближе к шее имеются скрученные нити бус в виде цветка или звезды (11), подчеркивающие высокий статус шамана, летающего к звездам.

От «погон» начинаются частично пришитые к основанию широкие и длинные полосы бардового цвета с золотистым кантом посередине (не с начала) и серой верхней частью (12), а так же зеленые, поменьше с пришитой нитью из черных бусин и «фосфорных» летучих мышей, как на шапке, но крупней (13). С правой стороны мышей пять, а бусин между ними по шесть; с левой – одна, но, очевидно, их было больше, поскольку осталась разорванная веревочка, на которую они были нанизаны. Зеленая лента слева заканчивается бронзовым бубенчиком (14). В верхней части груди, между *ээринером* и лентами начинаются пучки из косиц, сплетенных из белой шерсти яка, имеющие серую матерчатую «голову», перетянутую оранжевыми и серыми ленточками (15). Справа – два пучка по семь с оранжевой и серой стяжкой; слева – четыре пучка по семь с одной серой и тремя оранжевыми лентами. Все это – *чиланар* (ед. число – *чилан*) или *чилан-ээрен* – змеи-хранители, вместилища духов. Ниже, между бардовой и зеленой полосами также находятся *чиланар* в виде сшитых вместе семи отрезков разноцветной ткани до подола – темно-зеленой в мелкую клетку, синей, серой и крапчатой (16). Еще ниже – пучки по три из такого же материала (17) и один пучок слева из двух красных и одной зеленой ленточки (18) без пары с другой стороны (вероятно, утеряна).

Пояс *хам тона* обозначен горизонтальной полосой зеленого цвета, прикрывающей начало линии из множества жгутов и косичек, уходящих на спину (19). С передней стороны к косичке справа и жгуту слева привязаны крупные бронзовые колокольчики (20), а так же морская раковина *тун* (21) с разноцветными бусинами из самоцветов. Это духовой музыкальный инструмент для созыва духов перед камланием. Еще восемь колокольчиков – *кунгулдурлар*, но железных и меньше прикреплены к самой полосе, причем в некоторые из них вставлены внутрь бубенчики, а «языками» служат пучки из шерсти яка – белой, черной и окрашенной зеленой краской. Каждый из них имеет особое значение. В дальнем с левой стороны (22) – тридцать белых косичек, а в дальнем справа (23) – тридцать одна. Это количество дней в одном месяце. В следующих (24) – по десять черных косичек, символизирующих десятый день лунного месяца, особо благоприятный для проведения обрядов. Далее (25) – по пятнадцать зеленых, означающих полнолуние. В ближних к центру (26) – по семь черных, с которыми связывается седьмой день месяца и время поминок по ушедшему в загробный мир.

Ниже пояса на уровне бронзовых колокольчиков и раковины находится еще одна опоясывающая горизонтальная полоса из желтой ткани (27). Она тоже служит верхней накладкой для множества разноцветных жгутов и косичек и является держателем для пяти синих мешочков – *хаптар* (два спереди, три – сзади) с изображением *öлчей* – вечного узла счастья (28). В них находятся измельченные части различных лекарственных растений и семена шиповника, «чтобы костюм не голодал».

Еще две горизонтальные полосы, но не такие широкие, идут ниже: парчовая (29) и синяя, переходящая в желто-зеленую (30). К парчовой пришиты голубые, красные и розовые косички и крученые жгуты; к сине-зеленой, являющейся краем подола, – косички из черной шерсти яка, оканчивающиеся зелеными и коричневыми бусинами. Это «защита от мертвых» во время путешествия в Нижний мир, вероятно, сыновья-змеи владыки трех нижних водяных миров Узут-хана, помогающего шаманам.

От *эгинов* вдоль рукавов нашиты полосы из шелка (31), синего сверху и красного снизу. От них отходят множество косичек из ситца красного, белого и черного цвета. На полосе находятся по двенадцать медных восьмиугольников с кругом внутри (32): пять на красной стороне и семь на синей. «Это защита шамана», – объяснил Лазо Довуевич. В качестве примечания можно отметить, что точно такие же пластины часто встречаются на костюмах современных тувинских шаманов. Шаманка Альбина Тава-Самбу рассказывала, что она спит на них: «некоторые прилипают к телу, значит, высасывают болезнь». На уровне подмышки (33) и ближе к локтю (34) находятся по две связки из трех белых змей-косичек, сплетенных из белой шерсти яка с золотистой ленточкой у основания (верхняя справа утеряна). Они

Рис. 14.14. Хам тон шамана Лазо Монгуша (задняя сторона).
Рисунок автора.

выполняют охранную функцию. К нижней части рукава пришита одной стороной плотная синяя ткань (35), держащая множество косичек из шерсти яка белого цвета. Это «крыло шамана», с помощью которого он поднимается в воздух.

Со стороны спины *хам тон* Лазо Монгуша имеет похожую символику, но усложнную астрологическими представлениями (рис. 14.14). Шестицветная окантовка – «девять небес», начавшаяся на передней стороне, создает воротник-стойку (1), к которой пришита бахрома из нарезанной черной кожи. На рукавах у подмышек приделаны железные бубенчики с тре-

мя косичками из белой шерсти яка, оканчивающиеся черными бусинами (2). Большинство косичек и лент на костюме имеют значение змей – *чиланар*. Эти, вероятно, охраняют подмышечные отверстия на костюме, сделанные для вентиляции. Сразу под воротником находятся еще девять змей, состоящие их пучков шерстяных косичек белого и черного цвета, с серыми «головами», как на передней части (3). В одном пучке – от семи до девяти косичек, перетянутых ленточками. С левого плеча к правому: белая, черная, золотистая, белая, зеленая, золотистая, желтая, красная, золотистая.

От плечей-эгинов (4) начинаются желтые ленты (5), пришитые к основанию, и серая накладка, к которой приделаны особым образом два бронзовых колокольчика – *эгин-кунгулдурлар* (6). Собственно, это не два, а четыре колокольчика, два из которых (железных) прикручены проволокой широкой частью к серой накладке, а к ушкам подвешены бронзовые, «чтобы был хороший звук». Сразу под ними идет бахрома из плотной коричневой кожи (7), прикрывающая *чиланар* из ткани у углов (8), по семь штук, «потому что у мужчин должен быть нечетный число». Ниже находятся еще по три змеи на сторону, обозначенные особо (9). Они имеют головы с глазками из синего бисера и тела, сшитые из разноцветной ткани с внутренним наполнителем для создания объема. Слева – две розовые змеи с оплетающей синей полосой и черно-серая между ними; справа – две розовые с белой полосой и черно-серая посредине. Это *Ала-Моос-ээрен* – «Полосатый Моос», шаманская рыба-змея. К ней обращается шаман в начале камлания и советуется по поводу лечения больного. Чуть ниже – еще по три: две черно-золотистых и красная (10). Возможно, это тоже Полосатый Моос.

По линии позвоночника, от серой накладки с колокольчиками до подола спускается бардовая клиновидная полоса с вышитыми по всей длине девятью желтыми кругами (11), прихваченная нитками на линии пояса. В каждом из них находится дар от Девяти небес – Тос дээр в виде бусин – *шурулар*. Их цвет и количество полностью согласуется с «родовыми метками» – *мэнге*, определяющими судьбу по году рождения. Сверху вниз: девять красных – благословение от солнца (12); восемь белых – чистота души (13); семь красных – сила огня (14); шесть белых – щедрость души (15); пять желтых – пять благих дарований (16); четыре зеленых – острота ума (17); три синих – чистота тела (18); две черных – удача в делах (19); одна белая – чистота материнского молока (20). Все это прикрывают сверху двенадцать длинных лент до подола из разноцветного ситца (21), пришитых к красному квадрату у серой накладки под кожанной бахромой (6). Они символизируют месяца года, то есть постоянность дара. (На схеме змеи месяцев года разведены и укорочены).

Ниже змей (10) идет горизонтальная зеленая полоса с косичками и жгутами (22), опоясывающая костюм (см. рис. 14.12, № 19). Далее – желтая лента (23) с сине-черно-красными жгутами и тремя мешочками – *хаптар* (24) с подношениями костюму (см. рис. 14.13, №№ 27, 28). Центральный *хаптар* на схеме показан пунктиром, поскольку находится за бардовым клином. Еще ниже – золотистый кант (25) с косичками и жгутами (см. рис. 14.13, № 29), а по краю подола – зеленая полоса с желтой окантовкой и «защитой от мертвецов» (26) в виде косичек из черной шерсти яка без бусин на концах (см. рис. 14.13, № 30).

Все это представляет своего рода древний код, состоящий из количественных соотношений и цветовых комбинаций. Умение правильно сочетать не только позволяет другим понимать вкладываемое во все эти ленточки, жгуты и косички значение, но и открывает доступ к мудрости, находящейся за радужными сводами в Кара дээре – Черном небе. Костюм, бубен и другая атрибутика шамана является отражением этих универсальных знаний, позволяющих не только совершать религиозные службы, но и совершать путешествия в иные пространства, отличающиеся от земных по своим характеристикам. Костюм шамана в определенном смысле – это скафандр, позволяющий безопасно находиться во враждебных мирах, населенных чудовищами и болезнетворными духами. Для каждого вида злых духов предназначена своя защита, для каждого помощника – свой колокольчик.

Тувинская демонология

Помимо людей, животных и растений в Среднем мире – Ортаа оране, на его темной стороне, обитают многочисленные духи – *ээзы (ээзи)*, составляющие суть различных природных объектов и явлений: духи воды, огня, земли, камня, ветра, дерева и т. д. Каждая из этих сил может быть рассмотрена персонифицировано: дух конкретного озера, а не воды вообще; дух определенной горы, а не любого камня. Между человеком и духом издревле установлены особые взаимоотношения: люди почитают окружающую природу, не берут лишнего, а духи одаривают их богатым уловом, удачной охотой, попутным ветром. В благодарность люди оставляют в особых местах «белую пищу» и табак, завязывают на ветвях деревьев разноцветные ленточки в качестве «одежды» для духов – *чалама*. Этот аспект мистических воззрений уже был неоднократно описан, в том числе в приводимых в данной книге рассказах, а о происхождении духов местности мы говорили в главе, посвященной мирам народов алтае-саянского нагорья, к числу которых относятся и тувинцы.

Известно множество легенд о том, как человек случайно или целенаправленно выполняет особые действия и вызывает тем самым духа, который соглашается помогать ему, если тот обещает не разглашать полученную тайну. Нередко при этом дух и человек вступают в супружеские отношения и даже имеют детей от такого брака. Рано или поздно человек, как правило, нарушает договор и лишается помощи потусторонней силы.

Одним из порождений зла в Среднем мире является *бук* (*буктар*). Он возникает в результате совершенных человеком злодеяний, проявлений жестокости, при воровстве и распространении клеветы. Это черная сила, которая может присутствовать на месте преступления незримо или в виде самых различных животных: собаки, козы, суслика, птицы, пчелы.

> *«Буки живут на границе между Средним и Нижним миром,* – рассказывал автору тувинский шаман Дугар-Сюрюн Очур-оолович Ооржак в качестве дополнения к своей карте Вселенной[1]. – *Это черная сила, плохая, негативная энергия, выглядящая как круглый сгусток или пушистый шар (рис. 14.15). Бук может вселиться в человека, даже из-за незначительных проступков, плохих мыслей. Обычно, он находится в солнечном сплетении. Про людей, совершающих зло, убивающих других, и про женщин, сделавших аборт, говорят: «Багай кара куштер сине берген кижи» – «Поселилась в человеке черная сила». От буков происходят болезни печени, желудка, алкоголизм – голова пить не хочет, а бук требует».*

Считается, что человек, который задумал причинить кому-то вред, уже носит бука в самом себе. Так говорят о черных шаманах и плохих ламах, имеющих, как считается *чадык* – «нечто злое». Если зло вовремя не уничтожить, то в семье такого человека и в окрестностях его юрты поселяется бук, который может распространиться на весь род в виде болезней и падежа скота[2]. В некоторых случаях бук начинает руководить человеком или животным, по отношению к которому была совершена несправедливость, побуждая к жестокой мести.

> *«Для изгнания из человека бука шаман делает обряд,* – продолжал Дугар-Сюрюн Ооржак. – *Он велит зарезать барана или козу. Потом сажает человека у костра, а перед ним ставит деревянное блюдо с сырой печенью зарезанного животного. Начинает камлание, во время которого разрывает печень на несколько частей: один кусок дает съесть больному, а другой кидает в огонь. И так пять – шесть раз. После проведения обряда, у человека три дня болит грудь в районе солнечного сплетения, а потом он выздоравливает».*

[1] Здесь и далее: запись слов шамана Д.-С.О. Ооржака была сделана автором в октябре 2008 года в ходе разбора нарисованной им карты.

[2] Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке. С. 283.

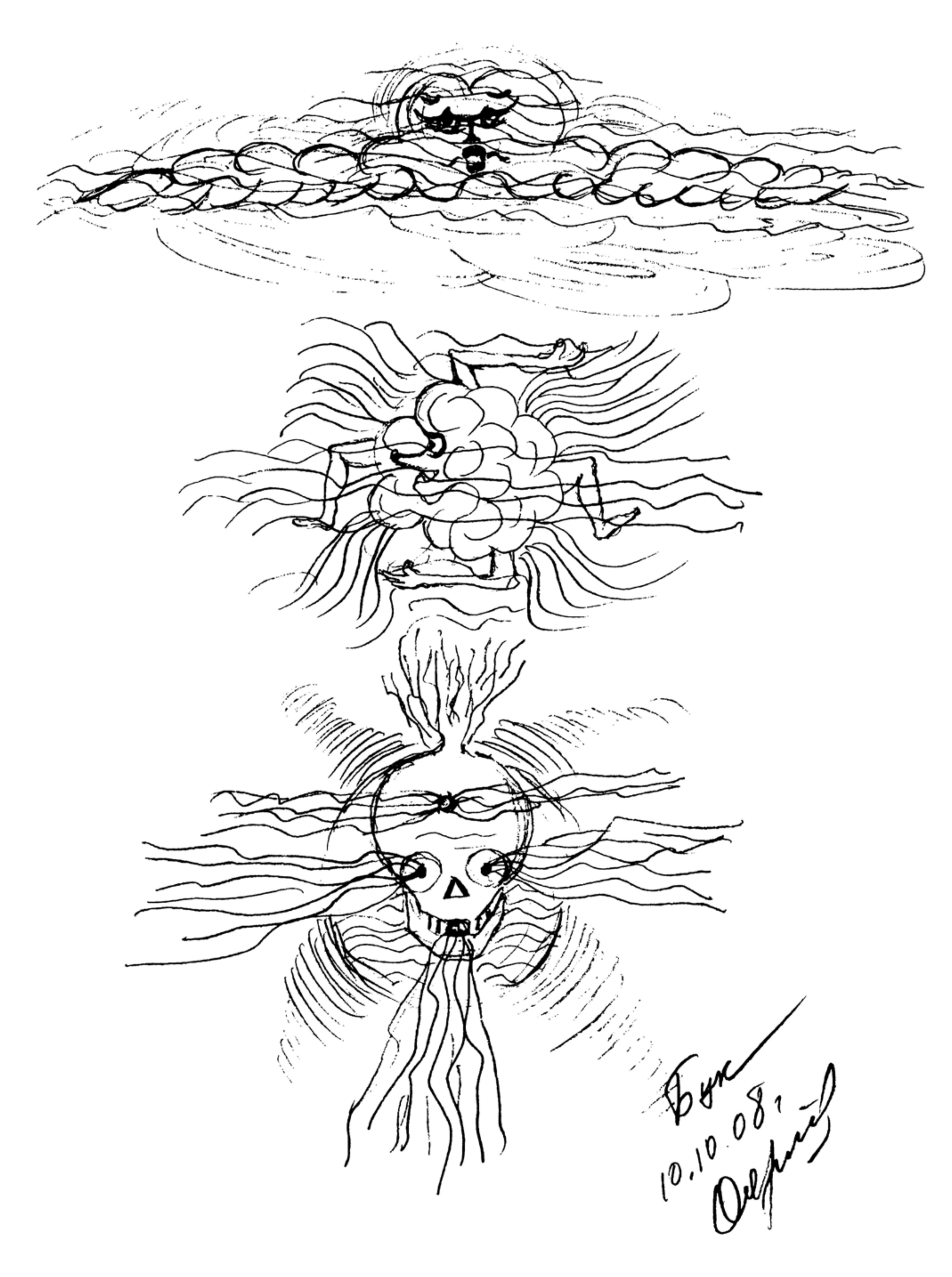

Рис. 14.15. Буки. Рисунок шамана Д.-С. Ооржака.
Архив автора. Тува. 2008 г.

Шаман может выгнать бука из человека игрой на специальном музыкальном инструменте – *хомусе*, а так же с помощью звука струнных инструментов – *игила* или *бызаанчи*. При этом он поет, обращаясь к буку на горловом пении:

Бук, племя твое отдельно и кости твои чужие,
Бук, ты сюда пришел, заблудившись в дороге.
Ведь у тебя есть дети, внуки и правнуки.
Ведь у тебя есть аал и край, они вдалеке.
Слушай меня, бук, провожу тебя до родных,
Они живут богато и у них есть пища разная.
Прошу тебя не отказаться. Прошу быть послушным…[1]

Помимо бука есть и другие «бродячие» сущности негативного характера – *аза* (*азалары*) и *четкерлеры*, связанные с душами мертвых.

«Аза – это черти, – считает шаман Дугар-Сюрюн Ооржак. – *Живут в заброшенных кошарах, на кладбищах, в пустующих домах и возле дорог. Чаще всего их видят в октябре,*

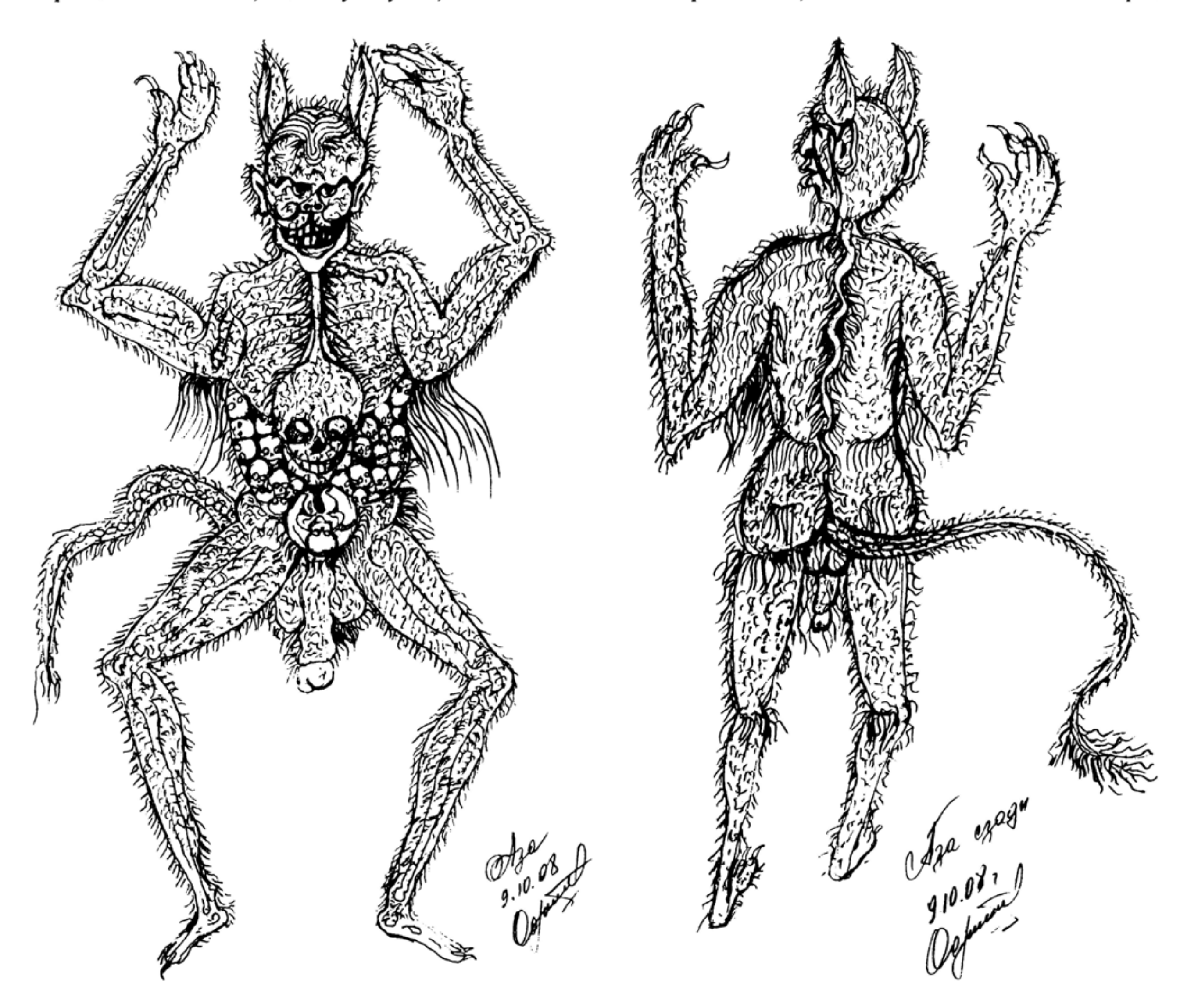

Рис. 14.16. Аза: а – спереди, б – сзади.
Рисунок шамана Д.-С. Ооржака. Архив автора. Тува. 2008 г.

[1] Кенин-Лопсан М.Б. Алгыши тувинских шаманов. – Кызыл, 1995. С. 113.

поэтому в этом месяце тувинцы свадьбы не справляют, говорят: «Куда болган герге, куу баш чыглыр» – «На свадьбу старые черепа (куу) собираются». Ездят осторожно, потому что осенью бывает много аварий. Все это происходит, потому что в октябре старые азалары, отработав свое летом, уходят на зиму спать, а молодые остаются, получив от них задание на всю зиму. У тувинцев на этот счет есть поговорка: «Азанын бичиизи коргончуг» – «Маленький черт – страшен».

Азалары могут иметь разный облик: страшного человека с кривым лицом или существа, покрытого шерстью. Иногда, у них бывают большие уши, хвост и морда как у серого волка. Это я так вижу, – добавил шаман. – *Гоголь тоже их видел, но по-своему» (рис. 14.16).*

Азалары могут предстать как серый вихрь или белое облако пыли (*аза куу* – «серый черт»), в другом случае – как красный вихрь (*кызыл казырга*). Могут перевоплощаться в различных животных странных на вид: безрогую козу, маленького филина с огромным клювом, синюю или красную собаку, волка с большими ушами. Умеют летать по воздуху.

Поскольку азалары – это блуждающие души умерших людей, которым не было сделано соответствующих обрядов, регламентируемых традицией, они могут нанести вред живым, особенно своим бывшим родственникам. Если после чьей-либо смерти люди начинают болеть или даже умирают один за другим, считается, что на них влияет аза, призывает к себе. В этом случае делают обряд замены – жертвоприношение домашнего скота – или заключают с аза договор: он оставляет живых в покое, а за это сам может забрать понравившийся ему скот.

Д.-С. Ооржак: *«Шаман, при встрече с аза, умеет с ним договориться. К примеру, аза может попросить пять коров. Тогда шаман отвечает: бери пять коров и все плохое тоже забирай. При разговоре с больным шаман не уточняет, что именно должно случиться, а говорит так: что-то пропадет у тебя, жалеть не будешь, вместе с этим болезнь пройдет. Через несколько дней коровы умирают от разных причин или пропадают. Больной, вспоминая слова шамана, не жалеет об утрате, считая, что и плохое вместе с коровами ушло. После этого болезнь проходит».*

Очень близки к понятию азаларов *четкерлеры (четкеры)*, тоже являющиеся душами умерших людей, которые не смогли добраться до положенного им места в Нижнем мире. Четкерлеры редко появляются перед людьми в своем истинном обличии. Говорят, они имеют волосы желтого цвета, желтые брови и желтые ногти на пальцах рук и ног. Из-за этого их иногда называют *сарыг четкер*, то есть «желтые бесы».

В южной Туве, граничащей с Монголией, рассказывают о *хи-юм*, разновидности *аза*, которые живут на кладбищах возле могил. Это тоже неспокойные души умерших, которым не был сделан посмертный обряд. Они просят встречных о пище, одежде и табаке, а в случае отказа могут притянуть «серую душу» живого человека и тем самым вызвать у него болезнь.

«По представлениям тувинцев, каждый человек имеет две души, для которых существуют специальные термины: кижинин кол сунезин – главная душа человека и кижинин бора сунезин – серая душа человека[1], – пишет доктор исторических наук М.Б. Кенин-Лопсан. – *Заметим, что главная душа человека – это как бы прообраз живого человека, а серая душа – это как бы призрак покойного. Если человека вдруг покидает его главная душа, он умирает. В это время его душа находится в стране аза – «чертей». Приглашенный шаман по просьбе больного или его родственников ведет камлание, доходит до этой стороны, в упорной схватке со злыми духами побеждает и возвращает оттуда душу больного, таким образом, спасая его»*[2].

[1] От тув. «кижи» – человек.

[2] Кенин-Лопсан М.Б. Тувинские шаманы. – М., 1999. С. 155.

В ряде случаев азалары и четкерлеры могут выступать помощниками шамана. Вот образец *алгыша* Ш.Б. Донгака, обращенного к этим потусторонним силам:

Обращаюсь к вам, мои четкерлер, мои азалар!
Все ли вы собрались здесь и все ли пришли сюда?
Вы, мои черти! Вы, мои бесы! Обращаюсь я к вам.
Окончательно ли вы пришли, скрыто ли вы явились?[1]

В поздних народных представлениях все существа, которые вредят людям, обобщены под *эрликами* – слугами Эрлик-хана, отождествляемого в свою очередь с Карагаты-ханом из раннего фольклора, который имеет «черные мысли». Эрлик в них однозначно отрицательный персонаж, образ всех злых духов древних мифов, в которых действуют многоголовые великаны *мангысы* с ножами и напильниками вместо ногтей; людоеды *магачыны*, находящиеся под властью демонических сил; дикий человек *кижи-бурус*; чудовища *кучутеннер*; семиглавая змея или ведьма – проглатительница женщин и детей *Челбиге*, из крови которой произошли мухи, слепни, комары. Для шамана же все эти силы различны, а сам Эрлик считается справедливым судьей загробного мира. Владыка Нижнего мира в тувинской мифо-

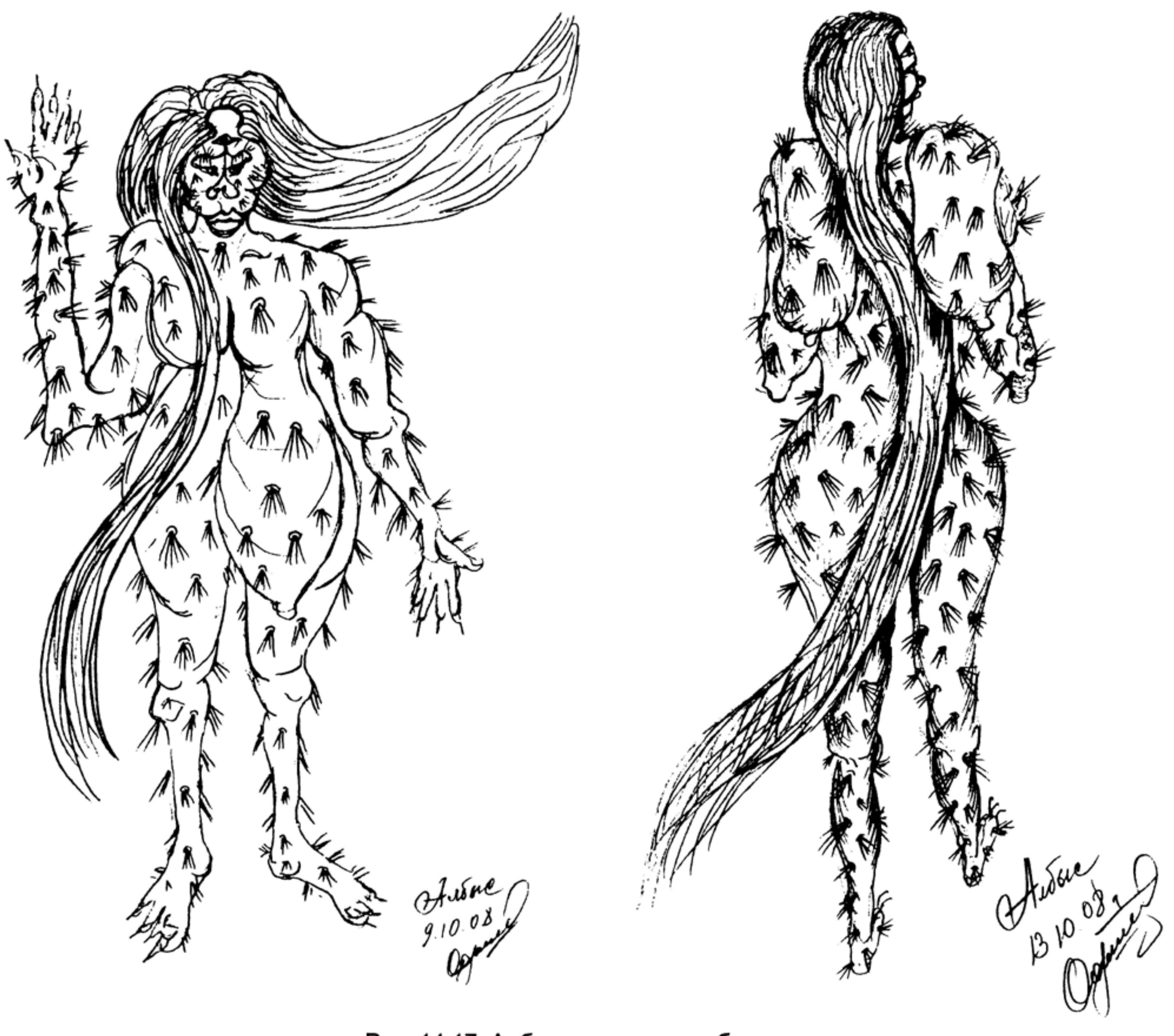

Рис. 14.17. Албыс: а – спереди, б – сзади.
Рисунок шамана Д.-С. Ооржака. Архив автора. Тува. 2008 г.

1 Кенин-Лопсан М.Б. Алгыши тувинских шаманов. – Кызыл, 1995. С. 50.

логии, как и в алтайской, воздает всем по его делам на земле: карает неверных супругов, жадным забивает в горло золотые монеты, чревоугодников облекает на вечный голод, заставляет пожирать листья чая тех, кто плохо вываривал его при жизни, но воздает почести многодетным женщинам, тем, кто подавал неимущим милостыню и т. п.

К старому пласту тувинской демонологии относятся *албысы*, а так же *диирены* и *шулбусы*. У всех у них есть свои *ораны* в Нижнем мире, но часто они вторгаются в мир людей, вызывая болезни и несчастья. В каком-то смысле их можно даже назвать «иным народом».

Дугар-Сюрюн Ооржак: *«Албысы живут в глубоких глиняных карьерах. На закате Солнца они выходят наружу. Поэтому у тувинцев есть поверье, что нельзя спать в это время. Обычно, албысы женского пола; встречаются и дети. Одежду не носят; свои длинные груди закидывают за спину. Тело покрыто клочьями шерсти. На лице – три глаза, иногда – один (рис. 14.17). Характер у албысов веселый, дурашливый. Любят смеяться и играть, особенно дети».*

Албысы очень похожи на людей, но имеют необычный длинный нос (сообщают, будто он сделан из меди), который прикрывают при встрече рукой. Над верхней губой у албыса отсутствует ямка, так же ее нет на спине у позвоночника. О женщине-албысе (*кыс албыстар*) говорят, что одна ее грудь заброшена за плечо, а другая положена у кромки пепла. Об особях мужского пола (*эр албыстар*) известно гораздо меньше, но считается, что перед ними сложно устоять земным женщинам.

Пение албысов очаровывает и лишает сил к сопротивлению. Запоздалый путник, проходя через карьер или песчаник, где они встречаются чаще всего, слыша такую песню, забывает, куда шел и поворачивает на зов:

Я живу там, где Кызыл-Эл.
Приходите ко мне, когда солнце краснеет.
У меня дивный характер,
Выкурим красную трубку за трубкой.
Я живу у крутых берегов.
Приходите ко мне, когда ночь наступит
Я любого смогу рассмешить,
И мы будем вместе веселиться.[1]

Заманив таким образом охотника или пастуха, албыс очаровывает его, принуждая к сожительству, и лишает памяти о прежнем доме и семье. Человеку кажется, что он обрел счастье, он все время чему-то радуется, смеется, а на самом деле албыс лишила его разума, сделала сумасшедшим. Для возвращения человека в нормальное состояние проводят шаманский обряд.

Дугар-Сюрюн Ооржак: *«Тувинцы говорят о часто смеющемся человеке: «Албыстай перген» – «В него албыс вселился». Если это действительно так, делается специальный обряд в песчаном карьере. Шаман лепит образ албыса из муки и масла. Вырывает в песке глубокую ямку, помещает в нее фигурку и начинает камлание. Во время обряда фигурка присыпается сама собой песком. Шаман собирает сухую траву, кладет ее в ямку и поджигает. Вновь камлает. В процессе горения, мука смешивается с пеплом и превращается в войлок. Прямо натуральный войлок, каким юрты кроют. Все удивляются: как такое получилось? Руками этот войлок трогать нельзя. Из ямки его достают палочками, уносят подальше и зарывают в карьере. Через три дня человек выздоравливает.*

[1] Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. – Кызыл, 2002. с. 228–229.

Еще иногда бывает, что чабаны албыса встречают и стреляют в него из ружья. Албыс при этом тоже становится войлоком. Его также поднимают на палках и сжигают, обкладывая сухой травой. Сейчас – бензином поливают, чтобы горел лучше».

От сношения человека и албыса может родиться ребенок. Более того, некоторые шаманы считают, что ведут свое происхождение от этого класса духов и призывают во время камлания, именуя их «желтыми», что связывает албысов с сарыг четкерами:

Милые мои, янтарно-желтые албысы мои.
Они издалека приходят с шумом, с музыкой.
Они ко мне приходят, пролетая над лесами.
Они ко мне приходят, покорив поднебесные дали.[1]

Родственные албысам существа потустороннего мира – это *диирены*. Они редко появляются перед глазами человека, а если и показываются, то обычно в виде туманной фигуры, облачка, тучи или проявляют только одну часть своего тела, чаще всего – руку. Диирены встречаются в безлюдной высокогорной местности: в ущельях, на перевалах, в пещерах. Могут превращаться в некоторых животных: собаку, волка, горностая. Иногда диирена видят скачущим по воздуху верхом на коне белой или черной масти. В этом случае он имеет облик молодого красивого юноши (*эр-дииреннер*) в нарядной одежде. В отдельных сообщениях диирен предстает женщиной (*кыс-дииреннер*).

Известна страсть дииренов к молочной водке – *араге* и к игре в шахматы. У тувинцев даже существует поверье, согласно которому тот, кто хочет встретиться с бесом должен сесть у устья реки Алаш и расставить шахматные фигуры на доске. Через некоторое время должен послышаться тихий голос, шорох или пение, после чего диирен сделает первый ход, передвинув фигуру по полю[2]. Диирены могут дать понравившемуся им человеку богатство, но всегда будут требовать что-то взамен, например, лишают уговором дара речи. После встречи с ними возникают сильные головные боли в течение трех дней. Если человек выдерживает их, то остается жив, но он не должен рассказывать кому-либо о том, что с ним произошло под страхом смерти.

Еще один очень распространенный персонаж тувинской демонологии – *шулбус*. Судя по всему, изначально шулбус понимался как хозяин местности, но позже его значение стало все больше приобретать негативную окраску. Шулбусы обитают в труднодоступных районах тайги, на вершинах гор и редко показываются людям. Считается, что если человек увидит истинный облик шулбуса, то может сильно заболеть, сойти с ума или даже умереть. У шулбуса несколько голов – от восьми до двух, коровьих или человеческих; огромный медный нос и один глаз. Есть упоминания, что одна половина тела у него человеческая, а другая – птичья. Ездит он на коне, красной собаке, белом воле или на огромном красном филине. Вот как описывается один из шулбусов в сказании «Шесть братьев»:

«Всадник был в чесучевом халате, окаймленном широкой парчовой лентой. С пояса его свешивались, переплетаясь, восемь змей. Восемь человеческих голов, связанных за косы, были приторочены к его седлу. А голова этого шулбуса состояла из восьми коровьих голов с восемью рогами. Головы располагались полукругом и там, где они соединялись, был один-единственный, огромный, косой, очень зоркий глаз. На ярко-белом белке был большой черный зрачок».[3]

---

[1] Кенин-Лопсан М.Б. Алгыши тувинских шаманов. – Кызыл, 1995. С. 107.

[2] Кенин-Лопсан М.Б. Дыхание Черного Неба. Мифологическое наследие тувинского шаманства. М., 2008. С. 90.

[3] Тувинские народные сказки. – М., 1971. С. 62.

Рис. 14.18. Шулбус: а – спереди, б – сзади.
Рисунок шамана Д.-С. Ооржака. Архив автора. Тува. 2008 г.

Шулбусы наделены уникальными способностями и неимоверной силой. Они могут поднимать горы, стрелять без промаха, выпить море, идти по следу муравья, который прошел семь лет назад. В некоторых случаях шулбус может менять свой облик и становиться «женщиной небывалой красоты, сияющей, как луна и солнце»[1], в чем просматривается древнейший пласт мифологии, где шулбус – это хозяйка местности. Если кто-то нарушает принятые в горах и тайге нормы, то шулбус может похитить у такого человека душу, что неизбежно вызовет болезнь, а то и приведет к смерти. Считается, что шулбус может забрать не только «серую», внешнюю душу, находящуюся, обычно, в каком-либо личном предмете человека – ноже, трубке, серьге и других вещах, но и главную – внутреннюю.

Шаман Дугар-Сюрюн Ооржак рассказывает следующее:

«Шулбусы живут в пещерах, в горах. Они считаются хозяевами местности и всех зверей, обитающих рядом. В основном, их видят утром или вечером. Шулбусы похожи на людей мощного телосложения (рис. 14.18). Одежду не носят, на теле растет клочьями шерсть. Лица, как у обезьян, но с одним глазом во лбу. Этим глазом они могут гипнотизировать людей – только их дыхание слышно где-то рядом.

[1] Сказки и предания алтайских тувинцев. – М., 1994. С. 245.

Шулбусов называют «чер кулактыг» – «земные уши», потому что они все знают, что делается вокруг, чувствуют и слышат.

Когда кто-то нарушает принятые в тайге и в горах нормы поведения, то шулбус может похитить у того человека душу, в результате чего наступает болезнь. В отличие от остальных чертей, которые забирают «серую» душу – куу сунезин[1]*, шулбусы похищают «главную» душу – кижинин кол сунезин. Таким образом, человек живет только с серой душой.*

Если шаман видит, что у больного нет главной души, делает большой обряд с жертвоприношением. В жертву приносится больная овца или коза – здоровую брать нельзя. Обряд происходит в лесу или в горах. У животного вырывают артерию у сердца, как обычно делают. Кровь собирают для приготовления хана – кровяной колбасы. Мясо и колбасу не едят – все кладут на костер. Себе ничего не оставляют, даже голову и ноги. Шаман камлает против хода солнца, вокруг огня. Во время обряда шаман разговаривает с шулбусом и передает больному его волю: доволен он жертвой или нет. Если все нормально, человек выздоравливает через три дня».

Проникновение из соседней Монголии в Туву буддийской традиции Гелугпа и официальное принятие ее в качестве государственной религии во второй половине XVIII века вызвало целый ряд преобразований, отразившихся и на мифотворчестве, и на фольклоре в целом. Многие традиционные тувинские представления о духах претерпели изменения, и их значение было переоценено. Примерно тоже самое происходило когда-то в Индии и Тибете, где древние божества становились под влиянием новых идей *дхармапалами* – гневными охранителями и защитниками учения Будды, оставаясь в мифологии с переосмысленной функцией. Особенно в деле усмирения демонов прославился искусный в магии Падмасамбхава, один из восьмидесяти четырех *махасиддхов*. По приглашению царя Тисонгдэцана (755–797) он приехал в Тибет для оказания поддержки философу Шантаракшите, проповедовавшему буддизм среди последователей шаманской традиции бон. Вызванные им духи так прониклись словам и силе Падмасамбхавы, что приняли буддизм, став не только его приверженцами, но и защитниками веры[2].

Известный всем народам Центральной Азии и Южной Сибири Эрлик-хан, после утверждения буддизма становится тождественен владыке мертвых – бычьеголовому Яме, который попал в свою очередь в буддийский пантеон из древнеиндийских верований. Божество войны степных кочевников Чамсрин («Одетый в панцирь») после встречи с Далай-ламой обращает свою воинственность на препятствия, мешающие избавлению от страданий. Аналогично, покровитель животного и растительного мира Белый Старец – Ак-Мергендей становится одним из воплощений Будды Амитаюса, подателя долгой жизни[3], а дух в виде птицы с железными перьями, на которой летают шаманы в иные области Вселенной, совмещается с образом Гаруды (отсюда – Хан-Херети), победителя змей *нага* и ездовым животным бога Вишну[4]. При этом за духами тайги и гор – шулбусами или степные русалками-вилами – албысами, закрепляется характер исключительно болезнетворных духов. В этом качестве они входят в многочисленные буддийские медицинские трактаты и точно также начинают восприниматься многими шаманами, некоторые из которых, начиная с XIX века, проходят обучение на лам в Монголии и Тибете. В связи с этим возникает целое учение о демонах, каждый из которых обладает определенными возможностями и занимает ту или иную сферу Нижнего мира.

Во второй половине 1990-х годов тувинский целитель и визионер, доктор тибетской медицины Станислав Кужугетович Серенот (1949 г. р.), имеющий шаманское родословие в

[1] По М.Б. Кенин-Лопсану «серая душа» – это бора сунезин.

[2] Священные образы Тибета. Автор-составитель В.А. Набатчиков. – Самара, 2002.

[3] Канонизирован при императоре Цяньлуне (1736–1795).

[4] Буддизм. Словарь. Под общей редакцией Н.Л. Жуковской. – М., 1992.

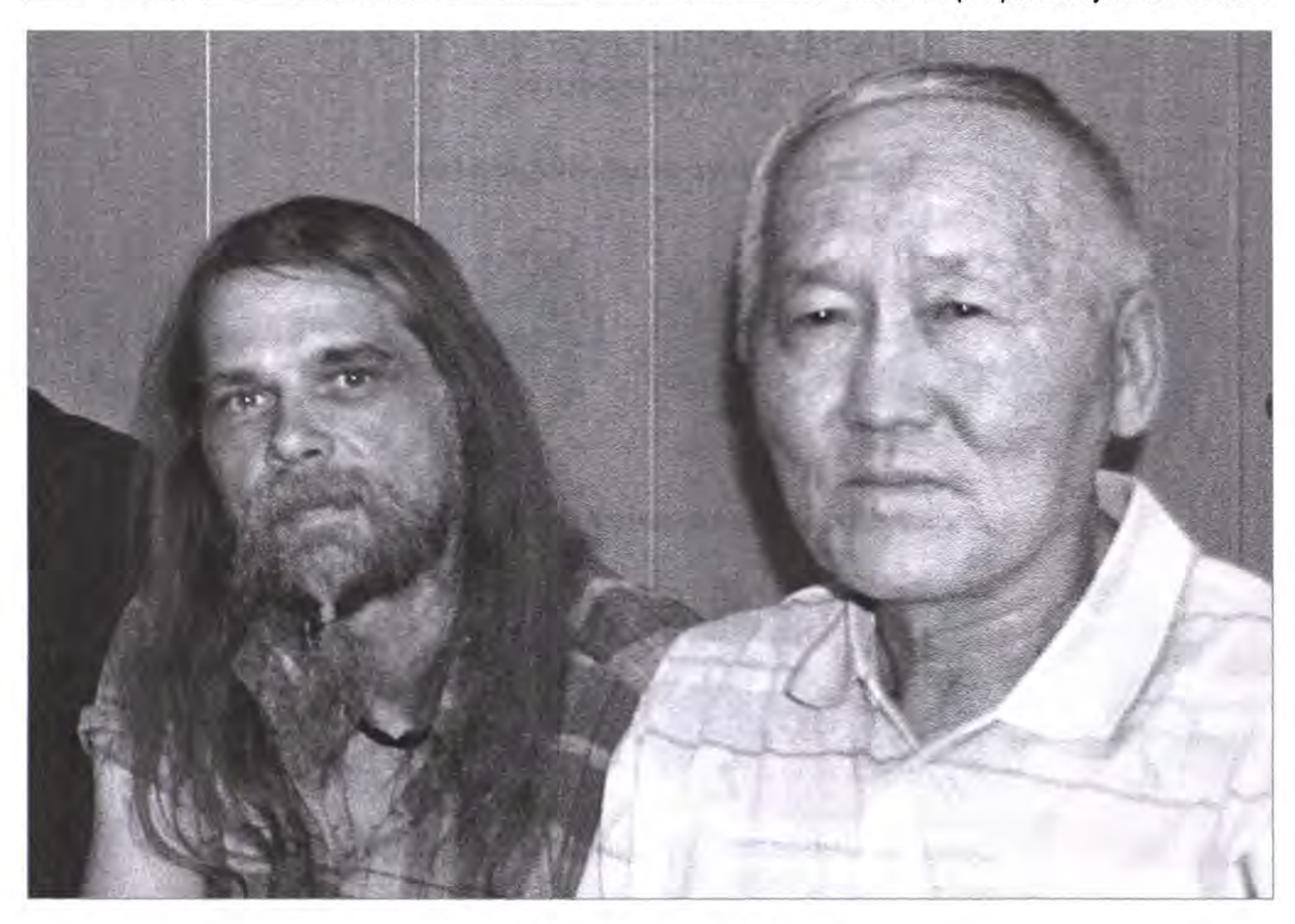

Рис. 14.19. С. Серенот и О. Диксон.
Буддийская община «Дашичойхорлинг», Тува.

третьем поколении по линии отца и прадеда со стороны матери – камбу-ламу из хурээ в Ээр-Хаваке, начинает писать руководство по демонологии. В этом ему помогает ученик – Ю.Р. Михайлов и художник С.П. Чимит, который делает рисунки по описаниям. В 2008 году с С.К. Серенотом встречается автор этой книги (рис. 14.19) и предлагает издать рукопись, которая получает название «Тувинская демонология в народном целительстве»[1].

Согласно С.К. Сереноту подземный мир состоит из десяти слоев – *оранов*, каждый из которых делится на шесть ступеней – *чада*, в которых обитают демоны-шулбусы и негативные энергетические сущности. Шулбусы вызывают болезни, а иные сущности влияют на психическую и эмоциональную сферу человека. Чем глубже они находятся, тем сильнее последствия от встречи с ними. Негативные энергетические сущности не имеют тел, но когда они появляются в нашем мире, их можно увидеть. На поверхность они могут выходить через двенадцать путей: пещеры; шахты; кладбища; трухлявые корни деревьев; загнившие колодцы или хранилища химических веществ; естественные разломы в земле и источники; внезапно забивший родник с возникновением вихря; холодные и людные помещения; неправильно установленные коновязи; а так же во время сильного шума, крика или свиста; по призыву шаманов и злых людей; по зову существ небесного происхождения.

Каждый из миров Алдыы орана имеет свой цвет и другие характеристики. «Отражаясь на различных энергетических уровнях, наше физическое тело, наши мысли, болезни, состояние здоровья приобретают причудливые формы в виде энергетических сгустков – оживших сущностей невидимых миров, – пишет С.К. Серенот. – Они не могут существовать без нас, питаясь соками нашего тела и нашими мыслями» (рис. 14.20).

[1] Серенот С.К. Тувинская демонология в народном целительстве. Редакция и вступительная статья Оларда Диксона. – М., 2009.

ДЕМОНЫ АЛДЫЫ-ОРАНА, I - V
(по. С.К. Сереноту)

I. Желто-коричневый Нижний мир

II. Желто-серый Нижний мир

III. Серовато-черный Нижний мир

IV. Черный округлый Нижний мир

V. Черный каменистый Нижний мир

ДЕМОНЫ АЛДЫЫ-ОРАНА, VI - X
(по. С.К. Сереноту)

VI. Черный железный Нижний мир

VII. Темно-синий каменный Нижний мир

VIII. Большой сине-коричневый Нижний мир

IX. Черный, сине-зеленый Нижний мир

X. Обширный черный Нижний мир

Рис. 14.20 а, б. Сущности Нижнего мира по С.К. Сереноту. Таблица по изображениям С.П. Чимита.

Самый ближний к земной поверхности мир – желто-коричневый. В нем обитают существа, вызывающие голод и психические болезни. Человек под их влиянием становится эгоистичным и жестоким, способным на убийство. Собственно, это и есть буки, четкерлеры, диирены, азалары и албысы, управляемые демоном шестой ступени, имеющим до пояса человекообразное тело, а ниже – собачье. Проникая через пещеры, они отравляют ядовитыми газами их хозяев и охотятся за душами людей.

Демоны желто-серого Нижнего мира находятся во вражде с существами желто-коричневой сферы и ведут с ними войну. Они могут быть с мышиными, поросячьими или змеиными головами, а так же иметь четыре руки. На третьей ступени есть демоница, докладывающая обо всем, что увидит на земле владыке этого мира – мерцающему старику с тремя ртами, жилище которого находится на шестой ступени. У этих демонов есть способность проглатывать людей, после чего они исчезают и объявляются пропавшими без вести.

Обитатели третьего, серовато-черного мира попадают в Средний мир через действующие или заброшенные шахты и набираются сил на свалках. Могут насылать засуху, наводнения и землетрясения. У многих из них звериные головы – собачьи, обезьяньи, кошачьи, слоновьи, а управляет ими покрытое шерстью существо с шестью глазами – красными и зелеными, имеющее доступ к черным космическим энергиям. Они воздействуют через дурных людей, порождая порчу, сглаз и неудачи, склоняют человека к самоубийству. Могут вселяться в тела шаманов и священнослужителей, вызывая жадность и тягу к алкоголю.

Четвертый Нижний мир имеет округлую форму и черный цвет. В облике демонов часто прослеживаются птичьи черты – глаза, лапы и крылья воронов, но могут быть конечности лягушки с надетыми кандалами, волчьи пасти. Выходят через кладбища и питаются трупными соками. Они пробуждают в человеке низменные желания, воздействуют на сосудистую систему и мозговую деятельность. Их хозяин – жестокий и мстительный осел с крапчатой шкурой.

Черный и каменистый Нижний мир – пятый по счету. Его населяют черви, змееподобные сущности и пауки. Они проникают в человека вместе с грязной водой, нечистотами, вредными химическими веществами, после чего могут вырастать до гигантских размеров, что напоминает жизнедеятельность глистов. Сотрудничают с шаманами, могут перемещаться по воздуху, а житель пятой ступени имеет прямую связь с черными энергиями небесных миров. Их владыка с разноцветными копошащимися червями вместо волос распространяет различные бедствия и крадет души людей.

Три первые ступени шестого Нижнего мира, характеризующегося как черный и железный, занимают антропоморфные демоны, которые могут принимать разные обличия, даже близких родственников человека. Часто они приходят во снах, а проникают в человека через голову в виде желто-красного луча, становясь потом маленькими черными червячками, отравляющими весь организм. Демоны нижних ступеней вызывают сексуальные извращения, похоть, опухоли на теле, забивают тромбами сосуды, поражают почки. У повелителя этого уровня голова кабана с очень большими клыками.

Следующий мир – темно-синий и каменистый. Его населяют довольно разнообразные демоны: с телом кабана и лягушачьим ртом, входящий в человека вместе с вдыхаемым воздухом и вызывающий недержание мочи; в виде мерцающих волос, которого определяют в теле через нестерпимый зуд; с мышиными лапами, провоцирующий плохие мысли вплоть до безумия; с восемью руками, но без ног, проникающий вместе с радиацией; в виде черноголовой жабы с мусорной свалки или белого шара, который расстраивает работу желудочно-кишечного тракта. На шестой ступени находится их хозяин, выглядещий как кенгуру с человеческой головой.

Восьмой Нижний мир имеет большой объем и сине-коричневый цвет. Жители этого уровня, преимущественно, рогаты и антропоморфны. На земле их привлекает шум, большое скопление людей и неотапливаемые помещения. Проявляются в человеке через изменение поведения,

душевные расстройства, сонливость, утомляемость, усиленное сердцебиение, отеки рук и ног, периодические боли в голове и суставах. Повелитель этого слоя проникает в человека в виде семян, которые потом прорастают длинными червями, вызывающими внезапную смерть.

Девятый Нижний мир описан как черный, сине-зеленый. Его демоны поднимаются по гнилым корням деревьев и могут входить в человека через половые отверстия, дурные мысли, вместе с ветром или просто присасываются к телу. В результате появляются головные и другие боли, сыпь на коже, язвы, опухоли. Человек становится агрессивным и может сойти с ума. Попав в организм, эти демоны, как и многие другие, становятся червями, причем от желтых червей возникают болезни печени и мочевого пузыря, а от белых – опухоли молочных желез у женщин. Некоторые из этих демонов являются воплощениями умерших шаманов и имеют связь с темными космическими энергиями, а их хозяин, с неразличимыми чертами и торчащими из тела костями, борется с созидательными силами земли.

Самый глубокий и общирный слой Нижнего мира – это черное пространство, населенное антропоморфными демонами, переливающимися всеми цветами негативными энергиями и невидимками. Они могут войти в человека через естественные отверстия тела, особенно во время менструаций у женщин. Их проявление разрушительно и воздействует на все системы и органы, но проникнуть они могут, только если человек сам открывается этому воздействию, поскольку они обеспечивают исполнение кармы. Некоторых из них можно обнаружить только с помощью специальных предметов: бронзового зеркала – *кузунгу* или ритуальной раковину – *тун*. Глава этого мира подобен омуту, втягивающему в себя души людей.

Все болезни рассматриваются как наличие в организме негативных сил, вызванных неправильным поведением самого человека, его мыслями и поступками, а так же кармическими причинами. Интересным наблюдением является то, что демоны, проникнув в организм человека и доведя до смерти, впоследствии забирают его душу, то есть она не попадает в загробные миры предков, умерших иначе, а остается в демонических сферах. Для того чтобы перевести душу в лучшее место или вернуть обратно, если смерть физического тела еще не наступила, требуется вмешательство шамана, который в ходе выполнения обряда спускается в ту или иную область Нижнего мира. Он идет туда известными ему путями, каждый из которых имеет особые маркеры, складывающиеся в карту потустороннего мира. Характер болезни или вид смерти является указателем направления, что является, судя по всему, древнейшим пластом мировоззрения многих народов Сибири, до сих пор достаточно не изученым.

Карты шаманских путешествий

Рождение на земле шамана обусловлено его родовыми корнями и прошлыми воплощениями, что объединено под термином *эгези* (тув. – «источник происхождения») или, более распространенным, *утха* (бурят.-монг. – «шаманский корень»). В подавляющем большинстве случаев это бывает именно наследование дара от деда, реже – отца, но случается, что шаманом становятся по призванию духов, тех же азаларов или албысов, которые приходят к кандидату, например, во снах, насылают инициационную болезнь, принуждают к шаманству. Некоторые шаманы считают, что источник их дара и вдохновения находится в области Тенгри. Они могут совершать обряд без бубна и костюма, называя себя «белыми», а всех остальных – «черными», с чем, конечно, не соглашаются иные, которые тоже причисляют себя к «белым», но камлают со всеми атрибутами, говоря, что другие слишком увлеклись буддизмом.

Происхождение шамана от Тенгри, непознаваемой сути всего, в определенном смысле справедливо, ведь ничего не существует без Тенгри, в данном случае не «неба», как такового, а запредельного пространства, где пребывает творец – Хан-Тенгри Хайыракан (от тув. «хайыра» – создавать и персонификации «хан» или «кан» – кровь). Круговорот души ша-

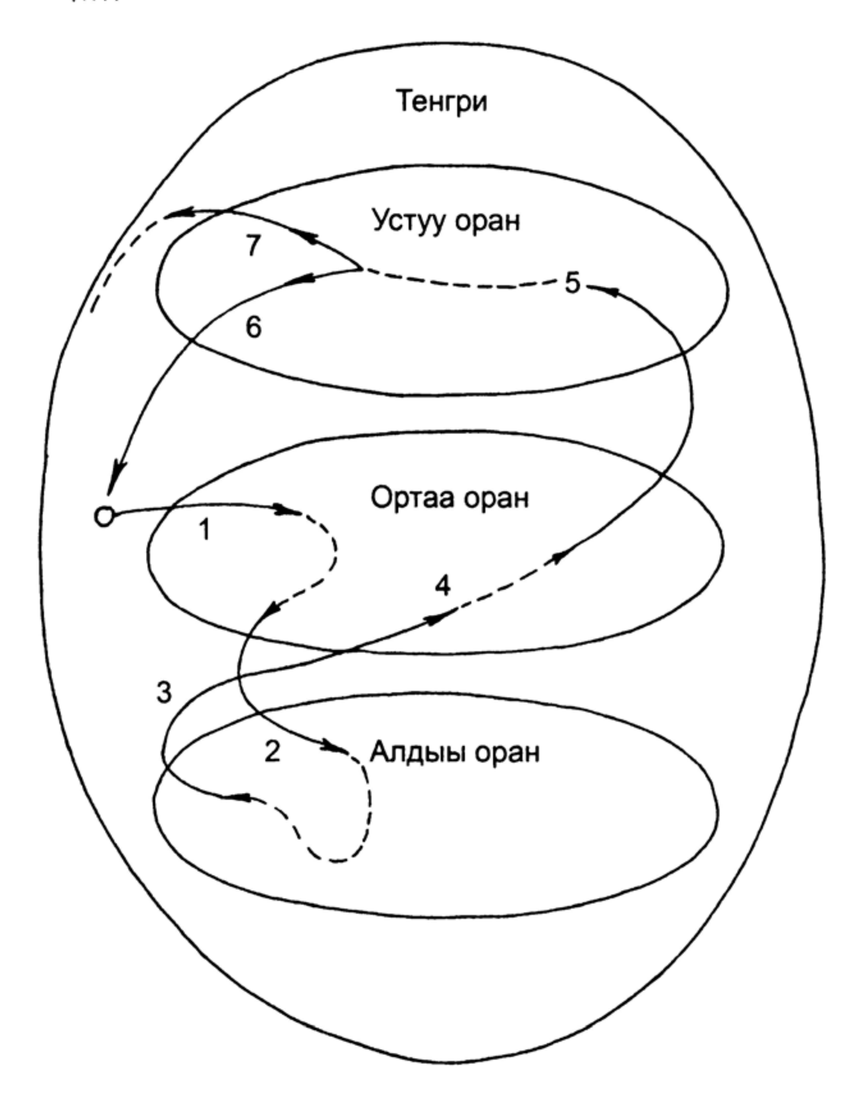

Рис. 14.21. Карта круговорота души тувинского шамана. Прорисовка автора с оригинала. 2008 г.

мана от Тенгри через все миры вселенной приводится на схеме (рис. 14.21), сделанной одним потомственным тувинским шаманом в 2008 году[1], пожелавшим остаться неизвестным и изменившим свои взгляды несколькими годами позже.

Согласно объяснениям и примечаниям, сделанным на оригинале карты, душа шамана исходит от безначальных времен (на схеме отмечено кружком, слева от Ортаа орана) и находится в круговороте перерождений. Оказавшись в очередной раз в Верхнем мире (Устуу оран), она делает выбор: вновь родиться шаманом в Среднем мире (Ортаа оран), продолжив череду воплощений, или уйти в «Небесное Царство» (Тенгри). Если душа хочет стать шаманом, то получает рождение на земле (1), но, в определенный момент бывает вынуждена спуститься в Нижний мир (Алдыы оран) для прохождения испытаний (2). Если будущий шаман выдерживает все испытания, он возвращается (3) в Средний мир. На земле он начинает практику с бубном и другими атрибутами, как «черный» шаман (4). По мере накопления мудрости, он может стать «белым», способным осуществлять обряды без бубна, но не всем это дается, многие так и умирают «черными». Душа «белого» шамана после освобождения от материального тела поднимается (5) в Устуу оран и там, либо уходит в область Тенгри (7), где становится чистой энергией, либо совершает «падение» в Ортаа оран (6), чтобы «перероди́ться человеком» и вновь совершить круг.

Еще одна карта, нарисованная другим тувинским шаманом – Дугар-Сюрюном Ооржаком (рис. 14.22) в том же году по просьбе автора, более подробна в деталях и показывает пути шамана в мире духов.

Ооржак Дугар-Сюрюн Очур-оолович родился в 1948 году в селе Эрги Барлык (пастбище Кыдыы-Шыраабулак) в Тувинской АССР в семье аратов-скотоводов. Его дед по материнской линии был ламой, единственным тувинцем, работавшим в то время в Иволгинском дацане в Бурятии, а дед по линии отца – Ооржак Шокар – улуг хамом (великим шаманом) Барун-Хемчикского кожууна, репрессированным и осужденным на восемь лет в 1937 году за занятия шаманской деятельностью.

С детства Дугар-Сюрюн был привязан к деду Шокару, присутствовал на его обрядах, которые проводились тогда тайно. Шаман, предвидя у внука открытие в бу-

[1] Материалы экспедиции в Туву О. Диксона. Август 2008 г.

дущем шаманского дара, обучал его всему понемногу, в том числе рисованию.

После окончания художественного училища Д.-С. Ооржак работает главным художником Тувинского Государственного музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола в г. Кызыле. В это время он серьезно погружается в философию буддизма и шаманства, и в 1990 году открывает первое в Туве Буддийское общество. В 1993 году, после его ликвидации, он принимает активное участие в создании и регистрации Общества тувинских шаманов «Дунгур» («Бубен»), становясь его председателем по назначению президента тувинских шаманов М.Б. Кенин-Лопсана[1].

Рис. 14.22. Потомственный тувинский шаман Дугар-Сюрюн Ооржак. Фото автора. Аржаан Чурек-торгун, Тува, 2008 г.

К 2008 году, на момент составления карты, Д.-С.О. Ооржак не входил ни в какие шаманские организации и вел частную практику в избушке на берегу Енисея, занимаясь так же изготовлением бубнов и других шаманских атрибутов. Вместе с ним экспедиция отправились на машине в сторону Эрзина, взяв с собой стандартных размеров ватман (86 x 61 см) и все необходимое. Несколько дней Д.-С.О. Ооржак собирался с мыслями, по-видимому, никак не решаясь приступить к делу. Работа над картой началась только ночью 23 июня у подножья священной горы Кежегелыг (Косица), близ границы с Монголией. В начале, на отдельном листе был составлен перечень стран потустороннего мира – *оранов* и сделан набросок будущей карты. Потом на ватмане простым карандашом была нанесена разметка для Верхнего, Среднего и Нижнего миров и введены обозначения стихий и связанных с ними органов у человека.

24 июня, выехав с Кежегелыга, мы остановились у горы Ак-Хайыракан близ села Морен в Эрзинском кожууне и поздно вечером продолжили работу над картой. На этот раз были обозначены восемь областей параллельного мира, сделаны записи относительно пути шамана при лечении тех или иных заболеваний, нанесены страны существ Нижнего мира. 27 июня работа была продолжена уже в юрте самого шамана в г. Кызыле. На карте появились каналы прохода души в Нижний мир, а так же были заполнены области Верхнего мира.

Очур-оолович, как уважительно по отчеству звали шамана, рисовал карту увлеченно, все время делал уточнения и поправки к уже нарисованному. Таким образом, нумерация, которой мы изначально старались придерживаться, все время прыгала и менялась (рис. 14.23). По этому поводу шаман заметил: «Наша дорога никогда ровной не была, самолет даже ровно не летает, поэтому и карта кривая».

Для придания карте упорядоченного и удобочитаемого вида она была впоследствии перерисована автором с сохранением всех оригинальных условных обозначений (рис. 14.24). Расшифровка приводится со слов Д.-С. Ооржака, поэтому значение некоторых терминов

[1] Диксон Олард. Шаманы России. – Пенза, 2015. С. 154–157.

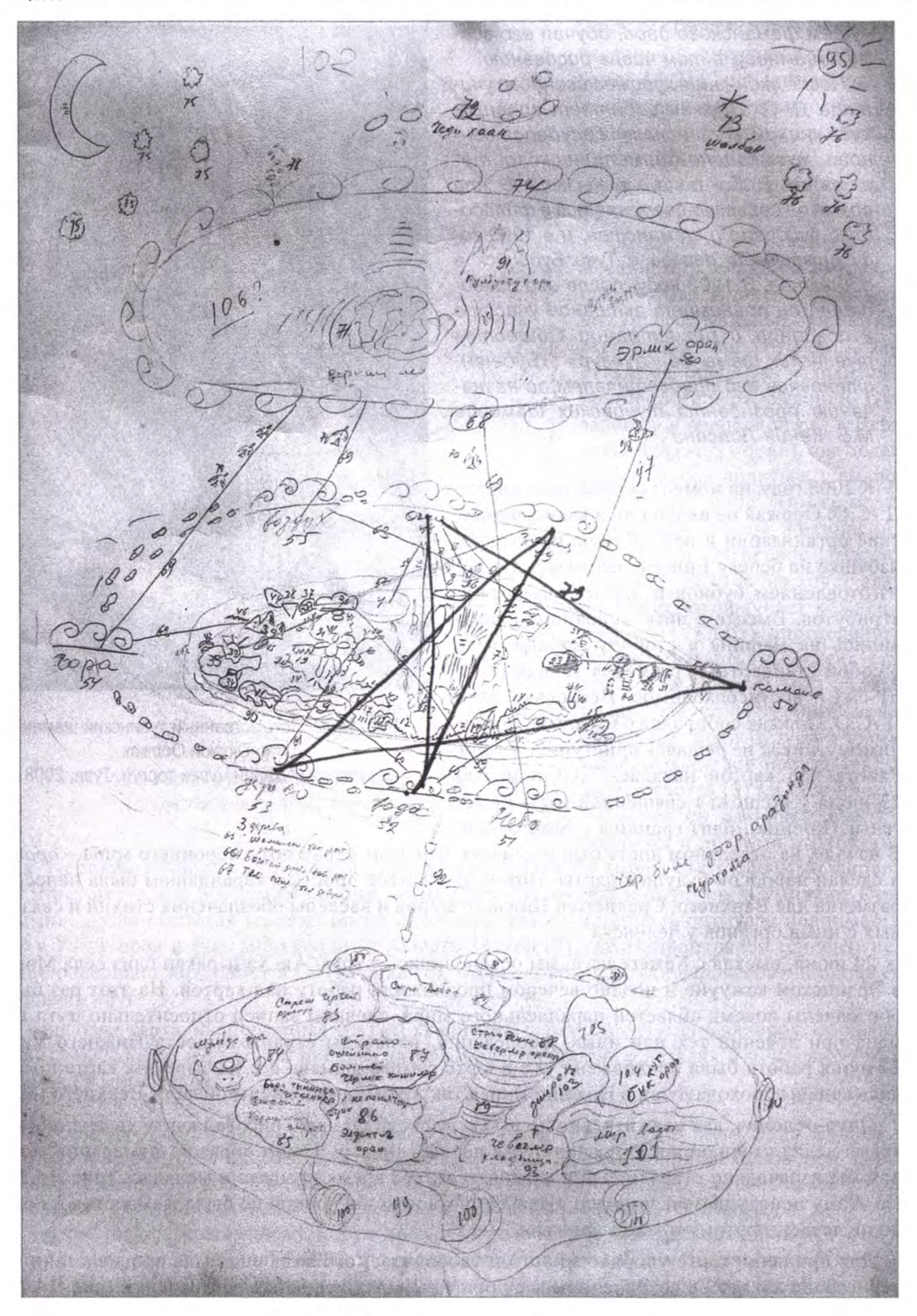

Рис. 14.23. Карта пути шамана Д.-С. Ооржака.
Фото с оригинала из архива автора. 2008 г.

будет повторено, но с интерпретацией самого шамана, что важно для дальнейшего изучения карты и сопоставления с другими источниками.

Вселенная состоит из нескольких больших миров – оранов. Есть Ортаа оран – Средний мир или Земля (1). Это *мегечи сарыг ортемчей* – «иллюзорное желтое пространство». В нем находятся хозяева воды, земли, камня, горы, дерева и трех дополнительных элементов. Там же появляются черти, демоны, албысы и призраки. Средний мир окружает Параллельный мир – Кыдыы оран или Мир кармических перевоплощений – Дужаажак оран (2). Еще есть Алдыы оран – Нижний мир (3). Он больше, чем Средний, потому что там много других миров: страны азаларов, албысов, шулбусов, мошенников, криминальных смертей, самоубийц и утопленников. Помимо этого, есть *Устуу* оран – Верхний мир (4), страна справедливости.

Верхняя часть пространства (ориентация карты – север сверху) – это область Тос Дээра – Девяти Небес (5). Солнце (6) освещает Средний мир и связанно с Верхним миром, а Луна (7) освещает Нижний мир и с ним же связана. На небе есть Шолбан – Полярная звезда (8), Чеди-хаан («Семь звезд») – Большая Медведица (9), планеты (10) с левой и правой стороны. Окружающее Параллельный мир пространство – это *чер биле дээр аразында чурталга* (11), «находящееся как бы между небом и землей».

Охранителем порядка в Ортаа оране – Среднем мире – выступает шаман (12). Когда кто-то заболеет, к нему обращаются, потому что он знает Пути. Человек болеет, когда от него уходит *куу-сунезин* – серая душа. Если не вернуть ее на место, то наступит смерть. Шаман ищет *куу-сунезин* и возвращает обратно. «Еще ламы могут так делать – в Нижнем мире их знают, проходят сразу в Верхний».

Болезни человека происходят от восьми элементов (пять главных и три дополнительных):

1. От оран – мир Огня (13) связан с сердцем (14), давлением (15), кровообращением (16), заболеваниями глаз (17). На карте символ глаза расположен над изображением камлающего в Среднем мире шамана (12), потому что «он все видит». Огонь (13) на карте размещен в нескольких местах: в самом сердце (14) и справа над глазом (17). Давление (15) обозначено овалом слева от шамана. От сердца (14) к нему идет дорога – «путь давления» (18). По другую сторону от сердца проходит еще одна дорога – «путь кровообращения» (19).
2. Суг оран – мир Воды (20) показан волнистыми линиями внутри изображений органов и понятий, с которыми связан: две почки (21), женские болезни, символизируемые на карте половыми органами (22), мочевой пузырь (23), слюни (24), часть печени (25). Так же имеется «путь согласия почки и мочевого пузыря» (26), «путь между почкой и женскими болезнями» (27), «путь от части печени до слюней» (28), «путь от части печени до почки» (29) и «путь от слюней до почки» (30). Так же Вода распространяет свое влияние на селезенку (31), желчный пузырь (32) и мужские половые органы (33).
3. Ыяш оран – Мир Дерева (34) символизирован изображением растительности вокруг толстенького человечка слева от шамана. Относящиеся к миру Дерева части тела и понятия изображены рядом: суставы (35); хрящи (36) – зубчики слева от человечка; кожные заболевания (37) – пружинка справа; волосы (38) – чубчик; ногти (39) – три коротких штриха на одной из ног.
4. Даш (Демир) оран – Мир камня (железа) (40) показан изображением камня с тенью с правой стороны. В человеческом теле он распространяет влияние на кости (41) – нарисован скелет рядом с камнем.
5. Агаар оран – Мир Воздуха (42) обозначен кружком в правой части Среднего мира. Он связан с легкими (43) – ромбик; горлом (44) – лесенка; носом (45) – угол с двумя точками внизу; ушами (46) – дуга с точкой посередине.
6. Чер оран – Мир Земли (47) обозначен в крайней левой (западной) стороне Среднего мира. Он отвечает за оставшуюся часть печени (48); солнечное сплетение (49) – восходящее

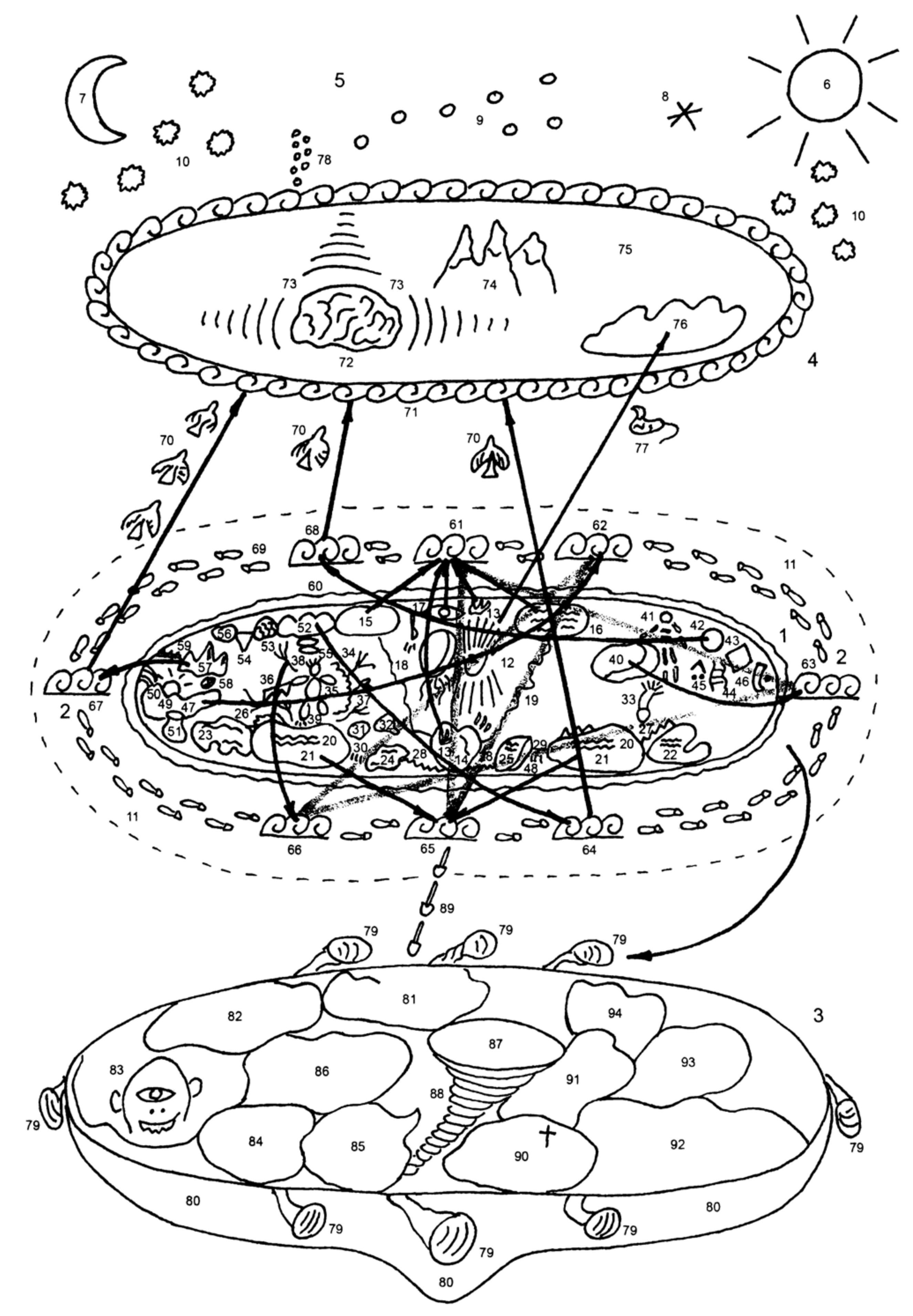

Рис. 14.24. Карта Д.-С. Ооржака. Прорисовка и нумерация автора.

над «землей» солнце, где «все есть»; кишки (50) – волнистые дуги слева от «солнца»; желудок (51) – дырявый кувшин, потому что «все наливаешь, и все уходит». «Черти часто селятся в солнечном сплетении, – пояснил Д.-С. Ооржак. – Иногда получается две души – душевнобольные [люди]. Был случай в 1996 году. Попала в двенадцатилетнего мальчика душа деда. Делают обряд... Кто родился под влиянием Земли – [тому] не надо носить золото. Другие металлы – можно».

7. Тос Оран – Мир Неба (52) показан тучкой. К нему относятся: мозг (53) – слева от «тучки»; сознание (54) – треугольник; рот (55) – два эллипсоида внизу от «тучки»; нервы (56) – овал слева от треугольника.
8. Даг оран – Мир Горы (57) изображен выше мира Земли в виде трех гор. Внизу от него нарисованы связанные с ним мышцы (58) – овал с переплетением внутри, и сухожилия (59) – трижды перечеркнутая зигзагообразная линия.

Когда шаман определил, к какому элементу (миру) относится болезнь пациента, он поднимается в Параллельный мир – Кыдыы оран (2), минуя «край земли» (60). Параллельный мир включает в себя восемь областей, соотносимых со сторонами света: Огонь (61), Земля (62), Камень (63), Небо (64), Вода (65), Дерево (66), Гора (67) и Воздух (68). Эти восемь областей связаны с соответствующими им оранами – странами Среднего мира. Так, между От ораном (13) и Огнем Параллельного мира (61) существует «путь души шамана от Огня к Огню» или, иными словами связь. На карте этот путь, как и другие, отмечен стрелкой красного цвета несколько раз: непосредственно, от Огня (13), от сердца (14), от давления (15), от кровообращения (16), от глаза (17). Согласно Д.-С.О. Ооржаку, этот путь (от Огня к Огню) – изначальный. Аналогично связаны Земля (62) и Чер оран (47); Камень (63) и Даш (Демир) оран (40); Небо (64) и Тос оран (52); Вода (65) и Суг оран (20) (на карте два пути от почек); Дерево (66) и Ыяш оран (34), Гора (67) и Даг оран (57); Воздух (68) и Агаар оран (42).

Шаман в Параллельном мире всегда делает круг, показанный на карте отпечатками ног (69), чтобы узнать причину болезни. Вот как пояснил это положение шаман Д.-С.О. Ооржак:

«Например, у Огня не хватает Дерева – топить нечем. Идет шаман к Земле, спрашивает. Земля без Огня не будет существовать, нужно добавить к Земле Огня... У Камня спрашивает, и пошел к Земле. У Земли спрашивает. Земля без Камня не может существовать.

Небо пропускает – ничего не будет спрашивать. Небо, Гора и Воздух – будет отдельный разговор вести.

Идет к Воде, но потом снова ищет по кругу. Идет к Камню, к Железу. Когда не хватает Железа, нужно сплавить, чтобы получилась Вода.

Потом пошел к Дереву, и по кругу до Воды. Там спрашивает. Без Воды Дерево не будет расти. Не хватает Воды. Худой становится, совсем сухой, как карандаш.

К Огню пойдем. Начал шаман опять по кругу искать. До Дерева дошел...

Или так... Шаман спрашивает у Камня: чего заболел, что такое? Он [Камень] говорит: к Огню надо идти. Потом попадает к Дереву. Дерево скажет: меня убили [срубили] Железом. Потом к Земле пойдет. Говорит [шаман Земле]: что случилось? Земля говорит: Дерево меня корнями душит.

Потом попадает шаман к Воде. Что случилось? – спрашивает. Меня Земля высушила, – отвечает [Вода]. К Огню идет шаман. Говорит [Огонь]: меня Земля потушила. Шаман думает: что делать? Нужно обряд делать. Шаманит: эй, Вода, не туши Огонь!»

Заметив сложности с пониманием данного объяснения, Д.-С.О. Ооржак привел еще один, более доходчивый пример:

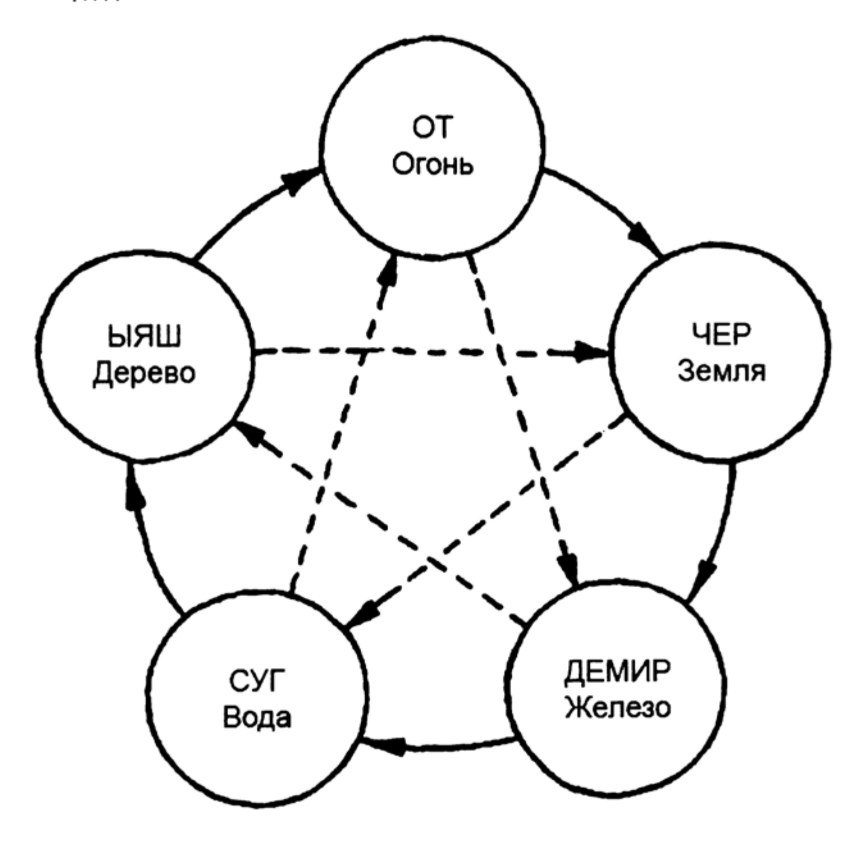

Рис. 14.25. Взаимодействие пяти стихий. Порождающие связи отмечены сплошной стрелкой, а угнетающие – пунктирной. Рисунок автора.

«Приходит, скажем, человек: сердце болит, от Огня болезнь. Шаман идет к Огню. Там спрашивает [почему человек болеет?]. Отвечают: Дерево нужно, Огонь без Дерева гореть не будет. Потом идет по кругу до Дерева. А здесь уже обряд делает на Дерево. Для такого обряда три дерева нужно: хам дыт – шаманский дерево; бай дыт – богатый дерево, когда много стволов, как на Адар-Тош[1]; тел няш – из одного корня и лиственница, и береза или пихта».

Пять областей Параллельного мира (Огонь – 61, Земля – 62, Камень – 63, Вода – 65 и Дерево – 66), которые взаимодействуют друг с другом по принципу «друг-враг», Д.-С.О. Ооржак соединил желтой пятиконечной звездой и сказал, что Небо (64), Гора (67) и Воздух (68) не сочетаются друг с другом подобным образом, а посылают шамана в Верхний мир (4).

В качестве пояснения можно привести обычную буддийскую схему взаимовлияния пяти элементов природы, которая широко используется тувинскими шаманами и которую, собственно, отобразил в виде пятиконечной звезды Д.-С.О. Ооржак на своей карте (рис. 14.25).

Пять элементов образуют гармоничную систему – основу всего бытия. Каждый из них является друг для друга либо порождающим началом (матерью), либо угнетающим (врагом), либо поддерживающим (другом), либо зависимым (ребенком).

Огонь – мать Земли, дочь Дерева;
Земля – мать Металла (Камня), дочь Огня;
Металл – мать Воды, дочь Земли;
Вода – мать Дерева, дочь Металла;
Дерево – мать Огня, дочь Воды.

Огонь – враг Металла, друг Воды;
Металл – враг Дерева, друг Огня;
Дерево – враг Земли, друг Металла;
Земля – враг Воды, друг Дерева;
Вода – враг Огня, друг Земли.[2]

[1] Перевал в Дзун-Хемчикском кожууне где растет дерево с множеством стволов.
[2] Диксон Олард. Шаманское целительство. – М., 2004. С. 45 – 46.

Исходя из этого, можно сделать уточняющий перевод некоторых фраз Д.-С.О. Ооржака:

«...у Огня не хватает Дерева – топить нечем» – Дерево порождает огонь;

«...Земля без Огня не будет существовать» – Земля – дочь Огня;

«Земля без Камня не может существовать» – здесь понятийный перевертыш: Земля может существовать без Камня (Металла), это Камень не может существовать без Земли, поскольку Земля – мать Металла;

«Когда не хватает железа, нужно сплавить, чтобы получилась Вода» – здесь неточность: Металл становится текучим, переходит в жидкое состояние под воздействием Огня и, тем самым, порождает Воду; таким образом, плавка железа нужна при нехватке Воды, а не самого железа;

«...без Воды Дерево не будет расти» – Вода порождает Дерево;

«...он [Камень] говорит: к Огню надо идти» – Металл друг Огня, правда Огонь враг Металлу;

«Дерево скажет: меня убили железом» – Металл режет Дерево, являясь для него врагом;

«Земля говорит: Дерево меня корнями душит» – Дерево враг Земли;

«...меня Земля высушила, отвечает [Вода]» – Земля – враг Воды;

«...говорит [Огонь]: меня земля потушила» – неточность: Огонь порождает Землю, а Земля, следовательно, его дочь.

Судя по всему, здесь имеет место влияние тибетского буддизма, оказанное на философию тувинского шаманизма, хотя большинство шаманов, в том числе и Д.-С.О. Ооржак, эту связь отрицают.

От Неба (64), Горы (67) и Воздуха (68) шаман летит в Верхний мир (4) в виде птицы (70). На карте эти пути отмечены стрелками фиолетового цвета. Минуя воздушное пространство (71), окружающее Верхний мир, шаман попадает в ту или иную страну – оран. Там находится Ум (72), «то, о чем мы думаем». Мысли (73) изображены в виде дуг, отходящих от ума в разные стороны[1]. Стражей в Верхнем мире нет – проход свободный, воздух везде. Стоит ледяная гора (74) – Кулбустуг оран[2] («Ледяная страна»). Вообще, в Верхнем мире очень много миров (75). Их духи дают человеку особые способности. У шамана бывает много помощников из разных миров. У кого семь, у кого девять. Здесь Д.-С.О. Ооржак сообщил, что у него тринадцать духов-помощников. Еще, в Верхнем мире есть Эрлик оран (76). Там живет верховное божество Эрлик-хан или Ак-Хан – Белый Хан, но оно ниже, чем Кулбустуг.

По общепринятому мировоззрению тюрков, Эрлик-хан является темным божеством и его обитель в Нижнем мире, а эпитет «белый» относится к Ульгеню. Причина, по которой Эрлик отмечен здесь как небожитель, не совсем ясна. Возможно, в данном случае он представлен до падения в Алдыы оран, когда еще находился в Устуу оране, но «ниже, чем Кулбустуг».

Далее шаман рассказывает, что для того чтобы попасть к Эрлик-хану нужно пересечь Параллельный мир (2), не делая круга (69). Шаман летит к нему в образе дракона (77), потому что дракон связан с Огнем. На карте этот путь отмечен голубой стрелкой от рисунка шамана до Эрлик орана.

Когда шаманы покидают Верхний мир, они «идут как пузырьки» (78), похожие на мыльные пузыри. «Шаман летит как пузырь. Там спрашивает: кто послал болезнь? Отвечают: нужно сделать обряд на горе, где есть воздух и небо. Например, такой обряд можно сделать в Монгун-Тайге, Бай-Тайге[3]».

[1] Здесь можно провести параллели с угро-финским Юмалой – Первичным Умом.

[2] Курбусту (Кулбусту) – один из ранних образов Ульгеня.

[3] Монгун-Тайга – гонный массив в Тыве. Там находится самая высокая точка республики – гора Монгун-Менги-Хайыракан. Бай-Тайга – область на западе Тывы, «богатая», «байская» тайга.

В Нижний мир (3) шаман попадает из Параллельного мира, из любого элемента. Это путешествие шаман совершает, если получает из Параллельного мира указание: там находится душа больного. Этот путь отмечен голубой стрелкой, идущей по дуге вниз. При этом шаман может быть в разном образе: хозяина воды, хозяина горы... Существует много нюансов, и по ходу своего путешествия шаман может менять свой образ. Его цель – найти и вернуть *куу-сунезин* – потерянную или украденную душу больного.

Когда в Среднем мире светло, то в Нижнем – темно, ничего не видно. Только ночью бывает в Нижнем мире светло, потому что лучи Луны (7) проходят через Средний мир и освещают Нижний. Для обрядов, связанных с Верхним миром выбирают день – молятся Солнцу (6), «самому главному, без чего не будет Земли», а на Нижний мир камлают ночью.

Проход в Нижний мир осуществляется через восемь каналов (79), находящихся с краю (80). Каналы соединяют все ораны Нижнего мира и служат для перехода из одного в другой. Шаман ищет душу больного в различных областях Нижнего мира, договаривается с их стражами. В Албыс оране (81) есть глиняный карьер.

«Шаман посещает страну чертей, албысов. Он говорит: давай мне душу. [Албыс] говорит: бесплатно не отдам, давай меняться... Надо кормить, водку наливать. Албыс становится пьяным и отдает [душу больного]. Потом смотрит: ёлки, напоили – отдал... Шаман устает, слюни текут, лежит. Потом оживляется и встает. Говорит: вот объездил страны, в Кулбустуг попал, потом в Нижнем мире напоил чертей. Душу они отдали... Через два дня поправится [больной]. Я принес душу».

Страна еще одних чертей – азаларов называется Азалар оран (82); страна шулбусов одноглазых – Шулбус оран (83). Для создания зловещей атмосферы, Дугар-Сюрюн Очур-оолович нарисовал внутри Шулбус орана лик одноглазого демона с острыми зубами во рту. Рядом находится страна «кармических смертей», под которой следует понимать мир самоубийц – *боду тынинга четкеннер* (84). Еще есть «очень страшная страна, где все обсуждают свои проблемы» – Элдептиг оран (85). Там живут «странные, непонятные люди», те, кого не поняли в жизни. Выше на карте находится страна мошенников и бомжей («тех, кто кушает в подвале и там спит») – *черлик кижилер* (86) – «гнилые люди» (составляя предварительный список стран, Д.-С. Ооржак обозначил эту область Нижнего мира, как Чорумалдар оран). В центре размещается Шеверлер оран (87) – страна «способных людей». Согласно объяснению, в область попадают «немного помешанные» люди, гении. Мир Шеверлер не один, их множественность показана на карте схематичным наслоением одного мира на другой (88).

Мертвые попадают в Нижний мир по пути, отмеченном тремя лопатами (89). «Копать же надо. Только шаманов раньше не закапывали, заворачивали и клали наверх[1]. Ламы – тоже. Через три дня приходят [люди]: нет тела – ожили. В наши времена копают и сжигают».

Одаренные личности, попав в Шеверлер оран (87) надолго там не задерживаются, уходят в Параллельный мир через каналы (79). Их дальнейшее перерождение происходит в Параллельном мире. «Вот, Шекспир, Леонардо да Винчи, этот... уши съел (вероятно, Ван Гог), Микеланджело... попали в страну гениев. Стали решать, кому куда: либо сразу в Верхний мир, либо в начале обратно – в Средний».

Есть Чевеглер (90) – «кладбище», тоже оран, и связанный с ним мир Диирен оран (91). В Чевеглере живут те, кто не захотел перевоплощаться, остался в Нижнем мире. Дополнительно на карте поставлен в районе кладбища рисунок креста. Справа отмечено море – Суг оран (92). Суг оран – это страна утопленников, очень богатый мир, в нем есть золото. Этот мир не связан со стихией Воды в Параллельном мире, попасть в него

[1] Имеется в виду так называемое воздушное захоронение на специальном помосте на столбах.

можно и через другие элементы. Возле моря располагается мир буков – Буктуг оран[1] (93), а выше – еще один (94), название которого Д.-С. Ооржак забыл (возможно, под номером 94 находятся два мира).

Разобранная карта путешествия души является самым подробным наглядным примером философии тувинского шамана старой практики. Пласты древних верований причудливо переплетаются с учением о стихиях, образуя параллельные миры вокруг земли, известные по алтайским картам как Чер-толы – пути за краем мира, а биографии известных писателей и художников имеют продолжение в загробном мире, создавая сложную, но упорядоченную картину представлений современного шамана.

Путь души, покинувшей мир живых

Похоронно-погребальные обряды тувинцев и связанные с ними представления с течением столетий многократно подвергались различным влияниям, поэтому сведения в источниках на этот счет неоднородны, а так же имеют специфические черты, присущие тому или иному кожууну – району республики. Были случаи, когда приглашенный для проведения ритуала шаман, вызывал неодобрение у родственников умершего, в памяти которых сохранилась иная обрядность. «Многие ритуалы были утрачены или преобразовались до неузнаваемости, – пишет В.А. Кисель в этнографическом очерке «Новации в погребальном обряде тувинцев». – Поэтому любая современная реконструкция напоминает очень условную, а порой и противоречивую конструкцию»[2]. Особенно это касается вопросов о состоянии души после смерти физического тела и погребения шаманов, которых отправляли в иной мир иначе, чем остальных. Для этого требовалось особое сооружение – *хам серези*, представляющее собой настил – *сери*, поднятый над землей на четырех столбах (рис. 14.26). На него помещалось тело шамана на правый бок, с ладонью у правой щеки и плоским камнем под головой, что напоминает известную позу ухода Будды в Паринирвану. «Ноги должны быть полусогнуты, – пишет М.Б. Кенин-Лопсан о шаманских погребениях. – Закрытые глаза покойного завязывались белой ленточкой, так как считалось, что все девять отверстий на теле человека после его смерти должны быть закрытыми»[3]. Покинувшая мир живых главная душа представлялась птичкой (рис. 14.27), но потом преобретала антропоморфный вид и в таком виде представала на суд Эрлик-хана.

В описании к карте, сделанной тувинской шаманкой Сарой Сарыг-оол в июле 2018 года по просьбе автора (рис. 14.28), название душ человека отлично от приведенных в предыдущих разделах. Главная душа названа «белой» – *ак сунезин*, а серая душа, которая может покинуть тело и тем самым вызвать болезнь, – *бора сунезин*, как и в работах М.Б. Кенин-Лопсана, которые, как призналась шаманка, она не читала.

Сарыг-оол Сара Каадыр-ооловна родилась в 1964 году в Барун-Хемчикском районе Тувинской АССР близ местности Бижиктиг-Хая («Рисованная скала») в юрте на зимней стоянке – Кыштаг пастбища Шыраа-Булак седьмым ребенком в многодетной семье скотоводов. В возрасте шести лет она заболела корью, и на фоне сухости и жара ее душа на время покинула тело. «Все вышли, стали заниматься своими делами, а я осталась одна, и мне захотелось туда, к ним присоединиться, – вспоминает С.К. Сарыг-оол. – *Тогда я вышла из своего тела, на себя посмотрела, на всех посмотрела и сразу вернулась. Рассказала маме, и она сказала, нельзя так, больше так не делай. Она поняла. Мне принесли граненый стакан с кровью,*

[1] В рассказе о демонах Д.-С. О. Ооржак говорит, что буки живут на границе между Средним миром и Нижним.

[2] Мифология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири. Этнографические очерки. - СПб., 2007. С. 222.

[3] Кенин-Лопсан М.Б. Тувинские шаманы. – М., 1999. С. 106.

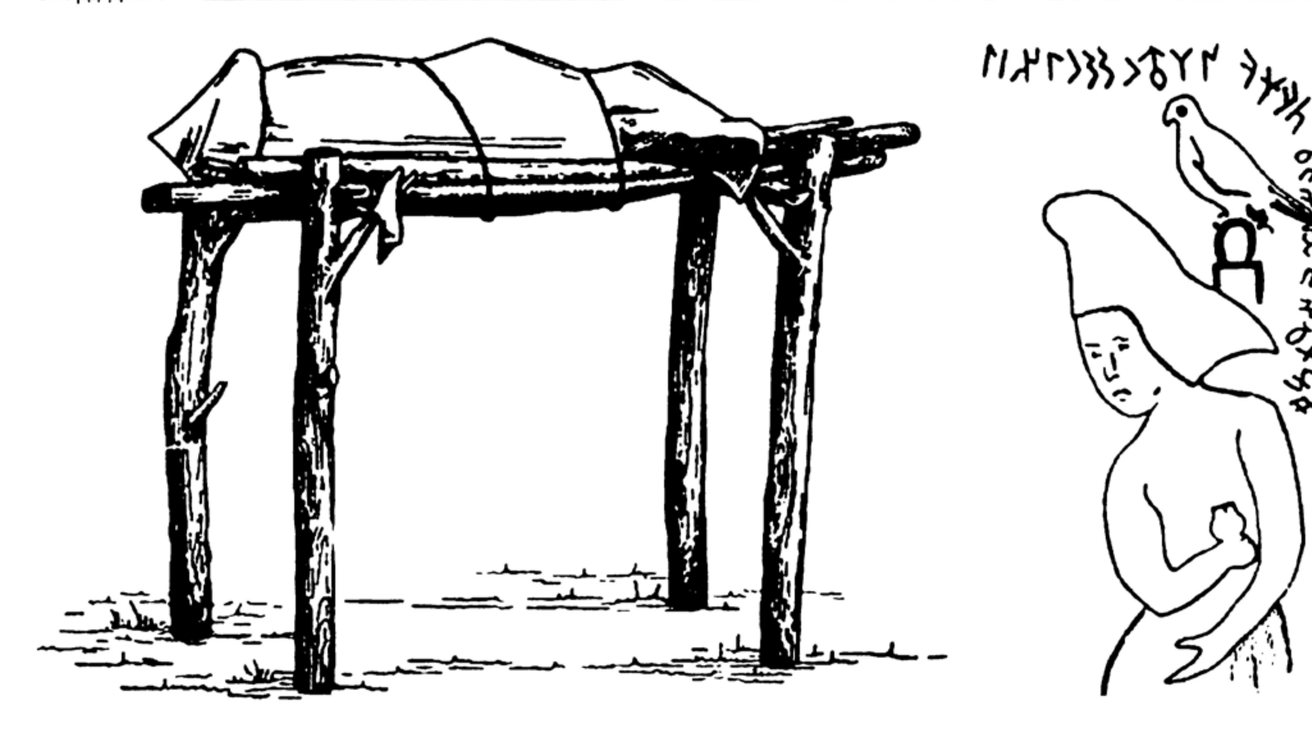

Рис. 14.26. «Воздушное» погребение шамана.
По В.П. Дьяконовой, 1975.

Рис. 14.27. Душа-птичка, сидящая на тамге покойного над фигурой участника «погребального пира». Изображение на каменной плите из Асхете, вырезанное в честь Текеша, как следует из надписи. Монголия, середина VIII в. н.э.

сказали, это сок сливовый, выпей, дочка. Я выпила и поправилась».

После окончания Барлыкской средней школы-интерната и Томского института преподавала в педагогическом колледже, одновременно получая еще одно образование в Новосибирском университете. Проработав какое-то время в качестве методиста дошкольного и школьного образования, вследствие общего кризиса в стране, перешла в пенитенциарную службу, где со временем получила пост начальника. В 2007 году, еще работая в уголовно-исполнительной системе, но чувствуя в себе особый дар после полученного в больнице внетелесного опыта, получила от М.Б. Кенин-Лопсана «шинзылга» – справку о шаманском происхождении. После увольнения в звании майора в 2011 году стала заместителем председателя в Кызыльской местной организации тувинских шаманов «Дунгур», а потом и председателем этого объединения.

Схемы состояний души после смерти и обрядовых действий шамана были составлены С.К. Сарыг-оол за один вечер 8 июля 2018 года в избе организации «Дунгур» в г. Кызыле на четырех листах альбомной бумаги стандартного размера простым карандашом и шариковой ручкой синего цвета (рис. 14.29). Позже листы альбома были соединены вместе, а на основе рисунков и записей шаманки автором сделана обобщающая карта (рис. 14.30).

Карта разделена на три главных мира-орана: Устуу (Верхний), Ортаа (Средний) и Алдыы (Нижний). В центре находится горизонтальная шкала времени: годовая, показывающая период болезни и смерти, и по дням пребывания души в загробном мире до проведения окончательного обряда на 49-й день.

Бора сунезин – серая душа может покинуть человека (1) за несколько лет до смерти. На схеме стоит условный год ухода души – 2016 и год смерти – 2018. Это может произойти, например, во сне, а так же если душу схватит ранее умерший родственник или даже друг. «Ушедший дух, усопший, который сильно хотел его забрать, появляется в этом мире, смотрит, ограда закрыта, тогда через форточку забирается – я видела, – рассказывает С.К. Сарыг-оол. – Собака начинает лаять, а человек не видит, вроде, никого нет, а там дух бродит

Рис. 14.28. Председатель Организации тувинских шаманов «Дунгур» С.К. Сарыг-оол во время работы над картой. Фото Ш. Ховенмей. Изба «Дунгура», Кызыл, Тува. 2018 г.

возле ограды. Потом вечером выйдет, например, в туалет – без шапки пошел – и все, инсульт или паралич... Когда душа уходит, уже не тот человек становится, нет полноты сознания, полных чувств. Если любил, теперь – точка, ему все равно, а душа его бродит здесь, не под землей, не в небесах, а здесь».

Тогда приглашают шамана, и он смотрит, под каким знаком родился человек и какая из восьми стихий – *олут* у него сейчас ослаблена, а какая сильна, поскольку все изменяется через каждые восемь лет. С.К. Сарыг-оол изобразила на схеме восьмилучевую «звезду» направлений и объяснила на примере стихии *демир* – железо, что «хорошими полюсами» для нее являются юго-запад, запад, северо-запад и северо-восток, а плохими – юг, юго-восток, восток и север. Последние четыре направления открывают «дорогу в подземный мир», делают человека уязвимым для болезней и происков духов, пытающихся захватить *бора сунезин*. После этого шаман делает обряд и пытается вернуть утраченную душу, ориентируясь по направлениям, но это может получиться не сразу, а в течение нескольких обрядов, в ходе которых он, в том числе, закрывает очаг, «чтобы больше никто из этой семьи не ушел, чтобы все живы, здоровы были». Если у него по каким-либо причинам не получилось, то уходит *ак сунезин*, и человек умирает, в данном случае, в 2018 году.

В первый день после смерти человек испытывает состояние освобождения – «это как прыжок с этого поезда – туда». Потом дороги у всех разные. Если душа чистая, то быстро уходит, а другая желает забрать кого-то с собой и останавливается между мирами вплоть до года. На этих словах шаманка нарисовала между Ортаа ораном и Устуу ораном овал, показывающий особое пространство между мирами (2). Чтобы этого не происходило, для проведения обрядов зовут шамана, который успокаивает душу умершего. Эти обряды совершаются на 7-й и 49-й день после

бора
сунезин

ак
сунезин

олут-стихия
хат
от
Демир-железо
стихия
4 хор. компаса
ЮЗ, З, СЗ, СВ

Втеч. 12л.
Втечение 8 лет
стихия

Духи Устуу-Оран
Небесная
чистая место
между мирами МИР

Духи Ортаа-Оран
тот который мы
живем

2018

Духи Алдыы-Оран
Нижний мир

Рис. 14.29. Четыре листа схемы С.К. Сарыг-оол. Авхив автора. 2018 г.

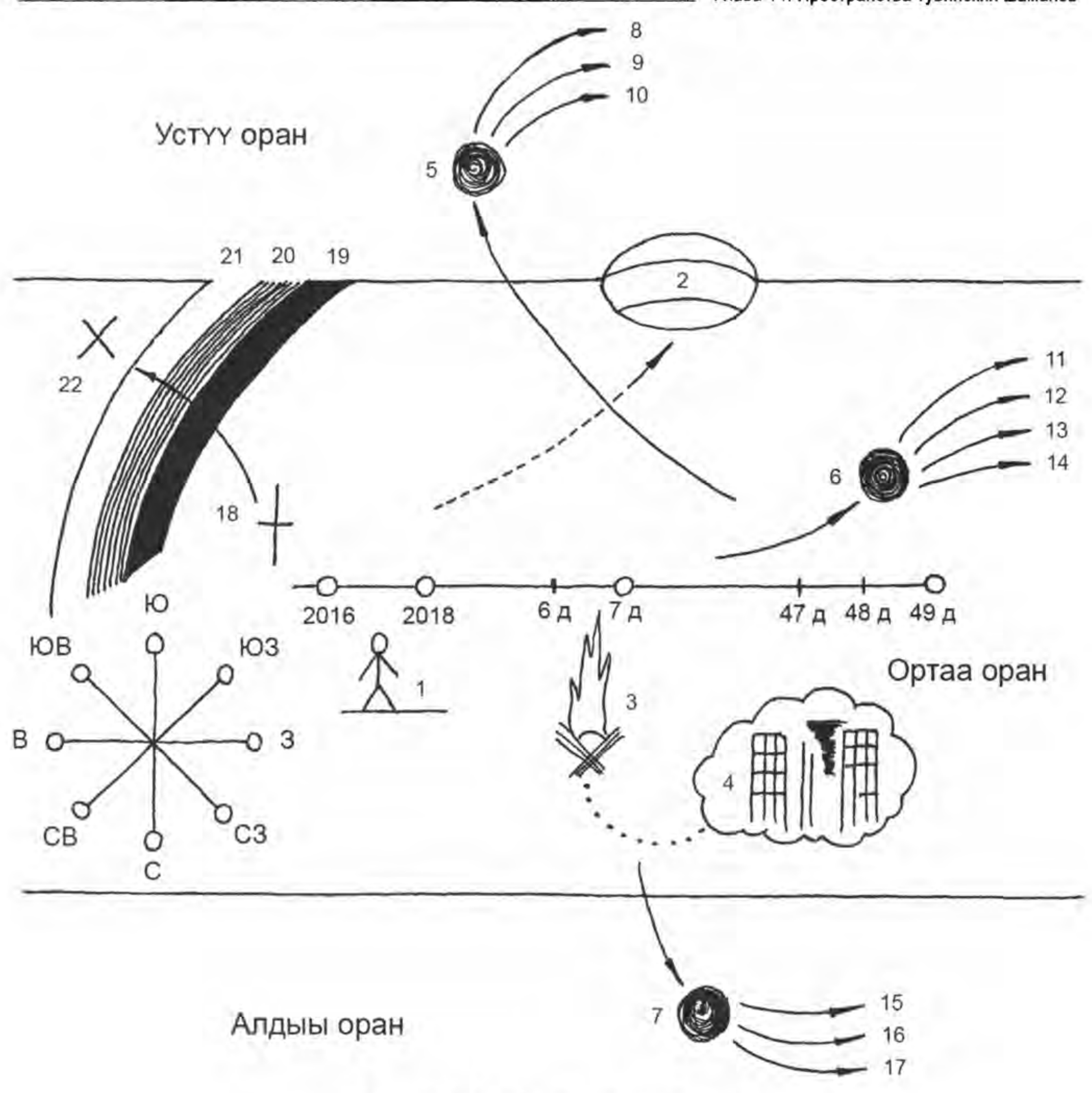

Рис. 14.30. Обобщающая схема-карта, сделанная автором на основе рисунков и записей С.К. Сарыг-оол.

смерти, но выполняются всегда накануне или даже за несколько дней, например, на 47-й или 48-й день, что зависит от возраста умершего и тяжести предшествовавшей кончине болезни.

В качестве примера С.К. Сарыг-оол привела пример из своей практики, когда ее позвали по случаю смерти молодого человека, закончившего жизнь самоубийством через повешенье. На 6-й день она развела ритуальный костер – *сан* (3), и в ходе обряда, через огонь, увидела современные многоэтажные дома с асфальтированной дорогой между ними (4). Из темноты у дороги показался молодой человек, в котором шаманка признала умершего, а позади него стоял мужчина, по виду около 50 лет. Он и был виновником смерти, призвав его душу к себе раньше времени. Потом она увидела комнату молодого человека, обстоятельства смерти, и то, что умерший приходит по ночам к оставшимся родственникам. Парень спросил у нее, присутствуют ли сейчас на обряде его мать и девушка, которую любил. Она отвечает, что все здесь, и можно через нее передать последние слова. Шаманка выясняет, что вместо него должна была уйти одна из пожилых родственниц покойного, но получилось

иначе. С.К. Сарыг-оол: «Я прошу своих духов-помощников, чтобы тот, кто его забрал, пусть к себе заберет, душу среди живых не оставит».

Покидая мир живых, душа уходит через особые тоннели в виде черных дыр, которые есть в каждом из миров. Они отмечены на карте тремя плотными спиралями (5–7). «Это получается как дверь, что ли? – объясняет С.К. Сарыг-оол. – Если войдешь в дом, это как дверь». Дыра в Устуу оране связывает между собой небесные слои, самым высшим из которых является Курбустуг (8). На картах других шаманов, рассмотренных выше, этот объект запредельного пространства фигурировал как Курбусту или Кулбустуг. На вопрос, чем является Курбустуг, шаманка ответила: «Кто-то говорит – хрустальная гора, кто-то – самые темные, темные небеса. Кто видел-то? В моем представлении это темное-темное было».

Еще один мир в Устуу оране, находящийся за дырой, шаманка назвала «Чистым местом» (9) и вспомнила обряд, который она проводила на 6-й день в связи со смертью пятилетней девочки. «Я опять же *сан* (костер) ставила, зову, а там такое ясное, ясное небо, цветы красивые. А я такая грязная – почувствовала – меня еще туда не пустят. Все там одинаковые, красивые, в платишках с цветочками девочки играют… Тоже здесь, в Устуу оране, но ближе, чем Курбустуг». Множественность других небесных миров показана на схеме отдельной стрелкой (10).

В Ортаа оране дыра ведет в миры буков (11), шулбусов (12), азаларов (13), четкерлеров (14) и прочих существ – духов заброшенных домов, тайги и других объектов Среднего мира. В Алдыы оране черная дверь открывает проходы в миры утопленников (15), висельников (16) и для умерших иной смертью (17).

Свой опыт прохождения через темное пространство во время приступа, случившегося в больнице, когда она еще не приняла шаманство, С.К. Сарыг-оол изложила так:

«У меня, когда дыхание пропало, я видела это все. Лежала в палате (в больнице), дыхания нет. Увидела свое тело в жалком виде, и мне страшно стало. Вижу (персонал) и слышу, кто что говорит. Пытаюсь в свое тело войти. Потом – бух, темнота пошла. Очень темно, такое чувство, как будто меня закрыли. Как в невесомости (пребываю), уже не в больнице, уже в другом мире. Через некоторое время вижу поле. Просо посажено, по ветру колышется. Открылся слух. Перешла поле – а как перешла? – я не ходила, так легко и быстро было. За ним мужики собрались, сидят, что-то читают, видать верующие. Подошла, а меня дальше не пустили, по их словам, там мест нет, для меня нет – закрыто. Я почувствовала усталость, сил нет, а как обратно вернулась – не помню. Очнулась, глаза открыла».

Этот рассказ был отображен в виде отдельного рисунка, где крест (18) показывает саму С.К. Сарыг-оол, лежащую в больнице; черная полоса (19) – область темноты; следующая полоса (20) – поле; за ним (21) – пространство «верующих»; закрытая область отмечена косым крестом (22). Околосмертный опыт сильно повлиял на всю дальнейшую жизнь С.К. Сарыг-оол. Она уволилась с места прежней работы и приняла шаманство.

Еще одна карта была сделана известным тувинским шаманом Монгушем Лазо Довуевичем, чей *хам-тон* и шапка были описаны в разделе, посвященном атрибутам (рис. 14.31). 3 июля 2018 года в доме шамана Д.С.О. Ооржака, тоже на четырех сложенных вместе листах плотной альбомной бумаги, простым карандашом Л.Д. Монгуш изобразил сложную схему посмертных состояний и связанных с ними шаманских обрядов (рис. 14.32). Чистовая схема была выполнена автором с соблюдением всех направлений пути души на изначальном рисунке и по описанию, в ходе которого оригинал постоянно дополнялся новыми подробностями, подчас, накладывающимися на уже имеющиеся изображения (рис. 14.33). Эта карта сделана по тому же принципу, что и схема С.К. Сарыг-оол, но существенно расширяет данные и является самой подробной на сегодняшний день.

В центре карты помещена линия времени с момента болезни до трех лет после смерти. Вертикальные линии вниз от нее ведут к проводимым шаманом в этот день обрядам,

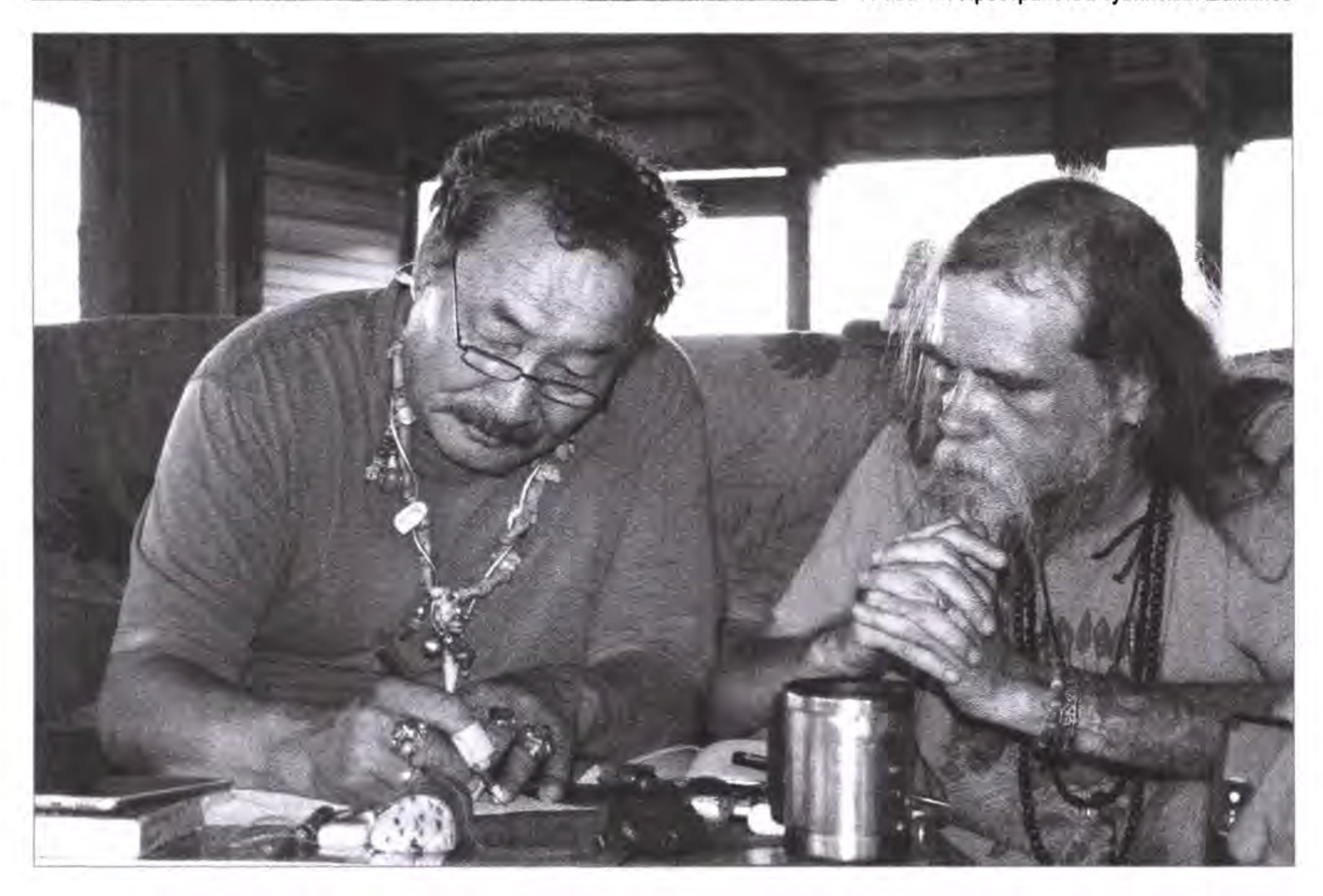

Рис. 14.31. Тувинский шаман Лазо Монгуш рисует карту посмертных состояний.
Фото Ш. Ховенмей. Дом шамана Д.-С.О. Ооржака, Кызыл, Тува. 2018 г.

а стрелки показывают направление движения души умершего и посылаемые в иной мир запросы. Первое движение (1) показывает утрату серой души, когда человек заболевает и ему даже может показаться, что он пребывает на небесах (2), но это воображаемые небеса. Например, это может быть, когда его белая душа стремиться к перерождению еще при жизни. Вернуть его можно только с помощью большого обряда. Если это не удалось, «добро не дали», то он неминуемо умирает.

На первый день после смерти шаман «ставит» 41 гадательный камень – *хуваанак*, распределяя по девяти клеткам[1] (3), чтобы узнать день похорон, час выхода и в какую сторону двигаться. В старые времена выбор направления определялся при помощи выпущенной из лука с закрытыми глазами стрелы, а место указывал конь, перевозивший труп: где помочится, там и нужно хоронить. Это могло состояться, как на следующий день после смерти, так и через три дня, в зависимости от предсказания на камнях-хуваанак, поэтому на схеме этот день не обозначен, но изображен покрытый землей гроб (4). На самих похоронах шаман не присутствует, но приглашается для обрядов седьмого дня, причем если человек умер до 12 часов дня, то этот день считается, если позже, то за первый день принимается следующий. Обряд седьмого дня, как уже говорилось, проводится раньше: на 3-й или 5-й день – для мужчин (5); на 4-й или 6-й – для женщин (6). Если смерть наступила в результате несчастного случая или умерший был молод, то это будет 3-й или 4-й день, если имел преклонный возраст, то 5-й или 6-й в зависимости от пола. До этого времени, согласно Л.Д. Монгушу, покойник «слепой» – ничего не видит и ничего не чувствует, и не верит, что умер. Во время обряда шаман вызывает его (7), «чтобы он сюда не возвращался, чтобы к родственникам претензий не имел, чтобы в дальнейшем он переродился хорошим человеком». Шаман обращается к нему на языке *алгыша* – особой песни,

[1] Подробно о предсказании на 41 камне см. О.Диксон «Шаманизм - сила от природы» (М., 2013, с. 324–333) и др. работы автора.

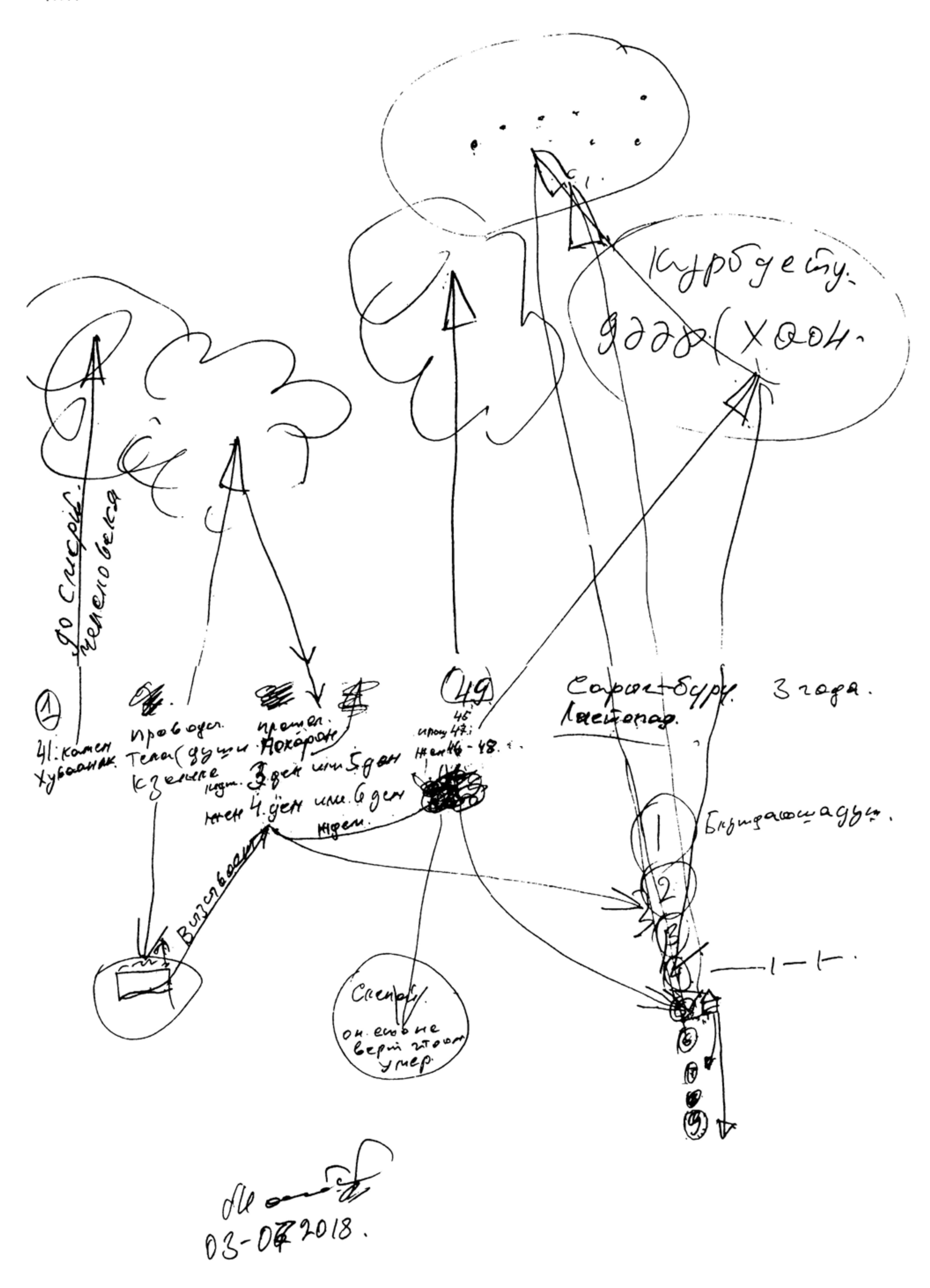

Рис. 14.32. Карта шамана Лазо Монгуша. Архив автора. 2018 г.

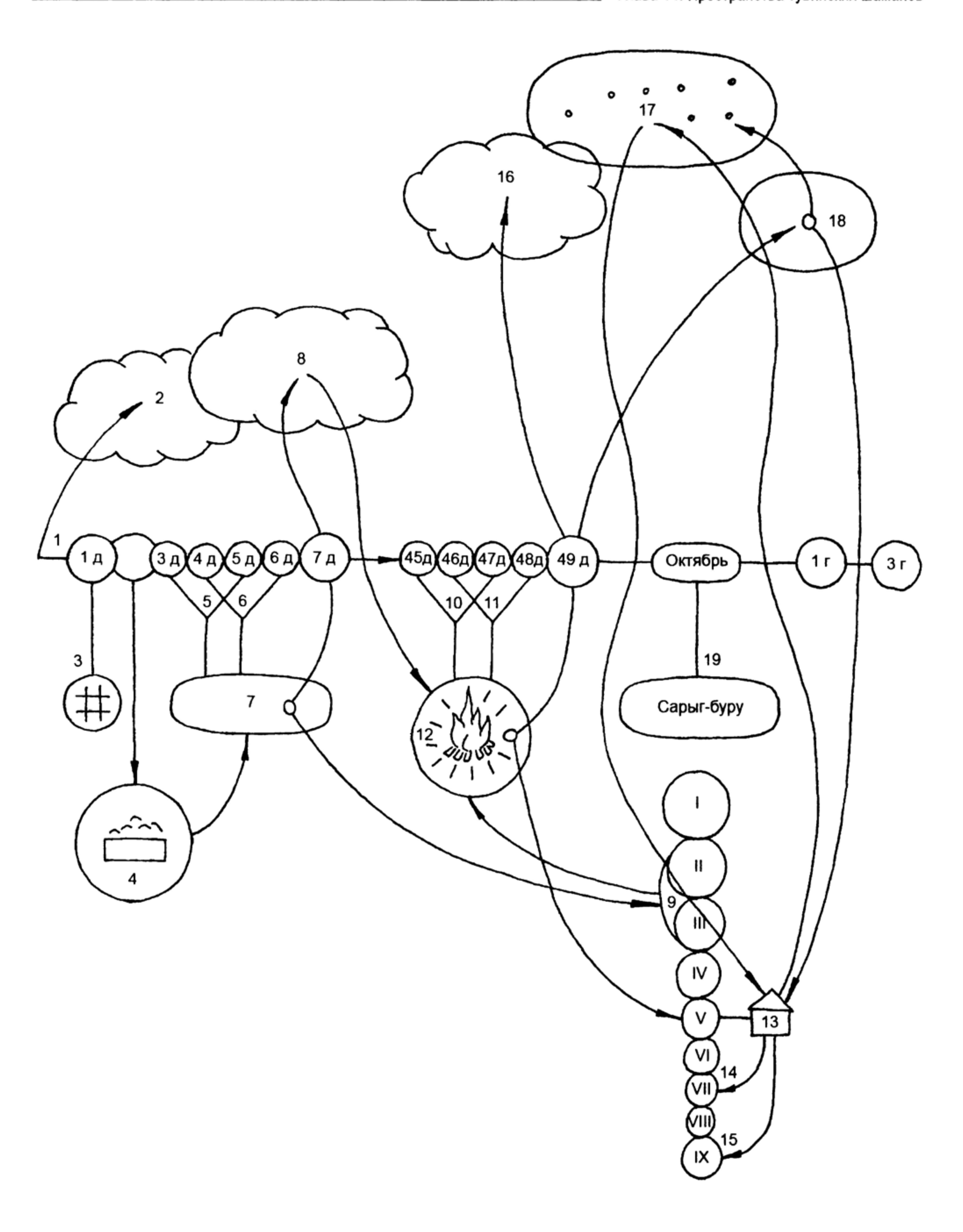

Рис. 14.33. Чистовая схема карты Л.Д. Монгуша. Прорисовка и нумерация автора.

которую умерший слышит. Только шаман может его успокоить, «когда он приходит к нему совсем слепой, когда ничего не понимает». Душа стремится попасть наверх, «потому что уже внизу», и шаман может направить ее временно на небо (8), если она чиста, но обычно она оказывается в подземном мире на втором или третьем слое (9). Ярусы Нижнего мира отмечены на схеме римскими цифрами; чем ниже слой, тем меньше сфера. «Блуждающая душа», то есть не получившая успокоения, пребывает на первом или четвертом слое.

После обряда седьмого дня душа находится в ожидании второго «разговора» с шаманом, который вызывает ее из того или иного места (8 или 9) на обряде сорок девятого дня. Так же, как и в первом случае, он никогда не проводится ровно на 49-й день. Здесь существует тоже правило: 45-й или 47-й день – для мужчин (10); 46 или 48 – для женщин (11). В некоторых случаях, когда шаман обладает достаточным опытом, второй обряд может не проводиться – душа сразу уходит на суд к Эрлик-хану и не тревожит оставшихся на земле беспокойными снами.

Во время обряда сорок девятого дня шаман снова разжигает особый костер – *сан*, поленья для которого укладываются в виде решетки (12). Сверху кладется «прощальная» пища – определенные части туши барана: грудинка, локоть передней ноги, три верхних ребра, символизирующих прошлое, настоящее и будущее. Шаман вновь вступает в разговор с умершим через *алгыш*:

Пришли все твои родственники,
Хотят попрощаться с тобой навсегда,
Чтоб больше ты никого не тревожил на этом свете,
Чтоб дух твой не гулял по земле.
Я хочу проводить твою душу к земле.
Если тебя забрали, значит,
Ты нужен в подземном мире,
Тебе не суждено дальше жить.

Целью обряда являются проводы души умершего на суд во дворец Эрлик-хана (13), находящийся на пятом слое Нижнего мира, согласно Л.Д. Монгушу. Если человек при жизни воровал и убивал, то его направляют после суда «под девять земель» (14); если «так жил», то «под семь» (15); «если у него чистые кости и чистая рука без крови, значит, и там его будут уважать». В случае, когда душа чиста, она может с обряда сорока девяти дней сразу попасть на небо (16) для последующего перерождения. «Здесь шаман поймет – о-о! – у вас переродится! Спрашивает: а кто-нибудь беременный у вас? Да, – отвечают». Душа поднимается на высший слой небес – Чеди-хаан («Семь звезд»), на одну из звезд Большой Медведицы (17), где спрашивает разрешение на перерождение от близкого родственника. Чеди-хаан распоряжается судьбой и решает все вопросы, связанные с душой умершего. До своего нового воплощения душа кратковременно находится на той или иной из семи звезд согласно году рождения по 12-летнему циклу, при этом некоторые из них соответствуют двум или даже трем годам, другие – одному. К пространствам Чеди-хаан во время суда Эрлик отправляет запрос (стрелка от дворца на пятом слое Нижнего мира), а небесные владыки дают ему распоряжение (стрелка от Большой Медведицы к дворцу Эрлика).

В тувинской мифологии Чеди-хаан (Чеды-хан) – это семь братьев, обладающих сверхъестественной силой, которые поднялись на небо и стали богами. «Они смотрят с высоты на людей и все видят, кто что делает, – пишет В.П. Дьяконова. – Простые люди постоянно должны были помнить и думать о них. Этим бурханам всегда после дойки (вечерней) брызгали коровье молоко (овечье или козье было нельзя). В юртах этому

созвездию устраивали *дагыыр* (моленье)»[1]. В случае тяжелой болезни шаман наказывал родственникам больного принести в жертву Чеди-хаану черную овцу[2], а в Монгун-тайге умершего укладывали головой в сторону этого созвездия, считая, что там находятся предки[3].

На небесном слое Курбусту-хаан дээр (18), расположенном на схеме ниже Чеди-хаан, находится высший совет. Туда может попасть сразу только душа великого шамана (стрелка от обряда на 49 дней), но не обязательно после этого она поднимается к звездам (17), а может быть низвергнута в Нижний мир к Эрлику (13), если за ним имеются какие-то задолженности. На схеме движение души шамана вверх и вниз отмечено соответствующими стрелками, идущими от Курбусту (18). «Если человек (умерший) с чистой совестью и чистой душой, шаман всегда обращается в первую очередь к Курбусту», желая для него лучшей доли. Перерождение происходит только из Верхнего мира. Даже шаман не может помочь человеку, у которого «рука по локоть в крови». Такая душа все равно попадет в глубинные слои Нижнего мира, где будет испытывать страдания.

Традиционно под конец обряда присутствующие как бы курят с умершим «прощальный» табак, кидая его в огонь, но Л.Д. Монгуш делает особый ритуал. Когда костер-сан (12) фактически потух, он предлагает всем участникам положить сигареты вокруг него так, чтобы они не касались тлеющего дерева (короткие штрихи на схеме). Шаман обращается от лица собравшихся к умершему: «Ты уже ушел на тот свет. Давай, если желание у тебя есть оставить нас в покое, выкури все сигареты». Через некоторое время сигареты самозагораются, а если чья-то остается целой, значит умерший имеет к этому человеку претензии или даже хочет взять с собой. Тогда шаман чистит его дымом от *артыша* – можжевельника, а в костер льет *араку* – молочный самогон, считающийся белой пищей. «Если ты не закурил, то выпей араку и оставь нас в покое», – обращается к душе шаман.

В случае, когда после проведенных на 7 и 49 дней обрядов душа умершего продолжает беспокоить живых, то в октябре делается еще один ритуал, который называется Сарыг-буру – «Листопад» (19). «Если шаман недоработку сделал, то он (умерший) обязательно будет приходить во сне, звать кого-то. Тогда его душу нужно придать земле вместе с (опавшими) листьями».

Шаман на Сарыг-буру исполняет такой *алгыш*:

Ты больше не приходи на этот свет,
Ты больше не снись своим родственникам.
Если ушел, то больше не возвращайся,
Не смей приходить сюда!

Это не обязательно является результатом плохой работы шамана. «Бывает, родственники из жалости все время плачут, все время думают и не дают покоя». Поэтому шаман предостерегает близких умершего от чрезмерных проявлений чувств – «это сильно мешает». Когда горечь со временем стихает, через год после смерти человека, а в некоторых случаях и через три, делаются поминки уже без участия шамана, когда за столом собираются все родственники.

---

[1] Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке. С. 285.
[2] Кенин-Лопсан М.Б. Тувинские шаманы. – М., 1999. С. 122–123.
[3] Мифология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири. Этнографические очерки. – СПб., 2007. С. 230.

Пространственные тоннели и внутреннее движение

Во многих описаниях шаманов, путешествующих за границы видимого мира, и на некоторых картах фигурируют особые каналы, соединяющие пространства друг с другом в виде воронок, вихрей, труб, тоннелей или вращающихся в разные стороны колес (рис. 14.34). Они открываются перед внутренним взором шамана в самом начале путешествия и затягивают внутрь, причем это происходит настолько реально, что возникает полное впечатление от совершаемого по ним полета. Обычно это сопровождается шумом в ушах, гулом, свистом, как от падающего снаряда, или очень объемной «потусторонней» музыкой. В некоторых случаях проходы темные, со складчатыми стенками, похожие на нору или вагину, в других – переливаются разноцветным калейдоскопом (см. рис. 13.18 – Верхний мир и рис. 14.23 – Нижний мир). «Шаман вначале может видеть светящиеся и вращающиеся линии, которые выстраиваются в определенный узор, – рассказывает тувинский шаман Николай Ооржак. – Он мерцает перед внутренним взором, а потом из этих линий складываются образные картины» (рис. 14.34 б).

> *«Во время лабораторных экспериментов, проводившихся в разных странах, было установлено, что люди, входившие в измененное состояние сознания, наблюдали своего рода последовательность видений – начиная с энтоптических феноменов и завершая полноценными «портретными» образами, среди которых были люди, животные, гибриды разных существ и т. п.,* – пишет Грэм Хэнкок, придерживающийся нейропсихологической теории эволюции сознания. – *Вне зависимости от культурной принадлежности субъектов, переход их видений в эту последнюю стадию нередко сопровождался образом стремительно вращающейся спирали или воронки, иногда принимающей форму туннеля, водоворота или просто конуса»*[1].

Е.А. Файдыш называет эту стадию шаманского опыта проходом через гиперпространственный тоннель (рис. 14.35), соединяющий неимоверно далекие друг от друга миры, и выявляет его элементы:

> *«Очень важной частью гиперпространственного тоннеля (шлюза) является мембрана (дверь) – проход, через который можно в него проникнуть или из него выйти... Через гиперпространственные тоннели происходит взаимодействие между мирами, зачастую обладающими разной физикой, вследствие чего мембрана часто имеет необычную форму. Она может выглядеть как сложная многоцветная радуга, туманная дымка, обладать самоподобной структурой, фрактальной геометрией»*[2].

Многие шаманы считают, что эти тоннели имеют отражение или даже начало в самом человеке, в его тонком теле, где имеются особые энергетические точки по линии позвоночника и в мозге. Таких центров называют от семи до девяти и более, причем эта разница во мнении зависит от количества миров в том или ином традиционном воззрении на структуру вселенной. В данном обзоре мы не будем перечислять их все, поскольку это делалось не раз в других книгах, заметим лишь только, что верхние центры всегда связываются с миром небес и духовными устремлениями человека, а нижние – с подземным миром и страстями. Нарушения в их работе, связанные с негативными мыслями и поступками, а так же страхами приводят к болезням и преждевременному старению. Вот что говорит об этом шаман Николай Ооржак, объясняя нарисованную им схему тонкопланового строения человека (рис. 14.36):

[1] Хэнкок Грэм. Сверхъестественное. Боги и демоны эволюции. – М., 2007. С. 240.

[2] Файдыш Е.А. Вселенная шамана: восприятие мира в «шаманском» состоянии сознания //«Избранники духов» – «избравшие духов». Традиционное шаманство и неошаманизм / Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам, т. 4. – М., 1999. С. 220.

14.34. Тоннели, вихри и спирали, соединяющие миры:
а – изображение на алтайском бубне XIX в.; б – рисунок тувинского шамана Н. Ооржака;
в – душа-птичка летит к Ульгеню на карте хакасской шаманки Т. Кобежиковой;
г – «черные дыры» на карте тувинской шаманки С. Сарыг-оол.

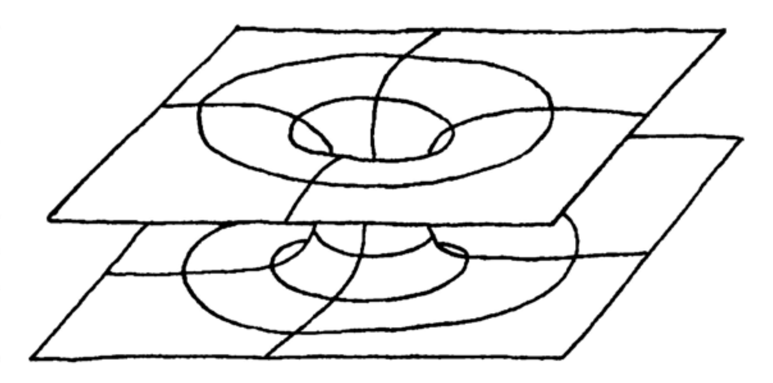

Рис. 14.35. Гиперпространственный тоннель, соединяющий миры.

«Слабый человек раздражается на окружающий мир, а сильный знает, как остановить свои негативные реакции, очиститься, расслабиться и перестать раздражаться. Если мы не сможем сохранить спокойствие, то ничто не сможет защитить человека, даже если он физически и интеллектуально развит. Страх увеличивает раздражительность и ставит преграду, нарушающую нормальное течение энергии по организму. Открыть двери такого блока, с сохранением негатива внутри, невозможно. Внутреннее спокойствие воистину спасает и душу, и тело.

Человек стареет из-за того, что сила духа постепенно теряет свое пространство. При этом нарушается равновесие сознания и тела. Старому человеку приходится либо снова учиться ходить, либо смириться с утратой баланса.

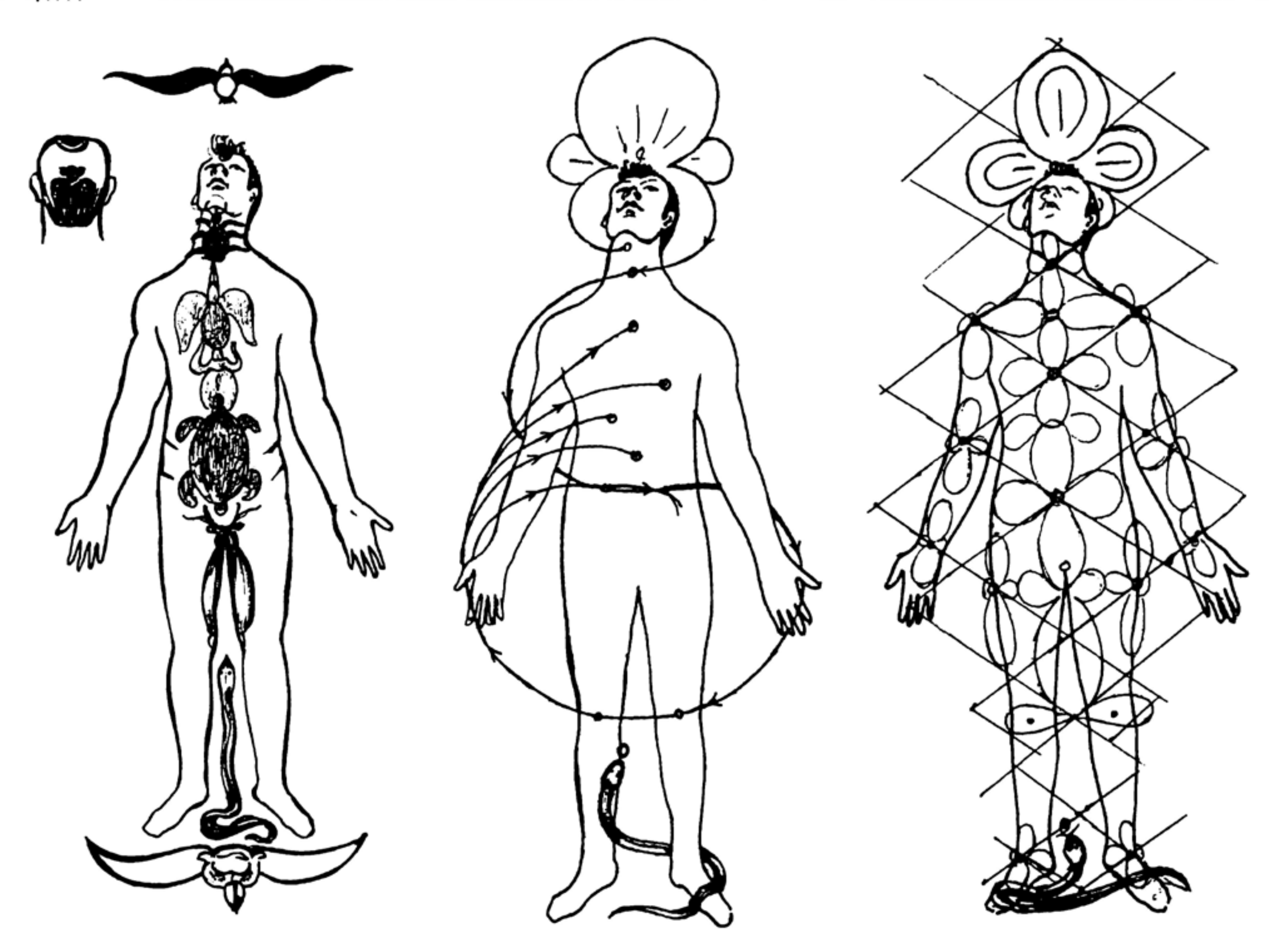

Рис. 14.36. Энергетическая система человека:
а – целостная структура, символизируемая девятью животными; б – точки энергетического поражения при страхе (потеря памяти, спазмы в животе, утрата половой функции, слабость коленей, потеря защиты, приводящая к старению и др.); в – зоны, принявшие на себя негативную энергию.
Рисунок шамана Н. Ооржака.

Последние остатки жизненной силы уходят в землю через пальцы ног, где находится первый силовой центр. Осматривая такого человека, шаманы говорят, что священная стрела равновесия духа расшаталась на четыре стороны мира.

Жизнь – это маленькая капелька внутри огромного океана. Все наше существо заключено в этой капельке, и мы смотрим оттуда на окружающий мир. Когда-то человек попал в нее, снизойдя на Землю, и облекся в плоть. Источник его духовной силы – наверху. Через интуицию дух помогает душе увеличить творческий потенциал и направляет на духовное развитие, согласно закону Вселенной. Все части человеческого тела обладают магической силой, способной в результате раскрытия исцелять других людей. Дух, душа и сознание, действуя взаимосвязано, собирают энергию из пустоты Космоса и увеличивают внутреннюю силу человека. При этом энергия начинает свободно циркулировать. При очищенном сознании человек может направить энергию вверх и, выйдя из своего тела, проникнуть в иные миры.

К сожалению, не все ученые разделяют шаманские представления о мире, и еще меньшее их число пытается понять смысл проводимых ритуалов, которые устраиваются в честь духов огня, воды, тайги. А ведь на самом деле подобные обряды являются именно тем средством, с помощью которого возможно достижение гармонии. Людям необходимо знать это, потому что все мы черпаем силы от Природы. Чтобы поддерживать связь с ней, шаману необходимо постоянно совершенствоваться в самовоспитании. Никто не сможет этому научить, никакие учителя и религии. Ответ можно найти только внутри самого себя, учитывая ошибки других

Рис. 14.37. «Зов 13 шаманов»: Н. Ооржак, О. Диксон и шаманы общества «Тос Дээр». Хорум-Даг, Тува. 2014 г.

людей и даже своих собственных учеников и больных пациентов. Если раскрыть в себе понимание, то любой вопрос может стать ответом»[1].

Николай Ооржак является одним из самых известных тувинских шаманов международного уровня и имеет учеников во многих странах мира. Работа автора с ним продолжается уже более двадцати лет, и за это время от него записано множество текстов относительно самых различных вопросов шаманизма (рис. 14.37). В данном случае наибольший интерес представляет составленная им осенью 2017 года карта «внутреннего движения шамана», в которой раскрываются не только детали шаманского путешествия, но и дается понимание сути межпространственных тоннелей, соединяющих миры. Эта карта не похожа на другие и отражает виденье шамана, находящегося в измененном состоянии сознания, и раскрывает многие неясные аспекты шаманского опыта.

Ооржак Николай Мунзукович родился в 1949 году в селе Хорум-Даг в Дзун-Хемчикском районе Тувинской АССР в многодетной семье. С детства он отличался тягой к знаниям и имел ярко выраженные художественные и музыкальные способности, особенно к горловому пению хоомей, которому его обучали отец, дедушка и сама степь. После окончания Института культуры г. Улан-Удэ (Бурятия) он стал собирать песни и легенды своего народа и все больше совершенствовался в овладении горловым пением. Вскоре он узнал, что в его роду по материнской линии были известные шаманы и принял дар целителя, получив позже от М.Б. Кенин-Лопсана звание «Кара Дээрлер уктуг хам» – «Великий шаман от Черных Небес».

[1] Запись и перевод автора, 2001 г. Приводится по изданию: О. Диксон, А. Фрай. Древняя мудрость шаманов. - СПб., 2005. С. 23-34.

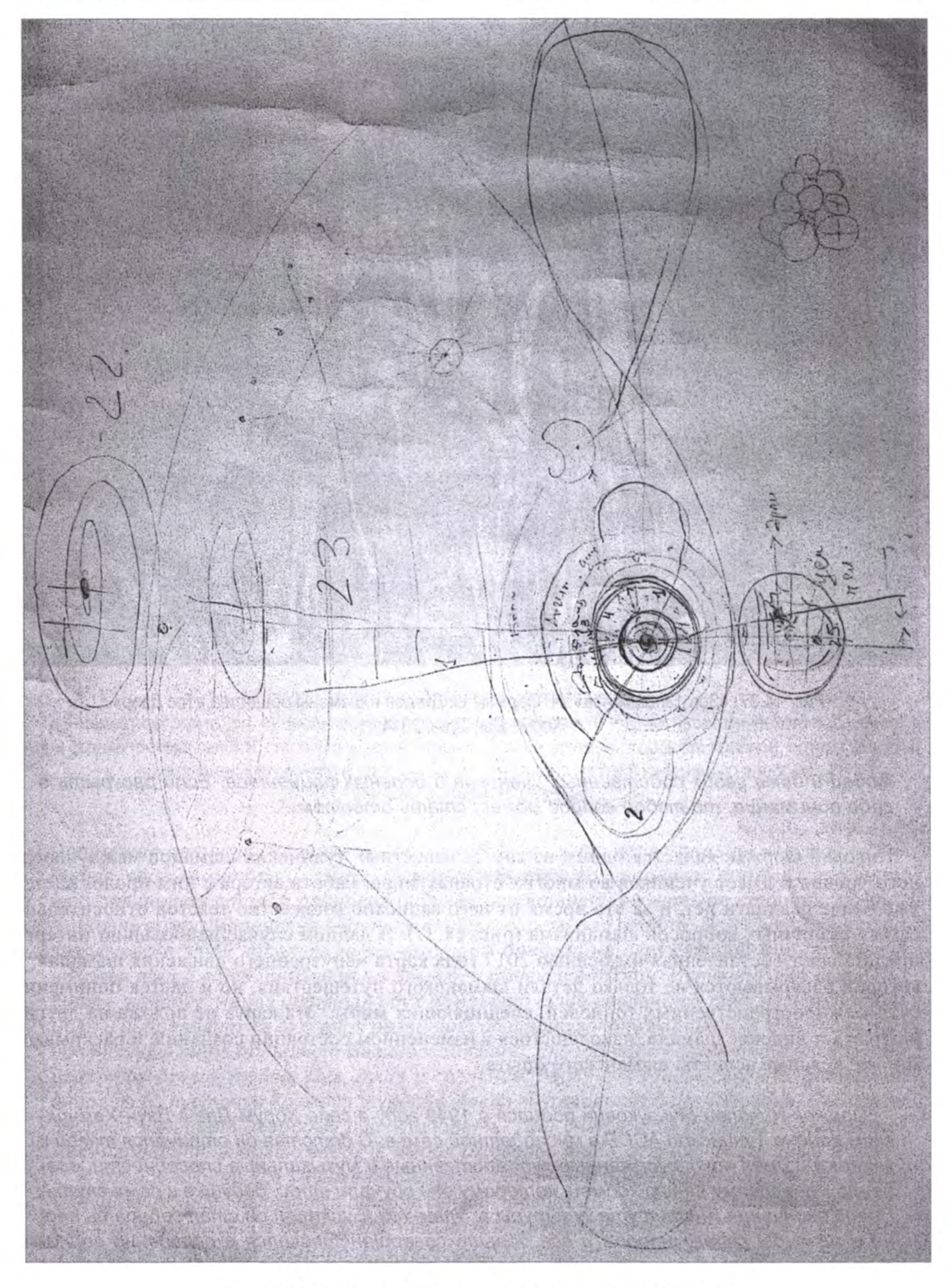

Рис. 14.38. Карта внутреннего движения шамана Н. Ооржака.
Фото с оригинала из архива автора. 2017 г.

В 1999 году Н.М. Ооржак избирается председателем Централизованной религиозной организации тувинских шаманов «Тос Дээр» («Девять Небес») в городе Кызыле, но менее чем через год покидает пост и начинает частную практику как «поющий шаман», постоянно выезжая с концертами и другими выступлениями за рубеж. Одновременно с этим он погружается в многолетнюю работу над созданием собственной духовно-оздоровительной системы, основанной на горловом пении и получившей название «Ун-Хун» – «Звук Солнца». В 2014 и 2018 годах он реализует в Республике Тыва большой проект – этнический фестиваль «Зов тринадцати шаманов», целью которого становится объединение шаманов из разных стран для достижения мира между народами[1].

Оригинал карты нарисован на листе ватмана 61 x 86 см оранжевым, фиолетовым и простым карандашами (рис. 14.38). Скорее, это набросок, чем готовая карта, дополняемый элементами по мере поступления вопросов, поэтому некоторые линии, сделанные по ходу размышления шамана, имеют вторичный характер и не учитывались автором на чистовой схеме (рис. 14.39).

Свое объяснение Николай Ооржак начал так: «Здесь нет никакого интеллекта, ничего такого. Здесь просто чувства, которые определяют мое сознание. Это фантазия, потому что в мире нет таких определений, какие мы даем. В нем нет ни севера, ни юга; нет востока... Когда появляется что-то материальное, тогда появляются и определения. Чтобы увидеть мир, сначала нужно найти свою точку, откуда начинать [рисовать] мир, [сделать допущение], ведь в нем нет ни начала, ни конца».

За условный центр Н. Ооржак принял Землю – Ие Черј (дословно – «моя Земля»), обозначив ее многократно прочерченной окружностью оранжевого цвета (1). Земля имеет дыхание – *тын*, которое связано с ее центром: «Вокруг земли ветер дует, море двигается за счет этого дыхания». Тын Земли изображен на карте в виде горизонтально вытянутой восьмерки (2). «Это и есть движение, и от него происходит тепло, жара» (зубчики на окружности).

Средний мир – Ортаа оран – это не только сама земля, но и воздушное пространство до облаков – *булуттар* (3), «где летают самолеты». С них берут начало Тос Дээрлер – Девять Небес Устуу орана. Над облаками находится Чырык дээрлер – Ясные небеса (4), «куда ни посмотришь, везде все ясно». Это сфера небесных духов, покровителей животных и растений, а так же информация о них. Выше нее – Кӳк дээр – Синее небо (5), место обитания богов. «Мы к Синему небу обращаемся, зовем, чтобы сюда спустились. Сами боги стремятся в другое измерение, более высшее, может, алмазное, за Тос Дээрлер». На линии сферы Синего неба Н. Ооржак изобразил растущую Луну – Ай (6), тоже имеющую свое космическое дыхание – *тын* (7). Если дыхание Земли и Луны совпадают, то в Среднем мире будет спокойствие, а если между ними гамонии нет, то могут начаться извержения вулканов. Вообще, *тын* имеет все, и это сливается в общее дыхание Вселенной. В случае какой-либо разбалансировки, шаман поет успокаивающую колыбельную – *опей ыры*:

Ты, как колыбель, Земля любимая,
Отпусти мою душу.
Я тоже хочу быть, как ты,
И петь для тебя и детей своих
Свои колыбельные песни.

В небесах (8–13) располагаются звезды без привязки к той или иной сфере. Хозяин всех звезд находится в Кара дээрлере – Черных небесах (14), которые объединяют весь Тос Дээрлер и все звезды внутри него. Важнейшими являются семь звезд Большой Медведицы – Чеди-хаан

[1] Диксон Олард. Шаманы России. Пенза, 2015. С. 163–167.

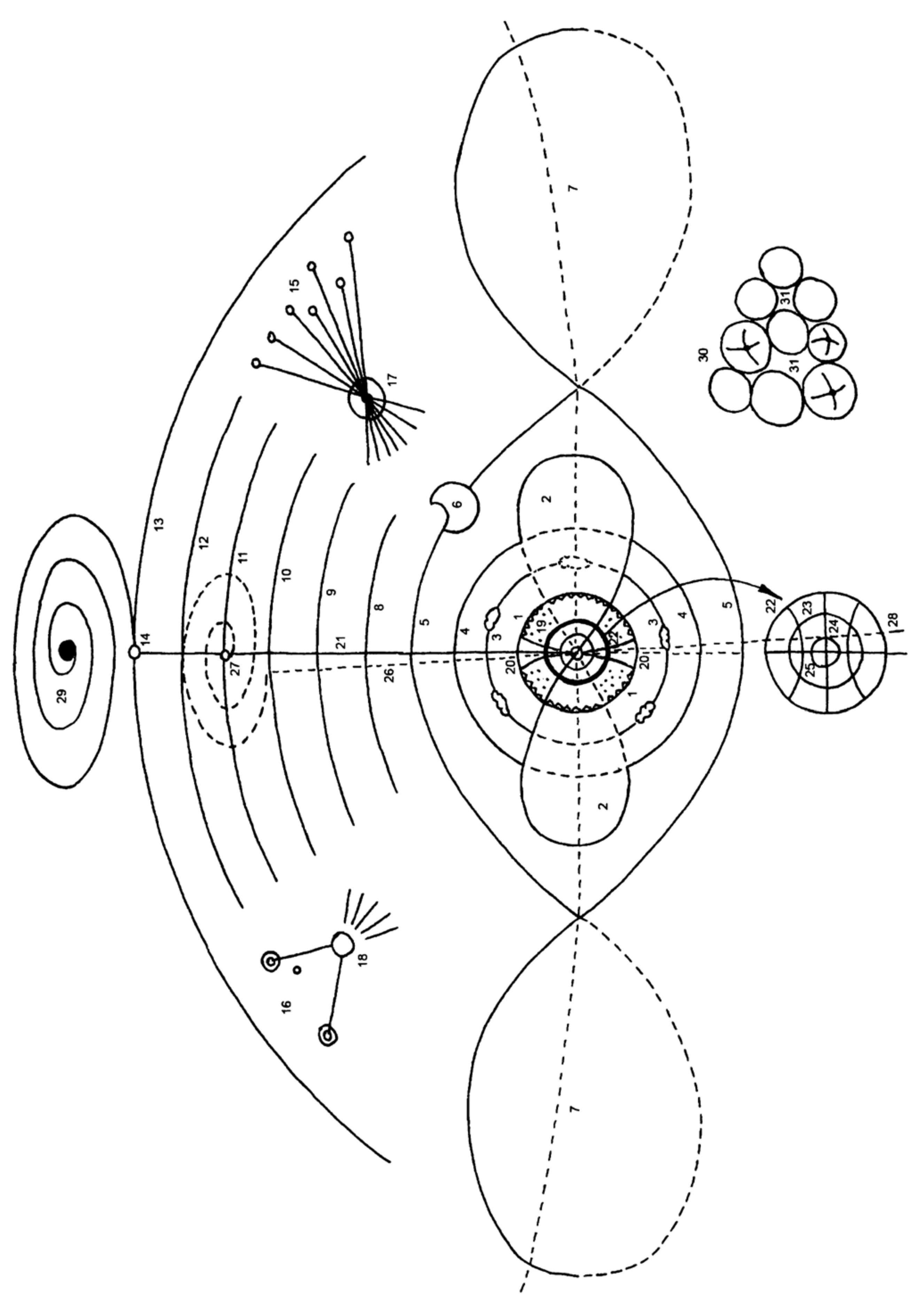

Рис. 14.39. Карта Н. Ооржака.
Прорисовка и нумерация автора.

(«Семь владык»), каждая из которых рассматривается как континент, где живут их хозяева (15). Есть и другие звезды (16), обобщенно показанные с левой стороны карты. Все это связано с Кара дээром, причем уникальные соединения энергии звезд создают собственные пространства (17 и 18), под влиянием которых рождается человек. Это сочетание отражается в сердце, определяет энергетическое наполнение человека и его судьбу. «Никто не знает, где на самом деле находится рай, – сказал шаман, подрисовывая лучики у соединения света звезд Большой Медведицы. – Рай – это то место, где все звезды сливаются в одно отражение».

Кара дээр – это не сфера или какое-то место. Черное небо присутствует во всем и определяется сферой чувств. Изначально, это непроявленные эмоции, как положительные, так и отрицательные, которые пронизывают пространства, являющиеся для них некоторой преградой, как дуршлаг для воды. Это своего рода акупунктурные точки Вселенной – «черные дыры», аналогичные тем, какие есть и у человека. «Если мы будем излишне эмоциональны, если мы будем переживать, страдать, долго плакать, одна за другой черные дыры будут закрываться, и там темные силы будут свой храм создавать. Шаман поет в это время песню, призывает духов, чтобы раскрыть эту дверь, чтобы злая сила ушла». Кара дээр – это само восприятие мира, как внешних энергий, так и внутренних, от которых зависят все наши действия и умозаключения, в том числе осознавание себя. Эта энергия пронизывает всю Вселенную и доходит до самого низа, условно обозначенного на карте через центр Земли, где в стихии огня начинается ее дыхание.

Первая нижняя сфера, считая от поверхности Земли (1), жидкая и, по словам Н. Ооржака, похожа на торт (19). В ней есть проходы на поверхность (20), через которые жидкость извергается наружу, а так же используется существами подземных сфер. На вопрос о том, как по-тувински называется «жидкость земли», шаман неожиданно ответил, что это мир Курбусту, основа гармонии и силы. Потом он провел с началом в центре земли вертикальную линию (21) и сказал, что это тоже Курбусту, «притягивающий и связывающий все небеса», объединив тем самым с понятием Мировой горы. Жидкий слой отделен от низлежащих пространств *иштики чарын картангызы* («внутренней лопаткой»), которая выполняет функцию защитного панциря (22). Сферы ниже «лопатки» шаман вторично изобразил для удобства еще раз в увеличенном виде, взяв фиолетовый карандаш. Это мир «черных духов-дьяволов», находящихся в своем мире – Албыс оране (23). Под Албыс ораном в данном случае понимается место сосредоточения всех болезнетворных духов Алдыы орана, не только албысов. «Там наказывают людей, туда спускается душа человека, если ей суждено туда попасть». Далее располагается «застывшее пространство» (24) и центр земного огненного дыхания (25), где пребывает «хозяин всех щелей» – Эрлик-хан в состоянии наслаждения – *чыргал*, находящегося за самыми мучительными страданиями.

Чтобы объяснить связь всех изображений на карте, Николай Ооржак прибег к аналогии, сказав, что в нашем мире – Ортаа оране – время имеет установленный ход, равный 24 часам. На небесах Устуу орана, поскольку они более медленные, – 23 часа, а в Алдыы оране – 25. Если замедлить внутреннее движение ума духовными упражнениями, то связь с Верхним миром станет более доступна, а если наоборот, перевозбудиться, то это будет соответствовать Нижнему миру. «Когда мы успокаиваем свое сознание, то делаемся ближе к движению Вселенной. Тогда получается долголетие. Мы ищем этого». Для наглядности он изобразил фиолетовым цветом поиск (путь) человека, реализующего через практику долголетие (26), и достигаемое им небесное пространство спокойствия (27). В обратную сторону этот путь идет к бушующему огнем центру Земли (28), вызывая болезни и раннее старение. Существуют и более «медленные» пространства, находящиеся за нашей Вселенной (29), с условным значением в 22 часа. «Но это не наша черная дыра, она может быть сильнее и шире». На вопрос, есть ли измерения, соответствующие одному часу, шаман сбоку карты изобразил скопление «духов» в значении вселенных или галактик (30), и сказал, что в пространстве между ними (31), может быть, 1 час. «Там все творится. Там находятся непридуманные боги, которые управляют вселенными, но все идет от одного начала. Так создано, что один высший».

Современная картография пространств измененных состояний сознания выявляет целый ряд несостыковок с описаниями карт, сделанных этнографами со слов шаманов прошлого, причем весьма существенных. Это не связано с упадком шаманских традиций, о котором так любят говорить вот уже столетия. В Республике Тыва, например, шаманизм на сегодняшний день – это довольно распространенное явление, более того, считающееся религией. Дело здесь, вероятно, в самой фиксации материала, когда слова шамана интерпретируются в ключе западного понимания, основанного на христианском символизме, даже если запись делает атеист. Особенно это касается местопребывания верховных божеств, которые оказываются то вверху, то внизу, а так же главных ориентиров, таких как ледяная гора Курбусту, железная Демир-Тайга, золотая Алтын-ту, подземное море хозяина Мелхи и т. д. Эти важнейшие маркеры-ориентиры запредельного пространства не находятся в конкретном месте, но связаны с общей системой, тоже очень подвижной и часто лишенной полярности. Поэтому шаману изначально нужно сделать допущение, как говорит Николай Ооржак, остановиться, чтобы «найти свою точку, откуда начинать», и поставив ее, придерживаться, что не всегда бывает возможно. В результате карта начинает «плыть» во все стороны и даже страна Эрлик-хана может занять место в небесах на карте Д.-С. Ооржака, а гора Курбусту-хана опуститься в магму земли на карте Н. Ооржака. И это нормально, если не пытаться навязать мнение неправильно задаваемыми уточняющими вопросами, из которых рождается псевдофольклор, придумываемый, по сути, прямо на ходу.

В каком-то смысле, многое из того, что мы считаем традицией, на самом деле является совместным творчеством информатора и собирателя, возвращеным позже в культуру первого в обработанном виде с тем, чего там вначале не было. Это очень серьезная проблема, стирающая самобытное восприятие мира в процессе перевода не только на другой язык, но и на иной понятийный уровень, при котором начинает казаться, что все едино и очень похоже на известную модель (христианскую, буддийскую или другую), связь с которой шаманы, как правило, отрицают. Такие персонажи алтае-саянского пантеона как Ульгень, Эрлик, Курбусту, Хантыма действительно имеют параллели в мифах других народов, но их образы могут быть весьма далеки от тождественности. Например, Эрлик-хан может представать как Адам – «Отец», но это не тот же библейский отец людей Адам, а индийский бычеголовый хозяин преисподней Яма или христианский Сатана – это не Эрлик. Тоже можно сказать о ледяной горе Курбусту, которую хочется сравнить с хрустальной горой Коша в славянском фольклоре, а созданную Майдаре и одухотвореную Эрликом женщину с иудейской Лилит. «Логика мифического повествования о сотворении мира должна была привести действия Ульгеня и его помощника Майдаре к борьбе, к конфликту с Эрликом, – пишет В.П. Дьяконова. – В противном случае невозможно было бы развитие представления об особом мире Эрлика, о борьбе злого начала с добрым, жизни и смерти, реальной или религиозной»[1]. Здесь, собственно, и очерчиваются рамки, при которых Ульгень отождествляется с Ак-ханом «с белыми мыслями», а Эрлик – с Карагаты-ханом «с черными мыслями», хотя по мифам это далеко не всегда так; с Неба тоже приходят проклятия, а из подземного мира душа совершает свое восхождение в области рая. Более того, местопребывание Эрлика в Нижнем мире не всегда согласуется с фольклорными данными. В одном случае, это особая земля, где нет ни солнца, ни луны, в чем не обязательно видится Нижний мир; в другом – далекое океан-море со вполне обычными рыбами и морскими животными; в третьем – подножие горы Алтын-ту, где находится Арун сюдун – страна первых людей и хранилище их душ. И здесь мы попадаем в капкан своих представлений, выстраивая сюжет по знакомой последовательности и спрашивая шамана: «Это так?» Поскольку шаману видна лишь вершина айсберга, действительно имеющая сходство с его мыслями, он соглашается, но схожесть эта только при первом приближении, а о других аспектах ему ничего не известно. Так «вручную» закрепляется образ чёрта и его место на карте; так рождаются и низвергаются боги. Непрерывной нитью ткется полотно мифотворчества, в котором изначальное уже неотделимо от наслоений, и даже шаман в них может обернуться колдуном.

[1] Дьяконова В.П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке. С. 270.

Заключение

МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ В ШАМАНСКОЙ КАРТОГРАФИИ

Вселенная как гигантский живой организм, состояший из трех больших ступеней, каждая из которых подобна предыдущей и имеет дополнительные внутренние слои, является общей моделью для коренных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Важнейшей функцией этих макрокосмических объектов является их светоносность, убывающая по мере погружения внутрь. Слои создают твердь на каждом ярусе и пустое пространство между ними, рассматривающееся как небо, причем твердь вышестоящего яруса будет небом для нижнего. Начиная, по меньшей мере, с неолита Вселенная мыслилась в виде бегущих в пустоте космоса олених или лосих, находящихся друг в друге, позже – антропоморфного божества, пребывающего в состоянии самодостатка, или даже его головы, плавающей в безбрежных водах Первичного океана (рис. 15.1). Зооморфное представление о Вселенной сохранилось в тунгусо-маньчжурском шаманизме, антропоморфное или териантропное – самодийском и палеоазиатском, выделение ума божества и его мыслей характерно для угро-финнов, а в тюркском шаманизме мир чаще всего представлен шарообразным. Проникновение в тот или иной слой осуществляется в процессе обряда, цель которого – достижение изменения состояния сознания, при котором иные миры становятся доступными для восприятия.

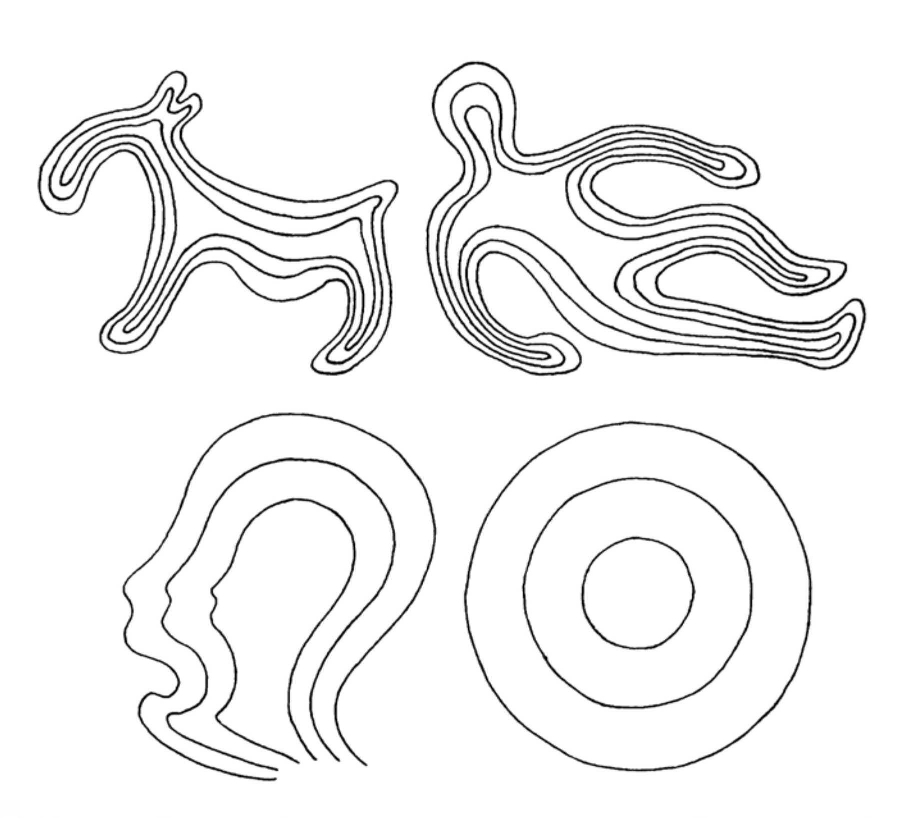

Рис. 15.1. Три мира Вселенной в шаманских верованиях в разный исторический период. Рисунок автора.

Эти практики были открыты много тысяч лет назад (в верхнем палеолите в некоторых антропологических моделях), а их результаты находили отображение в наскальных рисунках. Проходило время, способы визуальной передачи менялись и приобретали узнаваемый характер, по которому можно судить не только о причастности к той или иной культуре, но и предположить, с помощью каких именно практик происходило путешествие. Некоторые карты представляют собой вертикальный срез мира, другие выполнены так, как будто шаман находился на высоте птичьего полета или даже в далеком космосе, как на онежских петроглифах. В ряде случаев изображения миров сделаны под углом, словно шаман где-то летел, а в других местах приземлялся. При этом он вступал в контакт с существами, населяющими эти миры, и позже зарисовывал их, и даже имел видения космических божеств, тела которых образуют сами пространства.

По представлениям шаманов мы занимаем золотую середину и находимся на теле существа женского пола, где деревья – его покров, а животные и люди «подобны вшам на шкуре». У него одно или два отверстия – пасть и вульва или вульва-пасть, а как вариант (камлание нганасанского шамана Ивана Горнока и сделанная по нему карта) – два рта. Вокруг него есть другие живые объекты (существа или космические «материки») – планеты и некоторые звезды (Венера, Арктур, Сириус и др.), которые заселены небожителями. Все это составляет внутреннее тело космического организма мужского пола, чьим хребтом выступает галактика Млечный путь (например, для алтайца Н.А. Шодоева). Шаманы говорят, и это следует из некоторых карт (ороча Савелия Хутунка и др.), что в небесной тверди, накрывающей мир и являющейся границами этого космического организма, есть «небесный рот», который ведет за пределы этой Вселенной. Об этом мы мало что знаем, равно как и нет ответа на вопрос, являются ли другие галактики для шамана частью нашей Вселенной. Известно, что этот макрокосмический организм – источник всего – просто появился, высунув голову из Первичного океана (саами, чукчи, алтайцы), под которым понимаются изначально существующие «воды творения» без начала и конца. За голову иногда принимается Полярная звезда, а сам космос представляется Первичным Умом или Раз-умом. Здесь происходит действие, связываемое с ударом грома или молота (в звезду вбивают кол, небесный кузнец разбивает яйцо и т. п.), в результате чего голова (звезда, яйцо) раскрывается, и мир проявляется в виде бесконечного подобия «творца», озаряясь светом, вызванным самим движением. Он распространяется по всему его телу, но чем глубже проникает, тем тусклее становится. Поэтому подземный мир, жители которого тоже обитают на теле гигантского организма внутри земли, фигурирует как сумрачный, но не лишенный света, хотя на самой нижней сфере его может не быть совсем, но мы тоже мало об этом знаем. Нижний мир в ряде сообщений оказывается парадоксально объемней, чем Средний, внутри которого находится, потому что имеет большее, чем на земле количество делений на слои. Об этом писал еще Готфрид Лейбниц в своей «Монадологии»: «Всякую часть материи можно представить наподобие сада, полного растений, и пруда, полного рыб. Но каждая ветвь растения, каждый член животного, каждая капля его соков есть опять такой же сад или такой же пруд».

«Небесный рот» связан с «пастью земли», а ее вульва (на юге) – с Мировой горой (на севере), под которой, вероятно, подразумевается «небесный фаллос». Чтобы попасть в Нижний мир (через «вульву земли») нужно забраться на гору, а для путешествия на небо, часто, пройти через ее рот. Некоторые шаманы утверждают, что были за пределами нашей Вселенной и видели там железную птицу – различные варианты мифологической Гаруды. Орочский шаман Савелий Хутунка рассказывает, что с обратной стороны купол неба вязкий, и в нем даже можно утонуть (рис. 15.2).

Первичный Ум – это не только замысел Творца, но и вообще весь мир, находящийся в голове (теле) макрокосмического существа подобно сновидениям. Для обитателей этих снов – мир реален и только шаман знает, что на самом деле он иллюзорен и изменчив. Сам Первичный Ум при этом недосигаем и находится в отстраненном состоянии, примерно

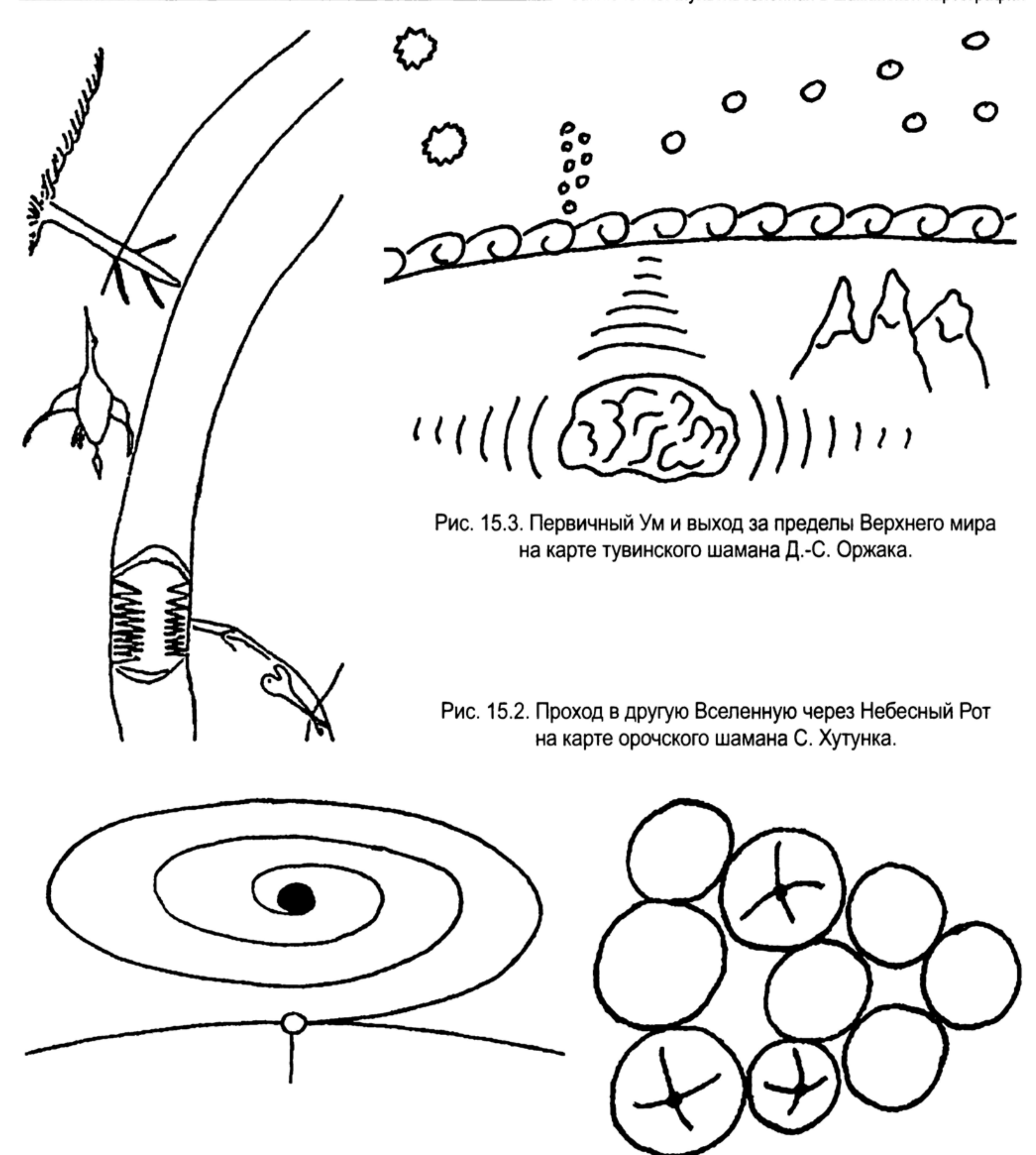

Рис. 15.3. Первичный Ум и выход за пределы Верхнего мира на карте тувинского шамана Д.-С. Оржака.

Рис. 15.2. Проход в другую Вселенную через Небесный Рот на карте орочского шамана С. Хутунка.

Рис. 15.4. Фрагменты карты тувинского шамана Н. Ооржака: а – вселенная за небесами Верхнего мира; б – множественность вселенных.

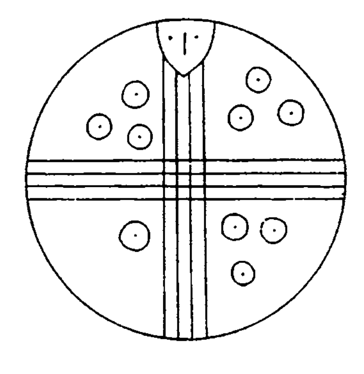
как человек от своих внутренних органов. Все происходит как результат причинно-следственных связей, основанных на физических законах и мистических (кармических и др.) предпосылках, зная которые можно влиять на обычное течение вещей. Мир подчинен эманациям и аватарам макрокосмического ораганизма, которых называют богами и небесными посланниками. Спускаясь, они входят в Великое Сновидение, подобно тому, как мы видим и ощущаем себя в своих снах. Шаман, находясь в измененном состоянии сознания, вступает с ними во взаимодействие, при котором открывается связь, иногда даже двусторонняя, с высшим сознанием – Разумом (через возникший внутри голос) или его эманациями (через виде-

ния и даже тактильный контакт). Особое место уделено принципу подобия, где все является отражением чего-то существующего. Так, физический огонь, как материальный источник тепла и света, связан с Солнцем, а оно в свою очередь с неким запредельным источником, благодаря которому существует в этом качестве. Аналогично, земные горы – это подобие Мировой горы, и любая из них может ей стать в ходе обряда, а все реки имеют исток в Первичном океане на мистическом уровне.

Тувинский шаман Дугар-Сюрюн Ооржак изображает в Верхнем мире мозг с отходящими мыслями (рис. 15.3), а Николай Ооржак говорит о существовании иных вселенных и даже рисует соответствующую схему (рис. 15.4), объясняя, что там, в своих мирах находятся непознаваемые сущности, о которых ничего нельзя сказать, но их отражением являются «наши» боги. Надо отметить, что идея мультивселенной, зародившаяся в далекие времена, находит подтверждение в новейших теориях космологов и астрофизиков – Стивена Хокинга, Джеймса Хартла и Томаса Хертога. Согласно им существуют параллельные вселенные, которые могут быть как похожи на нашу, так и весьма отличны. А как произошло, что шаман увидел все это, не имея необходимого научного инструментария, объясняют Дэвид Льюис-Вильямс и Томас Доусон, авторы нейропсихологической модели эволюции, ставящие во главе построения возможности измененненного сознания. Несмотря на то, что измененные состояния сознания изучаются уже давно, какого-то существенного прорыва в этом сделано не было, но отмечается важность и подлинность таких переживаний и связанных с ними инсайтов, духовных откровений и других форм экстатического опыта. В этом деле пристальное внимание сейчас напаравлено именно на шаманские практики, на ту их часть, которая связана с открытием новых горизонтов восприятия.

Расширенное восприятие дает новую картину мира, поверх старой модели, не отметая ее основных принципов и физических законов. Мы, как существа Среднего мира, по определению шаманов, до сих пор почти ничего не знаем о том, что находится за его пределами, за хрупкими границами жизни в нем. Более того, мы плохо себе представляем даже тот мир, в котором находимся, и не можем ответить на вопрос о цели нашего пребывания. От этого мы полны страхов, главным из которых является разотождествление с материальной формой, ожидающей впереди каждого появившегося на свет.

Шаманский опыт запредельного может приоткрыть завесу над этими тайнами бытия, и к нему нужно отнестись со всем вниманием, поскольку экстатический эксперимент находится за религиозными и какими-либо другими догмами. Часто, он даже непередаваем с помощью слов, но его можно выразить через рисунки. Их упорядочивание и есть путеводная карта со своими условными обозначениями, маркерами пути и ориентирами в пространстве, лишенном привычных направлений. Проблема познания иных миров связана в первую очередь с ограниченностью нашего мышления, но это довольно далекий рубеж, перед которым лежит непроявленное поле того, о чем можно и лучше знать. Преодоление этих ограничений видится на данный момент важнейшей научной задачей.

ОБ АВТОРЕ

Писатель, путешественник, исследователь шаманизма, автор более 20 книг о традиционных верованиях народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, посвященный шаман, действительный член Организации тувинских шаманов Республики Тыва РФ «Дунгур» («Бубен»). Руководитель многих этнографических экспедиций в Сибирь, Центральную Азию и на Крайний Север. Проводил исследовательскую работу в Таиланде (магические татуировки Сак Янт), на Кубе (религия Сантерия у народа лукуми-йоруба), в Перу (шаманские церемонии индейцев шипибо-конибо), а также в Мьянме (Бирме), Лаосе и Камбодже (традиции «волшебных» снадобий в народных верованиях). Специалист по символизму и буддийской живописи тханка иконографии Ваджраяны. Эксперт в области измененных состояний сознания. Преподаватель тувинского горлового пения хоомей, йоги сновидений и практик традиционного шаманизма. Художник-косторез, режиссер, музыкант, поэт. Участник, лауреат и дипломант многих международных этнографических фестивалей и художественных выставок, ТВ-проектов, документальных фильмов, научных конференций и конгрессов.

Главные произведения автора

Книги:

Символика чисел. Книга песка. Учение о числе и букве. М. – Киев, 1996; М., 2001; М., 2006, М., 2013

Шаманские учения. История, теория и практика коренных шаманских традиций. М. – Киев, 2000; М., 2009, М., 2013

Шаманские практики в кланах Ворона и Малого Лебедя (в соавт. с И. Ядне). М. – Киев, 2001

Тайны загробного мира (в соавт. с Л. Ди). М., 2003

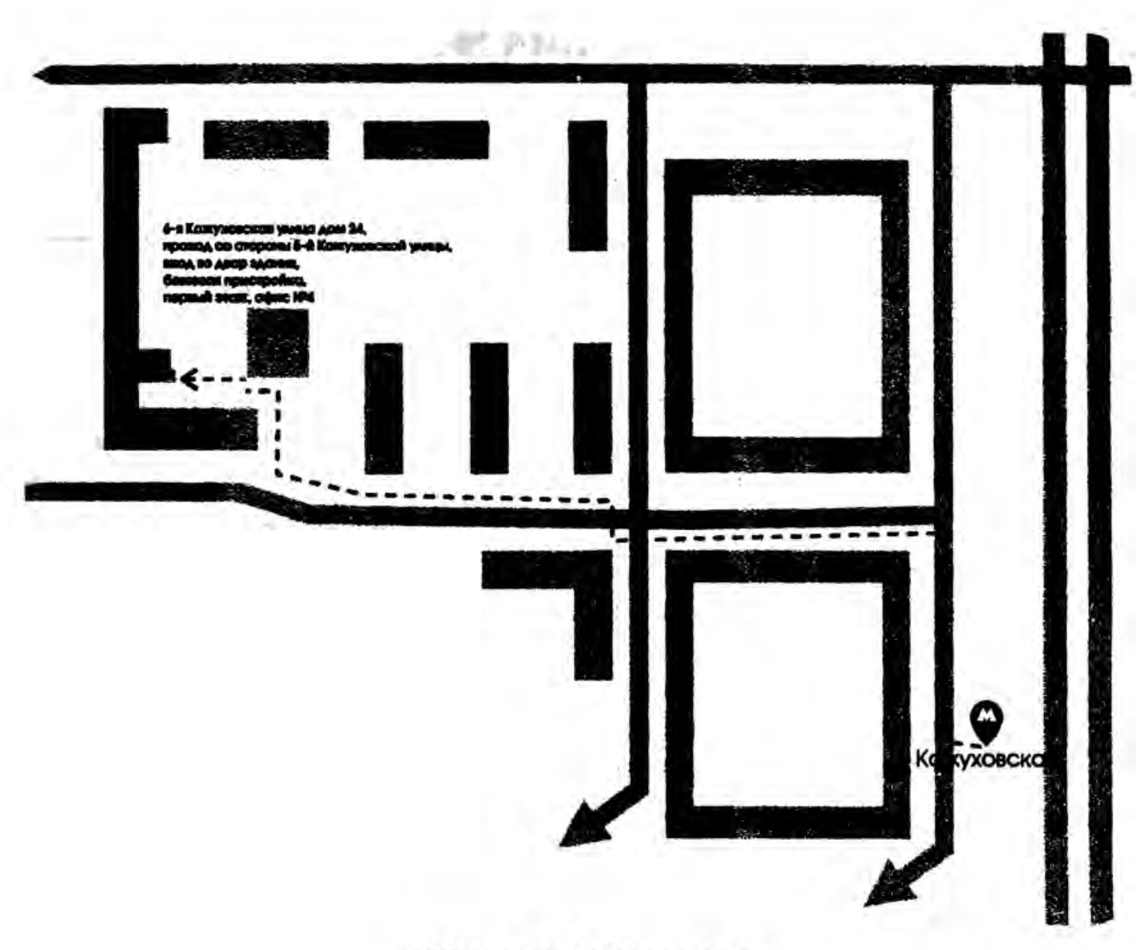
Шаманское целительство. Защита от несчастий, исцеление от болезней и обретение жизненной силы. Энциклопедия сибирского знахаря. М., 2004, М., 2006, М., 2007, М., 2010, М., 2013

Мистерии мухомора. Применение галлюциногенного гриба в шаманской практике. М., 2005, М., 2006, М., 2008

Древняя мудрость шаманов (в соавт. С А. Фраем). СПб., 2005
Шаманские ритуалы и боевые практики (в соавт. с И. Ядне). М., 2006
Шаманские атрибуты и предсказательные практики. М.,2006
Шаманские методы лечения. М., 2006
Шаманскими тропами. Легенды и рассказы о духах, шаманах и сакральных местах Центральной Азии. М., 2007
Символы сибирского шаманства. М., 2007
Шаманские психоэнергетические комплексы упражнений. М., 2009; М., 2010; М., 2012
Шаманский оракул птицы Хан-Херети и знаки ворона Кускун-хээ. М., 2010, М., 2015
Шаманизм – сила от природы. Тотемические, знаково-символические, мантические и целительные практики здоровья и долголетия. М., 2013.
Шаманы России. Пенза, 2015.
В завтрашнем дне вчерашнего. Психоделическое путешествие вокруг света. 2016
Времена сновидений. Книга 1. Реальность и сознание за границами яви. Киев, 2017
Времена сновидений. Книга 2. Посвященные существами сновидений. Киев, 2017
Времена сновидений. Книга 3. Архитектура сна и смерти. Киев, 2017

Аудио (CD и MP3):
Шаманский бубен. Очищение силовых центров (CD). М., 2004.
Большое шаманское путешествие (CD). М., 2004.
Трансовое горловое дыхание (CD). М., 2004.
Бегущий зверем (CD). М., 2006.
Шаманский бубен. Обретение песни силы (CD). М., 2006.
Регрессия. Воспоминание о прошлых жизнях (CD). М., 2006.
Хоомей. Искусство тувинского горлового пения. Самоучитель. М., 2006.
Шаманские практики (MP3). М., 2007.

КАК НАС НАЙТИ

Рисованные карты потусторонних миров известны еще со времен каменного века, когда проделанный в ходе экстатического опыта путь в пространстве духов и произошедшие в нем события отображались шаманом на стенах пещер. С течением времени такие схемы все больше усложнялись деталями и новыми формами, пока не приобрели вид путеводителей по недоступным для обычного восприятия областям разума и сознания.

Шаманских карт путешествия души известно довольно много, но атлас, объединяющий их, создан впервые. В его основу положены, как известные рисунки шаманов Сибири и Крайнего Севера прошлых столетий, так и собранные автором в ходе многочисленных экспедиций. Приводятся подробные описания этих карт, выявляются общие черты и характерные особенности, что делает их доступными для понимания не только специалистам, но и всем интересующимся древней культурой сибирского шаманизма и измененными состояниями сознания.

9 785888 756089

Издательство Велигор
Интернет-магазин - WWW.VELIGOR.RU